This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY

Law 5463.10

Harvard College Library

GIFT OF

Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
(Class of 1887)

PROFESSOR OF HISTORY

Н. ЛЮБОВИЧЪ.

Nikolai (Nikolaevitch) Lyubovitch.

НАЧАЛО КАТОЛИЧЕСКОЙ РЕАКЦІИ

И

УПАДОКЪ РЕФОРМАЦІИ

ВЪ ПОЛЬШѢ.

ПО НЕИЗДАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

ВАРШАВА.
Типографія К. Ковалевскаго, Королевская, N. 29.
—
1890.

Slav5463.10
III 9856

Harvard College Library
Gift of
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
October 31, 1895.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ *Н. Лавровскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ посвященъ выясненію причинъ появленія въ Польшѣ католической реакціи и изученію сдѣланныхъ ею быстрыхъ успѣховъ въ этой странѣ. Такимъ образомъ, теперешняя моя работа примыкаетъ въ хронологическомъ отношеніи къ другой, изданной нѣсколько лѣтъ тому назадъ подъ заглавіемъ: „Исторія реформаціи въ Польшѣ. Кальвинисты и антитринитаріи."

Въ научной исторической литературѣ до сихъ поръ не было ни одной монографіи, посвященной всестороннему изученію развитія въ Польшѣ католической реакціи, а потому мое изслѣдованіе является первою попыткою въ данномъ отношеніи. Къ сожалѣнію, по занимающему меня предмету пока издано еще очень мало источниковъ. Вслѣдствіе этого, приступая къ настоящему труду, я долженъ былъ обратиться за отвѣтомъ по многимъ интересовавшимъ меня вопросамъ къ архивамъ различныхъ европейскихъ государствъ. Чтобы выяснить себѣ роль Рима въ исторіи возрожденія католицизма въ Польшѣ, я работалъ въ тайномъ ватиканскомъ архивѣ, въ библіотекахъ: ватиканской, Боргезе и многихъ другихъ римскихъ, а также въ венеціанскомъ государственномъ архивѣ. Чтобы собрать какіе-либо матеріалы относительно реформаціоннаго движенія въ Польшѣ въ изучаемую мною эпоху, я долженъ былъ обратиться къ перепискѣ польскихъ нововѣрцевъ, хранящейся

въ архивахъ Швейцаріи, а въ особенности города Цюриха. Затѣмъ, чтобы изучить движеніе, происходившее въ лонѣ самой польской католической церкви, мнѣ пришлось дѣлать разысканія въ разныхъ русскихъ, австрійскихъ и прусскихъ архивахъ. Болѣе подробныя указанія на историческіе матеріалы, которыми я пользовался для моей работы, читатель найдетъ въ своемъ мѣстѣ. Замѣчу тутъ только, что, приводя цитаты, я обыкновенно модернизировалъ орѳографію латинскихъ и польскихъ источниковъ, оставляя безъ измѣненія лишь транскрипцію собственныхъ именъ; что же касается итальянскихъ цитатъ, то я держался правописанія подлинниковъ.

Вторая глава моего труда была напечатана раньше въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за 1887 годъ; но теперь она значительно дополнена и переработана.

Корреспонденціей кардинала Гозія, хранящейся въ фрауенбургскомъ епископскомъ архивѣ, я воспользовался по копіямъ, сдѣланнымъ съ нея для краковской академіи наукъ. Считаю для себя пріятною обязанностью выразить при этомъ случаѣ искреннюю благодарность г. Закржевскому, проф. краковскаго университета, за предоставленіе мнѣ возможности воспользоваться указаннымъ источникомъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе. *Стр.*

Глава I. Состояніе католической церкви въ Польшѣ въ моментъ разгара реформаціоннаго движенія 1

Глава II. Нунцій Коммендоне 26

Глава III. Вражда протестантовъ съ антитринитаріями 105

Глава IV. Развитіе антитринитаризма и быстрый ходъ возрожденія католицизма въ Польшѣ 140

Глава V. Сандомирское соглашеніе 179

Глава VI. Варшавская конфедерація. 207

Глава VII. Козни Рима. 293

Глава VIII. Разореніе Брога и петроковскій синодъ. . 336

Приложенія.

ГЛАВА I.

Состояніе католической церкви въ Польшѣ въ моментъ разгара реформаціоннаго движенія.

Причины разложенія католической церкви.—Замѣщеніе священническихъ мѣстъ.—Безнравственная жизнь низшаго духовенства. — Религіозная неустойчивость его.—Отсутствіе дисциплины среди клира. — Равнодушіе высшаго духовенства къ интересамъ церкви. — Краковскіе епископы: Андрей Зебржидовскій и Филиппъ Падневскій. — Партія реформъ въ средѣ католическаго духовенства. — Столкновеніе Ухапскаго съ Римомъ. — Иноземный элементъ въ польскихъ монастыряхъ.—Сеймовыя постановленія въ XVI в. относительно ихъ. — Расхищеніе монастырскихъ имѣній.—Распущенность женскихъ монастырей.

Въ шестидесятыхъ годахъ XVI ст. католическая церковь въ Польшѣ представляла очень жалкую картину. Это былъ моментъ наивысшаго напряженія силъ протестантизма въ этой странѣ. Но не успѣхи реформаціоннаго движенія были непосредственною, прямою причиною бѣдственнаго положенія католической церкви. Въ сущности силы самого протестантизма въ Польшѣ были призрачны, и онъ отнялъ у католицизма сравнительно не такъ много, а тѣмъ менѣе создалъ самъ нѣчто прочное, солидное. Вина за разложеніе, наступившее въ католической церкви въ Польшѣ, въ дѣйствительности падала въ значительной степени на само духовенство. Оно крайне апатично относилось къ злоупотребленіямъ, вкравшимся въ церковь, не заботилось объ устраненіи ихъ и все вниманіе сосредоточивало почти исключительно на защитѣ

своихъ матеріальныхъ интересовъ. Между тѣмъ, благодаря распространившимся реформаціоннымъ идеямъ, всѣ прежніе недостатки церкви выступали теперь особенно рѣзко и, именно, въ настоящее время слѣдовало устранить все то, что такъ непріятно бросалось въ глаза и оскорбляло религіозное чувство общества. Но духовенство, казалось, совершенно забыло объ этомъ! Кромѣ того нѣкоторые догматы и обряды, принимавшіеся и исполнявшіеся до этого времени, какъ нѣчто не подлежащее обсужденію и критикѣ, стали вызывать сомнѣніе въ ихъ истинности. Все это внесло еще болѣе замѣшательствъ въ католическую церковь, и общее разслабленіе поразило ее: дисциплина исчезла въ средѣ духовенства. Отсутствіе надзора и почти полная безнаказанность его поступковъ вели къ тому, что оно не стѣснялось открыто вести предосудительную жизнь, не стѣснялось возложенными на него обязанностями и держалось мнѣній несогласныхъ и часто прямо противоположныхъ ученію церкви, служителемъ которой оно было. Явленіе обычное въ такія эпохи!

Присмотримся поближе къ состоянію католической церкви въ Польшѣ въ указанное время. Благодаря этому, мы получимъ возможность усмотрѣть, что, при всемъ видимомъ безотрадномъ ея положеніи, недугъ, поразившій ее, не былъ такъ глубокъ и неисцѣлимъ, чтобы она не могла оправиться и излечиться отъ него даже собственными силами.

Прежде всего бросается въ глаза неимѣніе многими церквами собственныхъ священниковъ [1]), или замѣщеніе ихъ викаріями, не всегда способными выполнять лежавшія на нихъ обязанности. Въ нѣкоторыхъ приходахъ, въ которыхъ не было постоянно жившихъ тамъ священниковъ, дѣло ограничивалось лишь присылкою туда таковыхъ время отъ времени изъ другихъ церквей. И это нерѣдко случалось съ приходскими костелами епископскихъ и монастырскихъ

---

[1]) Даже въ 1577 году, когда уже было обращено вниманіе на устраненіе б порядковъ въ церквахъ, мы встрѣчаемся постоянно съ подобнымъ явленіемъ, нап во влоцлавской епархіи. См. Monumenta Hist. Dioeceseos Wladislawiensis (выпускъ „Grabkowo, villa episcopalis, vacat plebano“, p. 11. „Plowcze villa regia sacerdote c ret. Erat hic haereticus Paulus uxoratus sed per D. Capitaneum Radicioviensem ad s ducendum datus est in Gora“, p. 15. „Strzeliowo (villa), nobilium, et Dambrowka D i Zaliński carent sacerdote“, p. 18, и много иныхъ такихъ же свидѣтельствъ.

деревень [1]). Изъ-за матеріальныхъ выгодъ шляхта доставляла своимъ дѣтямъ приходы и, въ качествѣ плебановъ, мы встрѣчаемъ малолѣтнихъ или, хотя и взрослыхъ лицъ, но еще не рукоположенныхъ въ священническій санъ [2]). Кромѣ того и прелаты, а именно, каноники добивались полученія богатыхъ приходовъ, пользовались съ нихъ доходами, а паству поручали заботамъ викаріевъ. Однимъ словомъ, къ замѣщенію священническихъ мѣстъ относились въ это время слишкомъ легко и смотрѣли на нихъ болѣе съ точки зрѣнія доходной статьи.

Что касается жизни духовенства, то она далеко не всегда представляла для паствы примѣръ достойный подражанія. Среди него господствовала крайняя распущенность и безнравственность, которую оно даже не старалось скрывать. Визитація церквей, предпринятая въ краковской діэцезіи во второй половинѣ шестидесятыхъ годовъ, по распоряженію епископа Филиппа Падневскаго, раскрываетъ въ этомъ отношеніи такіе факты, которымъ съ трудомъ бы вѣрилось, если бы они не сообщались офиціальнымъ источникомъ, не въ интересахъ котораго были всякія преувеличенія.

Вотъ нѣсколько примѣровъ, почерпнутыхъ изъ этого источника и характеризующихъ поведеніе и жизнь низшаго духовенства.

Въ деревнѣ Бобы, въ люблинскомъ архидіаконатѣ, визитаторъ засталъ викарія, который, какъ оказалось по собраннымъ свѣдѣніямъ, торговалъ водкою вмѣстѣ со своею кухаркою, какъ

---

[1]) „Budzinko, ejusdem (коронowскаго) Monasterii villa, caret residente sacerdote, mittitur tamen ex Seroczk sacerdos aliquando in duabus, aliquando in tribus septimanis". Ibid., p. 18.

[2]) „Ossiencziny, villa Stanislai Wilkostowski Thesaurarii terrestris. Plebanus filius eius Joannes Vilkostowski Acolitus, residens in patria Ossiencziny; habet Vicarium sacerdotem..." Ib., p. 12. „Thuczno, villa regia... plebanus Wilkostowski, qui et in superiore parochiali Ossiencziniі absens. Habetur vicarius residens." Ib., p. 16. „Lielów parochum habet adolescentem, filium domini Koryczіensky, Rmo domino vicecancellario addictum, de grege Domini parum (ut apparet) sollicitum..." Liber visitationis Padniewski. (Inspectio Eccles. Decanatus Lieloviens. mense Octobre (!) 1566). MS. Архивъ краков. капитула. „Przіirow oppidum... parochum intrusum habet, puerum Minor proprie cognominatum. Cuius gratia domina canczlerzina arcet vi iam biennio a possessione praesentatum a Rege et legitime institutum per edictum (ut vidi) decanum Lielovien." Ibid.

въ будніе, такъ и въ праздничные дни. Занимался онъ этимъ даже во время обѣдни. Вмѣстѣ со своими прихожанами онъ пьянствовалъ часто въ то время, когда священникъ совершалъ богослуженіе. Дома викарій напивался пьянъ каждый день со своею кухаркою и ходилъ съ нею по кабакамъ. Кромѣ того онъ держалъ молодую женщину, отличавшуюся крайнею распущенностью. Служилъ онъ въ церкви рѣдко, и побудить его къ этому могли лишь данные кѣмъ-нибудь нѣсколько грошей за отправленіе обѣдни. Въ присутствіи прихожанъ онъ не стѣсняясь богохульствовалъ [1]). Въ мѣстечкѣ Казимиржѣ ксендзъ держалъ молодую кухарку и посѣщалъ иногда съ нею кабаки [2]). Въ городѣ Куровѣ, въ томъ же люблинскомъ архидіаконатѣ, проповѣдникъ, состоявшій тамъ при настоятелѣ церкви, не получившемъ, впрочемъ, рукоположенія въ священническій санъ, служилъ, по словамъ визитатора, очень дурнымъ примѣромъ для народа [3]).

Не стѣсняясь въ образѣ жизни, духовенство не стѣснялось и догматами своей церкви. Встрѣтить въ настоящее время женатаго католическаго священника не составляло рѣдкости [4]). Петроковскій синодъ 1577 года считалъ даже необходимымъ сдѣлать

---

[1]) „Boby. In Bobi est parochialis... Plebanus est Stanislaus praepositus hospitalis in Urzędow... Ibidem dominus Ioannes vicarius in Boby crematum vinum cum sua focaria propinat tam festis quam ferialibus diebus, adhuc infra missam. Ad cuius domum, ad crematum vinum, multi parochiani conveniunt. Ipse solus de ecclesia exiens ad illos intrat et bibit cum eis, cum plebanus divina peragit, mulieremque iuvenem et admodum dissolutam fovet. Ipse dominus Ioannes quotidie cum focaria sua inebriatur, nedum domi, sed una cum focaria tabernas intrant, blasphemant publice inter parochianos, raro saltem dominicis diebus celebrat, excepto, quod aliquis illi ad celebrandam missam grossum daret et est dissolutus in verbis turpibus...“ MS. Liber visitationis Padniewski, f. 135.

[2]) Ibid., f. 131. О распространенности пьянства среди духовенства свидѣтельствуетъ также постановленіе петроковскаго синода 1577 г. (cap. IX), въ которомъ, между прочимъ, говорится слѣдующее: „illum abusum (пьянство) penitus decernimus abolendum: quo in quibusdam partibus ad potus aequales suo modo se obligant potatores: et ille iudicio talium plus laudatur, qui plures inebriat, et calices faecundiores exhaurit.“ Karnkowski. Constitutiones synodorum metropolitanae ecclesiae gnesnensis. Cracoviae. 1579. Lib. V, f. 169.

[3]) „Kurow oppidum... Praedicator est de malo exemplo, nam quandam mulierem Annam Miessowska de non consentiendo publice verberavit.“ MS. Liber visitationis, f. 127

[4]) „Częstoborowicze villa parochialis... Minister ecclesiae uxorem habet.“ Ibidem, f. 119.

напоминаніе духовенству, чтобы оно не нарушало целибата, и постановилъ строгую кару противъ священниковъ, которые осмѣлятся вступить въ бракъ [1]). Подъ вліяніемъ реформаціонныхъ идей, господствовавшихъ теперь въ Польшѣ, многіе католическіе священники, давали причастіе своимъ прихожанамъ подъ обоими видами, по крайней мѣрѣ, не отказывали въ этомъ желающимъ и въ своихъ проповѣдяхъ проводили протестантскія воззрѣнія [2]).

Въ богослужебныхъ книгахъ въ Польшѣ въ это время ощущался сильный недостатокъ и, поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что визитаторы церквей во многихъ изъ нихъ не нашли агендъ [3]), а относительно одной даже отмѣтили, что у нея совершенно нѣтъ книгъ, которыя должны находиться въ церквахъ [4]).

Разсчитывая на поддержку шляхты, зная, что при ея сочувствіи и помощи все можетъ пройти безнаказанно, деревенское и городское духовенство доходило въ своемъ своеволіи до открытаго неповиновенія своему начальству. Напр., во время визитаціи краковской діэцезіи, многіе священники или уѣзжали изъ своихъ приходовъ, распорядившись не пускать визитатора въ костелъ, или даже прямо отказывались допустить ревизію своей церкви, какъ это, между прочимъ, случилось и въ Розембаргѣ [5]).

Такая распущенность и крайне низкій уровень нравственнаго развитія католическаго духовенства, такой хаосъ и безпоря-

---

[1]) Karnkowski. Constitutiones synodorum metropolitanae ecclesiae gneznensis. Cracoviae. 1579. Lib. V, f. 180, cap. XXXIII.

[2]) „Myelyecz oppidum... Sacerdotes in capitulo interrogati, an praepositus non saperet haeresim, deposuerunt, quod aliquando haeretice, aliquando catholice praedicat, rarissime celebrat et sub utraque specie aliquibus sacramentum Eucharistiae secreto administrat.“ MS. Liber visitationis, f. 177. Въ церковь, находившуюся въ Якубковичахъ, владѣлецъ деревни „introduxerat... quendam Stefanum uxoratum sacerdotem, qui ibi publice copulatus erat ab haeretico, qui nunc est in Zakliczyn, qui aliquando catholice aliquando haeretice praedicabat...“ Ibid., f. 147.

[3]) Ibid., f. 120.

[4]) „Ostrow... libri ad ecclesiam pertinentes non sunt.“ Ibid., f. 122.

[5]) „Rozemburg. Parochialis collacionis Reverendissimi domini episcopi Cracov. sub tenuto Magn. D. Tarlo Castellani Radomien., qui plebanum Laurentium Detrich de Byecz actupresbiterum conversationis honestime (!), singularis eruditionis ab ecclesia pepulit, ibique accepit Ioannem de Cracovia actupresbiterum, qui domino visitatori ecclesiam visitare non admisit, nec aperuit, dicens se etiam esse uxoratum“... Ibid., ff. 163, 164.

докъ, царствовавшіе въ церквахъ [1]), невольно должны были приводить современниковъ къ мысли, что дѣло католицизма проиграно въ Польшѣ. Въ виду распространившагося по всей странѣ протестантизма, эти католическія церкви, находившіяся въ такомъ безотрадномъ положеніи, казалось, должны были стать несомнѣнною добычею его. Но, въ дѣйствительности, дѣло католицизма въ Польшѣ было далеко не въ такомъ отчаянномъ положеніи. Не слѣдуетъ забывать, что такой безпорядокъ въ церкви происходилъ по двумъ причинамъ: во первыхъ, потому что высшее духовенство смотрѣло сквозь пальцы на все, происходившее вокругъ него, и относилось спустя рукава къ дѣламъ церкви, оставивъ ее безъ всякой опеки и надзора; а, во вторыхъ, по винѣ всесильной шляхты, которая по различнымъ побужденіямъ вызывала и поддерживала эти безпорядки. Но обѣ указанныя причины были временныя. Польша находилась въ это время въ переходномъ состояніи [2]).

---

[1]) Ср. также отзывъ папскаго нунція Липпомано о состояніи каѳедральныхъ церквей въ Великой Польшѣ, которыя были имъ посѣщены вмѣстѣ съ архіепископомъ гнѣзнѣнскимъ въ 1556 году. Ист. Реформаціи въ Польшѣ, стр. 165, пр. 3. Духовенство Великой Польши высказалось относительно необходимости реформированія церкви на запросъ Липпомано слѣдующимъ образомъ: „De reformatione... dicimus, neminem esse qui non videat, clerum reformatione in vita et moribus ac toto statu suo egere. Quae ut apprime est necessaria et utilis in Ecclesia, ita nobis est optabilis, modo fiat, ut dictum est, tam in capite, quam in membris, ut tollantur inde omnes occasiones scandalorum, unde expectatur exemplum, et modo omnes religiosi, praesertim qui mendicantes appellantur, quoniam et ipsi non minus quam nos saeculares clerici ea indigent, in dicta reformatione includantur". Relacye nuncyuszów apostolskich, t. I, p. 51.

[2]) Для характеристики приходскаго духовенства и церковныхъ отношеній этой эпохи прекрасной иллюстраціей могутъ служить еще нѣсколько слѣдующихъ свидѣтельствъ о результатахъ ревизіи нѣкоторыхъ церквей войницкаго деканата въ 1570 г.: „Plessna Parochialis... collationis nobilium Srzenyawowie .. Possessorem certum non habet, sed eandem nunc suscepit H. Ioannes de Stroze plebanus in Olssyny... Testes... de isto nunc plebano futuro, de diligentia eius et conversatione bona dixerunt; sed de sacerdotibus, qui eandem antea administrarunt, multa testati sunt. Quia eand administrabat Stefanus Gorscius, qui nunc in Gwosdiecz est, qui suis pravis dogmatil dedit occasionem nobili domino Ioanni Srzenyava *discedendi ab ecclesia catholica haeresim, quod aliter praedicabat, dum ipse veniebat in ecclesiam, et aliter dum aberat.* Pr dicans contra potestatem ecclesiae, blasphemans sacramenta, et nobilibus sub utra specie sacramentum porrigebat. In villam dictam Lichwin celebrare missam ambulal *et ibidem in taberna celebrabat certis diebus anni et postea ibi populo sacramentum dabat eos cummunicabat.* Ad confessionem simul triginta quadraginta homines admittebat

Взглянемъ теперь на жизнь, дѣятельность и интересы высшаго духовенства.

Во второй половинѣ XVI в. оно уже всецѣло состояло изъ шляхты. Послѣдняя добилась, что рядомъ статутовъ конца XV вѣка и начала XVI доступъ къ высшимъ духовнымъ мѣстамъ былъ воспрещенъ лицамъ нешляхетскаго происхожденія. Только въ видѣ исключенія допускалось, что доктора богословія, не взирая на ихъ происхожденіе, могли быть избираемы канониками,

---

dicta confessione generali satis factum ad salutem praedicabat et affirmabat et multos errores spargebat, qui vix dici possunt, testati sunt." MS. Liber visitationis Padniewski, f. 194. Приводимыя ниже описанія визитаціи двухъ церквей дополняютъ характеристику дѣятельности вышеупомянутаго священника Стефана Горскаго и рисуютъ интересную картину того, что дѣлалось въ церквахъ имѣній даже такихъ ревностныхъ католиковъ, какимъ былъ Спытекъ Іорданъ, каштелянъ краковскій. (Жена его Анна, изъ дома Сѣнявскихъ, была, впрочемъ, протестантка). „Zakliczyn oppidum. Parochialis... collationis Magn. olim D. Spithek Iordan... Possessor eius H. Albertus Konnynski de Konyn actupresbiter et residens". Свидѣтели показали о немъ слѣдующее: „Plebanum in administratione doctrinae diligentem, sed in celebratione missae rariorem. De administratione sacramentorum, quod per eundem negligentia committitur non modica. Sacerdotem enim non fovet, qui deberet fovere duos, sicuti antiquitus fuit. Nam parochia est valde populosa ad aliquot millia hominum in ea: oppidum et octo villae. Unde in quadragesima plures scl. ad confessionem recipit et dicta cum eis confessione generali eos absolvit... De conversatione eius, quod frequentius inebriatur cremato et ebrius cum hominibus litigat et non reconciliatus cum eis, quos offendit, celebrat... Libros ostendit suspectos, textum Bibliae suspecti translatoris et aliud textum Bibliae polonici interpretatoris excussum in Brzeszcie, alios ostendit catholicorum scriptorum. In examine de religione, de sacramentis, de offitio sanctissimo missae parum respondit, plura non noverat. Idem plebanus suscepit ad vicariatum quendam Stanislaum a Poznania, qui non potuit docere de ordinatione sua, et eundem excommunicatum ad celebrandum offitium missae admisit et usque nunc admittit. Idem plebanus contra G. Stefanum, qui nunc ad Gwosdicz recessit, deposuit, quod ad eum venerant consules oppidi Chilka, Matthias Branizlik, urbanus mercator, petens (sic) eundem et dicens (sic) porrige nobis sacramentum eucharistiae sub utraque specie sicut nobis D. Stephanus porrigebat, et etiam se vidisse oculis suis cum Magnificae D. Castellanae Crac. Annae de Sienyawa idem Stephanus sub utraque specie porrigebat et administrabat 1568".... Ibid., ff. 197, 198. „Gwosdziecz Parochialis... Collationis dominorum de Melsthyn... Possessor eius... magister Albertus... qui absentabatur. Et in absentia eius Magn. D. Anna de Sienyava Castellana Crac. quendam Stefanum (Горскаго) actupresbiterum ad eandem ecclesiam constituit." О бывшемъ священникѣ свидѣтели показали, между прочимъ, слѣдующее: „1563, feria secunda Pentecosten elevato sacramento clamabat: nunc maledicite magnificum castellanum cracoviensem. Et cum mortus fuerat Magn. D. Spitek Iordan in publica contione ad populum dicebat: orate pro castellano Crac., si vultis; ego non orabo, quod mendax fuit: promiserat mihi canonicatum premislien. et non adimplevit..." Ibid. 199.

но, однако, во всякомъ случаѣ не болѣе двухъ въ каждомъ капитулѣ [1]). Если мелкая шляхта такъ усердно добивалась мѣстъ приходскихъ священниковъ (плебановъ) для своихъ сыновей и родственниковъ, то понятно, что болѣе богатая должна была стремиться къ доходнымъ и почетнымъ мѣстамъ канониковъ, открывавшимъ кромѣ того въ перспективѣ путь къ епископскому сану и сопряженному съ нимъ сенаторскому званію. Дѣйствительно, въ эту эпоху всѣ прелаты были не только шляхтичами, но, главнымъ образомъ, принадлежали къ высшимъ слоямъ этого сословія и въ числѣ своихъ родственниковъ почти всегда насчитывали сенаторовъ и другихъ сановниковъ. Вышедши изъ среды шляхты и будучи неразрывно связаны съ нею, польскіе прелаты были проникнуты интересами этого сословія и къ нуждамъ церкви относились очень равнодушно. Въ особенности отличались этимъ епископы указанной эпохи. Большая часть изъ нихъ получила воспитаніе въ заграничныхъ университетахъ и попреимуществу въ сосѣднихъ нѣмецкихъ протестантскихъ; затѣмъ они дѣлали свою первоначальную карьеру въ королевской канцеляріи и, въ качествѣ дипломатическихъ агентовъ и пословъ, при иностранныхъ дворахъ; даже потомъ уже, будучи епископами, они сплошь да рядомъ несли обязанности канцлеровъ, вице-канцлеровъ. Понятно, поэтому, что они не имѣли никакой возможности проникнуться интересами своей церкви и преданностью къ католической религіи, а, напротивъ, склонялись часто даже болѣе на сторону реформаціонныхъ идей.

Конечно, такіе епископы не могли служить оплотомъ противъ вторгавшагося въ Польшу протестантизма. Правда, они были часто безсильны въ этомъ отношеніи: католическая церковь была очень расшатана. Но вина падаетъ на нихъ за то, что они не сразу принялись за уничтоженіе условій, способствовавшихъ развитію протестантизма, а, кромѣ того, своимъ поведеніемъ, образомъ мыслей, бездѣйствіемъ, давали ему возможность принять тѣ размѣры, какихъ онъ никогда не достигъ бы, если бы они

---

[1]) Ср. мое сочиненіе „Исторія реформаціи въ Польшѣ“, стр. 8 и 4.

должнымъ образомъ исполнялн свое призваніе, доказательствомъ чему можетъ служить вся дальнѣйшая исторія протестантскаго ученія въ Польшѣ. Изображенные нами выше безпорядки, царствовавшіе въ сельскихъ и городскихъ церквахъ, могли бы быть легко искоренены или, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени уменьшены, если бы на нихъ было обращено болѣе вниманія епископами. Что же касается нѣкоторыхъ уклоненій отъ догматовъ католической церкви, какъ-то: допущенія общей исповѣди, причастія подъ обоими видами, которыя дозволяли себѣ нѣкоторые священники, то это происходило не вслѣдствіе серьезнаго религіознаго убѣжденія, а просто или изъ угожденія папамъ, или изъ желанія слѣдовать моднымъ въ то время идеямъ. Низшее духовенство было крайне неразвито и увлечься серьезно протестантскимъ ученіемъ не было въ состояніи. Эти священники, предлагавшіе, напр., мірянамъ причастіе подъ обоими видами, не колебались совершать это таинство въ кабакахъ, что совершенно не могло служить указаніемъ на ихъ протестантскій образъ мыслей, или прибѣгали къ общей исповѣди за неимѣніемъ времени и изъ нежеланія тратиться на содержаніе викаріевъ. Слѣдовательно и противъ нарушенія священниками догматовъ и обрядовъ церкви нетрудно было принять мѣры, тѣмъ болѣе, что среди мѣщанъ и крестьянъ всякія религіозныя нововведенія вызывали протестъ. Какъ въ эту эпоху нѣсколько затраченной энергіи на борьбу съ новаторствомъ могло принести результаты, доказательствомъ этому можетъ служить то обстоятельство, что серьезный отпоръ, данный священникомъ даже шляхтичу, былъ иногда въ состояніи удержать послѣдняго отъ рвенія ввести протестантское ученіе въ своемъ имѣніи. Въ деревнѣ Гнойно (въ сандомирскомъ воеводствѣ), Пржецлавъ Войсикъ (Przeclaus Woyssik), помѣщикъ, сталъ требовать отъ священника вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими прихожанами, чтобы онъ давалъ имъ причастіе подъ обоими видами. Получивъ отъ него рѣшительный отказъ согласиться на исполненіе своего приказанія, Войсикъ вызвалъ изъ сосѣдняго мѣстечка Хмѣльника въ Гнойно нѣкоего протестантскаго проповѣдника Мартина для отправленія тамъ богослуженія. Однако, мѣстный католическій священникъ

не допустилъ реформированія своей церкви по протестантскому обряду [1]).

Епископы этой эпохи были въ такой мѣрѣ поглощены своими личными дѣлами, что не только не были расположены объѣзжать свои епархіи, но, случалось даже, часто надолго отлучались изъ нихъ. Епископъ краковскій Андрей Зебржидовскій, извѣстный своимъ стремленіемъ къ наживѣ, постоянно оставлялъ епархію по дѣламъ покупки и устройства своихъ имѣній. Краковскіе каноники были вынуждены, поэтому, безпрестанно напоминать ему, чтобы онъ не забывалъ о своей паствѣ. Въ засѣданіи капитула 5 февраля 1560 г. было постановлено написать Зебржидовскому, чтобы онъ возвратился въ свою епархію и занялся ея дѣлами, а въ случаѣ это не подѣйствуетъ на него, то жаловаться папѣ [2]). Но 23 мая этого года Зебржидовскій умеръ [3]).

Послѣ него занялъ краковское епископство Филиппъ Падневскій, управлявшій имъ въ теченіе 12 лѣтъ. Въ его лицѣ краковская епархія пріобрѣла пастыря не болѣе ревностнаго, чѣмъ Зебржидовскій. Падневскій въ молодости получилъ прекрасное образованіе и началъ свою карьеру на военномъ поприщѣ. Вскорѣ, однако, онъ оставилъ военную службу и перемѣнилъ ее на другую, болѣе выгодную въ эту эпоху: онъ поступилъ ко двору очень вліятельнаго въ то время краковскаго епископа Петра Томицкаго и перешелъ въ духовное званіе. Благодаря протекціи Томицкаго, Падневскій скоро выдвинулся и быстро пошелъ въ гору. Послѣ смерти своего покровителя, ему удалось перейти на службу въ королевскую канцелярію. Духовныя бенефиціи такъ и посыпались на способнаго и талантливаго королевскаго секретаря, оказавшагося очень искуснымъ въ выполненіи дипломатическихъ порученій. Въ 1559 году Сигизмундъ II сдѣлалъ Падневскаго вице-канцлеромъ и, послѣ смерти перемышльскаго епи-

---

[1]) MS. Liber visitationis Padniewski, f. 52.

[2]) MS. Acta actorum capituli crac. T. V, ff. 370, 371. Письмо капитула къ Зебржидовскому напечатано въ „Korespondencyja Zebrzydowskiego“, Nr. 87 pp. 549 et seq.

[3]) О Зебржидовскомъ см. также мое сочиненіе „Исторія реформаціи въ Польшѣ“, стр. 111 и друг.

скопа Дзядускаго, назначилъ его на только что освободившееся епископство. Повидимому, Падневскій не спѣшилъ въ свою епархію, а спустя пять мѣсяцевъ онъ получилъ новое повышеніе, будучи назначенъ на ставшее вакантнымъ краковское епископство. Въ управленіе новою епархіею онъ вступилъ въ дѣйствительности только почти два года спустя, потому что, въ качествѣ вице-канцлера, онъ находился постоянно при королѣ въ Вильнѣ. Только въ концѣ 1562 года, на петроковскомъ сеймѣ, онъ сложилъ съ себя должность вице-канцлера. По свидѣтельству папскаго нунція Бернарда Бонжіованни, краковскій епископъ имѣлъ сильное вліяніе на короля и пользовался имъ, чтобы противодѣйствовать протестантамъ [1]). Но свидѣтельство нунція о борьбѣ этого епископа съ протестантизмомъ не подтверждается другими католическими источниками. Напротивъ, они говорятъ, что краковскій епископъ былъ чрезвычайно снисходителенъ къ протестантамъ, что онъ нисколько не стѣснялся предписаніями католической церкви и даже внѣшнимъ образомъ не старался высказывать своей религіозности. Онъ не читалъ даже часовъ (horas canonicas) и священнаго писанія. Краковскій капитулъ, давая инструкцію своимъ посламъ на синодъ 1564 года, поручилъ имъ въ то же время частнымъ образомъ переговорить съ Падневскимъ, чтобы онъ обратилъ вниманіе на эти упущенія съ своей стороны и еще нѣкоторыя другія и постарался бы уничтожить господствующее въ обществѣ мнѣніе о томъ, что онъ атеистъ [2]).

Дѣйствительно, по складу своего ума, по своимъ вкусамъ, Падневскій былъ мірянином. Интересы церкви были ему чужды и далеки, а если онъ и выступалъ когда либо противъ протестантовъ, какъ свидѣтельствуетъ Бонжіованни, то только потому, что такъ подобало епископу, но ничуть не изъ религіозныхъ

---

[1]) Theiner. Vetera Monumenta Poloniae, t. II, p. 661. Cf. Relacye Nuncyuszów Apost., t. I, p. 90.

[2]) „Monendus etiam erit (Падневскій), ut meminerit se non Deum esse, sed hominem mortalem et diu vivere non posse quandoquidem iam in diebus suis bene processit... Quare ita vitam suam institueret, ut ea opinio, quae de illo inter homines est, veluti atheos esset, falsa esse appareat..." Agenda privatim cum Rmo D. Crac. Philippo nomine capituli sui (въ концѣ инструкціи на синодъ 1564 г.). MS. Liber Archivi Capituli Cracov., Nr. 23.

убѣжденій и фанатизма. Въ Краковѣ онъ жилъ въ кругу ученыхъ и литераторовъ, и міръ новыхъ идей привлекалъ его симпатіи. Самъ онъ также подвизался на литературномъ поприщѣ, но его сочиненія остались въ рукописи. Епископскій санъ былъ нуженъ Падневскому лишь затѣмъ, чтобы имѣть возможность жить пышно и богато. Польскіе прелаты, какъ и всѣ польскіе паны, удивляли иностранцевъ своимъ богатствомъ и роскошною жизнью, но краковскій епископъ выдѣлялся даже среди нихъ блескомъ своего двора. Подобно другимъ епископамъ, онъ не забывалъ, однако, и своей родни. Онъ скупалъ имѣнія, пользуясь своимъ вліяніемъ отнималъ у монастырей земли, давалъ подъ залогъ деревень деньги, такъ что могъ оставить своимъ племянникамъ значительное наслѣдство [1]).

Епископы фанатики, въ родѣ перемышльскаго малообразованнаго и грубоватаго Яна Дзядускаго, почти не встрѣчаются въ настоящее время въ Польшѣ. Зато было много другихъ, какъ кявскій Янъ Дрогоевскій, холмскій Яковъ Уханскій, которые открыто высказывали свое несогласіе съ многими догматами и постановленіями католической церкви и требовали ихъ отмѣны. Эти епископы, сторонники коренныхъ реформъ въ церкви, имѣли тѣмъ большее вліяніе на оживленіе религіознаго движенія въ Польшѣ, что опирались на довольно сильную и вліятельную партію среди шляхты, вполнѣ раздѣлявшую ихъ воззрѣнія. Образованіе такой партіи въ этой странѣ объяснялось вполнѣ естественно. Во-первыхъ, Польша привыкла быть въ значительной мѣрѣ независимою отъ Рима и постоянно противилась его вмѣшательству въ дѣла своей церкви; во-вторыхъ, шляхта, ведшая борьбу противъ всѣхъ классовъ и сословій, хотя сколько-нибудь стѣснявшихъ ея интересы политическіе и экономическіе, выступила также противъ подчиненія духовной юрисдикціи; а кромѣ того у нея яви-

---

[1]) Pawłowski. Premislia Sacra, pp. 279 et seq. Łętowski. Katalog biskup Krakowskich. T. II, pp. 129 et seq. Golębiowski. Czasy Zygmunta Augusta. Część p. 180. Windakiewicz. Życie dworskie Kochanowskiego, pp. 16 et seq. Paproc Herby Rycerstwa Polskiego (wydanie Turowskiego), p. 308. Korytkowski, Prał i kanonicy katedry metropolitalnej gnieźnieńskiej. T. III, pp. 182 et seq.

лось стремленіе не только повозможности ограничить поборы въ пользу церкви, но даже ее самоё заставить нести нѣкоторыя повинности въ пользу государства. Что же касается требованій значительной части шляхты относительно религіозныхъ реформъ, то они были относительно умѣренны. Подъ вліяніемъ реформаціонныхъ идей, она домогалась, главнымъ образомъ, причастія подъ обоими видами, отмѣны безбрачія священниковъ и совершенія богослуженія на народномъ языкѣ [1]). Наилучшимъ и вѣрнымъ путемъ для разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ, по всеобщему убѣжденію, было созваніе вселенскаго или, по крайней мѣрѣ, національнаго собора. Въ пятидесятыхъ годахъ Польша находилась, дѣйствительно, въ постоянномъ ожиданіи собранія, если не вселенскаго, то, по крайней мѣрѣ, народнаго собора. Эти надежды были, повидимому, тѣмъ болѣе основательны, что самъ король поддерживалъ ихъ, и наиболѣе вліятельные паны этого времени, какъ, напримѣръ, Янъ Тарновскій, великій гетманъ коронный и каштелянъ краковскій, стояли во главѣ партіи, требовавшей вышеуказанныхъ реформъ въ церкви. Но созванія собора добивались также и протестанты, полагая, что имъ удастся своими доводами доказать истину новаго ученія и сокрушить могущество католицизма въ Польшѣ. Поэтому, партія строго католическая, не желавшая допустить никакихъ измѣненій и уступокъ въ вопросахъ вѣры, очень подозрительно относилась къ партіи католиковъ, требовавшей реформъ, и часто смѣшивала ее съ протестантскою. Впрочемъ, смѣшать ихъ, дѣйствительно, иногда было нетрудно, такъ какъ католики—сторонники реформъ въ церкви находились въ живомъ общеніи съ протестантами и силою вещей вынуждены были на сеймахъ и въ иныхъ случаяхъ поддерживать послѣднихъ, идти съ ними заодно, чтобы добиться выпол-

---

[1]) Изъ польскихъ епископовъ открыто поддерживалъ подобное требованіе Яковъ Уханскій: „Volebat enim“, пишетъ въ 1592 г. Карнковскій нунцію Малеспинѣ, „ut laicis calix, coniugium sacerdotibus permitteretur, officiaque divina omnia lingua vernacula decantarentur.“ Uchańsciana, t. II, p. 371, n. 1. О требованіи этимъ епископомъ и Андреемъ Зебржидовскимъ на петроковскомъ синодѣ 1557 г. причастія подъ обоими видами для свѣтскихъ лицъ, см. мое соч. „Исторія реформаціи въ Польшѣ“, стр.246.

ненія своей программы [1]). Неудивительно, поэтому, что въ глазахъ католиковъ, державшихся неуклонно прежняго ученія, духовныя лица, принадлежавшія къ этой умѣренной партіи реформъ въ церкви, могли казаться еретиками. Во всякомъ случаѣ существованіе такой партіи должно было крайне неблагопріятно отражаться на интересахъ католической церкви, такъ какъ прелаты, требовавшіе разныхъ нововведеній, обыкновенно слишкомъ мало обращали вниманія на поведеніе и жизнь низшаго духовенства, и, благодаря этому, дисциплина среди него приходила въ еще большій упадокъ. Но особенно неблагопріятно должны были отражаться на католицизмѣ въ Польшѣ тѣ случаи, когда епископы вступали въ открытое столкновеніе съ Римомъ. Тогда скандалъ въ церкви достигалъ громадныхъ размѣровъ, какъ, напр., это случилось по поводу отказа папы утвердить Уханскаго епископомъ куявскимъ.

Когда въ 1557 году умеръ Янъ Дрогоевскій, куявскій епископъ, извѣстный покровитель протестантовъ, король назначилъ на его мѣсто холмскаго епископа Якова Уханскаго. Послѣдній, равно какъ и его предшественникъ, пользовался самою дурною репутаціею въ Римѣ, чѣмъ онъ не мало былъ обязанъ, между прочимъ, королевѣ Бонѣ [2]). Но Уханскій, впрочемъ, и неособенно старался разсѣять подозрѣнія относительно своей правовѣрности. Такъ, на петроковскомъ сеймѣ 1558 — 59 г. онъ поддерживалъ требованіе протестантовъ относительно созванія синода и допущенія на него лицъ всѣхъ сословій, чѣмъ вызвалъ среди духовенства сильное раздраженіе противъ себя [3]). Нѣтъ ничего удивительнаго, поэтому, что папа Павелъ IV отказался утвердить перемѣщеніе его на новое епископство. Это обстоятельство, однако, надѣлало много шума въ Польшѣ. Одни думали, что на отказъ

---

[1]) См. объ этой партіи католиковъ, требовавшихъ реформъ въ церкви въ протестантскомъ духѣ, въ моемъ соч.: „Исторія реформаціи въ Польшѣ“.

[2]) Relacye nuncyuszów apostolskich, t. I, p. 75.

[3]) См. Исторія реформаціи въ Польшѣ, стр. 249. „Is (Уханскій) enim tanta odiorum mole gravatur a sui ordinis hominibus propter ipsius pietatem raramque libertatem qua in comitiis etiam ipsis iam utitur, ut eum sublatum cupiant venenoque tollendum iudicent...“ Corpus Reformatorum. Op. Calvini, t. XVII, N. 3002.

Павла IV не слѣдуетъ обращать вниманія, и что король долженъ слѣдовать въ этомъ отношеніи примѣру своихъ предковъ, не допускавшихъ вмѣшательства папъ въ дѣло назначенія епископовъ, тѣмъ болѣе, что они въ Польшѣ въ то же время пользуются саномъ сенаторовъ; другіе полагали, что король не долженъ идти наперекоръ волѣ папы, потому что въ данное тревожное время это послужило бы дурнымъ примѣромъ для людей своевольныхъ, и что не слѣдуетъ вооружать его противъ Польши, такъ какъ изъ мести онъ могъ бы подстрекнуть къ войнѣ противъ нея московскаго царя, Германію и нѣкоторыя другія государства.

Сигизмундъ-Августъ, повидимому, колебался, какъ ему поступить въ данномъ случаѣ, и обратился за совѣтомъ къ сенаторамъ. Только немногіе отвѣтили ему прямо, что его достоинство требуетъ немедленной передачи Уханскому управленія куявскимъ епископствомъ; другіе же сенаторы и даже протестанты рекомендовали королю отложить разрѣшеніе этого дѣла до будущаго сейма. Епископы, съ своей стороны, совѣтовали нѣсколько повременить съ принятіемъ окончательнаго рѣшенія по этому вопросу и подождать, что отвѣтитъ папа посланному ими по поводу даннаго дѣла въ Римъ лицу, и вообще не принимать пока никакихъ мѣръ въ надеждѣ, что время все уладитъ [1]). Съ мнѣніемъ сенаторовъ король справлялся, по всей вѣроятности, больше потому, что дѣло неожиданно усложнилось. Капитулы церквей въ настоящее время были единственнымъ и наиболѣе надежнымъ оплотомъ католической церкви въ Польшѣ. Хотя шляхетское происхожденіе канониковъ вело къ тому, что они мало разнились въ эту эпоху отъ свѣтскаго сословія и по стремленіямъ, и духу, и даже образу жизни, но тѣмъ не менѣе въ массѣ они отстаивали и блюли интересы католицизма. И въ данномъ случаѣ влоцлавскій капитулъ сталъ на сторону Рима и объявилъ, что не признаетъ Уханскаго своимъ епископомъ, пока онъ не будетъ утвержденъ папою. Не смотря на приказанія короля и требованія епископа, капитулъ упорствовалъ и не хотѣлъ допустить послѣдняго къ пользованію епископ-

---

[1]) Uchańsciana, изд. г. Вержбовскимъ. Т. II, стр. 75—104.

скими имѣніями и отказался выполнять другія его распоряженія. Прошелъ весь 1558 годъ, наступилъ слѣдующій, а, между тѣмъ, капитулъ не подавалъ надеждъ, что мирно и добровольно подчинится своему епископу. Тогда Уханскій, вѣроятно, съ разрѣшенія короля, силою вступилъ въ управленіе своею епархіею [1]).

Но скандалъ съ этого времени только разросся въ церкви. Все духовенство подчинилось Уханскому, одинъ только капитулъ ничего не хотѣлъ знать о немъ и выбралъ изъ своей среды администратора епархіи. Разладъ этотъ, ведшій, конечно, не разъ съ той и другой стороны къ выходкамъ и поступкамъ несогласнымъ съ понятіями о духовномъ санѣ, происходилъ на глазахъ всего общества [2]). Ведя борьбу съ капитуломъ, Уханскій вскорѣ выступилъ публично и противъ папы. Въ отвѣтъ на полученное изъ Рима распоряженіе явиться на судъ инквизиціоннаго трибунала, онъ издалъ двѣ брошюры. Въ первой онъ комментировалъ это приказаніе и издѣвался надъ нимъ. Онъ писалъ, что власть папы, равно какъ и инквизиціоннаго трибунала, не можетъ распространяться на Польшу, которая подчиняется одному лишь своему королю, не признающему никого надъ собою, исключая одного Бога; что же касается религіозныхъ вопросовъ, то они будутъ разрѣшены на ближайшемъ сеймѣ или на народномъ соборѣ, какъ сказано въ рецессѣ петроковскаго сейма (1558—59 г.) [3]). Въ другой брошюрѣ Уханскій требовалъ перенесенія своего дѣла на судъ вселенскаго или національнаго собора. Обѣ брошюры

---

[1]) Засѣданіе краков. капитула 14 апр. 1559 г.: „Exposcenti venerabili capitulo Vladislav. suas per literas a suis d. Rndis consilium, auxilium et assistentiam in et contra Rmum D. Iacobum Uchanski, episcopum Chelmensem et nominatum Vladislav., qui nuper civitatem Vladislaviam ingressus, nulla facultate a Sanctissimo Dno nostro Pontifice Romano, nulla confirmatione seu translatione ad hunc episcopatum habita, propter forsan suspicionem eius de haeresi hactenus negatam illi, qui immo literis quibusdam Regiae Mtis voce praeconis uti dicitur in quattuor angulis civitatis illius publicatis possessionemque sibi episcopatus praedicti usurpavit seque violenter ad illum intrusit, ingessit ac iurisdictionem episcopalem sibi de facto et contra ius vindicavit..." MS. Acta actorum, t. V, f. 341.

[2]) См. относительно столкновенія Уханскаго съ влоцлавскимъ капитуломъ „Uchańsciana", т. II, p. 372 et seq. Ibid., t. I, NN. 13, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 22, 23 и др.

[3]) Эта брошюра напечатана во 2-мъ томѣ „Uchańsciana", pp. 114 et seq.

были отправлены имъ нунцію Камиллу Ментуато, королю и сенаторамъ; кромѣ того, съ каѳедры своей епископской церкви онъ сообщилъ клиру содержаніе ихъ.

Опасаясь еще большихъ замѣшательствъ и скандаловъ въ церкви, король, по соглашенію съ сенатомъ, написалъ въ декабрѣ мѣсяцѣ этого года расходившемуся епископу, чтобы онъ или примирился съ папою или оставилъ епископство. Но Уханскій отвѣтилъ, что онъ ни за что не примирится съ папою и не желаетъ преклонить колѣни передъ самимъ Ваалomъ и возвратиться въ Содомъ (такъ называлъ онъ Павла IV и римскую церковь). Что же касается оставленія имъ своей епархіи, писалъ далѣе Уханскій, то онъ отдалъ себя по этому дѣлу на судъ собора; а если этого недостаточно, такъ у него есть королевская грамота на епископство, которая, если должна имѣть силу для другихъ, то, онъ надѣется, будетъ имѣть силу и для него [1]).

Протестанты ликовали. Они полагали, что теперь послѣдуетъ окончательный разрывъ Уханскаго съ католическою церковью, и что онъ увлечетъ за собою многихъ вліятельныхъ католиковъ, принадлежащихъ къ его партіи. Но не такъ думали сторонники Уханскаго, требовавшіе созванія національнаго собора съ цѣлью реформированія церкви. Имъ не нравилось, правда, вмѣшательство папы въ дѣла польской церкви, но раскола въ ней они не желали и боялись. Поэтому, они употребляли всѣ усилія, чтобы убѣдить присланнаго въ Польшу нунція Бонжіованни уладить дѣло съ Уханскимъ мирнымъ образомъ [2]). Нунцій оказался очень сговорчивымъ человѣкомъ. Слѣдствіе, произведенное имъ

---

[1]) Corpus Reformatorum. Op. Calvini, t. XVIII, N. 3168. Въ инструкціи краковскаго капитула, данной въ октябрѣ 1565 г. депутатамъ его на петроковскій сеймъ, упоминается объ отказѣ Уханскаго подчиниться приказаніямъ папы: „...Uchanski archiepiscopus, qui... summum pontificem vicarium Christi contempserat, possessionem episcopatus cum woźni et lictoribus occupaverat et appellationes contra papam et sedem apostolicam „do bracicy na seym“ interposuerat...“ MS. Liber archivi capituli crac., N. 4, f. 515. Эта инструкція, сообщенная мною г. Вержбовскому, напечатана имъ въ Uchańsciana, t. II, pp. 203 et seq.

[2]) Uchańsciana, t. II, pp. 135 et seq.

по дѣлу Уханскаго, привело его къ убѣжденію, что этотъ епископъ будто бы одинъ изъ самыхъ безукоризненныхъ въ нравственномъ и религіозномъ отношеніяхъ, о чемъ онъ и не замедлилъ донести въ Римъ; а расходившійся прелатъ, съ своей стороны, счелъ болѣе полезнымъ для себя смириться и отказаться отъ своихъ заблужденій [1]). Въ половинѣ 1561 года было получено, наконецъ, изъ Рима бреве, утверждавшее переводъ Уханскаго изъ холмской епархіи въ куявскую [2]).

Разсказанное нами дѣло Уханскаго прекрасно характеризуетъ религіозное движеніе Польши этой эпохи. Оно не только можетъ служить иллюстраціей распатанности католической церкви въ то время, но вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ отчасти ключъ къ пониманію, почему дѣло католицизма не было проиграно въ Польшѣ. Мы видимъ, что въ моментъ наивысшаго развитія силъ реформаціоннаго движенія очень популярная и распространенная либеральная католическая партія, шедшая часто рука-объ-руку съ протестантами, вмѣсто того, чтобы, какъ можно было ожидать, воспользоваться дѣломъ Уханскаго или для предпринятія какихъ-либо энергичныхъ преобразованій въ духѣ своей программы, или, наконецъ, для перехода на сторону протестантизма, — эта партія вмѣсто всего этого въ рѣшительную минуту робѣетъ и считаетъ болѣе удобнымъ устроить примиреніе съ Римомъ своего представителя. Съ другой стороны, апатія епископовъ, не принявшихъ энергичнаго участія въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ они могли бы только еще болѣе раздражить свѣтское сословіе, спасла польскую церковь отъ болѣе сильныхъ замѣшательствъ. Такимъ образомъ, хотя реформаціонное движеніе подкопало католицизмъ, но не имѣло достаточно силъ, чтобы ниспровергнуть его окончательно; а остальные общественные элементы, хотя будто и симпатизировали протестантизму, но боялись протянуть ему руку.

---

[1]) Theiner. Vetera Monumenta Poloniae, t. II, p. 660. Corpus Reformatorum. Op. Calvini, t. XVIII, N. 3273, p. 238.

[2]) Uchańsciana, t. II, p. 393. См. письмо Уханскаго по этому поводу къ кардиналу Мороне и отвѣтъ послѣдняго. Relacye nuncyuszów apostolskich, t. I, pp. 102, 103.

О положеніи, занятомъ чернымъ духовенствомъ относительно распространявшихся новыхъ религіозныхъ ученій, намъ извѣстно относительно чрезвычайно немного. Имѣющіяся, однако, въ нашемъ распоряженіи данныя говорятъ не въ пользу того, что польское монашество служило и могло служить оплотомъ противъ протестантизма.

Въ первой половинѣ XVI ст. большинство польскихъ монастырей было наполнено иноземнымъ элементомъ. Нѣкоторые же цистерціанскіе монастыри считали своей привилегіей принимать къ себѣ въ монахи только нѣмцевъ. Такъ, въ 1560 г. городъ Кельнъ велъ споръ съ Польшею изъ-за того, что Сигизмундъ-Августъ сталъ назначать аббатами въ лендзскій монастырь (въ Великой Польшѣ) поляковъ, и домогался, чтобы впредь не были нарушаемы его права владѣнія этимъ монастыремъ и еще двумя другими [1]). На это ненормальное явленіе было уже обращено вниманіе талантливымъ публицистомъ второй половины XV в. Яномъ Осторогомъ. Онъ находилъ безсмысленнымъ и возмутительнымъ, что въ монастыри, основанные поляками на ихъ родной землѣ, содержимые на дарованныя ими имѣнія, нѣмцы не хотятъ принимать жителей этой страны, опираясь на свои привилегіи [2]). Шляхта, принимавшая такое живое участіе въ политической жизни въ XVI в., прибѣгаетъ теперь къ нѣкоторымъ мѣрамъ, чтобы ограничить слишкомъ большія и неосновательныя притязанія нѣмцевъ. На петроковскомъ сеймѣ 1511 года было сдѣлано постановленіе, чтобы епископы потребовали въ своихъ епархіяхъ отъ монастырей, ссылающихся на особыя привилегіи, предъявленія таковыхъ; а если бы онѣ не оказались, то чтобы озаботились о принятіи въ такіе монастыри поляковъ и нѣмцевъ безъ различія [3]). Какихъ-нибудь четверть вѣка спустя, шляхта, вѣрная своей внутренней политикѣ, старается обезпечить за собою

---

[1]) Biblioteka Warszawska. 1870. T. IV. Nehring. Nieogłoszone dokumenta tyczące się klasztoru w Lędzie, pp. 66 et seq.

[2]) Monumentum Ioannis Ostrorog, p. 146. Въ приложеніи къ сочиненію проф. Павинскаго: „Jana Ostroroga żywot i pismo o naprawie rzeczypospolitej".

[3]) Vol. legum. T. I, p. 171 (петербург. изд.).

право на исключительное пользованіе мѣстами настоятелей, аббатовъ монастырей, и въ этомъ смыслѣ дѣлается постановленіе на петроковскомъ сеймѣ 1538 года [1]); а, чтобы эти доходныя должности ни подъ какимъ предлогомъ не могли ускользнуть изъ шляхетскихъ рукъ, петроковскій сеймъ 1550 года, подтверждая постановленіе сейма 1538 года, добавляетъ, что, если въ какомъ-либо монастырѣ окажется вакантнымъ мѣсто аббата и среди монаховъ не найдется человѣка достойнаго этого сана, то въ такомъ случаѣ слѣдуетъ избрать изъ шляхтичей епархіи, въ которой находится монастырь, лицо, годное для пріобрѣтенія такого званія, и, не взирая на то, что имъ не даны монашескіе обѣты, представить его епископу на утвержденіе аббатомъ. Затѣмъ шляхтичъ можетъ постричься въ монахи [2]). Понятно, къ сколькимъ злоупотребленіямъ открывался такимъ образомъ путь!

Впрочемъ, шляхта не хотѣла или не умѣла тотчасъ воспользоваться пріобрѣтенными правами, такъ какъ въ теченіе второй половины XVI в. мы часто встрѣчаемъ аббатовъ изъ иноземцевъ и мѣщанъ [3]). Но зато въ эту эпоху входитъ въ обыкновеніе отдавать монастыри in commendam, что также крайне неблагопріятно должно было на нихъ отразиться. Отдачею монастыря in commendam называлось предоставленіе сана аббата какимъ-либо духовнымъ лицамъ, напр., епископамъ съ единственною цѣлью увеличить ихъ матеріальныя средства. Такое лицо, конечно, не жило въ своемъ монастырѣ, а пользовалось лишь тремя четвертями его доходовъ; остальная же четверть шла на содержаніе монаховъ. Хотя подобные номинальные аббаты были обязаны ремонтировать и поддерживать монастырскія постройки, тѣмъ не менѣе каждый изъ нихъ заботился только о томъ, какъ бы выжать изъ монастыря побольше денегъ, оставляя его затѣмъ вполнѣ на произволъ судьбы [4]).

---

[1]) Ibid., p. 257: De Abbatibus et praepositis.

[2]) Ibid., t. II, pp. 8, 9.

[3]) См. жалобы шляхты на петроковскомъ сеймѣ 1555 года, что въ цѣлом рядѣ монастырей аббаты нешляхетскаго происхожденія. Dzienniki sejmów v nych koronnych 1555 i 1558 r., p. 70.

[4]) Первая попытка отдать мѣховскій монастырь in commendam была сдѣл на королемъ Сигизмундомъ-Августомъ въ 1566 году. Nakielski. Miechovia, pp. (

Не смотря на стремленіе шляхты полонизировать черное духовенство, высшее управленіе монастырями было еще довольно долго сосредоточено, главнымъ образомъ, въ рукахъ иностранцевъ, а самые монастыри наполнены монахами нѣмецкой, итальянской и другихъ народностей. Наврядъ ли эти монахи-иностранцы могли имѣть большое и серьезное вліяніе на религіозную жизнь Польши.

Среди же поляковъ особенной наклонности къ монастырской жизни не замѣчалось. Какъ только были сдѣланы ограниченія и стѣсненія къ наполненію монастырей нѣмцами, они немедленно сильно опустѣли, какъ это офиціально засвидѣтельствовано въ вышеупомянутыхъ сеймовыхъ постановленіяхъ 1538 и 1550 годовъ [1]). На сеймѣ 1550 года шляхта добивалась даже, чтобы монастыри, въ которыхъ совсѣмъ нѣтъ монаховъ или ихъ очень мало, были переданы во владѣніе свѣтскимъ лицамъ. И когда ея проектъ, принятый сначала благосклонно всѣми, даже королемъ, не прошелъ только вслѣдствіе протеста епископовъ, то она взамѣнъ этого добилась постановленія, чтобы дѣти шляхтичей были обучаемы въ монастыряхъ, и чтобы въ нихъ для этой цѣли содержались хорошіе учителя [2]). Между тѣмъ, въ эту эпоху было не такъ много монастырей въ Польшѣ сравнительно съ позднѣйшею: Фульвій Руджіери, составившій въ 1565 г. описаніе этой страны,

---

et seq. Могильскій цистерціанскій монастырь былъ отданъ in commendam въ 1586 г. Лаврентію Гослицкому, назначенному епископомъ каменецкимъ. (Opactwo Cystersów w Mogile. Dzieła Szujskiego. Opowiadania i roztrząsania, t. I, pp. 133—134); свентокржискій Михаилу Малишевскому въ 1595 г. (Gacki. Benedyktyński klasztor św. Krzyża na Łysej Górze, p. 89); сѣцѣховскій въ 1598 г. Станиславу Гомолинскому, епископу холмскому. (Idem. Benedyktyński klasztor w Sieciechowie, p. 188).

[1]) Число монаховъ въ монастыряхъ было вообще невелико, и какъ оно уменьшилось, можно составить себѣ понятіе по даннымъ, имѣющимся относительно сѣцѣховскаго монастыря. Въ 1505 г. въ немъ было 12 монаховъ, включая въ это число, конечно, аббата и пріора, въ 1546 г. 8, въ 1573 г. 9, а въ концѣ этого столѣтія число ихъ опять возросло до 15. Gacki. Benedyktyński klasztor w Sieciechowie, pp. 146, 147. Въ свентокржискомъ монастырѣ число монаховъ въ XV в. доходило до 20, а въ XVI не достигало и 10. Gacki. Benedyktyński klasztor świętego Krzyża na Łysej Górze, p. 131.

[2]) Zebrzydowskiego Korespondencyja, p. 486. Vol. legum, T. II, p. 9. Исторія реформаціи въ Польшѣ, стр. 92.

насчитываетъ въ ней до 67 аббатствъ [1]), въ то время какъ въ половинѣ XVIII в. мужскихъ монастырей было болѣе 807, а женскихъ болѣе 79 [2]).

Благодаря установившемуся взгляду на монастыри, какъ на источникъ наживы, благодаря тому, что шляхтѣ всячески былъ облегченъ доступъ къ занятію мѣстъ аббатовъ, въ ограду монастырей ворвалась чисто свѣтская жизнь. Монашескіе обѣты, предписанія правилъ орденовъ, строгая монастырская дисциплина,— все это было оставлено и забыто. Монастыри стали приходить въ совершенный упадокъ. Аббаты вели себя, какъ полные хозяева ихъ имуществъ: они дарили и отдавали въ пользованіе монастырскія земли разнымъ вліятельнымъ при дворѣ лицамъ, чтобы добиться назначенія въ епископы; на нихъ постоянно слышались жалобы за то, что они обмѣниваются съ панами деревнями или продаютъ имъ ихъ съ ущербомъ для монастырей. Дѣлали они это, понятно, съ тою цѣлью, чтобы или обогатить своихъ родственниковъ и друзей, или чтобы заручиться поддержкою и расположеніемъ нужныхъ себѣ людей [3]). Часто аббатство получалось при помощи подкупа канцлера или другихъ лицъ, имѣющихъ вѣсъ, и, чтобы уплатить обѣщанную взятку, вновь назначенный

---

[1]) Relacye nuncyuszów apostolskich, t. I, pp. 163, 164. Въ это число онъ включаетъ, кажется, только монастыри цистерціанскаго, бенедиктинскаго и норбертанскаго орденовъ, такъ что число ихъ было нѣсколько больше.

[2]) Grabowski. Ojczyste Spominki, t. I, pp. 242 et seq.

[3]) Zebrzydowskiego Korespondencyja, pp. 486 et seq, 521. Sczygielski. Tinecia, pp. 100, 102 et passim. Uchańsciana, t. II, pp. 227, 233. Въ протоколѣ засѣданія краковскаго капитула 5 февраля 1567 г., по поводу отчужденія монастырскихъ имуществъ, мы читаемъ слѣдующее: „De alienationibus bonorum et possessionum monasticarum non admittendis, immo si possibile esset revocandis ac irritandis, Rndi Dni censerent non modo Sacrae Regiae Mtis authoritatem ad hoc, sed summi etiam Pontificis Romani facultatem implorandam adhibendamque esse et secundum quod iura communia et canones sacri proscribunt procedendum, contra frivoles... monachos et praesertim contra commissarium S. Francisci, qui cum monialibus S. Andreae bona Rokithno saeculari bus haereticis forsan arendavit; neque suae D. Rmae cittatus in termino nisi cum tumultu et caterva haereticorum parere voluit“... MS. Acta actorum capituli crac. T. VI, f. 8? См. постановленіе петроковскаго синода 1577 г. относительно отчужденія монастырскихъ земель. Karnkowski. Const. synodorum metropol. eccl. gnezn. Cracoviae. 1579. Lib. V, f. 171, cap. XVIII.

аббатъ закладывалъ монастырскія имѣнія [1]). Случалось, что епископы, пользуясь своимъ вліяніемъ, принуждали аббатовъ уступать своимъ родственникамъ или себѣ цѣлые куски земли или даже деревни [2]). Однимъ словомъ, отчужденіе монастырскихъ земель совершалось самымъ безцеремоннымъ образомъ. Сами аббаты жили очень широко, проматывали монастырскія деньги, устраивали пиры, пьянствовали и въ то же время притѣсняли монаховъ, не кормили ихъ, держали въ холодѣ и обращались съ ними жестоко [3]). Монахи разбѣгались, монастыри бѣднѣли, приходили въ запустѣніе, а въ обществѣ смотрѣли на нихъ, какъ на притоны разврата.

Но не только въ мужскихъ монастыряхъ царствовала распущенность; она проникла и въ женскіе. Объ этомъ единодушно свидѣтельствуютъ всѣ католическіе источники. Такъ, напр., въ засѣданіи краковскаго капитула, 4 февр. 1553 г., епископъ Зебржидовскій спрашивалъ у него совѣта, какъ поступить ему относительно монахинь францисканскаго монастыря Св. Андрея въ Краковѣ, ведущихъ крайне безнравственную жизнь. Онъ обвинялъ ихъ въ томъ, что онѣ не только пускаютъ къ себѣ свѣтскихъ лицъ, но пируютъ вмѣстѣ съ ними и пьютъ до поздней ночи, выходятъ во всякое время изъ монастыря и дѣлаютъ самыя непозволительныя и несоотвѣтствующія ихъ положенію вещи [4]). Вотъ что сообщаетъ еще самъ краковскій капитулъ о монахиняхъ того же монастыря, которымъ, нужно замѣтить, шляхта поручала воспитаніе своихъ дочерей. Въ инструкціи этого капитула депутатамъ на синодъ 1551 г. говорилось, что комиссаръ францисканскаго ордена Лисманинъ враждуетъ съ монахинями монастыря Св. Андрея, преслѣдуетъ и притѣсняетъ ихъ. Поводами къ этой враждѣ, по свидѣтельству канониковъ, послужили два обстоятельства, во-первыхъ, то, что монахини не позволяли ему воспользовать-

---

[1]) Relacye nuncyuszów apostolskich. T. I, p. 164.

[2]) Zebrzydowskiego Korespondencyja, p. 395, N. 750.

[3]) Ibid., pp. 486 et seq. Nakielski. Miechovia, p. 635. Gacki. Benedyktyński klasztor św. Krzyża na Lysej Górze, pp. 88, 99.

[4]) MS. Acta actorum, t. V, f. 81.

ся и завладѣть принадлежащими имъ имѣніями, а, во-вторыхъ, любовница, которую онъ имѣлъ среди монахинь. Далѣе въ упомянутой инструкціи разсказывалось, что монахини, случается, приживаютъ дѣтей и убиваютъ ихъ [1]).

Протестантскія идеи проникали въ нѣкоторые женскіе монастыри, равно какъ и въ мужскіе, но особеннаго успѣха тамъ не имѣли. Зато дисциплина во многихъ изъ нихъ такъ упала, что епископамъ стоило не мало труда заставить ихъ подчиняться своимъ распоряженіямъ [2]).

---

[1]) Commissarius (Лисманинъ) Sanctimoniales S. Andreae Cracovienses ex claustro exire ac nubere jubet easdemque molestat, et villas ac administrationem earundem villarum eripere illis nititur, ut pecuniam exinde collectam in Italiam asportet. Iratus autem, infensus infestusque est eisdem Monialibus propter causas duas: tum quod villas suas non dant in manus ejus, tum vero *quod concubinam suam, quam illic in monasterio inter monachas habebat, dicat esse illic vitiatam ac prostitutam ex conniventia seu subordinatione monacharum, et quod virginitatem ejusdem Commissario integram non tradiderunt...* Quum itaque tam Commissarius quam monachae culpa non vacent, dissolutumque sit ac plane hoc impudicum monasterium, in quo *Moniales etiam prolificant et prolem suam suffocant*: agendum, quo haec... impudicitiae sisti possent..." Zebrzydowskiego Korespondencyja, p. 488.

[2]) Listy Commendoni, t. I, p. 140. До какой степени дошли въ реформаціонную эпоху распущенность и упадокъ дисциплины въ женскихъ монастыряхъ, объ этомъ можетъ также свидѣтельствовать письмо епископа Мышковскаго къ краковскому капитулу (отъ 13 февраля 1579 года) о безпорядкахъ въ сандечскомъ монастырѣ: „...dowiedziawszy się o wielkich nierządziech i wszeteczeństwie, którémi oni (монахини сандечскаго монастыря) to tam miejsce sprofanowali, imiona konwentu tamtego heretykom rozdali i jeszcze nad to heretyka znacznego za ekonoma sobie obrali bez żadnéj wiadomości i konsensu mego. Chcąc temu złemu wszyckiemu wedla powinności zwierzchności mojéj ja zabieżéć, napomniałem ich dosyć łaskawie przez pisanie, aby oni od takowych swawoleństw się powściągnęli, a odstąpiwszy heretyka tamtego, aby sobie inszego ekonoma człowieka dobrego i katolika obrali, w którém pisaniu mojém zalecałem im p. Jordana Spytka katolika dobrego, któregoście W. M. wszyscy dobrze świadomi i którego téż król J.M. jako sługę swego mnie pilnie zalecał na to przez pisanie swe. A gdy tamta ksieni pierwsza przy uporze swym stojąc na pisanie moje nic dbać nie chciała, tedy ja potém posłałem tam ks. Podoskiego i ks. Gałczyńskiego, z którémi téż sam był ks. gwardyan klasztoru św. Franciszka starszy ich, o których skoro się dowiedziała ksieni tamta pierwsza wnet zarazem wyjechała z klasztoru i uciekła s' téż do heretyka. Tamci moi komisarze i z tym starszym ich napominali ją kilkakroć prz pisanie swe, aby przyjechała do konwentu, a gdy ona tak wielekroć napomniona będ przyjechać nie chciała, oni pro offitio suo wespołek z tym starszym ich deponowawsz ją, inszą elekcyą nowéj ksieni złożyli, na któréj elekcyi, obrawszy sobie wszyckie j' dnostajnie inszą ksienią, obrały też sobie za ekonoma tegoż to p. Spytka Jordana, i i szym poruczyli imiona wszycki konwentu tamtego. A gdy potém komisarze ci m(

Таково было состояніе католической церкви и духовенства въ Польшѣ въ реформаціонную эпоху.

---

ztamtąd odjechali, zarazem tamta ksieni stara, przywabiwszy do siebie tę tam ksienią nowo obraną i kilka innych panien, zaś tam dziwów broić nie zaniechała i mieszka sobie z niemi u heretyka. A tak ja nie wiem, co daléj rzec z témi niewiastami, które ani biskupa, ani żadnéj zwierzchności nad sobą miéć nie chcą, jedno czynić to, co się im podoba. A wszak wielkie plugastwa ta tam ksieni pierwsza czyniła wedla myśli swéj, nadto klejnoty kościoła tamtego swego między którémi jeden znaczny klejnot, którego snać i przy kościele moim krakowskim niemasz, zastawić chciała, aż tam niektóre ledwie jéj tego zbroniły. A tak zrozumiecie-li W. M., jakoby temu złemu lepiéj pogodzić, radźcie mi W. M...“ MS. Liber archivi capituli cathedralis ecclesiae cracov., N. 25 (N. документа 33).

ГЛАВА II.

Нунцій Коммендоне.

Внутренняя слабость польскаго протестантизма.—Коммендоне отправленъ въ Польшу, въ качествѣ нунція. — Пріемъ его въ Краковѣ. — Онъ ѣдетъ въ Варшаву. — Сеймъ 1563—64 г.—Проектъ отобранія у духовенства его земель. — Возбужденіе вопроса о несеніи духовенствомъ военныхъ тягостей.—Разрѣшеніе его откладывается до слѣдующаго сейма.—Духовенство и нунцій требуютъ у короля изданія разъясненія къ петроковской конституціи.—Свиданіе Сигизмунда-Августа съ Гозіемъ въ Ломжѣ.—Декретъ 3-го мая.—Нунцій старается сплотить силы духовенства.—Оно хлопочетъ объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ постановленій тридентскаго собора.—Успѣхъ стараній Красинскаго въ Римѣ по этому дѣлу.—Парчовскій сеймъ.—Нунцій вручаетъ королю книгу декретовъ тридентскаго собора. — Парчовскіе эдикты противъ протестантовъ. — Неудовольствіе, вызванное ими. — Путешествіе Коммендоне по русскимъ землямъ. — Провинціальный синодъ во Львовѣ и принятіе имъ декретовъ тридентскаго собора.—Уханскій созываетъ провинціальный синодъ въ Петроковъ на 17 декабря 1564 г.—Протестанты требуютъ созванія національнаго собора и отмѣны парчовскихъ эдиктовъ. — Они терпятъ неудачу. — Требованіе посольскою избою, чтобы духовенство несло военную повинность.—Епископы предлагаютъ земскимъ посламъ войти въ соглашеніе съ ними относительно уплаты десятинъ. — Послы отвергаютъ это предложеніе. — Рѣшеніе вопроса о несеніи духовенствомъ военной повинности вновь отложено до будущаго сейма. — Шляхта нападаетъ на юрисдикцію духовенства. — Споры по поводу составленія конституціи, направленной противъ послѣдней.—Шляхта одерживаетъ верхъ, и ея проектъ конституціи, подтверждающій петроковскую 1563 г., принятъ.—Протестъ духовенства.—Конституція, воспрещающая королю принимать въ даръ спорныя имущества.—Выходка Сѣницкаго противъ нунція и Гозія. — Король принимаетъ протестъ епископовъ противъ конституціи о духовной юрисдикціи. — Значеніе петроковскаго сейма для реформаціоннаго движенія. — Коммендоне отзывается изъ Польши.—Онъ остается еще на нѣкоторое время для присутствованія на созванномъ примасомъ синодѣ.—Король требуетъ, чтобы этотъ синодъ былъ отложенъ.—Радость Коммендоне. — Уханскій подчиняется приказанію короля.—Зачатки внутренняго обновленія католической церкви въ Польшѣ.—Призваніе іезуитовъ.—Коммендоне оставляетъ Польшу.

Читая свидѣтельства современниковъ реформаціоннаго движенія въ Польшѣ объ успѣхахъ въ ней протестантизма, который

будто угрожалъ залить своими постоянно возроставшими волнами католическую церковь, и видя послѣднюю почти безъ руководителей и въ состояніи полнаго разложенія и упадка, дѣйствительно, можно было легко повѣрить высказываемымъ опасеніямъ за судьбу католицизма въ этой странѣ и счесть ихъ небезосновательными.

Однако, благодаря какому чуду въ нѣсколько десятилѣтій католическая церковь не только окрѣпла, откинула напоръ протестантизма и почти истребила его, но получила еще такое громадное значеніе въ Польшѣ и даже руководство общественною и политическою жизнью? Переворотъ, происшедшій въ Польшѣ въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе поразителенъ, что онъ совершился вполнѣ мирнымъ путемъ, почти безъ всякихъ слѣдовъ тѣхъ ужасныхъ насилій, которыя мы встрѣчаемъ въ эту эпоху повсюду въ западной Европѣ.

Въ нашемъ изслѣдованіи о развитіи реформаціоннаго движенія въ Польшѣ до 1564 года [1]), то-есть, до эпохи, которая представляетъ кульминаціонный его пунктъ, мы показали, что движеніе это было крайне поверхностно, не имѣло корней и не произвело никакого серьезнаго переворота ни въ общественной, ни въ умственной, ни въ политической жизни польскаго народа. Протестанты не сумѣли взять въ руки школьное дѣло, не сумѣли также захватить руководство и другими отраслями общественной жизни, находившимися въ рукахъ католическаго духовенства. Училищъ, университетовъ, больницъ, госпиталей, странноприимныхъ домовъ, убѣжищъ, которыя могли бы дать пріютъ женщинамъ, нуждавшимся въ общественной опекѣ,—всего этого не было вовсе создано польскими протестантами, а что и было сдѣлано въ этомъ отношеніи, то въ такихъ ничтожныхъ размѣрахъ, что не могло удовлетворить насущныхъ потребностей. Внутренняя слабость реформаціоннаго движенія была такова, что оно не успѣло даже обезпечить своимъ адептамъ свободы совѣсти; а то мни-

---

[1]) См. мое сочиненіе „Исторія реформаціи въ Польшѣ. Кальвинисты и антитринитаріи (по неизданнымъ источникамъ)“. Варшава. 1883.

мое пораженіе, нанесенное на петроковскомъ сеймѣ 1562 — 1563 г. католицизму, по поводу котораго такъ торжествовали протестанты, заключалось лишь въ томъ, что на нѣкоторое время запрещено было свѣтской власти приводить въ исполненіе приговоры духовныхъ судовъ. Такимъ путемъ узаконялась безнаказанность нарушенія правъ католической церкви, и у нея отнималась возможность преслѣдованія за это. Но самыя права церкви никакимъ государственнымъ актомъ не были уничтожены, а тѣмъ менѣе ея органы, учрежденія и матеріальныя силы. Она продолжала существовать со всѣми своими правами и привилегіями, никакихъ нарушеній ихъ не признавала, не допускала и постоянно публично опротестовывала сеймовыя постановленія и другія мѣропріятія, направленныя противъ нея. Поступала она такъ почти обыкновенно съ соизволенія короля. Подчасъ государственная власть представляла изъ себя двуликаго Януса: съ одной стороны, она утверждала и санкціонировала требованія протестантовъ, склонившіяся къ нанесенію ущерба католицизму, а съ другой, немедленно признавала законнымъ отказъ духовенства повиноваться враждебнымъ ему постановленіямъ. При такомъ положеніи дѣлъ нужно было только нѣсколько измѣниться общественному настроенію, и духовенство тотчасъ получало полную возможность перейти изъ оборонительнаго положенія въ наступательное и разбить своего врага на-голову, потому что, въ сущности, протестантамъ нечѣмъ было защищаться. Такъ и случилось!

Неудачи протестантскаго движенія содѣйствовали только болѣе быстрому развитію заключавшихся въ польскомъ обществѣ сѣмянъ католической реакціи; а давленіе изъ Рима вывело изъ апатичнаго состоянія руководителей польской церкви. Римской куріи было хорошо извѣстно положеніе католической церкви въ этой странѣ. Притомъ кардиналъ Гозій, епископъ вармійскій, легатъ на тридентскомъ соборѣ, сильно настаивалъ въ Римѣ передъ вліятельными лицами и побуждалъ ихъ, чтобы были приняты энергичныя мѣры къ борьбѣ съ польскимъ протестантизмомъ. Постановленія петроковскаго сейма 1562—1563 г. вызвали сильный переполохъ среди духовенства, а папскимъ нунціемъ въ Польшѣ Бонжіованни всѣ были недовольны и считали его неспособнымъ

руководить польскими прелатами. Нужно было отправить на его мѣсто въ Польшу (онъ былъ отозванъ на Пасху 1563 года) другого нунція [1]). По совѣту Гозія, въ Римѣ остановились для этой цѣли на Іоаннѣ Франциске Коммендоне, епископѣ закинѳскомъ, человѣкѣ, уже много разъ испытанномъ въ дипломатическихъ миссіяхъ самаго щекотливаго и важнаго характера. Коммендоне, возвратившійся недавно отъ императора Фердинанда I, къ которому былъ посланъ отъ лица тридентскаго собора, находился по своимъ дѣламъ въ Падуѣ. Но его торопили отправляться въ Польшу, чтобы онъ успѣлъ прибыть къ началу варшавскаго сейма, который долженъ былъ собраться въ концѣ этого года, такъ какъ боялись, что недавній успѣхъ протестантовъ на петроковскомъ сеймѣ придастъ имъ еще болѣе отваги, и они нанесутъ новые удары дѣлу католицизма на предстоящемъ. Повидимому, въ Римѣ были въ затрудненіи, отправить ли Коммендоне въ Польшу только на время варшавскаго сейма, или въ качествѣ постояннаго нунція. Рѣшеніе этого вопроса было предоставлено кардиналамъ, находившимся на тридентскомъ соборѣ, а въ особенности Гозію. Они нашли полезнымъ, чтобы въ это время въ Польшѣ находился постоянный нунцій.

Коммендоне, окруживши себя блестящею свитой (его сопровождали даже нѣсколько ученыхъ и одинъ іезуитъ), отправился къ мѣсту своего назначенія [2]). Чтобы не задерживать его, различныя инструкціи и бреве отправлены были за нимъ въ догонку. Не смотря на поспѣшность, съ которою Коммендоне совершалъ свое путешествіе, онъ при всякомъ удобномъ случаѣ собиралъ въ дорогѣ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Польшѣ [3]). 24 ноября онъ прибылъ въ Краковъ [4]).

---

[1]) Впрочемъ, одно время, казалось, не имѣлось въ виду назначить немедленно преемника нунцію Бонжіованни. Theiner. Vetera Monumenta Poloniae, t. II, pp. 701 et seq.; p. 655, N. 735. Mencken. Sigismundi Augusti epistolae, p. 200, N. 94.

[2]) Cyprianus. Tabularium Ecclesiae Romanae, pp. 322 et seq. Eichhorn. Stanislaus Hosius, t. II, pp. 153, 154, 208. Gratiani. La vie du Commendon. Traduite par Fléchier, pp. 172 et seq.

[3]) Pamiętniki o dawnéj Polsce z czasów Zygmunta Augusta, obejmujące listy Jana Franciszka Commendoni do Karola Borromeusza. T. I, pp. 2, 7.

[4]) „Die Mercurii in profesto divae Catherinae ingressus est urbem Rmus D. Franciscus Commendonus... legatus seu nuntius apostolicus". MS. Acta Actorum Rmi Ca-

Епископа Падневскаго въ городѣ не было, и нунцій былъ принятъ капитуломъ, отъ лица котораго была сказана длинная рѣчь каноникомъ Станиславомъ Схломовскимъ. Краковскій капитулъ произвелъ пріятное впечатлѣніе на Коммендоне и ему удалось получить отъ канониковъ точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о положеніи религіознаго вопроса въ Польшѣ. Краковскій университетъ также явился привѣтствовать легата. Ректоръ Себастіанъ изъ Клепаржа въ своей рѣчи, коснувшись предшественниковъ Коммендоне въ Польшѣ, сталъ неодобрительно отзываться о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Тогда Коммендоне мягко остановилъ его, и ректоръ извинялся потомъ за свой безтактный поступокъ. Чтобы утѣшить его, нунцій посѣтилъ университетъ и присутствовалъ на лекціи профессора Яна Леополиты, извѣстнаго переводчика библіи на польскій языкъ [1]). Черезъ нѣсколько дней Коммендоне выѣхалъ въ Варшаву на сеймъ и по дорогѣ посѣтилъ Филиппа Падневскаго, епископа краковскаго, жившаго въ это время въ Илжѣ. Въ день пріѣзда нунція въ Варшаву король выслалъ къ нему на встрѣчу епископа холмскаго, Альберта Собеюскаго, и воеводу плоцкаго, Арнольфа Уханскаго, окруженныхъ многочисленною и блестящею свитою, которые ждали его въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города и сопровождали до самой квартиры [2]).

---

pituli Cracov. T. V, f. 485. Впрочемъ, другой современный документъ свидѣтельствуетъ, будто Коммендоне пріѣхалъ въ Краковъ 20 ноября, а именно, каноникъ Матвѣй Држевицкій писалъ Гозію отъ 26 ноября 1563 г. изъ Кракова: „Die XXI novembr. hora XXIII venit ad nos Rmus D. Ioannes Franciscus Commendonus... Cuius adventus insperate nobis advenit, cum neminem ante se praemisisset, ideo (ut par erat) obviam non processimus suae R. D.... Exhibetur a nobis suae D. R. omnis honor et humanitas, quam virtus ipsius meretur et Sanctiss. D. N. requirit authoritas. A Rmo tamen D. Episcopo nostro... negligitur; nam cum de adventu eius iampridem rumor esset, atque satis tempestive illi significatum fuisset, nullam tamen benevolentiam nec humanitatis officium factoribus suis illi exhibere mandavit..." MS. Фрауенбургскій епископскій архивъ D. V. 17, f. 30. Ср. Eichhorn'a, который пользовался только что упомянутымъ письмомъ Држевицкаго. St. Hosius, t. II, pp. 154, 208. Письмо Коммендоне изъ Кракова, помѣченное 24-мъ ноября, даетъ сбивчивыя и противорѣчивыя указанія относительно этого вопроса. Listy Commendoni, t. I. p. 14.

[1]) MS. Acta Actorum, t. V, ff. 485, 486. Listy Commendoni, t. I, p. 14.—Fabisz. Wiadomość o legatach i nuncyuszach apostolskich, p. 138.

[2]) Listy Commendoni, t. I, pp. 15, 19. Gratiani. La vie, p. 175.

Нунцій пріѣхалъ въ Варшаву во второй половинѣ декабря, въ самый разгаръ засѣданій сейма. Этотъ сеймъ служилъ какъ бы продолженіемъ петроковскаго, и задача его заключалась въ приведеніи къ концу такъ называемой „экзекуціи правъ“. Главнымъ образомъ, имѣлось въ виду покончить дѣло съ отобраніемъ королевскихъ имѣній у лицъ, не имѣвшихъ законныхъ правъ на пользованіе ими, а также устроить унію Литвы съ Польшею. Паны, въ рукахъ которыхъ наиболѣе было сосредоточено королевскихъ имѣній, или пожалованныхъ имъ и ихъ предкамъ въ пожизненное лишь пользованіе, въ видѣ милости и награды, или данныхъ имъ подъ залогъ взятыхъ королемъ взаймы денегъ, которыя, въ сущности, давно были уже выплачены, или полученныхъ, наконецъ, ими какимъ-нибудь инымъ путемъ,—эти паны съ неудовольствіемъ думали о предстоящей ревизіи ихъ правъ на владѣніе королевскими землями. Всячески старались они отодвинуть этотъ вопросъ на задній планъ, отвлечь отъ него вниманіе сейма и перейти къ другимъ дѣламъ. Но посольская изба на этотъ разъ не позволила себя сбить съ толку и домогалась энергично, чтобы эта часть „экзекуціи правъ“ была, наконецъ, разсмотрѣна и приведена въ исполненіе. Духовенство, зная, что и отъ него потребуютъ представленія грамотъ и документовъ, удостовѣряющихъ тѣ или другія его права и привилегіи, какъ это уже случалось на предыдущихъ сеймахъ, къ варшавскому собирало ихъ еще усерднѣе. Оно понимало, что, въ случаѣ если теперь серьезно примутся за „экзекуцію правъ“, то шляхта ухватится сейчасъ же за то обстоятельство, что духовное сословіе пользуется массою прерогативъ, а не несетъ никакихъ тягостей на государственныя потребности, и станетъ требовать распространенія и на духовенство общихъ законовъ, а, быть можетъ, потомъ посягнетъ даже и на его земли и доходы [1]). Планы нѣкоторой части шляхты объ отобраніи имѣній у духовенства и обращеніи ихъ на нужды государства не были новостью для Польши; но въ теченіе

---

[1]) Korytkowski. Prałaci i kanonicy katedry gnieźnieńskiej. T. II, p. 342, n. 1; p. 344, n. 1.

болѣе десяти лѣтъ они не высказывались громко или, по крайней мѣрѣ, ихъ не развивали на сеймахъ [1]); но передъ варшавскимъ они, какъ кажется, ожили вновь, и шляхта, чтобы отдѣлаться отъ „экзекуціи правъ“ и удержать въ своихъ рукахъ пользованіе королевскими имѣніями, готова была удовлетворить государственныя нужды путемъ секуляризаціи духовныхъ земель. Даже самъ король относился сочувственно къ мысли объ отобраніи у духовенства нѣкоторыхъ земель, которыя ему почти не приносили пользы; а, между тѣмъ, забравши ихъ въ казну, можно было бы отнестись не такъ строго къ ненавистной панамъ „экзекуціи правъ“ [2]). Распространившіеся теперь слухи, что будто во Франціи духовныя имѣнія были проданы, придали еще болѣе смѣлости сторонникамъ этого плана въ Польшѣ. Въ особенности же всѣ склонялись къ мысли о секуляризаціи монастырскихъ имѣній [3]). Когда на сеймѣ паны увидѣли, что вопросъ объ „экзекуціи правъ“ трактуется очень серьезно, то они стали изыскивать средства, какъ бы помѣшать ему пройти. Сначала они хотѣли разъѣхаться и, такимъ образомъ, сорвать сеймъ; но это оказалось неудобоисполнимымъ. Тогда явился планъ, не извѣстно кѣмъ предложенный, быть можетъ, даже самимъ Падневскимъ, епископомъ краковскимъ, чтобы предоставить королю церковныя десятины, а епископамъ отдать въ вознагражденіе находящіеся въ ихъ епархіяхъ монастыри. Не слѣдуетъ удивляться, что епископы шли теперь заодно съ панами противъ „экзекуціи правъ“, по крайней мѣрѣ, Падневскій, который, какъ думалъ Коммендонé, разсчитывалъ оппозиціею королю добиться выплаты десятинъ или какого-либо вознагражденія за нихъ изъ казны [4]). Епископы были заинтересованы въ томъ, чтобы вопросъ

---

[1]) О передачѣ монастырей въ руки свѣтскаго сословія говорилось на сеймѣ 1550 г. См. выше стр. 21.

[2]) Listy Commendoni, t. I, p. 26.

[3]) Сигизмундъ-Августъ позволялъ себѣ теперь распоряжаться монастырскими имѣніями, подъ вліяніемъ господствовавшаго настроенія, какъ своими собственными. Такъ, въ 1561 году онъ занялъ у Данцига сто тысячъ злотыхъ для войны, ведшейся въ Лифляндіи, и далъ ему въ залогъ три аббатства. Listy Commendoni, t. I, p. 83.

[4]) Ibid., p. 83.

объ „экзекуціи правъ“ не возбуждался, такъ какъ свѣтское сословіе, смотрѣвшее съ завистью на привилегіи духовенства, еще съ большею яростью готово было теперь обрушиться на него.

Впрочемъ, съ проектомъ объ отнятіи земель у духовенства никто на сеймѣ открыто не выступилъ. Все ограничилось лишь одними частными разговорами и толками по этому поводу. Варшавскій сеймъ для католическаго духовенства можетъ считаться даже самымъ благопріятнымъ сравнительно съ предыдущими.

Такъ какъ шляхта добилась на этомъ сеймѣ, чтобы были подвергнуты провѣркѣ права всѣхъ, владѣющихъ королевскими землями, то и духовенство не могло избѣгнуть этой участи. Недаромъ привезло оно въ Варшаву грамоты и документы, удостовѣрявшіе пожалованіе ему различныхъ земель. Шляхта потребовала даже, чтобы духовенство удостовѣрило грамотами сдѣланныя королями записи имѣній на содержаніе училищъ, госпиталей, странноприимныхъ домовъ, каплицъ. „Экзекуція правъ“ относительно духовенства происходила съ такою строгостью, что вызвала у Коммендоне опасеніе, чтобы у школъ и другихъ учрежденій, находившихся въ рукахъ духовенства, не были отняты земли, на доходы съ которыхъ онѣ содержались. По этому поводу нунцій говорилъ даже съ королемъ, который, впрочемъ, успокоилъ его. Шляхтѣ помогали теперь сами паны, въ особенности тѣ, которые наиболѣе потерпѣли отъ „экзекуціи“ [1]). Подобно тому, какъ и на предыдущихъ сеймахъ, земскіе послы потребовали, чтобы духовенство несло военную повинность наравнѣ съ свѣтскимъ сословіемъ. На это архіепископъ гнѣзненскій, Яковъ Уханскій, отвѣтилъ, что духовенство имѣетъ свое особое право и подчиняется одному главѣ своему, котораго только и признаетъ [2]); а, поэтому,

---

[1]) Zrzodłopisma do dziejow unii. Część II, oddział I, p. 408. Listy Commendoni, t. I, p. 22. „Video regis nunc causam omnes promovere cum praeiudicio etiam Ecclesiarum, Xenodochiorum etc., nescio quid tandem nobis sperandum est,“ пишетъ изъ Варшавы 29 декабря 1563 года Станиславъ Красинскій гнѣзненскому капитулу. Korytkowski. Prałaci i kanonicy, t. II, p. 344, n. 1.

[2]) Коммендоне, въ письмѣ отъ 7-го марта, свидѣтельствуетъ, что ранѣе этого епископъ краковскій въ особенности рѣзко высказался противъ представле

никакого контроля надъ собою оно не допуститъ, тѣмъ болѣе со стороны низшихъ сравнительно съ нимъ классовъ общества. Отвѣтъ этотъ произвелъ на нѣкоторыхъ свѣтскихъ сенаторовъ неблагопріятное впечатлѣніе, другіе же были вполнѣ на сторонѣ епископовъ. Тогда отъ лица земскихъ пословъ Сѣницкій, маршалъ посольской избы, обратился къ сенату съ рѣчью, въ которой указалъ на опасность, какая грозитъ государству отъ того, что засѣдающіе въ королевскомъ совѣтѣ епископы, въ рукахъ которыхъ находятся высшія должности, приносятъ присягу другому лицу и обязаны блюсти его интересы, а не своего отечества. Трудно допустить, чтобы эта рѣчь могла произвести сильное впечатлѣніе на сеймъ, какъ говоритъ объ этомъ авторъ его дневника, потому что фактъ присяги епископовъ папѣ ни для кого не составлялъ тайны. Подобная же рѣчь, но болѣе эффектная, была произнесена Іеронимомъ Осссолинскимъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ на петроковскомъ сеймѣ 1557—1558 г. [1]). На обвиненіе епископовъ Сѣницкимъ Уханскій отвѣтилъ указаніемъ на то, что они съ древнѣйшихъ временъ всегда были вѣрны Польшѣ и преданно ей служили; что же касается военной службы, сказалъ архіепископъ, то они свободны отъ нея и имѣютъ на это грамоты князей и монарховъ, которыя и представятъ королю, сенату и посламъ, но не для обсужденія ихъ, а только къ свѣдѣнію [2]). На слѣдующій день (21 марта) епископы, дѣйствительно, прислали грамоты, которыя, по ихъ мнѣнію, доказывали право духовенства на свободу отъ всякихъ военныхъ тягостей и повинностей. По разсмотрѣніи этихъ грамотъ, земскіе послы обратили вниманіе на то, что онѣ отличаются чисто личнымъ характеромъ и освобождаютъ того или другого прелата отъ несенія военной повинности, а ничуть не говорятъ объ освобожденіи отъ нея всего духовнаго со-

---

нія духовенствомъ грамотъ на находящіяся въ его пользованіи королевскія земли, Listy Commendoni, t. I, pp. 78—79.

[1]) Исторія реформаціи въ Польшѣ, стр. 251.

[2]) Объ этихъ дебатахъ, происходившихъ на сеймѣ 20-го марта, см. Zrzodlopisma do dziejow unii, część II, oddział I, pp. 408, 409. Listy Commendoni, t. I, pp. 87—88. Eichhorn, t. II, p. 211.

словія. Въ виду этого, они, съ несвойственною имъ прежде мягкостью и покорностью, постановили просить духовенство не отказать въ военной помощи со своихъ земель наравнѣ съ другими гражданами государства. Они поручили своему оратору Сѣницкому сказать, что послы не настаиваютъ на томъ, чтобы духовенство лично несло военную службу, а предоставляютъ ему право замѣщать себя шляхтичами, въ которыхъ не окажется недостатка, такъ какъ есть довольно много безземельныхъ. На рѣчь Сѣницкаго, сказанную въ очень сдержанномъ тонѣ, прелаты обѣщали дать отвѣтъ, но просили позволить имъ предварительно переговорить между собою [1]). Архіепископъ и епископы были, какъ кажется, того мнѣнія, что слѣдуетъ дать нѣкоторую сумму денегъ на военныя потребности. Они отправились посовѣтоваться относительно этого къ нунцію. Нѣкоторые изъ нихъ предлагали воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы, взамѣнъ денежной помощи, выговорить себѣ уплату десятинъ или, по крайней мѣрѣ, возвращеніе духовенству его юрисдикціи, то-есть, говоря иначе, желали, чтобы ему было дозволено добиваться уплаты своихъ доходовъ путемъ отлученія отъ церкви, какъ это дѣлалось до прошлаго, петроковскаго, сейма; другіе же хотѣли потребовать, кромѣ десятинъ, возвращенія церкви ея прежняго положенія. Относительно перваго проекта Коммендоне совершенно основательно замѣтилъ предлагавшимъ его, что, пока протестантизмъ будетъ существовать въ этой странѣ, то невозможно обезпечить собиранія десятинъ, въ виду своеволія иновѣрцевъ; кромѣ того, налегать на десятины небезопасно, такъ какъ земскіе послы обвиняютъ епископовъ въ томъ, что они только и заботятся о нихъ, да о другихъ церковныхъ доходахъ. Хотя второй проектъ Коммендоне и находилъ удачнымъ, но совѣтовалъ епископамъ быть очень осторожными въ выраженіяхъ, чтобы католики, которые также желали привлечь духовенство къ участію въ платежѣ налоговъ по случаю войны, не сочли, что предложеніе епископовъ сдѣлано лишь съ намѣреніемъ найти предлогъ, чтобы избавиться отъ нихъ. Въ такомъ случаѣ католики стали бы равно-

[1]) Zrzodłopisma etc., pp. 410—412.

душны къ религіи, а раздраженіе протестантовъ противъ духовенства возросло бы еще болѣе. Легатъ находилъ болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы духовенство напомнило о всегдашней своей готовности прійти на помощь государству, заявило, что и теперь оно охотно сдѣлаетъ это, насколько позволятъ ему его средства (нунцій совѣтовалъ не опредѣлять только точно размѣра платежа съ земель духовенства, какъ требовали земскіе послы); но что для этого слѣдуетъ возвратить ему прежде церковныя имущества, а также и отправленіе юрисдикціи, потому что при настоящемъ положеніи дѣлъ оно не можетъ принять на себя обязательства уплачивать постоянный налогъ. 23 марта Яковъ Уханскій, дѣйствительно, отвѣтилъ въ этомъ смыслѣ земскимъ посламъ [1]).

Тогда послы заявили королю и сенату, что на основаніи коронныхъ статутовъ каждый гражданинъ обязанъ нести военную службу, если владѣетъ землею; а такъ какъ въ рукахъ духовенства находится не малая часть земель, то они, послы, не могутъ допустить освобожденія его отъ военной повинности; не долженъ этого дозволить и король. Въ противномъ случаѣ они также не обязаны итти на войну. Кромѣ того, они просили короля обратить вниманіе еще и на то, что духовенство скупило солтыства въ церковныхъ гминахъ съ ихъ землями и, такимъ образомъ, лишило войско нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ.

Вопросъ о несеніи духовенствомъ военной повинности не подвинулся, однако, впередъ. Духовенство стояло на своемъ, и было постановлено отложить до слѣдующаго сейма рѣшеніе этого дѣла. Король, убѣждавшій епископовъ уступить лишь на этотъ годъ половину или третью часть десятинъ на веденіе войны, по-

---

[1]) Listy Commendoni, t. I, pp. 104 et seq. Впрочемъ, свидѣтельство дневника этого сейма объ отвѣтѣ Уханскаго нѣсколько разнится отъ разсказа нунція: „Xię ich M. Na ono Posłów żądanie około wojny, dali odpowiedź przez X. Arcybiskuj przyjmując wdzięcznie ich żądanie, ofiarując też przykładem Przodków swych każ pomoć ku obronie posp. na którąby się sami duchowieństwem swem porozumieli. A około wojny, aby mieli się w nię wdać, tedy na to zwolić nie mogą jedni mimo drugi Zrzodłopisma, p. 414.

лучилъ отказъ. Они предлагали оказать денежную помощь (но ни подъ какимъ видомъ не соглашались уступить какую-либо часть десятинъ изъ опасенія возможности лишиться ихъ затѣмъ совсѣмъ), если король отмѣнитъ постановленіе петроковскаго сейма 1562 — 1563 гг. и заставитъ исполнять варшавскій эдиктъ 1557 года. Тогда король, раздраженный упорствомъ епископовъ и подъ вліяніемъ сейма, члены котораго католики наравнѣ съ протестантами требовали обложенія духовенства налогомъ въ пользу войны, посягнулъ на десятины. Въ универсалѣ, изданномъ 1 апрѣля относительно распредѣленія налоговъ, часть ихъ приказано было выплачивать изъ суммъ, которыя надлежало отдавать духовенству въ видѣ десятины [1]).

Опасенія духовенства не оправдались. Этотъ сеймъ прошелъ значительно спокойнѣе, нежели предыдущіе. Повидимому, особенно бурныхъ столкновеній между свѣтскимъ сословіемъ и духовнымъ не произошло. Это объясняется отчасти тѣмъ, что послы были утомлены безплодностью своихъ прежнихъ нападокъ на духовенство, а также и тѣмъ, что вниманіе ихъ было теперь болѣе поглощено вопросомъ о возвращеніи въ казну королевскихъ земель. Если вѣрить Коммендоне, то протестанты на этомъ сеймѣ держались своей прежней политики относительно духовенства: они старались отнять у него всѣ его права и привилегіи и такимъ путемъ обезсилить его и уничтожить. Въ Варшавѣ въ этомъ отношеніи земскіе послы сдѣлали новый шагъ впередъ: они хотѣли отнять у монастырей ихъ земли, на которыя, впрочемъ, непрочь было посягнуть и бѣлое духовенство, а также обратить десятины на государственныя потребности [2]). Впрочемъ, обо всемъ этомъ дневникъ сейма не упоминаетъ ни словомъ. Въ дѣйстви-

---

[1]) Zrzodłopisma, pp. 414—415. Listy Commendoni, pp. 104 et seq. и въ особенности pp. 115 et seq., гдѣ подробно разсказано, при какихъ условіяхъ былъ изданъ универсалъ 1-го апрѣля. Vol. legum, t. II, p. 38.

[2]) Коммендоне сообщалъ Борромео въ письмѣ отъ 28-го марта, что въ теченіе послѣднихъ шести дней земскіе послы выступали съ требованіями раздѣленія аббатствъ между шляхтою, назначенія десятинъ на военныя потребности и недопущенія иной юрисдикціи, кромѣ свѣтской. Listy Commendoni, p. 108.

тельности, послы не добились отъ духовенства никакихъ уступокъ и не нанесли правамъ его никакого ущерба. Напротивъ, вскорѣ имъ пришлось убѣдиться, насколько призраченъ былъ даже ихъ успѣхъ на петроковскомъ сеймѣ, результатомъ котораго они такъ гордились.

Духовенство не согласилось ни на одну уступку и попрежнему знать ничего не хотѣло о постановленіяхъ сеймовъ, направленныхъ къ стѣсненію его правъ. Оно требовало и теперь, не смотря на большіе успѣхи реформаціоннаго движенія, выполненія варшавскаго эдикта, изданнаго 13 января 1557 г. и воспрещавшаго, между прочимъ, вводить въ церквахъ богослуженіе по новому обряду, изгонять изъ нихъ католическихъ священниковъ, однимъ словомъ, реформировать церкви по протестантскому образцу [1]). На варшавскомъ сеймѣ 1563 — 1564 г. одинъ изъ ревностнѣйшихъ польскихъ протестантовъ и старѣйшихъ руководителей этого движенія—Іеронимъ Филиповскій, ставшій въ послѣднее время сторонникомъ антитринитаріанскаго ученія, заявилъ жалобу королю отъ лица всѣхъ пословъ, что духовенство продолжаетъ привлекать къ отвѣтственности шляхту на основаніи варшавскаго эдикта 13 января 1557 г. [2]). Въ сущности духовенство съ своей точки зрѣнія было право. Этотъ эдиктъ не былъ отмѣненъ, а петроковская конституція ни однимъ словомъ не упоминала даже о томъ, чтобы реформированіе церквей было допущено. Но и по отношенію къ петроковской конституціи духовенство слѣдовало своей удачной политикѣ. Борьба протестантизма съ католичествомъ велась крайне своеобразнымъ способомъ, а именно, протестанты старались доказать, что духовенство присвоило себѣ права, которыя находились въ противорѣчіи съ общими законами государства. Они вымогали, поэтому, на сеймахъ различныя постановленія и эдикты, которые должны были будто бы положить предѣлъ узурпаціи духовенства; но такъ какъ духовенство ссылалось на свои права, утвержденныя легальнымъ путемъ и освящен-

---

[1]) Исторія реформаціи въ Польшѣ, стр. 190.

[2]) Zrzodłopisma do dziejow unii. Część druga, oddział pierwszy, p. 216. Uchańsciana, t. II, № 80, p. 158.

ныя вѣками, то ему было нетрудно доказать свою правоту при помощи сеймовыхъ статутовъ и королевскихъ грамотъ. Въ этой борьбѣ постоянно слышалась фальшь со стороны протестантовъ, потому что, вмѣсто того, чтобы прямо заявить свои настоящія требованія, они прибѣгали къ разнымъ юридическимъ уловкамъ. Этою слабою стороною въ образѣ дѣйствій протестантской партіи воспользовалось съ большимъ успѣхомъ католическое духовенство. Въ случаяхъ, когда оно встрѣчало рѣшительный отпоръ у свѣтскихъ властей въ исполненіи своихъ требованій, постановленій своихъ судовъ, оно не отказывалось, тѣмъ не менѣе, отъ своихъ правъ и переносило свои дѣла въ общіе суды, чтобы не утерять и не привести въ забвеніе тѣхъ или другихъ особыхъ привилегій и преимуществъ. Когда, послѣ петроковской конституціи 1563 года, старосты-протестанты отказались приводить въ исполненіе рѣшенія духовныхъ судовъ относительно десятинъ и другихъ подобныхъ дѣлъ, то духовенство стало передавать ихъ въ свѣтскіе суды [1]); но, гдѣ обстоятельства ему благопріятствовали, и старосты были католики, то тамъ духовная юрисдикція, не смотря на петроковскую конституцію, оставалась въ полной силѣ. Игнорированіе петроковской конституціи духовенство считало вполнѣ законнымъ съ своей стороны, ссылаясь на то, что оно протестовало противъ нея, а по статутамъ Польши новые законы и распоряженія могли издаваться только съ согласія всѣхъ сословій. Но, кромѣ того, вслѣдъ за изданіемъ неблагопріятныхъ для церкви постановленій, епископы и другіе прелаты часто выхлопатывали такія правительственныя къ нимъ объясненія, которыя лишали эти постановленія всякаго значенія. Такъ было и въ данномъ случаѣ. Петроковская конституція, въ виду того, что большая часть старостъ были протестанты, сильно парализировала духовную юрисдикцію. Поэтому, духовенство сочло нужнымъ до-

---

[1]) „Non displicere tamen sibi dixit (вице-канцлеръ Мышковскій), quandoquidem eo furor Novatorum religionis pervasit, cui difficile nunc est resistere, ut pro decimis experiamur iudicium saeculare, in quo quidem si saeculares praeiudicium aliquod nobis facerent, delinquerent etiam contra Jus et aequitatem suam cum eodem Iure, et ipsi quo nos gauderent (sic)". Korytkowski, t. II, p. 343 (въ примѣчаніи). Balzer, Geneza Trybunału Koronnego, pp. 199, 200.

биться у короля такого объясненія этой конституціи, которое сдѣлало бы ее безвредною. Какъ кажется, этотъ планъ зародился у духовенства, когда оно собралось на варшавскій сеймъ [1]). Онъ нашелъ сильную поддержку въ нунціѣ, который, при свиданіяхъ съ королемъ, постоянно напиралъ на необходимость изданія новаго подтвержденія варшавскаго эдикта 13 января 1557 г. и разъясненія петроковской конституціи въ духѣ благопріятномъ для духовенства [2]). Впрочемъ, епископы не съ такою готовностью поддерживали этотъ планъ, какъ можно было бы этого ожидать. Дѣло заключалось въ томъ, что они не хотѣли раздражать шляхту, такъ какъ это могло бы только привести къ опаснымъ столкновеніямъ, повредить еще болѣе дѣлу католической религіи и подорвать ихъ авторитетъ, какъ сенаторовъ, на что́ уже и безъ того постоянно покушалась посольская изба на сеймахъ, не исключая и послѣдняго. Тѣмъ болѣе считали епископы опаснымъ изданіе какого-либо декрета, направленнаго противъ петроковской конституціи, послѣ того какъ сеймъ разошелся. Но нунцій не желалъ обращать на все это вниманія и, по окончаніи сейма, продолжалъ упорно настаивать на томъ, чтобы король привелъ, наконецъ, въ исполненіе данное имъ обѣщаніе издать декретъ по поводу петроковской конституціи. Наступила вторая половина апрѣля, и въ Варшавѣ остались только примасъ Яковъ Уханскій, Николай Вольскій, епископъ куявскій, и Петръ Мышковскій, вице-канцлеръ. Не смотря на то, что король изъявилъ уже согласіе на исполненіе просьбы нунція, вице-канцлеръ и епископъ куявскій явно этому сопротивлялись [3]).

---

[1]) Письмо Ст. Красинскаго къ гнѣзненскому капитулу изъ Варшавы отъ 26-го ноября 1563 г.: „Dixi et ego sententiam, ut Rmi do. Episcopi huius Regni in hisce Comitiis authoritate sua apud S. R. Mtem efficerent, quo Privilegii in Jedlna paragraphum de exequutione facienda interpretari non dedignetur. Iste enim est unicus in Statutis Regni nostri locus, qui adversariis Ecclesiastici Ordinis est lapis offensionis et petra scandali, quo solo discusso constabit, firma aut infirma iura nostra esse, quae iurisdictionem Ecclesiasticam concernunt. Non displicuit, Deo sit gloria, sentent haec Rmis dominis“.... Korytkowski, t. II, p. 342, n. 1.

[2]) Listy Commendoni, t. I, pp. 23, 52, 90, 117, 123 et passim. Eichhorn, t. I pp. 210—211.

[3]) Проектъ эдикта противъ еретиковъ былъ составленъ Уханскимъ и нѣсколь разъ передѣланъ сообразно съ требованіями короля. Всю вину за неизданіе его прима

Мышковскій объяснялъ нунцію, что онъ не можетъ съ чистою совѣстью приложить государственную печать ни къ декрету, разъясняющему петроковскую конституцію, ни къ новому подтвержденію варшавскаго эдикта, послѣ того какъ земскіе послы, многіе сенаторы и епископы уже разъѣхались. Доводы нунція не помогли, и вскорѣ король и оставшіеся при немъ сенаторы уѣхали изъ Варшавы [1]).

Но Коммендоне не такъ легко отступалъ передъ трудностями. Онъ не отказался отъ исполненія возложеннаго на него римскою куріею порученія добиться отъ короля отмѣны опаснаго для католицизма въ Польшѣ постановленія петроковскаго сейма. Онъ тѣмъ болѣе надѣялся на возможность достиженія своей цѣли, что король много разъ давалъ ему обѣщанія исполнить его просьбу. Поэтому, Коммендоне послѣдовалъ въ Ломжу за королемъ [2]), котораго тамъ ожидалъ кардиналъ Гозій. Сигизмундъ-Августъ съ большимъ почетомъ принялъ Гозія, недавно возвратившагося въ Польшу съ тридентскаго собора, гдѣ онъ находился въ числѣ пяти легатовъ, руководившихъ его засѣданіями. На частной аудіенціи Гозій много говорилъ съ королемъ по поводу религіозныхъ дѣлъ Польши и обсуждалъ съ нимъ мѣры, которыя необходимо предпринять, чтобы положить конецъ религіознымъ раздорамъ. Онъ коснулся также и петроковской конституціи, требуя ея отмѣны. Бесѣда съ умнымъ кардиналомъ произвела сильное впечатлѣ-

---

сваливаетъ единственно на послѣдняго. Вотъ какъ писалъ онъ по этому поводу Гозію изъ Варшавы отъ 21 апр. 1564 г.: „Promiserat quoque (король) ad multas meas preces edictum contra omnes haereticos, sed cum illud exarassem, rursus illud restringi voluit tantum ad advenas et peregrinos in regnum adventuros, et cum illud correctum offerem, cuius exemplum mitto, aliam deinde moderationem adhiberi voluit. Itaque fit, ut calamitatum nostrarum exigua habeatur ratio“ .. MS. Библ. Чарторыйскихъ, № 1605 (безъ нумераціи страницъ).

[1]) Listy Commendoni, t. I, pp. 124—134.

[2]) На постановленіе Коммендоне отправиться въ Ломжу повліяло, впрочемъ главнымъ образомъ, то обстоятельство, что онъ хотѣлъ переговорить тамъ съ Гозіемъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ. Въ письмѣ отъ 27 апр. 1564 г. нунцій выразилъ кардиналу желаніе увидѣться съ нимъ и обсудить сообща разные вопросы, касающіеся религіозныхъ дѣлъ Польши, до пріѣзда короля въ этотъ городъ. MS. Библ. Чарторыйскихъ, № 403, p. 427. Ср. также письмо Коммендоне къ Гозію отъ 23 апр. MS. № 1605 (той же библіотеки).

ніе на слабохарактернаго Сигизмунда-Августа, находившагося теперь въ постоянномъ страхѣ передъ возможностью возмущенія въ странѣ. Онъ поручилъ даже Гозію переговорить съ вице-канцлеромъ по поводу отмѣны петроковской конституціи. Мышковскій и теперь продолжалъ настаивать на опасности такого шага. Однако, подъ вліяніемъ Гозія и Коммендоне, Сигизмундъ-Августъ рѣшился, наконецъ, сдѣлать имъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторую уступку. 3 мая этого года онъ издалъ декретъ, который объяснялъ петроковскую конституцію въ благопріятномъ для духовенства смыслѣ, доказывая, что ее не должно никоимъ образомъ понимать такъ, будто она нарушаетъ въ какомъ-нибудь отношеніи права духовенства и его юрисдикцію. Декретъ короля въ указанной формѣ, повидимому, не удовлетворилъ нунція, недовольнаго также и тѣмъ, что не было издано новаго подтвержденія варшавскаго эдикта. Сигизмундъ-Августъ немедленно послалъ папѣ Пію IV изданный имъ декретъ съ извѣщеніемъ, почему онъ считалъ невозможнымъ отмѣнить постановленіе петроковскаго сейма. Въ этомъ письмѣ король заявлялъ о своей полной преданности папѣ и готовности подчиниться всѣмъ его желаніямъ; но, писалъ онъ, исполнить требованіе, переданное ему нунціемъ отъ лица папы, было невозможно, такъ какъ это могло бы повести къ замѣшательствамъ въ странѣ, потому что съ законами Польши несогласно, чтобы король своею властью уничтожалъ постановленія сеймовъ. Однако, чтобы доказать всю свою преданность папѣ, онъ издалъ вышеупомянутый декретъ, разъясняющій, какъ имъ понимается петроковская конституція, и какъ она должна толковаться [1]).

Декретъ 3 мая лишалъ петроковскую конституцію всякаго значенія: она теперь не имѣла смысла. Но какъ прежде духовенство не хотѣло признавать ее, такъ теперь свѣтское сословіе знать ничего не хотѣло о новомъ декретѣ. И такъ какъ старосты дѣйствовали въ Польшѣ, руководясь болѣе своими собственными по-

---

[1]) Listy Commendoni, t. I, pp. 136 et seq. Uchańsciana, t. II, N. 82, p. 159. Theiner. Vetera Monumenta Poloniae, t. II, p. 709. Eichhorn, t. II, p. 216.

литическими воззрѣніями и убѣжденіями, то выполненіе декрета зависѣло отъ того, симпатизируетъ ли староста духовенству и его юрисдикціи, или нѣтъ. Пока протестантская партія заправляла дѣлами на сеймѣ и руководила общественнымъ мнѣніемъ, этотъ декретъ оставался, конечно, мертвою буквой.

Въ настоящее время было важнѣе, однако, позаботиться о томъ, чтобы сплотить силы духовенства, чѣмъ думать только о борьбѣ со шляхтою. Коммендоне понималъ это. Вниманіе свѣтскаго сословія было поглощено теперь совсѣмъ иными вопросами—не религіозными; новыхъ плановъ кампаніи противъ духовенства оно не задумывало и, если съ нимъ боролось, то болѣе на почвѣ экономической и притомъ безъ особенной страстности, какъ это было и на варшавскомъ сеймѣ. Къ тому же и въ дѣйствіяхъ свѣтскаго сословія отсутствовала прежняя солидарность, и замѣчалось раздвоеніе интересовъ, отвлекавшее также не мало его силы и вниманіе отъ религіозныхъ вопросовъ. Шляхта и ея представитель на сеймѣ—посольская изба получили теперь особенное вліяніе на дѣла внутренней политики, и король сталъ на ихъ сторону [1]). Посольская изба взяла въ свои руки проведеніе вопроса объ экзекуціи правъ и вела это дѣло энергично на петроковскомъ (1562 — 1563 гг.) и варшавскомъ (1563 — 1564 гг.) сеймахъ. Въ нѣкоторыхъ вопросахъ, какъ, напримѣръ, объ установленіи новыхъ судовъ, которые должны были заняться разрѣшеніемъ дѣлъ, залежавшихся въ королевскомъ судѣ, вся честь ихъ осуществленія принадлежала шляхтѣ, и суды 1563 г. были устроены въ духѣ ея тенденцій [2]). Поэтому, сенаторы-паны далеко не дружелюбно были настроены по отношенію къ шляхтѣ и не были расположены итти съ нею рука-объ-руку въ другихъ вопросахъ. Даже относительно секуляризаціи духовныхъ имѣній у нѣкоторыхъ являлись соображенія, что эта мѣра, въ случаѣ ея успѣха, не толь-

---

[1]) Zrzodłopisma do dziejow unii. Część II, oddział I, p. 156. Спытекъ Іоръ, воевода краковскій, совѣтуетъ Коммендоне, между прочимъ, добиваться у ко-, чтобы онъ „przywrócił powagę senatowi i posłom nie dozwolił takiéj swawoli“, Commendoni, t. I, p. 122.

[2]) Balzer. Geneza Trybunału Koronnego, p. 147.

ко не удержитъ шляхту отъ стремленія отнять у пановъ пользованіе королевскими землями, но что, напротивъ, еще болѣе будетъ ее подстрекать къ тому, чтобы довести повинности и подати на государственныя потребности до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ [1]). Если бы при этихъ условіяхъ духовенство дѣйствовало вполнѣ солидарно, то оно могло бы разсчитывать на большой успѣхъ. Между тѣмъ, въ средѣ епископовъ царствовали полное несогласіе и вражда. Стоило одному изъ нихъ предложить какую-либо мѣру, чтобы другой немедленно выступилъ противъ нея, хотя бы съ ущербомъ для интересовъ духовенства. Во время засѣданій сейма между ними постоянно происходили столкновенія въ самой грубой, неприличной формѣ. Письма Коммендоне переполнены жалобами на взаимную вражду епископовъ, страшно вредившую интересамъ католической религіи и тормозившую всякія мѣропріятія противъ протестантовъ [2]). Вице-канцлеръ Петръ Мышковскій приписывалъ исключительно раздорамъ епископовъ ударъ, нанесенный духовной юрисдикціи на петроковскомъ сеймѣ [3]). Риму было извѣстно объ этихъ неурядицахъ въ средѣ польскихъ прелатовъ, и Коммендоне постоянно напоминали оттуда, чтобы онъ всѣми силами старался примирить между собою епископовъ, и заставилъ ихъ дѣйствовать сообща и дружно. Ему было даже дано бреве, когда онъ ѣхалъ въ Польшу, въ которомъ папа Пій IV просилъ и увѣщевалъ польскихъ епископовъ оставить взаимные раздоры, указывая

---

[1]) Впрочемъ, и среди шляхты было бы нетрудно вызвать опасенія относительно неудобства для нея самой провѣрки грамотъ на пользованіе тѣми или другими землями. Нунцій доносилъ кардиналу Борромео съ варшавскаго сейма, между прочимъ, о слѣдующей своей уловкѣ, чтобы отстоять права духовенства на его земли и привилегіи: „Starałem się rozsiać między posłami za pośrednictwem osób posiadających ich zaufanie obawę niebezpieczeństwa, jakie na siebie ściągną, przymuszając duchownych do pokładania przywilejów na posiadłości, gdyż i sami wkrótce tymże przykładem powołani być mogą do okazania sobie służących nadań, którycl nie mają. Tę uwagę niektórzy posłowie przyjęli, a między innymi kaliski, człowiek wielkiego wpływu. Słychać, że już między nimi wielkie nieporozumienia zaszły". Listy Commendoni, t. I, p. 94.

[2]) Listy Commendoni, t. I, pp. 16, 35, 67, 74, 76, 78, 115—116. Ср. Gratiani La vie du cardinal Commendon, pp. 185, 186.

[3]) Korytkowski, t. II, p. 343 (въ примѣчаніи).

на то, какая опасность грозитъ вслѣдствіе этого католической вѣрѣ [1]). Задача, возложенная на Коммендоне, была очень трудна. Энергичный, съ сильной волею нунцій часто терялъ надежду выполнить ее. Въ его письмахъ прорывается отчаяніе, когда онъ касается этого вопроса; а, между тѣмъ, безъ помощи епископовъ нельзя было надѣяться достигнуть какихъ-либо благопріятныхъ результатовъ для католицизма. Теперь въ особенности нужно было нунцію принять какія-либо мѣры противъ раздоровъ среди нихъ и лавировать такъ, чтобы ихъ ссоры и вражда не погубили составленныхъ имъ плановъ для борьбы съ протестантизмомъ.

Наиболѣе трудностей должно было представить принятіе Польшею постановленій тридентскаго собора; а, между тѣмъ, для дѣла католицизма было чрезвычайно важно достигнуть этого по возможности скорѣе. Въ средѣ духовенства, а также и свѣтскаго сословія, оставшагося вѣрнымъ католической вѣрѣ, существовали колебанія и сомнѣнія относительно ортодоксальности различныхъ догматовъ и обрядовъ, принятыхъ церковью. Во многихъ мѣстахъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ даже открыто отступали и слѣдовали доктринамъ протестантовъ. Это обстоятельство сближало между собою колеблющихся католиковъ и протестантовъ и часто не мало содѣйствовало успѣхамъ реформаціоннаго движенія. Партія католиковъ, требовавшая реформъ въ церкви, какъ мы уже имѣли случай говорить объ этомъ выше, была довольно значительна въ Польшѣ. Такъ какъ она естественно должна была часто итти рука-объ-руку съ протестантами, то, такимъ образомъ, сильно увеличивала ихъ силы и значеніе. Принятіе же постановленій тридентскаго собора привело бы немедленно къ тому, что всякія колебанія относительно различныхъ религіозныхъ вопросовъ среди католиковъ стали бы невозможны, и тѣмъ самымъ всякому сближенію ихъ съ протестантами былъ бы положенъ конецъ. Однимъ словомъ, съ принятіемъ тридентскихъ постановленій партія реформъ въ церкви прекратила бы свое существованіе, слилась бы въ одно цѣлое съ прочими католиками, и силы католицизма сразу

---

[1]) Uchańsciana, t. II, N. 79, p. 155.

возросли бы замѣтнымъ образомъ. Сверхъ того, само собою разумѣется, въ этомъ случаѣ должна была бы быстрѣе пойти внутренняя работа обновленія католической церкви.

Но, какъ только до Польши дошли слухи о постановленіяхъ восьмой сессіи тридентскаго собора, воспрещающихъ сосредоточеніе въ однихъ рукахъ нѣсколькихъ бенефицій и требующихъ постояннаго пребыванія духовенства въ своихъ приходахъ, они вызвали сильное неудовольствіе и волненіе. Все духовенство было того мнѣнія, что эти постановленія могутъ крайне дурно отозваться на судьбѣ католической религіи въ Польшѣ, въ случаѣ ихъ примѣненія здѣсь; оно указывало также и на то, что шляхта перестанетъ вступать въ духовное званіе, если будетъ отмѣнено право полученія нѣсколькихъ бенефицій, и станетъ обязательно постоянное пребываніе въ своихъ приходахъ. Особенно возстали противъ этихъ постановленій каѳедральные капитулы. Это и понятно, если мы вспомнимъ, что вся королевская канцелярія состояла почти исключительно изъ канониковъ, что имъ постоянно давались различныя дипломатическія порученія, что въ ихъ числѣ были, главнымъ образомъ, представители лучшихъ шляхетскихъ фамилій, думавшіе только о томъ, какъ бы сдѣлать карьеру. Требованіе отъ этихъ лицъ постояннаго пребыванія въ своихъ приходахъ отняло бы, съ ихъ точки зрѣнія, всякое обаяніе у духовнаго сана. Да, кромѣ того, имъ пришлось бы вмѣстѣ съ тѣмъ лишиться и значительной части своихъ доходовъ, такъ какъ каждый каноникъ имѣлъ по нѣскольку различныхъ бенефицій. Не безъ основанія, поэтому, указывали нѣкоторые на то, что, при воззрѣніяхъ шляхты на церковныя мѣста, упомянутыя мѣры лишатъ духовный санъ послѣдняго престижа въ ея глазахъ, и что она, отвернувшись отъ духовной карьеры, въ то же время окончательно перестанетъ поддерживать католицизмъ. Одинъ только примасъ Уханскій выражалъ нунцію свое удовольствіе по поводу тридентскихъ постановленій [1]).

---

[1]) Listy Commendoni, t. I, p. 24. „Decretis Concilii de pluralitate beneficiorum ac de residentia vehementer plerique commoti sunt et aperte non solum caeteris sed mihi ipsi dictum est huiusmodi decreta in hoc regno servari non posse; benefici

Капитулы, которые до сихъ поръ оказывали наиболѣе содѣйствія предпріятіямъ нунція, постановили добиваться у папы отмѣны нѣкоторыхъ постановленій тридентскаго собора. Кромѣ только что указанныхъ постановленій, не нравились имъ и нѣкоторыя другія, какъ, напримѣръ, увеличеніе власти епископовъ и болѣе строгое подчиненіе имъ капитуловъ. Послѣдніе пользовались въ Польшѣ большою самостоятельностью и во многихъ епархіяхъ находились въ это время въ открытой враждѣ съ епископами, отстаивая упорно и небезуспѣшно свои права и притязанія. Съ введеніемъ же декретовъ тридентскаго собора они опасались подпасть „тиранніи“ епископовъ [1]).

Въ виду всего этого, капитулы энергично принялись хлопотать передъ римскою куріей, чтобы вышеупомянутые декреты тридентскаго собора не были распространены на Польшу. Инціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала гнѣзненскимъ канонікамъ, которые желали отправить отъ лица всѣхъ польскихъ капитуловъ довѣренное лицо къ папѣ съ указанною цѣлью. Но, не разсчитывая на сочувствіе епископовъ, они хотѣли, чтобы къ папѣ былъ посланъ по этому дѣлу ходатай безъ вѣдома первыхъ. Повидимому, гнѣзненскому капитулу вначалѣ не было извѣстно, что епископы уже предупредили его: они отправили 13 апрѣля

---

nobilitati mandari, iniquum esse hominem nobilem unum tantum beneficium habere, quo se honorifice ali non possit; catholicam religionem a nobilitate sustineri, qua ab ecclesiasticis beneficiis et dignitatibus amota, sublatis praemiis divitiarum, casuram penitus religionem.“ Письмо Коммендоне къ Гозію отъ 3-го января 1564 г. изъ Варшавы. MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 403. См. въ „Uchańsciana“ (t. II, NN. 83, 84) просьбу католическаго духовенства, отправленную къ одному изъ кардиналовъ, о томъ, чтобы для Польши было отсрочено на время приведеніе въ исполненіе постановленій тридентскаго собора, а также объясненіе, почему оно считаетъ неудобнымъ новый декретъ о бенефиціяхъ. Повидимому, и король въ іюлѣ этого (1564) года писалъ къ кардиналу Фарнезе, заступаясь за прежній порядокъ пользованія бенефиціями. Listy Commendoni, t. II, p. 198.

[1]) „Quorum (декретовъ тридентскаго собора) si executio fieri deberet, plus detrimenti quam commodi Ecclesiis provinciae nostrae Gnesnensis absque ullo dubio adferre possent, ac quibusdam Episcopis nostris occasionem exercendae tyrannidis in nos facile praestarent“, пишетъ каноникъ Францискъ Красинскій гнѣзненскому капитулу 17 октября 1564 г. Korytkowski, t. II, p. 336, n. 1. Ср. объ отношеніяхъ Уханскаго къ гнѣзненскому капитулу ibid., pp. 345, 346; а также ibid., t. I, pp. 393, 394.

съ варшавскаго сейма письмо къ папѣ Пію IV, въ которомъ просили его не распространять на Польшу постановленій тридентскаго собора относительно постояннаго пребыванія духовенства въ своихъ приходахъ, а также относительно бенефицій, приводя подробныя соображенія о вредѣ этихъ мѣръ. Это письмо было подписано всѣми находившимися на сеймѣ епископами, исключая одного примаса Уханскаго [1]).

По порученію гнѣзненскаго капитула, каноникъ Станиславъ Красинскій вступилъ лично въ переговоры съ другими капитулами, а именно, съ влоцлавскимъ и плоцкимъ. Хотя они сначала откликнулись съ большою готовностью на предложенный имъ планъ [2]), однако, вскорѣ отказались отъ него подъ вліяніемъ нунція, который, нѣкоторое время спустя, проѣздомъ къ вармійскому епископу, посѣтилъ Плоцкъ и Влоцлавскъ [3]). Но другіе капитулы, принявшіе предложеніе гнѣзненскаго, не измѣнили ему и употребляли всѣ зависѣвшія отъ нихъ мѣры, чтобы достигнуть желанныхъ результатовъ. Однако, отправленіе посла въ Римъ затягивалось. Повидимому, духовенство хотѣло дождаться провинціальнаго синода, который былъ созванъ примасомъ на декабрь мѣсяцъ текущаго года, съ цѣлью совмѣстно обсудить тамъ еще разъ этотъ вопросъ. Но синодъ не состоялся, и только въ маѣ слѣдующаго года съ петроковскаго сейма былъ отправленъ въ Римъ отъ лица всего духовенства гнѣзненскій каноникъ Станиславъ Красинскій съ порученіемъ хлопотать о томъ, чтобы къ Польшѣ не были примѣнены вышеупомянутые непріятные для нея декреты тридентскаго собора [4]). Такимъ образомъ, первоначальный планъ капитуловъ ходатайствовать самостоятельно и даже тайно отъ епископовъ по этому дѣлу потерпѣлъ сильное видоизмѣненіе. Теперь ходатайство шло отъ цѣлаго духовен-

---

[1]) Theiner, t. II, p. 708, N. 743.

[2]) Korytkowski, t. II, p. 347, n. 2. Ср. также t. I, pp. 394—395.

[3]) Listy Commendoni, t. I, pp. 139—141.

[4]) Instructio primariorum capitulorum provinciae Gnesnen. et Poloniae nomine ad S. Sedem apostolicam R. D. St. Crasinski canonico Gnesnen. et archidiacono Lencicien. data. MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1610, N. док. 81; эта инструкція помѣчена 18 мая 1565 г. Literae passus, данныя Красинскому королемъ и помѣченныя 20 апр. 1565 г.

ства, а не отъ части его, и было поддержано самимъ королемъ. Усилія Коммендоне помѣшать этому не увѣнчались успѣхомъ. Впрочемъ, вскорѣ онъ самъ перемѣнилъ свой взглядъ на это дѣло [1]). Въ томъ же еще 1565 году ходатайство польскаго духовенства было отчасти удовлетворено папою [2]).

Такъ какъ многіе вопросы, которыми занимался варшавскій сеймъ, остались неразрѣшенными, то было постановлено собрать новый сеймъ въ томъ же году въ Парчовѣ. Но онъ совсѣмъ не удался. Въ Парчовъ съѣхалось очень мало сенаторовъ и земскихъ

MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1288, pp. 67, 68. Exemplum literarum ad Pium IV Pontificem Maximum in negotio cleri ab eodem rege Poloniae, отъ 20-го апрѣля 1565 г. изъ Петрокова. Ibid., pp. 68, 69. Exemplum literarum a Rmis dominis Philippo Padniewski Cracoviensi, Nicolao Volski Wladislawiensi alias Cuiaviae, Adamo Conarski Posnaniensi, Alberto Starozrebski Chelmensi, Dionisio Seczygniewski Camenecensi episcopis et Petro Miskowski regni Poloniae vice-cancellario ac episcopatus Plocensis coadintore. Помѣчено: Datum in comitiis regni generalibus. Die XII mensis Aprilis. Anno 1565. Ibid., pp. 70, 71. Exemplum literarum a Rmo D. Iacobo Uchanski etc. отъ 10-го мая 1565 г. изъ Петрокова. Ibid., pp. 71, 72. См. также протоколъ засѣданія краковскаго капитула 16 марта 1565 г. MS. Acta actorum capituli cracov T. VI, f. 24.

[1]) Listy Commendoni, t. II, pp. 195—202.

[2]) Папа Пій IV отсрочилъ приведеніе въ исполненіе въ Польшѣ вышеуказанныхъ декретовъ тридентскаго собора на три года, считая съ 1 ноября 1565 г. Затѣмъ Пій V, въ виду новаго ходатайства духовенства, продлилъ еще на годъ, т. е. почти на весь 1569, разрѣшеніе, данное своимъ предшественникомъ. Но польскій клиръ, конечно, не удовольствовался этою уступкою и съ усиленной энергіей принялся опять хлопотать въ 1569 году о новой отсрочкѣ примѣненія упомянутыхъ декретовъ; папа, хотя и вынужденъ былъ уступить настойчивымъ просьбамъ, однако, сдѣлалъ теперь это съ значительными ограниченіями: онъ постановилъ, чтобы каждое лицо, заинтересованное въ смягченіи по отношенію къ себѣ декретовъ о бенефиціяхъ и постоянномъ пребываніи въ своемъ приходѣ, представляло свое дѣло на разсмотрѣніе нунцію, которому было разрѣшено въ уважительныхъ только случаяхъ дозволять отступленіе отъ предписаній тридентскаго собора. Такъ устраивалось польское духовенство вплоть до самаго петроковскаго синода 1577 г. Вся эта исторія ходатайствъ духовенства до 1571 года включительно подробно разсказана въ „Exemplum brevis seu commissionis apostolicae in causa decretorum Tridentini concilii super pluralitate beneficiorum. Anno Domini 1571.“ Ms. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1288, ff. 35 et seq. О хлопотахъ польскаго духовенства по этому поводу въ 1568 и 1569 гг. очень много матеріаловъ находится въ архивѣ краковскаго капитула, а именно, въ Ms. Liber archivi capituli cathedralis ecclesiae cracov. N. 8, ff. 10, 11, 12, 13, 22, 26, 29, 30, 35. Указанія на настойчивость, съ какою духовенство продолжало добиваться новыхъ отсрочекъ въ семидесятыхъ годахъ, находятся въ большомъ количествѣ въ Ms. Acta actorum capituli cracov. T. VI, ff. 273, 325 et passim. Korytkowski, o. c., t. III, pp. 260—262.

пословъ. Вопросъ о литовской уніи, которымъ такъ много занимались на предыдущемъ сеймѣ, на этомъ почти и не затрогивался. Всѣ были заинтересованы, главнымъ образомъ, войною съ Москвою и еще болѣе нападеніемъ, угрожавшимъ Подоліи и другимъ смежнымъ съ нею русскимъ землямъ со стороны перекопскихъ татаръ. Неизбѣжно долженъ былъ возникнуть вопросъ о деньгахъ для защиты границъ, а это вело къ поднятію другого вопроса, а именно, объ экзекуціи правъ относительно коронныхъ имѣній, съ которыми такъ не хотѣлось панамъ разстаться. На варшавскомъ сеймѣ король дозволилъ всѣмъ владѣвшимъ коронными имѣніями пользоваться ими до наступленія слѣдующаго, назначеннаго на январь 1565 г. Вѣроятно, это было сдѣлано имъ изъ страха, чтобы раздраженные паны не вызвали какихъ-либо замѣшательствъ въ странѣ [1]). Но эта уступка съ его стороны не успокоила лицъ, заинтересованныхъ въ пользованіи коронными имѣніями. Панами строились всякіе планы, чтобы предотвратить непріятную для нихъ „экзекуцію правъ“. Въ это время ходили даже совершенно неосновательные слухи, будто они подстрекнули татаръ къ нападенію на Польшу, чтобы помѣшать отнятію у нихъ коронныхъ имѣній [2]). Во всякомъ случаѣ, самымъ надежнымъ средствомъ для пановъ избавиться отъ экзекуціи было бы изысканіе какихъ-либо источниковъ для покрытія военныхъ издержекъ на защиту страны. Поэтому, на парчовскомъ сеймѣ многіе сенаторы убѣждали короля забрать монастырскія имѣнія и обратить доходы съ нихъ на веденіе войны. Королю нравился, какъ мы уже ранѣе видѣли, этотъ планъ, но, вслѣдствіе своей нерѣшительности, онъ былъ неспособенъ его выполнить [3]).

---

[1]) Listy Commendoni, t. I, p. 120.

[2]) Ibid., t. I, p. 173.

[3]) Ibid., t. I, pp. 175, 181 et p. 190: „Co do opactw, które wszelkim sposobem chciano przywłaszczyć, objawiono trojakie zdanie: podług jednych, należało je sprzedać; inni radzili wydzierżawić na zastawy; ostatni nakoniec byli za tém, aby je rozdzielić między szlachtę pod obowiązkiem służenia wojny z pewną liczbą koni. Łaską wszakże Bozką żadne z tych zdań utrzymać się nie mogło. W senacie oparł arcybiskup, za nim poszli kasztelan lubelski, kanclerz i podkanclerzy koronni“. „Vobat rex in comitiis Parczoviensibus et nondum fortasse animum deposuit monaste omnia in usum belli convertere“. Uchańsciana, t. II, p. 170.

Результатами парчовскаго сейма былъ доволенъ развѣ только одинъ нунцій. Съ нетерпѣніемъ ждалъ онъ изъ Рима полученія постановленій тридентскаго собора, чтобы добиться скорѣйшаго принятія и введенія ихъ въ Польшѣ. Даже примасъ Уханскій показывалъ въ этомъ случаѣ особенное усердіе къ католической религіи: онъ выразилъ нунцію полную готовность содѣйствовать введенію тридентскихъ постановленій безъ замедленія и потомъ даже торопилъ его, чтобы онъ поспѣшилъ доставить ихъ королю [1]). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Уханскій поступалъ въ данномъ случаѣ далеко не искренно, и что, зная настроеніе страны, онъ былъ увѣренъ въ сильной проволочкѣ и даже неуспѣхѣ этого дѣла. Что касается короля, то онъ также далъ нунцію свое согласіе на введеніе тридентскихъ декретовъ, какъ только этотъ сообщилъ ему объ утвержденіи ихъ папою и скорой присылкѣ въ Польшу [2]).

За нѣсколько недѣль до парчовскаго сейма, Коммендоне получилъ, наконецъ, пять экземпляровъ постановленій тридентскаго собора и столько же индексовъ запрещенныхъ римскою куріею книгъ. Одинъ экземпляръ тридентскихъ постановленій онъ тотчасъ отправилъ въ Краковъ, чтобы съ него сдѣлали перепечатку [3]). Захвативши остальные съ собою, онъ отправился въ Парчовъ. Для нунція было тѣмъ болѣе важно постараться теперь о скорѣйшемъ принятіи тридентскихъ постановленій Польшею, что духовенство уже возставало противъ нѣкоторыхъ изъ нихъ и хлопотало объ ихъ отмѣнѣ. Онъ полагалъ, что принятіе королемъ на сеймѣ упомянутыхъ постановленій заставитъ замолкнуть всякую оппозицію противъ нихъ.

Прибывши въ Парчовъ, нунцій счелъ болѣе благоразумнымъ переговорить предварительно съ королемъ о томъ, при какой обстановкѣ вручить ему тридентскіе декреты. Его смущало, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что сенаторы, пріѣхавшіе на этотъ сеймъ, были попреимуществу протестанты. Совѣщаніе съ коро-

---

[1]) Listy Commendoni, t. I, pp. 125, 158.
[2]) Ibid., p. 134.
[3]) Listy Commendoni, t. I, p. 164.

лемъ происходило 7 августа. Сигизмундъ-Августъ колебался какъ ему поступить. Наконецъ, послѣ долгихъ разговоровъ, онъ приказалъ нунцію нѣсколько обождать, а самъ вышелъ, обѣщая тотчасъ возвратиться. Между тѣмъ, онъ отправился въ домъ, гдѣ собирались для своихъ засѣданій сенаторы, велѣлъ всѣхъ ихъ созвать и, переговоривши съ ними, отправилъ вице-канцлера за нунціемъ съ приказаніемъ явиться сюда съ книгою декретовъ тридентскаго собора. Коммендоне немедленно пришелъ въ сенатъ и торжественно вручилъ королю упомянутую книгу, сказавъ при этомъ импровизированную рѣчь, которая, по его словамъ, произвела на слушающихъ такое сильное впечатлѣніе, что король и многіе сенаторы плакали. Послѣ этого обращенія къ сенату онъ хотѣлъ уйти, чтобы не мѣшать совѣщаніямъ; но король и сенаторы просили его остаться. Первымъ подавалъ голосъ Уханскій, въ качествѣ примаса. Онъ совѣтовалъ не давать тотчасъ отвѣта по вопросу такой важности, а предварительно разсмотрѣть представленную нунціемъ книгу. Но всѣ остальные сенаторы требовали немедленнаго отвѣта. Тогда, по приказанію короля, вице-канцлеръ объявилъ нунцію, что Сигизмундъ-Августъ принимаетъ постановленія тридентскаго собора и согласенъ на все, что требуетъ отъ него папа [1]).

Когда Коммендоне донесъ Риму о принятіи Сигизмундомъ-Августомъ постановленій тридентскаго собора, то это вызвало тамъ большую радость [2]); но она была преждевременна. Согласіе на принятіе и немедленное введеніе ихъ выразилъ одинъ лишь

---

[1]) Listy Commendoni, t. I, pp. 175 et seq. Gratiani. La vie du Cardinal Commendon, livre II, chap. XI, pp. 220 et seq. Разсказъ Граціани почти тождественъ съ разсказомъ самого Коммендоне. Онъ былъ очевидцемъ этого событія. „J'assistay à cette action", говоритъ Граціани: „et j'estois derriere luy, tenant le livre qu'il devoit présenter". Ibid., p. 233. О благопріятномъ впечатлѣніи, произведенномъ на всѣхъ рѣчью Коммендоне, свидѣтельствуетъ, впрочемъ, также Петръ Мышковскій въ письмѣ къ Гозію изъ Парчова, отъ 17 авг. 1564 г.: „Rmus D. nuntius Apostolicus... habuit orationem in senatu, tum cum reddebat Mti Regiae decreta concilii Tridentini, cuius quidem orationis ea vis fuit, ut omnes etiam adversarii nostri vehementer permoti fuisse viderentur... Collaudabatur et a Mte Regia et a caeteris omnibus, etiam ab iis, quibus omnia nostra sordere videntur. Sed quid tum. Semen videtur in petra decidisse, ubi nullos radices potest afferre". . MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1615.

[2]) Fabisz. Wiadomość o legatach w dawnej Polsce. Ostrów. 1866. P. 144.

король; сенаторы же были совершенно иного мнѣнія. Выводить заключеніе изъ разсказа Коммендоне объ этомъ событіи, что и они присоединились къ рѣшенію короля, было бы вполнѣ ошибочно. Уханскій, сообщая кардиналу Гозію о врученіи нунціемъ королю книги постановленій тридентскаго собора и объ обѣщаніи послѣдняго приказать выполнять ихъ, писалъ ему далѣе, что, по обычному ходу дѣлъ въ Польшѣ, чтеніе этой книги и обсужденіе ея содержанія постановленіемъ сената были отложены до ближайшаго сейма. Это указываетъ, какъ онъ самъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что было еще далеко до исполненія королевскаго обѣщанія[1]). Дѣйствительно, для введенія новыхъ законовъ и постановленій въ Польшѣ требовалось утвержденіе ихъ сеймомъ. Въ рукахъ короля не было законодательной власти, и онъ далъ нунцію упомянутое обѣщаніе, прекрасно сознавая, что оно не имѣетъ никакого значенія, и желая только, по всей вѣроятности, очистить себя передъ римскимъ дворомъ отъ подозрѣнія въ ереси. Даже всѣмъ духовенствомъ Польши декреты тридентскаго собора были приняты офиціально лишь тринадцать лѣтъ спустя, а именно, на петроковскомъ провинціальномъ синодѣ 1577 г. Такимъ образомъ, мнѣніе историковъ, считающихъ введеніе въ Польшѣ постановленій тридентскаго собора съ парчовскаго сейма 1564 г., совершенно неосновательно.

На этомъ же сеймѣ нунцію удалось, наконецъ, добиться изданія декретовъ противъ протестантовъ. Кальвинисты и антитринитаріи находились въ это время въ сильнѣйшей враждѣ, и одинъ изъ представителей первыхъ въ Малой Польшѣ—Станиславъ Мышковскій, каштелянъ сандомирскій, хлопоталъ передъ королемъ объ

---

[1]) „Librum quomodo Rmus d. nuncius obtulerit, procul dubio ipse scripsit. Cui quidem responsum est a Sacra Maiestate Regia librum executioni demandatum iri. Sed interim tamen, quod natura prius est, tota deliberatio de libro legendo et de consultatione super contentis in libro ad comitia proxima per senatus consultum est reiecta, quod ostendit, longe adhuc executionem promissam abesse. Nam ubi ad rem ventum fuerit, multum vereor, ne non suffragiorum multitudine consilia nostra interturbata, parum opis instituto nostro adferant, cum senatu frequente diversitate opinionum in religione catholici fere superentur. Quod igitur de executione mihi polliceor, propemodum nihil habeo"... Письмо Уханскаго къ Гозію отъ 10-го авг. 1564 г. MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1605.

изданіи эдикта противъ антитринитаріевъ. Проектъ его былъ уже набросанъ начерно и, во время ломжинскаго свиданія въ маѣ мѣсяцѣ Гозія съ королемъ, былъ предметомъ ихъ обсужденія. Кальвинисты были даже непрочь редактировать его такъ, будто бы онъ издается по настоянію католиковъ. Но Гозій, поддерживаемый нунціемъ, воспротивился преслѣдованію однихъ только антитринитаріевъ. Онъ объяснилъ королю, что кальвинисты добиваются этого эдикта съ тѣмъ, чтобы ихъ секта могла спокойно развиваться, такъ какъ антитринитаріи постоянно отнимаютъ у нихъ адептовъ. Избавившись отъ антитринитаріевъ, кальвинисты могли бы легче собрать силы для борьбы съ католиками. Поэтому, совѣтовалъ Гозій, нужно изгнать изъ Польши или всѣхъ еретиковъ, или въ крайнемъ случаѣ терпѣть и антитринитаріевъ, чтобы различныя секты взаимными раздорами уничтожали другъ друга и оставили католиковъ въ покоѣ. Король согласился съ этими доводами. Затѣмъ было много говорено о томъ, въ какой формѣ издать эдиктъ противъ протестантовъ. Гозій держался того мнѣнія, чтобы проповѣдники всѣхъ вѣтвей протестантскаго ученія были изгнаны, и чтобы въ королевскомъ эдиктѣ не перечислялись тѣ или другія секты, потому что въ такомъ случаѣ существованіе не поименованныхъ въ немъ тѣмъ самымъ какъ бы косвенно узаконялось. Что же касается шляхты, то она, оставшись безъ проповѣдниковъ, легко могла бы быть потомъ возвращена на лоно католицизма. Но такъ какъ трудно было ожидать выполненія эдикта объ изгнаніи всѣхъ проповѣдниковъ, то Гозій настаивалъ на удаленіи по крайней мѣрѣ проповѣдниковъ-иностранцевъ, къ какой бы національности они не принадлежали [1]). Однако, всѣ эти совѣщанія въ Ломжѣ не привели ни къ какимъ результатамъ: эдиктъ противъ протестантовъ тогда не появился [2]).

---

[1]) Подобный планъ явился у духовенства еще на варшавскомъ провинціальномъ синодѣ 1561 г. Тамъ было постановлено просить короля, чтобы онъ „omnes indigenas regni iuxta statuta eiusdem regni ex studiis suspectis revocet, etiam omnes externi nominis haereticos atque illorum (ut vocantur) ministros e re et dominiis suis proscribat"... MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1288, pp. 28– (Articuli partim contributionem et instructionem ad Regiam Maiestatem, partim secretiora synodi consilia concernentes in synodo Warsawiensi conscripti anno 156

[2]) Listy Commendoni, t. I, pp. 167, 168. Opera Hosii, t. II, p. 220, ep. Eichhorn, t. II, pp. 214, 215.

На парчовскомъ сеймѣ нунцій опять сталъ напоминать королю объ его обѣщаніи издать эдиктъ противъ нововѣрцевъ. Король выразилъ на это согласіе; но въ сенатѣ онъ и нунцій встрѣтили сильный отпоръ. Начались по этому поводу ожесточенные споры и пренія. Однако, потомъ всѣ согласились на необходимости такой мѣры, и проектъ эдикта былъ составленъ. Но нунцій, чувствуя за собою нѣкоторую силу, отвергнулъ его, какъ совершенно несогласный съ своими желаніями. Такъ какъ главное затрудненіе заключалось въ томъ, что не рѣшались издать эдикта, въ которомъ были бы примѣнены къ полякамъ такія же наказанія, какъ къ иностранцамъ, то нунцій устроилъ съ помощью вице-канцлера, чтобы онъ былъ раздѣленъ на два: одинъ эдиктъ, направленный противъ иностранцевъ, другой—противъ поляковъ. Оба эдикта появились 7-го августа. Первый приказывалъ всѣмъ иностранцамъ, отпавшимъ отъ католической религіи (ktorzy się od powszechnej chrześcijańskiej wiary odłączywszy) и распространявшимъ новое ученіе въ Польшѣ, оставить эту страну до 1-го октября; а кто не исполнитъ этого предписанія, того старосты должны были заключать въ тюрьму и наказывать, какъ всякаго другого злоумышленника. Второй эдиктъ, направленный противъ протестантовъ-поляковъ, отличался крайнею неопредѣленностью и давалъ возможность къ различнымъ толкованіямъ. Въ сущности, никакого наказанія онъ не налагалъ на нихъ, а угрожалъ только, что, если ему не будетъ оказано должное повиновеніе, то издадутся другіе болѣе суровые эдикты съ цѣлью не допустить и предотвратить всякія покушенія противъ католической церкви, могущія вызвать также и политическія замѣшательства [1]).

Хотя изданіе этихъ эдиктовъ могло считаться большимъ успѣхомъ со стороны нунція въ виду того значенія, какимъ пользовались теперь протестанты, однако, онъ все-таки дѣлалъ видъ, что не удовлетворенъ ими.

Парчовскіе эдикты, если принять также во вниманіе недавно изданное (3 мая) въ Ломжѣ королемъ объясненіе петроковской

---

[1]) Listy Commendoni, t. I, pp. 183 et seq. Zakrzewski. Powstanie i wzrost reformacyi w Polsce, p. 271, n. 42.

конституціи, представляли значительный шагъ впередъ въ наступательномъ движеніи католицизма противъ протестантизма. Если бы они стали только примѣняться, то реформаціонное движеніе было бы сильно стѣснено и затруднено. Но въ эту эпоху никакіе постановленія, эдикты не имѣли значенія, если только они не согласовались съ настроеніемъ и требованіями большинства страны. Это оправдалось и въ данномъ случаѣ. Шляхта была сильно раздражена послѣдними декретами, такъ какъ они, во-первыхъ, были изданы безъ ея вѣдома, во-вторыхъ, находились въ полномъ противорѣчіи съ постановленіями послѣднихъ сеймовъ, а также разрушали всѣ надежды на реформированіе церкви—надежды, поддерживавшіяся самимъ королемъ. Общее неудовольствіе вскорѣ, однако, проявилось съ особенною силою, когда нѣкоторыми католическими панами парчовскіе эдикты стали примѣняться ко всѣмъ протестантамъ безъ различія ихъ вѣроученія. Наибольшую бурю вызвалъ генералъ-староста Великой Польши, Янушъ Косцелецкій, который сталъ тѣснить братьевъ чешскихъ. Послѣдніе недавно, на варшавскомъ сеймѣ 1563—1564 г., подали королю свое исповѣданіе вѣры на польскомъ языкѣ, которое было принято королемъ, что ихъ сильно ободрило. Во всякомъ случаѣ, братья чешскіе смотрѣли на этотъ фактъ, какъ на нѣкоторую гарантію свободы совѣсти, и вдругъ на нихъ совершенно неожиданно посыпались преслѣдованія. Тогда главнѣйшіе покровители братьевъ чешскихъ въ Великой Польшѣ обратились къ королю, требуя, чтобы имъ было издано объясненіе парчовскихъ эдиктовъ въ томъ смыслѣ, что они направлены только противъ антитринитаріевъ. Нетрудно было имъ добиться исполненія своего желанія отъ короля, боявшагося вызвать междоусобіе въ странѣ и издававшаго постоянно распоряженія, противорѣчившія одно другому. На аудіенціи 31-го октября, король объявилъ Якову Остророгу, Рафаилу Лещинскому и нѣкоторымъ инымъ великопольскимъ панамъ, явившимся жаловаться ему на Косцелецкаго что представленное ими на варшавскомъ сеймѣ исповѣданіе вѣры онъ прочиталъ, нашелъ вполнѣ согласнымъ съ общимъ христіанскимъ вѣроученіемъ и дозволяетъ слѣдовать ему безъ помѣхи а 2 ноября, въ Петроковѣ, былъ уже изданъ мандатъ, который

пользуясь нѣкоторою неточностью выраженій парчовскихъ эдиктовъ, объявлялъ, что они относятся только къ антитринитаріямъ. Такимъ образомъ, протестанты обратили эти эдикты въ свою пользу для борьбы съ антитринитаріями къ большому неудовольствію Гозія и нунція [1]).

Во время своей нунціатуры въ Польшѣ, Коммендоне не зналъ, что́ такое отдыхъ. Когда обстоятельства не вызывали необходимости пребыванія его при дворѣ, онъ объѣзжалъ Польшу и знакомился съ положеніемъ и потребностями католической церкви въ этой странѣ. Послѣ варшавскаго сейма, отправившись въ Вармію къ Гозію, Коммендоне посѣтилъ по дорогѣ нѣкоторыя великопольскія епархіи. Теперь, послѣ парчовскаго сейма, онъ предпринялъ объѣздъ русскихъ земель. Это было большою жертвою съ его стороны, такъ какъ путешествіе въ это время по Подоліи, Волыни, землямъ русскаго воеводства представляло не только въ большей степени всѣ неудобства и лишенія, съ которыми были вообще соединены передвиженія по Польшѣ, но еще было сопряжено и со многими опасностями въ виду того, что эти окраины подвергались постояннымъ нападеніямъ сосѣдей, а въ особенности татаръ.

Для оживленія энергіи въ средѣ католическаго духовенства поѣздки нунція, безъ сомнѣнія, имѣли большое значеніе, и путешествіе его по русскимъ землямъ не осталось безъ послѣдствій. Во Львовѣ, въ засѣданіи капитула, въ которомъ присутствовалъ и архіепископъ Павелъ Тарло, Коммендоне добивался, чтобы декреты тридентскаго собора были приняты [2]); и не смотря на то,

---

[1]) Wengerscius. Slavonia Reformata, pp. 81, 222—223. Opera Hosii, t. II ep. 72, p. 219. Письмо Конарскаго, епископа познанскаго, къ Гозію отъ 6 сент. 1564 г. MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1605. Listy Commendoni, t. I, pp. 204—205, 209, 212, 228, 232—233. Eichhorn, t. II, pp. 223—226. Uchańsciana, t. I, p. 78, N. 50; p. 84, N. 53. Объ общемъ неудовольствіи противъ парчовскихъ эдиктовъ см. письмо вице-канцлера Мышковскаго къ Гозію отъ 25 окт. 1564 г. MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1605. О съѣздѣ малопольской шляхты, раздраженной парчовскимъ эдиктомъ, въ Скржынѣ см. письмо Уханскаго къ Коммендоне. Uchańsciana, t. I, p. 72, N. 46.

[2]) Uchańsciana, t. II, N. 85, p. 163. Morawski. Acta synodu prowinc. Lwowskiego w roku 1564 odbytego. Lwów. 1860. P. 4.

что онъ сомнѣвался вначалѣ въ возможности собранія провинціальнаго синода для русскихъ земель во Львовѣ, ему удалось достигнуть этого, благодаря своимъ усиліямъ [1]).

Провинціальные римско-католическіе синоды русскихъ земель представляли большую рѣдкость. Обыкновенно католическіе епископы ихъ принимали участіе въ провинціальныхъ синодахъ, собираемыхъ архіепископомъ гнѣзненскимъ, и, поэтому, архіепископъ львовскій не созывалъ особыхъ для Руси, хотя, при всякомъ удобномъ случаѣ, оговаривалась самостоятельность и независимость львовскаго архіепископства [2]). Собранный архіепископомъ львовскимъ Тарлою провинціальный синодъ имѣлъ тѣмъ большее значеніе, что на немъ католическимъ духовенствомъ Руси были приняты постановленія тридентскаго собора [3]). Засѣданія синода открылись 8-го ноября во Львовѣ. Кромѣ архіепископа Тарло, нунція Коммендоне, присутствовалъ на немъ еще епископъ холмскій Альбертъ Собеюскій, а епископы перемышльскій и каменецкій прислали отъ своего лица канониковъ. Только одинъ луцкій епископъ и капитулъ не отправили на этотъ синодъ своихъ депутатовъ, хотя и были на него приглашены.

Согласно съ постановленіемъ тридентскаго собора, нунцій потребовалъ отъ синода, чтобы прежде всего были приняты имъ декреты этого собора. Но всѣ единогласно возстали противъ требованія нунція и домогались, чтобы предварительно было дано время на прочтеніе и основательное обсужденіе тридентскихъ декретовъ, и чтобы принятіе ихъ было отложено до будущаго провинціальнаго синода въ Польшѣ. Нунцій, однако, настаивалъ на своемъ и добился того, что эти декреты были приняты. Только относительно вопроса о бенефиціяхъ, постоянномъ пребываніи

---

[1]) Listy Commendoni, t. I, pp. 203, 210.

[2]) Morawski, o. c., pp. 7—9.

[3]) Принятіе польскимъ духовенствомъ постановленій тридентскаго собора послѣдовало на познанскомъ епархіальномъ синодѣ, собранномъ епископомъ Адамомъ Конарскимъ въ октябрѣ 1564 года. Оно, однако, не имѣло почти никакого значенія въ виду того, что распространялось на одну епархію. Уханскій также пытался ввести въ 1565 г. въ гнѣзненской діэцезіи постановленія тридентскаго собора; но этому воспротивился капитулъ. Korytkowski, o. c., t. I, pp. 380—381.

въ своихъ приходахъ священниковъ, а также относительно семинарій, въ силу тѣхъ же причинъ, какъ и въ Польшѣ, было рѣшено просить у папы принять во вниманіе потребности и условія, въ которыхъ находилась страна, и не настаивать на выполненіи въ этомъ отношеніи тридентскихъ постановленій [1]). Впрочемъ, что касается учрежденія епископскихъ семинарій, то синодъ поручилъ епископамъ перемышльскому и холмскому, чтобы они изыскали къ этому мѣры и средства [2]).

Нунцій, старавшійся такъ усердно о созваніи львовскаго синода, всѣми силами противодѣйствовалъ собранію гнѣзненскаго провинціальнаго. И, дѣйствительно, онъ имѣлъ серьезныя основанія опасаться послѣдняго.

Провинціальные синоды собирались въ это время сравнительно рѣдко, не смотря на то, что въ нихъ ощущалась настоятельная потребность при теперешнемъ положеніи религіозныхъ дѣлъ въ Польшѣ. Послѣ варшавскаго синода, созваннаго въ 1561 году въ бытность нунція Бернарда Бонжіованни, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не было собрано ни одного—даже епархіальнаго. Въ 1563 г. примасъ Уханскій хотѣлъ созвать гнѣзненскій діэцезальный синодъ, главнымъ образомъ, съ тѣмъ, чтобы заняться приведеніемъ въ исполненіе декретовъ варшавскаго синода [3]), установившаго, дѣйствительно, много очень полезныхъ мѣръ для борьбы съ протестантизмомъ [4]). Однако, по неизвѣстной намъ причинѣ, намѣреніе его не было приведено въ исполненіе. Тѣмъ болѣе настойчиво занялся онъ тогда вопросомъ о созваніи провинціальнаго синода [5]). Папа, узнавъ объ этомъ, отправилъ епископамъ бреве, въ которомъ одобрялъ намѣреніе ихъ и при-

---

[1]) Morawski, o. c., pp. 17—18. Listy Commendoni, t. I, p. 223.

[2]) Morawski, l. c., p. 22. Listy Commendoni, t. I, p. 224.

[3]) Uchańsciana, t. I, p. 63.

[4]) Fabisz. Wiadomość o legatach w dawnej Polsce, p. 135. Articuli partim contributionem et instructionem ad Regiam Maiestatem, partim alia secretiora synodi consilia concernentes in synodo Warsawiensi conscripti anno 1561. MS. Библіотека Чарторыйскихъ, N. 1288, pp. 28—33.

[5]) Уханскій вспоминаетъ объ этомъ въ письмѣ къ епископамъ отъ 29-го августа 1564 г. слѣдующимъ образомъ: „Memoria tenere et animo complecti Vram Rmam Dnem non dubito, quas ob causas synodus nostra provincialis, et superiori

маса, но требовалъ, чтобы синодъ начался съ принятія постановленій тридентскаго собора, а затѣмъ, въ дальнѣйшемъ своемъ ходѣ, руководился предписаніями послѣдняго [1]).

Бреве папы (отъ 28-го марта 1564 г.) придавало еще болѣе значенія стараніямъ Уханскаго, и онъ сносился въ апрѣлѣ мѣсяцѣ по поводу собранія синода съ Гозіемъ [2]). Повидимому, ему хотѣлось первоначально созвать его въ сентябрѣ. По крайней мѣрѣ, такъ писалъ онъ Коммендоне изъ Бѣльска 9-го іюня, не обозначая, впрочемъ, еще точно дня и мѣста созванія синода. Онъ желалъ предварительно условиться на счетъ этого съ прочими епископами [3]). Однако, въ виду ихъ требованія, а также по случаю предстоящихъ сеймиковъ для выборовъ земскихъ пословъ на петроковскій сеймъ 1565 года и другихъ дѣлъ и соображеній, Уханскому пришлось значительно отсрочить созваніе синода. Письмомъ изъ Ловича, помѣченнымъ 29 августа 1564 г. и извѣщавшимъ епископовъ о созваніи синода въ Петроковъ, онъ назначилъ день его открытія на 17 декабря [4]).

---

anno de iure incidens et per me, quod fieri potuit, praeparata, intermissa et hactenus posthabita fuerit". Uchańsciana, t. I, p. 66, N. 43.

[1]) Uchańsciana, t. II, p. 158, N. 81.

[2]) Eichhorn, t. II, p. 227.

[3]) Uchańsciana, t. I, p. 65.

[4]) Uchańsciana, t. I, p. 66, N. 43. Eichhorn, t. II, p. 227. „Cogor synodum opinione mea longius propter multas causas differi", писалъ Уханскій Гозію изъ Парчова 10-го августа 1564 г., „neque meis tamen in ea mora rationibus servio, sed id potius specto, ut ita illa instituatur, ne incommoditate temporis, fructu, quem inde speramus, aliquo modo fraudemur.... Itaque de sententia dominorum episcoporum, qui ad me scripserunt, ad mensem decembrem illam produxi, persuasum mihi omnino habens Illmam Dnem V. prout recepit, sua praesentia eandem quoque esse ornaturam, speramus enim interea Dei beneficio salubritatem aeris redituram, neque tale quicquam eventurum, quod impedimentum obiiciat conventui nostro". MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1605. 24 сент. 1564 г. онъ опять писалъ Гозію изъ Ловича: „Consilium meum de tempore synodi Illmae D. V. probari vehementer gaudeo. Atque equidem cum primum Rmum Apostolicum Nuntium vidissem, cognovissemque placere utrique mensem decembrem; volui ea quoque in parte Rmarum D. V. et commoditati prospicere et acquiescere voluntati. Quare cum certa iam sint omnia .. ab Illma D. V. vehementer peto, id quod et antea petii, ut ei synodo nobiscum tempestive adesse dignetur: ut si qui forte venire morentur, Illmae D. Vrae authoritate atque praesentia excitati tanto celerius veniant"... Фрауенбургскій епископскій архивъ. D. Vol. 26, f. 1. Примасъ Уханскій, хлопоча о созваніи провинціальнаго синода, не счелъ нужнымъ спросить мнѣнія и совѣта по этому вопросу у капитуловъ, какъ обыкновенно дѣлалось въ подобныхъ слу-

Духовенство стало уже готовиться къ этому синоду: капитулы выбирали депутатовъ и составляли для нихъ инструкціи. Даже бреславльская епархія, связи которой съ гнѣзненскою метрополіей были въ это время почти совершенно порваны, и та готовилась принять участіе въ предстоящемъ петроковскомъ синодѣ [1]). Но созваніе его съ самаго начала встрѣтило рѣшительнаго противника въ лицѣ Коммендоне, который нашелъ потомъ поддержку и въ кардиналѣ Гозіѣ.

Причины, заставлявшія нунція итти наперекоръ желаніямъ всего духовенства и даже самого папы, были очень серьезны, хотя, быть можетъ, онъ придавалъ слишкомъ большое значеніе ходившимъ въ обществѣ толкамъ и приписывалъ болѣе рѣшительности и смѣлости партіи протестантовъ и партіи, требовавшей реформъ въ католической церкви, чѣмъ это было въ дѣйствительности.

Мысль о возможности миролюбиваго и удовлетворительнаго разрѣшенія религіознаго вопроса путемъ собранія собора, въ которомъ участвовали бы протестанты на равныхъ правахъ съ католиками, не оставлялась въ Польшѣ. Такой соборъ протестанты пытались устроить еще въ концѣ пятидесятыхъ годовъ. Когда въ это время католиками собирались провинціальные синоды, то почти каждый разъ ходили слухи, что на нихъ явятся протестанты съ цѣлью диспутировать о вѣрѣ. Убѣжденіе, что совмѣстное обсужденіе католиками и протестантами вопросовъ вѣры можетъ привести къ обоюдному ихъ соглашенію, было господствующимъ. Такого національнаго собора добивались протестанты наравнѣ съ католиками, требовавшими реформъ въ церкви. Во главѣ послѣднихъ попрежнему стоялъ Уханскій. Одного изъ вліятельнѣйшихъ сторонниковъ этой партіи — Тарновскаго уже не было въ живыхъ; но въ сенатѣ и въ посольской избѣ мысль о собраніи національнаго собора встрѣчала полное сочувствіе. Изъ писате-

---

чаяхъ. Послѣдніе были оскорблены этимъ и чрезвычайно недовольны, тѣмъ болѣе, что отлично понимали, что это клонилось спеціально къ тому, чтобы умалить ихъ значеніе. Korytkowski, t. I. p. 380, n. 1. Instructio seu articuli a venerabili capitulo cracov. dominis nuntiis ad synodum petricoviensem dati. MS. Liber archivi capituli cracov. N. 4, f. 524.

[1]) Kastner. Archiv. für die Gesch. des Bisthums Breslau. T. I, pp. 225 et seq.

лей ее поддерживалъ Модржевскій, бывшій въ близкихъ отношеніяхъ съ Уханскимъ и имѣвшій на него сильное вліяніе. Въ умахъ многихъ, даже духовныхъ лицъ, являлись планы устройства церковныхъ отношеній въ Польшѣ на подобіе существовавшихъ въ Англіи. Идея уничтоженія зависимости польской церкви отъ папы находила сочувствіе не только у нововѣрцевъ, но и у самихъ епископовъ. Не говоря уже о томъ, что послѣдніе въ это время не разъ отказывали въ повиновеніи папѣ, какъ, напримѣръ, Уханскій въ разсказанномъ уже нами выше случаѣ столкновенія съ римскою куріей; но вообще идея о подчиненіи духовенства только свѣтскому главѣ сдѣлала такой успѣхъ, что, когда на варшавскомъ сеймѣ Уханскій сказалъ епископу плоцкому, Андрею Носковскому, что привлечетъ его въ другомъ мѣстѣ къ отвѣтственности за неисполненіе своихъ приказаній (намекая этимъ на судъ римской куріи), то Николай Вольскій, епископъ куявскій, прервалъ его, закричавши: „въ какомъ другомъ мѣстѣ? тутъ нашъ судья“, и указалъ на Сигизмунда-Августа. Король вполнѣ раздѣлялъ это настроеніе. Не разъ обѣщалъ онъ протестантамъ созвать національный соборъ, а во время свиданія съ Гозіемъ въ Ломжѣ высказался открыто за необходимость этой мѣры [1]). И замѣчательно, каждая партія, каждая сторона возлагали на національный соборъ свои особыя надежды. Король ожидалъ успокоенія страны, устраненія междоусобныхъ войнъ, которыми его постоянно пугали, въ особенности католики; партія протестантовъ—побѣды своего ученія надъ католическимъ, возможности избавиться отъ платежа десятинъ и другихъ поборовъ въ пользу церкви, а также уменьшенія различныхъ повинностей и податей, такъ какъ духовныя земли и имущества могли бы быть обращены на государственныя потребности; а партія, требовавшая реформъ въ католической церкви, надѣялась создать національную церковь, быть можетъ, безъ всякой зависимости отъ Рима, удовлетворить религіозное чувство своей паствы и возвратить въ полной неприкосновенности свои имущества и доходы. Такъ какъ польское

[1]) О національномъ соборѣ, отношеніи къ нему короля и епископовъ см. Listy Commendoni. t. I, pp. 41—43, 56, 80—81, 128, 141—148, 157, 158 et passim. Opera Hosii t. II, ep. 73, p. 222.

духовенство, какъ мы уже видѣли, не соглашалось на принятіе всѣхъ декретовъ тридентскаго собора, то на провинціальномъ синодѣ они неизбѣжно подверглись бы вновь самому подробному и тщательному разсмотрѣнію. При этомъ возможно было ожидать, что синодомъ потребуются самыя широкія и существенныя измѣненія въ этихъ декретахъ въ протестантскомъ духѣ, чтобы, такимъ образомъ, успокоить реформаціонное движеніе. Такъ думалъ Уханскій. Разсчитывалъ же онъ на возможность исполненія такихъ требованій синода потому, что нѣкоторыя важныя уступки по религіознымъ вопросамъ, вопреки декретамъ тридентскаго собора, были уже сдѣланы папою Піемъ IV, разрѣшившимъ въ Австріи и Баваріи давать причастіе подъ обоими видами (бреве отъ 16 апрѣля 1564 г.). Въ сосѣдней Силезіи, причислявшейся къ гнѣзненской метрополіи, въ августѣ 1564 г. было опубликовано это бреве, которое епископъ бреславльскій, Каспаръ фонъ-Логау, раздѣлявшій, повидимому, религіозныя воззрѣнія Уханскаго, издалъ даже въ видѣ отдѣльной книжечки. Когда онъ разослалъ бреве папы каноникамъ, то они воспротивились приводить его въ исполненіе прежде, чѣмъ оно подвергнется обсужденію на провинціальномъ гнѣзненскомъ синодѣ [1]). Такимъ образомъ, даже въ предлогахъ для возбужденія на синодѣ подобныхъ религіозныхъ вопросовъ не было недостатка.

Впрочемъ, примасъ Уханскій и не дѣлалъ особенной тайны изъ того, что хочетъ обратить провинціальный синодъ въ національный соборъ [2]). Послѣ окончанія варшавскаго сейма, онъ

---

[1]) Kastner, o. c., t. I, pp. 259 et seq.; Listy Commendoni, t. I, pp. 210—212.

[2]) Нѣсколько неясно, въ какой связи съ проектомъ національнаго собора находился другой проектъ Уханскаго, о которомъ разсказываетъ Коммендоне. Онъ приводитъ родъ мемуара, написаннаго примасомъ для короля, въ которомъ предлагалась слѣдующая мѣра для улаженія религіозныхъ раздоровъ въ Польшѣ. Король долженъ извѣстить шляхту при изданіи универсаловъ, созывающихъ сеймъ, или какимъ-либо другимъ путемъ, что онъ хочетъ вмѣстѣ съ сенатомъ разрѣшить споры духовенства съ свѣтскимъ сословіемъ на основаніи государственныхъ законовъ и постановленій тридентскаго собора; а что посему всѣ лица, заинтересованныя въ этомъ, должны явиться въ Петроковъ и присутствовать при разсмотрѣніи указанныхъ королемъ вопросовъ, который займется этимъ дѣломъ съ 17-го сентября и не прерветъ своихъ занятій, хотя бы они затянулись до самого сейма. Кромѣ того, король долженъ прибавить, что онъ уговорилъ архіепископа и все духовенство собрать въ это время соборъ въ Петроковѣ. Когда же съѣдется шляхта, и король

отправилъ одного своего священника въ Маріенбургъ къ Гозію съ увѣдомленіемъ, что король всѣми силами старается найти путь къ успокоенію религіозныхъ разногласій и желаетъ созванія національнаго собора, на который были бы допущены нововѣрцы, съ цѣлью соглашенія относительно важнѣйшихъ религіозныхъ вопросовъ [1]). Только передъ Коммендоне примасъ не высказывался откровенно, зная его образъ мыслей. Но на парчовскомъ сеймѣ Уханскій выступилъ даже публично съ требованіемъ созванія національнаго собора. Хотя онъ встрѣтилъ сильную поддержку со стороны сената, тѣмъ не менѣе никакихъ опредѣленныхъ постановленій въ этомъ отношеніи не было сдѣлано [2]). Онъ писалъ тогда кардиналу Гозію, что, по его мнѣнію, національный соборъ неизбѣженъ; но онъ не можетъ себѣ представить, какимъ характеромъ этотъ соборъ будетъ отличаться [3]).

убѣдится, что въ ея средѣ нѣтъ единомыслія по религіознымъ вопросамъ, то онъ объявитъ, что тѣ, которые отпали отъ римской церкви, не могутъ быть выслушаны прежде, чѣмъ предварительно не придутъ къ соглашенію между собою. Но, такъ какъ на это нельзя ни въ какомъ случаѣ надѣяться, то король на ближайшемъ сеймѣ, на который все это дѣло будетъ передано, долженъ приказать, чтобы всѣ сторонники новыхъ ученій, равно какъ и приверженцы римской церкви, держались тридентскихъ декретовъ до времени созванія національнаго собора, который будетъ устроенъ тогда, когда протестанты согласятся между собою по вопросамъ вѣры. По мнѣнію Уханскаго, такое постановленіе должно было имѣть значеніе interim'a. Listy Commendoni, t. I, pp. 235—238. Uchańsciana, t. II, N. 86, pp. 164 et seq. Примасъ, по словамъ Коммендоне, настойчиво добивался у короля приведенія въ исполненіе этого проекта, и на нѣкоторыхъ съѣздахъ шляхты въ Великой Польшѣ, повидимому, было объявлено, чтобы всякій желающій принять участіе въ обсужденіи вопросовъ, касающихся вѣры, явился въ Петроковъ. Ibid., pp. 229, 247. Несомнѣнно, что между примасомъ и королемъ было условлено, чтобы послѣдній пріѣхалъ въ Петроковъ ко времени созванія синода. Дѣйствительно, пребываніе короля въ городѣ, въ которомъ долженъ былъ собраться синодъ, усилило еще болѣе подозрѣніе, что Уханскимъ затѣвается что-то противъ католической церкви. (Письмо Гозія къ Уханскому отъ 17-го октября 1564 г. Listy Commendoni, t. I, p. 216. Уханскій оправдывается по этому поводу въ письмѣ къ Гозію отъ 31-го октября MS. Библ. Чарторыйскихъ, № 1605).

[1]) Listy Commendoni, t. I, p. 26.

[2]) „De concilio nationali", писалъ Мышковскій Гозію изъ Парчова 7-го августа 1564 г., „vehementer urget Rmus. Archiepiscopus assentiente universo fere senatu, cui ego aliquoties ita obstiti, ut sentiret mihi in eo animum non deesse. Videtur Mtas Regia vehementer in illam partem esse propensam, nihil tamen est in hoc conventu uti ipse cupiebat, de ea re decretum". MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1605. Listy Commendoni, t. I, pp. 179—180.

[3]) „Utor autem omnino consilio Illustrissimae Dominationis V.," писалъ Уханскій Гозію изъ Парчова 10-го августа 1564 г., „siquidem utilius illi videtur, n

Послѣ всего этого нечего удивляться, что нунцій съ тревогою смотрѣлъ на приготовленія къ синоду, внимательно прислушивался къ толкамъ о національномъ соборѣ и, наконецъ, когда собраніе провинціальнаго синода было окончательно назначено на 17 декабря, сталъ стараться о томъ, чтобы его разстроить.

Какъ только Уханскимъ были разосланы офиціальныя приглашенія на провинціальный синодъ, Коммендоне немедленно обратился къ Гозію съ просьбою убѣдить примаса отложить его собраніе. Опасенія нунція показались кардиналу Гозію небезосновательными, и онъ написалъ Уханскому, что чрезвычайно удивляется, равно какъ и многіе другіе, созванію имъ синода въ городъ, въ которомъ находится въ настоящее время король, и въ которомъ вскорѣ откроются засѣданія сейма; при этомъ онъ упомянулъ о распространившихся слухахъ, будто предстоящій синодъ будетъ превращенъ въ національный соборъ, говорилъ о своемъ отвращеніи къ послѣднему и просилъ примаса выяснить ему все дѣло [1]).

Въ длинномъ письмѣ къ Гозію отъ 31 окт. 1564 г. Уханскій оправдывалъ себя отъ обвиненій, будто онъ желаетъ обратить

---

haeretici ad synodum nostram vocentur. Illud tamen interim dissimulare nec volo, nec debeo earum prae foribus esse et rerum et temporum inclinationes, quae sine dubio concilium nobis nationale parient. Quod quale post hoc Sacrum Oecumenicum esse poterit, nondum profecto intelligo". MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1605.

[1]) „Renunciatum est mihi," писалъ Гозій Уханскому 21 окт. 1564 г.: „quod Rma D. V. synodum indixerit ad XVI Calendas Ianuarii in eo ipso loco, in quo praesens adest Regia Mtas, in quo paulo post etiam comitia sunt futura. Multi perculsi sunt, cum ea de re certiores facti essent. Inter eos et ego nomen meum profiteor. Fateor, quod cum Parcovia scripsisset Rma D. Vra, quod mense decembri synodum convocare vellet, consilium hoc illius mihi non displicere scripsi; sed quod sub ipsorum comitiorum tempus et in eodem loco in quo illa sunt habenda et in quo praesens nunc adest Regia Mtas synodum habere decrevit, nescio quam suspicionem ea res adfert multis concilii nationalis, a quo semper animus meus vehementer ahhorruit. Non desunt, qui culpam omnem in me conferant, tanquam aliquid a me secus cogitetur. Cum tamen ego, quid agatur, non intelligam, neque de loco mecum quidquam sit communicatum, promisi quidem ad synodum provincialem esse me libenter venturum, non obscure tamen hoc semper tuli, quod nihil magis exacrerer, quam nationale concilium in quo de nova aliqua fide tractari deberet... Fidem catholicam et ecclesiam catholicam una cum aliis omnibus christianis in symbolo profiteor... Itaque tabellarium hunc meum mittendum esse

предстоящій провинціальный синодъ въ національный соборъ, доказывалъ всю ихъ несостоятельность и напоминалъ, что проектъ созванія синода передъ сеймомъ былъ встрѣченъ сочувственно самимъ кардиналомъ и нунціемъ въ виду того, что было бы затруднительно и чрезвычайно дорого для епископовъ, въ особенности отдаленныхъ епархій, съѣзжаться два раза: одинъ разъ на синодъ, другой разъ на сеймъ [1]).

Слушаться совѣтовъ Гозія и Коммендоне Уханскій, однако, не былъ теперь расположенъ. Хотя онъ самъ спрашивалъ нунція въ письмѣ отъ 23 октября, какъ ему распорядиться относительно синода въ виду свирѣпствовавшей чумы, раздраженія и волненій въ лагерѣ противниковъ [2]), тѣмъ не менѣе, пять дней спустя, не вспоминая о недавно полученныхъ письмахъ отъ Гозія и нунція, онъ вновь отправилъ послѣднему приглашеніе явиться на синодъ [3]). Упорство Уханскаго, съ одной стороны, и сообщаемые вѣсти и слухи, съ другой, убѣждали Коммендоне еще болѣе въ томъ, что, дѣйствительно, готовится національный соборъ. Тревога его росла. Епископъ холмскій сообщилъ ему, напримѣръ, что Сѣнинскій, одинъ изъ главнѣйшихъ руководителей протестантовъ, высказывалъ свою радость по поводу созванія петроковскаго синода, говоря, что тамъ они покажутъ, кто настоящій еретикъ; а вице-канцлеръ Петръ Мышковскій писалъ ему, что на этотъ синодъ многіе смотрятъ, какъ на родъ національнаго собора [4]). Нужно было принять какія-либо мѣры, чтобы разстроить эти замыслы. Съ этою цѣлью нунцій отправилъ спеціальнаго гонца къ примасу съ просьбою или перенести синодъ въ другой городъ, или собрать въ Ловичѣ за нѣсколько дней до его

---

duxi ad R. D. Vram, ut quid agatur isthic intelligam. Quaero ne gravetur me de rebus omnibus reddere certiorem". MS. Ватиканскаго архива. Nunziatura di Polonia. T. V, f 4. Приглашеніе Гозія на провинціальный синодъ помѣчено 24-мъ сентября 1564 г. Eichhorn, t. II, p. 227.

[1]) Письмо Уханскаго къ Гозію изъ Ловича отъ 31-го октября 1564 г. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1605.

[2]) Uchańsciana, t. I, N. 46, p. 72. Listy Commendoni, t. I, p. 220.

[3]) Uchańsciana, t. I, N. 47, p. 74. Listy Commendoni, t. I, p. 221.

[4]) Listy Commendoni, t. I, p. 220.

открытія епископовъ и обсудить тамъ предварительно вопросъ, какъ вести его занятія [1]). Но Уханскій отвѣтилъ, что теперь нѣтъ никакой возможности исполнить просьбу нунція, успокаивалъ его опасенія и просилъ пріѣхать на синодъ въ Петроковъ [2]). На слѣдующій день (21 ноября) послѣ этого отвѣта нунцію Уханскій опять писалъ Гозію, прося его непремѣнно прибыть на синодъ [3]).

Однако, провинціальному синоду не суждено было состояться. Самое серьезное препятствіе къ этому явилось съ той стороны, съ которой наименѣе, повидимому, ожидалъ Уханскій. Сигизмундъ-Августъ послалъ 21 ноября примасу приказаніе собрать синодъ или въ Сѣрадзѣ или въ Ленчицѣ въ виду свирѣпствовавшей кругомъ чумы, которая могла бы быть занесена и въ Петроковъ, вслѣдствіе съѣзда туда духовенства, и, такимъ образомъ, созванный въ этотъ городъ сеймъ не могъ бы состояться [4]). Уханскій получилъ около этого времени также заявленія и отъ духовенства съ просьбами отложить синодъ, между прочимъ, отъ львовской метрополіи [5]).

Перенести синодъ, сообразно съ желаніемъ короля, въ иное мѣсто не было теперь никакой возможности, такъ какъ нельзя было уже успѣть сдѣлать необходимыхъ приготовленій для помѣщенія и принятія духовенства въ другомъ городѣ, а также распорядиться о подвозѣ туда въ достаточномъ количествѣ съѣстныхъ припасовъ. Приходилось отложить синодъ. Уханскій, извѣщая объ этомъ духовенство и разныхъ заинтересованныхъ въ этомъ лицъ, писалъ, что соберетъ его по окончаніи сейма, на ко-

---

[1]) Uchańsciana, t. I, p. 75, N. 48. Listy Commendoni, t. I, p. 221.

[2]) Uchańsciana, t. I, p. 81, N. 51.

[3]) „Mitto igitur Rmae ac Illmae Dni V. exempla complurium literarum", писалъ примасъ Гозію изъ Унеіова 21-го ноября 1564 г., „ex quibus facile cognoscet, quae hic apud nos oriantur mala, quantoque in periculo simus, nisi Dominus nos adiuverit pro sua clementi gratia et nisi communicatis mature consiliis et coniunctis viribus imminentibus malis quamprimum obviam eamus. Quod ut facilius et celerius fiat, peto a Rma ac Illma Dne V. id, quod antea quoque iam petii, ut in futura synodo provinciali Petricoviae ad XVII diem decembris nobiscum adesse nosque suis consiliis ac sententiis adiuvare velit". MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1605.

[4]) Uchańsciana, t. I, p. 83, N. 52.

[5]) Ibid., p. 77, N. 49. Ср. Morawski, o. c., p. 23.

торомъ вмѣстѣ съ епископами, нунціемъ и кардиналомъ Гозіемъ обсудитъ вопросъ относительно времени его созванія [1]).

Мысль о соборѣ не оставлялась Уханскимъ. Видя, что осуществленію ея мѣшаетъ не мало нунцій, примасъ обратился прямо въ Римъ съ просьбою, чтобы ему было дозволено пригласить на синодъ еретиковъ и всѣхъ свѣтскихъ лицъ, возставшихъ противъ привилегій и правъ католической церкви, такъ какъ онъ надѣется съ помощью духовенства и католическихъ ученыхъ примирить протестантовъ съ папскимъ престоломъ. Въ заключеніе онъ писалъ въ этомъ мемуарѣ, что не знаетъ другого средства, которое могло бы принести помощь и спасеніе его отечеству [2]).

Удобный случай добиваться созванія національнаго собора представлялъ и предстоящій сеймъ. Протестанты попрежнему надѣялись на большой успѣхъ своего дѣла, въ случаѣ бы имъ удалось достигнуть собранія такого собора. Они полагали, что истина ихъ ученія предстанетъ тамъ съ особою неотразимою силою передъ всѣми и заставитъ католиковъ отказаться отъ своихъ религіозныхъ воззрѣній. Между тѣмъ, примасъ Уханскій, убѣждавшій другихъ епископовъ поддерживать на сеймѣ вопросъ о созваніи національнаго собора и шедшій, такимъ образомъ, на встрѣчу планамъ протестантовъ, возлагалъ на него совершенно иныя надежды. Онъ боялся захвата свѣтскимъ сословіемъ церковныхъ имѣній, тѣмъ болѣе, что до него дошли слухи, будто бы въ Италіи образовался заговоръ между князьями съ подобною же цѣлью. Поэтому, онъ находилъ полезнымъ войти поскорѣе въ соглашеніе съ нововѣрцами и обезпечить неприкосновенность церковныхъ имуществъ [3]).

Но Уханскій сильно ошибся въ своихъ разсчетахъ. Главному противнику его проектовъ, нунцію Коммендоне, зорко слѣдивше-

---

[1]) Uchańsciana, t. I, NN. 54—57. Письмо Уханскаго къ Гозію отъ 2 декабря 1564 г. изъ Гржегоржева: „Quamvis eam (synodum) nunc intermittere coacti sumi tamen post comitia regni cogenda omnino erit, imprimis quidem de consilio Rmae Illmae Dominationis V., deinde et Rmorum Drum Episcoporum, qui ad proxima comi sese contulerint". MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1605.

[2]) Uchańsciana, t. II, N. 87, pp. 169 et seq.

[3]) Listy Commendoni, t. II, p. 13.

му за всѣмъ, что́ онъ предпринималъ, вскорѣ удалось узнать объ этихъ замыслахъ. Какъ и слѣдовало ожидать, со стороны Коммендоне были пущены въ ходъ всѣ средства, чтобы не дать возможности пройти на сеймѣ вопросу о созваніи національнаго собора. Король также былъ теперь противъ этой мѣры. Еще въ концѣ 1564 года нунцію удалось окончательно убѣдить нерѣшительнаго и вѣчно колеблющагося Сигизмунда-Августа, что національный соборъ приведетъ далеко не къ тѣмъ результатамъ, какихъ онъ отъ него ожидалъ, а, напротивъ, вызоветъ только въ странѣ волненія и мятежи, и что эта мѣра предлагалась ему единственно съ тою цѣлью, чтобы забрать его въ руки, когда онъ, благодаря ей, окажется въ затруднительномъ положеніи. Доводы нунція произвели на короля сильное впечатлѣніе. Сигизмундъ-Августъ признался ему, что нѣкоторыя лица не перестаютъ домогаться отъ него созванія собора, но что онъ не довѣряетъ ихъ добрымъ намѣреніямъ; онъ обѣщалъ даже сообщать нунцію, если къ нему станутъ опять обращаться съ подобными проектами [1]). Но и самое настроеніе сейма не обѣщало успѣха плану примаса и протестантовъ. Не смотря на то, что изданіе парчовскихъ эдиктовъ вызвало вначалѣ такое сильное неудовольствіе и раздраженіе среди шляхты, сеймики отбывались спокойно. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ подобные эдикты повели бы къ чрезвычайно бурнымъ преніямъ, послами на сеймъ были бы выбраны, главнымъ образомъ, протестанты; а теперь, напримѣръ, въ Великой Польшѣ на сеймикахъ замѣчался перевѣсъ на сторонѣ католиковъ, ихъ голоса не заглушались болѣе голосами протестантовъ, и не мало ихъ было избрано въ число земскихъ пословъ. Только въ Малой Польшѣ протестанты какъ будто не уступали еще католикамъ [2]). Кромѣ того, вниманіе сейма было поглощено массою другихъ животрепещущихъ вопросовъ. Возвращеніе коронныхъ земель въ казну сильно задѣвало интересы пановъ, а также отчасти шляхты нѣкоторыхъ воеводствъ, и это дѣло вносило все большій и боль-

---

[1]) Listy Commendoni, t. I, pp. 266, 267.

[2]) Eichhorn, t. II, p. 225. Uchańsciana, t. I, NN. 56, 58. Bibl. Ordynacyi Krasińskich. Rok 1868. P. 76.

ній разладъ въ среду свѣтскаго сословія, такъ что трудно было ожидать, чтобы паны и шляхта шли рука-объ-руку противъ духовенства. Напротивъ, экономическіе вопросы сближали теперь людей различныхъ религіозныхъ партій, и протестанты жертвовали часто своими убѣжденіями въ пользу матеріальныхъ интересовъ, а въ особенности протестанты—паны. Антагонизмъ пановъ и шляхты, проявившійся довольно рѣзко на петроковскомъ сеймѣ 1562—1563 г., по поводу разныхъ государственныхъ реформъ, разгорался все болѣе и болѣе. Много розни между этими классами внесъ также въ настоящее время вопросъ объ учрежденіи должности инстигаторовъ, которые должны были слѣдить за выполненіемъ воеводами, каштелянами и другими высшими властями своихъ обязанностей и, въ случаѣ какихъ-либо упущеній со стороны послѣднихъ, привлекать ихъ къ отвѣтственности. Занималъ теперь умы и вопросъ о наслѣдникѣ польскаго престола. Король не имѣлъ потомства и, чувствуя непреодолимое отвращеніе къ своей женѣ Екатеринѣ, дочери императора Фердинанда I, хотѣлъ развестись съ нею. Ни для кого не составляло тайны, что многіе сенаторы подумывали о будущемъ королѣ и входили уже въ сношенія съ различными дворами по этому вопросу. Это также вызывало неудовольствіе шляхты, возставшей противъ развода короля и требовавшей, чтобы онъ жилъ съ королевою, въ надеждѣ, что у него явится потомокъ, и, такимъ образомъ, Польша будетъ спасена отъ анархіи междуцарствія. Дѣло о разводѣ короля сближало даже шляхту съ крайнею католической партіей, представителемъ которой былъ нунцій, всѣми силами противодѣйствовавшій этому разводу, такъ какъ не въ видахъ римской куріи было дозволить оскорбить домъ Габсбурговъ, главныхъ покровителей католической церкви, и допустить разрывъ между двумя католическими государствами, который могъ бы послѣдовать въ случаѣ, если бы Сигизмундъ-Августъ привелъ въ исполненіе свое намѣреніе.

При такомъ переплетеніи интересовъ различныхъ партій, принимая сверхъ того во вниманіе, что протестанты добивались свободы совѣсти и религіознаго переворота въ Польшѣ около-

ными путями, нельзя было разсчитывать имъ на успѣхъ на наступившемъ сеймѣ.

Открытіе петроковскаго сейма, назначенное на 6 января, состоялось, наконецъ, 18-го. Въ привѣтственной рѣчи, обращенной къ королю отъ лица посольской избы, маршалъ ея Николай Сѣницкій говорилъ о необходимости заняться религіознымъ вопросомъ [1]). Присутствіе нунція въ Петроковѣ заставляло епископовъ показывать болѣе солидарности между собою и радѣнія къ религіознымъ интересамъ. Вслѣдствіе этого, послѣ рѣчи Сѣницкаго и обычнаго указанія отъ имени короля, какіе вопросы предстоитъ рѣшать сейму, они собрались вмѣстѣ, чтобы обсудить, что имъ отвѣчать по поводу королевскаго предложенія и привѣтствія посольской избы и какъ держать себя относительно религіознаго вопроса. Уханскій извѣстилъ нунція о результатахъ совѣщаній епископовъ, прибавляя, что онъ не согласенъ съ принятымъ рѣшеніемъ говорить только въ общихъ выраженіяхъ о вѣрѣ и домогаться возвращенія духовенству его юрисдикціи, а что, по его мнѣнію, нужно стремиться къ полному возстановленію прежняго положенія церкви. Онъ убѣждалъ нунція заговорить опять въ сенатѣ о принятіи тридентскихъ декретовъ. Такъ какъ объ этомъ просили нунція и протестанты, то онъ, предполагая, что это дѣлается ими съ цѣлью имѣть предлогъ потребовать созванія національнаго собора, рѣшилъ молчать [2]). Но согласіе епископовъ между собою было только видимое. Это обнаружилось тотчасъ въ отвѣтахъ ихъ на тронную рѣчь относительно дѣлъ, предстоявшихъ разрѣшить сейму. Примасъ Уханскій, говоря о религіозномъ вопросѣ, высказался въ томъ духѣ, что необходимо примиреніе въ дѣлахъ вѣры, и что путь къ этому указанъ тридентскимъ соборомъ [3]). Епископъ краковскій Падневскій, по словамъ нунція, желая снискать себѣ симпатію земскихъ пословъ, сказалъ, что различіе религіозныхъ убѣжденій не должно мѣшать

---

[1]) Dyaryusz Sejmu Piotrkowskiego R. P. 1565 (Bibl. Ord. Krasińskich. Rok 1868), pp. 39—40. Listy Commendoni, t. II, p. 15.

[2]) Listy Commendoni, t. II, pp. 16 et seq.

[3]) Dyaryusz Sejmu Piotrkowskiego R. P. 1565, p. 51.

единенію въ дѣлѣ любви къ отечеству [1]); а вице-канцлеръ Мышковскій высказался въ пользу свободы совѣсти и взаимнаго уваженія религіозныхъ убѣжденій [2]). Зато среди свѣтскихъ сенаторовъ появились теперь лица, усердно преданныя католицизму. Воевода познанскій, Янушъ Косцелецкій, говорилъ въ защиту старой вѣры съ большою энергіей. Онъ приписывалъ настоящія неурядицы въ Польшѣ разногласію, наступившему въ дѣлахъ вѣры, и требовалъ возстановленія католицизма [3]). Изъ сенаторовъ-протестантовъ одинъ только Лютомирскій, каштелянъ сѣрадзскій, коснулся вскользь созванія народнаго собора, говоря, что люди были бы рады дождаться христіанской бесѣды, хотя на это нѣтъ теперь времени [4]).

Но земскіе послы въ своемъ отвѣтѣ на тронную рѣчь съ самаго начала потребовали отъ Сигизмунда-Августа, чтобы было назначено время и мѣсто для собранія національнаго собора, а также выразили желаніе, чтобы, пока онъ состоится, всѣ жили въ мирѣ и не возставали другъ на друга изъ-за различія въ пониманіи слова Божія. На совѣщаніи съ сенаторами относительно отвѣта земскимъ посламъ, король открыто высказался противъ созванія собора и нашелъ сильную поддержку въ католическихъ сенаторахъ. Станиславъ Вольскій, каштелянъ равскій и братъ епископа куявскаго, сказалъ даже королю, что онъ уважаетъ его, какъ своего монарха, но не считаетъ папою и не признаетъ за нимъ права разрѣшать вопросы вѣры. Дѣйствительно, на слѣ-

---

[1]) Listy Commendoni, t. II, p. 20.

[2]) Dyaryusz Sejmu Piotrkowskiego, p. 66: „Ja wierę życzę, aby każdy dobrze wierzył, jeno aby też o mnie rozumiał, że i ja dobrze wierzę, a rychléj bym gardła wolał zbyć, aniż wiary swéj odstąpić, a spólnie tak o sobie rozumiejąc, nie targać zgody, miłości, która z wiary pochodzi, a kto miłość targa ten wiary nie ma. Jako lucyfer tego jeno strzeżmy, abyśmy sobie cathedram pestilentiae nie czynili. Rozumienie różne pisma niech miłości nie targa między nami, ani niém jeden drugiemu nie urąga, niech każdy przy swém rozumieniu ostaje“. Закржевскій дѣлаетъ замѣчаніе, что Коммендоне по ошибкѣ приписалъ слова Мышковскаго Падневскому. Powstanie i wzrost reformacyi w Polsce, p. 275, n. 9. Но, зная характеръ и направленіе Падневскаго, можно съ большою вѣроятностью допустить, что и онъ говорилъ въ духѣ вѣротерпимости.

[3]) Dyaryusz Sejmu Piotrkow., pp. 55—57. Listy Commendoni, t. II, p. 19.

[4]) Dyaryusz Sejmu Piotrkow., p. 61.

дующій день (въ среду, 24 января) посламъ былъ данъ отвѣтъ, что въ статутахъ нѣтъ указанія на то, чтобы король былъ судьею въ дѣлахъ вѣры, и что, вслѣдствіе недостатка времени для обсужденія вопроса, какъ помочь религіознымъ разногласіямъ, онъ долженъ отложить разсмотрѣніе его; но, покончивъ съ занятіями, предстоящими сейму, король озаботится изысканіемъ способовъ, какъ примирить существующій между духовенствомъ и свѣтскимъ сословіемъ разладъ, такъ какъ эта обязанность возложена на него государственными законами [1]). На другой день (25 января) земскіе послы обратились вторично къ королю съ просьбою о созваніи народнаго собора, но получили тотъ же отвѣтъ. Ему тѣмъ удобнѣе было отвергнуть требованія земскихъ пословъ, что въ ихъ средѣ возникло теперь небывалое прежде по этому вопросу открытое и сильное разногласіе. Послѣ рѣчи Николая Сѣницкаго, въ которой онъ вторично просилъ отъ лица земскихъ пословъ о созваніи національнаго собора, поднялся посолъ Францискъ Русоцкій, каштелянъ накельскій, католикъ, и заявилъ, что Сѣницкій выразилъ только свое личное мнѣніе и мнѣніе своихъ сторонниковъ, а что большая часть пословъ не согласится ни на какой иной соборъ, кромѣ тридентскаго. Затѣмъ онъ жаловался на насилія, которыя дозволяютъ себѣ протестанты относительно католической церкви, и просилъ короля, чтобы имъ были приняты противъ этого мѣры [2]).

Изданные нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ парчовскіе эдикты заставляли протестантовъ опасаться, что со стороны католическаго духовенства могутъ опять начаться преслѣдованія за исповѣданіе новыхъ религіозныхъ ученій. Въ сущности, свобода совѣсти не была ничѣмъ обезпечена протестантамъ и основывалась только на вынужденномъ на прежнихъ сеймахъ у епископовъ согласіи пріостановить дѣйствіе ихъ юрисдикціи относительно лицъ, отпавшихъ отъ католической религіи, до времени созванія вселенскаго собора, или, если бы послѣдній не состоялся, то до національнаго, который долженъ будетъ разрѣшить разногласія, возник-

---

[1]) Dyaryusz Sejmu Piotrk., pp. 70, 74. Listy Commendoni, t. II, pp. 20—25.
[2]) Dyaryusz Sejmu Piotrk., pp. 77, 78, 80. Listy Commendoni, t. II, pp. 25—26.

шія относительно вѣры. Между тѣмъ, состоялся тридентскій соборъ, который католики занесли въ число вселенскихъ; король выразилъ согласіе на принятіе его постановленій, и парчовскими эдиктами уже былъ сдѣланъ первый шагъ къ стѣсненію религіозной свободы въ Польшѣ. Нужно было слѣдовательно подумать протестантамъ о немедленномъ принятіи мѣръ къ ея огражденію. Дѣйствительно, земскіе послы, какъ мы видѣли, просили короля обезпечить имъ свободу совѣсти до времени созванія національнаго собора. Но, такъ какъ на эту просьбу не послѣдовало прямого отвѣта, а созванію собора король не сочувствовалъ и видимо противился, то, сообразно съ заранѣе принятымъ рѣшеніемъ [1]), земскіе послы постановили требовать, по крайней мѣрѣ, отмѣны парчовскихъ эдиктовъ. На совѣщаніяхъ по этому поводу (26 января) вновь обнаружилось господствовавшее въ посольской избѣ разногласіе по вопросамъ вѣры. У нунція Коммендоне были тамъ вполнѣ послушныя ему лица, такъ что онъ не только зналъ все, что́ дѣлается въ посольской избѣ, но и давалъ указанія, какъ должны поступать католики; одинъ изъ этихъ пословъ содержался даже на счетъ преданнѣйшаго дѣлу католицизма пана—Петра Барзы [2]). Понятно, поэтому, что протестанты опять потерпѣли пораженіе. Католики заявили, что если реформаціонная партія станетъ добиваться на сеймѣ отмѣны парчовскихъ эдиктовъ, то они потребуютъ возстановленія и выполненія прежнихъ, гораздо болѣе суровыхъ, декретовъ относительно еретиковъ [3]).

Казалось, что пререканія между духовенствомъ и свѣтскимъ сословіемъ не возобновятся болѣе на этомъ сеймѣ, и что протестанты, смущенные своими неудачами, не отважатся на новую борьбу. Но ожиданія въ этомъ отношеніи не оправдались. У протестантовъ былъ еще одинъ пунктъ для атаки духовенства, оказывавшійся до сихъ поръ тѣмъ болѣе пригоднымъ, что они въ

---

[1]) Епископъ перемышльскій писалъ Коммендоне въ октябрѣ 1564 г.: „Różnowiercy wielko-i małopolscy, tudzież nasi Rusini, składają rady przeciwko wyrokom parczowskim". Listy Commendoni, t. I, p. 212.

[2]) Ibid., t. II, pp. 19, 25.

[3]) Ibid., t. II, p. 27. Dyaryusz Sejmu Piotrk., pp. 81—82.

немъ сходились вмѣстѣ съ католиками. Мы говоримъ о желаніи всей шляхты освободиться отъ платежа десятинъ и о стремленіи принудить духовенство нести расходы на удовлетвореніе военныхъ потребностей страны. Дѣйствительно, посольской избѣ вскорѣ представился удобный случай снова поднять раздоры съ духовенствомъ на сеймѣ.

Когда въ засѣданіи сейма 31 января читались петроковскія постановленія 1563 года съ цѣлью провѣрить, выполняются ли они во всей строгости, и дошли до параграфа о судѣ старостъ, то послы заявили, что Станиславъ Конецпольскій, староста велюнскій, привелъ въ исполненіе одно постановленіе духовнаго суда, чѣмъ нарушилъ едлинскую привилегію и объясненіе ея, изданное на петроковскомъ сеймѣ [1]). По этому поводу тотчасъ возобновились повторявшіеся уже много разъ споры о томъ, какъ слѣдуетъ понимать петроковскую конституцію 1563 года. Только вмѣшательство короля прекратило ихъ: онъ приказалъ обѣимъ сторонамъ замолчать. Но спокойствіе водворилось ненадолго. Далѣе слѣдовало чтеніе параграфа, затрогивавшаго вопросъ, подымавшійся много лѣтъ и вызывавшій сильнѣйшія пререканія на каждомъ сеймѣ, а именно, о несеніи военныхъ повинностей духовенствомъ. Послы потребовали, чтобы оно не уклонялось отъ военной службы или представило грамоты, удостовѣряющія, что духовное сословіе отъ нея освобождено. На это епископы отвѣтили, что документы, требуемые послами, они предъявили на варшавскомъ сеймѣ и не желаютъ вторично дѣлать этого и обсуждать данный вопросъ. Началась сильная ссора, и король закрылъ засѣданіе.

На слѣдующій день, въ четвергъ, 1 февраля, были призваны послы, и канцлеръ объявилъ имъ отъ имени короля, что послѣдній, видя сильные раздоры между обоими сословіями, совѣтовался съ сенаторами, и они пришли къ заключенію, чтобы изъ среды ихъ и посольской избы было избрано по нѣскольку депутатовъ, которые разслѣдовали бы взаимныя обвиненія шляхты и духовенства. Послы на

---

[1]) Какъ мы увидимъ ниже, обвиненіе Конецпольскаго въ неисполненіи петроковской конституціи оказалось несправедливымъ.

это отвѣтили, что они не понимаютъ, для улаженія какихъ раздоровъ имъ предлагаютъ выбирать уполномоченныхъ, и что, хотя и существуютъ несогласія по вопросамъ вѣры, но вѣдь обсужденіе ихъ отложено до болѣе свободнаго времени; о иныхъ же какихъ-либо раздорахъ они ничего не знаютъ и не упоминали, и просятъ только короля поступать согласно сеймовой конституціи, а также заставить духовенство предъявить грамоты, которыя, какъ оно утверждаетъ, освобождаютъ его отъ военной службы. Хотя потомъ послы согласились на назначеніе съ своей стороны депутатовъ для переговоровъ съ духовенствомъ, но это ни къ чему не привело, такъ какъ посольскою избою имъ было запрещено касаться юрисдикціи духовенства и платежа десятинъ. Это спасло протестантовъ отъ сильнаго пораженія. Они, какъ мы только что видѣли, въ первоначальномъ отвѣтѣ на предложеніе короля, старались замаскировать то оружіе, которымъ боролись съ католицизмомъ: они говорили, что не знаютъ ни о какихъ пунктахъ разногласія съ духовенствомъ, какъ бы игнорируя неплатежъ десятинъ, отказъ признанія духовной юрисдикціи и т. п. Епископы, стремясь возвратить себѣ свои доходы, поставили открыто вопросъ и заявили депутатамъ посольской избы, что примутъ на себя, наравнѣ со шляхтою, несеніе военныхъ повинностей, но съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы имъ отдавались надлежащія десятины и были выплачены удержанныя ранѣе. Согласись на это шляхта, у протестантской партіи было бы вырвано изъ рукъ оружіе для борьбы съ духовенствомъ, и реформаціонное движеніе погибло бы тотчасъ. Какъ мы видѣли, польскіе протестанты не сумѣли добиться какой-либо гарантіи для свободы своей совѣсти. Между тѣмъ, созваніе національнаго собора откладывалось съ года на годъ уже въ теченіе лѣтъ пятнадцати, разъединеніе между самими протестантами все увеличивалось, и церквамъ ихъ не было положено прочнаго основанія. Они имѣли успѣхъ только благодаря поддержкѣ всего свѣтскаго сословія, безъ различія религіозныхъ воззрѣній, потому что оно находилось въ оппозиціи къ духовенству, желая освободиться отъ его юрисдикціи и платы въ пользу его налоговъ въ видѣ десятинъ. Нельзя не признать, что предложеніе епископовъ заняться изысканіемъ средствъ къ соглашенію между

обоими сословіями было чрезвычайно удачно и своевременно. Какъ мы увидимъ ниже, по различнымъ соображеніямъ многія лица склонялись уже къ мысли о томъ, чтобы не удерживать слѣдуемыхъ духовенству десятинъ. И если бы былъ разрѣшенъ вопросъ о нихъ, этотъ главнѣйшій тормазъ для соглашенія между обоими сословіями, то оно наступило бы быстро: протестанты лишились бы всякой поддержки со стороны католиковъ, да и къ тому же многіе изъ сторонниковъ реформаціи перешли бы тотчасъ въ католицизмъ. Когда, напримѣръ, проповѣдникъ Сарницкій хлопоталъ, чтобы десятины, отнятыя у католическихъ церквей, были переданы на содержаніе кальвинскихъ, и сталъ на этомъ энергично настаивать передъ извѣстнымъ малопольскимъ протестантомъ Мартиномъ Зборовскимъ, каштеляномъ краковскимъ, то послѣдній избилъ его и вытолкалъ отъ себя, говоря, что, если бы пришлось платить десятины, то онъ предпочелъ бы отдавать ихъ папистамъ [1]). Сѣницкій прямо заявилъ на этомъ сеймѣ, что въ вопросѣ о десятинахъ для протестантовъ дѣло идетъ не о снопѣ, а о религіозной ихъ свободѣ [2]). Но только напрасно протестанты забыли, что оружіе, избранное ими для защиты свободы совѣсти, не могло долго служить имъ, и что слѣдовало найти какіе-либо другіе средства и пути для ея обезпеченія.

Земскіе послы, узнавъ отъ своихъ депутатовъ о предложеніи духовенства, рѣшились отклонить всякое обсужденіе его, ссылаясь на то, что въ этомъ отношеніи имъ не было дано никакихъ инструкцій и полномочій на сеймикахъ. Въ засѣданіи сейма 3 февраля, они благодарили короля съ большою покорностью за его старанія примирить оба сословія, но извинялись, что не могутъ вступить съ духовенствомъ въ переговоры о платежѣ десятинъ, такъ какъ по этому вопросу не получили никакихъ полномочій и указаній отъ шляхты. Они просили короля отложить обсужде-

---

[1]) Listy Commendoni, t. I, p. 166.

[2]) Во время совѣщаній по поводу предложенія духовенства, Сѣницкій сказалъ 6-го февраля: „bo to nie idzie o snop, ale o wolność naszą, o jurysdykcyją ich, o chwałę Bożą prawdziwą, bo jako skoro przyznamy że ich są dziesięciny, tedy już przyznamy prawa ich duchowne, jurysdykcyą, bo mają to opisano, że ich dochodzić mają prawem swém". Dyaryusz Sejmu Piotrk., p. 111.

ніе этого вопроса до другого времени и замѣтили, что, если бы духовенству показалось тяжелымъ ждать его разрѣшенія, то оно можетъ обращаться по тяжбамъ со шляхтою въ земскіе суды. Затѣмъ Сѣницкій обратился къ духовенству и въ самыхъ покорныхъ и изысканныхъ выраженіяхъ просилъ его не отказываться отъ принятія участія въ общей оборонѣ страны [1]).

Но епископы не покидали мысли провести свое первоначальное предложеніе. Они нашли поддержку въ свѣтскихъ сенаторахъ. Въ первую депутацію для переговоровъ со шляхтою было избрано нѣсколько воеводъ и каштеляновъ, въ числѣ которыхъ были и протестанты. Теперь, послѣ отказа пословъ вступить въ соглашеніе съ духовенствомъ по поводу десятинъ, сенатъ опять отправилъ къ нимъ нѣсколькихъ своихъ свѣтскихъ сочленовъ и въ томъ числѣ Яна Фирлея, воеводу люблинскаго, кальвиниста, Яна Томицкаго, каштеляна гнѣзненскаго, лютеранина, съ цѣлью убѣдить ихъ согласиться на предложеніе духовенства. Это былъ не первый случай за послѣдніе годы, что сенаторы-протестанты вмѣсто того, чтобы итти на сеймѣ рука-объ-руку со своими единовѣрцами въ посольской избѣ, переходили на сторону католиковъ. Стоитъ только вспомнить, какъ, къ всеобщему удивленію, на петроковскомъ сеймѣ 1562 — 1563 годовъ, Мартинъ Зборовскій принялъ сторону духовенства по вопросу о его юрисдикціи [2]). Такая измѣна протестантизму объяснялась просто личными выгодами и соображеніями. Паны опасались, что разъ шляхтѣ удастся лишить духовенство его правъ и привилегій, то потомъ она примется и за нихъ самихъ. Послѣднія событія какъ бы подтверждали эти опасенія. Въ особенности пугала пановъ „экзекуція правъ“ относительно коронныхъ имѣній, которой такъ настойчиво добивалась посольская изба на послѣднихъ сеймахъ. Быть можетъ, они разсчитывали избѣгнуть ея или временно устранить ее, если бы цѣною десятинъ имъ удалось привлечь духовенство къ платежу налоговъ. По всей вѣроятности, они думали, что, благодаря помощи духовенства, на свѣтское

---

[1]) Ibid., pp. 97—104. Listy Commendoni, t. II, p. 52.

[2]) Исторія реформаціи въ Польшѣ, стр. 311.

сословіе будутъ падать значительно меньшіе налоги, и тогда оно успокоится и забудетъ о присвоеніи себѣ панами коронныхъ земель.

Депутаты отъ сената, явившись въ посольскую избу (въ понедѣльникъ, 5 февраля), стали убѣждать пословъ, чтобы они вступили въ переговоры съ духовенствомъ, говоря, что епископы заявили согласіе платить государственные налоги, лишь бы имъ выплачивались десятины и были возвращены отнятыя у церквей земли, а также, что они, кромѣ того, выразили желаніе, чтобы всѣ земли, какъ свѣтскія, такъ и духовныя, были оцѣнены, и каждый платилъ одинаковую подать соразмѣрно со своими доходами. Послѣ ухода сенаторовъ начались оживленныя пренія между послами. Многіе изъ нихъ, даже протестанты, стали склоняться на сторону предложенія епископовъ. Яковъ Остророгъ, покровитель братьевъ чешскихъ, а за нимъ и все познанское, ленчицкое, белзское, мазовецкое и равское воеводства высказались въ пользу переговоровъ съ духовенствомъ; но послы остальныхъ воеводствъ упорно этому сопротивлялись. Однако, на другой день, послѣ новаго обсужденія предложенія епископовъ, почти всѣ, стоявшіе за переговоры съ духовенствомъ, въ томъ числѣ и Яковъ Остророгъ, отвергли этотъ планъ и попрежнему постановили просить короля, чтобы онъ отложилъ обсужденіе вопроса о десятинахъ до болѣе свободнаго времени и приказалъ духовенству представить грамоты, освобождающія его отъ военной службы, если оно ихъ имѣетъ, а также предложилъ ему обращаться къ земскому суду въ тѣхъ случаяхъ, когда оно считаетъ себя обиженнымъ.

Когда королю было доложено рѣшеніе, принятое посольскою избою, то онъ, видя невозможность соглашенія между шляхтою и духовенствомъ и не желая безполезною настойчивостью раздражать страсти, отвѣтилъ посламъ, что они совершенно основательно отвергаютъ обсужденіе вопроса о десятинахъ въ настоящій моментъ и желаютъ его отложить до болѣе свободнаго времени, такъ какъ это не входитъ въ программу занятій сейма. Что же касается предъявленія духовенствомъ грамотъ о свободѣ его отъ военной службы, то оно отъ этого не откажется, если только бу-

детъ сдѣлано такое постановленіе; но, такъ какъ провѣрка этихъ грамотъ заняла бы много дней, то король и сенатъ полагаютъ, что было бы удобнѣе отложить все это дѣло до болѣе свободнаго времени.

Послы согласились, и было рѣшено отсрочить разсмотрѣніе вопроса о несеніи духовенствомъ военной службы до слѣдующаго сейма [1]). По понятнымъ соображеніямъ протестантской партіи, она не хотѣла связывать дѣла о несеніи военной повинности духовенствомъ съ другими подобными вопросами, и, поэтому, послы потребовали, чтобы въ постановленіи по поводу вышеупомянутаго рѣшенія ни словомъ не упоминалось о десятинахъ, такъ какъ, объясняли они, ихъ можно домогаться при посредствѣ свѣтскихъ судовъ [2]).

Теперь у пословъ были развязаны руки, и они могли свободно атаковать юрисдикцію духовенства, а, въ сущности, начать снова подъ этимъ видомъ борьбу противъ десятинъ, такъ какъ безъ собственной юрисдикціи духовенство врядъ ли могло бы достигнуть ихъ уплаты. Въ предлогахъ къ столкновеніямъ посольской избы съ епископами недостатка не было.

Духовенство, какъ мы уже не разъ упоминали, совершенно игнорировало направленныя противъ него постановленія сеймовъ. Такимъ же образомъ относилось оно и къ петроковской конституціи, впрочемъ, не безъ нѣкотораго основанія, такъ какъ ломжинскій королевскій декретъ 3 мая совершенно парализировалъ ея значеніе. Поэтому, когда старосты отказывались теперь исполнять постановленія духовнаго суда, то духовенство попрежнему

---

[1]) Насколько посольская изба была заинтересована привлеченіемъ духовенства къ несенію военной повинности, видно изъ слѣдующаго новаго заявленія ея 17 марта на сеймѣ: „Iż zaczęta jest na tym sejmie czytana konstytucya sejmu Piotrkowskiego dwu letniego i od onego miejsca, gdzie była zaniechana na sejmie Warszawskim, przypadł paragraf około ukazowania listów Ich. M. panów duchownych, o wolności ich od służby wojennéj i sołtysów ich. przeto ta sprawa z Ich M. pany duchownemi, odłożona do sejmu drugiego bliższego, na inszy czas. *Prosiemy aby warowne odłożenie było na to, o czém konstytucye świadczą, nic mimo to nie wtaczając, a ten warunek odłożenia i upewnienia takiego, aby był nam tém rychléj podan ku przejrzeniu.*“ Dyaryusz Sejmu Piotrk., p. 205.

[2]) Dyaryusz Sejmu Piotrkow., pp. 105—117. Listy Commendoni, t. II, pp. 54—56.

привлекало ихъ за это къ королевскому суду. 23 марта шляхта узнала, что въ этотъ день должно разбираться на сеймовомъ судѣ дѣло велюнскаго старосты Станислава Конецпольскаго, обвиняемаго гнѣзненскимъ капитуломъ въ томъ, что онъ не хотѣлъ конфисковать имѣнія одного шляхтича, отлученнаго отъ церкви за неуплату десятинъ. Шляхта, раздраженная такимъ нарушеніемъ петроковской конституціи, отправилась къ королю съ протестомъ противъ этого. Кромѣ того, она потребовала отъ него, чтобы онъ генеральнымъ декретомъ (generali decreto) кассировалъ всѣ подобные вызовы къ суду. Король находился въ затруднительномъ положеніи и, послѣ совѣщанія съ сенаторами, разсмотрѣніе этого вопроса отложилъ до 28 марта [1]).

Въ указанный день, въ среду, 28 марта, земскіе послы отправились къ королю и снова повторили свое требованіе объ изданіи генеральнаго декрета, воспрещающаго вызовы къ суду, дѣлаемые съ нарушеніемъ шляхетскихъ вольностей и несогласные съ недавно изданными сеймовыми конституціями. Король и сенатъ, боясь новыхъ столкновеній посольской избы съ духовенствомъ, которыя могли бы повести къ сорванію сейма, а во всякомъ случаѣ затянуть его засѣданія, старались замять это дѣло. Посламъ былъ данъ отвѣтъ, что дѣла великопольскія отложены, и король приступилъ теперь къ разбору другихъ; но они продолжали настаивать на своемъ. Однако, это не привело ни къ чему. Тогда послы сандомирскаго воеводства обратились къ Яну Станиславу Тарновскому, своему воеводѣ, напомнили ему о данномъ имъ обѣщаніи, между прочимъ, недавно на сеймикѣ, стоять за коронныя вольности, не допускать нарушенія ихъ, и просили его высказаться противъ попытокъ духовенства распространить свою юрисдикцію на свѣтское сословіе. Тарновскій не медля исполнилъ ихъ желаніе. Затѣмъ и другіе воеводы высказались по требованію пословъ въ томъ же духѣ. Одинъ только Спытекъ Іорданъ, краковскій воевода, католикъ, раздра-

---

[1]) Dyaryusz Sejmu Piotrkow., pp. 226—229. Listy Commendoni, t. II, p. 118.

женный противъ пословъ, говорилъ съ меньшею готовностью Выслушавъ мнѣнія свѣтскихъ сенаторовъ, примасъ Уханскій сталъ возражать и доказывалъ, между прочимъ, что постановленіе петроковскаго сейма не можетъ быть признано конституціей, такъ какъ оно издано безъ согласія духовенства. Это вызвало цѣлый рядъ препирательствъ посольской избы съ духовенствомъ, и, такъ какъ архіепископъ не соглашался на требованіе пословъ приступить немедленно въ ихъ присутствіи къ разсмотрѣнію дѣла Конецпольскаго, то столкновеніе обѣихъ сторонъ стало принимать очень бурный характеръ и перешло во взаимную ругань.

Видя упорство пословъ, король, чтобы успокоить ихъ, приказалъ имъ представить письменный проектъ конституціи, возбраняющей духовенству привлекать шляхту къ суду по дѣламъ, подобнымъ дѣлу Конецпольскаго. Не смотря на противодѣйствіе многихъ земскихъ пословъ-католиковъ, посольскою избою былъ составленъ проектъ сеймоваго постановленія, который вполнѣ подтверждалъ петроковскую конституцію [1]). Обсужденіе этого проекта король отложилъ до слѣдующаго дня, такъ какъ уже наступилъ вечеръ. Понятно, что проектъ посольской избы вызвалъ сильную тревогу среди епископовъ. Въ сенатѣ на слѣдующій день происходили длинныя совѣщанія. Не только сенаторы-католики, но и протестанты склонялись на сторону епископовъ. Они готовы были, не смотря на свои вчерашнія заявленія на сеймѣ, предложить посламъ такую форму соглашенія съ духовенствомъ, которая давала бы послѣднему возможность отстаивать свои притязанія. Наконецъ, въ посольскую избу отправились три сенатора, въ томъ числѣ одинъ протестантъ, и стали уговаривать пословъ отказаться отъ своего требованія и убѣждали ихъ, чтобы они удовольствовались заявленіемъ короля, что онъ оставитъ петроковскую конституцію въ полной неприкосновенно-

---

[1]) „Skarżyli się posłowie ziemscy, iż przeciw konstytucyi Piotrkowskiéj spowani są Starostowie niektórzy, o to, iż exekucyi czynić nie chcą, mimo tę konstytucyi od przewodu prawa duchownego. My dosyć czyniąc konstytucyi, wszystkie takie zwy, którebykolwiek były, i na teraz i na potém na stronę odkładamy, i w niwecz o çamy.“ Dyaryusz Sejmu Piotrkow., p. 248.

сти; но они твердо стояли на своемъ и не соглашались ни на какія уступки. Послѣ ухода депутаціи отъ сената, они немедленно отправились къ королю и объявили ему, что не хотятъ терпѣть духовной юрисдикціи. Затѣмъ они обратились къ свѣтскимъ сенаторамъ съ напоминаніемъ объ ихъ обязанности оказывать имъ поддержку въ защитѣ шляхетскихъ правъ и вольностей. Король отвѣтилъ посламъ, что онъ долженъ предварительно посовѣтоваться съ сенатомъ, но, такъ какъ наступилъ вечеръ, то это будетъ имъ сдѣлано завтра. Такъ прошелъ безъ всякихъ результатовъ опять одинъ день. Въ бурныхъ сценахъ не было недостатка. Особенно грубыя пререканія между примасомъ Уханскимъ и маршаломъ посольской избы Сѣнницкимъ вызвало то обстоятельство, что первый послалъ своего слугу подслушивать совѣщанія пословъ.

Духовенство было чрезвычайно встревожено, встрѣтивши необычную стойкость среди земскихъ пословъ. Никакія уловки не помогали дать дѣлу иной оборотъ или отложить разсмотрѣніе его. Было ясно, что послы отвергнули предложенное имъ духовенствомъ соглашеніе относительно десятинъ съ тѣмъ только, чтобы провести свои требованія. Епископы поневолѣ должны были дѣйствовать теперь единодушнѣе. Гозій и Коммендоне также не дремали и, съ одной стороны, дѣйствовали на короля, убѣждая его не дѣлать никакихъ уступокъ требованіямъ пословъ, а, съ другой, устраивали постоянныя совѣщанія съ епископами, на которыхъ во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ обсуждался образъ дѣйствій, котораго они должны держаться. Кромѣ того, епископы и легатъ искали, и небезуспѣшно, союзниковъ среди католическихъ пословъ. Францискъ Русоцкій, каштелянъ накельскій, Шубскій, судья ленчицкій, и нѣкоторые иные земскіе послы-католики, не смѣя открыто высказаться противъ петроковской конституціи, изъ боязни быть обвиненными въ измѣнѣ шляхимъ вольностямъ, заявили въ посольской избѣ, что они не
тъ допустить уничтоженія духовной юрисдикціи, такъ какъ
повело бы къ гибели католическаго духовенства, а затѣмъ
ъ—католикамъ пришлось бы отпасть отъ римской церкви.
ичто не помогало: посольская изба не сдавалась. Епископы,

видя это, на совѣщаніяхъ, происходившихъ въ сенатѣ 30 и 31 марта, стали склоняться къ мысли о необходимости сдѣлать уступки требованіямъ пословъ. Тогда, вечеромъ 31 марта (въ субботу), король отправилъ къ земскимъ посламъ Яна Станислава Тарновскаго, воеводу сандомирскаго, и Станислава Собека, подскарбія, чтобы сообщить имъ о результатахъ совѣщаній сената, длившихся два дня. Упомянутые сенаторы передали посольской избѣ, что епископы уже почти позволили уговорить себя, чтобы дѣла о десятинахъ разбирались или въ земскихъ судахъ или гродскихъ или, наконецъ, въ королевскомъ судѣ, но только съ условіемъ, чтобы никакія юридическія проволочки не допускались при этомъ, и назначался окончательный срокъ для рѣшенія дѣлъ. Но, такъ какъ имѣнія духовныхъ лицъ, а также ихъ десятины разбросаны по различнымъ мѣстамъ, то для нихъ было бы затруднительно являться на всѣ судебныя разбирательства и самимъ лично вести свои дѣла, а, поэтому, они хотѣли бы, чтобы ихъ могли заступать уполномоченные. Въ виду вышеизложеннаго, закончили сенаторы, король желаетъ, чтобы послы согласились на указанную мѣру или, въ противномъ случаѣ, отложили это дѣло до слѣдующаго сейма.

Послы, однако, отвергли предложенный имъ компромиссъ, а относительно отсрочки разрѣшенія вопроса о духовной юрисдикціи замѣтили, что, если съ нимъ не покончатъ теперь, то и на будущемъ сеймѣ онъ будетъ мѣшать занятіямъ другими дѣлами. Затѣмъ послы отправились къ королю, и отъ ихъ лица Сѣницкій просилъ окончить, наконецъ, это дѣло съ духовенствомъ. Онъ говорилъ, что послы желаютъ только, чтобы петроковская конституція была соблюдаема, и чтобы нарушенія ея были исправлены; если же это не будетъ исполнено теперь, а будетъ откладываться, тогда проволочкамъ не будетъ конца, и вольности шляхты будутъ существовать лишь на бумагѣ. Въ такомъ случаѣ, закончилъ онъ, послы вмѣсто того, чтобы терзаться и мучиться на сеймѣ, возвратятся къ своей братьѣ и передадутъ, что здѣсь не руководятся законами, а потому пусть шляхта сама позаботится о себѣ и своихъ вольностяхъ. Заявленіе это было очень энергично. Возникало опасеніе, что сеймъ можетъ разойтись. Король отвѣтилъ

посламъ, что на слѣдующій день, въ воскресенье, онъ посовѣтуется съ сенатомъ. Обѣщаніе свое онъ, дѣйствительно, выполнилъ: послѣ обѣда, въ воскресенье, онъ пріѣхалъ въ сенатъ; начались совѣщанія. Епископы, обсудившіе уже утромъ вмѣстѣ съ Коммендоне и кардиналомъ Гозіемъ вопросъ, какъ имъ дѣйствовать, не хотѣли согласиться ни на какія уступки посламъ. Они убѣждали свѣтскихъ сенаторовъ, что шляхта заинтересована не вопросомъ о духовной юрисдикціи, а только десятинами, лишивъ которыхъ духовенство, она примется потомъ и за искорененіе его самого; они, кромѣ того, грозили панамъ, что и ихъ затѣмъ постигнетъ та же участь: шляхта, говорили они, лишитъ теперь насъ всѣхъ правъ и привилегій, а потомъ примется за васъ и станетъ сама всѣмъ заправлять. Свѣтскіе сенаторы, склонявшіеся всегда къ защитѣ правъ духовенства, и теперь неособенно энергично возражали епископамъ. Едва только двое, не смотря на всѣ доводы епископовъ, не переставали настаивать на необходимости уступить требованіямъ шляхты. Да, по словамъ Коммендоне, въ сенатѣ среди его свѣтскихъ членовъ въ это время было всего на всего только четыре противника духовенства [1]). Однако, отклонить окончательно требованія шляхты было небезопасно, и епископы согласились на то, чтобы дѣла о десятинахъ и другія разсматривались въ свѣтскихъ судахъ, но подъ условіемъ, что для ихъ рѣшенія будутъ назначаться окончательные сроки, и что процессы можно будетъ вести при посредствѣ уполномоченныхъ. Наконецъ, проектъ соглашенія духовенства со шляхтою былъ редактированъ и въ тотъ же день отправленъ земскимъ посламъ. Въ проектѣ этомъ мы, однако, не встрѣчаемъ упоминанія ни о судебныхъ срокахъ, ни объ уполномоченныхъ со стороны духовенства [2]).

Проектъ конституціи, предложенный сенатомъ, вызвалъ цѣлую бурю въ посольской избѣ. Католическимъ посламъ онъ

---

[1]) Listy Commendoni, t. II, p. 140.

[2]) Проектъ этотъ гласилъ: „Skarżyli się posłowie ziemscy, iż przeciw konstytucyi Piotrkowskiéj spozywani są Starostowie niektórzy o to, iż exekucyi czynić nie chcą, mimo tę konstytucyą od przewodu prawa duchownego. My dosyć czy-

понравился, но остальные на него рѣшительно не соглашались. Тогда послы постановили отправиться въ сенатъ и заявить, что они не согласны ни на предложенный имъ проектъ, ни на то, чтобы для процессовъ съ духовными лицами назначался окончательный срокъ (terminus peremptorius), и дѣла велись ихъ уполномоченными. Изложить сенату свои поводы къ такому рѣшенію они поручили Потворовскому, подсудку калишскому, что́ и было имъ исполнено. Но король отвѣтилъ, что на его обязанности лежитъ защита правъ каждаго, и что, поэтому, онъ сдѣлаетъ сеймовое постановленіе согласно съ духомъ только что составленнаго проекта. Отвѣтъ короля раздражилъ пословъ. По возвращеніи изъ сената, Яковъ Остророгъ, посолъ познанскій, заявилъ своимъ товарищамъ, что онъ не желаетъ продолжать долѣе заниматься сеймовыми дѣлами, такъ какъ прежнее право, недавно вновь подтвержденное петроковскою конституціей, нарушается въ угоду духовенству. Онъ совѣтовалъ отложить всѣ поднятые вопросы до слѣдующаго сейма и заявить, что шляхта не желаетъ отдать себя въ рабство духовенству. Послѣ этого онъ уже хотѣлъ распроститься съ послами и уѣхать. Мысль сорвать сеймъ особенно понравилась тѣмъ посламъ, которые боялись „экзекуціи правъ“, тѣмъ болѣе, что теперь какъ разъ прибыли въ Петроковъ комиссары, которымъ было поручено на предыдущемъ сеймѣ произвести ревизію доходовъ королевскихъ имѣній въ Малой Польшѣ. Съ трудомъ удалось уговорить маршалу Сѣницкому нѣкоторыхъ пословъ, въ особенности Остророга, остаться и отложить совѣщанія до слѣдующаго дня. Онъ совѣтовалъ еще разъ переговорить и обсудить основательно, какъ имъ поступить, потому что, если они просто отложатъ это дѣло, то духовенство только удобнѣе и легче достигнетъ своихъ цѣлей.

Собравшіеся на другой день, въ понедѣльникъ, 2 апрѣля, послы долго и горячо спорили по поводу предложеннаго имъ

---

niąc konstytucyi, wszystkie takie pozwy, którebykolwiek były, i teraz i na potém stronę odkładamy i wniwecz obracamy. A księża ich M. o dziesięciny i one krzyw pozywać mają do ziemskiego prawa, ostawując jednak w ich jurysdykcyi sprawy które prawie duchowne są, jako: rozwody, łegitymacye et his similia.“ Dyaryusz Sej Piotrkow., p. 264.

проекта конституціи. Католики, какъ и наканунѣ, готовы были на него согласиться; но протестанты, чѣмъ долѣе обсуждали этотъ проектъ, тѣмъ болѣе находили его невыгоднымъ и опаснымъ для себя. Въ немъ, напр., говорилось, что духовенство за десятины и другія обиды (krzywdy) должно привлекать шляхту къ свѣтскому суду, оставляя попрежнему въ вѣдѣніи своей юрисдикціи дѣла по разводамъ, узаконенію дѣтей и тому подобныя. Прежде всего вызвало возраженіе со стороны протестантовъ желаніе духовенства удержать за собою юрисдикцію по вышеупомянутымъ дѣламъ. Они находили очень опаснымъ для шляхты предоставить духовному суду признавать по своему усмотрѣнію шляхетство за лицами, рожденными отъ неравныхъ браковъ или даже отъ незаконныхъ. Протестанты, да и прочая шляхта, не могли также согласиться на присвоеніе себѣ духовенствомъ права разсмотрѣнія бракоразводныхъ дѣлъ. Шляхтѣ было даже нежелательно, чтобы этотъ вопросъ затрогивался, въ особенности теперь, въ виду того обстоятельства, что король выражалъ желаніе развестись съ своею женою, и архіепископъ на этомъ сеймѣ прямо заявилъ, что это дѣло подлежитъ исключительно разсмотрѣнію духовенства [1]).

Кромѣ того, земскимъ посламъ сильно не понравилось, что въ указанномъ проектѣ конституціи было сказано, чтобы духовенство привлекало виновныхъ въ неуплатѣ десятинъ къ свѣтскому суду. Если въ такой редакціи издать конституцію, говорили послы, то платежъ десятинъ тѣмъ самымъ будетъ узаконенъ и признанъ обязательнымъ для всѣхъ. Протестанты къ тому же указывали, что, если бы была издана эта конституція, и имъ пришлось уплачивать десятины католическимъ священникамъ, то многіе не имѣли бы возможности содержать своихъ проповѣдниковъ, такъ какъ не всякій имѣетъ на это достаточно собственныхъ средствъ. Поэтому, посольскою избою было рѣшено пре- авить каждому платить десятины по своему усмотрѣнію: про- антскому проповѣднику или католическому священнику. Въ

---

[1]) Dyaryusz Sejmu Piotrkow., p. 93.

виду этого послы постановили просить короля о занесеніи въ конституціи сейма представленнаго ими 28 марта проекта относительно духовной юрисдикціи. Но, такъ какъ въ немъ, главнымъ образомъ, оскорбляло духовенство прямое указаніе на то, что старосты не должны приводить въ исполненіе приговоровъ духовнаго суда, вслѣдствіе этого послы согласились нѣсколько измѣнить его редакцію, а именно, такимъ образомъ, чтобы о духовной юрисдикціи не упоминалось ни однимъ словомъ; сущность, однако, оставалась та же [1]). Условившись, наконецъ, относительно проекта конституціи, послы отправились къ королю и просили объ его утвержденіи. Такъ какъ, въ случаѣ отказа, они угрожали разъѣхаться, не дожидаясь окончанія сейма, то Сигизмундъ-Августъ счелъ небезопаснымъ опять отвергнуть требованіе пословъ. Послѣ совѣщанія съ сенатомъ, не смотря на возраженія и сопротивленіе со стороны духовенства, король, призвавъ пословъ, приказалъ канцлеру передать имъ отъ своего имени, что, такъ какъ проектъ ихъ вполнѣ согласенъ съ государственными законами, то онъ будетъ внесенъ въ конституціи этого сейма. Какъ только объ этомъ было объявлено канцлеромъ, примасъ Уханскій и епископы, а изъ свѣтскихъ сенаторовъ Флоріанъ Зебржидовскій, каштелянъ люблинскій, поднялись со своихъ мѣстъ и заявили, что они не даютъ своего согласія на эту конституцію. Послы не обратили вниманія на протестъ духовенства,—они и не сомнѣвались въ томъ, что онъ послѣдуетъ, — и благодарили короля за исполненіе ихъ просьбы [2]).

Земскимъ посламъ удалось еще вынудить у короля другую конституцію, которая преграждала духовенству возможность до-

---

[1]) „Skarżyli się posłowie ziemscy, iż przeciw konstytucyi Piotrkowskiéj, spozywani są Starostowie niektórzy *od stanu duchownego*, o to, iż exekucyi czynić nie chcą, mimo tę konstytucyą. My dosyć czyniąc konstytucyi, wszystkie t[illegible] pozwy, którebykolwiek były, i na teraz i na potém na stronę odkładamy i w ni[illegible] obracamy". Ibid., pp. 268 et 270. См. Vol. legum (петербургское изданіе), p. 52.

[2]) Dyaryusz Sejmu Piotrkow., pp. 226—229, 241—272. Listy Commendo II, письма отъ 24 марта (N. 112), 28 (N. 113), 29 (NN. 115 и 116), 30 (N. 117), 31 (N. 118), отъ 1 апрѣля (N. 119), 3 (N. 121).

биваться окольными путями уплаты слѣдуемыхъ ему десятинъ. Въ послѣднее время оно стало передавать и дарить королю свои права на невыплаченныя десятины. Различія между королевскими доходами и государственными въ эту эпоху въ Польшѣ не знали: и тѣ и другіе поступали въ одну общую казну. Разсмотрѣніе дѣлъ, возникавшихъ относительно доходовъ государственной казны, подлежало вѣдѣнію королевскаго суда. На этомъ основаніи за неуплату десятинъ, уступленныхъ духовенствомъ королю, было привлечено къ королевскому суду нѣсколько шляхтичей. Поэтому, посольская изба стала домогаться, чтобы король не принималъ никакихъ записей и даровъ, которые могутъ вызвать тяжбы и споры. Такъ какъ шляхта доказывала, что въ статутахъ нигдѣ нѣтъ прямыхъ указаній на обязательство платить духовенству десятины, то въ силу этого переуступку ихъ королю она считала переуступкою спорнаго права. Дѣйствительно, посламъ удалось добиться изданія конституціи, по которой король имѣлъ право принимать въ даръ только имущества неспорныя (bona non litigiosa) [1]).

Епископы не ограничились однимъ заявленіемъ протеста противъ конституціи, парализовавшей ихъ юрисдикцію. Подъ вліяніемъ и при содѣйствіи Гозія и нунція Коммендоне, они начали хлопотать, чтобы она была измѣнена. Сконфуженный видъ, который имѣлъ теперь Сигизмундъ-Августъ, вселилъ въ епископахъ надежду, что имъ удастся добиться своей цѣли. Король посылалъ нѣсколько разъ къ Коммендоне довѣренныхъ лицъ, чтобы оправдать себя по поводу вышеупомянутой сеймовой конституціи [2]). Нунцій, въ дѣйствительности, и не придавалъ ей особеннаго значенія, какъ самъ въ этомъ сознается [3]), потому что, ознакомившись съ ходомъ дѣлъ въ Польшѣ, онъ зналъ, что отъ изданія какого-либо постановленія до приведенія его тутъ въ исполненіе еще очень далеко; но, конечно, онъ этого не высказывалъ. Напротивъ,

---

[1]) Dyaryusz Sejmu Piotrkow., pp. 98, 113, 180—184, 209—210, 283 et seq. Vol. II (петербург. изд.), t. II, pp. 47—48.

[2]) Listy Commendoni, t II, pp. 143—144, 151.

[3]) Ibid., t. II, pp. 148, 152, 154.

когда король и сенатъ изъявили согласіе на принятіе предложеннаго послами проекта конституціи, на слѣдующій же день послѣ этого, очень рано, до свѣта, произошло совѣщаніе епископовъ съ Коммендоне и Гозіемъ, на которомъ было постановлено, чтобы послѣдніе письменно выразили королю свое огорченіе по этому поводу, что́ и было ими немедленно исполнено [1]). Король, рѣшеніе котораго всегда можно было легко поколебать, повидимому, уже сталъ сдаваться на увѣщанія легата и епископовъ: онъ выразилъ имъ готовность измѣнить принятую сеймомъ конституцію, или какимъ-либо инымъ путемъ парализировать ея значеніе [2]). Полагаться, однако, на короля было невозможно: страхъ его передъ послами былъ всѣмъ извѣстенъ. Поэтому, гораздо болѣе благопріятно для дѣла духовенства было то обстоятельство, что нунцію и епископамъ удалось уговорить нѣкоторыхъ земскихъ пословъ заявить открыто на сеймѣ протестъ противъ указанной конституціи [3]). Дѣйствительно, 6 апрѣля, когда послы жаловались на то, что духовенство уступаетъ теперь десятины королю и хочетъ, повидимому, при его помощи достичь уплаты ихъ, вдругъ поднялся старикъ Русоцкій, каштелянъ накельскій, посолъ отъ калишскаго воеводства, и заявилъ, что онъ и другіе его товарищи не допустятъ того, чтобы нарушались права духовенства, и десятины были у него отняты. Протестъ свой Русоцкій просилъ занести въ протоколъ. Затѣмъ поднялись со своихъ мѣстъ архіепископъ и епископы и просили короля оставить въ неприкосновенности ихъ права и юрисдикцію и не издавать никакой конституціи, такъ какъ есть послы, протестующіе противъ этого. По свидѣтельству одного протестантскаго источника, а именно, дневника этого сейма, протестъ Русоцкаго не былъ поддержанъ другими послами, и будто бы даже его товарищи великополяне тотчасъ заявили, что его никто на это не уполномочилъ; Коммендоне же пишетъ Карлу Борромео, что Русоцкаго поддержало болѣе тридцати католическихъ пословъ. Но это совершенно противорѣчитъ исти-

---

[1]) Ibid., t. II, pp. 143, 146, 147.
[2]) Ibid., t. II, p. 151.
[3]) Ibid., t. II, p. 148.

нѣ, такъ какъ всѣхъ пословъ вмѣстѣ было значительно менѣе (всего 18 человѣкъ). Протестъ Русоцкаго вызвалъ цѣлую бурю въ сенатѣ и навлекъ на него массу непріятностей. Конституція не была отмѣнена [1]).

Слишкомъ два съ половиною мѣсяца прошло уже со времени открытія сейма. Безплодные и длинные дебаты успѣли утомить всѣхъ, а, между тѣмъ, наиболѣе жгучіе вопросы не были разрѣшены. Всѣ были согласны отложить разсмотрѣніе ихъ до слѣдующаго сейма. Теперь были еще только вотированы налоги на военныя потребности. 14 апрѣля послы прощались съ королемъ. При этомъ случаѣ, однако, они не преминули задѣть Комменданте и Гозія. Король, узнавши о намѣреніи пословъ говорить о нунціи, послалъ просить ихъ, чтобы они этого не дѣлали, опасаясь, что, если бы вслѣдствіе этого произошелъ какой-либо скандалъ, то его оклеветали бы и обвинили передъ папою и другими государями. Но послы не исполнили просьбы короля. Сѣницкій въ прощальной рѣчи просилъ его обратить вниманіе на опасность отъ иностранцевъ, которые подолгу живутъ въ Польшѣ, разъѣзжаютъ по ней, осматриваютъ страну, узнаютъ ея слабыя стороны, а также устраиваютъ во время короннаго сейма сходки и совѣщанія, изучаютъ хроники и польскіе статуты и извѣщаютъ своихъ государей обо всемъ происходящемъ тутъ. Правда, имя нунція не было упомянуто, но для всѣхъ было ясно, о комъ это говорилось. Такимъ же способомъ, не называя имени Гозія, послы выразили свое неудовольствіе на принятіе имъ кардинальскаго сана, не испросивъ на это предварительно разрѣшенія у короля и сената, какъ требовалось государственными законами [2]).

Но уже на слѣдующій день, 14 апрѣля, король выдалъ духовенству письменное удостовѣреніе за собственною подписью, а также за подписью сенаторовъ и земскихъ пословъ (конечно,

---

[1]) Dyaryusz Sejmu Piotrkow., p. 283 et seq. Listy Commendoni, t. II, p. 153 et seq.

[2]) Dyaryusz Sejmu Piotrkow., pp. 314—315, 321—322. Listy Commendoni, t. II, pp. 163—164.

католиковъ), въ которомъ свидѣтельствовалъ о заявленіи ему протеста епископами противъ только что изданной конституціи, направленной противъ юрисдикціи духовенства, и обѣщалъ защищать права и привилегіи послѣдняго [1]).

Петроковскій сеймъ нисколько не подвинулъ впередъ разрѣшенія главныхъ спорныхъ пунктовъ въ отношеніяхъ свѣтскаго сословія къ духовному. Будущимъ сеймамъ предстояло продолжать заниматься этой трудною задачей. Но чего же добились теперь протестанты въ Петроковѣ? Нанесли ли они какой-нибудь существенный ударъ духовенству? Успѣли ли что-либо сдѣлать для того, чтобы гарантировать себѣ свободу совѣсти? На всѣ эти вопросы приходится отвѣчать отрицательно. Дѣло протестантизма не сдѣлало на этомъ сеймѣ ни одного шага впередъ. Не смотря на то, что, по настоянію земскихъ пословъ, теперь опять была издана конституція, представлявшая, впрочемъ, не болѣе, какъ подтвержденіе изданной на петроковскомъ сеймѣ 1562—1563 гг., и имѣвшая цѣлью парализировать духовную юрисдикцію, тѣмъ не менѣе духовенство не придавало ей особеннаго значенія, и примасъ Яковъ Уханскій прямо высказалъ это одному изъ наиболѣе рьяныхъ и вліятельныхъ протестантовъ—Николаю Сѣницкому [2]).

Избранный протестантами способъ борьбы съ католицизмомъ оказался теперь совершенно непригоднымъ. Они хотѣли, какъ мы уже не разъ говорили, нанести пораженіе духовенству, отнявши у него его права, привилегіи и доходы. Такъ какъ и многіе католики были непрочь ограничить въ нѣкоторыхъ отноше-

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ у Lipsk'aго, Decas Qvaestionum, pp. 39—44. Listy Commendoni, t. II, p. 185 et seq. Въ архивѣ краковскаго капитула онъ находится въ рукописи (fasc. N. 44, N. 732).

[2]) Когда Сѣницкій, во время бесѣды съ Уханскимъ, при которой присутствовали Падневскій и нѣсколько свѣтскихъ сенаторовъ, сказалъ, что шляхта настоящее время, въ виду отсутствія надежды на потомство у короля Сигизму да-Августа, должна была бы въ особенности позаботиться о томъ, чтобы сброси съ себя иго духовной юрисдикціи, примасъ отвѣтилъ ему: „że nie już temu k niec i ni kąska się jurysdykcyi naszéj nie ubliżyło“. Dyaryusz Sejmu Piotrko p. 293.

ніяхъ права духовнаго сословія и освободиться отъ взноса десятинъ, то на этомъ сеймѣ епископы предложили посольской избѣ вступить въ соглашеніе относительно платежа ихъ. Такимъ путемъ вопросъ о столкновеніи шляхты съ духовенствомъ сразу былъ бы перенесенъ на почву, на какой онъ стоялъ почти за полтора вѣка до начала реформаціоннаго движенія въ Польшѣ. Теперь дѣло шло бы о соглашеніи экономическихъ интересовъ свѣтскаго сословія и духовнаго, а не объ урегулированіи отношеній протестантовъ къ католикамъ. Протестанты, какъ мы уже говорили выше, поняли всю опасность для себя предложенія духовенства и отклонили его. Но затѣмъ они на этомъ же сеймѣ опять продолжали бороться противъ правъ духовенства и его юрисдикціи, а не противъ католицизма. Однимъ словомъ, это была борьба противъ духовнаго сословія, а не отстаиваніе правъ на свободу совѣсти. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе несостоятельною должна была оказываться тактика протестантовъ въ виду постоянно возростающаго количества союзниковъ у духовенства среди свѣтскаго сословія, что уже стало замѣтнымъ и на этомъ сеймѣ.

Что касается свободы совѣсти, то она совершенно не была гарантирована протестантамъ. Духовенство не преслѣдовало отпавшихъ отъ католицизма лицъ только въ силу даннаго имъ на предыдущихъ сеймахъ согласія пріостановить дѣйствіе своей юрисдикціи въ этомъ отношеніи до времени рѣшенія религіозныхъ разногласій вселенскимъ или національнымъ соборомъ. Такимъ образомъ, оно, по своимъ понятіямъ, было въ правѣ начать преслѣдованіе протестантовъ послѣ опубликованія декретовъ тридентскаго собора. Уханскій, желая, быть можетъ, выказать передъ Комменданте и Гозіемъ свое усердіе къ католической религіи, хотѣлъ даже на настоящемъ сеймѣ привлечь къ духовному суду Остророга и другихъ выдающихся протестантскихъ пословъ по обвиненію ихъ въ ереси. Съ трудомъ удалось королю замять это дѣло при помощи Гозія. Повѣстки съ вызовомъ къ суду были уже отправлены къ вышеупомянутымъ протестантамъ, и едва успѣли задержать и вернуть служителей, которые должны были вручить

ихъ по назначенію [1]). Къ счастью протестантовъ, они пользовались теперь большимъ вліяніемъ, были въ силѣ, и король боялся ихъ раздражать [2]). Но положеніе дѣлъ могло измѣниться, какъ, въ дѣйствительности, это вскорѣ и случилось. На что же тогда могли бы сослаться и опереться протестанты, чтобы защитить себя отъ преслѣдованія католиковъ?

Шляхта успѣла добиться лишь одного, а именно, что, послѣ петроковскаго сейма (1565 г.), духовенство почти окончательно перенесло въ земскіе суды всѣ тяжбы съ свѣтскимъ сословіемъ изъ-за десятинъ и другихъ своихъ доходовъ; но мы видѣли, что оно еще ранѣе стало прибѣгать къ этимъ судамъ и слѣдовательно находило возможнымъ при помощи ихъ добиваться правосудія. Дѣйствительно, вѣдь и не мало протестантовъ платило десятины [3]), не говоря уже о католикахъ, и хотя въ средѣ массы шляхты, даже строго католической, какъ, напримѣръ, мазовецкой, господствовало стремленіе освободиться отъ платежа десятинъ, однако, среди высшихъ слоевъ ея мы встрѣчаемся теперь чаще и чаще съ совершенно инымъ настроеніемъ. Многіе сенаторы и паны, католики наравнѣ съ протестантами, какъ мы указывали выше, стояли открыто на послѣднемъ сеймѣ за сохраненіе католической церкви ея доходовъ въ неприкосновенности. Нѣкоторые паны предлагали даже духовенству свое содѣйствіе, чтобы принудить шляхту платить десятины [4]). При энергіи, настойчивости и ловкости, которую всегда проявляло католическое духовенство въ отстаиваніи своихъ доходовъ, не могло быть сомнѣнія, что оно добьется желанныхъ результатовъ также и при помощи свѣтскихъ

---

[1]) Listy Commendoni, t. II, p. 149.

[2]) О силѣ и вліяніи, пріобрѣтенныхъ теперь шляхтою, вотъ, напримѣръ, какъ пишетъ Кромеръ Гозію изъ Кракова 27 марта 1565 года: „Donoszą tu, że król Senatem pogardza i z posłami wiele dokazuje.“ Dziennik Wileński, t. I. Rok 1818, p. 557.

[3]) „Pan Niemojewski (антитринитарій) sędzia wywodził, iż dziesięciny dawać nie przeto, aby był powinien... Pan Słupecki powiedział: prosto tak teraz daję dziesięcinę Księdzu, jako Węgrowie trybut Turkowi.“ Dyaryusz Sejmu Piotrk. R. P. 1565 p. 112.

[4]) Korytkowski, t. IV, p. 229, n. 2.

судовъ [1]). Болѣе упорное противодѣйствіе духовенство могло встрѣтить лишь со стороны мелкой, бѣдной шляхты, для которой составляло большой расчетъ удерживать десятины въ свою пользу; но въ борьбѣ съ нею оно могло теперь тѣмъ болѣе надѣяться на поддержку пановъ, что антагонизмъ между обѣими частями польскаго дворянства постоянно возросталъ.

Въ сущности, въ вопросѣ объ отнятіи юрисдикціи у духовенства побѣда была одержана не протестантами, а всею шляхтою, которая, наконецъ, отчасти достигла того, къ чему стремилась еще задолго до реформаціи.

Коммендоне, смотрѣвшій такъ здраво на положеніе религіознаго вопроса въ Польшѣ, былъ, однако, неправъ, нападая постоянно на епископовъ за то, что они, главнымъ образомъ, обращали свое вниманіе на отстаиваніе десятинъ [2]). Духовенство, напротивъ, поступало чрезвычайно благоразумно, переводя борьбу съ протестантами на ея настоящую почву въ этой странѣ. Придавая своимъ столкновеніямъ съ польскимъ протестантизмомъ чисто экономическій характеръ, какимъ они въ дѣйствительности и отличались, духовенство дискредитировало дѣло реформаціонной партіи.

Съ закрытіемъ засѣданій петроковскаго сейма въ Римѣ считали миссію Коммендоне оконченною и его извѣщали, что въ Польшу имѣютъ въ виду отправить другого нунція [3]). Коммендоне

---

[1]) Интересныя данныя приводитъ Корытковскій относительно различныхъ мѣръ и средствъ, къ которымъ прибѣгало духовенство, чтобы обезпечить себѣ успѣхъ въ земскихъ судахъ. O. c., t. III, p. 5, n. 6; t. IV, p. 316, n. 3. Если вѣрить свидѣтельству короля Сигизмунда-Августа, то доходы духовенства, благодаря петроковской конституціи 1565 г., сильно возросли. Вотъ что писалъ онъ нунцію Коммендоне 1 сентября 1565 г.: „Sacerdotiorum quidem certe proventus dicuntur constitutione nostra proxima petricoviensi mirum in modum convaluisse. Adferuntur enim ad aulam nostram literae multorum, quibus quidem gratiam nobis habent, expertum sibi constitutione ista rationem ostensam esse ad suum cuique proveniendi, cum ea et frustra multos annos litigarent et frustra multas eius rei rationes tentarent.“ Ватикан. архива. Literae Principum. T. 26, f. 18. Ср. Listy Commendoni, t. II, 270, 271.

[2]) Listy Commendoni, t. II, p. 17 et passim.

[3]) Ibid., t. II, письмо N. 131.

хотѣлось поскорѣе уѣхать отсюда, но замыслы Уханскаго относительно національнаго собора сильно его безпокоили. Онъ боялся, что примасъ воспользуется его отъѣздомъ, чтобы привести въ исполненіе свои планы. Поэтому, нунцію хотѣлось покинуть Польшу не ранѣе, чѣмъ онъ окончательно разстроитъ замыслы Уханскаго, или, по крайней мѣрѣ, не убѣдится въ ихъ неосуществимости. Съ самаго пріѣзда нунція въ Польшу началась упорная, глухая борьба его съ примасомъ. Коммендоне слѣдилъ за каждымъ шагомъ Уханскаго, постоянно доносилъ о его дѣйствіяхъ въ Римъ и противодѣйствовалъ ему во всѣхъ его начинаніяхъ, которыя могли клониться къ ущербу католицизма. Онъ дѣлалъ это, однако, незамѣтно, съ большимъ тактомъ. Съ внѣшней стороны отношенія нунція къ примасу казались самыми искренними, дружескими. Коммендоне понималъ, что открытая борьба двухъ высшихъ сановниковъ въ церковной іерархіи принесла бы только вредъ дѣлу католицизма, и протестанты воспользовались бы этимъ.

Какъ мы уже упоминали, Уханскій, убѣдившись, что ему не удастся созвать національный соборъ, благодаря полному противодѣйствію со стороны нунція, успѣвшаго привлечь даже на свою сторону короля, отправилъ въ Римъ мемуаръ о необходимости устроить синодъ, на который были бы приглашены также и протестанты. Примасъ доказывалъ, что это единственная мѣра, могущая положить конецъ религіознымъ разногласіямъ въ Польшѣ и привести къ примиренію протестантовъ съ католическою церковью. Не смотря на то, что Коммендоне постоянно доносилъ въ Римъ о доходившихъ до него тревожныхъ слухахъ относительно замысловъ примаса устроить національный соборъ, ему было приказано не препятствовать Уханскому созвать провинціальный синодъ [1]). Сначала примасъ постановилъ собрать его въ августѣ

---

[1]) Listy Commendoni, t. II, p. 53. Но и послѣ, чуть не въ каждомъ письмѣ, Коммендоне находилъ возможнымъ сообщить нѣчто о національномъ соборѣ и о планахъ Уханскаго, см. ibid., pp. 96, 99, 110, 124 et passim. Что же касается мемуара Уханскаго, то нунцій представилъ римскому двору подробный разборъ его. Съ глубокимъ пониманіемъ положенія религіознаго вопроса въ Польшѣ онъ доказывалъ несостоятельность жалобъ примаса на крайне тяжкое положеніе

этого года [1]); но затѣмъ онъ увѣдомилъ Гозія и Коммендоне о невозможности созванія синода въ указанный срокъ и просилъ совѣта у нихъ, какое время избрать для этой цѣли. Оба кардинала (Коммендоне былъ возведенъ папою Піемъ IV въ этотъ санъ 12-го марта 1564 г.), въ особенности Гозій, нашли болѣе удобнымъ для себя предложить созвать синодъ на 14-ое октября [2]). Уханскій подчинился ихъ желанію, увѣдомилъ объ этомъ епископовъ, а также разослалъ универсалы, приглашавшіе духовенство прибыть къ этому числу въ Петроковъ на синодъ [3]). Но и те-

---

католической церкви и разбивалъ предложенную имъ мѣру. Ibid., t. II, pp. 219 — 236. Uchańsciana, t. II, N. 88, pp. 172—183. Заслуживаютъ также вниманія отчеты нунція относительно двухъ бесѣдъ его съ архіепископомъ Уханскимъ о національномъ соборѣ. Uchańsciana, t. II, NN. 89, 90, pp. 183—186. Listy Commendoni, t. II, pp. 236 — 240.

[1]) Listy Commendoni, t. II, pp. 175, 254—256. Не смотря на это, слишкомъ подозрительнаго нунція опять мучатъ слухи, что примасъ хочетъ отложить созваніе синода до марта мѣсяца слѣдующаго (1566) года, то-есть, на время между собраніемъ сеймиковъ и генеральнаго сейма. Ibid., t. II, p. 250.]

[2]) Ibid., t. II, p. 272. Письмо Николая Вольскаго, епископа куявскаго, къ нунцію отъ 17 авг. 1565 г. MS. Ватиканск. архива. Nunz. di Polonia. T. 27 B, f. 8.

[3]) Uchańsciana, t. I, N. 73; t. II, N. 93. Епископы отнеслись несочувственно къ созванію провинціальнаго синода, частью вслѣдствіе враждебныхъ отношеній, въ которыхъ находились съ примасомъ, частью вслѣдствіе апатичнаго отношенія къ интересамъ церкви. Этимъ объясняется въ значительной степени неудача, постигшая опять попытку Уханскаго собрать синодъ. Въ письмѣ отъ 25 іюля 1565 года, адресованномъ къ Гозію и нунцію вмѣстѣ, а затѣмъ въ новомъ письмѣ къ первому отъ 27 сентября того же года, онъ жаловался на затрудненія, встрѣчаемыя имъ, главнымъ образомъ, со стороны епископовъ въ предположенномъ дѣлѣ. Въ то же время онъ старался разсѣять подозрѣнія Гозія (въ письмѣ отъ 27 сентября) относительно желанія своего превратить синодъ въ національный соборъ. „Quod de synodo nationali mussitari," писалъ онъ ему, „nescio ubi et quibus autoribus, scribit, quod illam congregandi potestatem sibi dari petierim, agnosco me plurimum debere Rmae et Illmae D. Vrae, quod tam confidenter, sicut mihi videtur, agat mecum. Pari confidentia... Rmae et Illmae D. Vrae, quod res est, rescribo nunquam eam potestatem me concupivisse, tanto minus petiisse, sed cum initio comitiorum petricoviensium proxime celebratorum viderentur animi regis, senatorum et nuntiorum inclinati ad cogendum nationale concilium, quod non obscure, tum verbis etiam praeseferebant, primum de his ad Rmum D. legatum nostrum retuleram, deinde nisi maxime memoria fallor etiam ad Rmam et Illmam D. V. cum Petricoviam appulisset; postea iussi Romae agentem meum sollicite agere apud nonnullos Rmos cardinales et imprimi apud Illmum cardinalem Borromaeum, ut Sanctissimus D. noster cum sacrosancto senatu rationes quaereret et nobis suggereret, quibus hoc nationale concilium et impedire

перь не суждено было синоду состояться. Помѣха явилась съ той стороны, откуда ея вовсе не ожидалъ примасъ. Духовенство не соблюло тайны относительно вопросовъ, которыми долженъ былъ, главнымъ образомъ, заняться синодъ. Шляхта узнала, что онъ будетъ почти всецѣло посвященъ изысканію мѣръ и средствъ къ возстановленію въ полной неприкосновенности всѣхъ прежнихъ правъ и привилегій католической церкви, нарушенныхъ въ послѣднее время разными сеймовыми постановленіями [1]). Это вызвало сильное неудовольствіе среди шляхты. Король, боясь волненій въ странѣ и не сочувствуя болѣе планамъ Уханскаго, отправилъ ему и епископамъ приказаніе, чтобы синодъ былъ отложенъ до болѣе удобнаго времени [2]); но примасъ отвѣтилъ королю, что онъ не можетъ исполнить его требованія [3]).

---

et defugere nos posse iudicaret; habeoque responsum hac quidem parte petitioni meae plane accomodum, sed quam sufficiens, divinare non possum, nisi de hac re rogatas Rmas et Illmas D. V. disserentes audivero, de quibus in proxima synodo... pluribus... agam verbis.“ MS. Библ. Чарторыйскихъ, N 1607. Отношеніе епископовъ къ синоду слѣдующимъ образомъ характеризовалъ каноникъ Глоговскій въ письмѣ къ Гозію отъ 28 іюля 1565 г.: „Adest hic (въ Плоцкѣ) Rmus Chelmensis, verum magis sollicitum illum esse video de expeditione sua in aulam regiam, quam de synodo. Metuo, ne et caeteri sua magis curent, quam synodum... Rmus quidem Plocensis urget verbis synodum, sed an ipse sit illi affuturus, incertum est... Hoc tantum apud me certum est, quod, si haec occasio celebrandi synodi nunc fuerit praetermissa, postea aut nullam fortasse habebimus, aut, si quis erit conventus, talem habituri sumus, qualem haeretici volent...“ Ibid. Впрочемъ, виною всего этого была отчасти безтактность самого Уханскаго, какъ видно изъ письма епископа холмскаго къ нунцію (отъ 12 сентяб. 1565 г. изъ Плоцка): „Quod ad sacrosanctam synodum spectat, scribo cumprimis... Cracov. et Wladislav. episcopis, quid ea de re sentiant, quidve fieri velint, etenim R. D. Archiepiscopus Gneznen. voluntatem modo suam de indicenda illa mihi detulerat, cuius sententiae in hoc assensus sum, verum quod restat me non vocavit, vel quod mea praesentia non indigeat, et ita hanc synodum solus absolvere satagat penitus ignoro, passim enim de illo praedicatur haud scio, quid tale moliri et conatus suos dirigere...“ MS. Ватикан. архива. Nunz. di Polonia. T. 27 B, f. 11.

[1]) Uchańsciana, t. II, N. 94, pp. 200—201. Listy Commendoni, t. II, p. 279 et seq.

[2]) Uchańsciana, t. I, N. 74; t. II, N. 96. Письмо Сигизмунда-Августа отъ 21 окт. 1565 г. къ нунцію по тому же поводу. MS. Ватикан. архива. Literae principum. T. 26, f. 19. См. переводъ этого письма въ Listy Commendoni, t. II, p. 303. Eichhorn, t. II, p. 239.

[3]) Uchańsciana, t. I, NN. 75, 76. Въ письмѣ къ Гозію отъ 2 окт. 1565 г., изъ Ловича, Уханскій извѣщаетъ его о сдѣланномъ королемъ распоряженіи отложить

Коммендоне былъ очень обрадованъ принятымъ дѣлами оборотомъ. Онъ не смѣлъ мѣшать созванію синода, такъ какъ это было ему воспрещено изъ Рима. Однако, его опасенія и страхи относительно превращенія синода въ національный соборъ и принятія послѣднимъ враждебныхъ католицизму постановленій все возростали по мѣрѣ того, какъ приближался срокъ созванія этого синода [1]). Поэтому, какъ только онъ узналъ о приказаніи короля отложить его, онъ употребилъ всѣ усилія вмѣстѣ съ Гозіемъ, чтобы уговорить Уханскаго подчиниться этому распоряженію. Примасъ, долго упорствовавшій въ своемъ первоначальномъ намѣреніи, наконецъ, сдался. Тогда оба кардинала и Уханскій отправили королю письмо, въ которомъ извѣщали его, что, подчиняясь выраженной имъ волѣ, они соглашаются отложить на короткое время созваніе синода, но просятъ его принять мѣры къ тому, чтобы воспрепятствовать дальнѣйшему развитію безбожія и дерзости иновѣрцевъ [2]). Духовенство было огорчено, узнавъ, что синодъ опять не состоится [3]).

Заслуга Коммендоне относительно католической церкви въ Польшѣ не ограничивалась, однако, одними его стараніями и умѣніемъ предотвратить угрожавшія ей опасности со стороны протестантовъ и другихъ враговъ. Онъ сдѣлалъ для нея гораздо болѣе. Ему удалось нѣсколько сплотить духовенство для борьбы съ протестантизмомъ и внести нѣкоторую жизнь въ польскую церковь. Онъ былъ главною опорою ея въ это время вмѣстѣ съ кардиналомъ Гозіемъ. Во всѣхъ важныхъ случаяхъ духовенство обращалось теперь за совѣтами и содѣйствіемъ къ обоимъ этимъ прелатамъ. Коммендоне умѣлъ вникать во всѣ нужды церкви, понять потребности ея и изыскать средства для удовлетворенія ихъ. Онъ не упускалъ ни одного удобнаго случая, чтобы не

с ъ, но проситъ не обращать на это вниманія. MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 403, р 7. См. также письмо его къ Говію отъ 4 октября 1565 г. MS. Библ. Чартор ихъ, N. 1607.

[1]) Listy Commendoni, t. II, pp. 278, 281, 287.

[2]) Ibid., t. II, pp. 304—313.

[3]) MS. Acta actorum capituli cracovien., t VI, f. 50.

воспользоваться имъ къ выгодѣ церкви [1]). Настойчивыми просьбами и постоянными напоминаніями онъ заставлялъ даже короля почти противъ его воли выступать защитникомъ интересовъ католицизма [2]).

Успѣхами своими Коммендоне былъ, однако, обязанъ, главнымъ образомъ, тому обстоятельству, что среди духовенства и въ самомъ обществѣ появились теперь зачатки реакціи противъ реформаціоннаго движенія. Коммендоне умѣлъ ими пользоваться и давать имъ должное направленіе. Въ настоящее время капитулы стали уже проявлять много усердія къ дѣлу защиты интересовъ церкви. Достаточно вспомнить, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидали они собранія провинціальнаго синода, на которомъ должны были быть изысканы средства къ ея умиротворенію [3]). На церковныхъ каѳедрахъ появились теперь талантливые проповѣдники; костелы наполнялись молящимися. На проповѣди въ Познани ученаго и фанатичнаго доминиканца Мельхіора Мосцицкаго, духовника короля, стекалось въ 1564 году много народа [4]); но не меньшимъ успѣхомъ пользовались въ 1565 году и слѣдующихъ годахъ въ этомъ городѣ два другіе проповѣдника: Бенедиктъ Гербестъ

---

[1]) Проѣзжая, напр., черезъ Познань, онъ пользуется благопріятными обстоятельствами, чтобы устроить тамъ духовную семинарію. „Cum canonicis hic de seminario instituendo deque aliis rebus multis egi," пишетъ онъ Гозію 1 окт. 1565 года изъ Познани, „praebent se faciles et studium praeseferunt catholicae religionis. Magistratum quoque optime sentientem et retinendae avitae fidei cupidum cum ad multa alia, tum ad seminarium aliud in civitate... instituendum hortatus sum, pollicetur se facturum." MS. Фрауенбург. епископ. архива. D. V. 24, f. 1. Listy Commendoni, t. II, p. 293.

[2]) См., напр., интересное письмо Сигизмунда-Августа къ нунцію отъ 1 сент. 1565 г. изъ Гродна. MS. Ватиканск. архива. Literae Principum. T. 26, f. 18. Переводъ его на польскій языкъ находится въ Listy Commendoni, t. II, pp. 269 et seq. Какъ бомбардировалъ Коммендоне короля просьбами о замѣщеніи различныхъ сенаторскихъ мѣстъ католиками, см. Listy Commendoni, t. I, pp. 52, 124, 127, 253 et passim; t. II, pp. 93, 101, 124, 203, 213 et passim.

[3]) Инструкція, данная краковскимъ капитуломъ своимъ депутатамъ на петроковскій синодъ 1564 года (несостоявшійся, впрочемъ, какъ мы уже объ этомъ говорили), показываютъ, насколько серьезно онъ отнесся къ предстоящей задачѣ. См. MS. Liber archivi capituli cracoviensis, N. 4, ff. 524 — 531. Этотъ же документъ находится въ другомъ спискѣ и въ MS. Liber archivi capituli cracov., N. 23, гдѣ къ нему прибавлены еще: „Agenda privatim cum Rmo D. Cracov. Philippo nomine capituli sui."

[4]) Listy Commendoni, t. I, p. 170.

и Станиславъ Варшевицкій, будущіе іезуиты [1]). Поученія ихъ, по отзыву одного изъ современниковъ, стали привлекать нѣкоторыхъ протестантскихъ пановъ, и много лицъ, какъ изъ шляхты, такъ изъ мѣщанъ, перешло въ католицизмъ [2]). Но Гербестъ не довольствовался дѣятельностью только проповѣдника и священника; онъ считалъ необходимымъ въ интересахъ успѣха католической религіи бороться съ протестантизмомъ и перомъ [3]). До сихъ поръ рѣдко появлялись изъ лагеря польскихъ католическихъ писателей богословско-полемическія сочиненія, направленныя противъ протестантовъ: они принадлежали обыкновенно перу Гозія или Кромера или, наконецъ, Оржеховскаго; теперь и на этой почвѣ оживаетъ борьба католицизма съ протестантизмомъ.

Случаи отпаденія отъ протестантизма и перехода въ католицизмъ не представляютъ въ настоящее время явленія исключительнаго или рѣдкаго. Въ средѣ болѣе мелкой шляхты и мѣщанъ стремленіе къ возвращенію на лоно римской церкви становится

---

[1]) См. о Бенедиктѣ Гербестѣ: Siarczyński. Obraz wieku panowania Zygmunta III. Lwów. 1828. T. I, pp. 171 et seq. Morawski. Andrzéj Patrycy Nidecki. Część I, p. 93 et seq. Łukaszewicz. O kościołach Braci Czeskich, pp. 56—58; а о Станиславѣ Варшевицкомъ см.: Ossoliński, Wiadomości. T. I, pp. 207 et seq. Korytkowski, o. c. T.IV, pp. 226 et seq.

[2]) Письма Микана къ Гозію отъ 31 дек. 1565 г., отъ 3 февр. и 25 апрѣля 1566 года у Łukaszewicz'a. Dzieje kościołów wyznania helweckiego w Małéj Polsce, pp. 53, 54, 55. Въ письмѣ отъ 18 апр. 1566 г. Гербестъ благодаритъ Гозія за предоставленное ему право разрѣшать протестантовъ отъ ереси, потому что въ настоящее время „convertuntur aliquando aliqui et revertuntur ad nos. Etiam quadragesima proxima aliquot personas ego ab haeresi absolvi; sed non paucos, praesertim, qui sunt nobili genere prognati, pudet ad ecclesiam nostram cathedralem accedere: libentius illi eunt in coenobia. Est hic apud dominicanos et doctus et pius concionator frater Bartholomaeus; huic etiam ut I. P. tua impartiat eandem facultatem, quam in me indignum pro sua in me gratia contulit, maiorem in modum oro et quaeso. Remiserat ipse ad me plures haereticos, maxime foeminas nobiles, sed hactenus non comparent." MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1607.

[3]) См. его письмо къ Гозію отъ 17 іюня 1565 г. Wiszniewski. Hist. literatury ...iéj. T. IX, pp. 29—32. Этотъ плодовитый писатель издалъ, между прочимъ, 567 году давно приготовлявшееся имъ опроверженіе исповѣданія братьевъ кихъ, представленнаго ими королю Сигизмунду-Августу на варшавскомъ сей- 563—1564 г., что повело къ оживленной полемикѣ между нимъ и Яковомъ Не- жимъ. Лукашевичъ ошибочно относитъ начало ея къ 1565 году. (О kościo- Braci Czeskich, p. 67; Wiadomość histor. o dyssydentach w Poznaniu, 2—73).

весьма замѣтнымъ. Коммендоне, вскорѣ по своемъ пріѣздѣ въ Польшу, обращался нѣсколько разъ въ Римъ съ настоятельными просьбами, чтобы были высланы бреве для разныхъ духовныхъ лицъ, разрѣшающія имъ отпускать грѣхи протестантамъ, желающимъ отречься отъ своей ереси. Онъ писалъ туда, что нѣкоторые изъ священниковъ признались ему, что они даже собственною властью отпускали грѣхи протестантамъ, раскаявшимся въ своихъ заблужденіяхъ, опасаясь, что, въ противномъ случаѣ, церковь понесла бы лишь ущербъ [1]). По полученіи желанныхъ бреве для нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, Коммендоне вскорѣ послѣ этого увѣдомлялъ кардинала Борромео о пожатыхъ, благодаря имъ, плодахъ. По его словамъ, къ провинціалу ордена доминиканцевъ Мельхіору Мосцицкому, получившему также вышеупомянутое бреве, въ теченіе всей Страстной недѣли великаго поста (1565 г.) приходили въ большомъ количествѣ протестанты, желавшіе примириться съ католическою церковью [2]). Въ 1564 г. кальвинисты понесли даже очень ощутительный уронъ, благодаря переходу въ католицизмъ своего единовѣрца Николая Сенявскаго, воеводы русскаго и великаго гетмана короннаго [3]).

Къ этому же времени относится основаніе первыхъ іезуитскихъ коллегій въ Польшѣ. Здѣсь уже давно носились съ планами призвать орденъ іезуитовъ. Не говоря уже о томъ, что многіе польскіе прелаты во время своего пребыванія за границею познакомились поближе съ ними и вступили въ сношенія; но и въ самой Польшѣ духовенство имѣло нѣсколько разъ случай оцѣнить ихъ дѣятельность и способности, когда они являлись въ эту страну самостоятельно или въ свитѣ папскихъ нунціевъ и легатовъ [4]). Основанная

---

[1]) Listy Commendoni, t. I, pp. 75, 112 et passim.

[2]) Ibid., t. II, p. 167 (письмо отъ 25 апрѣля 1565 г.).

[3]) Ibid., t. I, p. 204. Въ 1565 г. Коммендоне опять отмѣчаетъ переходъ двухъ какихъ-то, по его словамъ, очень вліятельныхъ малопольскихъ шляхтичей въ католицизмъ. Ibid., t. II, p. 315.

[4]) Krasicki. De Societatis Jesu in Polonia Primordiis, pp. 126 et seq. Jocher Obraz bibliograficzno-histor. literatury i nauk w Polsce. T. II, pp. 649—650. Bukowski. Dzieje reformacyi w Polsce, t. I, pp. 567 et seq. Папа Пій IV рекомендуетъ въ 1563 г. Уханскому призвать въ Польшу орденъ іезуитовъ. Давая примасу полно

въ Вѣнѣ іезуитская коллегія была переполнена поляками [1]). Однако, планъ призвать этотъ орденъ въ Польшу встрѣчалъ много затрудненій и противодѣйствія даже со стороны духовенства. Кардиналъ Гозій первый осуществилъ его и призвалъ іезуитовъ въ свою вармійскую епархію. Въ 1564 г. прибываютъ они туда изъ различныхъ концовъ Европы, а въ слѣдующемъ открываютъ свою коллегію въ Браунсбергѣ [2]). Нужда въ школахъ была такъ велика въ это время въ Польшѣ, что браунсбергская коллегія быстро стала наполняться воспитанниками [3]). Коммендоне, съ своей стороны, хлопоталъ о томъ, чтобы устроить іезуитскія коллегіи въ болѣе значительныхъ городахъ Великой и Малой Польши. Съ самаго начала своего пріѣзда въ Польшу онъ не переставалъ заботиться объ этомъ дѣлѣ. Повидимому, ему удалось убѣдить и короля въ пользѣ призванія іезуитовъ. Сигизмундъ-Августъ уполномочилъ его даже списаться съ генераломъ іезуитскаго ор-

---

мочіе визитировать польскіе монастыри, этотъ папа прибавляетъ: „in ipsis monasteriis et domibus, ubi nulla erit spes, quod illa ullo unquam tempore ad suum pristinum statum reduci possint, eorum possessoribus ab eis penitus eiectis ac eorum ordinibus suppressis et extinctis, praesbyteros secietatis Jesu pro conservanda inibi religione... introducere, et in illis manutenere... facultatem concedimus..." Uchańsciana, t. I, p. 56.

[1]) Лаврентій Магій, ректоръ ея, писалъ Гозію изъ Вѣны 4 іюля 1564 г., по поводу желанія послѣдняго помѣстить нѣкоего юношу въ этой коллегіи, что въ ней нѣтъ болѣе вакансій, и что „in illa mediocri domo forte 70, soli Poloni fere sunt 40." MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1605. Ср. Krasicki, o. c., pp. 129, 130.

[2]) Eichhorn, t. II, pp. 173 et seq. Въ письмѣ отъ 18 янв. 1565 г. Гозій сообщалъ Коммендоне относительно основанной имъ коллегіи слѣдующее: „Mei (іезуиты) iam sunt Braunsbergae numero undecim maiore sumptu meo, quam facile quisquam credat; sed sunt aliqui certe valde idonei ad munus hoc. obeundum docendae iuventutis. Venit etiam nuper concionator Petrus, qui fuit a concionibus archiepiscopi Treviren., vir minime vulgaris et doctrinae et sanctimoniae. Rector est homo valde simplex et rectus ac timens Deum." MS. Ватикан. архива. Literae principum. T. 24, f. 39.

[3]) Въ перепискѣ Гозія мы находимъ цѣлый рядъ указаній на то, какъ личныя аристократическія фамиліи спѣшили пристроить своихъ дѣтей и родственниковъ въ браунсбергскую коллегію. См., напр., письма къ Гозію Яна Хрифора графа Тарновскаго отъ 17 іюля 1565 г.; Спытка Іордана, каштеляна краскаго отъ 24 авг. того же года, а также многихъ другихъ, въ MS. Библ. Чарыйскихъ, N. 1607. О стараніяхъ Гозія привлечь поболѣе воспитанниковъ въ ежденную имъ коллегію см. Łukaszewicz. Historya szkół w Koronie i w wielkiem ęstwie Litewskim, t. I, p. 118.

дена Лайнецомъ, чтобы онъ прислалъ въ нужномъ количествѣ профессоровъ для коллегіи въ Вильнѣ, которую король хотѣлъ учредить въ этомъ городѣ [1]). Но открытіе ея тамъ послѣдовало лишь пять лѣтъ спустя.

Гораздо быстрѣе подвинулось дѣло съ учрежденіемъ пултуской коллегіи. Нунцію, а также кардиналу Гозію, удалось убѣдить плоцкаго епископа — скупого Андрея Носковскаго — устроить іезуитскую коллегію въ своей епархіи, въ городѣ Пултускѣ. Переговоры относительно этого начались лѣтомъ 1564 года, вѣроятно, во время пребыванія Коммендоне у Носковскаго въ Плоцкѣ, а въ началѣ 1566 года коллегія была уже открыта [2]). Адамъ Конарскій, епископъ познанскій, также выразилъ нунцію желаніе послѣдовать примѣру Носковскаго и устроить іезуитскую коллегію въ Познани [3]); но онъ привелъ въ исполненіе свое намѣреніе значительно позже.

Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Польшѣ, въ началѣ декабря 1565 года, Коммендоне, наконецъ, уѣхалъ изъ нея; но и потомъ онъ не переставалъ относиться съ самымъ живымъ интересомъ къ судьбамъ католической церкви въ этой странѣ.

---

[1]) „Iam diu cum rege ago, ut collegia Iesuitarum quasi praesidia religionis locet Cracoviae, Vilnae, Leopoli. Nunc mihi visus est consilium sequi et de Vilnen. eo rem perduximus, ut non modo locum prope Dominicanos promittat, sed exaedificaturum se omnia aedificia. Porro mandavit, ut scriberem ea de re ad patrem Laynes. Integrum collegium petit, in quo sint omnium artium liberalium professores et sumptus pollicet satis amplos, sed donec res perficiatur praestat non vulgari, sed secreto haberi.“ Письмо Коммендоне къ Гозію отъ 10 января 1565 г. MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 403, pp. 456, 457. Listy Commendoni, t. II, p. 10—11, 246. Krasicki, o. c., pp. 136, 137.

[2]) Krasicki, pp. 138, 139; Listy Commendoni, t. II, pp. 115—118, 245. Rostowski. Lituanicarum societatis Jesu historiarum provincialium pars prima, p. 13. Eichhorn, t. II, p. 473. n. 1.

[3]) Listy Commendoni, t. II, p. 246. Krasicki, p. 138.

ГЛАВА III.

Вражда протестантовъ съ антитринитаріями.

Краковъ—главный очагъ антитринитаризма. — Это ученіе имѣетъ много приверженцевъ среди членовъ краковской итальянской общины.—Пріѣздъ въ Польшу Альціата и Джентили. — Пропаганда антитринитаріанскаго ученія въ Малой Польшѣ.—Лисманинъ и Григорій Паули.—Станиславъ Паклезій переходитъ въ ряды антитринитаріевъ.—Николай Радзивиллъ, воевода виленскій, склоняется на сторону антитринитаріанскаго ученія. — Синодъ кальвинистовъ, назначенный на 14 мая 1563г., отложенъ.—Синодъ антитринитаріевъ въ Мордахъ.—Диспутъ братьевъ чешскихъ съ антитринитаріями въ Краковѣ въ іюлѣ 1563 г.—Новый диспутъ послѣднихъ съ кальвинистами 7 октября того же года.—Синодъ антитринитаріевъ въ Пинчовѣ 9 окт. 1563 г.—Они избираютъ Станислава Лютомирскаго своимъ суперъ-интендентомъ для Малой Польши.—Кальвинисты и антитринитаріи на варшавскомъ сеймѣ 1563—1564 гг.—Вражда ихъ между собою. — Изгнаніе изъ Польши нѣкоторыхъ антитринитаріевъ-иностранцевъ.—Бландрата покидаетъ Польшу.—Лисманинъ поступаетъ на службу къ Альбрехту, герцогу прусскому. — Святотатство, совершенное Отвиновскимъ.—Петроковскій диспутъ 1565 г.—Появленіе анабаптизма въ Польшѣ.—Раздоры между антитринитаріями по вопросу о крещеніи дѣтей. — Синоды въ Бржезинахъ и Венгровѣ въ 1565 г.—Антитринитаризмъ почти не проникаетъ за предѣлы Малой Польши. — Печальное положеніе кальвинской церкви. — Неудачная попытка кальвинистовъ захватить церковь Св. Петра въ Краковѣ. — Трецій открываетъ въ Краковѣ школу для кальвинистовъ. — Планъ образованія уніи между протестантами. — Раздоры протестантскихъ сектъ между собою.

Въ моментъ открытаго и полнаго разрыва между кальвинистами и антитринитаріями, происшедшаго на петроковскомъ сеймѣ 1562 г., ученіе послѣднихъ было довольно сильно распространено по всей Польшѣ. Въ это время можно было уже насчитать много лицъ, проповѣдывавшихъ съ успѣхомъ антитринитаріанскія доктрины. Въ то время, какъ въ остальной Европѣ послѣдова-

тели ихъ встрѣчались очень рѣдко, въ Польшѣ они успѣли образовать свою особую церковь.

Отдѣленіе антитринитаріевъ отъ кальвинистовъ, совершившееся въ 1562 году, не только не нанесло ущерба первымъ, но, напротивъ, число ихъ стало быстро послѣ этого увеличиваться. Главнымъ очагомъ антитринитаризма въ Польшѣ былъ въ это время Краковъ [1]). Согласія, однако, въ воззрѣніяхъ антитринитаріевъ на догматъ о Св. Троицѣ не было: по этому вопросу между ними самими происходили постоянные споры и раздоры. Наибольшимъ успѣхомъ и распространеніемъ пользовалось ученіе нѣкоторыхъ итальянцевъ-антитринитаріевъ, бѣжавшихъ изъ Швейцаріи и нашедшихъ себѣ гостепріимный пріютъ въ Польшѣ. Итальянская община была довольно значительна въ Краковѣ, и многіе представители ея были заражены антитринитаріанскою ересью. Они выбрали даже себѣ особаго проповѣдника — Спинеллу [2]). Пріѣхавшіе сюда въ 1562 году новые представители антитринитаризма: Павелъ Альціатъ и Валентинъ Джентили [3]) встрѣтили, конечно, самый радушный пріемъ со стороны своихъ соотечественниковъ, изъ которыхъ даже одинъ—Бландрата—былъ ихъ старымъ знакомымъ и пріятелемъ. Почва для пропаганды ихъ ученія была уже теперь вполнѣ подготовлена. Какъ

---

[1]) Пинчовъ, бывшій до 1563 г. главнымъ центромъ антитринитаріевъ, утратилъ теперь это значеніе. Оржеховскій писалъ Плажѣ 14 марта 1563 г.: „Pinczoviensis arianorum schola, infinitis dissipata sectis, e Pinczovio evanuit... Ex Pinczovio quoque ariani pars in Slesiam, pars in Prussiam ac Lituaniam lacerati distractique sectis commigrarunt.“ MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 2117, f. 385. Кромеръ въ письмѣ къ Гозію отъ 14 ноября 1564 г. подтверждаетъ извѣстіе Оржеховскаго о томъ, что Пинчовъ сильно опустѣлъ теперь. MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 240, p. 54.

[2]) „Spinella etiam ille ab Italis, qui Cracoviae manent, ministerium praedicandi suscepit. Videmus in omnibus istis eundem spiritum esse (т. е. антитринитаріанскій). Officinam chalcographicam habent si non duas...“ Такъ писалъ Сарницкій (по предположенію Зимлера, ибо подписи на письмѣ нѣтъ) Буллингеру изъ Кракова 28 сент. 1561 г. MS. Цюрихскаго государств. архива. E. II. 367, p. 114. Собраніе рукописей Зимлера въ цюрихской городской библіотекѣ. Томъ 101. Подробное описаніе этихъ рукописей было сдѣлано нами на страницахъ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій“ за 1886 г., N. 8, и было издано также отдѣльною брошюрою подъ заглавіемъ: „Зимлеровское собраніе рукописей.“ Для краткости мы будемъ впредь цитовать этотъ источникъ, обозначая его однимъ словомъ: Simler.

[3]) См. мое соч.: „Исторія реформаціи въ Польшѣ,“ стр 338.

люди новые въ Польшѣ, совершенно независимые и чуждые всякихъ соображеній, какъ отнесется та или другая партія къ ихъ ученію, они стали отважно и энергично здѣсь дѣйствовать. Несомнѣнно, что антитринитаріанское броженіе замѣтно усилилось съ этого времени [1]).

Относительно того, какими путями получало распространеніе въ Польшѣ ученіе итальянцевъ-антитринитаріевъ, объ этомъ мы имѣемъ свидѣтельство Любинецкаго. Онъ разсказываетъ объ одномъ изъ нихъ, а именно, объ Альціатѣ, что онъ, прибывъ сюда, сообщилъ своему земляку и другу Проспёру Прованѣ около 20 тезисовъ, въ которыхъ было изложено его ученіе о Богѣ единомъ и въ Св. Троицѣ. Они попались въ руки Станиславу Будзинскому, пріятелю Прованы, управлявшему его имѣніемъ Роговъ [2]). Этотъ сообщилъ ихъ проповѣднику мѣстной кальвинской церкви Іоанну Пустельнику, который въ свою очередь списалъ ихъ для Станислава Лютомирскаго, и такимъ путемъ эти тезисы быстро распространились въ обществѣ [3]). Но по мѣрѣ того, какъ усиливалось антитринитаріанское движеніе, между проповѣдниками возникали все большія и большія разногласія: образовалось нѣсколько вѣтвей этого ученія. Валентинъ Джентили училъ, напр., что Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Св. отличны не только какъ лица, но и по своей природѣ [4]); а Альціатъ, какъ

---

[1]) Бѣльскій подъ 1563 годомъ отмѣчаетъ: „Na ten czas też Walenty Gentilis Heretyk szkodliwy, po Polszcze naukę swą szkodliwą rozsiewał.“ Kronika polska. Zbiór pisarzow polskich. T. XVII, p. 147.

[2]) Роговъ принадлежалъ собственно Шафранецкому, и Прованѣ онъ достался jure hypothecae. Lubieniecius, p. 158.

[3]) Ibid. p. 158.

[4]) Ученіе Джентили и другихъ антитринитаріевъ съ теченіемъ времени подверглось нѣкоторымъ видоизмѣненіямъ. Вотъ что сообщаетъ Любинецкій объ ученіи Джентили (стр. 107): „Memini me hanc eius sententiam legere: Deum habuisse vim generandi quia voluerit: ideoque et λόγον ante secula genuisse et Spiritum propagasse. Caeterum in Synodo Pintzoviana. Anno. 1562. d. 4, Nov. confessionem hanc ediderat, Deum in latitudine aeternitatis creasse Spiritum quendam excellentissimum, qui postea in plenitudine temporis fuerit incarnatus.“ Cp. Sandius, p. 26. См. также о Джентили: Wallace, Antitrinitarian Biography, t. II, pp. 103 et seq. Bock, Hist. Antitrinitariorum, t. I, p. 369 et seq. Lauterbach. Ariano-Socinismus olim in Polonia, p. 76 et seq. О его ученіи много говорится у Trechsel'я (Die protestantischen Anti-

кажется, шелъ еще далѣе и училъ, что І. Христосъ не существовалъ до рожденія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи [1]). Ученіе Джентили имѣло большой успѣхъ въ Польшѣ. Интересно, что, хотя Любинецкій и иные писатели говорятъ о большомъ вліяніи въ этой странѣ Альціата, въ перепискѣ и другихъ документахъ XVI в. упоминается, главнымъ образомъ, только имя Джентили. Это, впрочемъ, можно объяснить тѣмъ, что Альціатъ распространялъ свое ученіе болѣе устно, а его соотечественникъ прибѣгалъ и къ помощи пера. Прибывъ въ Польшу, Джентили посвятилъ даже одинъ свой трудъ королю Сигизмунду-Августу [2]).

Но Джентили встрѣтилъ въ Польшѣ энергичнаго противника въ лицѣ другого антитринитарія—Франциска Лисманина, учившаго, что Богъ Отецъ выше Сына [3]). Лисманину, повидимому, было особенно непріятно то, что онъ сталъ въ настоящее время терять вліяніе на многихъ лицъ. Такъ, напр., Григорій Паули, религіозныя воззрѣнія котораго такъ сильно измѣнились вслѣдствіе близости съ Лисманиномъ, пошелъ теперь далѣе своего учителя, и между ними возникла ожесточенная полемика относительно догмата о Св. Троицѣ [4]).

Лисманину было извѣстно, что его уклоненія отъ ученія кальвинской церкви не составляли тайны для его швейцарскихъ пріятелей-реформаторовъ, но онъ не переставалъ, какъ кажется, надѣяться, что они извинятъ и оправдаютъ эти уклоненія, а, быть

---

trinitarier) во второмъ томѣ. Новые матеріалы по тому же вопросу можно найти у Фази: „Procès de Valentin Gentilis et de Nicolas Gallo (1558), publié d'après les documents originaux. Genève. 1878," а также въ „Corpus Reformatorum. Opera Calvini," t. IX.

[1]) Объ Альціатѣ имѣются очень скудныя извѣстія. См. о немъ въ тѣхъ же сочиненіяхъ, которыя указаны въ предыдущемъ примѣчаніи.

[2]) Sandius, p. 27.

[3]) Исторія реформаціи въ Польшѣ, стр. 330.

[4]) „Certo tamen accepi inter eum (Лисманиномъ) et Gregorium gliscere inimicitias, ita quod inter eos volant acerbiores literae. Lismaninum Gregorius accusat levitatis, Gregorius vicissim ab eodem accusatur temeritatis..." Письмо Сарницкаго къ Трецію отъ 28 апр. 1563 г. Въ „Corpus Reformatorum. Op. Calvini," t. XIX, N. 3938, указанное письмо напечатано съ ошибочною датою (24 апрѣля), какъ это видно изъ оригинала его, находящагося въ цюрихскомъ государственномъ архивѣ (E. II. 367). См. также „Neue Beyträge von Alten und Neuen Theologischen Sachen auf das Jahr 1758," pp. 634—643.

можетъ, полагалъ даже, что за ними признаютъ извѣстную долю основанія. Онъ написалъ въ началѣ 1563 г. краткое изложеніе своего ученія о Св. Троицѣ и отправилъ его швейцарскимъ богословамъ съ просьбою, чтобы они отвѣтили ему повозможности скорѣе, какъ они думаютъ объ этомъ произведеніи его [1]). Во всѣхъ письмахъ своихъ онъ не переставалъ въ то же время указывать на себя, какъ на защитника ортодоксальнаго ученія и противника Джентили и Григорія Паули [2]). Мягкій Іоаннъ Вольфъ, цюрихскій теологъ, въ письмахъ къ Лисманину не показывалъ вида, что считаетъ ученіе его еретическимъ, а увѣщавалъ только бороться противъ аріанизма [3]); но Буллингеръ прямо высказалъ Лисма-

---

[1]) 27 апр. 1563 г. Лисманинъ писалъ Вольфу: „Tuum silentium me coegit in mediis cruciatibus evolvere fere omnes veteres theologos, ex quibus tandem consarcinavi sententiam de Sanctissima Triade, cui ego toto corde subscribo et quam misi Sereniss. Regi nostro, nec non Illustriss. Principibus Duci Prussiae et Palatino Vilnensi magno illi Nicolao Radzivil, Duci in Olika et Nyesswiess. Item Iacobo Uchanio, Archiepiscopo Gniesniensi Primatique huius regni, meo veteri amico, quam sententiam laudatam a doctissimo. viro Andrea Fricio promisit se diligenter lecturum. Si Regiomonti excusa fuerit, mittam tibi aliquot exempla, sin minus transcripta mittam, et nunc mitterem, si alterum haberem exemplum: unicum habeo, quod meus amanuensis transfert in polonicam linguam. Si poterit puer, qui commode pingit, describere his 20 horis partem adiungam hic; si non, eris contentus versibus clariss. viri D. Franc. Nigri Bassanensis, qui mecum vivit et docet ecclesiolam italicam, quae est Pinchoviae.“ Письмо это, извлеченное изъ цюрихскаго государств. архива, напечатано въ „Neue Beyträge von Alten und Neuen Theologischen Sachen auf das Jahr 1757,“ pp. 34 et seq. 24 мая Лисманинъ послалъ, наконецъ, Вольфу обѣщанное свое сочиненіе и писалъ ему: „Nunc nihil se offert, nisi ut quid sentiatis omnes ministri et professores de collectaneis hisce meis, quae per clarissimum Fr. Nigrum mitto, quam citius fieri possit perscribatis.... Ut et haec ipsa collectanea mittas Genevam, Bernam, Basileam, Argentoratum te vehementer oro; quicquid impenderis in scriptores et nuntios reddam fideliter. Agitur, mi frater, de pace omnium ecclesiarum reformatarum in hoc regno ac Magno Ducatu Lithuaniae.“ Neue Beytr. von Theol. Sachen auf das Jahr 1756, p. 873. Упоминаемая Лисманиномъ книга вышла изъ печати только въ 1565 году подъ заглавіемъ: „Brevis explicatio doctrinae de Sanctissima Trinitate. MDLXV.“ Предисловіе къ ней помѣчено первымъ іюня. Въ этомъ сочиненіи Лисманинъ приводитъ отзывы и письма нѣкоторыхъ богословъ (Павла Скалиха, Іоанна Функа, самого герцога прусскаго Альбрехта, Модржевскаго), которые свидѣтельствовали, что его сочиненіе о св. Троицѣ вполнѣ ортодоксально.

[2]) См. вышеупомянутое письмо его къ Вольфу отъ 24 мая 1563 года, а также другое письмо къ нему отъ 28 апр. того же года, въ которомъ онъ излагаетъ ученіе Джентили. Neue Beytr. von Theol. Sachen auf das Jahr 1757, pp. 174 et seq.

[3]) Письмо Вольфа къ Лисманину отъ 15 марта 1563 года изъ Цюриха, также и къ другу Лисманина—Ивану Карнинскому отъ того же числа. MS. Sim-

нину, какъ онъ смотритъ на его ученіе, и далъ понять, что никакихъ уклоненій отъ принятыхъ догматовъ онъ не допуститъ и не желаетъ подвергать ихъ обсужденію [1]).

Григорій Паули, перешедшій теперь окончательно на сторону ученія Альціата и Джентили, пересталъ стѣсняться высказывать свои религіозныя воззрѣнія и порвалъ отношенія съ швейцарскими церквами въ 1563 г. Еще годъ тому назадъ онъ обращался въ Цюрихъ съ просьбою разрѣшить различныя его сомнѣнія и недоумѣнія, которыя будто возникли у него во время полемики со Станкаромъ [2]); но въ настоящее время мы видимъ уже въ немъ человѣка вполнѣ убѣжденнаго [3]). Изъ-подъ его пера выходитъ теперь цѣлый рядъ брошюрокъ или, говоря вѣрнѣе, листковъ, которые были написаны въ духѣ ученія Джентили [4]). Имъ было сочинено даже очень длинное стихотвореніе,

---

ler. Vol. 106. Затѣмъ въ письмѣ отъ 5 мая 1563 г. Вольфъ писалъ Лисманину, что, защищая ведущихъ диспуты (istos disputatores), т. е., говоря попросту, антитринитаріевъ, онъ навлекаетъ на себя подозрѣніе въ ереси. Вольфъ просилъ, поэтому, Лисманина очистить себя отъ этого пятна. Ibid. Vol. 107. Въ письмѣ отъ 23 авг. 1563 г. Вольфъ извѣщалъ Лисманина, что не получилъ его сочиненія: „Commentarios variae lectionis de Sacrosancta Triade, quos hic Basileae, Bernae, Argentinae legi et censeri et, siquidem luce digni esse viderentur, imprimi voluisti, siquidem accepissem, iamdudum impertivissem illis ecclesiis; sed pro his accepi libellum quendam Italicum manuscriptum, cui titulus est: „Conclusiones di M. Gabriel Gandino per darsi risposta.....“ Quaestiones illas non puto abs te esse missas. Quare de iis Franciscum Nigrum, ni mihi per redeuntem ex Italia Faustum Socinum ipse scripserit, primo quoque nuntio admoneBo“ MS. Simler. Vol. 108.

[1]) Письмо Буллингера къ Лисманину изъ Цюриха отъ 29 апр. 1563 г. MS. Simler. Vol. 107.

[2]) См., напр., письмо Григорія Паули къ Вермилію и Буллингеру отъ 24 сент. 1562 г. Corpus Reformatorum. Opera Calvini. T. XIX, N. 3857.

[3]) Вотъ какъ писалъ онъ изъ Кракова 20 іюля 1563 г. цюрихскимъ богословамъ: „Doleo ecclesias nostras turbari quorundam male sanis consiliis, ad quam rem vestris quoque scriptis adiutos esse, satis scio. Admonueram vos ante binis literis, ut hanc rem exactius intueremini, sed me nihil profecisse animadverto, postquam Dei veritas a vobis condemnatur. Tabula mea, quam edidi, sumptam ex puris fontibus verbi Dei, arianismi accusatur, sed quam merito vos videretis... Hortor et obtestor per nomen Dei et eius Filii, dispicite diligentius ea, quae Dominus nondum vobis aperuit. Non dederat Luthero omnia, plura Zwinglio, post Zwinglium plura aliis dedit, dat et nunc, cui vult...“ Simler. Vol. 107.

[4]) Въ рукописи Е. II. 367 цюрихскаго государств. архива встрѣчаются многія изъ этихъ произведеній Паули. Между прочимъ, тамъ находятся: „Contra Zophistas Veram Trinitatem abolentes. Ex verbis Pauli: Unus Deus, qui est pater“

направленное противъ Кальвина [1]). Брошюрки Паули не остались безъ отвѣта со стороны кальвинистовъ и вызвали ожесточенную полемику. Кальвинъ написалъ увѣщаніе къ полякамъ по поводу „Tabula“ Паули [2]), а Сарницкій издалъ три проповѣди, произнесенныя имъ на варшавскомъ сеймѣ 1563 г. по желанію Мышковскаго, каштеляна сандомирскаго, въ которыхъ онъ полемизировалъ съ антитринитаріями и излагалъ ученіе послѣднихъ на основаніи собственныхъ сочиненій ихъ и въ томъ числѣ Паули [3]).

Сильнаго и вліятельнаго покровителя нашелъ Григорій Паули въ лицѣ Станислава Циковскаго. Онъ былъ сначала послѣдователемъ кальвинскаго ученія, и сыновья его воспитывались даже въ домѣ Буллингера; но теперь онъ подпалъ вліянію Паули. Въ это время среди польскаго общества снова ожилъ интересъ къ религіознымъ вопросамъ, благодаря ожесточенной полемикѣ, возникшей между кальвинистами и антитринитаріями. Подобно

(pp. 159—162); „Confessio christianae fidei sincerae ac purae ex Dei Verbo deprompta, per omnia sibi consentiens ac cohaerens“ (p. 163); „Antithesis verae fidei christianae unum tres sunt cum sophistica antichristi unus est trinus in essentia et personis“ (p. 164). Ср. также MS. Simler. Vol. 108. См. Wallace. Antitrinitarian Biography. T. II, p. 188. Sandius, pp. 43 et seq. Bock. Historia Antitrinitariorum, t. II, pp. 599 et seq. Ossoliński. Wiadomości hist.-krytyczne, t. IV, pp. 494 et seq., которые сообщаютъ и о нѣкоторыхъ другихъ его сочиненіяхъ, вышедшихъ въ это время.

[1]) См. Trechsel. Die Protestantischen Antitrinitarier, t. II, p. 492, приложеніе XX: „Ad Iohannem Calvinum et pios fratres, Carmen“. Польскій оригиналъ этого стихотворенія находится въ очень рѣдкой въ настоящее время книжечкѣ принадлежащей курницкой библіотекѣ и озаглавленной: „O Roznicach terazniey-szych, to iest, co o iednym Bogu Oycu y Synu iego iedno rodzonym, y o Duchu swiętym, prawdziwie a po prosthu, wedle pisma swiethego (w ktorym się thylko Bog obiawił) rozumieć mamy: Grzegorza Pawła krotkie pisanie Roku 1564.“ См. Fol. N.: „Wiersze do Jana Kalwina y do pobozney braciey.“

[2]) „Brevis Admonitio Iohannis Calvini ad Fratres Polonos ne triplicem in Deo essentiam pro tribus personis imaginando, tres sibi Deos fabricent. Genevae. 1563.“ Кромѣ того, онъ издалъ еще: „Epistola Ioannis Calvini qua fidem admonitionis ab eo nuper editae apud Polonos confirmat. Genevae. 1563.“ Corpus Reformatorum, t. IX, pp. 629—650. „Brevis admonitio“ была перепечатана въ томъ же 1563 г. въ Краковѣ въ типографіи Матвѣя Вержбенты.

[3]) O vznaniu Pana Boga wszechmogącego troie kazanie, które miał ksiądz Sarnicki na Seimie Warszawskim. Masz tu wszytke teraznieiszą roznicę o Troycy S. obiasnioną, y odpis na tabliczki y ksiąszki Gentilisow. Drukował Maciey Wierzbięta. 1564.

тому, какъ недавно всѣ говорили объ оправданіи вѣрою, чистилищѣ, причащеніи подъ обоими видами, теперь на каждомъ шагу спорили о Божествѣ І. Христа, о предвѣчномъ рожденіи Его и другихъ вопросахъ этого рода. Поляки принялись опять за чтеніе трактатовъ, какъ своихъ, такъ и иностранныхъ богослововъ. За рѣшеніемъ смущавшихъ ихъ вопросовъ они снова стали все чаще и чаще обращаться къ заграничнымъ ученымъ. Въ особенности заваливали они Кальвина и Буллингера просьбами разрѣшить то тѣ, то другія религіозныя сомнѣнія ихъ. Циковскій также былъ увлеченъ общимъ теченіемъ и обращался къ Кальвину и Буллингеру, прося разъяснить ему, кого слѣдуетъ понимать, когда призывается имя Божіе; кромѣ того, онъ желалъ знать, правы ли нѣкоторые изъ польскихъ проповѣдниковъ, требовавшіе, чтобы дѣтямъ при крещеніи давались только имена, взятыя изъ стараго и новаго завѣта [1]). Но отвѣты швейцарскихъ богослововъ не повліяли на Циковскаго: Григорій Паули успѣлъ завладѣть имъ, и польскіе кальвинисты напрасно хлопотали теперь, чтобы возвратить себѣ своего прежняго патрона [2]).

Синоды пасторовъ, собиравшіеся очень часто въ 1562 году въ краковскомъ округѣ для разсмотрѣнія возникшихъ въ кальвинской церкви ересей, не мало способствовали тому, что антитринитаріанское ученіе было быстро занесено во всѣ концы Польши. На многихъ изъ этихъ синодовъ, особенно во второй половинѣ 1562 г., открыто опровергалось Валентиномъ Джентили, Альціатомъ, а также Бландратою, Лисманиномъ и другими, уче-

---

[1]) См. письмо Циковскаго къ Кальвину отъ 20 іюля 1563 г. и отвѣтъ послѣдняго отъ 13 сентября. Corpus Reformatorum. Op. Calvini, t. XX, NN. 3984, 4025. Письмо Циковскаго къ Буллингеру отъ 20 іюля того же года. MS. Simler. Vol. 107.

[2]) „Gregorius enim ille Paulus „Tabularius“ totus in eo est, ut hunc virum optimum D. Cicovium in sententiam suam pertrahat. Etiam aliquoties coetus suos in aedibus D. Cikovii eo absente habuit. Omnes alii iudicant tua autoritate saltem D. Cikovium retineri.“ Такъ писалъ изъ Марбурга Трецій Буллингеру 20 іюля 1563 г. MS. Цюрих. государств. архива. E. II. 367, pp. 201, 202. MS. Simler. Vol. 107.

ніе о Св. Троицѣ, принятое церковью. Нѣкоторые изъ пасторовъ, присутствовавшіе при такихъ диспутахъ, проникались антитринитаріанскими воззрѣніями и, возвратившись домой, распространяли ихъ среди своей паствы. Повидимому, это случилось и съ суперъ-интендентомъ церквей люблинскаго округа Станиславомъ Паклезіемъ. Съ пинчовскаго синода, состоявшагося въ августѣ 1562 г., онъ отправилъ письмо Петру Мартиру, которое показываетъ, что въ немъ зародились сомнѣнія относительно истины догмата о Св. Троицѣ [1]; а въ ноябрѣ сообщалъ онъ уже цюрихскимъ реформаторамъ вмѣстѣ съ Мартиномъ Кровицкимъ, суперъ-интендентомъ люблинскихъ церквей, и Николаемъ Житно, суперъ-интендентомъ холмской Руси, что ученіе антитринитаріевъ и Станкара сдѣлало огромные успѣхи въ Польшѣ, и что въ виду этого они сочли нужнымъ собрать синодъ въ люблинскомъ округѣ, чтобы своевременно принять мѣры противъ распространенія этого зла, а также для обсужденія и разсмотрѣнія новыхъ доктринъ; но такъ какъ послѣдователи антитринитаріанскаго ученія, писали далѣе указанные суперъ-интенденты, не хотѣли подчиниться ихъ рѣшенію, то было постановлено, чтобы каждая сторона составила свое исповѣданіе вѣры, и они были отправлены на разсмотрѣніе въ Цюрихъ. Дѣйствительно, это было исполнено Паклезіемъ и его сотоварищами [2]). Вскорѣ, однако, послѣ этого мы видимъ уже Паклезія во главѣ антитринитаріанскаго движенія въ люблинскомъ воеводствѣ, гдѣ оно пріобрѣло наибольшее распространеніе.

Сильный толчокъ развитію антитринитаріанскаго ученія въ Польшѣ дало также и то обстоятельство, что Николай Радзивиллъ Черный сталъ теперь покровительствовать ему. Для Радзивилла не прошла безслѣдно дружба съ Бландратою. Ловкій

---

[1]) Письмо это помѣчено 18 августа 1562 г. MS. Цюрихскаго государствен. архива. E. II. 367, p. 188. MS. Simler. Vol. 105.

[2]) Оба исповѣданія вѣры, изъ которыхъ антитринитаріанское Паклезій озаглавилъ: „Confessio adversariorum, qui Valentini Gentilis opinionem videntur sequi," были отправлены въ Цюрихъ при длинномъ письмѣ (отъ 21 ноября), подписанномъ Паклезіемъ, Кровицкимъ и Житно. MS. Simler. Vol. 106.

и хитрый итальянецъ успѣлъ поколебать въ немъ вѣру въ догматъ о Св. Троицѣ. Кромѣ того, къ Радзивиллу были близки многіе проповѣдники, которые, частью подъ вліяніемъ Гонезія, частью подъ вліяніемъ того же Бландраты, также склонялись къ антитринитаріанскому ученію, какъ, напр., Ѳома и Іоаннъ Соколовскіе (Фальконіи), Лаврентій Крышковскій, Симеонъ Будный и другіе [1]). Извѣстіе о томъ, что Радзивиллъ сочувствуетъ ученію антитринитаріевъ, быстро распространилось по Польшѣ и вызвало сильное волненіе среди кальвинистовъ [2]). Они небезосновательно опасались, что кальвинизму будетъ теперь нанесенъ значительный уронъ; но сдѣлать Радзивилла покорнымъ сыномъ той церкви, которую онъ недавно еще такъ ревностно защищалъ, было уже невозможно. Онъ занялъ вскорѣ открыто такое положеніе относительно обѣихъ враждующихъ партій, что не было болѣе сомнѣнія, на чьей сторонѣ его симпатіи. Чтобы помочь своимъ единовѣрцамъ въ Польшѣ, Кальвинъ выступилъ въ 1563 году съ двумя вышеупомянутыми посланіями къ полякамъ; кромѣ того, и другія швейцарскія церкви, а также гейдельбергская, прислали, по просьбѣ малополянъ, письменное изложеніе своего мнѣ-

---

[1]) Andreas Wengerscius, p. 146.

[2]) „Et nisi scirem illo tempore, quo Froscheverus Francofortum iter parat, te occupatissimum fore," писалъ Трецій Буллингеру изъ Марбурга 20 іюля 1563 г., „peterem maiorem in modum a te, Pater Benignissime, quod a me, ut facerem; fratres nostri, verbi Dei magistri efflagitant, ut videlicet literas ad principem Radivilum, palatinum vilnensem, de hac Blandratica causa deque tota controversia scriberes ac praemoneres eum, caveat ne tanta impietate inficiatur, aut si iam est infectus (ut ferunt) descendat in considerationem causae diligentius, et videat, quid agat. Et quoniam orthodoxi ministri, qui se huic impietati Blandraticae opponunt, per totam Poloniam sunt a Blandratistis traducti, quasi diversum a sacra scriptura, et ab orthodoxa confessione docerent, obsecrant vos... ut testimonio vestro eos ornare velitis, quod a confessione vestrarum ecclesiarum non discedant, cuius rei argumentum est ipsorum refugium in hac gravissima causa ad vos. Exprimi itaque nomina praecipuorum seniorum cupiunt in literis tuis ad vilnensem palatinum, ut Sarnicii, Iacobi Sylvii, Pauli Gilovii, Stanislai Wisnowicii. Nam ita decretum est, ut hanc causam coram principe ipsi cum adversariis agant...". MS. Цюрих. государств. архива. E. II. 367, p. 201. MS. Simler. Vol. 107. Ср. письмо Сарницкаго къ Трецію отъ 28 апр. изъ Кракова. Op. Calvini T. XIX, N. 3938, p. 726. Въ „Opera Calvini" оно ошибочно напечатано съ датою 24 апрѣля вмѣсто 28. Съ вѣрною датою это письмо было впервые издано въ „Neue Beyträge von Theologischen Sachen auf das Jahr 1758," pp. 634—643.

нія по поводу вопросовъ, волновавшихъ польскую церковь. Эти отзывы иностранныхъ богослововъ объ ученіи, распространяемомъ антитринитаріями, были напечатаны въ Краковѣ и изданы отдѣльною книгою, благодаря стараніямъ пастора Сарницкаго [1]). Кальвинисты, опираясь теперь на авторитетъ заграничныхъ теологовъ, не хотѣли болѣе слушать никакихъ доводовъ антитринитаріевъ, не желали допускать дальнѣйшаго разсмотрѣнія и обсужденія принятаго церковью ученія о Св. Троицѣ и требовали отъ своихъ противниковъ полнаго подчиненія ему. Тогда выступилъ Радзивиллъ съ письмомъ къ Кальвину по поводу возникшихъ въ польской церкви религіозныхъ раздоровъ, въ которомъ просилъ женевскаго богослова высказать свое мнѣніе относительно ихъ. Но изъ тона этого письма было видно, что у Радзивилла сложились уже довольно опредѣленныя воззрѣнія на догматъ о Св. Троицѣ, и что авторитетъ женевскаго богослова наврядъ ли подѣйствуетъ на него. Онъ съ уваженіемъ цитовалъ воззрѣнія Лисманина, противниковъ антитринитаріевъ называлъ тринитаріями и не придавалъ никакого значенія мнѣніямъ цюрихской и другихъ церквей, которымъ, по его словамъ, доставлялись будто невѣрныя свѣдѣнія изъ Польши о новомъ ученіи. Но Радзивиллъ опоздалъ со своимъ письмомъ, такъ какъ Кальвина въ это время не было уже въ живыхъ [2]). Тогда онъ обратился съ подобными же письмами къ Буллингеру и послалъ ему одно изъ появившихся новыхъ сочиненій Григорія Паули, а также отвѣтъ Казановскаго Кальвину по поводу написаннаго послѣднимъ увѣщанія къ полякамъ [3]). Хотя Радзивиллъ

---

[1]) Judicium et censura ecclesiarum piarum de dogmate in quibusdam provinciis septentrionalibus contra adorandam Trinitatem per quosdam turbulentos noviter sparso. Typis Mathiae Virzbieta.

[2]) Письмо это помѣчено 6 іюля 1564 г. Op. Calvini. T. XX, N. 4125. По поводу присланнаго Кальвиномъ „увѣщанія“ полякамъ Радзивиллъ обращался къ Вергерію и спрашивалъ его мнѣніе о происшедшихъ религіозныхъ раздорахъ въ Польшѣ. Vergerius, p. 441.

[3]) Это сочиненіе, въ которомъ Казановскій защищалъ „Tabulam“ Григо-Паули, озаглавлено: „Na upominanie Jana Kalwina do braciey Polskiey napisane ciwko Tablicy w Polszcze wydaney, w ktorey chce pokazac żeby pismo swięte oycy nie zawsze rozdzielne mowiło Jana Kazanowskiego Szlachcica Polskiego na odpowiedz. Roku 1564.“

и объяснялъ посылку этихъ книгъ лишь желаніемъ дать возможность Буллингеру обстоятельнѣе ознакомиться съ причиною несогласій въ церкви, тѣмъ не менѣе видно, что онъ придавалъ этимъ сочиненіямъ серьезное значеніе. Онъ обвинялъ противниковъ антитринитаріевъ въ нежеланіи углубиться въ спорные вопросы, а также въ такомъ подчиненіи авторитету Кальвина, какое прилично только по отношенію къ голосу „раздающемуся съ небесъ“ [1]). Но, впрочемъ, самъ воевода виленскій не былъ вѣротерпимѣе своихъ противниковъ: онъ изгналъ въ 1564 году изъ своихъ имѣній всѣхъ проповѣдниковъ, не раздѣлявшихъ его религіозныхъ воззрѣній [2]).

До западной Европы долетали лишь одни только отголоски той ожесточенной борьбы, которая происходила между антитринитаріями и ихъ противниками. Участіе въ ней, какъ мы указывали выше, принимали не только пасторы и проповѣдники, но и свѣтскія лица. Синоды собирались теперь безпрестанно тѣмъ и другимъ лагеремъ и, понятно, не только не способствовали сближенію враждующихъ сторонъ, но вели къ еще большему обостренію отношеній между послѣдователями обоихъ ученій. Кальвинисты продолжали надѣяться, что имъ удастся очистить церковь отъ антитринитаризма. На петроковскомъ сеймѣ, въ январѣ 1563 года, по всей вѣроятности, послѣ диспута съ антитринитаріями, присутствовавшіе тутъ въ большомъ количествѣ проповѣдники изъ Великой и Малой Польши условились собрать послѣ Пасхи генеральный синодъ, который долженъ былъ обсудить мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка въ церкви. По окончаніи сейма нѣкоторые пасторы и патроны кальвинской церкви съѣхались еще въ Краковѣ, вторично совѣщались тутъ по поводу постановленія, сдѣланнаго въ Петроковѣ, и одобрили его. Въ виду этого было рѣшено отправить всѣмъ пасторамъ Польши, исповѣдующимъ ортодоксальное ученіе о Св. Троицѣ, приглашеніе явиться на синодъ въ Краковъ 14 мая. Приглашеніе

---

[1]) Письма къ Буллингеру отъ 14 сентября и 10 октября 1564 г. MS. Simler. Vol. 110.

[2]) Listy Commendoni, t. I, p. 165.

это было послано также и братьямъ чешскимъ [1]). Узнавши о предстоящемъ синодѣ кальвинистовъ, антитринитаріи явились въ Краковъ. Однихъ пасторовъ ихъ прибыло сюда къ 14 мая 23 человѣка съ Станиславомъ Лютомирскимъ во главѣ. Кальвинисты собрались въ домѣ Любомирскаго и, не смотря на всѣ просьбы антитринитаріевъ и различныя уступки съ ихъ стороны, не соглашались вступить съ ними въ какіе-либо переговоры и пренія. Видя ихъ настойчивость, нѣкоторые кальвинисты убѣдили даже Мартина Зборовскаго и Фирлея отложить синодъ подъ предлогомъ отсутствія Мышковскаго, каштеляна сандомирскаго, и многихъ другихъ лицъ до дня Св. Станислава (27 сент.) и назначить Лаврентія Пражницкаго, по прозванію „Discordia“, проповѣдникомъ краковской общины [2]). Не обращая вниманія на то, что кальвинисты наотрѣзъ отказались допустить антитринитаріевъ на свой синодъ, Лютомирскій вмѣстѣ со своими сторонниками отправилъ письма литовскимъ и подляшскимъ церквамъ съ приглашеніемъ прислать представителей повозможности въ большемъ числѣ на сентябрьскій синодъ въ Польшу и при этомъ высказывалъ удивленіе, почему литовцы никогда не зовутъ поляковъ на свои синоды [3]).

Вскорѣ послѣ этого антитринитаріи собрали свой собственный синодъ въ Подляхіи, въ городѣ Мордахъ, принадлежавшемъ Николаю Радзивиллу. Этотъ синодъ, происходившій 6 іюня, былъ исключительно антитринитаріанскимъ: на немъ хотѣли, напр., совершенно отмѣнить выраженіе „Троица“ и не сдѣлали этого лишь потому, чтобы не смутить нѣкоторыхъ болѣе слабыхъ въ вѣрѣ (aliquos infirmiores) [4]). Нечего, конечно, удивляться, что на этомъ синодѣ Лисманину было выдано удостовѣреніе, что онъ не аріанинъ [5]).

---

[1]) MS. Библ. Рачинскихъ въ Познани. II. H. a. a. 31, pp. 447—450 (письмо къ братьямъ чешскимъ отъ 10 апр. 1563 г. изъ Кракова съ приглашеніемъ явиться на синодъ 14 мая). Corpus Reformatorum. Op. Calvini. T. XIX, N. 3938. Lubieniecius, pp. 164, 165.

[2]) Lubieniecius, pp. 163, 165, 166.

[3]) Ibid., pp. 161—166.

[4]) Ibid., p. 167.

[5]) Brevis explicatio doctrinae de Sanctissima Trinitate, ff. g_2, g_3.

Между тѣмъ, братья чешскіе, всегда готовые оказать содѣйствіе малополянамъ, гдѣ только дѣло касалось интересовъ вѣры, выслали въ Краковъ въ іюлѣ мѣсяцѣ Георгія Израеля и Іоанна Лаврентія. Къ 14 мая, какъ ихъ просили, они не могли явиться туда, потому что въ это время происходилъ ихъ синодъ въ Моравіи. Такъ какъ братьевъ приглашали, чтобы уладить распри, происшедшія относительно догмата о Св. Троицѣ, то они сочли наиболѣе цѣлесообразнымъ устроить диспутъ, на которомъ, какъ кальвинисты, такъ и антитринитаріи находились бы повозможности въ большемъ количествѣ. Дѣйствительно, на диспутъ 22 іюля явилось очень много лицъ съ обѣихъ сторонъ. Партія кальвинистовъ была представлена Сарницкимъ, Станиславомъ и Андреемъ Мышковскими и многими другими панами, а также мѣщанами. Со стороны антитринитаріевъ явились: Григорій Паули, пасторъ Георгій, Филиповскій, Иванъ Карнинскій, а также иные паны и мѣщане, числомъ около ста душъ.

Диспутъ былъ открытъ рѣчью Георгія Израеля, въ которой онъ высказалъ сожалѣніе о возникшихъ раздорахъ и разногласіи относительно ученія о Св. Троицѣ; затѣмъ онъ указалъ на то, что сами малополяне виноваты во всемъ этомъ. Онъ распространился о той предупредительности, съ которою братья чешскіе шли всегда на встрѣчу попыткамъ малополянъ вступить въ единеніе съ ихъ церковью; но всѣ происходившія соглашенія относительно уніи постоянно нарушались и забывались кальвинистами. Вмѣсто того, чтобы заботиться о сохраненіи ея, не безъ горечи замѣтилъ Израель, малополяне призвали изъ-за границы иностранцевъ, и, благодаря этому, теперь возникли такія неурядицы въ ихъ церкви. По окончаніи своего обращенія къ собравшимся на диспутъ, онъ прочелъ ученіе о Св. Троицѣ и предложилъ присутствующимъ отвѣтить на вопросъ, принимаютъ ли они и признаютъ ли это ученіе, потому что, въ противномъ случаѣ, братья чешскіе не могутъ оставаться съ ними въ единеніи. Затѣмъ оба брата чешскіе вышли изъ собранія, а оставшіеся малополяне обсуждали вопросъ о томъ, что и какъ отвѣчать имъ на рѣчь Израеля. Наконецъ, его позвали вмѣстѣ съ его сотоварищемъ, и Андрей Мышковскій заявилъ имъ отъ лица кальвинистовъ о бла-

годарности, которую послѣдніе питаютъ къ братьямъ чешскимъ за присылку своихъ представителей въ Краковъ, а также за желаніе поддерживать унію; что же касается ученія о Св. Троицѣ, то относительно его, замѣтилъ ораторъ, всѣ они вполнѣ согласны съ братьями чешскими и со всѣми истинными христіанскими церквами.

Отвѣтъ антитринитаріевъ Израелю, какъ и слѣдовало ожидать, былъ иной. Филиповскій сказалъ, что и со стороны малополянъ высказывалось не менѣе доброжелательства къ братьямъ чешскимъ, и что они указывали имъ на нѣкоторые недостатки въ ихъ исповѣданіи вѣры, требовавшіе исправленія. Затѣмъ онъ заявилъ, что малополяне соблюдали унію, пока не познакомились съ болѣе истиннымъ ученіемъ, и что теперь они не держатся болѣе догмата о Св. Троицѣ, принятаго братьями, и вѣруютъ иначе, чѣмъ послѣдніе. Послѣ этого начался диспутъ между обѣими сторонами. Братья, видя, что эти пренія ни къ чему не приведутъ, поспѣшили закрыть засѣданіе.

Въ этотъ же день, вечеромъ, Филиповскій послалъ за Израелемъ, прося его прійти къ нему. Когда Израель и Іоаннъ Лаврентій явились, Филиповскій сталъ извиняться передъ ними за свою горячность во время преній и опять коснулся своихъ воззрѣній на ученіе о Св. Троицѣ. Кромѣ того, онъ упросилъ братьевъ вступить въ диспутъ съ Григоріемъ Паули. Дѣйствительно, на слѣдующій день (въ пятницу, 23 іюля), Іоаннъ Лаврентій отправился къ Григорію; но диспутъ ихъ, понятно, остался безъ всякихъ результатовъ [1]).

Подъ вліяніемъ, вѣроятно, вышеупомянутыхъ писемъ Лютомирскаго къ литовскимъ церквамъ, онѣ выслали въ Малую Польшу шесть своихъ проповѣдниковъ съ порученіемъ присутствовать на синодѣ, гдѣ бы онъ ни собрался. Инициатива въ дѣлѣ посылки этихъ лицъ принадлежала, несомнѣнно, Николаю Радзи-

---

[1]) Acta legationis cracoviensis anno Domini 1563, ad diem M. Magdalenae. MS. Библ. Рачинскихъ въ Познани (II. H. a.a. 31), pp. 451 — 483. Lukaszewicz. O kościołach Braci Czeskich, pp. 60, 61.

виллу, какъ объ этомъ можно заключить изъ того обстоятельства, что это были главнымъ образомъ пасторы церквей его имѣній и притомъ антитринитаріи [1]). Они пріѣхали въ Краковъ въ самомъ концѣ сентября и, увидѣвъ, какой расколъ царствуетъ тамъ въ протестантской церкви, стали хлопотать о томъ, чтобы устроить диспутъ. Но кальвинисты упорно отказывались отъ него, понимая всю его безполезность въ настоящее время. Съ большимъ трудомъ удалось, однако, литовскимъ антитринитаріямъ вмѣстѣ со своими единомышленниками въ Краковѣ уговорить здѣшняго старосту дать разрѣшеніе на диспутъ. 7 октября обѣ стороны собрались въ домѣ Николая Лютомирскаго, каштеляна завихостскаго [2]). Тогда литовскіе антитринитаріи сперва изложили кратко свое исповѣданіе вѣры [3]). Затѣмъ Павелъ Гиловскій, проповѣдникъ Мышковскихъ, кальвинистъ, произнесъ длинную рѣчь, въ которой упрекалъ антитринитаріевъ въ томъ, что они виновники раскола въ церкви, что они измѣнили исповѣданію вѣры, установленному прежними синодами. Послѣ рѣчи Гиловскаго выступилъ Сарницкій и прямо перешелъ къ защитѣ

---

[1]) Вотъ имена ихъ: „Hieronymus Piekarski, minister in Biala; Nicolaus Wędrogowski, minister ecclesiae vilnensis; Thomas Falconius, minister d. palatini vilnensis; Martinus Krovicki, minister in Węgrow, superintendens Podlassiae; Ioannes Falconius, minister in Mordy; Leonardus Cracovita, minister in Zeimij."

[2]) Въ засѣданіи краковскаго капитула 8 октября 1563 г. было постановлено жаловаться королю „de isto frequenti conventiculo haereticorum seu satanica synodo heri in aedibus generosi D. Nicolai Lutomirski, castellani Zavichosten., habita deque ipsorum abominandis blasphemiaeque nefandae plenis disputationibus, quas de Sanctissimae Trinitatis misteriis investigabilibus inter sese habuerunt et quod his magistratus uterque castrensis non solum interfuit, sed praefuit etiam..." MS. Acta actorum capituli cracov., t. V, f. 485. Описаніе краковскаго диспута и происходившаго затѣмъ пинчовскаго синода сдѣлано нами на основаніи чрезвычайно рѣдкой книжечки: „Krotkie wypisanie sprawy khtora była o prawdziwym wyznaniu y wierze prawdziwego Boga i Syna Jego Pana Jezusa Krystusa zbawiciela y Pana naszego także y Ducha Ś. pocieszyciela y Doktora naszego w Krakowie y w Pinczowie, Roku 1563 dnia 7 miesiąca Oktobra w Krakowie. A dnia 9, 10, 11, 12, 13, 14 w Pinczow na Synodzie. W Nieswiżu w Drukarni Danielowey. Roku pańskiego 1564."

[3]) „My ktorzysmy sie tu do was braciey naszey przes niemaly czas drogą d syc długą ieno pielgrzymowie trudzili, zawżdy gotowi będąc o naszej wierze statecz swiadectwo dac. A tak wyznawamy isz wierzymy w iednego Boga Oyca wszechmog cego, ktory Niebo stworzył y ziemię, y nie znamy kromia niego inszego Boga, bo

принятаго церковью догмата о Св.Троицѣ, доказывая на основаніи священнаго писанія его истинность. Антитринитаріи отвѣтили кальвинистамъ, что они въ другое время представятъ доводы, кто истинный виновникъ раскола въ церкви. Относительно же ученія о Св. Троицѣ Григорій Паули тотчасъ вступилъ въ споръ съ Сарницкимъ; этотъ споръ не привелъ, однако, ни къ какимъ результатамъ: каждая сторона осталась при своемъ убѣжденіи. Литовцамъ хотѣлось продолжать диспутъ съ кальвинистами; но такъ какъ они не могли долѣе оставаться въ Краковѣ, потому что спѣшили на синодъ антитринитаріевъ, который долженъ былъ черезъ день открыться въ Пинчовѣ, то стали просить кальвинскихъ проповѣдниковъ отправиться вмѣстѣ съ ними. Кальвинисты, явившіеся неохотно и на этотъ диспутъ, наотрѣзъ отказались ѣхать въ Пинчовъ. Тогда литовцы стали упрашивать ихъ остаться еще нѣсколько дней въ Краковѣ, обѣщая возвратиться сюда послѣ пинчовскаго синода вмѣстѣ съ другими проповѣдниками; а въ крайнемъ случаѣ, говорили они, пусть кальвинисты извѣстятъ ихъ, гдѣ соберутъ свой синодъ, и они готовы явиться на него. Но и въ этихъ просьбахъ было имъ отказано. Обиженные антитринитаріи поѣхали изъ Кракова прямо въ Пинчовъ, куда прибыли 8 октября вечеромъ. На слѣдующій день открылись засѣданія синода; онъ былъ чрезвычайно многолюденъ: въ Пинчовъ пріѣхало болѣе 100 шляхтичей и въ томъ числѣ женщины, а также 51 проповѣдникъ. Синодъ начался съ чтенія исповѣданія вѣры. Такъ какъ оказалось, что всѣ принимаютъ его, то послѣ этого немедленно перешли къ обсужденію вопросовъ о церковной организаціи и сборѣ денегъ на бѣдныхъ. 14 сентября этотъ съѣздъ антитринитаріевъ окончилъ свои занятія.

---

iest Ociec Pana naszego Jezusa Krystusa, s ktorego iest wszystko a my w nim. Także tesz y w Jezusa Krystusa wierzymy wyznawaiąc go s Piotrem y z Aniolem Gabrielem synem żywego y nawyszssego Boga, s Tomaszem tesz, panem naszym y Bogiem naszym, przes ktorego iest wszystko y my przezen. A to czyniemy za nauką Ducha swiętego w ktorego tesz wierzymy, a wedlug prawdziwego swiadectwa Pana Krystusowego, ktory go nam posyła, wyznawamy że od Oyca samego pochodzi, iest pocieszycielem naszym y Doktorem prawdy.“ Krotkie wypisanie sprawy etc., f. A iij.

Съ этого времени антитринитаріи и кальвинисты имѣютъ своихъ особыхъ сеніоровъ и проповѣдниковъ. На только что упомянутомъ синодѣ 14 октября антитринитаріи избрали своимъ суперъ-интендентомъ для Малой Польши Станислава Лютомирскаго. [1]) До этого суперъ-интендентомъ малопольскихъ церквей былъ Феликсъ Кругигеръ. Такъ какъ онъ сталъ довольно явно склоняться въ 1562 году къ ученію антитринитаріевъ, то ему было воспрещено кальвинистами созывать синоды и титуловать себя сеніоромъ [2]). Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года, на Пасху, онъ умеръ [3]). Тогда въ кальвинской церкви его мѣсто занялъ Сарницкій [4]). Что касается краковскихъ антитринитаріевъ, то они имѣли съ 1562 года и своего особаго проповѣдника въ лицѣ Григорія Паули, поучавшаго въ домѣ Циковскаго [5]); а кальвинисты избрали Симеона Зація изъ Прошовицъ, суперъ-интендента подляшскихъ церквей [6]). Какъ мы упоминали выше, на съѣздѣ кальвинистовъ въ маѣ 1563 г. на должность ихъ проповѣдника въ Краковѣ былъ назначенъ Лаврентій Пражницкій. По какимъ причинамъ это рѣшеніе было потомъ измѣнено, намъ неизвѣстно.

Протестанты усердно посѣщали сеймы, а также привозили съ собою на нихъ проповѣдниковъ съ цѣлью пропагандировать свое

---

[1]) „Stanisława Lutomirskiego 14 dnia Oktobra w posrzodku Zboru wszystkiego kladzeniem rąk wybrali y postanowili.“ Ibid. Осколинскій первый упомянулъ объ избраніи себѣ теперь малопольскими антитринитаріями особаго суперъ-интендента, хотя онъ и не указалъ въ точности, когда это случилось. Wiadomości hist.-krytyczne, t. IV, pp. 458, 459.

[2]) Исторія Реформаціи въ Польшѣ, стр. 340.

[3]) Lubieniecius, p. 159. Corpus Reformatorum. Op. Calvini. T. XIX, N. 3938, p. 723. Письмо Треція къ Буллингеру отъ 20 іюля 1563 г. изъ Марбурга. MS. Цюрих. госуд. архива. E. II. 367, p. 202. MS. Simler. Vol. 107.

[4]) „Sarnicius... ab obitu Felicis Crucigeri 1563 Senior sive Superattendens.“ Wengerscius, p. 413.

[5]) „Na synodzie krakowskim.... anno 1562, d. 14 novembr. ks. Stanisław Sarnicki senior z ks. Pawłem Gilowskim y z ks. Jakubem Sylvijuszem ex sententia synodi Grzegorza pomienionego heretykiem obwołał, z ministerium złożył, y zbór nowy, zostawiwszy arianizantes, którym tento Grzegorz usługował w kamienicy p. St. Cikowskiego, założył.“ Acta et conclusiones orthodoxarum synodorum provincialium... collectae studio Thomae Węngierski. MS. Библ. виленской реформатской общины. Fol. 17 v. Исторія Реформаціи въ Польшѣ, стр. 340.

[6]) Węngierski Woiciech. Kronika Zboru Ewang. Krakowskiego, p. 11.

ученіе. Ихъ примѣру стали слѣдовать теперь и антитринитаріи [1]). На варшавскій сеймъ 1563—64 гг. они явились въ большомъ количествѣ и всячески старались добиться диспута съ кальвинистами, постоянно уклонявшимися отъ этого. Но паны, которымъ эти богословскіе турниры доставляли развлеченіе, заставили своихъ проповѣдниковъ принять вызовъ антитринитаріевъ. Кромѣ Сарницкаго, у кальвинистовъ былъ теперь еще другой ученый богословъ—Христоформъ Трецій, который незадолго до сейма возвратился въ Польшу изъ-за границы, гдѣ изучалъ греческій и древне-еврейскій языки, а также богословіе. Но антитринитаріи не удовлетворились однимъ диспутомъ съ Треціемъ и другими кальвинистами и стали добиваться весьма сильно возобновленія его. Съ этою цѣлью, въ первый день Рождества Христова, они явились на проповѣдь кальвинскаго пастора и хотѣли своими возраженіями помѣшать ему говорить; но этого скандала не допустили паны, по желанію которыхъ, однако, по окончаніи проповѣди начались вновь состязанія между обѣими сторонами, окончившіяся, по обыкновенію, безъ всякихъ результатовъ. [2])

---

[1]) Вотъ что писалъ, между прочимъ, съ этого сейма Гозію нунцій Коммендоне (отъ 3 янв. 1564 г., изъ Варшавы) о ревности нѣкоторыхъ антитринитаріевъ къ пропагандированію своего ученія: „Est praeterea hic nuntius terrae cracoviensis, homo nobilis et multae authoritatis, qui et si literarum sit ipse imperitus, tamen quae a concionatore suo ediscit spargit, tuetur omnibusque venditare conatur et sacrosanctum tremendumque Sanctissimae Trinitatis nomen ita impugnat, ut ab impiis verbis non abstineat; soletque studiose mensas praecipue cuiusque senatoris adiere, ut huius nefariae doctrinae virus apud quam multis evomat.“ MS. Библ. Чартор. Vol. 403.

[2]) „Ubi Varsoviam in comitia ad suos venit (Трецій), tumultuari statim adversa pars coepit et veluti quibusdam velitationibus vires Tretii et arma contra se lata explorare tentavit. Primores regni, qui Christo nomen dederunt, postea in colloquium eos descendere iubent. Ibi Tretium, audio, una cum reliquis suis symmistis pulcherrime stetisse. Ipse etiam Tretius in suis ad me attulit, quod adversa pars numero, non autem veritate, nostram vinceret. Praeterea in ipso Natalitii Christo die lupi isti ad coetus christiani pastorem concionem perturbaturi concurrunt. Primariae vero nobilitatis viri mox eos compescunt, a concione vero iterum colloquium habitum est, sed ita, ut Gentipars confusa discesserit, nec amplius colloquendi causa eo venerit.“ Письмо Лавитія Землинскаго, воспитателя дѣтей Циковскаго, къ Буллингеру, изъ Лейпцига, 19 марта 1564 г. MS. Simler. Vol. 109. „Anno 1564... jussus sum cum Domino lipovio ire ad Comitia Varsaviam, ubi cum nos aperte Sarnicius haereticos, et in Tritem blasphemos vocaret, opera Magnifici D.... Radzivilii, colloquium institutum est. Sarnicius cum sua parte Deum Trinum; nos Deum Unum Patrem professi, discessi-“ Testamentum Schomanni, p. 194.

Диспуты между кальвинистами и антитринитаріями вели только къ усиленію раздраженія одной стороны противъ другой. Вражда между обоими религіозными лагерями достигла въ настоящее время громадныхъ размѣровъ. Кальвинисты рѣшились даже прибѣгнуть къ энергичнымъ мѣрамъ, чтобы пресѣчь распространеніе антитринитаріанской ереси. Они стали хлопотать объ изданіи эдикта противъ антитринитаріевъ или, по крайней мѣрѣ, противъ антитринитаріевъ-иностранцевъ, требуя ихъ удаленія изъ Польши [1]). Мы знаемъ, какъ противодѣйствовали этому католики, и какъ парчовскіе эдикты 7 авг. 1564 г. не соотвѣтствовали ожиданіямъ кальвинистовъ. Однако, не заручившись еще какимъ-либо эдиктомъ противъ антитринитаріевъ, кальвинисты начали преслѣдовать ихъ. Они воспользовались расположеніемъ къ себѣ Сигизмунда-Августа и добились на варшавскомъ сеймѣ того, что „Tabula“ Григорія Паули была публично сожжена, и что сочиненія антитринитаріевъ было запрещено печатать [2]); но это запрещеніе не имѣло, впрочемъ, никакихъ существенныхъ послѣдствій.

Глава польскихъ кальвинистовъ Станиславъ Мышковскій, вѣроятно, при содѣйствіи своего родственника Петра Мышковскаго, вице-канцлера, выхлопоталъ, кромѣ того, какое-то королевское распоряженіе, на основаніи котораго хотѣлъ схватить и бросить въ тюрьму Григорія Паули; но ему не удалось поймать послѣдняго [3]). Подобнымъ же образомъ хотѣлъ онъ распорядиться и съ Джентили; но тотъ скрылся въ Пинчовъ [4]).

---

[1]) „Sperat Tretius fore, ut per edictum comitiorum isti haeritici (антитринитаріи), praecipue vero peregrini, relegentur.“ Письмо Землинскаго къ Буллингеру отъ 19 марта 1564 г. MS. Simler. Vol. 109. См. также выше стр. 53, 54.

[2]) „Rex... tabulam Gregorii Pauli, ministri cracoviensium apostatarum, publice venalem, direptam bibliopolae, in foro, loco in quo carnifex notorios (!) flagellat, comburi mandat. Quod et factum est... Rex prohibuit, praesertim Cracoviae, imprimi Arianica seu Gentilitia...“ Письмо Землинскаго къ Буллингеру отъ 19 марта 1564 г. MS. Simler. V. 109. Коммендоне писалъ Гозію изъ Варшавы 22 янв. 1564 г.: „Protulerant (антитринитаріи) tabulas quasdam tipis excussas, blasphemias eorum consceleratamque sententi: breviter complectentes, sed tandem a Regia Maiestate impetratum est, ut palatino lub nensi, magno marsalco, mandaverit, ut hasce tabulas diligenter conquisitas omnes c cremandas curet.“ MS. Библ. Чартор. Vol. 403.

[3]) Listy Commendoni, t. I, pp. 164, 165, 168.

[4]) Corpus Reformatorum. Op. Calvini. T. XX, N. 4063.

Какъ только появились 7 августа 1564 г. парчовскіе эдикты, кальвинисты съ небывалымъ въ Польшѣ рвеніемъ поспѣшили примѣнить ихъ къ антитринитаріямъ-иностранцамъ [1]). Альціатъ, Джентили, а также Окино, вынуждены были оставить теперь эту страну [2]). Знаменитый Окино, семидесятилѣтній старецъ, изгнанный изъ Цюриха, пріѣхалъ искать пріютъ въ Польшѣ за нѣсколько мѣсяцевъ до изданія парчовскихъ эдиктовъ. Онъ поселился въ Краковѣ и проповѣдывалъ тамъ итальянцамъ, [3]) не смотря на то, что католики и кальвинисты были одинаково враждебно настроены противъ него и старались даже, чтобы ему былъ воспрещенъ пріѣздъ въ Польшу. По крайней мѣрѣ, кардиналъ Борромео, какъ только до Рима достигли слухи о желаніи Окино направиться въ эту страну, тотчасъ извѣстилъ объ этомъ нунція Коммендоне, предписывая ему похлопотать передъ Сигизмундомъ-Августомъ о принятіи противъ этого мѣръ. Швейцарскіе богословы, съ своей стороны, успѣли несомнѣнно также возстановить своихъ единовѣрцевъ въ Польшѣ противъ Окино [4]). Въ Краковѣ Окино сталъ на сторону Григорія Паули. Но въ проповѣдяхъ своихъ онъ, между прочимъ, сталъ защищать многоженство, что вызвало крайнее раздраженіе среди женщинъ, которыя заставили его даже оставить городъ [5]). Когда вышли парчовскіе эдикты, нѣкоторые

---

[1]) Антитринитаріи вначалѣ хотѣли отправить депутатовъ къ королю, подобно кальвинистамъ, чтобы ходатайствовать предъ нимъ объ отмѣнѣ парчовскихъ эдиктовъ, но затѣмъ рѣшили отложить это дѣло до слѣдующаго сейма. Listy Commendoni, t. I, pp. 230, 255.

[2]) Вице-канцлеръ Мышковскій писалъ нунцію изъ Парчова 13 авг. 1564 г.: „ad capitaneum cracov. dedi literas, quibus illum hortatus sum, ut secundum ista edicta (парчовскіе) Bernardinum Ochinum et eius complices insectetur et plane exigendum curet, quod illum et sua sponte et instinctu meo facturum esse non diffido.“ MS. Ватиканск. архива. Nunziatura di Polonia. T. V, f. 70. Listy Commendoni, T. I, p. 222.

[3]) Gratiani. La Vie du Cardinal Commendon, pp. 197, 210.

[4]) Benrath. Bernardino Ochino, p. 334. Listy Commendoni, t. I, p. 91. Lubieniecius, p. 110.

[5]) Łukaszewicz. Dz. kość. wyznania helweckiego, p. 50, n. 2. Lauterbach. no-Socinismus olim in Polonia, p. 147. Евстафій Кнобельсдорфъ писалъ Гозію ля 1564 г.: „De novo hieresiarcha Bernardino Senensi audivisse arbitror Illmam ., qui Cracoviae impune concionatur, docet et suadet, quod christiana poligamia est, eque recte christianum hominem tres vel etiam quatuor simul habere uxores.“ MS.

шляхтичи старались удержать его въ Польшѣ и обѣщали ему выхлопотать у короля разрѣшеніе остаться въ этой странѣ; но на всѣ убѣжденія ихъ онъ отвѣчалъ, что власти должно повиноваться [1]). Изъ Кракова Окино отправился въ Пинчовъ. Въ это время свирѣпствовала чума въ Польшѣ, и онъ, заразившись этою болѣзнью, долженъ былъ пролежать нѣкоторое время въ Пинчовѣ. Отсюда взялъ его Филиповскій въ свое имѣніе, гдѣ и ухаживалъ за нимъ до его выздоровленія; трое же дѣтей Окино умерли отъ чумы. Оправившись отъ болѣзни, онъ отправился далѣе въ путь, не смотря на зиму. Но недолго пришлось ему странствовать: въ Моравіи, въ концѣ 1564 года, онъ умеръ [2]).

Польскіе антитринитаріи лишились около этого времени еще нѣкоторыхъ другихъ рьяныхъ пропагандистовъ своего ученія. Бландрата оставилъ въ 1563 г. Польшу, будучи вызванъ въ Трансильванію княземъ Іоанномъ-Сигизмундомъ [3]); а Лисманинъ въ томъ же году или въ началѣ слѣдующаго отправился въ Кенигсбергъ и поступилъ на службу къ прусскому герцогу Альбрехту. Впрочемъ, въ качествѣ его дипломатическаго агента онъ пріѣзжалъ еще потомъ въ Польшу [4]). Сначала Лисманинъ, повидимому, располагалъ отправиться въ Молдавію, гдѣ авантюристъ Яковъ Василидисъ

Библ. Чарторыйскихъ, N. 1605. Гозій, слѣдившій за дѣятельностью Окино въ Польшѣ, отозвался о его сочиненіяхъ слѣдующимъ образомъ: „vix mihi quicquam in vita mea legisse videor perniciosius his, quae scribuntur ab hoc Ochino.“ См. его письмо къ Коммендоне отъ 18 ноября 1564 г. Op. Hosii, t. II, ep. 72.

[1]) Lubieniecius, p. 110.

[2]) Ibid. pp. 110, 111. Ср. Listy Commendoni, t. I, pp. 202, 205; t. II, p. 9. 14 ноября 1564 г. Кромеръ писалъ Гозію: „De Ochino nihil compertum habeo, nisi quod Ivan fecit eum indigenam donato agello cum colono.“ MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 240, p. 54. Свидѣтельства относительно пребыванія Окино въ Польшѣ, надо однако замѣтить, крайне разнорѣчивы.

[3]) Lubieniecius, p. 170. Sandius, p. 28. Commentario delle opere e delle vicende di Giorgio Biandrata, pp. 48 et seq.

[4]) Когда Лисманинъ пріѣхалъ въ 1565 году къ Сигизмунду-Августу по какимъ-то дѣламъ герцога Альбрехта, нунцій пустилъ въ ходъ всѣ средства, чтобы удалить ненавистнаго антитринитарія отъ двора короля; но его старанія въ этомъ отношеніи не увѣнчались успѣхомъ. Listy Commendoni, t. II, pp. 268, 271. Лисманинъ окончилъ свою жизнь самоубійствомъ не въ 1563 году, какъ ошибочно свидѣтельствуютъ всѣ его біографіи, а въ 1566. MS. Simler. Vol. 114 (тутъ находит-

захватилъ престолъ при помощи пановъ кальвинистовъ [1]); но, по всей вѣроятности, непрочное положеніе на престолѣ новаго господаря заставило Лисманина измѣнить свое намѣреніе и вмѣсто юга отправиться на сѣверъ [2]). Сверхъ того, смерть унесла въ могилу Станислава Ласоцкаго во время петроковскаго сейма 1563 г. [3]). Этотъ рьяный кальвинистъ, сдѣлавшись вмѣстѣ со своимъ неразлучнымъ другомъ Іеронимомъ Филиповскимъ послѣдователемъ антитринитаріанскаго ученія, былъ теперь однимъ изъ усерднѣйшихъ пропагандистовъ его въ Польшѣ.

Но силы польскихъ антитринитаріевъ уже значительно окрѣпли. Они имѣли много своихъ проповѣдниковъ и послѣдователей. Добровольный и недобровольный отъѣздъ многихъ антитринитаріевъ-иностранцевъ изъ Польши не нанесъ никакого ущерба дальнѣйшему развитію здѣсь ихъ ученія. Проповѣдь его не только не была стѣснена, но нѣкоторые антитринитаріи позволяли себѣ даже оскорблять послѣдователей другихъ вѣроисповѣданій. Такъ, въ Люблинѣ, въ іюнѣ 1564 года, молодой шляхтичъ Эразмъ Отвиновскій во время процессіи въ праздникъ „Тѣла Божія“ вырвалъ у одного изъ священниковъ монстранцію, бросилъ ее на землю и сталъ топтать ногами. На основаніи шляхетскихъ привилегій Отвиновскаго нельзя было арестовать, и, по желанію короля, дѣло о немъ было передано на сеймовый судъ. Тутъ защитникомъ его явился Николай Рей, который сталъ доказывать, что, такъ какъ Отвиновскій обвиняется въ оскорбленіи Бога и священника, то пусть онъ удовлетворитъ послѣдняго за испорченную чашу, а также извинится передъ нимъ; что же касается Бога, то

ся подробный разсказъ о его самоубійствѣ, вызванномъ затруднительными денежными обстоятельствами).

[1]) Corpus Reformatorum. Op. Calvini. T. XIX, N. 3938. „In Moldaviam (proficiscar) ad salutandum principem Graecum, qui ternis literis me honorificentissime vocavit. Spero me rediturum circa finem Septembris.“ Письмо Лисманина къ Гвальтеру отъ 20 авг. 1556 г. (несомнѣнно ошибочно вмѣсто 1563 г.). Neue Beyträge von Theol. Sachen auf das Jahr 1756, pp. 876—878.

[2]) Въ качествѣ устроителя кальвинской церкви въ Молдавіи новый господарь пригласилъ поляка Якова Лузинскаго, бывшаго воспитателя Длускихъ. Urechi. Chronique de Moldavie (изд. Picot), p. 422.

[3]) Lubieniecius, p. 171. Schomann. Testamentum. p. 194.

Ему самому слѣдуетъ предоставить отомстить за Себя. Онъ самъ накажетъ Отвиновскаго какимъ-либо ужаснымъ образомъ, если, дѣйствительно, считаетъ Себя оскорбленнымъ. Эти доводы показались судьямъ основательными, и Отвиновскій былъ оправданъ [1]).

Неудивительно, поэтому, что антитринитаріи, чувствуя теперь свои силы, стремились пріобрѣсти въ Польшѣ для своего ученія такое же положеніе, какимъ пользовались тамъ другія протестантскія секты; кромѣ того, они стремились преодолѣть отвращеніе и непріязнь къ себѣ, которыя вселяли послѣдователямъ всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій. Кальвинисты и другіе протестанты прервали съ ними всякія сношенія и избѣгали общенія. Это не могло не оскорблять и не раздражать антитринитаріевъ. Тѣмъ не менѣе они продолжали искать сближенія со своими противниками и не оставляли надежды на возможность его. Имъ хотѣлось устроить еще диспутъ съ протестантами. Вскорѣ, дѣйствительно, представился удобный случай къ этому. На петроковскій сеймъ 1565 года пріѣхали многіе паны и шляхтичи вмѣстѣ со своими проповѣдниками. Тогда антитринитаріи стали хлопотать, чтобы былъ устроенъ диспутъ. Они встрѣтили поддержку въ лицахъ, которыя не принадлежали всецѣло къ тому или другому протестантскому лагерю и интересовались услышать пренія по вопросамъ, надѣлавшимъ въ послѣднее время такъ много шума. Наконецъ, антитринитаріи добились желаемаго. Въ концѣ февраля былъ устроенъ диспутъ въ домѣ Фирлея, воеводы люблинскаго.

Сначала обѣ стороны условились насчетъ способа веденія преній, а также выбрали лицъ для руководства диспутомъ. Судья-

---

[1]) Lubieniecius, pp. 171—173. Listy Commendoni, t. I, pp. 159, 193. MS. Liber Visitationis Padniewski, f. 117, говоря о ризницѣ люблинскаго костела Архангела Михаила, замѣчаетъ: „Monstrancia argentea bona alias et magna. Sed per quendam nobilem D. Erasmum Otphinowski (!) infra octavas Corporis Christi intra processionem vi destructa et in duobus locis confracta.“ Уханскій свидѣтельствуетъ, что въ это время, т. е. въ 1564 г., „nomen Trinitatis et signum crucis sanctissimae sint ex rota iuramenti explosa per iudices novorum iuditiorum ita, ut non aliqua eorum mentio fieret in praestando iuramento.“ Uchańsciana, t. II, p. 170. Listy Commendoni, t. II, p. 224.

ми и свидѣтелями со стороны протестантовъ были избраны: Янъ Фирлей, воевода люблинскій и великій маршалъ коронный, Станиславъ Мышковскій, каштелянъ сандомирскій, Томицкій, каштелянъ гнѣзненскій, и Яковъ Остророгъ. Диспутировать должны были проповѣдники: Сарницкій, Яковъ Сильвій, Андрей Пражмовскій, Іоаннъ Рокита и Христоферъ Трецій, ректоръ краковской кальвинской школы. Вести протоколы засѣданій было поручено Николаю Длускому. Со стороны антитринитаріевъ судьями и свидѣтелями были избраны: Іоаннъ Лютомирскій, каштелянъ сѣрадзскій, Николай Сѣницкій, маршалъ посольской избы, Іоаннъ Немоевскій, судья иновлоцлавскій, и Іеронимъ Филиповскій; вести диспутъ было поручено: Григорію Шаули, Георгію Шоману, Паклезію и Станиславу Лютомирскому; а составленіе протоколовъ было возложено на Іоанна Казановскаго [1]). Протестанты предлагали, чтобы на диспутѣ предсѣдательствовало одно лицо, выбираемое каждый день поочередно то изъ одной партіи, то изъ другой; но антитринитаріи не согласились на это, и тогда предсѣдателемъ съ ихъ стороны былъ избранъ Филиповскій, а со стороны кальвинистовъ Янъ Фирлей.

Диспутъ былъ открытъ рѣчью послѣдняго. Онъ обратился къ антитринитаріямъ, прося ихъ соблюдать миръ и возвратиться къ ортодоксальному ученію. Рѣчь свою онъ заключилъ приглашеніемъ приступить къ занятіямъ во имя Бога единаго въ Троицѣ. Послѣднія слова Фирлея вызвали ропотъ среди антитринитаріевъ. Одинъ изъ нихъ возразилъ тотчасъ: „мы не скажемъ аминь, потому что не знаемъ этого Бога Троицу.“ Послѣ такого заявленія затрудненіе, съ чего и какъ должно начать диспутъ, исчезло само собою. Кальвинисты представили антитринитаріямъ письменное изложеніе своего ученія о Троицѣ. Со стороны этихъ послѣдовало тотчасъ возраженіе на него, и обѣ стороны обмѣ-

---

[1]) „Scriba vero homo nobilis... Ioannes Cazanovius.“ Genebrardus. De S. Trilibri tres etc. Любинецкій же пишетъ (стр. 201): „Notarius hujus partis erat ditutus Albertus Romeus Minister Bressinensis.“ Но свидѣтельство Генебрарда живаетъ болѣе довѣрія, такъ какъ онъ сообщаетъ о петроковскомъ диспу- основаніи письма о немъ одного современника поляка.

нялись нѣсколькими записками по указанному вопросу. Осмотрительные кальвинисты, условливаясь относительно способа веденія диспута, постановили, чтобы все, что будетъ на немъ обсуждаться, излагалось письменно. Они хотѣли, такимъ образомъ, не дать возможности своимъ противникамъ представить въ извращенномъ видѣ диспутъ. Первыя четыре засѣданія его были посвящены разсмотрѣнію догмата о Св. Троицѣ на основаніи свидѣтельства только священнаго писанія. Затѣмъ кальвинисты, опираясь на творенія отцовъ церкви, перешли къ доказательству того, что принятое ими ученіе о Св. Троицѣ существуетъ неизмѣнно со времени древней христіанской церкви. Наконецъ, обѣимъ сторонамъ оставалось обратиться еще къ свидѣтельству церковной исторіи. Но чѣмъ долѣе продолжался диспутъ, тѣмъ болѣе исчезала надежда на возможность соглашенія антитринитаріевъ съ кальвинистами. Послѣдніе обвиняли своихъ противниковъ въ аріанизмѣ. Эти отстаивали свое ученіе. Раздраженіе росло въ обоихъ лагеряхъ, и антитринитаріямъ пришлось еще разъ убѣдиться, что они напрасно хлопотали объ устройствѣ диспута. По окончаніи его, Андрей Пражмовскій, пасторъ Радзеіовскій, пригласилъ всѣхъ помолиться и просить Бога смиловаться надъ антитринитаріями. Когда кальвинисты запѣли: „Да будетъ вѣчная хвала и честь Богу Отцу и Сыну и Духу Святому, всемогущему Богу“, антитринитаріи вышли. Въ ближайшее воскресеніе послѣ этого, 1 апрѣля, были созваны всѣ папы-протестанты, бывшіе на сеймѣ, и Фирлей представилъ имъ обстоятельный докладъ о происходившемъ диспутѣ [1]).

---

[1]) О петроковскомъ диспутѣ 1565 года см.: „Colloquium Piotrkowskie. To iest Rozmowa ktorą mieli wyznawce prawdziwey wiary stharodawney o Panu Bodze w Troicy iedynym s stroną przeciwną w Piotrkowie w Seym, Roku przesz. 1565. A tamże o krzcie dziatek y o nowokrzczenstwie przeciw tymże na koncu rozeymowanie... W Krakowie. Z drukarni Macieia Wierzbienty. 1566“. (Это описаніе диспута составлено кальвинистами). „De S. Trinitate libri tres contra huius aevi trinitarios, antitrinitarios et autotheanos. G. Genebrardo Theologo Paris. auctore. His praeposita est summa sessionum synodi, quam triennio superiore Ministri Poloni cum trinitariis Piotrcoviae habuerunt, ex alicuius amici Poloni Epistola. Parisiis. MDLXIX“. Описаніе петроковскаго диспута, находящееся у Генебрарда, цѣликомъ заимствовано Поссевиномъ (съ самыми незначительными пропусками) и помѣщено въ тринадцатой

Антитринитаризмъ, быстро развившійся въ Малой Польшѣ, вначалѣ былъ свободенъ отъ всякой примѣси анабаптизма. Итальянцы, способствовавшіе такъ много распространенію среди польскаго общества антитринитаріанской ереси, никогда не касались вопроса о крещеніи дѣтей, а тѣмъ болѣе тѣхъ политическихъ и соціальныхъ доктринъ, которыя проповѣдывались перекрещенцами. Несомнѣнно, что струя анабаптистскаго ученія, примѣсь котораго къ польскому антитринитаризму становится весьма замѣтною съ 1564 года, обязана была своимъ происхожденіемъ не итальянскому, а другому вліянію. Георгій Бландрата въ письмѣ къ Григорію Паули выражалъ даже неудовольствіе, что поляки возбудили вопросъ о крещеніи дѣтей [1]). Анабаптизмъ прежде всего сталъ распространяться въ Литвѣ Петромъ Гонезіемъ, нашедшимъ тамъ многихъ послѣдователей и въ томъ числѣ Іеронима Пекарскаго. Въ 1558 году, 15 декабря, на синодѣ въ Брестъ-Литовскѣ, Гонезій публично защищалъ свое ученіе, и къ этому времени имъ былъ даже напечатанъ трактатъ противъ крещенія дѣтей. Хотя синодъ и осудилъ это ученіе, тѣмъ не менѣе оно дѣлало большіе успѣхи въ Литвѣ. Отсюда, по всей вѣроятности, оно было занесено въ Малую Польшу, приблизительно около 1564 года, когда произошло сближеніе между польскими и литовскими антитринитаріями, благодаря Радзивиллу. Быть можетъ, на развитіе анабаптизма въ Польшѣ не осталось безъ вліянія также и близкое сосѣдство съ Моравіею, гдѣ онъ былъ сильно распространенъ. Самъ Гонезій познакомился съ ученіемъ анабаптистовъ и увлекся имъ во время путешествія по этой странѣ. Къ числу первыхъ послѣдователей анабаптизма въ Малой Польшѣ, кромѣ Матвѣя Альбина, пастора въ Ивановичахъ, слѣдуетъ отнести также Шомана, проповѣдника въ Ксян-

---

в его соч.: „Atheismi Lutheri, Melanchthonis... Refutati ab Antonio Possevino. etatis Jesu. Vilnae. 1586". Lubieniecius, pp. 201—206. Testamentum Schomanni, 94. Wissowatius. Narratio Compendiosa, p. 212. Commendoni Listy, t. II, p. 122. horn. St. Hosius, t. II, pp. 231—232. Ossoliński. Wiadomości hist.-krytyczne, t. pp. 490—492.

[1]) Sandius, p. 28. Lubieniecius, p. 189.

жѣ [1]), Петра Пульхранина, нѣмца, ректора школы въ Быхавѣ, и Станислава Паклезія, проповѣдника въ Люблинѣ [2]). Нѣкоторые крестились теперь даже вторично [3]). Въ 1565 году Григорій Паули также открыто перешелъ на сторону ученія анабаптистовъ: онъ заявилъ публично во время одной проповѣди въ Краковѣ, что не будетъ теперь болѣе крестить дѣтей, такъ какъ священное писаніе нигдѣ не говоритъ объ этомъ [4]). Вскорѣ былъ данъ новый толчокъ, ускорившій распространеніе этого ученія въ Польшѣ. Мартинъ Чеховичъ, находившійся на службѣ у Николая Радзивилла, увлекся также ученіемъ анабаптистовъ. Это былъ человѣкъ съ богословскимъ образованіемъ, слушавшій въ молодости лекціи въ лейпцигскомъ университетѣ и бывавшій послѣ за границею, въ особенности въ Швейцаріи, по порученію Радзивилла, посылавшаго его туда по дѣламъ церкви. Въ началѣ 1565 года имъ было даже написано сочиненіе по поводу крещенія дѣтей, которое онъ посвятилъ воеводѣ виленскому [5]). Противъ проповѣдуемаго Чеховичемъ ученія возсталъ Николай Вендроговскій, пасторъ виленской кальвинской общины, и между ними завязались ожесточенные споры. Чтобы успокоить этотъ раздоръ, въ Куявіи, въ деревнѣ Бржезинахъ, былъ созванъ синодъ 10 іюня 1565 года. На немъ присутствовало 32 проповѣдника и 18 свѣтскихъ лицъ. Повидимому, къ этому синоду относится извѣстіе Трепія, что его посѣтили анабаптисты изъ Моравіи [6]). Въ Бржезинахъ удалось успокоить раздоръ, происшедшій между

---

[1]) Вотъ какъ свидѣтельствуетъ самъ Шоманъ относительно этого въ своемъ Testamentum: „Anno 1562, 15 Januarii... natus est mihi filius primogenitus Paulus, qui baptizatus est infans, nobis adhuc de vero baptismo ignorantibus... Anno 1564. Jan. 22... nata est filia in Xianz, non est baptizata infans, qui ego iam didiceram at docebam, paedobaptismum esse humanum non divinum mandatum.“ Pag. 194.

[2]) Lubieniecius, pp. 152, 176.

[3]) Ibid., pp. 190, 191.

[4]) Письмо Гржепскаго къ Гозію отъ 6 авг. 1565 г. MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1607.

[5]) Сочиненіе это озаглавлено: „Trzech dni rozmowa“ etc. Sandius, p. 50. Bock, t. I, p. 234.

[6]) Письмо Трепія къ Буллингеру изъ Кракова отъ 1 авг. 1565 г.: „Verum quoniam in proxima synodo arianica, in quam confluxerunt complures anabaptistae ex

Чеховичемъ и Вендроговскимъ, но самое разрѣшеніе вопроса о крещеніи дѣтей было отложено до слѣдующаго синода, который долженъ былъ собраться въ Венгровѣ [1]).

Возвратившись домой, проповѣдники стали приготовляться къ новому синоду, который обѣщалъ быть многолюднымъ, такъ какъ мѣсто для его собранія было избрано очень удачно. Венгровъ, мѣстечко въ Подляхіи, на границѣ съ Польшею, былъ наиболѣе удобнымъ пунктомъ для указанной цѣли. Дѣйствительно, антитринитаріи не ошиблись въ разсчетѣ на большой съѣздъ сюда своихъ единомышленниковъ. Однихъ проповѣдниковъ явилось въ Венгровъ 47 человѣкъ; шляхтичей пріѣхало сравнительно немного—всего 14. Кромѣ того, многія церкви, а также отдѣльныя лица, прислали синоду письма, въ которыхъ просили его не принимать рѣшеній, несогласныхъ съ священнымъ писаніемъ, и постараться установить миръ и спокойствіе въ церкви. Кальвинисты держались въ сторонѣ отъ этого съѣзда антитринитаріевъ, и почти никто изъ нихъ не явился въ Венгровъ. 25 декабря открылись засѣданія синода подъ предсѣдательствомъ Іеронима Филиповскаго, продолжавшіяся шесть дней. Все это время было исключительно посвящено преніямъ относительно того, установлено ли крещеніе дѣтей на основаніи предписанія слова Божьяго. Заключеніе синода по этому вопросу, разосланное церквамъ и подписанное Станиславомъ Лютомирскимъ, указываетъ на то, что соглашенія между сторонниками и противниками крещенія дѣтей въ дѣйствительности не послѣдовало, но такъ какъ на сторонѣ послѣднихъ въ Венгровѣ былъ численный перевѣсъ, то и постановленіе синода было составлено въ смыслѣ благопріятномъ для анабаптистовъ. Виленская церковь, извѣщенная о постановленіи венгровскаго синода, отвергавшемъ крещеніе дѣтей, не приняла, конечно, этого постановленія и въ письмѣ къ брестской церкви увѣщевала ее избѣгать „анабаптист-

---

uania, Moravia aliisque partibus, conclusum est apud eos idque firmiter, ne pueorum baptizarentur et quaedam alia fortasse et de rebaptisatione“..., MS. Simler, 112.

[1]) Lubieniecius, p. 177.

ской заразы“ [1]). Но развитія анабаптизма нельзя было теперь остановить. Это ученіе, перемѣшиваясь съ антитринитаріанскимъ, уже породило массу разнообразныхъ сектъ, находившихся въ постоянныхъ распряхъ и враждѣ между собою.

Распространеніе антитринитаріанскихъ сектъ различныхъ оттѣнковъ ограничивалось, главнымъ образомъ, предѣлами одной Малой Польши. Въ Великой Польшѣ антитринитаризмъ не имѣлъ никакого успѣха. Въ началѣ 1566 года Чеховичъ вмѣстѣ съ другими антитринитаріями сдѣлалъ попытку посѣять свое ученіе въ Познани, но потерпѣлъ полную неудачу. Онъ и его сотоварищи явились на богослуженіе лютеранъ, совершавшееся въ это время въ домѣ воеводы Луки Гурки, и начали диспутъ съ проповѣдникомъ Николаемъ Глицнеромъ; но послѣдній на всѣ доводы анти-

---

[1]) Lubieniecius, pp. 179—189. Нѣсколько интересныхъ подробностей объ этомъ синодѣ сообщаетъ Николай Житно Вендроговскому въ письмѣ изъ Венгрова отъ 29 дек. 1565 г: „Tristabar,“ пишетъ онъ, „quod soli aliqui non venistis cum aliis illis fratribus, qui id se facturos in synodo Brzezinensi receperant. Quod si factum fuisset, non triumphassent miseri isti anabaptistae... Ego quidem... intripide aeterni Patris auxilio cum illis sum congressus, publiceque multoties provocabam singulos in certamen, quod illi omnino detrectabant et fugiebant, conscii suae ignorantiae, arrogantia pleni.. Nos quidem, qui eramus octo tantum pro paedobaptismo, et iniuria ab anabaptistis affecti sumus, quia detrectabant nobiscum loqui, cum volebant stolidis suis pronunciatis credi... Nam nec concionari, nec literas scribere per legatos, qui ad synodum venerant, ad coetus referendas, permiserunt. Hoc te certiorem, frater mi, reddere volui, ut sis erecto in bonam spem animo eos convincendi confutandique. Coetui tuo invigila. Imminent enim illi isti lupi. Thomas enim aut Simon Budnaeus destinati sunt turbando coetui vilnensi. Lithuania nostra hac lue iam exundavit... Tuum erit, frater mi carissime Vendrogovi, cum multa alia curare, tum hoc etiam, ut Nieschvieschiensem praefectum moneas... ne illorum venena imprimantur, quamvis multa iam impressa in perniciem ecclesiae audivi. Scribere te oporteret aliquid contra illos, frater mi... Est et mihi scriptum contra argutias Gregorii Pauli de paedobaptismo, quo scripto usus sum cum contra alios, tum contra Gregorium in synodo. Cum vero exagitassem Gregorium, inops argumentorum effudit in me in illo sacro coetu virulentae linguae maledicta... Utinam ego recitare possem vobis fratribus meis carissimis scriptum meum contra anabaptistas, ut vos iudiciis vestris praebetis, num munusculum aliquod saltem exiguum in ecclesiam adferre possim... Oportet nos coniuncta fiducia in Deum Patrem uno corde, una anima... scriptis propugnare iustam piamque causam paedobaptismi.“ MS. Ватиканской библіотеки. Ottob. N. 3076, pars II, ff. 364—366. Въ той же рукописи находятся также два письма Лютомирскаго (отъ 30 и 31 дек. 1565 г.) и письмо Пекарскаго (отъ 31 дек.) къ кальвинскому проповѣднику Вендроговскому, въ которыхъ эти лица выражаютъ ему свое сожалѣніе, что онъ не явился въ Венгровъ на синодъ, говорятъ о своей любви къ нему и въ то же время защищаютъ свое ученіе. Ibid., fol. 360 et seq.

тринитаріевъ отвѣчалъ только: отойди, сатана. Когда же на слѣдующій день антитринитаріи собрались въ одномъ домѣ для проповѣди своего ученія, то городское управленіе, по желанію воеводы, разогнало это собраніе. Въ Кіевіи антитринитаризмъ появился, благодаря ревностному послѣдователю этого ученія— Іоанну Немоевскому. Послѣ смерти Николая Радзивилла переселился въ эту землю, поближе къ своему другу, и Мартинъ Чеховичъ.

Что касается кальвинской церкви, то она находилась теперь въ довольно печальномъ положеніи. Прежнее религіозное рвеніе кальвинистовъ значительно остыло. Многолюдные синоды не собирались болѣе [1]), проповѣди посѣщались менѣе, отсутствіе организаціи и порядка въ церкви стало еще замѣтнѣе [2]), а недостатокъ въ пасторахъ, ощутительный и прежде, сдѣлался теперь сильнѣе, такъ какъ очень многіе изъ нихъ перешли въ антитринитаризмъ. Прежніе ревнители кальвинизма въ Польшѣ: Іеронимъ Немоевскій, судья иновлоцлавскій, Николай Сѣницкій, Иванъ Карнинскій и многіе другіе стали теперь главнѣйшими распространителями антитринитаризма. Въ лицѣ Немоевскаго, Сѣницкаго это ученіе имѣло своихъ защитниковъ и на сеймѣ. Хотя среди сенаторовъ и не было еще антитринитаріевъ (исключая Николая Радзивилла Чернаго, умершаго 28 мая 1565 г.), но зато сенаторы кальвинисты совсѣмъ не отличались рвеніемъ къ защитѣ интересовъ своей церкви: намъ не разъ приходилось уже указывать, какъ они были склонны итти на компромиссы съ духовенствомъ и какъ считали опаснымъ для себя поддерживать шляхту въ борьбѣ съ нимъ. Поэтому, неудивительно,

---

[1]) Кальвинисты перестали даже вести протоколы своихъ синодовъ съ 1561 г. по 1595.

[2]) Однако, не прекращавшіяся попытки дать новую организацію церкви такъ всѣмъ надоѣли, что на влодиславльскомъ синодѣ 8 окт. 1566 г. было рѣшено держаться порядка, установленнаго въ Ксяжѣ въ 1560 г. Въ одной замѣткѣ, сохранившейся о влодиславльскомъ синодѣ, мы читаемъ слѣдующее: „Scribendarum constitutionum et reformationum nullus est finis. Quare neque nos voluimus aliquos nos condere articulos, verum consultius visum est ea retinere, quae omnium consensu, ixta ordinem apostolicum, sunt in Xiąznen. synodo ordinata et constituta, quae celebrata st anno 1560, die 14 sept.“ MS. Thomas Wengierski. Acta et Conclusiones Orthodoxam Synodorum Provincialium, f. 17.

что кальвинизмъ не сдѣлалъ почти никакихъ успѣховъ въ Польшѣ со времени петроковскаго сейма 1562—63 годовъ [1]).

Кальвинистамъ не удавалось также добиться уступки какой-либо католической церкви въ Краковѣ для своего богослуженія. Въ 1564 году они хотѣли захватить въ свои руки костелъ Св. Петра, но встрѣтили со стороны католиковъ сильнѣйшій отпоръ. Сынъ краковскаго каштеляна Мартина Зборовскаго Андрей перешелъ въ 1560 году въ католичество и былъ назначенъ настоятелемъ вышеупомянутаго костела. Въ 1564 году его не было въ Краковѣ: онъ уѣхалъ въ Римъ. Тогда Мартинъ Зборовскій вмѣстѣ со своимъ племянникомъ Станиславомъ Собекомъ, короннымъ подскарбіемъ, задумалъ дозволить кальвинскому пастору, вѣроятно, Симеону Зацію, проповѣдывать въ церкви Св. Петра на третій день Пасхи (4 апрѣля). Но какъ только узналъ объ этомъ краковскій оффиціалъ, онъ тотчасъ отослалъ ключи отъ церкви епископу, отсутствовавшему въ это время изъ города. Католики нашли также поддержку и въ лицѣ Петра Барзы, старосты краковскаго, такъ что всѣ усилія кальвинистовъ захватить костелъ Св. Петра не увѣнчались успѣхомъ [2]). Они вынуждены были теперь собираться попрежнему въ частныхъ домахъ для

---

[1]) Вотъ что писалъ Трецій Буллингеру изъ Кракова 1 августа 1565 года: „Iam quantum ad ecclesias nostras, eae nihilo in meliore conditione sunt. Scito enim, arianam sectam ita persistere, ut ad se pertraxerit plures ministros, adeo ut ecclesia nostra ministris indigeat optimis. Apud nos tamen maior est orthodoxorum numerus, procerum sane frequens concursus, in senatu regni nemo est ex arianis, omnes, inquam, senatores nobis maxime sunt fovente s..." MS. Simler. Vol. 112. Того же числа писалъ онъ Зимлеру: „De ecclesia autem nostra... nihil amplius dicam, nisi quod misere labenti est similis, sed tamen vix, ne penitus concidat, consistere potest. Conciones fiunt non adeo ferventes, nec etiam frequentes, coetus languentes, disciplina laxata, mores deteriores, vita christiana in libertatem carnis conversa, christianae charitatis opera derelicta." Ibid.

[2]) Listy Commendoni, t. I, pp. 156—157, 202—203. Повидимому, ходили слухи, что самъ король хочетъ отдать кальвинистамъ костелъ Св. Петра, какъ это видно изъ протокола засѣданія краковскаго капитула 31 апр. (1564 г.): „Cum perculsi fuissent Rndi Dni eo nuntio atque fama, quae tum publice iam percrebuerat, quod Regia Mtas debuisset templum Divi Martini hic in platea Castren. situm sectariis istis et haereticis omnibus ad usum sacrilegarum et impiarum eorum caeremoniarum peragendarum permittere et concedere, officii sui esse putaverunt, ut ei rei quibus possint viis et rationibus obsisterent..." MS. Acta Actorum Capituli Crac. T. V, ff. 496, 497.

отправленія своего богослуженія. Около 1565 года они перенесли свои религіозныя собранія въ домъ Тенчинскаго, нанятый спеціально для этой цѣли [1]). Къ этому же времени относится учрежденіе перваго кальвинскаго училища въ Краковѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ Пинчовъ сталъ гнѣздомъ антитринитаріевъ, и находившаяся тамъ школа, одна изъ лучшихъ въ Польшѣ, попала въ ихъ руки, кальвинисты не имѣли ни одного своего учебнаго заведенія. Чтобы хотя нѣсколько удовлетворить потребности своихъ единовѣрцевъ въ этомъ отношеніи, Христоферъ Трецій открылъ школу въ Краковѣ [2]).

Протестанты, видя, какъ силы ихъ убываютъ вслѣдствіе появленія новыхъ сектъ, а также видя тотъ вредъ, который происходилъ отъ распаденія ихъ на три различныя вѣроученія, стали теперь серьезнѣе подумывать о принятіи одного общаго исповѣданія вѣры. Уже ранѣе дѣлались попытки устроить унію между

---

[1]) Węgierski. Kronika Zboru Ewang. Krakowskiego, p. 11. Кромеръ въ письмѣ къ Гозію отъ 15 марта 1565 г., изъ Кракова, сообщалъ ему по этому поводу слѣдующее: „Hic haeretica conciliabula: alterum quidem manet in domo Boneriana, alterum loco motum incertam adhuc habet sedem. Coactum est nuper in domo Tenciniorum... Mirum est in urbe regia licere cuivis praetextu nobilitatis res novare, cum regi in pagis nobilium nihil prorsus liceat... Atque, ut scias, Iostus affinis tuus et subpraefectus urbis haec movent et agunt potissimum. Quorum hic magna satelli'um caterva stipatus ex arce per totam urbem pompatice ad concines descendat et consulibus nonnullis, velut Valeriano, Eichlero, Czeczotcae etc. animos addit.“ MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 240, p. 75. Мѣсяца полтора спустя (30 апр.), Кромеръ опять писалъ Гозію относительно отправленія кальвинистами своего богослуженія въ Краковѣ, что „hic res in eodem statu sunt, praeter quod concio calviniana cum execrandis sacris denuo fit in domo Tenciniana propter praefectum, qui ibi habitat... In aedibus Bonerianis duabus, quas palatinus Lublinen. possidet, fiunt adversae calvin. et tridcistae conciones.“ Ibid., p. 87.

[2]) Трецій писалъ Буллингеру 1 авг. 1565 г.: „Aperui gymnasiolum in urbe Cracoviensi vel, ut vulgo dicimus, scholam, in quam flos adolescentiae Polonicae confluit, ubi et literarum elegantia et morum probitate, et, quod praecipuum est, doctrinae Christianae puritate instituitur.. Sed difficile dictu est, quam saepissime avocer ab hoc munere pro negotiis ecclesiae nostrae, pro colloquiis publicis, quae persaepe , pro casibus, qui quotidie occurrunt... Sunt etiam mihi quatuor hypodidascali, qui is classibus quisque egregiam operam praestat, insudat, enixe laborat. Ego lectioni ic quotidianae praesum, tum latinae Ciceronis pro formanda tum lingua, tum stylo; alectibus ac retoricis plurimum insudo, omnesque enitimur omnibus viribus, ut um aliquem hic nostris praeclaris viris in liberis suis ostendere possimus.“ MS. ·. Vol. 112.

кальвинистами и братьями чешскими. Теперь, на петроковскомъ сеймѣ 1565 года, возникъ проектъ образованія уніи между всѣми протестантами. Съ этою цѣлью было предложено имъ принять аугсбургское исповѣданіе вѣры. Кому принадлежала эта мысль, неизвѣстно; но она, повидимому, встрѣтила сочувствіе даже у короля и примаса Уханскаго. Изъ кальвинистовъ сначала, какъ кажется, ее поддерживали даже Станиславъ Мышковскій и Янъ Фирлей; но успѣха она не могла имѣть. Во-первыхъ, братья чешскіе ни за что не отреклись бы отъ своего исповѣданія вѣры; во-вторыхъ, лютеранизмъ и для кальвинистовъ былъ крайне несимпатиченъ. Планъ образованія уніи между протестантами совершенно не удался [1]).

Между тѣмъ она могла бы теперь оказать протестантамъ большія услуги. Мало того, что имъ приходилось затрачивать не мало силъ на борьбу съ католицизмомъ и антитринитаризмомъ; но, кромѣ того, различныя протестантскія секты постоянными раздорами между собою роняли себя и свое дѣло въ глазахъ общества. Особенно пагубными для дѣла протестантизма были раздоры, происходившіе между лютеранами и братьями чешскими. Въ шестидесятыхъ годахъ лютеранизмъ сильно развился въ Великой Польшѣ. Онъ сталъ теперь не только религіею мѣщанъ нѣмецкаго происхожденія, которыми были такъ переполнены города Великой Польши, но проложилъ себѣ путь и въ дома великопольскихъ магнатовъ. Распространеніе лютеранизма среди польскаго населенія облегчалось не только тѣмъ, что это ученіе было далеко въ религіозномъ отношеніи отъ крайностей другихъ протестантскихъ сектъ, но также и тѣмъ, что всѣ необходимыя церковныя книги, часть св. писанія и аугсбургское исповѣданіе вѣры были переведены на польскій языкъ. Однако, такъ какъ и ученіе братьевъ чешскихъ съ успѣхомъ распространялось

---

[1]) Listy Commendoni, t. II, pp. 80, 81. Łukaszewicz. O kościołach Braci Czeskich, p. 64. Швейцарскіе богословы отсовѣтывали польскимъ кальвинистамъ принимать аугсбургское исповѣданіе вѣры, какъ этого желалъ Сигизмундъ-Августъ, надѣявшійся, повидимому, такимъ путемъ положить конецъ религіознымъ раздорамъ въ Польшѣ. См. письмо Гвальтера къ Трецію отъ 23 ноября 1565 г. изъ Цюриха. MS. Simler. Vol. 112.

въ Великой Польшѣ, то столкновеніе этихъ двухъ сектъ стало теперь неизбѣжнымъ, и вслѣдствіе фанатизма лютеранъ оно имѣло чрезвычайно пагубное вліяніе на дѣло протестантизма вообще. Вмѣсто того, чтобы бороться противъ католицизма, нѣкоторые лютеранскіе проповѣдники начали разжигать вражду въ обществѣ противъ братьевъ чешскихъ. Особеннымъ фанатизмомъ отличался торнскій пасторъ Моргенштернъ, который не только устраивалъ диспуты съ братьями чешскими, стараясь опровергнуть ихъ ученіе, но даже печатно выступалъ противъ нихъ. Братья, понятно, должны были возражать ему, и началась ожесточенная полемика между обѣими сторонами. Несогласія и раздоры въ протестантской великопольской церкви росли съ каждымъ днемъ. Даже проповѣдями пользовались пасторы для нападокъ на своихъ противниковъ. Синоды, устраивавшіеся для примиренія лютеранъ и братьевъ чешскихъ между собою, не приводили ни къ какимъ результатамъ.

Появленіе и распространеніе антитринитаризма, вражда между протестантскими сектами значительно содѣйствовали успѣхамъ католической реакціи въ Польшѣ. Не безъ основанія Гозій и Коммендоне требовали эдиктовъ или противъ всѣхъ сектъ, или, въ крайнемъ случаѣ, одинаковаго снисхожденія ко всѣмъ. Яковъ Сильвій жаловался въ одномъ изъ своихъ сочиненій, что, благодаря распространенію секты антитринитаріевъ, многіе возвратились въ католицизмъ [1]). Но протестанты напрасно забывали о такихъ поучительныхъ для нихъ фактахъ, какъ тотъ, который совершился теперь на глазахъ всѣхъ. На съѣздѣ лютеранъ съ братьями чешскими, происходившемъ въ мѣстечкѣ Гостынѣ въ 1565 году, присутствовалъ и его владѣлецъ Николай Гостынскій. Сбитый съ толку разногласіемъ этихъ сектъ относительно вопросовъ вѣры, онъ прогналъ изъ Гостына своего протестантскаго проповѣдника и возстановилъ тамъ католическое богослуженіе [2]).

---

[1]) Hosii Opera, t. II, ep. 72.

[2]) Listy Commendoni, t. II, pp. 292—293. Łukaszewicz. Dz. kośc. wyznania helw. w Małéj Polsce, pp. 53, 55.

ГЛАВА IV.

Развитіе антитринитаризма и быстрый ходъ возрожденія католицизма въ Польшѣ.

Сигизмундъ-Августъ хочетъ развестись съ женою. — Королева должна ѣхать въ Австрію. — Примасъ не допускаетъ ея отъѣзда изъ Польши. — Отношеніе протестантовъ къ вопросу о разводѣ короля. — Люблинскій сеймъ 1566 г. — Проектъ нѣкоторыхъ сенаторовъ о томъ, чтобы заложить монастырскія имѣнія. — Сеймъ проситъ короля не отпускать отъ себя жены. — Отвѣтъ короля. — Назначеніе Якова Остророга старостою великопольскимъ. — Протестанты требуютъ изданія эдикта противъ антитринитаріевъ. — Они достигаютъ этого. — Преслѣдованіе антитринитаріевъ. — Вліяніе трансильванскихъ антитринитаріевъ на польскихъ. — Расколъ среди послѣднихъ. — Синоды въ Ланцутѣ и въ Скрыннѣ. — Литературная борьба протестантовъ съ антитринитаризмомъ. — Епископъ Дудичъ переходитъ въ кальвинизмъ, а затѣмъ начинаетъ склоняться къ антитринитаризму. — Попытка сближенія польскихъ антитринитаріевъ съ моравскими анабаптистами. — Раковъ — новый центръ антитринитаріевъ. — Станкаръ и его отношенія къ кальвинистамъ и антитринитаріямъ. — Конституція, отмѣняющая уплату папамъ аннатъ. — Въ Польшу отправляется въ качествѣ нунція Юлій Руджіери. — Заботы папы Пія V о польской церкви. — Онъ требуетъ созванія провинціальнаго синода. — Предсѣдателемъ на немъ назначается Гозій. — Папа отмѣняетъ въ 1568 году свое приказаніе о созваніи синода. — Заботы епископовъ о поднятіи католицизма въ своихъ епархіяхъ. — Основаніе іезуитскихъ коллегій въ Познани и Ярославлѣ. — Король оказываетъ поддержку католическому духовенству въ борьбѣ съ протестантизмомъ. — Частые случаи перехода протестантовъ въ католицизмъ.

Борьба протестантовъ съ духовенствомъ, ведшаяся на сеймахъ въ теченіе болѣе пятнадцати лѣтъ, не только не привела къ торжеству реформаціоннаго движенія надъ католицизмомъ, но даже не проложила дороги къ признанію за новымъ ученіемъ правъ равныхъ съ католическою религіею. Протестантскія

секты, собственно говоря, терпѣлись только въ Польшѣ. И на послѣднемъ петроковскомъ сеймѣ 1565 года, какъ мы видѣли, протестантамъ удалось лишь добиться того, что конституція 1563 г., лишившая католическое духовенство возможности преслѣдовать за отпаденіе отъ римской церкви, была подтверждена. Въ виду усиливающагося католическаго реакціоннаго движенія петроковская конституція представляла, однако, плохую гарантію для дальнѣйшаго спокойнаго и свободнаго развитія протестантскихъ церквей. Теперь, когда католицизмъ въ Польшѣ сталъ оживать и пріобрѣтать новыя силы, теперь въ особенности слѣдовало протестантамъ позаботиться о томъ, чтобы вполнѣ обезпечить себѣ свободу совѣсти. Между тѣмъ, послѣдній сеймъ обнаружилъ вновь, и на этотъ разъ очень ярко, всѣ слабыя стороны избраннаго протестантами способа веденія борьбы съ католицизмомъ и ясно показалъ, что, если они будутъ продолжать придерживаться его, то этимъ путемъ не сдѣлаютъ ни одного шага впередъ къ желанной цѣли. Дальнѣйшее изложеніе исторіи реформаціоннаго движенія покажетъ намъ, поняли ли протестанты данный имъ урокъ петроковскимъ сеймомъ 1565 г.

Помимо многихъ другихъ дѣлъ, ближайшему сейму, который долженъ былъ собраться въ 1566 году въ Люблинѣ, предстояло разрѣшить теперь еще одинъ важный и щекотливый вопросъ, назрѣвшій въ послѣднее время.

Сигизмундъ-Августъ чувствовалъ отвращеніе къ своей женѣ, не хотѣлъ жить съ нею и, какъ мы уже упоминали выше, съ 1564 года сталъ думать о разводѣ съ королевою Екатериною. Это обстоятельство было не такъ маловажно, какъ могло показаться на первый взглядъ. Разводъ короля со своею женою, дочерью императора Фердинанда, вызвалъ бы, если не разрывъ, то, по крайней мѣрѣ, натянутыя отношенія между Польшею и Австріею. Съ другой стороны, Польшѣ угрожало безкоролевье, потому что у Сигизмунда-Августа не было потомства. Коммендоне, Гозій и о ихъ внушеніямъ, нѣкоторые польскіе епископы стремились мирить короля съ женою, чтобы не допустить разрыва между ьшею и Австріей — этимъ другомъ Рима и оплотомъ католиа. Свѣтскіе сенаторы и шляхта также желали, чтобы король

не расходился съ женою, частью изъ опасенія политическихъ усложненій, могущихъ возникнуть вслѣдствіе оскорбленія австрійскихъ Габсбурговъ, а частью въ надеждѣ, что, быть можетъ, у короля явится потомство, и, такимъ образомъ, поляки избавятся отъ угрожающей имъ опасности междуцарствія. Но король оставался глухъ ко всѣмъ увѣщаніямъ сойтись съ женою. Даже доводы и просьбы ловкаго Коммендоне не подѣйствовали на него. Вслѣдствіе настояній Сигизмунда-Августа было рѣшено, наконецъ, съ согласія императора Максимиліана II, брата королевы, что она покинетъ Польшу въ концѣ 1565 года подъ предлогомъ поѣздки въ Австрію съ цѣлью повидаться съ родными. Но совершенно неожиданно это дѣло приняло вдругъ новый оборотъ. Уханскій рѣшился не допустить отъѣзда королевы изъ Польши. Съ этою цѣлью онъ, совѣтовавшій королю прежде даже развестись съ женою, созвалъ теперь, когда королева готовилась уѣзжать, нѣсколькихъ сенаторовъ и шляхтичей въ Гнѣзно и постановилъ вмѣстѣ съ ними задержать ее въ Польшѣ, а къ королю отправить пословъ съ ходатайствомъ отсрочить ея выѣздъ до времени собранія ближайшаго сейма. Король, хотя съ неудовольствіемъ, вынужденъ былъ согласиться на это, тѣмъ болѣе, что примасъ обратился и къ императору Максимиліану II съ просьбою дозволить сестрѣ отложить посѣщеніе его на нѣкоторое время. Уханскій поступилъ такимъ образомъ подъ вліяніемъ ловкаго посла Максимиліана II, Андрея Дудича, желая въ то же время, по всей вѣроятности, отомстить королю за то, что тотъ разстроилъ его планы относительно созванія національнаго собора. Потерпѣвъ неудачу въ этомъ, примасъ хотѣлъ теперь вознаградить себя другимъ путемъ. Оказывая поддержку австрійской политикѣ, онъ пріобрѣлъ бы, во-первыхъ, расположеніе Рима, во-вторыхъ, его политическое вліяніе усилилось бы, такъ какъ австрійская партія была уже довольно значительна въ Польшѣ, и, въ случаѣ смерти Сигизмунда-Августа, онъ могъ бы разсчитывать стать во главѣ ея. Дѣйствительно, вскорѣ примасъ и Лютомирскій, каштелянъ сѣрадзскій, получили отъ императора благодарственныя письма за свои поступокъ; а королю Максимиліанъ II написалъ, что онъ согласенъ на то, чтобы пріѣздъ сестры въ Вѣну былъ отложенъ до ея

возвращенія съ имперскаго сейма. Такимъ образомъ, предстоявшій люблинскій сеймъ долженъ былъ застать королеву еще въ Польшѣ. Сигизмундъ-Августъ хотѣлъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, на сеймѣ не возбуждался вопросъ объ его отношеніяхъ къ женѣ: онъ разсчитывалъ, что, если это дѣло будетъ обойдено въ Люблинѣ молчаніемъ, то затѣмъ можно будетъ все-таки привести въ исполненіе свой неудавшійся планъ. Съ этою цѣлью онъ поручилъ своимъ комиссарамъ, отправленнымъ на сеймики, выразить имъ свое неудовольствіе на вмѣшательство Уханскаго и великопольскихъ сенаторовъ въ дѣло отъѣзда королевы изъ Польши, а также дать понять имъ, что онъ не желаетъ, чтобы этотъ вопросъ подымался на сеймѣ. Но Дудичъ не оставлялъ начатаго дѣла. Онъ успѣлъ добиться того, что на нѣкоторыхъ сеймикахъ были даны посламъ приказанія требовать отъ короля, чтобы онъ примирился съ женою и жилъ съ нею. На сеймикѣ русскаго воеводства въ Вишнѣ Оржеховскій, пріятель Дудича, произнесъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, совѣтовалъ поручить посламъ отъ этого воеводства благодарить примаса и великопольскихъ сенаторовъ за ихъ образъ дѣйствій, а короля просить принять во вниманіе ихъ совѣты. Въ Великой Польшѣ, на сеймикѣ въ Сродѣ, было также постановлено увѣщевать короля жить съ женою такъ, какъ это подобаетъ христіанскому государю. Сигизмундъ-Августъ былъ теперь чрезвычайно раздраженъ противъ духовенства: онъ понималъ, что столь желанный ему отъѣздъ жены не состоялся, главнымъ образомъ, благодаря Уханскому. Многіе католики были даже недовольны принятымъ въ настоящее время дѣлами направленіемъ и опасались, чтобы враждебное настроеніе короля противъ духовенства не отразилось неблагопріятно на ихъ церкви. [1])

Шляхта собиралась на люблинскій сеймъ, поглощенная мыслями о недопущеніи отъѣзда королевы, о примиреніи супруговъ, а также занятая вопросомъ о будущемъ наслѣдникѣ престола, въ

---

[1]) Письмо Мышковскаго къ Гозію отъ 4 Января 1566 г. MS. Фрауенбург. епископ. архивъ. D. Vol. 15, f. 27. Eichhorn. Hosius, t. II, p. 241 et seq. Szujskiego Dzieła. Opowiadania i rozstrząsania, t. I, p. 351 et seq.; p. 383 et seq. Uchańsciana, t. I, p. 126, N. 86.

случаѣ бездѣтной смерти короля. Этотъ вопросъ подымался и прежде, но теперь онъ выступалъ съ новою силою. Опасенія духовенства, что гнѣвъ короля на епископовъ можетъ повести къ вреднымъ послѣдствіямъ для католической религіи, оказались напрасными. Поступокъ Уханскаго, помѣшавшаго отъѣзду королевы въ Австрію, не только не возбуждалъ въ протестантахъ неудовольствія, но, повидимому, у многихъ даже вызвалъ полнѣйшее одобреніе. Такъ какъ теперь дѣло шло, главнымъ образомъ, о примиреніи короля съ королевою, то протестантами и шляхтою вообще были забыты прежнія столкновенія съ духовенствомъ по вопросу о томъ, кому должно принадлежать право избирать короля, въ случаѣ смерти Сигизмунда-Августа, и какой порядокъ долженъ быть соблюдаемъ при этомъ [1]).

Сеймъ былъ открытъ 8 мая. Въ началѣ его едва опять не былъ поднятъ вопросъ объ отнятіи у духовенства монастырскихъ имѣній. Войско требовало немедленной уплаты слѣдуемаго ему жалованья или, по крайней мѣрѣ, поручительства всѣхъ государственныхъ чиновъ, что оно будетъ выплачено къ 25 іюля. Такъ какъ денегъ въ государственной казнѣ не было, то нѣкоторые сенаторы въ засѣданіи 15 мая сдѣлали предложеніе, чтобы монастырскія земли были заложены, и вырученныя деньги были употреблены на удовлетвореніе требованія войска; но противъ этой мѣры возстали епископы, а также и большая часть свѣтскихъ сенаторовъ. Опасаясь, вѣроятно, чтобы опять не былъ возбужденъ вопросъ объ экзекуціи правъ относительно королевскихъ имѣній, сенаторы согласились дать изъ собственныхъ средствъ часть нужной суммы денегъ на уплату жалованья наемнымъ войскамъ [2]).

---

[1]) См., напр., споръ по этому поводу между Сѣницкимъ и архіепископомъ Уханскимъ на петроковскомъ сеймѣ 1565 г. Dyaryusz Sejmu Piotrk. R. P. 1565, pp. 293—295.

[2]) Eichhorn. St. Hosius, t. II, pp. 245—246. Письмо Уханскаго къ Гозію изъ Люблина отъ 29 мая 1566 г. MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1608, N. док. 67. Письмо Станислава Схедзинскаго къ тому же отъ 6 іюня 1566 г. MS. Библ. Чартор., N. 1607. „XV die mai," писалъ Гербуртъ Гозію 31 мая 1566 г. изъ Люблина, „a quibusdam senatoribus id in consultationem iniectum fuit oppigneranda esse abbatum bona, ut inde militibus iis, qui in Moschos militarunt, dissolvatur stipendium finibusque tuendis

Затѣмъ начались совѣщанія сената съ посольскою избою о томъ, какъ отклонить Сигизмунда-Августа отъ намѣренія отправить королеву въ Австрію. По этому поводу возникли сильныя пререканія между обѣими сторонами, такъ какъ земскіе послы хотѣли уклониться отъ вмѣшательства въ указанное дѣло. Эти споры и переговоры заняли около трехъ недѣль. Наконецъ, согласно съ принятымъ рѣшеніемъ, въ засѣданіи сейма 27 іюня, сенаторы и земскіе послы обратились къ королю съ просьбою не отсылать своей жены и жить съ нею. При этомъ примасъ Уханскій бросился на колѣни передъ королемъ и съ плачемъ умолялъ его выполнить просьбу сейма. Плакали также и другіе присутствующіе. Король обѣщалъ дать отвѣтъ на слѣдующій день. Но ночь не измѣнила рѣшенія Сигизмунда-Августа. Когда на другой день собрался сенатъ, онъ объявилъ, что ни за что не согласится жить съ женою и не измѣнитъ своего рѣшенія отправить королеву къ ея брату. Чтобы хотя нѣсколько загладить дурное впечатлѣніе, произведенное на сеймъ, онъ призвалъ маршала посольской избы Якова Остророга и назначилъ его генералъ-старостою Великой Польши [1]). Такимъ поступкомъ Сигизмундъ-Августъ надѣялся снискать себѣ расположеніе и поддержку

---

et propulsendis hostibus custodia comparetur". MS. Фрауенбург. епископ. архивъ D. V. 33, ff. 103 — 104. Епископъ Падневскій писалъ краковскому капитулу изъ Люблина (31 мая 1566 г.) по этому поводу слѣдующее: „Miles, qui stipendia contra Moschum merebat, non soluta stipendia cum quodam furore et apertis minis repetebat, quae nisi a rege et senatu solverentur, se morem maiorum suorum sequuturum et in bona spiritualium impetum facturum minitabatur. Non defuerunt ad eam rem multi exsuffilatores perpetuo odio in ordinem nostrum ardentes, qui concitabant militem, ut bona monasteriorum... sibi in praedam poposcerent. In iis angustiis cum essemus constituti, considerantes aerarium regium sic esse exhaustum... ad ea descendimus consilia, ut principem difficultate laborantem levaremus et animos militum concitatos sedaremus certam pecuniarum summam ex propriis facultatibus in aerarium regis intulimus. Hoc exemplum reliqui utriusque ordinis senatores secuti contribuerunt et viginti septem millium summam redegerunt. Id ipsum et absentes senatores facturi. Civitatibus etiam certae pecuniarum summae imperatum. Hoc pacto deinde cum milite transactum est, ut ad diem divo Bartholomaeo sacram Radomiae solutionem expectaret.. Pro abbatibus spopondimus, quod illi etiam de facultatibus monasteriorum certas summas... sint numeraturi, Capitula et reliquus clerus propter... assiduas contributionum executiones hoc onere contribuendi est liberatus..." MS. Liber archivi capituli cracov., N. 6, док. N. 92.

[1]) Письмо Валентина Гербурта, епископа перемышльскаго, къ Гозію отъ 2 іюля 1566 г. MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 403, p. 374. Письмо Русоцкаго къ Го-

въ посольской избѣ, а, главнымъ образомъ, среди протестантовъ. Генералъ-старостою Великой Польши былъ до этого Янушъ Косцелецкій, воевода сѣрадзскій, извѣстный своею преданностью католицизму. Когда онъ умеръ (7 декабря 1564 г.), нунцій Коммендоне, а также и другіе прелаты, стали надоѣдать королю просьбами, чтобы на его мѣсто былъ назначенъ католикъ. Король обѣщалъ исполнить ихъ ходатайство, но теперь, къ большому неудовольствію духовенства, предоставилъ эту важную должность одному изъ наиболѣе выдающихся и вліятельныхъ нововѣрцевъ.

Протестанты вмѣсто того, чтобы воспользоваться благопріятными въ настоящее время условіями и добиваться конституціи, гарантирующей имъ свободу совѣсти, увлеклись на этомъ сеймѣ преслѣдованіемъ антитринитаріевъ. Борьба между обѣими сторонами не прекращалась; но въ Люблинѣ протестанты съ небывалымъ ожесточеніемъ выступили противъ этой секты. Они представили королю ученіе антитринитаріевъ, какъ антигосударственное, говоря, что эти сектанты не признаютъ никакихъ властей, и убѣдили Сигизмунда-Августа высказаться на сеймѣ въ пользу изданія декрета противъ антитринитаріевъ и анабаптистовъ. Напрасно Филиповскій заявлялъ, что незаконно кого-либо осуждать и изгонять, не выслушавъ его предварительно: на это не было обращено королемъ вниманія. Но какъ прежде въ Парчовѣ, такъ теперь въ Люблинѣ, антитринитаріи нашли нѣкоторую поддержку въ католикахъ [1]). Послѣдніе были очень рады раздо-

---

зію изъ Люблина отъ 4 іюля 1566 г. MS. Библ. Чартор., N. 1607. Письмо Станислава Краснискаго къ гнѣзнен. капитулу отъ 30 іюня 1566 г. Korytkowski. Prałaci i Kanonicy, t. II, p. 352, n. 1. Eichhorn, t. II, p. 246.

[1]) „Anabaptistae Trideistarum sectae adglutinati," писалъ Краевскій Гозію 31 мая 1566 г., „in hortis suburbanis congressus et conciones habere consueverunt, ad quos multi de grege calvinistarum confluunt, quod ibi palam de contemptu magistratus docetur, non debere christianos profiteri, nisi unum Regem spinea corona ornatum. Hoc dogma cum esset frequenti senatu relatum, concitati evangelici senatores et multi nuncii instabant apud regem, ne duas has sectas in regno propter imminentem seditionem patiatur; fuerat assensum postulationi eorum et edictum fuerat iam conscriptum. Cui episcopi constanter et summa contentione reclamarunt, quod illo rex iudicium sibi usurpare religionis videbatur et reliquae aliae sectae, his damnatis, approbarentur. Res infecta mansit." MS. Фрауенбургскаго епископ. архивъ. D. V. 14, f. 72. По тому же поводу Гербуртъ доносилъ Гозію въ письмѣ отъ 31 мая 1566 г.: „Postridie (14 мая) cum de

рамъ, возникшимъ среди протестантовъ и антитринитаріевъ. Они, во-первыхъ, отвлекали протестантовъ отъ борьбы съ католическою церковью, во-вторыхъ, подрывали въ обществѣ уваженіе и довѣріе къ реформаціонному движенію. Когда Уханскій обратился къ Гозію за совѣтомъ относительно редакціи эдикта противъ антитринитаріевъ, то онъ отвѣтилъ, что нужно или всѣ секты изгнать или всѣ оставить, чтобы онѣ другъ друга уничтожили. Затѣмъ онъ прибавилъ, что, если нельзя добиться желанной для католиковъ редакціи эдикта, то онъ предпочитаетъ прежнюю, парчовскую [1]). Дѣйствительно, составленіе эдикта противъ антитринитаріевъ вызывало цѣлый рядъ затрудненій, такъ какъ католики требовали, чтобы въ немъ прямо было сказано, что всѣ ереси изгоняются изъ королевства, безъ поименованія каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Протестанты, понятно, не соглашались на это. Около двухъ мѣсяцевъ тянулись оживленныя пренія относительно того, какъ редактировать эдиктъ противъ антитринитаріевъ [2]).

---

anabaptistis pellendis consultaretur, Philipovius, unus ex nuntiorum... numero, palam anabaptistas defendere ac eorum causam tueri ausus est: indignum id iurique communi et legibus nostris adversum esse aiens, ut quisquam indicta causa neque iure convictus protinus damnetur, in exilium mittatur. Non parvos ea res motus excitavit, postquam ad senatum perlata est. Nihilominus tamen S. R. Mtas pellendos esse anabaptistas esse decrevit et id decretum D. Marsalco exequendum mandavit... Die XXII maii episcopi seorsim inito consilio statuimus decretum illud de anabaptistis et arianis non esse suscipiendum, ne illo contenti omnes reliquas haereses approbare videremur." Ibid., D. V. 33, f. 103.

[1]) Hosii Opera, t. II, p. 226, Epp. N. 78. Вотъ и самое письмо Уханскаго къ Гозію (отъ 29 мая), чрезвычайно живо рисующее отношеніе католическаго духовенства къ вопросу объ изданіи эдикта противъ антитринитаріевъ: „De trideistis et anabaptistis proscribendis publice in senatu sententiae dictae sunt, ut edictum contra eosdem promulgetur. Nemo est, qui praeter confessionistas rem magis urgeat. Itaque exemplum nobis exhibuerunt, quo edictum scribi oportere existimarunt. Cui formulae, tanquam exitiosae, aliam opposuimus. Sed postea neque nostra illa nobis satis tuta visa fuit, neque D. Melchiori et Provinciali Ordinis Dominicanorum illa placuit. Ne, cum quasdam haereses expresse exterminandos esse publico edicto sentiamus, alias, quae edicto non definiuntur, approbare videamur, neve in causa ecclesiastica iurisdictionem cum laicis imo haereticis quibusdam communicemus. Mitto utrumque exemplum ad Rmam atque Illmam D. Vram, a qua vehementer peto, ut primo quoque tempore, quid facto opus sit, nos perspicue doceat." MS. Библ. Чартор., N. 1608, N. док. 67.

[2]) „Decretum illud adversus anabaptistas et trinitarios latum nondum plane scriptum est. Et cum scribendum erit, vereor, ne nova inter ordinem nostrum et adversarios exoriatur quaestio, quomodo scribi oporteat... Iam concludenda fuit epistola, cum

Наконецъ, онъ былъ изданъ, и въ очень суровой формѣ: въ теченіе двухъ недѣль всѣмъ антитринитаріямъ и анабаптистамъ, какъ полякамъ, такъ и иностранцамъ, предписывалось оставить предѣлы Польши; если бы кто-либо этого предписанія не исполнилъ и, по истеченіи указаннаго срока, былъ пойманъ, то староста былъ обязанъ заключить въ тюрьму такое лицо и казнить его, въ случаѣ бы оно не отреклось отъ своихъ заблужденій въ продолженіе четырехъ недѣль [1]). Но антитринитаріи были только напрасно напуганы этимъ эдиктомъ: онъ остался безъ всякаго примѣненія [2]). Самъ Сигизмундъ-Августъ вслѣдъ за его изданіемъ далъ Николаю Сѣнницкому обѣщаніе, что не допуститъ преслѣдованія антитринитаріевъ [3]). Однако, послѣ люблинскаго сейма начались все-таки гоненія на эту секту, которыя продолжались, впроч емъ, очень короткое время. По всей вѣроятности, кальвинисты, пользуясь враждебнымъ настроеніемъ сейма къ антитринитаріямъ, рѣшили, что преслѣдованіе проповѣдниковъ этого ученія пройдетъ для нихъ безнаказанно, такъ какъ всѣ они были нешляхетскаго происхожденія [4]).

---

mihi Illmae D. Vrae redditae sunt literae, ad quas aliquid etiam respondendum est. Id equidem non obscurum est haereses, cum duae tantum S. R. Mtis decreto proscribantur, reliquos omnes approbari. Verum non episcoporum culpa fit: quantum enim potuimus, annitebamur in id negotium, neque tam nostro, quam adversariorum, hoc est aliorum haereticorum, conatu id decretum obtentum est. Quod etsi non parum interesse existimo, utrum scribatur necne; sed ipsi haeretici, ut scribatur, agunt sedulo, nobis etiam renuentibus." Письмо Гербурта къ Гозію изъ Люблина отъ 2 іюля 1566 г. MS. Библ. Чарторыйскихъ. Vol. 403, pp. 374, 375. См. объ этихъ преніяхъ также письма къ Гозію Гербурта (отъ 16 іюня). MS. Фрауенбург. епископ. архива. D.Vol. 33, f. 108; Нидецкаго (отъ 5 іюня). Ibid. Vol. 15, f. 35; Лавскаго (отъ 16 іюня). Ibid. Vol. 13, f. 77.

[1]) Въ „Liber archivi capituli cracov." N. 6, мы нашли копію этого эдикта противъ антитринитаріевъ. Онъ озаглавленъ въ указанной рукописи просто: „Decretum quoddam conventus Liublinensis contra haereticos". Къ сожалѣнію, число, когда онъ былъ изданъ, не обозначено тамъ. Любинецкій, повидимому, хотя и былъ знакомъ съ нимъ, но содержаніе его передаетъ неточно. См. Historia reformationis polonicae, p. 194.

[2]) Въ „Liber archivi capituli crac." N. 6, въ концѣ декрета противъ антитринитаріевъ приписано чьею-то рукою: „Sed in brevi posthac R. D. Archidiaconus Crac. haec in nihilum fusa esse neque aliquam haberi vim retulit."

[3]) Schomanni Testamentum, p. 194.

[4]) „Cum N. Myscovius... caeteros feritate superaret, Gregorius Pauli infensum eum sibi sciens, praesens periculum tempestive subterfugit. Albinus tamen ex Ivanovicia-

Притѣсненія, которыя пришлось испытать антитринитаріямъ послѣ люблинскаго сейма, не остановили, однако, дальнѣйшаго развитія ихъ ученія. Интересъ къ изученію свидѣтельствъ св. писанія относительно лицъ Св. Троицы, а также сочиненій антитринитаріанскихъ писателей, не угасалъ среди нихъ. Кромѣ того, польскіе антитринитаріи не прерывали сношеній съ иностранными, а въ особенности съ Бландратою, пропагандировавшимъ теперь свое ученіе въ Трансильваніи. Бландрата и Альціатъ съ неудовольствіемъ услыхали, что анабаптистскія доктрины стали теперь успѣшно распространяться среди ихъ польскихъ единомышленниковъ. Они хотѣли привить полякамъ то ученіе, которое развивалось ими въ настоящее время, а именно, что І. Х. не есть второе лицо Св. Троицы и не есть истинный Богъ. Въ письмѣ къ Григорію Паули, написанномъ изъ Вейсенбурга 30 ноября 1565 г., Бландрата бранилъ его за столь несвоевременно поднятые споры о крещеніи дѣтей и старался убѣдить его, будто І. Х. не существовалъ до рожденія отъ Дѣвы Маріи [1]). Такую же мысль развивалъ и Альціатъ въ письмахъ къ Григорію Паули [2]). Подъ вліяніемъ Бландраты и Альціата, съ одной стороны, и подъ вліяніемъ чтенія сочиненій Сервета и Социна [3]),

---

no et alii nonnulli fratres velut dispersas luporum metu oves collegere. Quibus tandem Pastor Albertus ille Coscenius datus. Nonnulli rus vitae quietae amore illecti, concessere. Budzinius quoque domum quaestori Philipovio designatam inhabitans fratribus cogendis, solandis, monendis, ad preces secum fundendas alliciendis non defuit, usque dum saeva illa procella desaeviit.“ Lubieniecius, pp. 197—198. Тамъ же находится разсказъ о преслѣдованіяхъ, обрушившихся на Филиповскаго послѣ люблинскаго сейма, p. 194 et seq. „Adeoque jam adversarii nostri invaluerant, ut et ipsorum instigationibus apud patronos nostros, locis nostris cedere coacti fuerimus.“ Schomanni Testam., p. 194.

[1]) Sandius, p. 28: „Postquam hanc controversiam (о крещеніи дѣтей) a Polonis et Lituanis acriter agitari Ecclesiae Transylvanicae acceperunt, aliquoties datis literis eosdem monuerunt, ne contentiones et rixas de hac re traherent...“ Lubieniecius, p. 189.

[2]) Sandius, p. 28: „Epistolae ad Gregorium Paulum anno 1564 et 1565. Husteritzii datae: quibus eum ab hac sententia abstrahere conatur, quod Christus extiterit antequam ex Maria nasceretur.“

[3]) „Sub id fere tempus (т. е. около времени собранія люблинскаго сейма 1565 г.), ex rhapsodiis D. Laelii Socini, quidam fratres didicerunt, Dei Filium non esse secundam Trinitatis personam Patri coëssentialem et coaequalem, sed hominem Jesum Christum, ex Spiritu Sancto conceptum, ex Virgine Maria natum, crucifixum et resusci

съ другой, среди польскихъ антитринитаріевъ образовалась теперь довольно уже значительная партія, которая стала развивать свое ученіе въ еще болѣе крайнемъ духѣ, чѣмъ прежде [1]). Вслѣдствіе этого во второй половинѣ 1566 г. суперъ-интендентъ малопольскихъ антитринитаріевъ хотѣлъ собрать синодъ въ Бржезинахъ по требованію своихъ единовѣрцевъ, на которомъ, между прочимъ, имѣлось въ виду устроить диспутъ съ проповѣдниками, отвергавшими существованіе I. Христа до рожденія отъ Дѣвы Маріи, а также два естества въ Немъ. Синодъ этотъ, впрочемъ, былъ потомъ отложенъ, по всей вѣроятности, въ виду того, что на антитринитаріевъ обрушились преслѣдованія [2]).

Появленіе новаго ученія повело, однако, вскорѣ къ раздорамъ среди антитринитаріевъ. Въ 1567 году происходитъ даже почти расколъ между послѣдователями стараго и новаго ученія.

---

tatum: a quibus nos commoniti, Sacras Literas perscrutari, persuasi sumus." Schomanni Testamentum, pp. 194—195. Интересно замѣчаніе Зимлера по поводу мнимой принадлежности этихъ сочиненій Социну: „Eodem tempore (о которомъ мы говоримъ) in Polloniam allati sunt quidam libelli, quorum auctorem esse vulgo ferebant Laelium Sozinum, sed genus ipsum dicendi ostendit, ut maxime illius haec inventa sint, ab alio tamen eiusdem gentis authore perpolita esse: neque enim eam Latinae linguae facultatem quae in hoc scripto apparet, Laelius unquam habuit." De Aeterno Dei Filio Domino et Servatore nostro Iesu Christo. См. предисловіе. Повидимому, польскіе антитринитаріи интересовались и сочиненіями Сервета, какъ объ этомъ можно заключить изъ словъ Бландраты въ письмѣ къ Григорію Паули и нѣкоторымъ другимъ антитринитаріямъ изъ Вейсенбурга отъ 21 сентября 1565 г.: „Servetum tibi concederem libenter, sed abest D. Prosper, qui omnes meos libros possidet." MS. Simler. Vol. 113. MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1610, N. док. 83.

[1]) Любопытныя свѣдѣнія сообщаетъ Ласицкій объ антитринитаріяхъ въ письмѣ къ Безѣ отъ 30 мая 1566 г.: „...Ditheistae (quibus Spiritus S. non nisi Dei donum est, et a solo Patre procedit) Serveti scripta habeant et ex eis monstrosissima quaeque dogmata exhauriant. Quae scripta de Iesu Christo homine divinissimo et alia eius generis nacti sunt ab eo Polono, Stanislao Kokosska, qui fuit aliquando puer illius Laelii Sozini, etsi ipse in Italia subito quodam morbo extinctus sit... Nacti sumus Blandratae, qui est in Transylvania, ad Gregorium Paulum... plenam blasphemiarum epistolam, in qua... an sit Patri coaeternus Filius Dei ex sanctis literis id scire posse ait, Ioannem vero aenigmatice de Filio Dei scripsisse credit. Quam epistol si non legisti, brevi opinor a Thretio missam leges. Cum igitur et talem magist Gregorius habeat, et scripta Serveti studiose legat, fieri non potuit, quin magistri sin esset discipulus..." MS. Simler. Vol. 113.

[2]) Sandius, pp. 42—43.

Сторонники послѣдняго называли первыхъ аріанами, а себя унитаріями, такъ какъ отвергали божество Іисуса Христа, а Духа Св. считали только качествомъ Божіимъ. Ученіе унитаріевъ было принято Григоріемъ Паули, Георгіемъ Шоманомъ и другими; а прежнему остались вѣрны Гонезій, Станиславъ Фарновскій, Лютомирскій и Чеховичъ [1]). Впрочемъ, два послѣдніе вскорѣ перешли также въ ряды унитаріевъ [2]). Раздоры среди антитринитаріевъ вызвали необходимость созванія синода. Было постановлено собраться въ мѣстечкѣ Ланцутѣ, принадлежавшемъ Пилецкимъ. Повидимому, синодъ тутъ былъ неособенно многолюденъ. Изъ Кракова пріѣхали антекарь Симеонъ Роненбергъ, Будзинскій, Алексѣй Родецкій и Залашовскій, а также Лютомирскій и Іоаннъ Секуринъ. Кромѣ того, были тутъ и другіе антитринитаріанскіе проповѣдники. Изъ свѣтскихъ лицъ присутствовали, главнымъ образомъ, шляхтичи русскаго воеводства, въ которомъ находился Ланцутъ, а именно, Бали, Голецкіе, Домарацкіе. Между унитаріями и аріанами начались ожесточенные споры. Станиславъ Иванъ Карнинскій, охотно посѣщавшій всякіе синоды и очень любившій вмѣшиваться въ богословскіе диспуты, не преминулъ принять участія въ нихъ и въ Ланцутѣ. Онъ съ запальчивостью напалъ на унитаріевъ и сталъ осыпать ихъ вмѣсто богословскихъ аргументовъ бранью. Съ трудомъ удалось остановить его. Но и споры проповѣдниковъ отличались чрезвычайно бурнымъ характеромъ. Пренія Іоанна Секурина (унитарія) съ Станиславомъ Фарновскимъ перешли въ ругань, такъ что рѣшено было закрыть синодъ и собрать новый въ городѣ Скрыннѣ (въ сандомирскомъ воеводствѣ) 24 іюня этого года [3]). Повидимому, партія аріанъ была сильнѣе унитаріанской на синодѣ въ Ланцутѣ. Петръ Статорій, боясь потерять расположеніе первыхъ, сталъ отрицать здѣсь, будто онъ отвергалъ прежде почитаніе Св. Духа, какъ Бога, и призываніе его, не смотря на то, что

---

[1]) Wissowatii, Narratio Compendiosa, p. 213. Sandius, p. 52 (Stanislaus Farius). Lubieniecius, pp. 214—215.

[2]) Sandius, pp. 50 (Martinus Czechovicius), 43 (Lutomirscius).

[3]) Lubieniecius, pp. 215—217.

Алексѣй Родецкій уличалъ его во лжи прямо въ глаза, говоря, что онъ почерпнулъ у него въ пинчовской школѣ это ученіе [1]). Иванъ Карнинскій также былъ недоволенъ результатами ланцутскаго синода: онъ поклялся, что никогда не приметъ участія въ преніяхъ съ сектою, которая такъ богохульствуетъ, и говорилъ, что постарается помѣшать устройству диспута въ Скрыннѣ. Однако, въ назначенный срокъ въ этотъ городъ съѣхалось сто десять шляхтичей и проповѣдниковъ, желавшихъ принять участіе въ засѣданіяхъ синода. Предсѣдателемъ его былъ избранъ Іеронимъ Филиповскій. Собраніе въ Скрыннѣ было довольно многолюдно, такъ какъ, кромѣ большого количества лицъ, прибывшихъ изъ Польши и Литвы, сюда явилось также не мало любопытныхъ изъ окрестностей города. Чтобы избѣжать бурныхъ сценъ, происходившихъ на ланцутскомъ синодѣ, обѣ стороны условились сперва насчетъ порядка и способа веденія преній. Затѣмъ были выбраны лица, которыя должны были принимать въ нихъ участіе. Со стороны партіи аріанъ участниками преній были избраны: Іоаннъ Казановскій, Фарновскій, Іоаннъ Немоевскій, недавно вторично крещенный Чеховичемъ, Николай Житно, Іоаннъ Фалькоій, Чеховичъ и Даніилъ Бѣлинскій, а секретарями: Лаврентій Крышковскій и Ѳома Свѣховскій. Унитаріи поручили вести диспутъ Георгію Шоману, Григорію Паули, Іоанну Секурину, Матвѣю Альбину, Іоанну Баптисту изъ Литвы, Мартину Кровицкому, Симеону Будному и Якову Калиновскому, а секретарями избрали: Альберта Косцянскаго и Станислава Будзинскаго. Диспутъ, продолжавшійся нѣсколько дней, не привелъ ни къ какимъ результатамъ. Каждая сторона осталась при своемъ мнѣніи. Не смотря на то, что при закрытіи синода было постановлено, чтобы обѣ партіи относились съ уваженіемъ къ религіознымъ мнѣніямъ своихъ противниковъ, не преслѣдовали за нихъ одна другую и жили въ согласіи, тѣмъ не менѣе это постановленіе не соблюдалось. Всѣ старанія унитаріанской партіи предотвратить полный расколъ среди антитринитаріевъ оказались тщетны. Разрывъ среди нихъ сталъ теперь уже явнымъ

[1]) Ibid., pp. 213—214.

Нѣкоторые аріане, не стѣсняясь постановленіемъ скрынен-скаго синода, стали рѣзко нападать въ своихъ сочиненіяхъ на унитаріевъ. Особенно враждебно выступалъ противъ послѣднихъ Фарновскій [1]).

Распространеніе антитринитаріанскаго ученія въ Польшѣ и въ Трансильваніи вызвало не только въ этихъ странахъ, но и за предѣлами ихъ, не мало полемическихъ сочиненій противъ него [2]). Польскіе кальвинисты, однако, не были удовлетворены ими. Имъ казалось, что сочиненіе, вышедшее изъ-подъ пера одного изъ швейцарскихъ богослововъ, произведетъ большее впечатлѣніе. Поэтому, когда въ 1567 году Христоферъ Трецій былъ отправленъ съ различными порученіями за границу, то ему было дано приказаніе убѣдить швейцарскихъ ученыхъ выступить противъ антитринитаріанской ереси. Дѣйствительно, благодаря настоятельнымъ просьбамъ Треція, однимъ изъ цюрихскихъ богослововъ, Іосіею Зимлеромъ, былъ изданъ довольно обширный трактатъ, направленный противъ ученія антитринитаріевъ [3]).

---

[1]) Lubieniecius, pp. 217—220.

[2]) Спеціально противъ польскихъ антитринитаріевъ была направлена книга Іоанна Виганда, епископа помезанскаго: „De Deo, contra Arianos novos, nuper in Polonia exortos. Anno MDLXVI". Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить еще слѣдующія сочиненія противъ нихъ: „Societas et Symbola doctrinae et morum Arij et Trideitarum modernorum Arianorum, qui Valentini Gentilis Dogma de Veneranda Trinitate disseminant hinc et inde: quibus opponitur castitas et candor, in huius abstrusissimi articuli fide, verae Ecclesiae. Anno 1565." Трактатъ этотъ былъ написанъ, какъ полагаютъ, Эразмомъ Глицнеромъ (Jocher, t. II, p. 259, N. 3343). „Erazmi Gliczneri Znenensis, de Sacrosanctissima Trinitate, orthodoxae ac verissimae observationes etc. Francofurti ad Oderam. 1565." „O iedności Boskiey nierozdzieloney przeciw wieku dzisieyszego błędom i bluźnierstwom Arianskim nowo wskrzeszonym, Nauka i obrona s szczyrego słowa Bożego etc. 1566." (Авторомъ этой книги былъ, какъ кажется, Яковъ Немоевскій). Интересно извѣстіе, будто Уханскій писалъ ректору іезуитской коллегіи въ Вѣнѣ и провинціалу этого ордена въ Австріи, прося ихъ, чтобы іезуиты издали сочиненіе противъ антитринитаріевъ, такъ какъ они очень досаждаютъ католикамъ. Jocher, t. II, p. 650.

Iosias Simler. De Aeterno Dei Filio Domino et Servatore nostro Jesu Christo. 1568. ръ въ предисловіи говоритъ, что онъ вначалѣ всѣми силами отказывался пи-противъ антитринитаріевъ, такъ какъ противъ нихъ теперь уже было издано сочиненій, и только дружба къ Трецію и настойчивость послѣдняго заставили ать свое согласіе на это: „Itaque hic meus labor qualiscunque tandem est, Thretio otissimum debetur, qui nullum mihi excusandi locum reliquit".

Но эта полемика съ антитринитаріями мало помогала. Въ 1568 или 1569 году кальвинисты потеряли опять одного изъ наиболѣе видныхъ сторонниковъ своего ученія. Мы говоримъ объ Андреѣ Дудичѣ, дипломатическомъ агентѣ Австріи въ Польшѣ. Прекрасно образованный, ловкій дипломатъ и блестящій ораторъ, Дудичъ пользовался расположеніемъ императоровъ Фердинанда I и его сына Максимиліана II. Ему не было еще тридцати лѣтъ, какъ его сдѣлали епископомъ тининскимъ въ Далмаціи. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ отправленъ вмѣстѣ съ другимъ епископомъ на тридентскій соборъ отъ лица венгерскаго духовенства, гдѣ блестяще защищалъ требованіе императора Фердинанда I, чтобы мірянамъ давалось причастіе подъ обоими видами. Другую рѣчь, приготовленную имъ въ защиту брака духовенства, онъ не имѣлъ случая произнести на соборѣ. Отозванный изъ Тридента императоромъ, вслѣдствіе настояній папы, онъ, однако, тотчасъ же получилъ фюнфкирхенское епископство. Въ 1565 году Максимиліанъ II послалъ его въ Польшу съ порученіемъ устроить примиреніе между Сигизмундомъ-Августомъ и его женою. Но никакія усилія не могли побороть отвращенія короля къ своей женѣ. Въ концѣ 1566 года она должна была уѣхать въ Австрію, и Дудичъ отвезъ ее въ Вѣну. Во время своего пребыванія въ Польшѣ онъ познакомился съ Региной Страшъ, кальвинисткой, фрейлиной королевы Екатерины. Она понравилась ему, и родители Регины согласились на бракъ ея съ этимъ епископомъ; обрученіе произошло еще въ 1566 году. Необходимость сопровождать королеву Екатерину въ Вѣну заставила разстаться жениха съ невѣстою, такъ какъ дворъ королевы провожалъ ее только до Кракова. Въ началѣ 1567 года Андрей Дудичъ былъ вновь отправленъ въ Польшу и женился тамъ. О своемъ поступкѣ, произведшемъ огромный скандалъ въ католическомъ мірѣ, онъ немедленно извѣстилъ императора. Максимиліанъ II былъ вынужденъ лишить Дудича данныхъ ему дипломатическихъ полномочій, и тогда онъ рѣшилъ поселиться въ Краковѣ. Поступокъ бывшаго епископа не былъ случайностью, результатомъ увлеченія Региною Страшъ. Онъ самъ свидѣтельствуетъ о своемъ давнишнемъ намѣреніи жениться и ссылается на то, что на тридент-

скомъ соборѣ не скрывалъ своихъ воззрѣній на вопросъ о бракѣ духовенства. Дудичъ говоритъ, что, отправляясь въ Польшу, онъ заранѣе рѣшилъ тамъ жениться, такъ какъ въ этой странѣ у него были дружескія связи, а также и потому, что тамъ ему менѣе угрожала опасность преслѣдованія за его поступокъ [1]).

Живя въ Краковѣ, Дудичъ примкнулъ къ кальвинистамъ, хотя, повидимому, особенною религіозною исключительностью онъ не отличался. Но съ 1568 года онъ сталъ нѣсколько отставать отъ кальвинистовъ и высказываться въ пользу ученія антитринитаріевъ. Поводомъ къ этому послужило, какъ утверждаетъ Любинецкій, слѣдующее обстоятельство. Въ 1568 году собрался въ Краковѣ многолюдный кальвинскій синодъ въ домѣ воеводы Мышковскаго. Отъ лица антитринитаріевъ явился сюда старый Филиповскій и просилъ кальвинистовъ устроить съ ними диспутъ, а также оставить взаимные раздоры и распри. Рука примиренія, протягивавшаяся Филиповскимъ, была, конечно, отвергнута синодомъ; но это было сдѣлано въ очень грубой формѣ. Нетерпимость кальвинистовъ, по словамъ Любинецкаго, такъ непріятно подѣйствовала на Дудича, что онъ послѣ этого отшатнулся отъ нихъ [2]). Объясненіе антитринитаріанскаго историка, несомнѣнно, слишкомъ натянуто. Кальвинисты, отъ вниманія которыхъ не ускользнули происходившія въ Дудичѣ колебанія въ ре-

---

[1]) Gillet. Crato von Crafftheim. T. II, p. 256 et seq. О впечатлѣніи, произведенномъ въ католическомъ мірѣ отпаденіемъ Дудича отъ римской церкви, см. Eichhorn, St. Hosius, t. II, pp. 255—256. Папа Пій V требуетъ отъ короля Сигизмунда-Августа немедленнаго изгнанія Дудича изъ Польши: „te oramus et obsecramus per viscera misericordiae Christi Domini, ut eam pestem e Poloniae finibus ejiciendam cures.. Cave existimes, temerariam illam turbulentamque naturam, quae tam impie et agendo et loquendo a Deo defecerit, ullam regum aut principum rationem habituram esse cogita, quantum isti provinciae periculum immineat; in quam libera consuetudo haereticorum quanta adhuc mala importaverit, et majestas tua dolenter intelligit, neque nos possumus sine summa animi nostri molestia meminisse. quod si tantum caeteri haeriticae pravitatis magistri nocuerunt, quid censet istum esse facturum..? quare nihil se dignius, nihil nobis gratius facere potest, quam projectum istum sathanae ministrum a suorum populorum pernicie removere.....“ (Письмо папы отъ 5 іюля 1567 г.). Julii Pogiani Epistolae, t. IV, p. 249, ep. N. 31.

[2]) Lubieniecius, p. 223 et seq.

лигіозномъ отношеніи, были чрезвычайно встревожены этимъ. Тотчасъ сообщили они о замѣченной въ немъ перемѣнѣ своимъ швейцарскимъ друзьямъ. Трецій и другіе кальвинисты постоянно доносили заграничнымъ богословамъ о каждомъ шагѣ Дудича; а эти, въ свою очередь, увѣщевали его оставаться вѣрнымъ кальвинизму. Сочувствіе, выражаемое имъ антитринитаріанскому ученію, надѣлало теперь въ протестантскомъ мірѣ очень много шума. Но всѣ усилія удержать Дудича на лонѣ реформатской церкви оказались напрасными [1]).

Наслышавшись о благочестіи и строгой дисциплинѣ у моравскихъ анабаптистовъ, польскіе антитринитаріи хотѣли завязать съ ними болѣе близкія отношенія. Моравскіе анабаптисты также, повидимому, были непрочь отъ этого. По крайней мѣрѣ, мы видѣли, что въ 1565 году они прислали своихъ представителей на одинъ антитринитаріанскій синодъ въ Польшѣ. Въ 1569 году опять прибыло нѣсколько братьевъ моравскихъ на синодъ, собравшійся въ Краковѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Тогда, еще въ томъ же году, съ цѣлью ближе ознакомиться съ организаціей ихъ церкви, а также для установленія съ ними правильныхъ и постоянныхъ сношеній, въ Моравію отправились Георгій Шоманъ, Филиповскій, Симеонъ Роненбергъ и нѣкоторые другіе антитринитаріи. Но анабаптисты отвергли ученіе прибывшихъ поляковъ о Св. Троицѣ и назвали его языческимъ. Понятно, что польскимъ антитринитаріямъ пришлось оставить всякія попытки къ установленію единенія съ моравскими анабаптистами [2]). Результатомъ этого путешествія было даже составленіе какимъ-то антитринитаріемъ трактата противъ моравскихъ анабаптистовъ и ихъ коммунистической организаціи въ очень враждебномъ имъ духѣ [3]).

---

[1]) Gillet. Crato von Crafftheim, t. II, p. 270 et seq.

[2]) Lubieniecius, p. 227. Testamentum Schomanni, p. 195.

[3]) Указанный трактатъ изданъ теперь на основаніи одной лейденской копіи въ „Rocznik'ахъ Towarzystwa Przyjaciół Nauk Poznańskiego," t. XV, 63—78. Излишнимъ было бы и прибавлять, что приписывать упомянутый трактатъ Рокитѣ, какъ это склоненъ сдѣлать издатель его, на основаніи мнѣнія проф. Голя, совершенно ошибочно. Что авторомъ его былъ какой-то польскій антитринитарій, видно изъ слѣдующихъ словъ трактата: „Nem ja z ich rozmo

Въ это время возникъ новый центръ антитринитаризма Іоаннъ Сѣнинскій, каштелянъ жарновскій, а послѣ воевода подольскій, основалъ въ 1569 году въ сандомирскомъ воеводствѣ, неподалеку отъ Шидловца, новый городъ Раковъ, названный имъ такъ въ честь супруги своей, происходившей изъ дома Гноенскихъ, гербомъ которыхъ былъ ракъ. Основатель Ракова, принадлежавшій къ кальвинской церкви, отличался рѣдкою вѣротерпимостью, не стѣснялъ ничьей свободы совѣсти, и это привлекло въ его городъ антитринитаріевъ. Сюда пріѣхали Григорій Паули съ Альбиномъ изъ Кракова, Калиновскіе, Секуринъ, а также явилось много литовскихъ антитринитаріевъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Раковѣ происходилъ какъ бы непрерывный синодъ. Антитринитаріи обсуждали здѣсь различные религіозные вопросы, а также и соціально-политическіе. Но совѣщанія антитринитаріевъ повели лишь къ сильнымъ распрямъ между ними, такъ что они разстались въ полномъ разногласіи. Нѣкоторые требовали, напр., чтобы тѣло оставлялось безъ всякаго ухода, другіе, чтобы члены ихъ секты не несли никакихъ государственныхъ должностей и общественныхъ обязанностей, третьи желали общности имуществъ [1]), а нѣкоторые, наконецъ, отрицали потребность въ особой должности проповѣдниковъ, говоря, что это противорѣчитъ идеѣ равенства всѣхъ христіанъ. Дѣло дошло даже до того, что всѣ сложили съ себя санъ проповѣдниковъ, исключая одного

---

którąśmy mieli z nim (tak) w Krakowie 1569 in Septembri i z *braciej sekty tż naszej, którechmy do nich potem wyprawili*, wyrozumiał"etc. Относительно диспута о Св. Троицѣ съ анабаптистами Шомана и другихъ отправленныхъ къ нимъ лицъ въ трактатѣ говорится слѣдующее: „gdy z nimi chcieli mówić o fundamencie religiej de cognitione unius Dei et ejus Jesu Christi (zapewne opuszczono po ejus: *filii*), prosząc ich pięknie, iżby i zbór ich słuchał, do roboty lud obróciwszy z naszemi mówić nie chcieli.." p. 77.

[1]) Такія антигосударственныя идеи появились среди антитринитаріевъ еще ранѣе. Августинъ Ротундусъ писалъ Гозію изъ Вильны 13 сент. 1567 г.: „Vidi ego et legi Grodnae typis excussos Polonicos libellos, quibus magis blasphemum in Dei filium Jesum Christum dici aut cogitari nihil potest, ac ne dictum quidem aut cogitatum unquam ab ullis haereticis existimo... tollitur etiam in illis omnis omnium magistratuum authoritas; probatur libertas christiana et rerum omnium communio instituitur, ordinum in Ecclesia atque adeo in Republica omne discrimen tollitur, ne ullum sit inter regem et populum, principes et subjectos, nobiles et plebejos." Łukaszewicz. Dz. kośc. wyznania helw. w Małej Polsce, pp. 58—59.

Мартина Чеховича. Но Симеону Роненбергу удалось, однако, установить вскорѣ потомъ въ Раковѣ прежній порядокъ. Санъ проповѣдниковъ и крещеніе взрослыхъ были опять введены тутъ. Бландрата въ письмѣ на имя Филиповскаго также увѣщевалъ раковцевъ оставить свои споры и совѣтовалъ имъ жить среди людей и служить имъ примѣромъ для достиженія истины и благочестія [1]).

Если антитринитаризмъ и анабаптизмъ дѣлали нѣкоторые успѣхи въ низшихъ слояхъ шляхты и городского населенія, то, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что среди высшей шляхты они не только не распространялись, но многіе, увлекшіеся этими ученіями прежде, начинали отставать отъ нихъ [2]). Въ особенности не соотвѣтствовалъ духу польской шляхты крайне демократическій характеръ анабаптизма.

Совершенно самостоятельно отъ антитринитаризма и кальвинизма продолжала существовать секта Станкара [3]). Онъ не оставлялъ своихъ противниковъ въ покоѣ, впрочемъ, и они не оставались у него въ долгу. Антитринитаріевъ Станкаръ продолжалъ

---

[1]) Lubieniecius, pp. 239—240. Schomanni Testamentum, p. 195. Вотъ что писалъ Трецій Зимлеру изъ Кракова 21 января 1570 года: „Ebionitarum et Anabaptistarum plurimi... sylvam quandam ad habitandum sibi delegerunt, illicque oppidum exaedificant. Interea ob communionem rerum ante privatarum ditiores ex iis extenuantur, pauperculi autem illi Gregorius nempe cum suis symmystis locupletantur. Etiam de mentiae multi ex illis pervenerunt, ut non tantum inomortalitatem animae negent, sed et ullam esse in homine animam diffitentur..." MS. Simler. Vol. 121. Въ 1568 г. были напечатаны въ Краковѣ листки съ изложеніемъ основныхъ положеній ученія антитринитаріевъ, въ которыхъ, между прочимъ, также отрицалось безсмертіе души. Lauterbach. Ariano-Socinismus in Polonia, p. 6. Ср. Jocher, t. II, p. 648.

[2]) Въ 1568 г. (16 апр.) Гиловскій писалъ Буллингеру изъ Освѣцима: „Et ex hac secta (которую онъ называетъ samosatenismum) multi cuperent in numerum coetuum nostrorum referri; verum nos nullum ex eiusmodi hominibus recipimus, nisi prius claram ediderit confessionem de unitate et Trinitate Dei simulque approbet phrases illas et locutiones, quibus corruptalae et fraudes haereticorum, quas plerumque scripturae verbis conantur tegere, facilius reteguntur et caventur..." MS. Simler. Vol. 117. „Augetur Arianismus, praecipue in Hungaria," писалъ Вольфу Ласицкій въ 1570 г.: „quo iam quidam nostrorum ad illum bonum Blandratam liberos suos mittunt istius irreligiosae religionis gratia. Condunt iam iidem oppidum, prope Cracoviam, in quo sunt omnes istius farinae homines una habitaturi... *Faex est hominum, qui se huic sectae addicunt; pauci nobiles nulli quod ego sciam proceres.*" Scrinium Antiquarium. T. VI, pars II, pp. 651, 652.

[3]) См. о немъ мое соч.: „Исторія Реформаціи въ Польшѣ."

безпощадно преслѣдовать въ своихъ сочиненіяхъ [1]); но въ отношеніяхъ его къ кальвинистамъ замѣчается теперь, однако, нѣкоторая перемѣна, а особенно видна она со стороны его послѣдователей, стремившихся съ ними примириться. Самъ Станкаръ очень охотно устраивалъ диспуты съ кальвинистами въ надеждѣ, что ему, быть можетъ, удастся убѣдить ихъ въ истинѣ своего ученія. О нѣкоторыхъ изъ этихъ диспутовъ мы имѣемъ его собственное свидѣтельство [2]). Когда въ 1563 г., какъ разсказываетъ Станкаръ, онъ находился въ Жоховѣ (мѣстечко надъ рѣкой Вислокою, въ тогдашнемъ сандомирскомъ воеводствѣ), принадлежавшемъ Іоанну Амору Тарновскому, туда пріѣхалъ и Яковъ Сильвій. Ихъ пригласили къ владѣльцу мѣстечка въ его замокъ Ржемень. По дорогѣ Станкаръ доказывалъ Якову Сильвію истинность своего ученія, и тотъ будто ему сказалъ, что всякій здравомыслящій человѣкъ долженъ вѣровать, что Іисусъ Христосъ есть посредникъ между Богомъ и людьми только въ силу своей человѣческой природы. Объ этомъ Станкаръ тотчасъ сообщилъ Тарновскому. Но, нѣсколько дней спустя, Сильвій написалъ письмо послѣднему, въ которомъ увѣщевалъ его остерегаться еретическаго ученія Станкара.

Въ томъ же году, продолжаетъ свой разсказъ Станкаръ о Сильвіи, послѣдняго привезъ въ Жоховъ Петръ Зборовскій, каштелянъ бечскій, а Іеронимъ Оссолинскій привезъ туда своего проповѣдника въ Гослицахъ Александра Витрелина. Опять начались тутъ диспуты по поводу ученія Станкара. Александръ Витрелинъ, находившійся нѣсколько лѣтъ тому назадъ подъ вліяніемъ этого ученія и отрекшійся потомъ отъ него на ксянжскомъ синодѣ 1560 года, отвергъ его и теперь. Оссолинскій, сторон-

---

[1]) Онъ издалъ противъ нихъ въ 1567 году сочиненіе: „De Trinitate et Unitate Dei deque incarnatione et mediatore Domini nostri Iesu Christi adversus Trideistas, anos, Eutychianos, Macarianos, Cerinthianos, Ebionitas et Photinianos, libri quatuor.“

[2]) Francisci Stancari Mantuani libri duo. Quorum primus est, Apologia adver os qui cum et morositatis et iracundiae accusant, quique eum, quod concordiam in ione cum haereticis renuat, nec cum illis Ecclesiam aedificet, damnant. Alter De et recta inter Stanislaum Sarnicium Polonum cum sequacibus et Franciscum Stan Mantuanum ineundę concordię in Fide ratione. Anno Domini 1568.

никъ Станкара, разругалъ за это своего проповѣдника и лишилъ его мѣста [1]). Что же касается Якова Сильвія, то онъ, видя сочувствіе присутствовавшихъ здѣсь пановъ воззрѣніямъ Станкара, объявилъ себя сторонникомъ его ученія. Но онъ опять оказался неискреннимъ. Уѣзжая на слѣдующій день изъ Жохова, онъ сказалъ провожавшему его мѣстному проповѣднику, чтобы тотъ остерегался общенія и бесѣдъ со Станкаромъ, такъ какъ его ученіе—еретическое [2]).

Разсказъ этотъ во всякомъ случаѣ характеренъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ протестантскіе проповѣдники въ угоду своимъ панамъ должны были вступать въ диспуты помимо своей воли, и какъ часто приходилось имъ, изъ опасенія быть лишенными куска хлѣба, выражать сочувствіе религіознымъ воззрѣніямъ, которыхъ они вовсе не раздѣляли.

Но охота къ диспутамъ не прошла у Станислава Сарницкаго и Станкара. Казалось, что опытъ прежнихъ лѣтъ долженъ былъ бы заставить ихъ отказаться отъ мысли о возможности соглашенія между ними. Однако, мы видимъ совсѣмъ иное. Станкаръ разсказываетъ, что въ его домѣ, въ мѣстечкѣ Стобницѣ, послѣ погребенія Мартина Зборовскаго (въ 1565 году), произошло соглашеніе между нимъ и Сарницкимъ въ присутствіи Христофора Пржехацкаго изъ Львова, проповѣдника въ Дубечкѣ, и Бенедикта изъ Кракова, пастора въ Тулигловѣ; но Сарницкій отвергъ потомъ это соглашеніе [3]). Затѣмъ въ 1567 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, Станкаръ отправился въ Краковъ по желанію Петра Зборовскаго, каштеляна войничскаго, чтобы устроить опять диспутъ съ Сарницкимъ; но кальвинисты уклонялись отъ него,

---

[1]) Вотъ какъ описывалъ Витрелинъ свое положеніе въ письмѣ къ Вольфу (отъ 24 іюня 1563 г.): „Stancari doctrina mihi multum attulit incommodi, nam ex mea statione electus sum et omnibus commodis spoliatus, quod nullo pacto illam amplecti voluerim.“ MS. Simler. Vol. 107. Въ письмѣ къ Буллингеру отъ того же числа Витрелинъ говоритъ: „Quid vero in Mediatoris doctrina sentiam..... mitto tibi meam responsionem ultimam adversus Stancari epistolas, quibus me assidue sollicitabat, ut sua castra sequerer, a quibus sum liberatus cum magno dispendio rerum mearum.“ Ibid., Vol. 107.

[2]) Ibid., fol. C et seq.

[3]) Ibid., f. B_3 et seq.

не смотря на настоянія Станкара. Какъ и слѣдовало ожидать, онъ возвратился домой, не добившись примиренія съ кальвинистами [1]).

Однако, сравнительно немногочисленнымъ сторонникамъ Станкара, повидимому, стали надоѣдать постоянные раздоры со всѣми сектами. Съ 1568 года среди нихъ появляется стремленіе къ сліянію съ кальвинистами, съ которыми они расходились, главнымъ образомъ, только въ ученіи о посредничествѣ І. Христа. Суперъ-интендентъ заторскаго и освѣцимскаго округовъ Павелъ Гиловскій сообщалъ теперь Буллингеру о желаніи нѣкоторыхъ послѣдователей Станкара, какъ проповѣдниковъ, такъ и шляхтичей, примириться съ кальвинскою церковью. При этомъ онъ переслалъ въ Цюрихъ представленное также ими изложеніе ученія, которое они хотѣли положить въ основу соглашенія съ кальвинистами, и просилъ Буллингера, а также его зятя Зимлера, высказаться по поводу этого вопроса [2]). Мы не знаемъ, какой отвѣтъ послѣдовалъ съ ихъ стороны. Вѣроятно, цюрихскіе богословы совѣтовали своимъ польскимъ единовѣрцамъ держаться того ученія,

---

[1]) Ibid., f. I_3 et seq.

[2]) „Stancariani," пишетъ Гиловскій Буллингеру 16 апр. 1568 г. изъ Освѣцима: „excepto ipso Stancaro maledico, sunt paulo sedatiores, sic Dei annuente benignitate, et primarii illius sectae asseclae et sequaces sive patroni ac defensores una cum quibusdam ministris nostro coetui se adiungi cupiunt et nobis resipiscentiae suae modum scripto hoc obtulerunt, quod his literis nostris adiunximus, orantes, ut T. P. cum D. Simlero caeterisque fratribus communicare velit et nobis fraternum consilium, quid in hac parte sequendum sit, impartiri dignetur. Nihil enim de hoc articulo, quem iam iste haereticus diu oppugnans oppugnavit, sine vestra authoritate et consilio aggredi, neque illis respondere volumus donec a Vestra Excellentia de vestra sententia edocti fuerimus." MS. Simler. Vol. 117. Тутъ же помѣщенъ вслѣдъ за этимъ письмомъ и упомянутый мемуаръ станкаріанцевъ: „Sententiarum, quae sunt apud Homousianos de Mediatore, conciliatio rectam ineundae concordiae viam demonstrans." Въ „Hieronymi Zanchii epistolarum libri duo" помѣщено одно письмо отъ его имени и имени гейдельбергскихъ богослововъ къ полякамъ „De Mediatore" безъ означенія даты (liber I, pp. 35—38). Повидимому, оно написано въ отвѣтъ на просьбу кальвинистовъ высказаться по ду предложеннаго имъ со стороны послѣдователей Станкара только что употаго соглашенія относительно ученія о посредничествѣ І. Х. Вотъ что писали ельбергскіе богословы: „Sub finem Aprilis, fratres Charissimi, accepimus vestras s, idibus Martii huiusce anni datas, *una cum forma ineundę* inter vos et fratres il- ui in articulo de Mediatore non consentiunt, *concordiae vobis oblata.* Duo autem

которое было такъ обстоятельно разъяснено въ трактатахъ, направленныхъ противъ Станкара. Съ этого времени сторонники послѣдняго стали мало по малу оставлять его ученіе.

Прежній пылъ протестантовъ въ борьбѣ съ католическимъ духовенствомъ замѣтно остылъ. Они были нѣсколько утомлены теперь, тѣмъ болѣе, что число новыхъ препятствій, тормозившихъ ихъ дѣло, постоянно возрастало. Мы не слышимъ болѣе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ о столкновеніяхъ между шляхтою и духовенствомъ и о тѣхъ преніяхъ на сеймахъ, къ которымъ мы такъ привыкли прежде.

На петроковскомъ сеймѣ 1567 года была издана только одна конституція во вредъ папской куріи, не имѣвшая, впрочемъ, фактически никакого значенія и по своему содержанію не новая. Въ силу постановленій базельскаго собора поляки отказывались отъ уплаты аннатъ уже въ царствованіе Сигизмунда I и требовали полной отмѣны ихъ. На петроковскомъ сеймѣ 1558—59 гг. Николай Рей требовалъ обращенія аннатъ, на основаніи коронныхъ статутовъ, на военныя потребности государства [1]). Теперь, наконецъ, на петроковскомъ сеймѣ 1567 г. была издана конституція, постановлявшая, чтобы онѣ были употреблены на оборону страны [2]). Но папскій нунцій въ Польшѣ Юлій Руджіери говоритъ, что ему удалось выхлопотать у короля, хотя съ большимъ трудомъ, чтобы эта конституція не была приводима въ исполненіе, и чтобы Станиславъ Карнковскій, назначенный тогда епископомъ влоцлавскимъ, уплатилъ слѣдуемую папѣ аннату [3]). Дѣйствительно,

---

a nobis petitis: Vnum, ut quid de illa conciliationis forma sentiamus, ad vos libere scribamus. Alterum, vt si illa nobis non probetur, quaenam proponi melior a nobis possit, indicemus... Vt ad rem ipsam veniamus... illam vobis propositam conciliandae controversiae formam minime probamus...“ Затѣмъ гейдельбергскіе богословы излагаютъ ученіе о посредничествѣ I. X. и предлагаютъ свою поправку къ представленному кальвинистамъ станкаріанцами изложенію этого ученія.

[1]) Dzienniki sejmów walnych koronnych 1555 i 1558 r., p. 256. Исторія Реформаціи въ Польшѣ, стр. 19—20.

[2]) Vol. legum, t. II, p. 69.

[3]) Relacye nuncyuszów apostolskich, t. I, p. 213. Повидимому, Уханскаго обвиняли въ томъ, что онъ былъ отчасти виновникомъ изданія конституціи объ

конституція объ аннатахъ, повидимому, не выполнялась [1]). Это обстоятельство, по всей вѣроятности, заставило земскихъ пословъ возбудить вновь на слѣдующемъ сеймѣ, въ Люблинѣ, въ 1569 г., вопросъ о прекращеніи уплаты папамъ аннатъ и объ обращеніи ихъ на потребности, указанныя сеймовымъ статутомъ 1567 г. Король долженъ былъ уступить посламъ. Но, съ другой стороны, онъ боялся навлечь на себя нерасположеніе римской куріи. Чтобы избѣгнуть этого, онъ просилъ Пія V отказаться отъ аннатъ; если же бы послѣдній не пожелалъ исполнить его просьбы, то король хотѣлъ заставить лицъ, которымъ придется уплачивать аннаты, вносить ихъ папѣ, а равнымъ образомъ и въ королевскую казну въ томъ же размѣрѣ. Понятно, папа отъ своихъ правъ на аннаты не отказался [2]). Такимъ образомъ, вновь поставленные епископы должны были вносить ихъ вдвое болѣе. Мы не знаемъ, исполнялось ли только это ими. Вопросъ о десятинахъ, поднятый также земскими послами на люблинскомъ сеймѣ 1569 г., остался, конечно, попрежнему неразрѣшеннымъ [3]).

Между тѣмъ какъ силы протестантовъ отвлекались отъ борьбы съ католицизмомъ, благодаря внутреннимъ неурядицамъ въ ихъ церкви и раздорамъ сектъ, католическая церковь проявляла все болѣе и болѣе жизни и энергіи. Она пользуется наступившимъ теперь нѣкоторымъ отдыхомъ отъ прежнихъ усиленныхъ нападеній на нее протестантовъ, чтобы органи-

---

аннатахъ. По крайней мѣрѣ, Заіончковскій, сообщая Гозію въ письмѣ отъ 18 янв. 1568 г. о своемъ посѣщеніи примаса въ Ловичѣ, писалъ, что Уханскій „petiisse vero se referebat ab Ill. Cels. Vra.... inquisitionem aliquam fore per quam esset perspicuum, quorum consilio.... (annata) Pontifici Summo ne daretur in comitiis generalibus fuisset conclusum: num illo consentiente de hac re fuerit constitutum (quod a se Rmus D. Archiepiscopus abesse longissime contendit falsoque se per d. nuntium sedi Apostolicae delatum esse praedicat), num adversante eo dominumque nuntium dies aliquos ante conclusionem factam praemonente, ut prospectum esse curaret Apostolicae dignitati...“ MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1608, N. док. 82.

[1]) Uchańsciana, t. II, N. 123. Akta Podkanclerskie Franciszka Krasinskiego. Część I (Bibl. Ord. Krasińskich. Rok 1869), N. 102.

[2]) Uchańsciana, t. II, NN. 123, 124. Akta Podkanclerskie Fr. Krasińskiego. T. I, NN. 100, 102, 128.

[3]) Eichhorn. St. Hosius, t. II, p. 348. Среди малопольской шляхты въ 1568 году дѣлались попытки устроить соглашеніе, чтобы не платить духовенству деся-

зовать свои силы. Въ то время какъ реформаціонное движеніе не имѣетъ способныхъ руководителей, и, кромѣ того, протестанты, приходя все болѣе и болѣе къ убѣжденію въ несостоятельности выбраннаго ими способа борьбы съ католиками, блуждаютъ, какъ въ потьмахъ, не зная, что предпринять для обезпеченія себѣ свободы совѣсти, католики находятся въ совершенно иномъ положеніи. Они имѣютъ энергичныхъ и всею душею преданныхъ дѣлу католицизма руководителей; а что касается

тинъ. Объ этихъ попыткахъ очень интересныя подробности сообщаетъ Заіончковскій въ письмѣ къ Гозію изъ Кракова отъ 26 февр. 1568 г.: „Ante paucos dies," писалъ онъ, „nobiles cracoviensis tractus Visliciam congregati conspirationem impiamante hoc tempus nunquam auditam, de non solvendis decimis fecerunt, eamque subscriptionibus et sigillis suis communiverent. Idem 4 februarii Lublini factum est, ubi, tumultu maximo inter nobiles oratione cuiusdam nobilis Osmolski excitato, eo res devenit, ut armis propemodum certatum fore crederetur. Fuit hic vocatus ad iudicium a D. Archidiacono Lublinensi; cumque solito more appellaretur voce magna, ut sese sisteret iudicio, veniens cum maxima hominum inconsideratorum caterva, quaerebat, quis eum ad ius audiendum vocavisset. Cum autem causae patronus respondisset, quod ille esset, qui nomine D. Archidiaconi eum accusaret, conversus ad nobilitatem oratione verbosa seditiosaque animos illorum contra clerum permovit. Dicebat enim causam hanc non ad se solum vel domum ipsius, verum ad omnes familias nobilium pertinere. Nullam enim esse familiam, quae non partem decimam bonorum suorum clero dare cogatur. Tempus adesse, quo servitutem, quam maiores eorum misere tulissent atque in posteritatis cervices imposuissent, excutere abolereque possent. Parum enim esse prudentes et animatos, qui minimas iniurias ferre a vicinis recusantes opprimi se pravissimis vinculis sacerdotum permittant. Si sepes perfringantur, frutices excidantur, limites agrorum violentur statim ad iudicium homines vocare se consuevisse. Nunc, quando pars decima bonorum omnium sacordoti immerito numeranda sit, omnes obmutuisse, multaque alia in hunc modum referens. Possesiones nobilium non sine maxima sanguinis effusione partas esse affirmabat. Unde indignum miserrimumque videri ex tam pretiosis agris otiosae multitudini sacerdotum partem decimam deberi. Quare considerandum esse, ne, cum liberos vivere se putent, iuga sacerdotum ferentes, illis tributa numerantes, servi illorum captivique..... sint verius. Resistendum igitur iure patrio, quisque pro decimis nobilem appellaverit vel procuratorem constituerit: ille vel patronus ex praetorio capucio caput obvolutus extrahatur, extractus in minutissimas partes secetur (polonice scriptum erat: drobniei maku), hostis enim patriae talis existimandus est, qui liberos homines et patriae propugnatores molestare non dubitat. Haec eloquutus quaesivit, num omnes approbarent. Et cum maximis clamoribus approbare se confirmarent, addidit, ut elevatis in coelum manibus testimonium approbatae rei evidentius praestarent; paruerunt omnes audiente iudicio. Postea, conversus ad procuratorem, dare sibi citationes mandavit; acceptos turpiter laceravit, idque factum est omnibus citationibus, quae isthic plurimae fuerunt." MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1609, N. док. 207. Ср. также письма къ Гозію Мышковскаго отъ 1 апр. 1568 г. (ibid., N. док. 219) и Падневскаго отъ 23 марта 1568 г. MS. Фрауенбург. епископ. архивъ. D. Vol. 15, f. 85.

борьбы съ протестантизмомъ, то она была не такъ тяжела и трудна, какъ это могло показаться съ перваго взгляда. Главная задача католицизма въ Польшѣ заключалась въ томъ, чтобы вывести духовенство изъ состоянія оцѣпенѣнія и индифферентизма, овладѣвшаго имъ въ эпоху развитія реформаціоннаго движенія, и заставить его, съ одной стороны, болѣе дружно отстаивать свои интересы, а, съ другой, выполнять относительно паствы свои обязанности, о чемъ оно было совершенно забыло. Католическое духовенство, выйдя изъ состоянія апатіи, могло тѣмъ болѣе разсчитывать на успѣхъ своей дѣятельности, что значительная часть свѣтскаго сословія готова уже была поддерживать его и помогать ему возвратить то, что оно потеряло изъ своихъ правъ и привилегій.

Римская курія имѣла случай убѣдиться, благодаря результатамъ, достигнутымъ Іоанномъ Коммендоне въ Польшѣ, какъ важно имѣть тамъ постояннаго нунція. Поэтому, папа Пій V, избранный 7 января 1566 г., поспѣшилъ отправить туда новаго нунція [1]). Еще его предшественникомъ, Піемъ IV, въ концѣ 1565 г., былъ предназначенъ для этой цѣли аббатъ Юлій Руджіери, протонотарій римской куріи; новый папа подтвердилъ этотъ выборъ [2]). Но выѣздъ нунція въ Польшу замедлился до весны. По дорогѣ къ мѣсту своего назначенія онъ остановился въ Аугсбургѣ, гдѣ находился въ это время Коммендоне, чтобы узнать отъ него о положеніи дѣлъ въ Польшѣ [3]). Пріѣхавши, наконецъ, сюда, Руджіери направился прямо въ Люблинъ, гдѣ происходили засѣданія сейма. Довольно долго не могъ онъ получить у короля аудіенціи. Наконецъ, 27 іюня она была дана ему; но онъ ограничился лишь тѣмъ, что представился королю. Изложеніе цѣли своего пріѣзда въ Польшу было отложено имъ до другого времени [4]).

---

[1]) О скорѣйшей присылкѣ нунція въ Польшу хлопоталъ также и Гозій. его письма къ кардиналу, протектору этой страны, отъ 28 фев. 1566 г. MS. Teka szewicza. T. 75, N. 11.

[2]) Письмо Клодзинскаго къ Гозію отъ 26 янв. 1566 г. Cyprianus. Tabularium esiae Romanae, p. 403.

[3]) Eichhorn. St. Hosius, t. II, p. 247.

[4]) „XXVII Iunii die nuncius Apostolicus primum in S. R. Mtatis conspectum eamque solum salutavit; legationis enim referendae actio in aliud tempus dilata

Имѣя своего представителя при польскомъ дворѣ, римская курія желала имѣть также представителя польскаго короля въ Римѣ [1]). Ей хотѣлось завязать повозможности болѣе тѣсныя отношенія съ Польшею. При папскомъ дворѣ, повидимому, стали теперь сознавать, какъ невыгодно отразилась на интересахъ римской церкви прежняя обособленность этого государства отъ главнаго центра католицизма.

Папа Пій V не ограничивался только тѣмъ, что посылалъ въ Польшу своихъ нунціевъ. Онъ лично ободрялъ и побуждалъ польскихъ прелатовъ, короля и свѣтскихъ сенаторовъ своими breve къ борьбѣ съ протестантами. Въ виду созванія сейма въ Люблинѣ въ 1566 году, онъ увѣщевалъ, напр., епископовъ въ разосланныхъ 27 марта breve энергично противостоять домогательствамъ протестантской партіи, клонящимся ко вреду католической религіи [2]). Передъ люблинскимъ сеймомъ 1569 г. духовные, равно какъ и свѣтскіе сенаторы, а также король, получили breve, въ которыхъ онъ просилъ ихъ не дѣлать уступокъ протестантамъ и содѣйствовать преуспѣянію католической церкви [3]).

Предметомъ особенныхъ стараній для папы было принятіе польскимъ духовенствомъ постановленій тридентскаго собора. Попытки созвать въ 1564 и въ 1565 годахъ провинціальный синодъ, на которомъ должно было бы состояться принятіе этихъ постановленій сообразно съ порядкомъ, установленнымъ на томъ же тридентскомъ соборѣ, не увѣнчались успѣхомъ. Опасенія,

---

est.“ Письмо епископа Гербурта къ Гозію изъ Люблина отъ 2 іюля 1566 года. MS. Библ. Чарторыйскихъ. Vol. 403, p. 375. Ср. письмо Дудича къ королевѣ польской изъ Люблина отъ 29 іюня 1566 г. MS. Вѣнскій государственный архивъ. Polen, fasc. 8.

[1]) „Orator Serenissimi regis nostri, qui in hac curia continuo commoretur, a multis hic desideratur, nam ita dignitati Pontificiae consuleretur, et nationi nostrae, multum inde splendoris accederet.“ Письмо Клодзинскаго къ Гозію изъ Рима 26 янв. 1566 г. Cyprianus, o. c., p. 403. Около двухъ мѣсяцевъ спустя, онъ пишетъ (15 марта) Гозію опять: „...nec scimus quam cito sacra Regia Maiestas oratorem suum huc missura sit, qua de re quidam Cardinales me saepius rogitant.....“ Ibid., p. 403.

[2]) Theiner. Vetera Monumenta Poloniae, t. II, NN. 754—756. Hosii Opera, t. II, p. 242, ep. 96.

[3]) Theiner, o. c., t. II, NN. 769, 775—779.

что Уханскій можетъ воспользоваться созваніемъ этого синода, чтобы обратить его въ національный соборъ, продолжали еще существовать. Вообще, онъ не пользовался довѣріемъ римской куріи [1]). Поэтому, папа отправилъ 31 августа 1566 г. бреве архіепископу Уханскому, въ которомъ предписывалъ ему созвать теперь провинціальный синодъ, пользуясь тѣмъ, что всѣ епископы собрались на люблинскій сеймъ; но онъ приказывалъ въ то же время пригласить къ участію въ синодѣ Гозія и нунція, прибавляя, чтобы безъ нихъ онъ не происходилъ ни въ какомъ случаѣ. Одновременно съ бреве къ Уханскому папа отправилъ также бреве Гозію и нунцію, приказывая имъ присутствовать на синодѣ [2]). Ній V надѣялся, что такіе преданные римской куріи слуги не допустятъ синодъ отклониться отъ своей цѣли. Но о созваніи его думалъ и самъ Уханскій, и на люблинскомъ сеймѣ онъ совѣтовался по этому поводу съ нунціемъ и епископами [3]). Повидимому, первоначально предполагалось созвать его въ январѣ 1567 года послѣ праздника Богоявленія [4]). Но къ указанному времени не были сдѣланы

---

[1]) Коммендоне писалъ Гозію 26 ноября 1565 г.: „Rmus D. Archiepiscopus Gneznen. rursus communes cum capitulo suo literas ad S. D. N. dedit iisdem de rebus, de quibus superiori anno scripserat, consilium sibi dari postulans, quid agendum foret, si adversarii nationale concilium cogerent; adiecit nostram quoque sententiam ab se quaesitam, sed a nobis consilii nihil datum. Equidem doleo archiepiscopum his artibus magnam praebere causam bonis quidem de se conquerendi, aemulis etiam de ipsius fama detrahendi et persuadendi caeteris ipsum esse huius nationalis... concilii unicum auctorem et architectum.“ MS. Фрауенбург. епископ. архивъ. D. Vol. 24, f. 34. На это Гозій отвѣтилъ Коммендоне (23 дек. 1565 г.): „Archiepiscopus toties mihi narravit, se cogitationem omnem de nationali concilio prorsus abiecisse. Quod si res aliter se habet, quid illi deinceps credendum sit, nescio. Sed bene est, quod praesens aderit in urbe Illma D. V. cum ille conatus tale.... refutabit, cum nihil accidere possit regni nationali concilio perniciosius.“ MS. Teka Naruszewicza. T. 74, N. 182. Ср. также письмо Русоцкаго къ Гозію отъ 19 марта 1566 г., въ которомъ онъ проситъ кардинала защитить архіепископа отъ взводимыхъ на него въ Римѣ обвиненій въ равнодушіи къ дѣламъ католической церкви и въ симпатіяхъ къ протестантамъ. Łukaszewicz. Dz. kość wyznania helweck. w Małej Polsce, p. 48.

[2]) Theiner, t. II, NN 759—761.

[3]) Письмо Уханскаго къ Гозію и Руджіери отъ 29 ноября 1566 г. MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1607. Письмо Станислава Красинскаго къ гнѣзненскому капитулу отъ 16 іюня 1566 г. изъ Люблина. Korytkowski, t. II, p. 351.

[4]) Письма Уханскаго къ Гозію и Руджіери отъ 7,29 ноября и 16 дек. 1566 г. изъ Ловича. MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1607; а также письмо его же къ Гозію отъ 16 дек. 1566 г. (MS. той же библіотеки, N. 403).

необходимыя приготовленія для собранія синода, а, между тѣмъ, были получены извѣстія, что король вскорѣ собирается созвать сеймъ, и синодъ долженъ былъ быть снова отложенъ [1]). Тѣмъ временемъ среди нѣкоторыхъ прелатовъ возникъ планъ, чтобы кардиналъ Гозій былъ назначенъ на этотъ синодъ легатомъ a latere папы и въ качествѣ его предсѣдательствовалъ на немъ. Упомянутый проектъ былъ сочувственно встрѣченъ и Уханскимъ. Онъ условился съ Кромеромъ хлопотать о назначеніи кардинала Гозія легатомъ a latere, но тайно, какъ отъ него самого, такъ и отъ нунція и прочихъ епископовъ, чтобы всѣ думали, что это назначеніе состоялось по иниціативѣ и личному желанію папы [2]). Повидимому, Уханскій и Кромеръ боялись, что ихъ планъ встрѣтитъ противодѣйствіе среди польскихъ епископовъ. Это было тѣмъ болѣе вѣроятно, что нѣкоторымъ изъ нихъ, какъ кажется, даже было непріятно то, что Гозій будетъ присутствовать на синодѣ. По всей вѣроятности, этимъ объясняется требованіе папы, обращенное къ польскимъ епископамъ въ бреве отъ 3 окт. 1566 г., чтобы они допустили на синодъ кардинала Гозія, а также епископа кульмскаго, епархіи которыхъ принадлежали собственно къ рижской метрополіи [3]). 11 декабря 1566 г. послѣдовало, дѣйствительно, назначеніе Гозія легатомъ a latere [4]).

Не смотря на то, что папа выражалъ такой живой интересъ къ дѣлу созванія провинціальнаго синода, оно не подвигалось впередъ. Гозій понималъ, что на него возложена слишкомъ большая и тяжелая отвѣтственность, и старался отдѣлаться отъ оказанной ему римскою куріей чести. Но папа былъ непоколебимъ, говоря, что въ Польшѣ некому поручить предсѣдательствованіе на синодѣ [5]). Гозій, видя, что ему никакъ нельзя

---

[1]) Письма Уханскаго къ Гозію отъ 23 янв. и 8 фев. 1567 г. MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1608 (N. док. 74) и N. 1608 (NN. док. 21, 22.). Eichhorn, t. II, p. 254.

[2]) Uchańsciana, t. II, N. 114.

[3]) Ibid., t. II, N. 115.

[4]) Theiner, t. II, N. 763.

[5]) Eichhorn. St. Hosius, t. II, pp. 279, 280, 292. Насколько, впрочемъ, Гозій былъ обязанъ этимъ назначеніемъ иниціативѣ и хлопотамъ Уханскаго, труд-

отказаться отъ сана legatus a latere, рѣшился оттягивать созваніе провинціальнаго синода. Онъ зналъ, что ему ни въ какомъ случаѣ не добиться проведенія на синодѣ постановленій тридентскаго собора о бенефиціяхъ и о постоянномъ пребываніи духовенства въ своихъ приходахъ. Эти постановленія, какъ только вѣсть о нихъ достигла Польши, надѣлали тамъ много шума, и мы видѣли, съ какимъ небывалымъ въ другихъ случаяхъ единодушіемъ все духовенство возстало противъ нихъ и требовало, чтобы они не были распространяемы на это государство. Если же бы теперь Гозій поднялъ вопросъ о приведеніи въ исполненіе непріятныхъ польскому духовенству постановленій тридентскаго собора, то онъ возстановилъ бы противъ себя и все духовенство, а также дворянство, такъ какъ всѣ высшія духовныя должности въ Польшѣ принадлежали исключительно шляхтѣ. Онъ былъ бы теперь, по собственному его выраженію, скорѣе распятъ католиками, чѣмъ сектантами, и многіе предпочли бы отпасть отъ католицизма, чѣмъ допустить примѣненіе декретовъ тридентскаго собора о бенефиціяхъ. Такъ какъ трехлѣтній срокъ, на который было отложено введеніе въ Польшѣ нѣкоторыхъ постановленій тридентскаго собора, истекалъ 1 ноября 1568 года, то духовенство обратилось даже въ настоящее время къ Гозію съ просьбою, чтобы онъ похлопоталъ о продленіи еще этого срока. Онъ не могъ, понятно, согласиться на исполненіе просьбы духовенства, такъ какъ это пошло бы въ полный разрѣзъ съ возложенной на него Піемъ V задачей. И хотя духовенство само добилось отсрочки приведенія въ исполненіе вышеупомянутыхъ декретовъ тридентскаго собора [1]), тѣмъ не менѣе положеніе его продолжало быть очень затруднительнымъ. Но, къ его счастію, папа въ томъ же году, въ силу неизвѣстныхъ намъ причинъ, измѣнилъ свое прежнее рѣшеніе о необходимости созванія провинціальнаго синода и запретилъ его собирать [2]).

сказать. См. письмо послѣдняго къ Гозію отъ 7 дек. 1567 г. MS. Библ. орыйскихъ, N. 1609, N. док. 122.

[1]) См. выше стр. 49, прим. 2; а также: Eichhorn. St. Hosius, t. II, pp. 292—Theiner, t. II, N. 772. Uchańsciana, t. II, NN. 121, 122, 125.

[2]) Uchańsciana, t. II, N. 120.

Между тѣмъ, внутренняя работа надъ обновленіемъ силъ католической церкви быстро подвигалась впередъ. Успѣхи возрожденія католицизма въ Польшѣ стали уже совершенно явственно замѣтны. Среди духовенства начало просыпаться сознаніе своихъ обязанностей и долга. Не говоря уже о каѳедральныхъ капитулахъ, стоявшихъ попрежнему на стражѣ интересовъ католической религіи, въ настоящее время и епископы начали серьезнѣе относиться къ нуждамъ ея. Прежнее апатичное отношеніе къ дѣламъ церкви уступало теперь все больше и больше мѣсто заботливости и попеченіямъ о ней. Даже Уханскій сталъ всячески стараться выказать свое усердіе къ защитѣ интересовъ католической религіи и хотѣлъ загладить дурное мнѣніе, составленное о немъ въ Римѣ. Вскорѣ послѣ того, какъ Пій V занялъ папскій престолъ, онъ обратился къ нему съ просьбою помочь польской церкви своими совѣтами, такъ какъ всѣ мѣры, принимавшіяся имъ, примасомъ, для борьбы съ протестантизмомъ не принесли никакой пользы [1]). Кромѣ того, онъ послалъ папѣ, а также кардиналу Мороне, мемуары, въ которыхъ старался представить въ самомъ выгодномъ свѣтѣ свою дѣятельность въ Польшѣ, и просилъ для себя нѣкоторыхъ полномочій, могущихъ облегчить ему борьбу съ ересью [2]). Относительно своей гнѣзненской епархіи онъ сталъ также проявлять больше заботливости; онъ хлопоталъ объ устройствѣ въ Гнѣзнѣ духовной семинаріи и хотѣлъ призвать іезуитовъ [3]). Онъ постоянно напоминалъ также Риму, чтобы въ Польшу были присланы поскорѣе исправленные катехизисы, миссалы, бревіаріи и постиллы [4]). Но какъ сильно было недовѣріе папы къ Уханскому, видно изъ того, что, когда вышелъ исправленный катехизисъ въ Римѣ, то онъ отправилъ

---

[1]) Письмо Уханскаго къ Пію V отъ 26 марта 1566 г. Relacye nuncyuszów apostolskich, t. I, p. 111. Отвѣтъ папы Уханскому см. у Theiner'a, t. II, N. 758.

[2]) Uchańsciana, t. II, NN. 104, 105, 106, 108, 109, 110, 111.

[3]) Письмо Заіончковскаго къ Гозію отъ 17 янв. 1568 г. MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1608, N. док. 82. Письма Уханскаго къ Гозію отъ 19 янв. (MS. Библ. Чартор., N. 1609) и 7 фев. 1568 г. (MS. Фрауенбург. епископ. архивъ. D. Vol. 26, fol. 39).

[4]) Uchańsciana, t. I, p. 101; t. II, pp. 227, 239.

его кардиналу Гозію съ порученіемъ, чтобы тотъ позаботился о переводѣ его на польскій языкъ [1]).

Что касается другихъ польскихъ прелатовъ, то многіе изъ нихъ въ это время, дѣйствительно, были искренно преданы интересамъ римской церкви. Такъ, напр., епископъ перемышльскій Валентинъ Гербуртъ старался, насколько возможно, руководствоваться въ управленіи своею епархіею постановленіями тридентскаго собора и искоренять различныя злоупотребленія. Онъ заботился объ облегченіи доступа въ капитулъ тѣмъ лицамъ, которыя, хотя не были шляхтичами, но имѣли ученую степень доктора. Дѣйствительно, у многихъ являлось теперь сознаніе вреда закона, воспрещавшаго доступъ къ высшимъ духовнымъ должностямъ лицамъ нешляхетскаго происхожденія. Были даже голоса въ пользу совершенной отмѣны этого закона [2]). Кромѣ того, Гербуртъ старался новозможности ограничить частое отсутствіе канониковъ изъ мѣстъ ихъ постояннаго пребыванія [3]).

Станиславъ Кариковскій, первый королевскій секретарь, назначенный въ 1567 году куявскимъ епископомъ, вмѣсто умершаго Николая Вольскаго, вскорѣ заявилъ себя, какъ одинъ изъ ревностнѣйшихъ епископовъ. Онъ назначилъ въ болѣе значительные города влоцлавской епархіи ученыхъ и извѣстныхъ своимъ благочестіемъ священниковъ, заботился о школахъ и издавалъ катехизисы и различныя книги, необходимыя для священниковъ. Онъ удалилъ, наконецъ, изъ Вольборжа Модржевскаго, купивъ у него занимаемую имъ должность войта за 1000 гульденовъ [4]); онъ реформировалъ свой капитулъ, въ 1568 году собралъ епархіальный синодъ и устроилъ духовную семинарію. Дѣятельность Карпковскаго быстро дала плоды: ему удалось возвратить много церквей, захвачен-

---

[1]) Theiner, t. II, N. 762.

[2]) Uchańsciana, t. II, N. 100, p. 218.

[3]) Pawłowski. Series et gesta episcoporum Premisliensium, pp. 294, 295.

[4]) Письмо Карнковскаго къ Гозію отъ 17 февр. 1566 г. MS. Фрауенбург. епископ. архивъ. D.Vol. 26, f. 72. Дылевскій. Андрей Фричъ Модржевскій, стр. 144—145. Eichhorn, t. II, p. 339.

ныхъ протестантами, и многіе изъ послѣднихъ перешли, благодаря его стараніямъ, въ католицизмъ [1]).

И прочіе епископы проявляли заботливость о своихъ епархіяхъ. Адамъ Конарскій, епископъ познанскій, старался не отставать отъ другихъ [2]). Въ 1571 году онъ, наконецъ, серьезно приступаетъ къ выполненію нѣсколько лѣтъ тому назадъ задуманнаго плана основанія іезуитской коллегіи въ Познани. По его собственнымъ словамъ, онъ рѣшилъ призвать іезуитовъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе совѣтовъ Викентія Портико, хотя, какъ мы знаемъ, онъ высказывалъ уже Іоанну Коммендоне въ бытность его нунціемъ въ Польшѣ намѣреніе сдѣлать это. Дѣйствительно, въ маѣ 1571 года прибыли въ Познань Францискъ Суніеръ, Петръ Скарга и еще семь другихъ іезуитовъ. Не только самъ епископъ, но и познанскіе мѣщане выказали много готовности доставить средства на открытіе іезуитской коллегіи [3]). 1 іюля слѣдующаго года Конарскій утвердилъ особою грамотою за іезуитами подаренные имъ этому ордену зда-

---

[1]) Карнковскій сообщалъ слѣдующимъ образомъ Гозію о своей дѣятельности въ куявской епархіи въ письмѣ отъ 20 марта 1568 г.: „Synodum coegi, professionem fidei ac obedientiam S. D. N. una cum clero praestiti, seminarium institui, templum ac parochialem in Spital a multis annis per haereticum nobilem Stanislaum Chodowski occupatam recuperavi. Magn. palatinum Brzestensem, ut sub una specie communicaret... suasionibus meis induxi, quamquam iam ante inclinatus erat ab Illma P. V., ut ipse testatur. In civitate Niessewa ultra triginta domos infectas labe haeretica ad praedicationem officialis Wolboriensis converti, in civitatem Radziciow misi D. Zardeczki et ipse proficisci eo constitueram, sed nonnulli dissuadebant..." MS. Фрауенбург. епископ. архивъ. D. Vol.26, f. 74. См. также его письмо къ Гозію отъ 11 іюня 1568 г., въ которомъ онъ подробно разсказываетъ о борьбѣ съ протестантизмомъ въ Куявіи. MS. Фрауенбург. епископ. архивъ. D. Vol. 9, f. 64. 20 марта 1568 г. извѣщалъ Карнковскій папу Пія V о томъ, что онъ сдѣлалъ въ своей епархіи. MS. Библ. Барберини. XLIII. 159. Благодарственный отвѣтъ ему папы см. у Theiner'a, t. II, p. 730, N. 770. Eichhorn, t. II, pp. 339, 340.

[2]) См. его письма къ Гозію у Łukaszewicz'a. Dz. kościołów wyznania helw. w Małéj Polsce, pp. 62—64.

[3]) Къ этому же времени относится основаніе въ Польшѣ еще одной іезуитской коллегіи, а именно, въ городѣ Ярославлѣ, въ воеводствѣ русскомъ. Впрочемъ, возникновеніемъ своимъ она была обязана не стараніямъ и усердію какого-либо епископа, а тому духу, который сталъ теперь охватывать польское общество. Графиня Софія Тарновская, происходившая изъ дома Одровонжовъ, послѣ смерти своего мужа Іоанна Христофора подпала сильному вліянію католическаго духовенства и рѣшила призвать въ принадлежавшій ей городъ Ярославль іезуитовъ. Такъ какъ она предложила учредить коллегію ихъ здѣсь на собственныя средства, то, конечно, никакихъ затрудненій къ этому со стороны Ри-

ція и участки земли въ городѣ, а также четыре деревни. Но свою школу открыли здѣсь іезуиты лишь 25 іюня 1573 года [1]).

Насколько реакціонное направленіе усилилось теперь, это можно было особенно явственно замѣтить по поведенію короля относительно католической церкви. Слабохарактерный Сигизмундъ-Августъ всегда подчинялся господствующему теченію въ своемъ государствѣ, и изъ его образа дѣйствій можно было вывести вѣрное заключеніе о томъ, какое направленіе брало верхъ. Въ настоящее время онъ сдѣлалъ цѣлый рядъ распоряженій въ угоду духовенству и выказывалъ внѣшнимъ образомъ преданность католической религіи [2]).

Въ началѣ іюля 1568 г. пріѣхалъ въ Краковъ новый нунцій, Викентій Портико, на смѣну Юлію Руджіери, уѣхавшему изъ Польши весною этого года. Руджіери, повидимому, не пользовался ав-

---

ма не послѣдовало. См. мою брошюру: „Къ исторіи іезуитовъ въ западно-русскихъ земляхъ въ XVI в.“, стр. 8, 9. Łukaszewicz. Historya szkól etc., p. 72 et seq. Ср. также письмо Коммендоне къ кардиналу Рустикучи отъ 15 августа 1871 г. Julii Pogiani Epistolae, t. IV, pp. 201, 202.

[1]) Eichhorn, t. II, p. 473. Krasicki, pp. 150, 151. Łukaszewicz. Wiadomość historyczna o dyssydentach w mieście Poznaniu, p. 85 et seq. Idem. O kościołach Braci Czeskich, pp. 118, 119. Idem. Historya Szkół, pp. 133, 134. Idem. Obraz miasta Poznania, p. 22. Discursus iuris de donationibus sex villarum mensae episcopalis... factis olim ab... Conario et Coscielecio episcopis Posnaniensibus ad favorem patrum societatis collegii posnaniensis opera et studio Joannis Markiewicz. I.V.D. Patavii. 1631 (эту брошюру мы нашли при 112 томѣ рукописи „Liber informationum“ іезуитскаго ордена польской провинціи. „Libri informationum“ находятся въ настоящее время въ государствен. архивѣ въ Римѣ). См. также приложенія I и II къ статьѣ Шермана: „Der Plan der Gründung einer Jesuiten-Universität zu Posen“ (Zeitschrift der Histor. Gesellschaft für die Provinz Posen. 1888. Zweites Heft).

[2]) „Pergratum autem erat,“ писалъ Мышковскій Гозію 13 мая 1568 г., „Mti illius probari Illmae P. Vrae factum Mtis ipsius, quod sollenne hoc Pascha proximum in templo potius, quam alibi, manducare voluerit exemploque eiusmodi aliis praeluxerit. Quod attinet honorum et praefecturarum distributionem in homines catholicos, id equidem tanti apud me est, ut si modo id hoc tempore fieret, non dubito affirmare, alteris comitiis omnem senatum nos catholicissimum esse habituros. Ac promittit id quidem Regia illius Mtas...“ MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 1609, N. док. 245. См. также благодарственное письмо краковскаго капитула отъ 19 ноября 1568 г. къ канцлеру Дембинскому за то, что онъ исходатайствовалъ у короля, чтобы тотъ приказалъ „M. Dno Zuppario Cracoviensi, ut census ipsos tam retentos, quam in posterum debitos ecclesiis et earum personis ex zupis solvendos omnino curaret atque extruderet.“ MS. Liber archivi capituli cracov., N. 8, ff. 22, 23.

торитетомъ при дворѣ [1]) и не отличался тактомъ. Онъ завелъ даже какую-то ссору съ Кромеромъ, надѣлавшую не мало скандала [2]). Его преемникъ былъ значительно ловче: онъ сумѣлъ вкрасться въ расположеніе короля и, благодаря этому, успѣвалъ проводить различныя мѣры въ пользу католицизма. Ему удалось, напр., добиться отъ короля, чтобы былъ произведенъ осмотръ книжныхъ лавокъ, и протестантскія сочиненія были конфискованы [3]). Во второй половинѣ сентября 1568 года, въ Варшавѣ происходилъ даже родъ съѣзда короля съ нунціемъ и нѣкоторыми прелатами, на которомъ обсуждались дѣла католической церкви [4]); а спустя годъ, 20 октября, Сигизмундъ-Августъ издалъ въ Варшавѣ мандатъ, которымъ предписывалъ всѣмъ свѣтскимъ властямъ оказывать полное содѣйствіе папскимъ нунціямъ и епископамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается „очищенія ими вертограда Господня отъ явныхъ пороковъ и беззаконій.“ Король заявлялъ также, что онъ оставляетъ за

---

[1]) „De Rmo Dno Nuntio, quod ex me quaerit Ilma D. Vra,“ писалъ 23 авг. 1567 г. Мышковскій Коммендоне въ отвѣтъ на его вопросъ относительно Руджіери, „non possum, nisi singularem viri virtutem, probitatem, modestiam, diligentiam praedicare. Ita se enim gerit, ut et harum et aliarum multarum virtutum laudibus dignissimus videtur... Auctoritas non est tanta, quanta fuit eorum, qui proxime ante eum huic muneri praefuerunt... Itaque fit, ut neque tam frequens esse cum R. Mte soleat, neque tantum apud illam valeat...“ MS. Ватиканскаго тайнаго архива. Nunz. di Polonia. T. V, f. 120.

[2]) Письмо Коммендоне къ Гозію отъ 22 марта 1567 г. изъ Рима. MS. Фрауенбург. епископ. архивъ. D. Vol. 24, f. 21.

[3]) Трецій писалъ Буллингеру изъ Франкфурта на Майнѣ 17 сент. 1568 г., что новый нунцій пріѣхалъ въ Польшу „et iam tantum effecisse, ut inquisitio librorum, iussu regis, Cracoviae facta sit multique libri ab adversariis intercepti sint.“ MS Simler. Vol. 118. Викентій Портико пишетъ объ этомъ Коммендоне слѣдующимъ образомъ: „Si fece una revisione de'libri lutherani, et se ne trovò più di 150, et si tengano sotto buona custodia. Si cacciò quel francese di S. Francesco con toglierli molte cose prohibite.“ Theiner, t. II, p. 770.

[4]) По поводу упомянутаго съѣзда Карнковскій писалъ Гозію изъ Варшавы 15 сент. 1568 г: „Legatum Apostolicum habemus virum gravem et in rebus gerendis. bene versatum. Gratus est principi et habuit audientiam, ex qua spem optimam concepit fore, ut meliori statu res sint nostrae, quam antea. Nos quoque consiliis nostris ei praestosumus... Quandoquidem Rmus D. Episcopus Cracovien. non venit, visum est una ante diem dominicam convenire et consilia communia de rebus ecclesiae conferre...“ MS. Фрауенбург. епископ. архивъ. D. Vol. 26. О томъ же съѣздѣ доносилъ Гозію Пржерембскій 6 окт. 1568 г: „convenerunt aliquot praelati Warschoviam vocati per Mtem Regiam, legatus etiam Summi Pontificis eo advenit; is dicitur esse in gratia et sollicitare diligenter, ut Mtas sua dignitates et officia vacantia catholicis conferat: tulit benignum responsum...“ MS. Фрауенбург. епископ. архивъ. D. Vol. 16, f. 90.

епископами въ полной неприкосновенности право ихъ преслѣдовать всѣхъ преступныхъ людей, подчиненныхъ ихъ юрисдикціи. Эта часть королевскаго распоряженія не давала еще вполнѣ повода епископамъ заявлять притязанія на преслѣдованіе протестантовъ; но далѣе мандатъ прямо вмѣнялъ въ обязанность свѣтскимъ властямъ строго слѣдить за выполненіемъ декретовъ о томъ, чтобы еретическія сочиненія не печатались и не продавались въ предѣлахъ Польши, и чтобы эдиктъ, изданный въ Варшавѣ 6 (!) августа 1564 г., относительно изгнанія чужеземцевъ (такъ называемый парчовскій эдиктъ) не нарушался [1]). Такимъ образомъ, послѣдняя часть королевскаго мандата была направлена исключительно противъ протестантовъ.

Издавалъ теперь Сигизмундъ-Августъ и въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ по настоянію епископовъ распоряженія, клонившіяся къ стѣсненію протестантизма. Когда въ 1568 году въ Познани должны были происходить выборы бургомистра, лавниковъ и другихъ должностныхъ лицъ городского управленія, епископъ Конарскій упросилъ короля отправить магистрату бумагу, въ которой ему рекомендовалось избрать на упомянутыя должности гражданъ, извѣстныхъ своею преданностью католицизму. Кромѣ того, Сигизмундъ-Августъ, по просьбѣ того же епископа, издалъ распоряженіе, чтобы лютеранская школа, открытая въ 1568 году въ Познани купцомъ Захаріемъ Ридомъ, была закрыта [2]).

Цѣлый рядъ назначеній на мѣста сенаторовъ былъ сдѣланъ теперь также подъ давленіемъ духовенства. 22 марта 1568 года умеръ въ Познани Яковъ Остророгъ, генералъ-староста Великой Польши; нунцій Викентій Портико и епископъ куявскій Карнковскій стали немедленно хлопотать о томъ, чтобы на эту должность былъ назначенъ католикъ Себастіанъ Мелецкій, и, дѣйствительно, добились исполненія королемъ своего желанія. Старался нунцій и о замѣщеніи другихъ вакантныхъ сенаторскихъ креселъ католиками [3]).

---

[1]) Theiner, t. II, N. 787. Relacye nuncyuszów apostol., t. I, p. 219. (Тутъ: ошибочно помѣченъ этотъ мандатъ 1568 годомъ вмѣсто 1569).

[2]) Łukaszewicz. Wiadomość historyczna o dyssydentach w mieście Poznaniu, pp. 78, 79.

[3]) Theiner, t. II, p. 770. Шуйскій нашелъ въ вѣнскомъ архивѣ замѣтку, относящуюся къ 1569 году, въ которой указанъ составъ сената по вѣроисповѣданіямъ

Викентій Портико, дѣятельностью котораго въ Польшѣ руководилъ Коммендоне, сообщалъ послѣднему въ 1568 году о разныхъ другихъ мѣрахъ, принятыхъ къ защитѣ интересовъ католической церкви, а также о возвращеніи многихъ протестантовъ на лоно ея [1]). Дѣйствительно, число протестантовъ, перешедшихъ въ настоящее время въ католицизмъ, было довольно значительно. На это указывалъ уже нунцій Руджіери, хотя приводимая имъ цифра новообращенныхъ слишкомъ округлена и преувеличена. Нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы около десяти тысячъ протестантовъ оставило свою вѣру во время двухлѣтняго пребыванія его въ Польшѣ, какъ онъ это утверждаетъ; совершенно неправъ онъ также, говоря, что будто бы въ указанный періодъ времени не было случаевъ отпаденія отъ католицизма [2]).

Особенно сильное впечатлѣніе произвелъ въ настоящее время въ обществѣ рядъ переходовъ въ католицизмъ сенаторовъ, а также членовъ болѣе видныхъ шляхетскихъ фамилій. Въ 1567 году Янъ Сѣраковскій, воевода ленчицкій, оставилъ протестантское вѣроученіе и въ скоромъ времени заслужилъ одобреніе католиковъ, какъ одинъ изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ ихъ вѣры [3]). Къ большой радости Гозія, въ 1570 г. перешелъ въ католицизмъ и Авраамъ Збонжскій [4]). Около этого времени измѣнили также вѣрѣ своихъ отцовъ сыновья двухъ виднѣйшихъ представителей польскаго протестантизма: Николай Фирлей, сынъ Яна, великаго маршала коронnаго, и Николай Томицкій [5]), сынъ Яна, каштеляна

сенаторовъ католиковъ было 70 человѣкъ (изъ нихъ 15 епископовъ), а сенаторовъ протестантовъ было 58: кромѣ того, въ сенатѣ засѣдало двое православныхъ, и четыре сенаторскія кресла были вакантны. Scriptores Rerum Polonic., t. I p. 154.

[1]) Theiner, t. II, p. 770.

[2]) Relacye nuncyuszów apostolskich, t. I, p. 192.

[3]) Eichhorn, t. II, p. 417. Opera Hosii, t. II, p. 282, N. 129.

[4]) Opera Hosii, t. II, p. 284, ep. 131. Eichhorn, t. II, p. 418.

[5]) Opera Hosii, t. II, p. 271, ep. 122. Eichhorn, t. II, p. 494. Какъ хлопотали римскіе прелаты объ обращеніи Николая Томицкаго и Николая Радзивилла въ католицизмъ и какою заботливостью и вниманіемъ окружали ихъ во время пребыванія въ Италіи, объ этомъ свидѣтельствуютъ письма Коммендоне, Граціани и другихъ лицъ, находящіяся въ 4-мъ томѣ „Julii Pogiani Epistolae,“ стр. 176 и слѣд., а также стр. 367 и слѣд.

гнѣзненскаго. Какъ прежде молодое поколѣніе, благодаря воспитанію за границею, возвращалось на родину, зараженнымъ протестантскимъ ученіемъ, такъ теперь, наоборотъ, поляки, посѣщая Италію и другія страны Европы, охваченныя католическою реакціею, проникались тѣми самыми идеями, отъ которыхъ отцы ихъ недавно только освободились. Это, именно, случилось и съ Николаемъ Фирлеемъ и Николаемъ Томицкимъ. Но особенно сильно были обрадованы католики примиреніемъ съ ихъ церковью, въ половинѣ 1569 года, сѣрадзскаго воеводы Альбрехта Ласкаго. Отреченіе этого магната-авантюриста отъ ученія, которое насаждалось въ Польшѣ его роднымъ дядею, знаменитымъ Яномъ Ласкимъ, было сильнымъ ударомъ для кальвинистовъ и вообще для протестантизма въ этой странѣ. Всѣмъ было извѣстно, что разъ сѣрадзскій воевода перешелъ въ католицизмъ, то, по свойству своего характера, онъ будетъ всячески стараться показать свою преданность ему и горячее участіе къ его интересамъ. Поэтому, протестанты не безъ основанія опасались, что будутъ имѣть въ лицѣ его самаго энергичнаго противника. Всѣ ихъ старанія удержать Ласкаго отъ разрыва съ кальвинскою церковью оказались напрасными. Онъ сталъ вѣрнымъ сыномъ римской церкви и гордился теперь тѣмъ, что ему удается обращать и другихъ въ католицизмъ. Въ 1570 году онъ сообщалъ нунцію Викентію Портико, что, благодаря его усиліямъ, семь шляхтичей оставило протестантизмъ, и просилъ, чтобы какимъ-то монахамъ было предоставлено право дать этимъ новымъ прозелитамъ католической религіи разрѣшеніе отъ грѣховъ [1]).

Нѣтъ недостатка въ извѣстіяхъ изъ этой эпохи и о многихъ другихъ случаяхъ отпаденія отъ протестантизма [2]), а также

---

[1]) Opera Hosii, t. II, ep. 118, 126, 127, 128. Eichhorn, t. II, p. 417. Krasinar. Olbracht Łaski, t. I, p. 112 et seq.

[2]) Ласицкій писалъ Вольфу изъ Гейдельберга 26 марта 1570 г.: „Quid agat Starzechovius nescio, rediisse eum ad religionem priorem, id est paparum, scio. Nempe haec commoda iuvenes ex Italia efferunt, eo adducunt permultos tot sectarum genera.“ MS. Simler. Vol. 121. „Dui giorni sono,“ писалъ нунцій Портико Коммендоне 7 января 1569 г., „che accettò ad resipiscentiam dui nobili in camera sua et ne verranno molti et molti, ma conviene che S. Sta sappi, che il mio breve non serve a cosa alcuna con le conditioni che vi sono niente accommodate a questo regno.“ MS. Ватиканскій архивъ. Nunz. di Polonia. T. VI, f. 11. См. также письмо его къ Кромеру. Łukaszewicz. Dzieje kośc. wyznania helw. w Małej Polsce, p. 252, n. 1.

о возстановленіи шляхтою католическаго богослуженія въ своихъ имѣніяхъ [1]).

---

[1]) Въ отчетѣ о произведенной въ 1570 году ревизіи липницкаго деканата мы находимъ слѣдующее извѣстіе о возстановленіи католическаго богослуженія въ имѣніи Яна Вельгловскаго: „Gosprzidowa. Parochialis lignea. Anno Dni 1569 in festo Pentecosten coepit reformari per nobilem Ioannem Vielglovski, quae olim per nobilem Sebastianum Vielglovski, patrem eius, fuit desertata et profanata.“ MS. Liber Visitationis Padniewski, fol. 183. Подобныя же свѣдѣнія встрѣчаемъ мы и въ описаніи произведенной въ томъ же 1570 г. визитаціи церквей келецкаго деканата: „Siedlcze, lignea, noviter, sed bene, aedificata, tecta et septa, aliisque necessariis provisa.. Collationis nobilium, quae ab annis viginti retroactis in errore haeretico violata et spoliata permansit, nunc tandem visa; et cognita instabilitate haereticorum pseudopraedicatorum generosus d. Stanislaus Siedlieczki, haeres et collator unicus, dictam ecclesiam... restituere intendit.. Ecclesia licet sit omnibus, tam argento, quam apparatu necessario vacua, tamen praefatus d. collator promisit bono verbo necessaria quaevis subministraturum. Cui hoc cedet facile, est enim multorum bonorum possessor... Plebanus celebravit, me praesente, et sermonem ad populum faciens, cui intererat frequentia militaris ordinis hominum dicto D. Siedlieczski amicorum cum laetitia et gratulatione reformationem ecclesiae et eius conversionem excipientium...“ Ibid., f. 219. „Ecclesia noviter fundata in Kloczow... Collationis nobilium. Quae etiam fuit per collatorem, videlicet generosum d. Petrum Kloczowski, castellanum Malogosciensem violata et bonis ecclesiae spoliata haereticisque, expulsis ordinariis ministris, in regimen concessa; nunc tandem Deo ita ordinante nitori pristino restituitur cum moerore nimio haereticorum...“ Ibid., f. 222.

ГЛАВА V.

Сандомирское соглашеніе.

Сознаніе необходимости сплотиться всѣмъ протестантамъ. — Попытки устроить соглашеніе между лютеранами и братьями чешскими.—Планъ относительно выработки одного общаго исповѣданія вѣры для всѣхъ протестантскихъ церквей.—Люблинскій сеймъ 1569 г. и увѣщанія короля.—Предварительные съѣзды протестантовъ съ цѣлью подготовить соглашеніе по религіозному вопросу. — Генеральный съѣздъ ихъ въ Сандомирѣ. — Актъ соглашенія между протестантами. — Разслѣдованіе вопроса о ереси Витрелина.—Отреченіе нѣсколькихъ послѣдователей Станкара отъ его ереси.—Новое дѣленіе Малой Польши на церковные округи.—Синодъ братьевъ чешскихъ и лютеранъ въ Познани 18 мая 1570 г.—Варшавскій сеймъ 1570 г.—Тревога духовенства. — Протестанты встрѣчаютъ сильную оппозицію своимъ требованіямъ со стороны католиковъ. — Письменное удостовѣреніе короля, что онъ не будетъ никого привлекать къ своему суду по обвиненію въ ереси.—Кальвинисты подаютъ ему на сеймѣ свое исповѣданіе вѣры.—Это вызываетъ неудовольствіе среди другихъ протестантовъ.—Покупка кальвинистами дома для молитвенныхъ собраній.—Гозій заботится о предотвращеніи возбужденія религіознаго вопроса на предполагающемся сеймѣ 1571 г.—Король снова подымаетъ вопросъ о своемъ разводѣ.—Тревога въ Римѣ и среди католиковъ по этому поводу.—Отправленіе въ Польшу, въ качествѣ легата, Іоанна Франциска Коммендоне.—Варшавскій сеймъ 1572 года.—Протестанты подымаютъ вопросъ объ устройствѣ соглашенія между свѣтскимъ и духовнымъ сословіями.—Король разрѣшаетъ краковскимъ кальвинистамъ открытое отправленіе богослуженія въ Брогѣ.

Планъ образованія уніи между всѣми протестантскими сектами или, по крайней мѣрѣ, устройства какого-либо соглашенія между ними не былъ новостью для Польши, но въ настоя[щее] время обстоятельства заставляли протестантовъ болѣе настойчиво стремиться къ осуществленію его. Они видѣли, какъ [ран]нее увлеченіе новыми религіозными идеями ослабѣвало, и [по]нимали, что одною изъ причинъ возраставшаго охлажденія

къ реформаціонному движенію было распаденіе его на нѣсколько сектъ и постоянные ихъ раздоры. Такъ какъ лютеране, кальвинисты и братья чешскіе открыто враждовали другъ съ другомъ, то и борьба ихъ съ антитринитаріями выставлялась католиками, какъ проявленіе только несогласія съ сектою одного съ ними лагеря. Распаденіемъ польскихъ протестантовъ на нѣсколько вѣроученій искусно пользовались католики, чтобы дискредитировать реформаціонное движеніе въ глазахъ общества. Помимо этихъ соображеній, были однако, еще и другія, заставлявшія протестантовъ искать сближенія между собою. Успѣхи католической реакціи за послѣдніе годы не могли не вызывать тревоги въ ихъ средѣ. Они видѣли, что безъ единодушія въ борьбѣ съ католическимъ духовенствомъ имъ не удастся пріобрѣсти свободы совѣсти. Кромѣ того, добиваясь ея, имъ приходилось все-таки опредѣлить, для какой вѣтви протестантскаго ученія они требуютъ свободы вѣроисповѣданія. При настоящемъ положеніи дѣлъ, имъ пришлось бы домогаться допущенія свободнаго существованія въ Польшѣ трехъ различныхъ новыхъ вѣроученій, что, по понятіямъ того времени, казалось крайне несообразнымъ. Реформаціонное движеніе въ другихъ странахъ Европы не представляло подобныхъ примѣровъ, и это смущало поляковъ. Поэтому, мы уже давно встрѣчаемся съ попытками образовать унію между различными протестантскими сектами. Все, что до сихъ поръ было сдѣлано для устройства соглашенія въ религіозномъ отношеніи между нѣкоторыми сектами, указывало на пользу, какая могла бы послѣдовать въ томъ случаѣ, если бы удалось достигнуть такого соглашенія на прочныхъ основаніяхъ между ними всѣми. Козминецкая унія кальвинистовъ съ братьями чешскими и дальнѣйшія попытки къ сліянію этихъ двухъ вѣроученій, хотя и не привели къ желаннымъ результатамъ, но, по крайней мѣрѣ, обѣ секты жили въ мирѣ и помогали одна другой въ борьбѣ съ внѣшними врагами. Зато, съ другой стороны, отношенія между лютеранами и бра ми чешскими служили явнымъ доказательствомъ всего вреда сутствія какого-либо единенія между ними. Это стали сознат теперь лютеране, и они были также непрочь вступить въ соглаш

съ братьями чешскими. Однако, созванный съ этою цѣлью синодъ въ Гостинѣ въ іюнѣ 1565 г. не только не сблизилъ обѣихъ сектъ, но онѣ разошлись еще болѣе враждебно настроенныя одна противъ другой. Не смотря на это, выбранный на указанномъ синодѣ суперъ-интендентомъ лютеранскихъ церквей въ Польшѣ Эразмъ Глицнеръ не оставилъ начатаго дѣла и сталъ хлопотать объ устройствѣ соглашенія между своею церковью и церковью братьевъ чешскихъ. Въ 1566 году онъ разослалъ приглашенія на синодъ, который предполагалъ собрать въ Познани 28 января слѣдующаго года, причемъ сообщалъ, что задачею его будетъ обсужденіе вопроса о заключеніи уніи съ братьями чешскими. Этотъ синодъ не привелъ, въ сущности, ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Такъ какъ братья чешскіе отказались принять аугсбургское исповѣданіе вѣры, то лютеране не допустили ихъ даже на свои засѣданія, а только спустя нѣкоторое время переслали имъ изложеніе тѣхъ двѣнадцати пунктовъ вѣроученія, въ которыхъ расходились съ ними. Немедленно отвѣтили братья лютеранамъ на обвиненіе въ двѣнадцати заблужденіяхъ, какъ выражались послѣдніе, а въ слѣдующемъ году отправили Яна Лаврентія въ Виттенбергъ съ порученіемъ просить тамошнихъ теологовъ дать заключеніе по поводу разногласія въ нѣкоторыхъ пунктахъ своего вѣроученія съ лютеранскимъ и по поводу уніи между обѣими церквами. Виттенбергцы одобрили вѣроученіе братьевъ и порицали заносчивость ихъ противниковъ. Благодаря этому отзыву саксонскихъ богослововъ, который былъ сдѣланъ ими письменно, были установлены, по крайней мѣрѣ, нѣсколько болѣе мирныя отношенія между обѣими сектами [1]).

---

[1]) Łukaszewicz. Wiadomość historyczna o dyssydentach w Poznaniu, p. 74 et seq. Idem. O kościołach Braci Czeskich, p. 69. Gindely. Gesch. der Böhmischen Brüder, t. II, p. 78 et seq. Friese. Beiträge zu der Reformationsgesch. in Polen und Litn, t. I, p. 406 et seq. Ottmann. Erazm Gliczner Skrzetuski. (Przewodnik Nauy i Literacki. 1886. N. 6, p. 536 et seq.) Eichhorn. Stanislaus Hosius, t. II, 0. Jablonski. Historia Consensus Sendomiriensis, p. 14 et seq. Станиславъ Варцкій въ письмѣ къ Гозію изъ Познани отъ 3 февраля 1567 года сообъ этомъ синодѣ слѣдующее: „Habuerunt hic ministri haereticorum suum ntum in aedibus d. palatini posnaniensis, praesidente ipso ac domino castellano

Тѣмъ временемъ мысль о необходимости заключить унію между послѣдователями трехъ протестантскихъ вѣроученій въ Польшѣ дѣлала все большій и большій успѣхъ. Не смотря на полную неосуществимость предложеннаго на петроковскомъ сеймѣ 1565 г. проекта о принятіи всѣми протестантами аугсбургскаго исповѣданія вѣры, онъ не былъ тотчасъ окончательно оставленъ [1]). Но около времени собранія люблинскаго сейма 1569 года сталъ, повидимому, пріобрѣтать популярность новый планъ. Онъ заключался въ томъ, чтобы было составлено одно общее для всѣхъ протестантовъ исповѣданіе вѣры. Повидимому, лица, предлагавшія этотъ проектъ, надѣялись даже успѣть привести его въ исполненіе очень скоро: они предполагали представить люблинскому сейму упомянутое исповѣданіе вѣры и потребовать признанія свободы совѣсти за всѣми, которые его примутъ. Однако, указанный проектъ встрѣтилъ теперь наиболѣе препятствій къ своему осуществленію со стороны лютеранъ, называвшихъ въ насмѣшку такое общее для всѣхъ польскихъ протестантовъ вѣроученіе сапогомъ или башмакомъ, приспособленнымъ къ обѣимъ ногамъ, но одинаково неудобнымъ для каждой изъ нихъ [2]). Тѣмъ не менѣе слухи о желаніи протестантовъ добиваться на предстоящемъ люблинскомъ сеймѣ допущенія въ Польшѣ новой какой-то религіи чрезвычайно встревожили Гозія [3]). Опасенія его, впрочемъ, оказались совершенно

---

gneznensi ac nonnullis aliis nobilibus. Venit etiam semel atque iterum d. capitaneus generalis. Conventus erat indictus ad ineundam doctrinae concordiam; atque hoc postulabatur a d. palatino, ut omnes reciperent augustanam confessionem. Cum Waldenses tergiversarentur et causam, cur nollent, rogarentur, ad alium conventum postularunt inducias, in quo se causas reddituros polliciti sunt, cur eam integre approbare non possint." MS. Фрауенбург. епископ. архивъ. D. V. 63, f. 8.

[1]) 16 апр. 1568 года Гиловскій писалъ Буллингеру, что ихъ, кальвинистовъ, часто соблазняютъ принять аугсбургское исповѣданіе вѣры. MS. Simler. Vol. 117.

[2]) Opera Hosii, t. II, ep. 123.

[3]) „Ad literas Rmae P. V. de data 29 decemb. respondendo," успокоил Гозія Красинскій въ письмѣ отъ 20 янв. 1569 г. изъ Люблина, „nihil hic de r fidicula condenda a quoquam ex primoribus cogitari videmus. Iam enim et isti nov res fidei adeo pertaesi sunt crebrarum suarum mutationum ac dissectionum, ut etiar unquam alias nunc certe nostris episcopis nostroque ordini ecclesiastico plurimum dei videntur. A multis annis non memoratur tanta concordia in senatu, quantam nunc, ex Dei gratia conspicimus..." MS. Фрауенбург. епископ. архивъ. D. Vol. 15, f. 128. Ш

напрасными: на сеймѣ не возбуждался даже вопросъ ни о чемъ подобномъ [1]).

Но совершенно неожиданно протестанты были поощрены теперь королемъ привести въ исполненіе свой проектъ о заключеніи религіозной уніи. Дѣло заключалось въ томъ, что онъ, закрывая сеймъ, заявилъ о своемъ желаніи позаботиться объ установленіи одной вѣры въ государствѣ. При этомъ онъ замѣтилъ, однако, что не думаетъ прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ и посягать на свободу чьей-либо совѣсти, но надѣется на Божью помощь въ своемъ дѣлѣ [2]). Въ сущности, слова короля отличались крайнею туманностью, и выводить изъ нихъ какія-либо заключенія было дѣломъ очень рискованнымъ [3]). Но протестанты были склонны истолковать ихъ въ свою пользу въ виду ходившихъ въ настоящее время слуховъ, что, если они согласятся принять одно общее для всѣхъ исповѣданіе вѣры, то имъ будетъ предоставлена свобода совѣсти. Впрочемъ, основательность толкованія ими словъ короля подтверждалась косвенно тѣмъ обстоятельствомъ, что Сигизмундъ-Августъ въ концѣ сейма убѣждалъ нѣкоторыхъ сенаторовъ позаботиться о примиреніи протестантскихъ церквей въ религіозномъ отношеніи [4]).

мо Портико къ Коммендоне отъ 28 янв. 1569 г. MS. Ватиканскій архивъ. Nunz. di Polonia. T. VI, f. 14.

[1]) См. письмо Портико къ Мороне отъ 18 авг. 1567 г. изъ Люблина. MS. Ватиканская библіотека. Vatic. T. 6408. (въ польскомъ переводѣ оно помѣщено въ Relacye nuncyuszów apostolskich, t. I, pp. 218—219). Ср. также письмо его же къ Коммендоне отъ 17 авг. 1569 г. MS. Ватиканскій архивъ. Nunz. di Polonia. T. VI, f. 18.

[2]) Gołębiowski. Czasy Zygmunta Augusta. Część II, p. 50.

[3]) Нунцій Портико, напр., иначе истолковалъ упомянутыя слова короля, чѣмъ протестанты: „In fine della dieta S. Mta," писалъ онъ 17 авг. 1569 г. Коммендоне, „con molte religiose parole esortò ad unionem in fide catholica, che cosi l'union fatta dureria in perpetuo et prego ciascuno a dismettere le opinioni erronee, cosa che è molto piaciuta alli catolici." MS. Ватиканскій архивъ. Nunziatura di Polonia. T. VI, f. 18.

[4]) Трецій сообщалъ Буллингеру въ письмѣ отъ 21 января 1570 г. изъ Крава, что „rex noster tempore dissolutionis comitiorum celebratorum Lublini admonuit oceres regni, ut inter negotia, de quibus in sequentibus comitiis tractandum cum pruti praemeditatione accedere debeant, considerent etiam diligenter, qua ratione diverati dogmatum in ecclesia obviam iri quaeant..." MS. Simler. Vol. 121. Łukaszewicz. kościołach Braci Czeskich, p. 99.

Энергія вновь проснулась у протестантовъ на нѣкоторое время. Чтобы обсудить и подготовить начала, на которыхъ возможно было бы слiяніе всѣхъ трехъ вѣроученій въ одно, они стали собирать теперь свои съѣзды. 13 фев. 1570 года, въ Познани, въ домѣ воеводы Луки Гурки, лютеранами были устроены совѣщанія относительно установленія соглашенія по вопросамъ вѣры между ними и братьями чешскими. Засѣданія по этому поводу тянулись до 17 февраля. Со стороны протестантовъ выступалъ Эразмъ Глицнеръ, суперъ-интендентъ, а со стороны братьевъ чешскихъ Георгій Израель. Глицнеръ потребовалъ сначала отъ братьевъ, чтобы они прямо приняли аугсбургское исповѣданіе вѣры. Какъ и слѣдовало ожидать, предложеніе его было отвергнуто. Затѣмъ синодъ приступилъ къ сравненію исповѣданій вѣры братьевъ чешскихъ и лютеранъ. Особенныхъ разногласій при сравненіи ихъ не было найдено. Главнымъ образомъ, расходились они въ ученіи о таинствѣ причащенія. Пренія Глицнера и Георгія Израеля относительно указаннаго вопроса не устранили все-таки разницы во взглядахъ обѣихъ сектъ. Разрѣшеніе этихъ разногласій, по совѣту Яна Томицкаго, каштеляна гнѣзненскаго, было положено отложить до будущаго генеральнаго съѣзда всѣхъ протестантовъ. Устроить, такимъ образомъ, полное соглашеніе между братьями чешскими и лютеранами познанскому синоду не удалось; но принятое ими рѣшеніе поддерживать братскую любовь между послѣдователями обоихъ вѣроученій было уже нѣкоторымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ сближенія этихъ сектъ [1]).

Удачнѣе былъ съѣздъ литовскихъ лютеранъ и кальвинистовъ 2 марта 1570 г. въ Вильнѣ. Разногласія ихъ относительно ученія о таинствахъ были совершенно улажены тамъ [2]). Такимъ образомъ, путь къ соглашенію всѣхъ трехъ вѣроученій былъ, повидимому, подготовленъ и облегченъ.

Послѣ того какъ предварительные съѣзды протестантовъ дали такіе благопріятные результаты, было постановлено со-

---

[1]) Jablonski, Historia Consensus Sendomiriensis, pp. 31—35. Łukaszewicz. O dyssydentach w Poznaniu, pp. 79—80.

[2]) Jablonski, o. c., pp. 35, 36. Łukaszewicz. Dz. kośc. wyznania helw. w Litwie, t. I, p. 40.

браться въ Сандомирѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ этого года, для окончательнаго заключенія уніи.

Слухъ о предстоящемъ съѣздѣ протестантовъ въ Сандомирѣ чрезвычайно встревожилъ католиковъ. Викентій Портико убѣждалъ короля запретить его. Но, не смотря на данныя нунцію обѣщанія, Сигизмундъ-Августъ не былъ въ состояніи выполнить ихъ, да, несомнѣнно, и не особенно старался объ этомъ. Чтобы оправдать себя въ глазахъ католиковъ, король отправилъ одного изъ своихъ придворныхъ къ старостѣ Сандомира съ вопросомъ, что означаетъ тамъ собраніе протестантовъ. Но староста отвѣтилъ, что самъ ничего не знаетъ объ этомъ и выѣзжаетъ изъ Сандомира, чтобы его присутствіе здѣсь не дало повода говорить, что указанное собраніе законно [1]).

9 апрѣля открылись засѣданія генеральнаго синода въ Сандомирѣ. Сюда съѣхалось болѣе всего малополянъ, а слѣдовательно кальвинистовъ. Отъ лица лютеранскихъ церквей явились пасторы Николай и Эразмъ Глицнеры и Станиславъ Бнинскій, судья познанскій; братья чешскіе прислали только Андрея Пражмовскаго, пастора въ Радзеіовѣ, который собственно былъ кальвинистомъ, и Симеона Теофила Турновскаго, дьякона. Въ первомъ засѣданіи синода были избраны свѣтскіе и духовные предсѣдатели его. Выборы пали на Петра Зборовскаго, воеводу сандомирскаго, и на Ивана Карнинскаго; изъ числа пасторовъ были избраны: Павелъ Гиловскій и Андрей Пражмовскій. Занятія синода начались собственно только 10 апрѣля, въ понедѣльникъ. Сначала происходилъ пріемъ посольствъ отъ отдѣльныхъ лицъ и церквей, которыя привѣтствовали синодъ и выражали свое удовольствіе по поводу его созванія. Затѣмъ представители каждаго ученія предлагали принять свое исповѣданіе вѣры. Несогласія и вражда различныхъ протестантскихъ сектъ вновь проявились по этому поводу. Особенно сильна была ненависть лютеранъ къ братьямъ ·скимъ. Они не преминули обвинить послѣднихъ въ томъ, будто

---

[1]) Łukaszewicz. Dz. kośc, wyzn, helw. w Małej Polsce, pp. 248—249. Eichhorn. Iosius, t. II, p. 411.

у нихъ есть нѣсколько исповѣданій вѣры, и доказывали, что братья тѣ же вальденцы. Кальвинисты также настаивали на принятіи своего исповѣданія вѣры, только что изданнаго ими. Оно было напечатано съ посвященіемъ королю Сигизмунду-Августу и представляло собственно переводъ швейцарскаго исповѣданія вѣры съ латинскаго языка на польскій, который былъ сдѣланъ, по порученію генеральнаго синода кальвинистовъ, Христофоромъ Треціемъ [1]). Повидимому, не всѣ кальвинисты, а въ особенности Станиславъ Сарницкій, сочувствовали мысли навязать его всѣмъ протестантамъ [2]); но строго кальвинская партія была сильна въ Сандомирѣ, и, поэтому, другіе кальвинисты не осмѣливались итти открыто противъ нея. Такъ какъ болѣе вліятельные послѣдователи ученія лютеранъ и братьевъ чешскихъ изъ числа пановъ не при-

---

[1]) Трецій писалъ 21 января 1570 г. Буллингеру: „Mihi vero demandata est a generali omnium provinciarum nostrarum synodo cura transferendi in linguam polonicam confessionem vestram, quam universi status evangelici regi pro sua confessione offerre in proximis comitiis volunt, nec dubitant palatini nostri approbaturum regem, quam posthac ad vos etiam lingua polonica transmittam... Interea nos quoque synodos cogimus ac cum longa deliberatione ad actus comitiorum futuros nos praeparamus ac praesertim hac translatione confessionis vestrae, quae a proceribus regni et ecclesiis omnibus nostris offerentur pro universo corpore doctrinae sonantis et docentis in ecclesiis nostris.“ MS. Simler. Vol. 121. Какъ только краковскіе каноники узнали о выходѣ въ свѣтъ исповѣданія вѣры кальвинистовъ, а также о желаніи ихъ представить его на предстоящемъ сеймѣ королю, они рѣшили тотчасъ поручить кому-либо составленіе возраженія противъ этой книги. Съ этою цѣлью они „convocatis in sui praesentiam... dominis Ioanne Turobino, rectore almae universitatis cracoviensis... Ioanne a Pinczow, Nicolao a Bodzenczin, Ioanne a Leopoli et Martino a Pilzno, Sacrae Theologiae doctoribus, rem illis omnem negotiumque patefecerunt atque libellum etiam hunc impium et erroneum illis exhibuerunt, postulantes, ut vel isti omnes aut aliqui vel aliquis ex iis provinciam hanc scribendi pro ecclesia Dei et religione sacrosancta confessionemque eam sacrilegam confutandi et iupugnandi in se assumerit etc. Et domini doctores suprascripti... habita prius solita sua dominorum omnium doctorum facultatis convocatione, responsum se daturos obtulerunt et receperunt.“ Протоколъ засѣданія краковскаго капитула 21 апр. 1570 г. MS. Acta actorum, t. VI, f. 162. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, какой отвѣтъ былъ данъ вышеупомянутыми докторами богословія капитулу.

[2]) Въ цитованномъ выше письмѣ (отъ 21 янв.) Трецій говоритъ: „Sarni ille hypocritulus, qui ambitione sua conturbat ordinem bonum et ecclesias nonnu a pura, syncera confessione Helveticarum vestrarum ecclesiarum ad nescio quam se papisticam abducere nititur. Sed nihil imperitulus proficit, nam ei universi, pra paucissimos, repugnant...“ Ср. Łukaszewicz. O kośc. Braci Czeskich, p. 78, въ г мѣчаніи.

были въ Сандомиръ, и численный перевѣсъ былъ на сторонѣ кальвинистовъ, то имъ удалось настоять на томъ, чтобы синодъ приступилъ къ чтенію и обсужденію ихъ исповѣданія вѣры. При этомъ Зборовскій далъ понять, что теперешнее положеніе дѣлъ требуетъ немедленнаго соглашенія между собою протестантовъ, если они хотятъ обезпечить себѣ свободу совѣсти [1]).

Засѣданія 11 и 12 апрѣля прошли въ чтеніи перевода швейцарскаго исповѣданія вѣры. (Предисловіе къ нему было выслушано еще въ засѣданіи 10 апрѣля). По окончаніи чтенія исповѣданія вѣры кальвинистовъ, Зборовскій предложилъ синоду высказаться, желаетъ ли онъ его принять. Понятно, остановка была только за согласіемъ лютеранъ и братьевъ чешскихъ. Послѣдніе, убѣдившись еще разъ, что кальвинисты ни за что не примутъ ихъ исповѣданія вѣры, изъявили согласіе примкнуть къ только что предложенному имъ, но съ условіемъ, чтобы они могли въ то же время придерживаться своего собственнаго исповѣданія вѣры, и чтобы имъ было дозволено сохранить свои обряды и церковную дисциплину. Кальвинисты съ полною готовностью согласились на все это.

Зная упрямство лютеранъ, всѣ съ тревогою ожидали, какой отвѣтъ послѣдуетъ съ ихъ стороны. Мышковскій и Зборовскій еще разъ напомнили имъ, какъ важно и необходимо теперь протестантамъ прійти къ соглашенію. Особенно прочувствовано было увѣщаніе сандомирскаго воеводы [2]). Въ концѣ рѣчи онъ зарыдалъ. Плакалъ также и краковскій воевода Мышковскій. Лютеране были смущены. Они не рѣшились прямо отвергнуть сдѣланное имъ предложеніе и, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, прибѣгли къ слѣдующей уловкѣ. Глицнеры заявили, что лютеране не отказываются отъ своего исповѣданія вѣры, хотя и не настаиваютъ на принятіи его всѣми протестантами. Было бы цѣлесообразнѣе, поэтому, говорили они, чтобы богословы всѣхъ трехъ сектъ выработали совмѣстно одно общее для всѣхъ польскихъ протестантовъ исповѣданіе вѣры, такъ какъ на принятіе кальвинскаго вѣроученія

---

[1]) Łukaszewicz. O kościołach Braci Czeskich, p. 92.
[2]) Ibid., p. 99.

они все-таки не могутъ согласиться. Предложеніе лютеранъ, хотя оно, въ сущности, подрывало все значеніе сандомирскаго съѣзда, было принято съ радостью, и тотчасъ было постановлено, чтобы богословы всѣхъ трехъ церквей съѣхались на Троицынъ день въ Варшаву и занялись составленіемъ новаго исповѣданія вѣры. Къ этому празднику должны были съѣхаться туда и паны протестанты.

Тѣмъ временемъ было постановлено составить актъ, который свидѣтельствовалъ бы о томъ, что между протестантами произошло соглашеніе. Образцомъ для него послужилъ договоръ между виленскими кальвинистами и лютеранами. Въ составленіи этого акта, извѣстнаго подъ именемъ сандомирскаго соглашенія, приняли участіе пасторы всѣхъ трехъ вѣроученій. Послѣ устраненія нѣкоторыхъ затрудненій, дѣлавшихся со стороны лютеранъ относительно формулировки ученія о таинствѣ евхаристіи, этотъ актъ былъ, наконецъ, подписанъ 13 апрѣля. На слѣдующій день онъ былъ еще разъ публично прочитанъ, и всѣ поздравляли другъ друга съ благополучнымъ окончаніемъ начатаго дѣла. Эразмъ Глицнеръ заявилъ, что лютеране хотятъ жить съ братьями чешскими въ дружбѣ, и приглашалъ ихъ устроить въ Познани торжественное собраніе, на которомъ были бы окончательно установлены между обѣими сторонами миръ и согласіе. Еще разъ также вспомнили всѣ теперь о необходимости собраться въ Варшавѣ для составленія исповѣданія вѣры [1]).

Радость, выражавшаяся членами сандомирскаго съѣзда по поводу достигнутыхъ имъ результатовъ, не имѣла, собственно говоря, никакого основанія. Только что подписанный актъ сандомирскаго соглашенія, при внимательномъ его чтеніи, долженъ былъ бы значительно охладить эту радость. Онъ ясно свидѣтельствовалъ о томъ, что имѣвшагося въ виду сліянія трехъ сектъ въ одну или образованія между ними самой тѣсной уніи не послѣдовало. Устанавливая тотъ фактъ, что всѣ три протестантскія вѣроученія, существующія въ Польшѣ, въ основныхъ догматахъ не разнятся между со-

---

[1]) Jablonski. Historia Consensus Sendomiriensis, p. 37 et seq. Łukaszev O kościołach Braci Czeskich, p. 74 et seq. Friese. Beyträge zu der Reformation schichte, t. I, p. 432 et seq. Gindely. Gesch. der Böhm. Brüder, t. II, p. 83 et seq.

бою, актъ сандомирскаго соглашенія предоставлялъ каждой изъ этихъ церквей право сохранить свои особые обряды и церемоніи. Гарантируя имъ, такимъ образомъ, ихъ прежнюю самостоятельность, онъ требовалъ только, чтобы онѣ жили въ братскомъ согласіи и оставили прежніе распри и раздоры. Въ будущемъ предполагалось собраться вмѣстѣ, чтобы извлечь изъ исповѣданій вѣры всѣхъ трехъ вѣтвей польскаго протестантизма сущность ихъ вѣроученія и издать его отъ имени реформированныхъ польскихъ и литовскихъ церквей [1]). Но этотъ планъ никогда не былъ осуществленъ, и польскіе протестанты даже совершенно забыли о принятомъ ими рѣшеніи собраться въ Варшавѣ на Троицынъ день для выработки общаго исповѣданія вѣры. Не безъ основанія подсмѣивались католики надъ сандомирскимъ соглашеніемъ [2]). Для всѣхъ было ясно, что, какъ прежде не существовало почти никакого единенія между различными протестантскими церквами, такъ и теперь было мало надежды на установленіе его. Расчеты протестантовъ, что имъ удастся импонировать католикамъ своею силою, благодаря происшедшему между ними соглашенію, не могли оправдаться, такъ какъ, въ дѣйствительности, они не пріобрѣли никакихъ силъ, да и неоткуда было черпать ихъ: договоръ лютеранъ, кальвинистовъ и братьевъ чешскихъ жить во взаимномъ мирѣ и согласіи не могъ еще связать ихъ для общей, серьезной работы надъ насажденіемъ и укрѣпленіемъ протестантизма въ Польшѣ.

Сандомирскій синодъ занялся также и внутренними дѣлами церкви. Во второмъ засѣданіи его, въ понедѣльникъ, 10 апр., былъ поднятъ вопросъ, не присутствуютъ ли тутъ лица, впавшія въ ересь. Павелъ Гиловскій, между прочимъ, указалъ на то, что поведеніе пастора Александра Витрелина вызываетъ подозрѣніе, такъ какъ онъ не только состоитъ въ близкихъ отношеніяхъ съ Петромъ Статоріемъ, который, по словамъ Гиловскаго, былъ главнымъ виновникомъ распространенія антитринитаріанской ереси въ Польшѣ; но, кромѣ того, рукоположилъ его въ суперъ-интенденты, посѣщалъ созываемые

---

[1]) Jablonski, o. c., p. 192.
[2]) Łukaszewicz. O kościołach Braci Czeskich, p. 112.

мые имъ синоды и уклонялся отъ посѣщенія кальвинскихъ. Хотя, во время происходившаго затѣмъ диспута между Витрелиномъ и кальвинистами, онъ старался доказать несправедливость этихъ обвиненій и отрицалъ участіе свое въ рукоположеніи Статорія въ люблинскіе суперъ-интенденты, тѣмъ не менѣе принадлежность его къ ереси антитринитаріевъ была очевидна, такъ какъ онъ заявилъ, что не признаетъ, что Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святой одинъ Богъ. Диспутъ кальвинистовъ, которымъ помогалъ и Турновскій, происходилъ въ теченіе двухъ дней. Витрелинъ, однако, упорствовалъ въ своихъ заблужденіяхъ и не хотѣлъ отказаться отъ нихъ. Тогда было рѣшено запретить ему отъ имени синода распространять свое ученіе, если онъ нехочетъ быть обвиненнымъ въ ереси. Кромѣ того, на Троицынъ день предположено было устроить еще одинъ диспутъ съ нимъ въ Краковѣ. Для этой цѣли были назначены Симеонъ Зацій, Станиславъ Рожанка, докторъ медицины, докторъ Эйхлеръ, Іоаннъ Тенаудусъ и нѣкоторыя другія лица. Въ случаѣ бы Витрелинъ не отказался и въ Краковѣ отъ своихъ заблужденій, то послѣ этого онъ долженъ былъ быть отлученъ отъ церкви [1]).

Мы указывали уже выше на склонность многихъ послѣдователей Станкара примириться съ протестантскою церковью. На этомъ синодѣ присоединилось опять нѣсколько станкаріанцевъ къ кальвинской церкви [2]).

Кромѣ того, въ Сандомирѣ Малая Польша вмѣстѣ съ русскими землями въ церковномъ отношеніи была раздѣлена на семь округовъ, вмѣсто прежнихъ четырехъ [3]), а именно, на хенцинскій,

---

[1]) MS. Acta et Conclusiones Orthodoxarum Synodorum Provincialium... collectae studio Thomae Wengierski, ff. 24—29. Свѣдѣнія о процессѣ Витрелина находятся также въ „Iter Sendomirіense“ Турновскаго, напечатанномъ у Лукашевича (O kośc. Braci Czeskich, pp. 74—103); но даты и нѣкоторыя подробности, сообщаемыя Турновскимъ, невполнѣ совпадаютъ съ данными вышеупомянутой рукописи. Кромѣ того, о диспутѣ Витрелина см. Lukaszewicz. Dz. kośc. wyznania helw. w Małej Polsce, p. 249, n. 3.

[2]) MS. Acta et Conclusiones Orthodoxarum Synodorum...collectae studio Thomae Wengierski, f. 29. Lukaszewicz. O kośc. Braci Czeskich, p. 100. Jablonski, o. c., pp. 57—58.

[3]) Исторія Реформаціи въ Польшѣ, стр. 283.

шидловецкій, жарновскій, краковскій, русскій или перемышльскій, подольскій, освѣцимскій и заторскій [1]).

По обыкновенію, кальвинисты тотчасъ извѣстили своихъ заграничныхъ единовѣрцевъ о происшедшемъ въ Сандомирѣ соглашеніи, справлялись о мнѣніи ихъ относительно своей формулировки ученія о таинствѣ евхаристіи и спрашивали, между прочимъ, у Цанки, гейдельбергскаго теолога, не нужно ли составить, кромѣ того, особаго свода вѣроученія (Corpus Doctrinae). Повидимому, кальвинисты были увѣрены и старались увѣрить другихъ, что ихъ вѣроисповѣданіе принято также иными вѣтвями протестантскаго ученія въ Польшѣ. Цанки тотчасъ отвѣтилъ имъ, что составленіе особаго свода вѣроученія считаетъ излишнимъ, и выразилъ желаніе, чтобы они удовольствовались происшедшимъ соглашеніемъ [2]).

---

[1]) MS. Acta Thomae Wengierski, ff. 30, 31.

[2]) Въ отвѣтъ на письмо Христофора Треція, отправленное по вышеупомянутому поводу Цанки, послѣдній писалъ 11 іюня 1570 г. изъ Гейдельберга „Illustribus, Magnificis, Generosis Dominis Ecclesiarum Reformatorum per Poloniam et Lithuaniam ac Russiam Patronis: Et Reverendis viris Jesu Christi Servis, ac verbi Dei Ministris, earundem Ecclesiarum orthodoxarum, fratribus nostris observandis:“ „Observandissimi fratres, quae a charissimo et vere observando fratre nostro Thretio, et narrata audivimus, et exhibita legimus; ad ea satis omnium nostrum nomine responsum est, et quod nos decebat, factum est officium. Has vero ego communibus illis literis, privatas addo, non in alium finem; quam utvos per Christum rogem, detis operam, ut in ista sanae doctrinae consensione atque concordia constanter vestrae perseverent Ecclesiae.....“ Далѣе Цанки излагаетъ свое воззрѣніе на ученіе о таинствѣ евхаристіи и говоритъ въ заключеніе: „Haec pauca, non tam explicandi causa, quam comprobandi ea, in qua de Coena consensistis, adiicere volui, praesertim quod, ut praeter communes literas, Ego quoque aliquid ad vos seorsim scriberem, ita me oravit, ut etiam exorarit Thretius, a quo etiam fusius audietis, quae nostra sit sententia de illo capite, quod propositum nobis est, nempe de conficiendo aliquo totius doctrinae de religione corpore. Summa haec est: Acquiescendum esse in ista facta compositione, nihilque praeterea pro hoc tempore tentandum; si qua vero urserit necessitas, Dominus vos in Spir. S. congregatos, quid facto opus fuerit, condocefaciet.“ Hieronymi Zanchii Epistolarum libri duo. Haviae. MDCIX. Liber I, pp. 39—43. Гозій писалъ Уханскому изъ Рима 31 авг. 70 г.: „Mitto autem illi praetensum in articulo de Coena Domini consensum sathanirum, qui fuerunt Sendomiriae congregati in Germania typis mandatum, ut intelligat, am isti cupiant omnibus persuasum esse, quod eiusmodi conciliatio facta sit: cum tan id, quemadmodum ipsa quoque in suis literis memenit, purum esse mendacium istet.“ Opera Hosii, t. II, p. 276.

Предложеніе Глицнера устроить съѣздъ лютеранъ съ братьями чешскими встрѣтило не только сочувствіе, какъ мы уже объ этомъ упоминали, но было вскорѣ осуществлено. Спустя мѣсяцъ послѣ закрытія сандомирскаго синода, братья чешскіе и лютеране собрались въ Познани (18 мая). Рѣшено было подробнѣе регламентировать взаимныя отношенія обѣихъ церквей, чтобы устранить на будущее время возможность столкновеній между ними и, такимъ образомъ, содѣйствовать упроченію недавно происшедшаго соглашенія. Но когда дѣло коснулось на этомъ синодѣ формулировки ученія о таинствѣ евхаристіи, то опять произошли сильные раздоры между обѣими сторонами, угрожавшіе уничтожить всякіе слѣды сандомирскаго соглашенія. Къ счастью, Эразму Глицнеру удалось найти выходъ изъ этого затруднительнаго положенія. Предложенная имъ редакція пункта относительно таинства причащенія вполнѣ удовлетворила обѣ стороны. Двадцать параграфовъ, составленныхъ на познанскомъ синодѣ и регулировавшихъ взаимныя отношенія обѣихъ церквей, дѣйствительно, могли обезпечить миръ между ними. Они стремились къ устраненію столкновеній между лютеранами и братьями чешскими и къ установленію дружескихъ отношеній между ними. Послѣ подписи обѣими сторонами этихъ пояснительныхъ къ сандомирскому соглашенію параграфовъ, познанскій синодъ закончилъ свои занятія 28 мая публичной манифестаціей, которая должна была показать всѣмъ, что братское единеніе наступило между обѣими церквами. Братья чешскіе, собравшись въ своемъ молитвенномъ домѣ въ предмѣстіи св. Войцѣха, пошли толпою черезъ весь городъ, съ проповѣдниками во главѣ, въ лютеранскую церковь, помѣщавшуюся въ домѣ Гурки, и тутъ два пастора ихъ произнесли проповѣди: одинъ по-нѣмецки, другой по-польски. Послѣ обѣда, въ свою очередь, лютеране отправились съ такою же церемоніею къ братьямъ чешскимъ проповѣдывать у нихъ [1]).

---

[1]) Jablonski. Historia Consensus Sendomiriensis, pp. 60—66. Łukaszew O Kościołach Braci Czeskich, pp. 111—117. Idem. Wiadomość o Dyssydentach w znaniu, pp. 81—83. Friese, t. II, pp. 1—10. Gindely, o. c., pp. 87—88.

Не мало трудовъ стоило протестантамъ достигнуть заключенія уніи. Они собирали всѣ свои силы, чтобы добиться на предстоящемъ сеймѣ признанія за собою свободы совѣсти. Съ одной стороны, энергію ихъ возбуждала надежда, что король самъ станетъ на сторону реформаціонной партіи, съ другой, страхъ передъ быстрыми успѣхами, дѣлаемыми католической реакціей, заставилъ ихъ употребить усилія для спасенія себя. Протестанты никогда не пришли бы даже къ такому соглашенію, какъ сандомирское, если бы не сознаніе угрожавшей имъ опасности со стороны католиковъ и не поощреніе короля [1]).

Пробудившаяся въ настоящее время энергія въ протестантскомъ лагерѣ сказалась тотчасъ тамъ въ приготовленіяхъ къ предстоявшему сейму въ Варшавѣ. Сеймики были очень оживлены, и протестанты обсуждали на нихъ планъ новой кампаніи противъ духовенства. Даже во внѣшнихъ отношеніяхъ ихъ къ послѣднему стала замѣтна сильная перемѣна. Случаи оскорбленія протестантами католическаго духовенства, прежде довольно рѣдкіе, въ 1570 г. начинаютъ повторяться сравнительно часто [2]). Духовенство было чрезвычайно встревожено угрожающимъ настроеніемъ своего врага. Гнѣзненскіе каноники, видя приготовленія протестантовъ къ варшавскому сейму, рѣшились, съ своей стороны, принять мѣры, чтобы дать отпоръ ихъ домогательствамъ. Они обратились даже съ просьбою къ примасу, чтобы онъ устроилъ съѣздъ епископовъ съ капитулами или, по крайней мѣрѣ, разрѣшилъ послѣднимъ собраться вмѣстѣ для обсужденія, между прочимъ, средствъ и мѣръ, какія слѣдуетъ при-

---

[1]) Прусскіе лютеране, впрочемъ, и теперь очень враждебно относились къ сандомирскому соглашенію: „Concordiam illam (sendomirіensem)," писалъ 23 мая 1571 г. Ласицкій Вольфу, „superiori anno initam ferme omnes retinent, etsi eam Flacciani, qui sunt in Prussia rumpere conentur." Scrinium Antiquarium. T. VI, pars II, p. 655.

[2]) „Sub hoc regni comitiorum tempus," писали 10 мая 1570 г. краковскіе каноники епископу Падневскому, „quo tranquilla debent esse omnia, expectabamus pacem et ecce turbatio.... quid in templo D. Catherinae non ita pridem, quid nuper etiam in alio Sanctorum omnium acciderit Rma D. V. non ignorat... Heri quoque D. Palczewski, qui procapitaneі cracov. frater est, in templo D. Francisci monachos completorium canentes adortus, ne verbo quidem ab eis appellatus aut ulla iniuria sua provocatus, quatuor ex eis vulneribus graviter concidit, ex quibus unius... deplorata salus est..." MS. Liber archivi capituli cracov., N. 8, f. 86.

нять къ защитѣ правъ и привилегій духовенства на предстоящемъ сеймѣ. Но они не встрѣтили поддержки и сочувствія у Уханскаго, не ладившаго съ своимъ капитуломъ [1]). Краковскіе каноники не отставали отъ гнѣзненскихъ въ усердіи къ изысканію средствъ для предотвращенія угрожавшаго духовенству „нападенія“ [2]); они сносились по этому поводу съ своимъ епископомъ Падневскимъ, съ другими капитулами и вырабатывали обстоятельную инструкцію для своихъ депутатовъ на сеймъ [3]).

Однако, съѣздъ протестантовъ на варшавскій сеймъ, назначенный на 16 апрѣля [4]), былъ не такъ великъ, какъ этого можно было ожидать. Братьевъ чешскихъ и лютеранъ явилось сюда мало. Они увлеклись дѣломъ упроченія уніи между своими церквами и назначили собраніе синода въ Познани на май мѣсяцъ, какъ мы видѣли выше. Только кальвинисты имѣли въ Варшавѣ болѣе значительное количество своихъ представителей. Лишь только начался сеймъ, протестанты немедленно возбудили религіозный вопросъ. Кальвинистъ Станиславъ Шафранецъ, каштелянъ

---

[1]) Письмо каноника Рудницкаго къ гнѣзненскому капитулу изъ Унеіова отъ 2 дек. 1569 г. Korytkowski, t. III, p. 403, n. 2.

[2]) Въ протоколѣ засѣданія краков. капитула 31 марта говорится, что нападеніе протестантовъ на духовенство, какъ видно „ex articulis per nobilitatem in conventibus Prossoviensibus et Opatoviensibus conscriptis certo certius expectandum est.“ MS. Acta Actorum Capituli Crac. T. VI, f. 159. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ такъ напугавшихъ духовенство постановленій, сдѣланныхъ на пропповицкомъ и опатовскомъ сеймикахъ. На первомъ изъ нихъ было принято рѣшеніе добиваться на предстоящемъ сеймѣ, между прочимъ, слѣдующаго: „...2) *Differentias inter status* aby Krol componował nie przesz szad ani *decreta*, aby sie nie obrazieły prawa y wolnoszci sliacheczkie. 3) *Contrarietates* aby były wyrzuczone s Statutu, żeby była *una lex*, także *privata privilegia*. 4) Pozwy przeczіwko wolnościom sliacheczkim zwłaszcza o dzieszięciny y o inne rzeczy duchowne, aby były abrogowane. 5) Aby sołtyszy, którzy służą woiną, aby nie byli skupowani, alye y skupieni od Krola J. M. y panow duchownych, aby beli restaurowani dla obrony pospolithey..... 8) Na obronę przeciwko Moskiewskiemu a Tatarom czwarta częscz, pobory ktemu, sacry, annaty obroczicz.“ Опатовскія постановленія очень схожи съ пропповицкими. Изъ нихъ особаго упоминанія заслуживаетъ лишь одно, а именно: „Aby ku Aedictowi Warszowskiemu o reformacie kosciołow, aby duchowni sliachthę niepoziwali y postempki o thym wszelakie aby decretem swym Król cassował.“ Korytkowski, o. c., t. I, p. 399, n. 2.

[3]) См. протоколы засѣданій краков. капитула 31 марта, 1 апр. и 11 1570 г. MS. Acta Actorum Capituli Crac. T. VI, ff. 159 et seq. Копія инструкціи ковскаго капитула своимъ депутатамъ на сеймъ 1570 г. находится въ „Liber a capituli crac.,“ N. 8, f. 5 et seq.

[4]) Zakrzewski. Powstanie wzrost reformacyi w Polsce, p. 220.

бечскій, избранный маршаломъ посольской избы, отвѣчая на рѣчь канцлера, которою былъ открытъ сеймъ, просилъ, между прочимъ, чтобы король устроилъ примиреніе между духовнымъ и свѣтскимъ сословіями, вслѣдствіе чего государственныя дѣла могли бы рѣшаться безъ помѣхи въ любви и мирѣ, а благодаря этому, рѣчь посполитая не только была бы сохранена въ своемъ настоящемъ видѣ, но и преумножена. Король потребовалъ послѣ этого у пословъ письменнаго изложенія ихъ желаній. Тогда они подали ему записку, въ которой домогались, чтобы каждый могъ свободно исповѣдывать такую вѣру, какую онъ хочетъ, и чтобы духовенство не имѣло права путемъ суда преслѣдовать протестантовъ, такъ какъ они не хотятъ признавать надъ собою его юрисдикціи. Кромѣ того, говорилось въ запискѣ посольской избы, что, такъ какъ много шляхтичей привлечено къ суду по дѣламъ о десятинахъ, то пусть король устроитъ соглашеніе между свѣтскимъ и духовнымъ сословіями по этому вопросу. Король обѣщалъ послѣднее, а относительно духовной юрисдикціи успокоилъ протестантовъ, что никого не будетъ преслѣдовать по обвиненіямъ въ ереси, такъ какъ подобныя дѣла не подлежатъ его вѣдѣнію. Но послы не удовольствовались устнымъ заявленіемъ короля и требовали письменнаго подтвержденія его. Такъ какъ они не хотѣли приступать къ обсужденію другихъ дѣлъ, пока ихъ требованіе не будетъ исполнено, то король долженъ былъ, наконецъ, уступить имъ. 24 мая посламъ была выдана бумага, составленная въ чрезвычайно осторожныхъ выраженіяхъ. Въ ней говорилось, что, такъ какъ послы обратились къ королю съ просьбою о томъ, чтобы онъ никого не привлекалъ къ своему суду по дѣламъ о ереси, то онъ далъ имъ слѣдующій отвѣтъ: о привлеченіяхъ къ суду за ересь королю ничего неизвѣстно, и впредь онъ не будетъ привлекать за это, потому что подобныя дѣла не подлежатъ компетенціи королевскаго суда; по окончаніи же сейма, онъ издастъ письменное подтвержденіе вышесказаннаго. Дѣйствительно, Сигизмундъ-Августъ сдержалъ свое обѣщаніе [1]). Не смотря на то, что такое пись-

[1]) List króla J. M. o niesądzeniu pro haeresi былъ изданъ 10 іюля 1570 г. Zakrzewski, o c., p. 281, n. 23.

менное заявленіе короля не могло имѣть въ сущности особеннаго значенія, католики, однако, не хотѣли допустить составленія его въ требуемой послами редакціи. Противъ нея возстали не только нѣкоторые сенаторы, но даже и земскіе послы-католики. Въ теченіе нѣсколькихъ дней происходили сильные раздоры въ посольской избѣ между католиками и протестантами, такъ какъ первые требовали, чтобы въ бумагѣ короля было сказано, что она дана по настоянію только нѣкоторыхъ лицъ, въ то время какъ протестанты не желали допустить этой оговорки. Наконецъ, 29-го мая, протестанты, повидимому, одержали верхъ надъ своими противниками. Но тогда нѣкій Лецкій, католикъ, заявилъ, что есть много лицъ, совершенно не нуждающихся въ упомянутой бумагѣ, а потому она не можетъ быть внесена въ сеймовыя конституціи, такъ какъ для этого требуется согласіе всѣхъ пословъ. Ему возражалъ маршалъ посольской избы и настаивалъ на внесеніи упомянутаго королевскаго заявленія въ конституціи сейма. Сигизмундъ-Августъ движеніемъ головы выразилъ свое согласіе на это [1]).

Въ самомъ концѣ сейма опять былъ затронутъ религіозный вопросъ. 30 іюня Карсницкій, стольникъ ленчицкій, просилъ отъ имени пословъ, чтобы рѣшенія королевскаго суда по дѣламъ о десятинахъ были отмѣнены. Затѣмъ 6 іюля послы подали королю и сенаторамъ рецессъ сейма, въ который была внесена бумага короля относительно неподсудности ему дѣлъ о ереси. Но тутъ опять Лецкій отъ имени католиковъ протестовалъ противъ занесенія этой бумаги въ конституціи сейма, такъ какъ большая часть пословъ на это не соглашалась. Конечно, заявленіе Лецкаго вызвало цѣлую бурю. На слѣдующій день, 7 іюля, канцлеръ заявилъ, что рецессъ не можетъ быть принятъ въ той формѣ, въ какой онъ представленъ послами. Сеймъ послѣ этого окончился. Маршалъ посольской избы въ прощальной рѣчи, обра-

---

[1]) Wiadomość z wielkiego Seymu Warszaw. iaka tam sprawa działa de i-gione. MS. Teka Naruszewicza. T. 79, N. 145. Scriptores Rerum Polonicarum i-ryusz sejmu warszaw. r. 1570), t. I, pp. 113—117; 136—137.

щенной къ Сигизмунду-Августу, чрезвычайно рѣзко замѣтилъ, что вся вина за безпорядки въ Польшѣ падаетъ на него, такъ какъ онъ живетъ безъ жены, не чинитъ суда и, наконецъ, терпитъ разницу въ вѣрѣ своихъ подданныхъ [1]).

Сеймъ разошелся, вызвавъ среди всѣхъ партій крайнее раздраженіе. Ожиданія протестантовъ были обмануты самымъ жестокимъ образомъ [2]).

На варшавскомъ же сеймѣ кальвинисты представили королю недавно напечатанное ими исповѣданіе вѣры и домогались, чтобы ему было дозволено слѣдовать въ Польшѣ. Такимъ путемъ надѣялись они добиться свободы совѣсти. Но противъ требованія кальвинистовъ рѣшительно возстали и епископы и сенаторы-католики. Сигизмундъ-Августъ не осмѣлился противодѣйствовать имъ [3]), и дѣло, для проведенія котораго кальвинисты напрягали теперь всѣ свои силы, потерпѣло полную неудачу. На будущемъ сеймѣ, какъ указывалъ рецессъ только что окончившагося варшавскаго, предполагалось заняться лишь устройствомъ соглашенія между свѣтскимъ и духовнымъ сословіями, а о принятіи представленнаго кальвинистами исповѣданія вѣры и о связанномъ съ этимъ дѣломъ разрѣшеніи вопроса о свободѣ совѣсти не упоминалось ни словомъ [4]).

Кальвинисты не только ничего не добились на варшавскомъ сеймѣ, но желаніемъ навязать прочимъ протестантамъ свое исповѣданіе вѣры чуть-чуть даже не уничтожили всѣхъ результатовъ сандомирскаго соглашенія. Когда лютеране узнали, что кальвинисты представили Сигизмунду-Августу свое исповѣданіе вѣры

---

[1]) Ibid, pp. 129, 131, 132, 140.

[2]) Какія надежды возлагали протестанты на этотъ сеймъ, между прочимъ, можно также видѣть изъ одного документа, повидимому, проекта сеймовой конституціи, помѣщеннаго въ „Uchańsciana," t. II, N. 127.

[3]) Ласицкій писалъ Вольфу изъ Франкфурта 12 сент. 1570 г.: „Quin et compendium illius libelli polonici, quod vobis a me acceptum Thretius misit, approbaturum se dixit (rex). Quod an fecerit, ignoro, nam episcopos reverabatur." MS. Simler. Vol. 122.

[4]) Opera Hosii, t. II, p. 287. Ср. „List Króla J. M. o niesądzeniu pro haeresi." Zakrzewski, p. 281, n. 23.

и притомъ отъ лица всѣхъ польскихъ протестантовъ, то это вызвало среди нихъ сильное раздраженіе, и они хотѣли отдѣлиться отъ заключенной въ Сандомирѣ уніи. 4 октября они созвали въ Познани синодъ, на который были приглашены и братья чешскіе. Эразмъ Глицнеръ обратилъ вниманіе собравшихся на то, что поведеніе кальвинистовъ нарушаетъ сандомирское соглашеніе; но миролюбивые братья чешскіе старались успокоить раздраженныхъ лютеранъ. Сеніоръ Янъ Лаврентій представилъ даже синоду поступокъ кальвинистовъ въ совершенно иномъ свѣтѣ, чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности. Онъ сказалъ, что кальвинисты, издавши свое исповѣданіе вѣры, нисколько не поступили несогласно со смысломъ заключенной уніи, такъ какъ она дозволяетъ каждой вѣтви протестантской церкви сохранять свое вѣроученіе. Что же касается того, подали ли они свое исповѣданіе вѣры королю, то это навѣрно неизвѣстно; но если бы и случилось такъ, то ихъ нельзя еще обвинять за то, что они частнымъ образомъ представили ему свое ученіе вѣры. Слова Яна Лаврентія подѣйствовали на лютеранъ, и познанскій синодъ рѣшилъ написать только письмо краковской церкви, напоминая ей, чтобы она не вызывала замѣшательствъ своимъ исповѣданіемъ вѣры и не подрывала сандомирскаго соглашенія [1]).

Король, по своему обыкновенію, старался успокоить протестантовъ нѣкоторыми уступками и обѣщаніями. Въ 1570 году краковскіе кальвинисты рѣшились, наконецъ, купить особый домъ для устройства своей церкви. Для этой цѣли они пріобрѣли на улицѣ Св. Яна домъ, извѣстный подъ именемъ Брогъ (онъ назывался такъ потому, что формою своей постройки напоминалъ скирдъ или стогъ—bróg) [2]). Нужно было испросить теперь у короля разрѣшеніе отправлять здѣсь публично свое богослуженіе. Съ этою цѣлью въ Варшаву былъ посланъ Христофоръ Трецій. Сигизмундъ-Августъ не рѣшился, конечно, дать официальнаго разрѣшенія на право отправленія протестантами своего богослуже

---

[1]) Jablonski. Historia Consensus Sendomiriensis, pp. 66—67. Łukaszewicz. O ściołach Braci Czeskich, p. 117. Friese. Beiträge, t. II, pp. 12—14.

[2]) Woiciech Węgierski. Kronika Zboru Ewangelickiego Krakowskiego, p. 1[7]

въ Брогѣ; но онъ уже нѣсколько ранѣе дозволилъ это частнымъ образомъ. Такое разрѣшеніе короля не имѣло, впрочемъ, для протестантовъ особенной цѣны [1]).

Прозорливый, умный руководитель католической партіи въ Польшѣ — Гозій ясно понималъ всю слабость и безпочвенность польскаго реформаціоннаго движенія. Не разъ уже прежде старался онъ успокоить опасенія Рима относительно судьбы католицизма въ своемъ отечествѣ. Онъ обнаруживалъ всегда глубокое пониманіе истиннаго положенія дѣлъ и никогда не вѣрилъ въ возможность побѣды протестантизма. Но когда дѣло касалось борьбы съ нимъ, искорененія его, то онъ проявлялъ громадную энергію. Онъ пускалъ въ ходъ всѣ средства, чтобы поднять католиковъ на ноги для борьбы съ ихъ врагами. И въ настоящее время Гозій совершенно ясно видѣлъ, въ чемъ дѣло. Онъ зналъ, что настойчивость протестантовъ, съ которою они требовали на послѣднемъ сеймѣ свободы совѣсти, вызвана была обѣщаніями, данными королемъ различнымъ магнатамъ. Въ письмѣ къ Станиславу Карнковскому, сообщившему ему подробно обо всемъ, происходившемъ на послѣднемъ варшавскомъ сеймѣ, онъ прямо обвиняетъ Сигизмунда-Августа за требованіе себѣ свободы совѣсти протестантами на сеймахъ. Онъ говоритъ, что ни одно собраніе, ни одинъ съѣздъ протестантовъ въ Польшѣ не происходили безъ вѣдома и согласія короля. Также и подача Сигизмунду-Августу на варшавскомъ сеймѣ исповѣданія вѣры кальвинистами была вызвана имъ самимъ: ему, Гозію, уже много разъ говорили лютеране въ Пруссіи, что король желаетъ принять аугсбургское исповѣданіе вѣры [2]). Поэтому, чтобы предотвратить возможность возбужденія вновь религіознаго вопроса на сеймѣ, который дол-

---

[1]) „Profectus est (Thretius) nuper Varssaviam," писалъ Ласицкій Вольфу 23 мая 1571 г. изъ Виттенберга, „quo abs rege impetret aedium ad coetus Cracoviae celebados emtarum quandam libertatem." Scrinium Antiquarium, t. VI, pars II, p. 653. ix visus est favere ecclesiae cracoviensi, pollicitus ei privata quadam lege libertа," писалъ Ласицкій Вольфу 12 сент. 1570 г. MS. Simler. Vol. 122.

[2]) Письмо Гозія къ Карнковскому изъ Рима отъ 14 октября 1570 года. stolae illustr. virorum, pp. 1663—1672. Cyprianus. Tabularium Ecclesiae Romanae, N. , pp. 498—514.

женъ былъ быть созванъ въ 1571 году, Гозій считалъ самымъ радикальнымъ средствомъ повліять на короля и убѣдить его измѣнить свое поведеніе по отношенію къ протестантамъ. 7 октября 1570 года обратился онъ изъ Рима къ Сигизмунду-Августу съ длиннымъ письмомъ, въ которомъ старался отклонить его отъ намѣренія заниматься на предстоящемъ сеймѣ вопросомъ о соглашеніи между свѣтскимъ и духовнымъ сословіями, какъ объ этомъ свидѣтельствовалъ рецессъ послѣдняго варшавскаго сейма. Много распространялся онъ при этомъ случаѣ о враждѣ между различными протестантскими сектами и убѣждалъ короля не вѣрить происшедшему будто бы въ Сандомирѣ соглашенію лютеранъ, кальвинистовъ и братьевъ чешскихъ. Если же всѣ эти секты не могутъ ужиться въ мирѣ между собою, то тѣмъ болѣе не можетъ удаться королю устройство соглашенія между ними и католиками, или, какъ выражался Гозій, между Христомъ и Вааломъ. Въ виду всего этого, онъ упрашивалъ Сигизмунда-Августа не касаться на будущемъ сеймѣ вопроса о соглашеніи между духовнымъ и свѣтскимъ сословіями. Онъ даже приложилъ къ своему письму проектъ инструкціи для королевскихъ комиссаровъ на сеймики, которая воспрещала подымать на будущемъ сеймѣ религіозный вопросъ [1]). По этому же поводу писалъ Гозій и Уханскому, прося его убѣдить короля приказать своимъ комиссарамъ заявить на сеймикахъ, чтобы никто не надѣялся на принятіе имъ на сеймѣ какой-либо новой вѣры [2]). Къ сенаторамъ, о которыхъ ему сообщили, что они отстаивали на послѣднемъ сеймѣ неприкосновенность католицизма, Гозій написалъ цѣлый рядъ писемъ, поощряя ихъ къ дальнѣйшей борьбѣ съ протестантами [3]). Поощрялъ онъ къ этому и епископовъ.

Все, что только было въ силахъ одного человѣка, было сдѣлано Гозіемъ, чтобы уронить въ глазахъ короля и высшихъ правительственныхъ сферъ унію, состоявшуюся между протестантами. Онъ постоянно указывалъ, въ чемъ, впрочемъ, немногіе сомнѣ-

---

[1]) Opera Hosii. T. II, ep. 134, pp. 286—292.
[2]) Ibid., ep. 124, pp. 274—276.
[3]) Ibid., ep. 129, 130.

лись, что, какъ до сандомирскаго соглашенія, такъ и послѣ него, польскіе протестанты продолжали распадаться на нѣсколько непримиримыхъ сектъ. Настаивалъ онъ, главнымъ образомъ, на этомъ не только съ тою цѣлью, чтобы отнять у Сигизмунда-Августа возможность, опираясь на происшедшее между нововѣрцами соглашеніе, признать равноправность будто бы единой протестантской церкви съ такою же единою католическою; но еще и съ тѣмъ, чтобы показать все разнообразіе въ религіозныхъ воззрѣніяхъ протестантовъ и противопоставить ему единство и согласіе, царствующія въ католической вѣрѣ.

Но, впрочемъ, теперь не чувствовался уже такъ сильно, какъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, недостатокъ въ защитникахъ интересовъ католической религіи. Противъ сандомирскаго соглашенія выступилъ въ 1570 же году съ сочиненіемъ іезуитъ Яковъ Вуекъ. Оно было написано по настоянію епископа Карнковскаго и другихъ лицъ [1]).

Новыя усложненія, возникшія въ дѣлахъ Польши послѣ сейма 1570 г., заставили теперь папу Пія V обратить опять серьезное вниманіе на эту страну. Сигизмундъ-Августъ, оставившій было планъ о разводѣ съ женою послѣ отъѣзда ея въ Австрію, снова возвратился къ нему въ послѣднее время. Особенно много сталъ онъ заниматься имъ въ 1571 году. Ему чрезвычайно хотѣлось оставить послѣ себя наслѣдника польской короны. Но вопросъ о разводѣ короля и новомъ бракѣ его приводилъ въ ужасъ католиковъ. Они боялись, что король постарается сбли-

---

[1]) „Judicium albo rozsądek niektorych Katholikow o Confessiey Sędomirskiey, Roku 1570 wydaney. W ktorym sie falsze y błędy tey to Confessiey poprostu pokazuią, a prawda iednego Powszechnego Kościola sama się broni." Деньги на напечатаніе этой книги, какъ кажется, были даны нунціемъ Портико. См. Тургеневъ. Historica Russiae Monimenta, t. I, N. 157. Указанное сочиненіе не осталось безъ отвѣта со стороны протестантовъ. Яковъ Немоевскій написалъ: „Apologia. Tho Dowody y obrona confessyey kościołów polskich w wyerze prawdziwey powszech- Kraków. 1572." Повидимому, протестанты вначалѣ желали возложить на цкаго трудъ возразить на сочиненіе Вуйка. По крайней мѣрѣ, въ письмѣ ольфу отъ 14 сент. 1571 г. изъ Франкфурта на Майнѣ Ласицкій говорилъ слѣдее: „At eis (католикамъ) brevi respondebit doctus vir Jacobus Niemoiovius, iidem ego nunc habeo gratiam, cum ita distractus itineribus, quod me hoc onere lesia mihi imposito levarit." Scrinium Antiquarium, t. VI, pars II, pp. 657—658.

зиться съ протестантами и при ихъ помощи начнетъ добиваться развода съ королевою Екатериною. Католиковъ сталъ преслѣдовать призракъ Генриха VIII, короля англійскаго. Имъ казалось, что теперь условія благопріятствуютъ въ Польшѣ такому перевороту, какой совершился въ Англіи: на предстоящемъ сеймѣ долженъ обсуждаться вопросъ о соглашеніи между духовнымъ и свѣтскимъ сословіями и, при содѣйствіи протестантовъ, думали они, король получитъ разводъ цѣною католической религіи. Ходили также слухи, что самъ примасъ предлагалъ королю собственною властью дать ему разводъ съ королевою и разрѣшить вступить въ новый бракъ. Съ другой стороны, императору и папѣ доносили, что хотя, быть можетъ, Сигизмундъ-Августъ и не рѣшится на открытый разрывъ съ Римомъ, тѣмъ не менѣе онъ не откажется отъ своего плана и вышлетъ въ Вѣну посольство, чтобы добиться у императора Максиміліана II согласія на разводъ съ его сестрою. Называли даже имена членовъ этого посольства. Но какимъ бы путемъ ни сталъ добиваться Сигизмундъ-Августъ развода съ женою, Римъ имѣлъ полное основаніе опасаться, что это можетъ повести къ дурнымъ послѣдствіямъ для католической религіи. Если бы папа далъ требуемое королемъ согласіе на разводъ, то онъ навлекъ бы на себя нерасположеніе Габсбурговъ—главной опоры въ настоящее время католицизма въ Европѣ; въ противномъ случаѣ, король могъ бы перейти въ лагерь протестантовъ. Во что бы то ни стало нужно было папѣ въ виду этого отклонить короля отъ его намѣренія. Сперва папа письменно увѣщевалъ Сигизмунда-Августа отказаться отъ своей мысли о новомъ бракѣ и послалъ къ нему даже въ апрѣлѣ 1571 года экстраординарнаго нунція Лаврентія Магія, провинціала австрійскихъ іезуитовъ [1]). Нунціемъ Викентіемъ Портико были теперь очень недовольны въ Римѣ и перестали ему довѣрять. Онъ сошелся съ королемъ, хотя былъ въ то же время въ хорошихъ отношеніяхъ съ императоромъ Максиміліаномъ II. Вмѣсто того, чтобы по отношенію къ Сигизмун

---

[1]) Но миссія Магія не была особенно удачна, какъ можно заключить изъ письма Коммендоне къ кардиналу Рустикучи изъ Вѣны отъ 19 ноября 1571 г. Julii Pogiani Epistolae, t. IV, p. 389.

Августу дѣйствовать энергично, нунцій постоянно потворствовалъ ему. Онъ очень ловко лавировалъ между императоромъ и королемъ, полнымъ довѣріемъ которыхъ пользовался. Главною цѣлью Портико было добиться при содѣйствіи Сигизмунда-Августа кардинальской шляпы. Дѣйствительно, Сигизмундъ-Августъ, а также его сестра Анна, хлопотали въ Римѣ о томъ, чтобы нунцій былъ награжденъ папою; но, понятно, всѣ ходатайства ихъ остались безъ результатовъ, такъ какъ въ Римѣ прекрасно знали, какою цѣною добился нунцій расположенія польскаго двора [1]).

Такъ какъ, между тѣмъ, изъ Польши продолжали приходить мало успокоительныя вѣсти, и, кромѣ того, папа хотѣлъ привлечь ее къ лигѣ противъ турокъ, то онъ рѣшилъ послать туда испытаннаго дипломата, прекрасно знакомаго въ то же время съ дѣлами этой страны. 8 сентября 1571 года извѣщалъ онъ Уханскаго, что отправляетъ въ Польшу, въ качествѣ легата, Іоанна Франциска Коммендоне. Пріѣздъ этого легата въ Польшу былъ чрезвычайно непріятенъ королю. Говорятъ, что при извѣстіи объ этомъ онъ закричалъ: „Коммендоне! Инквизиція! Нѣтъ, не будетъ ея въ Польшѣ!“

Вопросъ о разводѣ короля, одна изъ главныхъ побудительныхъ причинъ, вызвавшихъ отправленіе Коммендоне въ Польшу, вскорѣ по пріѣздѣ его туда, сошелъ самъ собою со сцены: 27 февраля 1572 года королева Екатерина умерла въ Линцѣ [2]). Но римской церкви въ Польшѣ, какъ думали нѣкоторые католики, угрожала еще одна большая опасность, а именно, со стороны предстоявшаго сейма въ Варшавѣ въ началѣ 1572 года. Напрасно старался Гозій своими письмами изъ Рима, а также пріѣхавшій легатъ Коммендоне, отклонить поднятіе на этомъ сеймѣ религіознаго вопроса. Это было не въ ихъ силахъ. Но,

---

[1]) Письмо Сигизмунда-Августа къ кардиналу Мороне изъ Варшавы отъ сент. 1570 г. MS. Ватиканск. Библ. Vaticana, N. 6405, f. 9. Письмо сестры короля Анны къ Пію V изъ Варшавы отъ 4 апр. 1571 г. MS. Библ. Барберини. XLIII. 159.

[2]) Eichhorn, t. II, pp. 420—424. Gratiani. La Vie du Cardinal Commendon, III, chap. IX, p. 452 et seq. Szujski. Stosunki dyplomatyczne Zygmunta-Augu- Dzieła Szujskiego. Opowiadania i Roztrząsania, t. I, pp. 393 et seq. Theiner, t. II, 05. Uchańsciana, t. I, NN. 106, 109; t. II, NN. 128, 129. Письмо Коммендоне ардиналу Рустикучи отъ 12 марта 1572 г. Pogiani Epistolae. T. IV, p. 202.

съ другой стороны, Гозій сильно ошибался, полагая, что на варшавскомъ сеймѣ долженъ разрѣшаться вопросъ объ окончательномъ принятіи представленнаго королю протестантами исповѣданія вѣры и признаніи за послѣдними равныхъ правъ съ католиками. Повидимому, даже сами протестанты не помышляли объ этомъ. Но какая тревога господствовала въ данное время среди духовенства по поводу приближенія сейма, на это указываетъ письмо Станислава Карнковскаго, епископа куявскаго, къ королю, въ которомъ онъ увѣщевалъ его не предпринимать въ Варшавѣ никакихъ нововведеній въ религіи и защищать католическую вѣру [1]).

Наконецъ, въ мартѣ 1572 года, въ Варшавѣ собрался сеймъ, который долженъ былъ состояться еще въ прошломъ году. Свирѣпствовавшая въ 1571 году моровая язва послужила предлогомъ для короля оттянуть его созваніе. Болѣе двухъ мѣсяцевъ продолжался этотъ послѣдній въ царствованіе Сигизмунда-Августа сеймъ и разошелся 28 мая, не сдѣлавши ничего. Король, будучи очень боленъ, почти не могъ присутствовать на засѣданіяхъ его. Вначалѣ этотъ сеймъ, повидимому, обѣщалъ пройти совершенно спокойно [2]); но 18 марта Остророгъ, маршалъ посольской из-

---

[1]) „Et benignitate naturae, quae in Sacra Regia Mte Vra elucet," писалъ Карнковскій въ началѣ 1570 г. королю, „et spe corrigendae ipsius adducor, ut eam nonnullis de rebus libere admoneam, hoc praesertim tempore, quo nos ad comitia propter salubria Reipub. iuvandae consilia invitare digneris.... Iam hoc est apud omnes decantatum S. M. Vram in peccato libidinis contra voluntatem divinam manere, impedit et hoc ad gratiam Dei aditum, quod quam Mtas Vra Regia iis comitiis religionem innovare constituerit hacque ratione ad matrimonium novum pervenire molitur... Per Deum itaque obsecro, revertatur Mtas Vra ad Deum illecebrasque istas voluptatis ac libidinis abiiciat, fidei ac religionis sanctae, uti iureiurando se obstrinxit, defensorem se exhibeat." На это письмо Сигизмундъ-Августъ отвѣтилъ слѣдующимъ образомъ Карнковскому: „Admonitionem hanc d. vrae per literas illius ad nos factam grato animo, uti a senatore nostro suscipimus. Arbitramur enim eam ex fide ergo nos ac debito officii sui esse profectam. Agnoscimus nos esse hominem peccato, ut caeteri homines, obnoxium praesensque noster status non parvam animi et conscientiae nostrae distractionem nobis affert. Cui qua ratione obviam sit eundum, arbitramur non minus et id ad officium vestrum, uti episcoporum nostrorum pertinere. Quod vero religionis christianae innovationem in his comitiis facere nos constituisse scribit, de eo uti nunquam cogitavimus... maiorem nobis inferunt iniuriam improbi homines, ita nos traducentes... Anno 1572 di martii." MS. Liber archivi capituli Crac., N. 8, f. 9.

[2]) Duodecima eiusdem mensis (марта) propositio in senatu facta, ad quam e Rmus D. noster Crac. tempore advenit. Qua absoluta, sententiae in crastinum dil Postridie vero, hoc est 13 martii et 14, dictae sententiae, vix enim per duos dies ob m

бы, внесъ на сеймъ отъ лица земскихъ пословъ, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ требованій, также и требованіе о томъ, чтобы было устроено соглашеніе между свѣтскимъ и духовнымъ сословіями [1]). Но теперь протестантская партія уже видимо теряла всякую поддержку на сеймѣ, а въ особенности со стороны сената [2]). Всѣхъ поглощалъ вопросъ о судьбѣ Польши послѣ смерти угасавшаго Сигизмунда-Августа. Притомъ и безплодная борьба реформаціонной партіи успѣла уже всѣмъ надоѣсть. Даже многіе сенаторы-протестанты оставляли безъ поддержки домогательства земскихъ пословъ—своихъ единовѣрцевъ. На этомъ сеймѣ нашлось только девять сенаторовъ, которые поддерживали требованія посольской избы по вопросу о десятинахъ, а остальные, въ числѣ болѣе сорока, были на сторонѣ духовенства. Въ особенности настаивали литовскіе сенаторы-протестанты передъ королемъ, чтобы онъ не нарушалъ ничьихъ правъ и сохранилъ также въ неприкосновенности и права католическаго духовенства [3]).

---

tudinem senatorum et longitudinem dicendi absolvi poterant. Erant autem sententiae satis concordes. Nostrarum vero rerum et cum statu equestri concordiae nemo mentionem fecit praeter tres aut quatuor haereticos, nempe: Sandomirien. et Lublinen. palatinos et Sandomirien. et Radomien. castellanos. Quamvis non deerant catholici, qui dicerent nullum esse inter status spiritualem scl. et equestrem dissidium nec opus esse aliqua inter eosdem compositione, sed esse inter privatos quosdam ob non solutionem decimarum discordiam, ad quam sopiendam non compositione aliqua, sed iudiciis et legum ac privilegiorum exequutione opus esse. Speramus autem, uti ex initiis comitiorum apparet, res nostras... meliore loco esse futuras, nam mors huius nobilissimae reginae omnem fere conventum immutavit et practicas omnes haereticorum variavit. Ita ut iam in omnibus fere rebus alia facies rerum appareat. Nam et Regia Mtas magno scrupulo est liberata et haeretici mitiores facti et spes omnis est illis praecisa et nostris episcopis magna occasio Regiam Mtem in officio continendi data." Письмо каноника Кржиковскаго съ варшавскаго сейма къ краковскому капитулу (безъ числа). MS. Архивъ краковск. капитула.

[1]) Ласицкій писалъ Буллингеру изъ Парижа 26 апр. 1572 г., что „Thretius homo occupatissimus profectus est cum Gilovio Varsoviam ad comitia, quibus in comitiis agetur de decimis, id est de compositione laicorum cum clericis." MS. Simler. Vol. 126. „Artykuły kontrowersyi między stanem rycerskim a księżą Ich Mościami" свидѣтельствуютъ, что и на этомъ сеймѣ протестанты выступили съ тѣми же претензіями и въ той же формѣ, какъ это дѣлалось ими уже болѣе 20 лѣтъ безъ всякой пользы. Указанные „Artykuły" находятся въ „Uchańsciana," t. II, N. 131.

[2]) Письмо каноника Кржиковскаго къ краковскому капитулу отъ 19 марта 1572 г. изъ Варшавы. MS. Архивъ краковскаго капитула.

[3]) Korytkowski, t. III, p. 261, n. 1. См. также письмо Гозія къ Карнковскому отъ 10 мая 1572 г. изъ Рима. Opera Hosii, t. II, ep. N. 154.

Неудивительно, поэтому, что протестантамъ пришлось опять разочароваться въ своихъ ожиданіяхъ: они ничего не добились и лишь затянули засѣданія сейма.

Въ одномъ только отношеніи посчастливилось имъ на этомъ сеймѣ. 2 мая король издалъ особый указъ, которымъ краковскимъ кальвинистамъ разрѣшалось свободное и безпрепятственное отправленіе богослуженія въ пріобрѣтенномъ ими для этой цѣли, два года тому назадъ, домѣ, извѣстномъ, какъ мы уже упоминали, подъ именемъ Брогъ. Въ силу этого указа лица, собиравшіяся тутъ для молитвы, не могли быть никѣмъ преслѣдуемы за это и привлекаемы къ отвѣтственности; на нихъ распространялась не только опека общихъ государственныхъ законовъ, но они находились подъ особымъ покровительствомъ короля; кромѣ того, имъ предоставлялись по гражданскимъ сдѣлкамъ, касающимся ихъ церкви, тѣ же права, что и католикамъ [1]). Три года тому назадъ краковскіе кальвинисты успѣли добиться отъ короля изданія не менѣе важнаго для нихъ указа. На люблинскомъ сеймѣ 1569 года имъ было дано разрѣшеніе устроить свое кладбище въ саду, называвшемся Зайфредовскимъ и находившемся внѣ городскихъ стѣнъ Кракова, около воротъ св. Николая. Войцѣхъ Венгерскій свидѣтельствуетъ, что они тогда же получили отъ короля привилегію на постройку своей школы и госпиталя [2]).

Но недолго было суждено этимъ грамотамъ охранять неприкосновенность церкви и кладбища кальвинистовъ. Реакціонное движеніе, охватывавшее польское общество съ каждымъ днемъ все сильнѣе и сильнѣе, какъ показало послѣдующее время, не было склонно уважать пергаментъ и чернила. Со смертью Сигизмунда-Августа, наступившею вскорѣ послѣ закрытія варшавскаго сейма, кончились золотые дни для польскаго реформаціоннаго движенія. Время его смерти совпадало съ совершенно явственно опредѣлившимся поворотомъ Польши на дорогу реакціи, шедшей изъ нѣдръ самого общества.

---

[1]) Woiciech Węgierski. Kronika Zboru Ewangel. w Krakowie, p. 17 et sec

[2]) Ibid., p. 15.

ГЛАВА VI.

Варшавская конфедерація.

Положеніе дѣлъ въ Польшѣ наканунѣ междуцарствія.—Рознь между шляхтою и панами. — Протестантской и католической партій не существуетъ въ данное время въ Польшѣ. — Коммендоне старается образовать партію для избранія эрцгерцога Эрнеста. — Тайное свиданіе его съ Николаемъ Христофоромъ Радзивилломъ и Яномъ Ходкевичемъ.—Легатъ недоволенъ епископами. — Обѣщанія, данныя ему Альбрехтомъ Ласкимъ.—Коммендоне старается поссорить вождей протестантовъ.—Извѣстіе о смерти Сигизмунда-Августа застаетъ еще его въ предѣлахъ Польши. — Онъ отправляетъ Граціани къ императору Максимиліану II. — Съѣздъ малополянъ въ Краковѣ въ іюлѣ 1572 г. — Депутація отъ этого съѣзда къ легату съ просьбою, чтобы онъ уѣхалъ изъ Польши. — Великая Польша и всѣ католики признаютъ примаса interrex'омъ.—Съѣздъ великополянъ въ Ловичѣ 16 іюля.—Соперничество Великой и Малой Польши.—Съѣздъ малопольскихъ сенаторовъ въ Кнышинѣ 24 августа.—Негодованіе шляхты по поводу кнышинскихъ постановленій.—Положеніе Яна Фирлея.—Съѣздъ великопольскихъ и малопольскихъ сенаторовъ въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Каскахъ.—Безучастное отношеніе шляхты къ вопросу о предоставленіи примасу правъ interrex'а.—Тактичное поведеніе легата. — Нунцій интригуетъ въ пользу австрійскаго дома. — Обнаруженіе интригъ Портико. — Сенаторы предлагаютъ нунцію уѣхать изъ Польши.—Коммендоне совершенно охладѣваетъ къ кандидатурѣ габсбургскаго дома.—Успѣхъ кандидатуры Генриха Анжуйскаго среди протестантовъ. — Духовенство усердно приготовляется къ защитѣ своихъ правъ на предстоящихъ сеймахъ.—Примасъ хочетъ созвать провинціальный синодъ. — Духовенство рѣшительно высказывается противъ этого.—Конвокаціонный сеймъ. — Нѣкоторые протестанты возбуждаютъ вопросъ о правахъ примаса.—Они не находятъ поддержки въ сеймѣ. — Разрѣшеніе вопроса о времени и мѣстѣ собранія избирательнаго сейма. — Особая комиссія вырабатываетъ проектъ порядка и способа избранія короля. — Проектъ составить конфедерацію принятъ сеймомъ сочувствен-
—Споры по поводу параграфа о религіозной свободѣ. — Рѣчь Уханскаго.—Концерація подписана почти всѣми.—Протестъ противъ нея примаса.—Постановка роса о религіозной свободѣ въ варшавской конфедераціи.—Причины холоднаго ошенія протестантовъ къ послѣдней.—Пользованіе религіозною свободою низшисословіями не оговорено ясно въ конфедераціи.—Тревога римской куріи и легата ловоду ея.—Коммендоне и капитулы противодѣйствуютъ признанію за конфедера-

ціею значенія государственнаго постановленія.—Отношеніе сеймиковъ къ конфедераціи.—Вліяніе католическаго духовенства въ Польшѣ замѣтно усиливается.—Памфлеты и брошюры, направленные противъ конфедераціи.—Польскіе протестанты думаютъ, что избраніе Генриха Анжуйскаго можетъ благотворно отразиться на судьбѣ гугенотовъ.—Коммендоне является на избирательный сеймъ. — Рѣчь, произнесенная имъ тамъ.—Роль мазовшанъ на избирательномъ сеймѣ. — Вліяніе легата на литовскихъ пановъ.—Иностраннымъ посламъ назначаются опредѣленные города для мѣстожительства до времени избранія короля.—Комиссія по пересмотру законовъ.—Раздоръ по поводу желанія одной части шляхты немедленно приступить къ избранію короля. — Протестанты подымаютъ на избирательномъ сеймѣ вопросъ о конфедераціи. — Старанія Коммендоне не допустить признанія ея сеймомъ. — Планъ Шафранца сорвать сеймъ.—Бурныя пренія относительно конфедераціи въ засѣданіи сейма 2 мая.—Радость шляхты по поводу постановленія сейма приступить къ избранію короля.—Два серьезные соперника Генриха Анжуйскаго: эрцгерцогъ Эрнестъ и Іоаннъ III, король шведскій. — Николай Мелецкій пытается убѣдить сеймъ признать конфедерацію. — Почти вся шляхта высказывается за избраніе Генриха Анжуйскаго.—Предложеніе Яна Фирлея.—Раздвоеніе въ лагерѣ избирателей.—Партія Генриха Анжуйскаго вооружается.—Фирлей удаляется вмѣстѣ со своими сторонниками съ избирательнаго поля къ деревнѣ Грохову.—Переговоры сторонниковъ Генриха Анжуйскаго съ гроховцами.—Уханскій совершенно неожиданно провозглашаетъ Генриха королемъ.—Затрудненія относительно редактированія формулы королевской присяги и „Генриховыхъ статей.“—Протестанты собираютъ подписи подъ конфедераціей. — Присяга пословъ Генриха. — Фирлей провозглашаетъ его королемъ. — Заботы польскихъ протестантовъ о дарованіи Карломъ IX религіозной свободы гугенотамъ. — Снаряженіе торжественнаго посольства къ Генриху Анжуйскому. — Страхъ и раскаяніе поляковъ по поводу избранія Генриха.—Коммендоне желаетъ поскорѣе уѣхать изъ Польши.—Религіозное рвеніе Уханскаго. — Онъ дѣлаетъ измѣненія въ инструкціяхъ, изготовленныхъ для пословъ во Францію. — Протестанты готовятся къ борьбѣ въ Парижѣ за свободу совѣсти.—Портико отозванъ изъ Польши. — Коммендоне остается еще на нѣкоторое время въ этой странѣ.

Не смотря на то, что Польша потратила почти полъ столѣтія на попытки провести внутреннія государственныя реформы, тѣмъ не менѣе въ моментъ смерти Сигизмунда-Августа, 7 іюля 1573 года, она увидѣла себя въ самомъ безпомощномъ состояніи и была совершенно не подготовлена встрѣтить предстоявшія ей въ междуцарствіе опасности. Вопросы, подымавшіеся на прежнихъ сеймахъ относительно реформъ финансовой, военной, судебной и административной не получили должнаго разрѣшенія. Даже особенно настоятельный въ послѣдніе годы царствованія Сигизмунда-Августа вопросъ о наслѣдникѣ престола и способѣ избранія его никакъ могъ выйти изъ области нѣсколькихъ неудачныхъ сеймов проектовъ и придворныхъ интригъ, которымъ всячески прот дѣйствовалъ Римъ изъ-за своихъ политическихъ расчетовъ.

Это печальное положеніе дѣлъ осложнялось еще вслѣдствіе возраставшей все болѣе и болѣе розни между шляхтою и панами. Недовѣріе между ними должно было сказаться и, дѣйствительно, сказалось въ настоящее время особенно сильно. Шляхта и паны имѣли свои особые политическіе идеалы и программы. Первая желала болѣе сильной правительственной власти и окончательно извѣрилась въ политическія способности пановъ. Въ пользу кандидатуры московскаго царя на польскій престолъ высказывалась почти вся шляхта именно въ виду того, что считала его способнымъ ввести строгій порядокъ въ управленіе государствомъ и защитить его границы. Въ цѣломъ рядѣ брошюръ развивались подобныя соображенія шляхетской партіи почти наканунѣ междуцарствія и тотчасъ по наступленіи его [1]). Паны, въ свою очередь, были недовольны пріобрѣтеннымъ шляхтою политическимъ значеніемъ. Они боролись съ нею на сеймахъ, чтобы не допустить перевѣса ея вліянія въ заправленіи государственными и общественными дѣлами; они противодѣйствовали всѣми силами этой шляхетской „демократіи.“ Теперь тѣмъ болѣе должны были они стараться повозможности парализовать политическое значеніе шляхты, такъ какъ, въ случаѣ выбора въ короли ея кандидата, имъ пришлось бы потерпѣть сильное пораженіе.

При такихъ условіяхъ внутренней жизни Польши могла ли быть рѣчь о существованіи въ ней въ данное время двухъ партій: протестантской и католической? Въ пятидесятыхъ годахъ и въ первой половинѣ шестидесятыхъ протестантская партія въ сеймѣ была сильна. Но уже въ началѣ шестидесятыхъ годовъ сенаторы стали слабѣе поддерживать посольскую избу, а съ развитіемъ антитринитаризма и среди земскихъ пословъ прежнее единодушіе исчезло. Притомъ католики, какъ мы видѣли, съ каждымъ годомъ начинали все громче и громче заявлять въ посольской избѣ о своемъ существованіи. Но все-таки всѣхъ протестантовъ, равно какъ католиковъ, тѣсно связывала общность матеріальныхъ интере-

---

[1]) Tarnowski. Pisarze polityczni XVI w. T. II, rozdział VII, passim.

совъ: паны и шляхта надѣялись, секуляризируя духовныя имущества, выручить столько денегъ, что ихъ хватитъ на долгое время на содержаніе войска и другія государственныя потребности, такъ что не придется налагать новыхъ налоговъ и увеличивать старые. Подобная мысль была вновь очень краснорѣчиво развита въ одной брошюрѣ Андрея Цѣселъскаго, вышедшей въ 1572 году и предназначавшейся для руководства земскимъ посламъ, отправлявшимся на сеймъ. Авторъ этой брошюры совѣтовалъ обратить на военныя потребности часть десятинъ, а также епископскія имѣнія, а епископовъ вознаградить уступкою имъ монастырскихъ земель [1]). Самъ король Сигизмундъ-Августъ, видя невозможность провести военную реформу при содѣйствіи матеріальныхъ жертвъ со стороны шляхты и постоянно нуждаясь въ деньгахъ, не переставалъ стремиться воспользоваться монастырскими землями. Этотъ планъ, бывшій столь популярнымъ въ Польшѣ, какъ мы уже объ этомъ не разъ говорили, незадолго передъ смертью короля всплылъ съ новою силою, и Сигизмундъ-Августъ встрѣтилъ даже полное сочувствіе и поддержку со стороны примаса Уханскаго [2]). Однако, по мѣрѣ того, какъ рознь между шляхтою и панами росла, самый планъ объ обращеніи духовныхъ имуществъ на государственныя потребности сталъ терять симпатіи среди послѣднихъ. Духовенство убѣждало пановъ, что шляхта, отобравши епископскія и монастырскія имѣнія, не ограничится этимъ и начнетъ затѣмъ

---

[1]) Упомянутая брошюра озаглавлена слѣдующимъ образомъ: „Ad Equites legatos ad Conventionem Varsaviensem publice designatos et declaratos de regni defensione et justitiae administratione. Cracoviae. 1572.“ См. разборъ ея у Tarnowsk'aго, o. c., t. II, p. 4 и у Krzyżanowsk'aго, Andrzej Ciesielski. Rocznik Filarecki, pag. 611 et seq.

[2]) Карнковскій писалъ Кромеру 3 февраля 1572 г.: „D. archiepiscopus non sine suspitione cointelligentiae cum rege abbates poenis et mulctis gravat, quod eo consilio facere dicitur, ut spreta ordinariorum iurisdictione regiae protectioni se committant. Et revera hoc studet princeps, ut monasteriis quintam imponat. Hoc retulit mihi abbas Suleioviensis, quod cum eo princeps noster constituit, ut is omnium monasteriorum generalis commissarius sit et ut aliis omnibus persuaderet, quo se protectioni eius permitterent, interea ut de contributione curaret; dedit praeterea literas manu sua subscriptas ad generales monasteriorum recipiens se eis omnibus protectorem fore... Gradu facto procedetur ad bona episcoporum...“ MS. Библіотеки Чарторыйскихъ, N. 308, N. док. 85.

экономическую борьбу съ магнатами. Подтвержденіе справедливости доводовъ духовенства послѣдніе, дѣйствительно, усматривали въ той настойчивости, съ какою добивалась шляхта экзекуціи правъ относительно королевскихъ имѣній. Поэтому, на послѣднихъ сеймахъ въ царствованіе Сигизмунда-Августа часто раздавались голоса въ защиту экономическихъ интересовъ духовенства не только со стороны сенаторовъ-католиковъ, но и со стороны протестантовъ. Съ наступленіемъ же междуцарствія паны тѣмъ охотнѣе и легче отказались отъ плана воспользоваться духовными имуществами, что у нихъ явилась фантастическая мысль о возможности избрать короля, который за эту честь возьметъ на себя значительную часть издержекъ по управленію государствомъ. Извѣстенъ тотъ торгъ, который велся съ различными кандидатами на польскій престолъ. Дѣло доходило до такихъ мелочей, что будущаго короля хотѣли обязать воспитывать за границею на собственный счетъ сто молодыхъ поляковъ.

Экономическія соображенія, сплотившія протестантовъ въ царствованіе Сигизмунда-Августа, потеряли въ эпоху междуцарствія свою силу. Та же сильная протестантская партія, которая была прежде въ сеймѣ, не была представительницею такой же партіи въ государствѣ. Сила протестантовъ въ сеймѣ была до нѣкоторой степени дѣломъ случайности. Въ эпоху Сигизмунда-Августа, въ эпоху оживленной политической дѣятельности, выбирали въ земскіе послы людей образованныхъ, обладающихъ даромъ слова и энергичныхъ. Всѣ эти качества вмѣстѣ были по большей части достояніемъ протестантовъ, окончившихъ свое воспитаніе въ заграничныхъ университетахъ. Вслѣдствіе этого выборъ въ земскіе послы падалъ на нововѣрцевъ не всегда только за сочувствіе ихъ религіознымъ убѣжденіямъ, и когда въ концѣ царствованія Сигизмунда-Августа среди католиковъ стали выдвигаться личности, достойныя избранія въ земскіе послы, то ихъ не мало появилось тогда въ посольской избѣ. Такимъ образомъ, было бы заблужденіемъ допускать существованіе политической протестантской партіи въ Польшѣ въ виду того, что такая была въ сеймѣ.

Хотя при наступленіи междуцарствія католической партіи въ строгомъ смыслѣ также не существовало въ Польшѣ, одна-

ко, образовать ее было не такъ трудно. Если прежде папскіе нунціи и легаты успѣвали заставить польское духовенство дѣйствовать солидарно, то теперь въ этомъ отношеніи ихъ трудъ былъ значительно облегченъ. Сверхъ того они могли разсчитывать въ настоящее время и на поддержку многихъ свѣтскихъ сенаторовъ: возвращеніе на лоно католицизма нѣкоторыхъ магнатовъ въ послѣдніе годы оказало ему, дѣйствительно, неоцѣнимыя услуги. Но не нужно забывать, что католическая партія, едва начавшая зарождаться въ Польшѣ, въ сущности, была еще пока скорѣе орудіемъ Рима, чѣмъ дѣйствительною политическою партіею: легатъ папы руководилъ ею, всѣ нити дипломатическихъ интригъ находились въ его рукахъ, и если ему приходилось отступать отъ предначертанныхъ римскою куріею политическихъ плановъ, то все-таки онъ ни въ какомъ случаѣ не упускалъ изъ виду интересовъ католицизма.

Но возвратимся къ событіямъ, наступившимъ послѣ смерти Сигизмунда-Августа.

Коммендоне, находясь на варшавскомъ сеймѣ 1572 г., имѣлъ возможность убѣдиться, что дни послѣдняго представителя династіи Ягеллоновъ сочтены. Онъ видѣлъ, что уже нѣтъ болѣе основанія страшиться вступленія въ бракъ Сигизмунда-Августа. Зато другое обстоятельство начало озабочивать мнительнаго легата. Его очень безпокоила мысль, кто займетъ польскій престолъ, который вскорѣ долженъ былъ осиротѣть. Отъ личности будущаго короля въ сильной степени зависѣли судьбы католицизма въ Польшѣ. Въ обществѣ неизбѣжно должны были усилиться теперь толки относительно того, кого избрать въ польскіе короли. Даже въ печати, въ различныхъ политическихъ брошюрахъ, стали уже указывать на желательныхъ преемниковъ угасавшаго короля. До Коммендоне доходили также слухи, что и протестанты серьезно подумываютъ о кандидатѣ на польскій престолъ. Нѣкоторыя лица, бывшія на ихъ совѣщаніяхъ по этому вопросу, передали легату, будто тамъ было постановлено избрать такого короля, который самъ будетъ протестантомъ или, по крайней мѣрѣ, дастъ присягу, что предоставитъ всѣмъ въ государствѣ полную свободу совѣсти. Кромѣ того ему было сообщено, что про-

тестанты хотѣли поставить слѣдующія условія претендентамъ на польскій престолъ, а именно, чтобы имъ было дозволено имѣть свои храмы во всемъ государствѣ, въ которыхъ ихъ пасторы могли бы открыто проповѣдывать свое ученіе; затѣмъ, чтобы все, что было отобрано у католиковъ, осталось за протестантами, а также еще нѣкоторыя иныя требованія въ этомъ родѣ [1]). Такіе слухи тѣмъ болѣе тревожили Коммендоне, что онъ до сихъ поръ не научился оцѣнивать такъ спокойно и вѣрно силъ и энергіи протестантовъ, какъ это дѣлалъ его другъ кардиналъ Гозій [2]).

Коммендоне считалъ своимъ долгомъ отложить теперь всѣ прочія дѣла въ виду новой опасности, грозившей католицизму въ Польшѣ, и заняться подготовленіемъ сильной партіи, которая обезпечила бы избраніе короля, желаннаго Риму [3]). Такого кандидата не было надобности искать: онъ былъ давно уже намѣченъ римскою куріею и въ самой Польшѣ не разъ о немъ думали. Это былъ сынъ императора Максимиліана II—Эрнестъ. Но, повидимому, легатъ, говоря со сторонниками кандидатуры австрійскаго дома избѣгалъ, по крайней мѣрѣ, до смерти Сигизмунда-Августа настаивать на необходимости выбора именно этого эрцгерцога. Первые рѣшительные шаги къ образованію партіи въ пользу австрійской кандидатуры были сдѣланы легатомъ или въ самомъ концѣ засѣданій сейма, или вскорѣ по закрытіи его, какъ можно заключить изъ разсказа его секретаря Граціани. Коммендоне

---

[1]) Gratiani. De scriptis invita Minerva, p. 182. Idem. La Vie du Commendon, p. 504.

[2]) Секретарь легата Граціани оправдываетъ опасенія своего патрона относительно исхода избранія короля тѣмъ, что будто Коммендоне „imparatiores ad omnia Catholicos esse intelligebat, qui, quanquam et numero et genere et opibus et causa longe praestarent, tamen somnus ad haec eos quidam et torpor habebat, et Haereticos plerique, quasi nihil aliud, quam sacerdotum potentiae, quae fere in invidia est, adversarentur, lente ferebant, nec eos, ut eversores Christianae pietatis, rerumque publicarum ...ores, oderant; quin mixti plerique Haereticorum factionibus consiliisque studia ...e eorum in Rep. aut sequebantur aut trahebant: quo fiebat, ut Catholicorum vis ... magnopere hebesceret. At Commendono utrunque cordi erat, et ut Catholicus et ut per Catholicos crearetur.“ De scriptis inv. Minerva, p. 182. Idem. La Vie ...mmendon, p. 505.

[3]) Gratiani. De scriptis invita Minerva, p. 181. Idem. La Vie du Commendon,

удалось сблизить двухъ новообращенныхъ католиковъ: Николая Христофора Радзивилла и Яна Ходкевича, наиболѣе вліятельныхъ литовскихъ пановъ, и расположить ихъ въ пользу избранія сына императора Максимиліана. Но легатъ понималъ, что этого слишкомъ недостаточно, чтобы обезпечить успѣхъ своему дѣлу: необходимо было заручиться формальными обѣщаніями со стороны указанныхъ магнатовъ, что они будутъ дѣйствовать рѣшительно и энергично въ пользу избранія императорскаго сына. Съ цѣлью обстоятельно переговорить объ этомъ вопросѣ, Коммендоне предложилъ Радзивиллу и Ходкевичу съѣхаться въ одномъ лѣсу, въ который онъ обыкновенно удалялся во время большихъ жаровъ, чтобы ихъ долгое свиданіе въ городѣ не вызвало подозрѣній. Предложеніе Коммендоне было принято, и на этомъ тайномъ свиданіи въ лѣсу, на которомъ присутствовалъ и Граціани, было рѣшено, что литовцы изберутъ одного изъ сыновей Максимиліана и, въ случаѣ надобности, для поддержанія своего выбора, соберутъ войско въ 24 тысячи человѣкъ. Такой рѣшительный поступокъ со стороны Литвы, думали совѣщавшіеся, заставитъ и Польшу послѣдовать ея примѣру [1]). Объ этомъ рѣшеніи литовскихъ магнатовъ Коммендоне долженъ былъ извѣстить императора при посѣщеніи Вѣны на возвратномъ пути въ Италію. Въ случаѣ же бы Сигизмундъ-Августъ умеръ еще до его отъѣзда, то было условлено, чтобы легатъ остался въ Польшѣ до избранія новаго короля, а къ Максимиліану былъ отправленъ Граціани.

Епископами легатъ былъ недоволенъ: онъ встрѣтилъ у нихъ, повидимому, мало сочувствія своимъ проектамъ [2]). Одинъ только епископъ куявскій Карнковскій выказывалъ полную готовность поддержать планы Коммендоне и вообще проявлялъ много энергіи и усердія къ интересамъ церкви. Изъ наиболѣе вліятельныхъ

---

[1]) Gratiani. La Vie du Commendon, p. 516 et seq.

[2]) Граціани дѣлаетъ самые нелестные отзывы о современныхъ епископахъ. La Vie du Commendon, p. 508; De scriptis invita Minerva, p. 183. О только что названномъ преемникѣ умершему краковскому епископу Падіевскому († 17 апрѣля 1572 г.) Францискѣ Красинскомъ онъ пишетъ: „Franciscus Crasinius... se Firlejo tradiderat; quippe qui paribus itineribus et aeque turpi concubinae commendatione ad eam amplitudinem pervenerat.“

польскихъ магнатовъ Коммендоне успѣлъ вполнѣ привлечь на свою сторону, кромѣ Андрея Зборовскаго, еще Альбрехта Ласкаго. Одно время легатъ безпокоился, чтобы этотъ сенаторъ не перешелъ въ силу нѣкоторыхъ личныхъ расчетовъ на сторону кандидатовъ протестантской партіи, такъ какъ онъ не явился даже на варшавскій сеймъ; но Ласкій, увидѣвшись затѣмъ съ Коммендоне, убѣдилъ его, что будетъ дѣйствовать заодно съ католиками въ дѣлѣ избранія короля. Сверхъ того, онъ присягнулъ даже, что не согласится ни за что на избраніе короля еретика, обѣщалъ ничего не предпринимать, не посовѣтовавшись предварительно съ Коммендоне, и просилъ его дать ему шифръ, чтобы имѣть возможность удобнѣе переписываться по указанному дѣлу [1]).

Съ цѣлью ослабить протестантовъ, Коммендоне въ то же время всячески старался поселить раздоръ между ними. При перевѣсѣ чисто личныхъ интересовъ надъ государственными въ средѣ сенаторовъ, при постоянномъ соперничествѣ ихъ между собою, это было не особенно трудно. Отношенія между двумя наиболѣе видными покровителями протестантизма въ Малой Польшѣ, Яномъ Фирлеемъ и Петромъ Зборовскимъ, были съ нѣкотораго времени очень натянуты. Дѣло заключалось въ томъ, что Сигизмундъ-Августъ обѣщалъ Зборовскому, воеводѣ сандомирскому, предоставить послѣ смерти Петра Барзы воеводство краковское. Но затѣмъ Яну Фирлею, великому маршалу коронному и воеводѣ люблинскому, удалось получить упомянутое воеводство при содѣйствіи любовницы короля [2]). Чтобы раздуть вражду между двумя

---

[1]) Коммендоне писалъ кардиналу Комскому 9 іюля 1572 г. изъ Кракова: „...havendomi conferito (Ласкій) per l'antica amicitia che havemo insieme confidentemente tutti i disegni tanto suoi, quanto de gl'altri, non solo è restato fermo di tenersi con li catolici et unirne quanti piu puo insieme, ma per legare in questo la sua propria volunta ha fatto in mano mia solenne giuramento di non consentir mai à l'elettione d'un heretico et vi ha aggiunto espressa promessa di non risolvere in questo negotio del'elettione cosa alcuna se non consigliata prima meco et communicatami; et a questo effetto ha voluto ch'io gli dia una cifra per potere piu liberamente scrivermi di quanto sara necessario et habbiamo messo insieme tutti li ordini che bisognano." MS. Ватик. архива. Nunziatura di Polonia. T. II, pp. 31, 32. Ср. Gratiani. La Vie du Commendon, pp. — 512.

[2]) Письмо Граціани къ кардиналу Комскому изъ Вѣны отъ 28 іюля 1572 г. MS ик. архива. Nunz. di Polonia, t. II, pp. 58, 59. Gratiani. La Vie du Commendon, 506, 507. Idem. De scriptis inv. Minerva, p. 182.

воеводами, Коммендоне воспользовался преданнымъ себѣ Андреемъ Зборовскимъ. Онъ поручилъ послѣднему предупредить воеводу сандомирскаго, что въ домѣ Фирлея происходятъ тайныя собранія, на которыхъ обсуждается вопросъ объ избраніи будущаго короля, а также что краковскій воевода располагаетъ стать во главѣ сильной партіи и захватить на сеймѣ въ свои руки руководство выборами будущаго главы государства [1]). Дѣйствительно, въ теченіе всего междуцарствія оба протестанта дѣйствуютъ всегда врозь, хотя нельзя приписать этого исключительно интригѣ папскаго легата.

Не смотря, однако, на всѣ старанія Коммендоне образовать сильную католическую партію, это ему не удавалось. Вѣроисповѣдная точка зрѣнія не раздѣлила Польши на два непримиримые лагеря въ эпоху междуцарствія. Партіи группировались, главнымъ образомъ, въ силу различныхъ расчетовъ и интересовъ пановъ и шляхты. Заслуга Коммендоне, поэтому, заключалась въ томъ, что держа въ своихъ рукахъ духовенство, онъ всегда умѣлъ находить ему сильныхъ союзниковъ среди свѣтскаго сословія и разстраивать во время мѣропріятія, направленныя къ ущербу католической церкви [2]).

---

[1]) Вражда Зборовскихъ противъ Фирлея была такъ сильна, что, какъ только было получено извѣстіе о смерти короля, они рѣшились силою изгнать изъ Кракова ненавистнаго имъ воеводу и захватить городъ и замокъ. Но Коммендоне удалось отвратить это насиліе. Когда Андрей Зборовскій сообщилъ ему о намѣреніи своихъ братьевъ, то онъ сталъ совѣтовать Андрею уговорить ихъ отказаться отъ этого плана, такъ какъ подобный поступокъ могъ бы вызвать всеобщее негодованіе въ странѣ противъ Зборовскихъ. Но, въ сущности, легатъ боялся, чтобы нападеніе на Фирлея не повело въ Польшѣ къ замѣшательствамъ, которыя могли бы дать поводъ къ грабежу католическихъ церквей и монастырей. Gratiani. De script. inv. Minerva, p. 181. Idem. La vie du Commendon, pp. 502, 503.

[2]) Вотъ какъ изображаетъ Коммендоне въ письмѣ отъ 9 іюля 1572 г. къ кардиналу Комскому положеніе партій въ Польшѣ (слухи о смерти короля не успѣли еще дойти до него): „Gli heretici haveano molto astutamente preso via di disuni separare li catholici. Perche sotto spetie di essere fra loro divisi intorno alla elett del rè in varie fattioni, haveano tirato in ciascuna di esse qualche catholico, chi amicitia et chi per parentela di quelli di detta fatione. Io havendo cio conosciute son dato con ogni diligenza a fare un corpo di certi catholici principali et mette sieme assai signori di tale autorita, che habbiano forza di tirare piu tosto alla vo loro quelli heretici, che mostrano di voler esse seco, che esser tirati da loro.“ M

Изъ Варшавы Коммендоне по окончаніи сейма поѣхалъ въ Краковъ, гдѣ пробылъ нѣкоторое время, и въ первой половинѣ іюля хотѣлъ отправиться въ Вѣну, не смотря на то, что папа Григорій XIII, занявшій престолъ послѣ смерти Пія V († 1 мая 1572 года), отправилъ ему приказаніе оставаться въ Польшѣ и заниматься дальнѣйшимъ подготовленіемъ лиги противъ турокъ, а также поручилъ ему присутствовать при избраніи новаго короля, въ случаѣ смерти Сигизмунда-Августа. Но Коммендоне не хотѣлъ давать повода думать, будто онъ дожидается смерти короля. Нѣкоторые паны, однако, уговаривали его остаться въ Польшѣ. 13 іюля пріѣхалъ въ Краковъ Андрей Зборовскій и также упрашивалъ его не уѣзжать [1]). Не смотря на это, легатъ не считалъ болѣе возможнымъ медлить съ отъѣздомъ, хотя уже самъ придумывалъ предлоги, чтобы возвратиться, въ случаѣ надобности, обратно въ Польшу изъ Вѣны, куда намѣревался отправиться теперь [2]). Но едва Коммендоне выѣхалъ изъ Кракова, какъ черезъ два часа его нагналъ гонецъ съ извѣстіемъ о смерти короля. Тогда онъ остановился въ Тынцѣ, въ монастырѣ, находящемся въ нѣсколькихъ вер-

---

тик. архива. Nunz. di Polonia, t. II, pp. 29, 30. О группировкѣ партій въ Польшѣ Граціани доносилъ изъ Вѣны кардиналу Комскому (28 іюля 1572 г.) слѣдующее: „Gia sono nel regno queste due principali fattioni. L'una di questo palatino di Cracovia, che tra seco li palatini di Rossia et di Podolia pur heretici, et mons. vicecancelliere eletto vescovo di Cracovia et il castellano di Danzih catholici; se bene mons. illmo legato non è senza speranza di poterne levare questi due ultimi. Questa fattione è governata dal palatino di Cracovia et ha scopertamente per suo suggetto da promovere al regno il duca di Prussia. L'altra è del sopradetto Sandomiria (воеводы Зборовскаго), del palatino di Posnania, del palatino d'Inowladislavia et alcuni altri signori i quali si sono uniti al vescovo di Cuiavia, usandolo per lor capo. In questa fattione sotto la guida del vescovo, nel quale si puo assai confidare, mons. illmo legato ha cercato di tirare molti altri signori catholici et di tal conditione, che habbiano da essere seguitati de gl'heretici, non seguitar loro. Et ha congionto col vescovo sopradetto il sigr Laschi, palatino di Siradia, il palatino di Calissia, il palatino di Lancicia et il conte di Tencino i quali quattro sono tutti catholici... Questa fattione soprafà di forze l'altra, ma non ha un determinato suggetto perche in essa sono di quelli, che mirano al figlio secondo nito del Mosco, altri al figlio del rè di Suetia, altri al duca di Sassonia," но такъ упомянутые паны—католики, прибавляетъ Граціани, то ихъ легче склонить на ону кандидатуры австрійскаго дома. Ibid., pp. 58, 59.

[1]) MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia, t. II, p. 32.

[2]) Gratiani. La Vie du Commendon, p. 523. Idem. De scriptis inv. Minerva,

стахъ отъ Кракова, и въ ту же ночь отправилъ Граціани къ императору въ Вѣну (какъ было условлено съ литовскими панами) съ порученіемъ изложить ему подробно положеніе дѣлъ въ Польшѣ.

Граціани, въ силу инструкцій Коммендоне, требовалъ отъ императора оказанія самой рѣшительной поддержки сторонникамъ его сына Эрнеста. Коммендоне хотѣлось, чтобы будущій король польскій былъ избранъ исключительно католиками, чтобы не дать возможности и повода протестантамъ требовать какихъ-либо уступокъ въ пользу своей вѣры. Граціани предлагалъ императору послать немедленно въ Польшу знатныхъ и ловкихъ пословъ, отличающихся преданностью католической церкви; онъ совѣтовалъ также отправить любезное письмо Ласкому, чтобы еще болѣе расположить его въ пользу кандидатуры Эрнеста, и, сверхъ того, послать ему немного денегъ на вербовку солдатъ. Кромѣ того, Граціани настаивалъ, чтобы Максиміліанъ повозможности скорѣе далъ знать о своихъ планахъ Ходкевичу и Радзивиллу, а самъ или, въ крайнемъ случаѣ, его сынъ Эрнестъ двинулся бы съ нѣсколькими отрядами кавалеріи къ границамъ Польши. При такомъ образѣ дѣйствій, убѣждалъ императора Граціани, польская корона легко достанется его сыну. Хотя императоръ внимательно выслушалъ эти совѣты, но не въ его характерѣ было рѣшаться на такія смѣлыя и рискованныя предпріятія. Продержавши Граціани пять дней въ Вѣнѣ и обстоятельно разузнавши у него о положеніи дѣлъ въ Польшѣ, Максиміліанъ отпустилъ его. Осторожный повѣренный легата, опасаясь, чтобы его поѣздка къ императору не стала извѣстна, долженъ былъ возвращаться обратно окольными дорогами, черезъ лѣса. Онъ направлялся въ воеводство сѣрадзское, гдѣ въ то время находился Коммендоне [1]).

Между тѣмъ и до Рима дошло извѣстіе о смерти польскаго короля. Кардиналъ Гозій, жившій съ 1569 года въ вѣчномъ

---

[1]) Gratiani. La Vie du Commendon, pp. 524 — 528. Idem. De scriptis i Minerva, pp. 191—192.

родѣ, былъ чрезвычайно встревоженъ этимъ событіемъ и старался всѣми силами вызвать интересъ къ судьбѣ Польши въ кардиналахъ и въ папѣ Григоріи XIII и побудить ихъ принять живое участіе въ вопросѣ объ избраніи будущаго короля [1]). Но Римъ не нуждался въ напоминаніяхъ: не только соображенія религіозныя, но и политическія заставляли папу ни на минуту не упускать изъ виду дѣлъ Польши. Тотчасъ были отправлены туда письма къ различнымъ вліятельнымъ свѣтскимъ лицамъ, а также къ епископамъ, въ которыхъ папа рекомендовалъ избрать короля католика. Въ особенности старался онъ возбудить энергію въ примасѣ и епископахъ къ защитѣ интересовъ католической религіи, судьба которой такъ много зависѣла отъ личности будущаго короля, и давалъ имъ понять, что они должны руководиться совѣтами Коммендоне [2]).

Между тѣмъ, Польшѣ нужно было заняться не только труднымъ дѣломъ избранія короля, но предварительно изыскать способы, какъ приступить къ нему. Не смотря на то, что вопросъ о порядкѣ избранія будущаго короля обсуждался часто на сеймахъ при жизни Сигизмунда-Августа, однако, онъ остался неразрѣшеннымъ, какъ и многіе другіе. Прежде всего спрашивалось, кому будетъ принадлежать руководство дѣлами въ междуцарствіе, за кѣмъ будетъ признано право стать во главѣ управленія государствомъ. Издревле первымъ лицомъ въ Польшѣ послѣ короля считался примасъ, которому давался титулъ princeps senatus и котораго признавали interrex'омъ въ случаѣ смерти главы государства. Если бы Польшу не охватило реформаціонное движеніе, то, по всей вѣроятности, примасу было бы теперь безпрекословно ввѣрено управленіе государственными дѣлами. Но могли ли протестанты согласиться на это? Не было ли бы это съ ихъ стороны признаніемъ, что они отказываются отъ борьбы, которую вели лѣтъ двадцать на сеймахъ? Какъ могли они допустить иниціати-

---

[1]) Eichhorn. Stanislaus Hosius, t. II, p. 427.

[2]) Theiner. Annales Ecclesiastici, t. I, pp. 38, 39. Uchańsciana, t. I, p. 164, N. 119.

ву примаса въ государственныхъ дѣлахъ, когда сами открыто называли епископовъ государственными измѣнниками, такъ какъ они приносятъ присягу папамъ! Такимъ образомъ, полякамъ предстояло на первыхъ же порахъ рѣшить трудный и важный вопросъ. На избраніи того или другого кандидата въ короли не могло не отразиться то обстоятельство, въ чьихъ рукахъ будетъ находиться заправленіе государственными дѣлами Польши. Обѣ стороны, католики и протестанты, хорошо понимали это. Поэтому, новая борьба между ними была неизбѣжна.

Какъ только слухъ о смерти короля распространился въ Малой Польшѣ, тотчасъ собрались въ Краковѣ многіе сенаторы и шляхта воеводствъ краковскаго и сандомирскаго. Туда прибыли всѣ главные представители протестантизма въ Малой Польшѣ, какъ изъ среды сенаторовъ, такъ и изъ среды шляхты. Хотя этотъ съѣздъ никѣмъ не былъ созванъ официально, и всѣ явились въ Краковъ, какъ бы вслѣдствіе сознанія, что тамъ, въ столицѣ, въ такой критическій моментъ естественнѣе всего собраться для обсужденія государственныхъ дѣлъ, однако, всѣ знали, что душою съѣзда, а также главнымъ виновникомъ всѣхъ принятыхъ на немъ рѣшеній былъ Янъ Фирлей. Пользуясь авторитетомъ и общимъ уваженіемъ, а притомъ опираясь на свой санъ великаго маршала короннаго, при дружной поддержкѣ протестантовъ и вообще свѣтскаго сословія, Фирлей, конечно, легко могъ бы присвоить себѣ право созвать сеймъ для выбора короля. Этимъ сразу было бы парализовано вліяніе примаса, а вмѣстѣ съ тѣмъ католической партіи, и иниціатива въ государственныхъ дѣлахъ перешла бы въ руки протестантовъ. Этого, повидимому, опасался епископъ куявскій Карнковскій, какъ видно изъ письма его къ Уханскому, въ которомъ онъ говоритъ, что нужно помѣшать Фирлею захватить въ свои руки иниціативу въ государственныхъ дѣлахъ [1]). Но напрасны были опасенія Карнковскаго, а также Коммендоне. Личные счеты между панами и недовѣріе къ нимъ шля-

---

[1]) Письмо Карнковскаго къ Уханскому отъ 27 іюля 1572 г. Uchańscia I, p. 162, N. 117.

не дозволяли дружно сплотиться протестантамъ. Еще труднѣе было имъ найти одного общаго руководителя, около котораго они могли бы группироваться. Помимо соперничества отдѣльныхъ лицъ, не мало препятствовало единодушію нововѣрцевъ распаденіе ихъ на нѣсколько сектъ. Въ эту эпоху не было недостатка въ людяхъ, пользовавшихся большимъ вліяніемъ среди протестантовъ, но оно не распространялось далѣе извѣстныхъ кружковъ. Янъ Фирлей, о которомъ его современникъ Папроцкій говоритъ, что его авторитетъ пріобрѣлъ кальвинизму болѣе послѣдователей, нежели всѣ проповѣди пасторовъ [1]), могъ разсчитывать лишь на поддержку немногихъ малопольскихъ пановъ. Станиславъ Шафранецъ, каштелянъ бечскій, пользовался громаднымъ вліяніемъ среди шляхты; но ему приходилось раздѣлять его съ антитринитаріемъ Филиповскимъ, котораго поддерживали его единомышленники столь же сильные въ Малой Польшѣ, какъ и кальвинисты. Великополяне же изъ чувства провинціальнаго патріотизма, а также вслѣдствіе того, что большая часть ихъ слѣдовала ученію братьевъ чешскихъ и лютеранъ, не были расположены примкнуть ни къ одному малополянину и, такимъ образомъ, силы протестантовъ безплодно пропадали.

Только этою разрозненностью среди протестантовъ можно объяснить нерѣшительность краковскаго съѣзда и скромность принятыхъ имъ рѣшеній. Установивши мѣры, клонившіяся къ огражденію внутренней и внѣшней безопасности края, съѣздъ постановилъ лишь еще пригласить всѣхъ сенаторовъ, какъ польскихъ, такъ и литовскихъ, на 10 августа въ Кнышинъ, гдѣ находилось тѣло Сигизмунда-Августа, съ цѣлью назначить мѣсто и время для избранія короля.

Такъ какъ на съѣздѣ въ Краковѣ полный перевѣсъ былъ на сторонѣ протестантовъ, то они не могли не высказаться противъ намѣренія Коммендоне остаться въ Польшѣ. Они прекрасно знали причины заставили легата, намѣревавшагося покинуть страну, отмѣнить вдругъ свое рѣшеніе. Поэтому, съѣздъ от-

---

[1]) Paprocki. Herby Rycerstwa Polskiego (Wydanie Turowskiego), p. 496.

правилъ къ нему Николая Длускаго и Яна Млошевскаго съ порученіемъ просить его уѣхать изъ Польши, во-первыхъ, потому, что онъ уже выполнилъ возложенную на него миссію, а, во-вторыхъ, также и потому, что будто теперь государство очень занято приготовленіями къ избранію короля и не въ состояніи гарантировать безопасности папскому легату и оказывать ему должный почетъ. Но Коммендоне не принадлежалъ къ числу людей, которыхъ могла бы смутить подобная депутація. Онъ отвѣтилъ, что получилъ новыя инструкціи и порученія отъ папы и потому не можетъ оставить Польши; кромѣ того онъ сказалъ даже депутатамъ, что не признаетъ авторитета такого частнаго съѣзда, какъ краковскій. Но чтобы не подвергнуть себя какимъ-либо непріятностямъ со стороны малополянъ, Коммендоне переѣхалъ въ сѣрадзское воеводство, въ Сулеіовскій монастырь, подъ защиту Альбрехта Ласкаго. И дальнѣйшія попытки протестантовъ выжить легата изъ Польши были также неудачны [1]).

Иначе дѣйствовала католическая партія. Она немедленно признала примаса interrex'омъ, а вмѣстѣ съ нею и вся Великая Польша отчасти изъ желанія играть первенствующую роль въ предстоящихъ событіяхъ, отчасти вслѣдствіе необходимости поскорѣе принять мѣры къ обезпеченію государственной безопасности и къ подготовленію выборовъ короля.

Насколько давленіе католической партіи было сильно, а въ особенности той части духовенства, которая дѣйствовала въ союзѣ съ легатомъ, можно заключить изъ того, что Яковъ Уханскій былъ не болѣе, какъ орудіемъ въ ея рукахъ. Эта партія поддерживала авторитетъ примаса, чтобы сохранить за церковью въ полной неприкосновенности ея прежнее положеніе; но распоряжаться ему самому она не дозволяла, такъ какъ не довѣряла ни усердію его къ интересамъ католической религіи, ни его способностямъ. Когда Уханскій, узналъ о смерти Сигизмунда-Августа, онъ немедленно

---

[1]) Marquis de Noailles. Henri de Valois, t. III, p. 105. Gratiani. La Vie du Commendon, p. 528 et seq. Piliński. Bezkrólewie po Zygmuncie Auguście, p. 27. Шифрованная депеша Коммендоне къ кардиналу Комскому отъ 2 окт. 1572 г. MS. Ватиканскаго архива. Nunz. di Polonia. T. II, pp. 182—185.

выѣхалъ въ Пясечно, гдѣ находилась сестра покойнаго короля, съ тѣмъ чтобы взять ее и отправиться съ нею въ Кнышинъ. Тамъ, у гроба короля, находилось нѣсколько сенаторовъ, а вскорѣ, думалъ примасъ, съѣдутся туда и остальные и обсудятъ вопросъ объ избраніи будущаго короля. Выполни свое намѣреніе Уханскій, ходъ событій междуцарствія получилъ бы, весьма вѣроятно, другое направленіе. Но у старика не было достаточно энергіи и самостоятельности. Въ догонку за нимъ отправилъ Карнковскій письмо, въ которомъ напоминалъ ему о его обязанности, въ качествѣ примаса, созвать въ Ловичѣ сенатъ и увѣщевалъ возвратиться туда немедленно, такъ какъ въ этотъ городъ уже отправились нѣкоторые сенаторы [1]). Повелительный тонъ письма куявскаго епископа произвелъ надлежащее дѣйствіе: Уханскій возвратился въ свою резиденцію. Ловичскій съѣздъ открылся лишь двумя днями позже краковскаго (16 іюля). На немъ присутствовали и протестанты, какъ, напр., Лука Гурка, воевода познанскій, Янъ Кротовскій, воевода иновлоцлавскій и другіе. Не смотря на то, что малопольскіе и литовскіе сенаторы отсутствовали въ Ловичѣ, съѣхавшіеся тутъ великополяне, опираясь на авторитетъ предсѣдательствовавшаго примаса, сочли себя въ вправѣ назначить на 7-ое сентября въ Кнышинѣ собраніе генеральнаго сейма для избранія короля [2]).

Не легко было примирить притязанія Малой Польши и Великой на право первенства въ руководствѣ государственными дѣлами, тѣмъ болѣе что эти притязанія приняли теперь характеръ соперничества сенаторовъ обѣихъ частей страны. Въ Великой Польшѣ и Малой начались ихъ съѣзды и переписка между собою. Въ каждомъ отвѣтѣ малополянамъ Якова Уханскаго, равно какъ въ коллективныхъ посланіяхъ, подъ которыми находились также и подписи великопольскихъ протестантовъ-сенаторовъ, постоянно напиралось на право примаса созывать сенатъ и сеймъ послѣ

---

[1]) Illustrium virorum epistolae, l. III, ep. LXII, p. 1817 (при второмъ томѣ щигескаго изданія 1712 г. Длугоша). Это письмо перепечатано также у Nos'я, t. III, p. 84.

[2]) Noailles, o. c., t. III, p. 90.

смерти короля [1]). Но въ теченіе этой борьбы съ великополянами малопольскіе паны сдѣлали большой промахъ: они какъ будто совершенно забыли о существованіи шляхты. На съѣздѣ малопольскихъ пановъ въ Кнышинѣ, собравшемся 24 августа (сюда явилось только нѣсколько великопольскихъ сенаторовъ и двое литовскихъ), было постановлено назначить избирательный сеймъ на 13 октября между Люблиномъ и деревнею Быстрицею, предоставляя право явиться на него каждому шляхтичу; но созывать предварительно сеймики воспрещалось, такъ какъ о нихъ будто бы не упоминалось въ государственныхъ конституціяхъ. Шляхта, привыкшая принимать дѣятельное участіе въ политическихъ дѣлахъ, съ неудовольствіемъ переносила игнорированіе своего существованія, длившееся почти два мѣсяца, и подозрительно относилась къ переговорамъ сенаторовъ, опасаясь, чтобы они не избрали короля безъ ея вѣдома [2]). Понятно, какъ должна она была встрѣтить кнышинскія постановленія, когда они были сообщены ей на сеймикахъ, собранныхъ въ Великой Польшѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Въ Рацёнжѣ, въ глубинѣ строго-католической Мазовіи, шляхта плоцкаго воеводства, подъ вліяніемъ земскаго писаря Коссобуцкаго, не только отвергла постановленія малопольскихъ сенаторовъ въ Кнышинѣ, но признала за однимъ лишь примасомъ право назначать время и мѣсто для избранія короля. Кромѣ того она приняла безъ возраженій всѣ рѣшенія ловичскаго съѣзда [3]). Не лучшая участь постигла постановленія малополянъ и на сеймикѣ въ Шродѣ. Хотя тутъ были отвергнуты рѣшенія ловичскаго съѣзда, какъ нарушающія права шляхты, однако, извѣстіе о кнышинскихъ постановленіяхъ

---

[1]) Odpis xiędza Arcybiskupa na list Małopolanów do Wielkopolanów pisany (отъ 27 іюля 1572 г.). Ibid, t. III, pp. 108—110; Exemplum literarum a senatoribus Majoris Poloniae ex conventu Chroslinensi ad Minoris Poloniae senatores datarum (отъ 14 авг. 1572 г.). Ibid, t. III, p. 111—116.

[2]) Уже въ вышеупомянутомъ письмѣ великопольскихъ сенаторовъ Хрослина отъ 14 авг. 1572 г. говорилось, что „Rycerstwo bardzo się tem obra a daley więcey ieszcze obrażaćby się mogli, iako to iuż nas dochodzi; tedi opinie się wszczynaią miedzy Rycerstwem, iakobyśmy się na to zmawiali y zieżdżać ch abyśmy bez nich Króla obrali.“ Ibid, t. III, p. 114.

[3]) Heidensteinii. Rerum Polonicarum libri XII, p. 9.

вызвало такой единодушный протестъ и негодованіе среди ея, что она обратилась къ присутствовавшимъ на сеймикѣ сенаторамъ съ требованіемъ, чтобы они немедленно отправились къ примасу и попросили его созвать безъ дальнѣйшихъ проволочекъ сенатъ, а также чтобы въ то же время они посовѣтовали литовцамъ, русскимъ и малополянамъ оставить мысль объ избирательномъ сеймѣ въ окрестностяхъ Люблина [1]). Даже протестантская Пруссія высказалась не въ пользу малополянъ и стала на сторонѣ правъ примаса [2]). Малополяне были уже не въ силахъ бороться болѣе противъ притязаній Ухапскаго на руководство государственными дѣлами. Литовцы, послѣдняя опора ихъ, оказались ненадежными союзниками. Вскорѣ и воевода сандомирскій оставилъ свою партію. Въ концѣ сентября этотъ ревнитель протестантизма открыто перешелъ на сторону великополянъ и, такимъ образомъ, также призналъ примаса главою Польши въ междуцарствіе [3]). Фирлей остался почти совершенно одинокимъ. Вся его партія состояла теперь лишь изъ нѣсколькихъ малопольскихъ сенаторовъ. Шляхта, которая могла бы оказать ему сильную поддержку, была противъ него, такъ какъ партія Фирлея представляла въ сущности ничто иное, какъ партію малопольскихъ пановъ. Благодаря отчасти его промахамъ, дѣлу протестантовъ былъ нанесенъ теперь сильный ударъ. Отказываться долѣе вступить въ соглашеніе съ великополянами или, выражаясь точнѣе, не признать авторитета примаса было невозможно для Фирлея, не вызывая сильнѣйшаго раздраженія въ странѣ. Онъ былъ вынужденъ согласиться на приглашеніе Уханскаго съѣхаться всѣмъ сенаторамъ въ Волѣ, деревушкѣ подъ Варшавою, 9 октября. Въ половинѣ октября, дѣйствительно, явились, наконецъ, малопольскіе сенаторы въ Великой Польшѣ. Такъ какъ въ это время въ послѣдней происходили засѣданія вольскаго сеймика, то имъ пришлось вступить въ новые переговоры относительно

---

[1]) Orzelski. Bezkrólewia ksiąg ośmioro. Petersburg. 1858. T. I, p. 8.

[2]) Illustrium virorum epistolae, l. II, ep. XLVIII, p. 1742. Трачевскій. Польскоролевье, стр. 120. Piliński, o. c., p. 33.

[3]) Трачевскій, стр. 132.

мѣста съѣзда. Обѣ стороны оказались на этотъ разъ болѣе уступчивыми, и въ концѣ октября въ деревнѣ Каскахъ состоялся съѣздъ сенаторовъ, какъ Великой, такъ и Малой Польши. Съ общаго согласія на 6 января слѣдующаго года былъ назначенъ такъ называемый конвокаціонный сеймъ, который долженъ былъ обсудить способъ избранія короля и назначить окончательный срокъ для избирательнаго сейма, а предварительно было предписано собрать 13 декабря сеймики.

Съ замѣчательнымъ равнодушіемъ относилась теперь протестантская шляхта къ религіозному вопросу. Въ особенности замѣтно проявилось оно на малопольскихъ сеймикахъ, которые собрались передъ конвокаціоннымъ сеймомъ въ силу постановленія, сдѣланнаго въ Каскахъ. Прежде притязанія примаса и побѣда, одержанная имъ, вызвали бы на всѣхъ сеймикахъ самые бурные пренія и протесты; а теперь всѣ отнеслись къ этому довольно безучастно. Шляхта была сильно раздражена затягиваніемъ дѣла избранія короля и образомъ дѣйствій пановъ, не считавшихъ нужнымъ посвящать ее въ тайны своей политики. Она видѣла снующихъ по странѣ агентовъ различныхъ иностранныхъ государей, знала объ ихъ переговорахъ съ панами, о съѣздахъ сенаторовъ и совѣщаніяхъ ихъ; но что скрывалось за этимъ, было для нея загадкою. Одно было для нея ясно, что она потеряла пріобрѣтенное недавно съ такимъ трудомъ положеніе законодательницы и правительницы страны. Вслѣдствіе этого шляхта энергично заявила протестъ на сеймикахъ, въ особенности въ Малой Польшѣ, противъ нарушенія панами ея правъ. Въ инструкціяхъ, данныхъ нѣкоторыми воеводствами посламъ на конвокаціонный сеймъ, выражалось не только недовѣріе шляхты къ сенаторамъ, но даже прямо поручалось выразить имъ порицаніе за ихъ образъ дѣйствій [1]).

---

[1]) См., напр., инструкцію, данную вислицкимъ сеймикомъ. Noailles, t. p. 229 et seq. Bielski. Kronika Polska. Zbiór pisarzów polskich. Warszawa. 1 T. XVIII, p. 24. Вотъ что говоритъ Граціани въ донесеніи Коммендоне (оно не мѣчено числомъ, но изъ содержанія видно, что относится къ самому концу 157 объ отношеніяхъ шляхты къ сенаторамъ: „La nobilta è alienissima dal senato et t che li senatori siano tutti corotti, et li senatori allo incontro, perche la nobilta ha

Политическія событія отвлекли, такимъ образомъ, вниманіе шляхты въ совершенно иную сторону. Поэтому, она и не придавала особеннаго значенія вопросу о томъ, кто долженъ созывать съѣзды сенаторовъ въ междуцарствіе и играть роль interrex'a.

Между тѣмъ протестантамъ не мѣшало бы обратить болѣе серьезное вниманіе на это. Католической партіи очень ловко удалось провести на съѣздѣ великопольской шляхты въ Колѣ, въ половинѣ октября, вопросъ о первенствующей роли примаса въ государствѣ во время междуцарствія. Карнковскій и его сторонники, воспользовавшись собраніемъ малопольскихъ сенаторовъ въ Кнышинѣ, старались разжечь самолюбіе великополянъ и вызвать у нихъ соперничество съ малополянами. Видя раздраженіе шляхты по поводу медлительности въ принятіи рѣшеній относительно избранія короля, католическая партія сваливала всю вину въ этомъ на малополянъ и говорила, что послѣдніе захватили власть въ государствѣ; она указывала, между прочимъ, на то, что маршалъ коронный Фирлей и нѣсколько другихъ малопольскихъ сенаторовъ присвоили себѣ не принадлежащее имъ право созывать сеймъ и разсылать по всей странѣ свои постановленія. При этомъ она, какъ бы вскользь, дѣлала замѣчанія, что издавна эти права принадлежали примасу, такъ какъ онъ, будучи духовнымъ лицомъ, можетъ возбуждать менѣе подозрѣній, что захочетъ вызвать въ странѣ замѣшательства и станетъ держаться какой-либо партіи. Чтобы склонить всю шляхту на свою сторону, духовенство въ то же время старалось пробудить и мѣстный патріотизмъ. Въ рукахъ малополянъ, говорило оно, сосредоточены всѣ высшія должности: они занимаютъ мѣста великаго маршала, канцлера, гетмана, такъ что за ве-

---

nelli conventi particolari manifesti inditii di voler levare loro l'autorita et particolarmente di volere dimandare ad alcuni senatori il conto delle attioni loro et nominatamente al palatino Cracoviense et al vescovo Cracoviense, stanno tutti gelosi et le prattiche, che tuttavia fanno per assicurarsene, accrescono ogni di piu l'odio della nobilta contra di loro. Onde li nuntii in questi tre di sono stati di continuo in congregatione et per quel che hò inteso dal S^ro^ Linosci (!?) si sono alcuni di loro lasciati chiaramente intenorele (?!) di havere ordine, che se il senato non dichiarera quanto primo il di et il luogo per la elettione, di protestare che la nobilta sia per deputarlo lei et partire subito." MS Ватик. архива. Nunz. di Polonia. T. II, pp. 29, 30.

ликополянами осталась только честь имѣть примаса, а, поэтому, они должны защищать его и его прерогативы, чтобы у нихъ и послѣдняго не отняли. Пользуясь раздраженіемъ страстей, католическая партія, повидимому, стала даже дѣлать попытки, чтобы лишить Фирлея сана великаго маршала короннаго, ссылаясь на то, что будто со смертью короля теряютъ силу и значеніе всѣ государственныя должности [1]). Только чувствомъ соперничества Великой Польши съ Малою можно объяснить то обстоятельство, что, какъ писалъ Карнковскій легату, удалось эдиктомъ, изданнымъ въ Колѣ, установить вопросъ о власти примаса [2]). Несомнѣнно, что духовенство одержало тамъ большую побѣду; это подтверждается также и тѣмъ, что границы юрисдикціи епископовъ были расширены: имъ было предоставлено въ Колѣ право привлекать къ своему суду лицъ, дѣлающихъ наѣзды на государственныя имѣнія [3]). Постановленія, сдѣланныя въ Колѣ относительно правъ примаса, а также непрекращавшаяся агитація въ ихъ пользу, вызвали протестъ, сколько намъ извѣстно, только на двухъ малопольскихъ сеймикахъ. Въ инструкціи посламъ люблинской шляхты на конвокаціонный сеймъ говорилось: „пусть каждый сохраняетъ за собою лишь ту власть, которую имѣлъ еще въ цѣлой Рѣчи Посполитой, т. е. при жизни короля, ибо кто выигриваетъ со смертью короля, тотъ будетъ желать, чтобы его долго не было. Пусть коронные чиновники поступаютъ согласно съ предписаніями Рѣчи Посполитой. А если бы кто-либо изъ Великой Польши вздумалъ присваивать власти примаса больше, чѣмъ сказано въ законѣ, то пусть наши послы, войдя въ соглашеніе съ другими послами Малой Польши и иныхъ земель, представятъ протестъ“ [4]). Еще рѣзче и опредѣленнѣе высказалась шляхта русскихъ земель на сеймикѣ въ Вишнѣ. Она была чрезвычайно возмущена постановленіемъ, сдѣланнымъ въ Колѣ относительно новыхъ судовъ, и расширеніемъ власти духовенства. Поэтому, она

---

[1]) Heidenstein, p. 10. Piliński, o. c., p. 35.

[2]) Uchańsciana, t. II, p. 267, N. 133.

[3]) Orzelski, t. I, p. 15.

[4]) Noailles, t. III, p. 232. Трачевскій, стр. 159. Bielski. Kronika Polska. Zbi Pisarzów Polskich. T. XVIII, p. 25.

потребовала отъ выбранныхъ сю на конвокаціонный сеймъ пословъ, чтобы они употребили всѣ усилія къ достиженію изданія эдикта, отмѣняющаго постановленіе кольскаго сеймика объ учрежденіи новыхъ судовъ, а также постарались о принятіи мѣръ къ тому, чтобы примасъ не могъ переступать предѣловъ своей власти [1]).

Въ то время какъ поляки старались найти путь къ соглашенію, чтобы приступить къ избранію короля, иноземныя посольства, а также агенты иностранныхъ дворовъ, подготовляли почву для обезпеченія успѣха своимъ кандидатамъ. Они разъѣзжали по всей Польшѣ и не пропускали ни одного сколько-нибудь вліятельнаго панскаго дома, не сдѣлавъ попытки подкупить его хозяина въ пользу своего государя. При этомъ пускались въ ходъ всевозможныя средства: расхваливались нравственныя достоинства даннаго претендента на польскую корону, описывались его могущество, богатство и указывались блага, которыя, благодаря его избранію, могли бы излиться на Польшу; лицамъ честолюбивымъ обѣщалось предоставить тѣ или другія высшія государственныя должности, а, наконецъ, нѣкоторымъ, не поддававшимся на одни лишь обѣщанія, просто отсыпалось золото. Интриги иностранныхъ агентовъ опутывали теперь всю Польшу. Не малая степень участія въ нихъ приходилась и на долю представителей римской куріи.

Коммендоне, всегда тактичный, велъ себя теперь еще болѣе осторожно, нежели обыкновенно. Онъ не выѣзжалъ почти изъ Сулеіовскаго монастыря и избѣгалъ всего, что могло бы дать видимое основаніе его врагамъ для обвиненія его въ участіи въ политическихъ интригахъ. Главную задачу его составляло охраненіе интересовъ католической религіи въ Польшѣ. Такъ какъ занятіе польскаго престола однимъ изъ Габсбурговъ онъ считалъ согласнымъ съ выгодами католицизма въ этой странѣ, поэтому, вначалѣ, какъ мы знаемъ, онъ энергично сталъ дѣйствовать въ пользу избранія эрцгерцога Эрнеста. Но, когда онъ увидѣлъ, императоръ Максимиліанъ мало склоненъ слѣдовать его совѣ-ъ, а, съ другой стороны, открытое вмѣшательство легата въ дѣ- Польши могло бы сильно подорвать авторитетъ послѣдняго,

---

[1]) Noailles, t. III, pp. 235, 236. Трачевскій, стр. 165.

то Коммендоне нѣсколько охладѣлъ къ австрійскому дому и не захотѣлъ играть далѣе роли агента Габсбурговъ. Тѣмъ не менѣе онъ зорко слѣдилъ за избирательною агитаціею. Его часто посѣщали въ Сулеіовѣ Андрей Зборовскій и Ласкій, съ которыми онъ обсуждалъ различные планы, а кромѣ того онъ находился въ оживленной перепискѣ съ Карнковскимъ, пользовавшимся большимъ вѣсомъ среди духовенства. Но какихъ-либо сношеній съ иностранными послами легатъ тщательно избѣгалъ. Зато съ тѣмъ большимъ ужасомъ узналъ Коммендоне, что нунцій дѣйствуетъ заодно съ австрійскими агентами втайнѣ отъ него, и что интриги Портико открыты. Это тѣмъ болѣе обезпокоило легата, что безтактность нунція могла дать основательный поводъ протестантамъ домогаться въ настоящее время съ большимъ успѣхомъ удаленія представителей римской куріи изъ предѣловъ Польши.

Честолюбивый и тщеславный нунцій Портико былъ крайне недоволенъ присылкою легата въ Польшу [1]) и избѣгалъ, насколько возможно, встрѣчаться съ нимъ. Время отъ времени онъ доносилъ Коммендоне по обязанности о своихъ дѣйствіяхъ и о различныхъ событіяхъ въ странѣ. Какъ только наступило междуцарствіе, онъ отправился въ глубь Великой Польши. Оттуда въ первой половинѣ сентября сообщалъ онъ легату утѣшительныя извѣстія о полной преданности шляхты католической религіи и о принятомъ ею рѣшеніи избрать въ короли католика [2]). Коммендоне и въ голову не приходило, что нунцій рѣшится вмѣшиваться въ избирательную агитацію, не условившись съ нимъ предварительно насчетъ образа дѣйствій. Между тѣмъ сталось иначе. Дѣло заключалось въ томъ, что кандидатура Эрнеста была встрѣчена шляхтою и многими вліятельными панами очень несо-

---

[1]) „De nuntio nostro Apostolico scribitur," сообщалъ Карнковскій Кромеру въ письмѣ отъ 3 февр. 1572 г., „quod is ad iniuriam sibi revocat missum ipsi maiorem; in reliquis obtemperat ei et omnia officia humanitatis exhibet." MS. Библ. Чарторыйски N. 308, N. документа 85.

[2]) Портико писалъ Коммендоне изъ Плоцка 12 сент. 1572 г.: „Si fece la pic dieta del palatinato di Plosca qui vicino 4 lege, dove ando il vescovo di Chelma abate di qui. Hanno eletti 40 catholici et di optima conditione et si è gridato piename che non si consenti se non à rè catholico, et data ordine che oltre li eletti, chi vi vuol dare vi vada essortando à farlo." MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia. T. VI, f

чувственно. И прежде габсбургскій домъ былъ крайне непопуляренъ въ Польшѣ, но теперь дерзость австрійскихъ агентовъ вызвала всеобщее негодованіе противъ него: покупка голосовъ въ пользу своего кандидата дѣлалась австрійцами ужъ слишкомъ явно и безцеремонно. Карнковскій, видя, какъ мало шансовъ у Эрнеста на избраніе, чтобы не потерять вліянія и остаться во главѣ заправляющей дѣлами партіи, не желалъ итти противъ теченія и хотѣлъ перейти на сторону болѣе популярнаго кандидата. У него блеснула мысль поддержать кандидатуру второго сына царя московскаго, но отъ нея тотчасъ же пришлось отказаться въ виду категорическаго заявленія Ходкевича, что онъ не согласится на избраніе указаннаго лица. Въ виду этого, писалъ Карнковскій легату, онъ находится въ сильномъ затрудненіи и не знаетъ, что дѣлать. Ему, однако, прибавляетъ далѣе хитрый епископъ, напомнили, чтобы онъ позаботился объ избраніи королевны Анны, а, поэтому, онъ желаетъ предварительно знать мнѣніе Коммендоне. Легатъ отвѣтилъ Карнковскому, что совѣтуетъ ему разузнать воззрѣнія на этотъ счетъ Ходкевича и Ласкаго, чтобы не подымать дѣла, которое не могло бы разсчитывать на успѣхъ [1]). Но епископъ куявскій, повидимому, зналъ напередъ, что получитъ такой отвѣтъ, и былъ невполнѣ откровененъ съ легатомъ. Хотя на согласіе Ходкевича можно было разсчитывать въ этомъ дѣлѣ, какъ это впослѣдствіи и оправдалось, но Карнковскому было извѣстно, что Ласкій будетъ противодѣйствовать всѣми силами проекту избранія королевны [2]), такъ какъ онъ вмѣстѣ со Зборовскими склонялся уже теперь въ пользу Генриха Анжуйскаго, брата французскаго короля Карла IX. Поэтому, онъ не развилъ передъ легатомъ своихъ плановъ и многое скрылъ отъ него. Трудно опредѣлить вслѣдствіе этого, находились ли

---

[1]) Шифрованная депеша Коммендоне къ кардиналу Комскому отъ 12 сент. 72 г. Тургеневъ. Hist. Russiae Monimenta, t. I, p. 224.

[2]) Въ депешѣ къ кардиналу Комскому отъ 2 окт. 1572 г. Коммендоне пишь, что Карнковскій, „essendo venuto qui (въ Сулеіовъ) in persona a communicarmi il Cotcoviz vi consente, ma non il Laschi; tuttavia che si farebbe officio con lui.“ Ватик. архива. Nunz. di Polonia. T. II, p. 185.

проекты Карнковскаго въ какой-либо связи съ проектомъ австрійскихъ агентовъ и нунція Портико доставить престарѣлой сестрѣ покойнаго короля престолъ съ обязательствомъ выбрать себѣ послѣ этого въ мужья эрцгерцога Эрнеста. Что Карнковскій одно время сильно стоялъ за кандидатуру Анны, это не подлежитъ сомнѣнію. Не знать, поэтому, объ интригѣ, ведшейся папскимъ нунціемъ и австрійскими агентами, онъ не могъ. Быть можетъ, онъ смотрѣлъ на нихъ, какъ на невольныхъ пособниковъ себѣ, плодами трудовъ которыхъ онъ можетъ впослѣдствіи воспользоваться. Но Карнковскій дѣйствовалъ, какъ опытный дипломатъ, умѣя прятать концы въ воду. Не такъ поступалъ Портико. Пользуясь расположеніемъ королевны, онъ не терялъ надежды при ея содѣйствіи получить кардинальскую шляпу. Онъ былъ убѣжденъ, что за услуги, оказанныя ей при избраніи на польскій престолъ, добьется этой награды. Поэтому, онъ, не задумываясь, вступилъ въ сношенія съ аббатомъ Циромъ и другими австрійскими дипломатическими агентами и часто служилъ посредникомъ между ними и разными вліятельными панами. Чтобы облегчить путь Аннѣ къ королевскому престолу, Портико, стараясь склонить многихъ сенаторовъ въ ея пользу, умалчивалъ о томъ, что она обязалась вступить въ бракъ съ Эрнестомъ по своемъ избраніи, и представлялъ послѣдствія успѣха королевны въ самомъ заманчивомъ для нихъ видѣ: онъ говорилъ имъ о возможности въ такомъ случаѣ управлять поочередно государствомъ сенаторамъ. Предъ всѣми врагами австрійскаго дома нунцій скрывалъ подробности своего плана. Большою осторожностью онъ, впрочемъ, не отличался. Такъ, напримѣръ, онъ написалъ Ласкому и убѣждалъ его поддержать притязанія Анны на польскій престолъ, но при этомъ просилъ его не передавать о своемъ письмѣ легату. Неловкая и слишкомъ дерзкая интрига Портико была вскорѣ открыта. Были перехвачены письма австрійскихъ агентовъ, въ которыхъ говорилось объ участіи Портико въ ихъ замыслахъ. Всѣ враги кандидатуры Габсбурговъ, а также всѣ недовольные вмѣшательствомъ представителей римской куріи въ дѣла Польши старались раздуть этотъ скандалъ. Перехваченныя письма были переведены на польскій языкъ и немедленно разосланы сенаторамъ в

кошіяхъ. Коммендоне всячески старался замять это крайне непріятное для него дѣло и просилъ содѣйствія въ этомъ у Андрея Зборовскаго, который, какъ кажется, первый сообщилъ ему о случившемся. Дѣйствительно, положеніе легата было очень затруднительно. Никто не допускалъ возможности, кромѣ очень немногихъ, знавшихъ истинное положеніе дѣлъ, чтобы Портико дѣйствовалъ помимо согласія и желанія Коммендоне. Такимъ образомъ, за нунція приходилось отвѣчать ни въ чемъ неповинному легату; а, между тѣмъ, послѣдній не въ силахъ былъ даже обуздать непослушнаго Портико. На всѣ приглашенія, посылавшіяся легатомъ нунцію, чтобы онъ явился къ нему для объясненій, тотъ упорно отказывался исполнить требованіе Коммендоне [1]).

---

[1]) Подробности объ интригахъ Портико легатъ разсказываетъ въ нѣсколькихъ шифрованныхъ депешахъ, отправленныхъ по этому поводу въ Римъ. Въ депешѣ къ кардиналу Комскому отъ 22 сент. 1572 г. онъ писалъ, что остановился недалеко отъ Пинчова и тамъ его посѣтилъ, между прочимъ, Андрей Зборовскій, сообщившій ему о сильномъ нерасположеніи поляковъ къ Австріи и объ усиленіи этого нерасположенія въ послѣднее время еще болѣе вслѣдствіе того, что были перехвачены нѣкоторыя письма: „Queste sono una lettera del Gastaldo scritta al Sor Pernestein et dentro d'essa una dell'ambasciador Cyro scritta di Lithuania ad esso Gastaldo, le quali lettere erano portate da un Hebreo, che facendo il camino come di nascosto per i boschi fù trovato appresso Radomia dal capitaneo di quel luogo et fù preso et gli furon trovate le dette lettere et furono dal capitaneo mandate subito al palatino di Sandomiria, per le quali il Sor Andrea dice, che si sono scoperti di strane prattiche di questi ambasciadori con l'Infante et con altri, nelle quali è nominato il nuntio Portico, scrivendo l'ambasciadore Cyro, che si debba far capo con lui, che è ben informato di tutta la prattica; la qual cosa, dice il Sor Andrea, che nocera grandemente ad esso Portico et all'Infanta. Io ricordai al Sor Andrea l'obligo in questo caso... che non si facesse cosa, che potesse essere di scandalo nella persona di un nuntio apostolico, et egli mi disse, che l'haveva fatto et lo farebbe anco di novo per quanto potesse. Di questo intercetto si sono fatte molte copie, tradotte in Polaco per mandarle à i senatori....“ MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia. T. II, p. 157. 28 сентября Коммендоне доносилъ: „Mi occorre di aggiongere, che di questa prattica di Mons. Portico con la S^ra^ Infanta et con l'abate Cyro, ambasciadore del Imperatore, io non ho mai da lui havuto avviso ne notitia alcuna... Al principio di questo (захвата писемъ) il vescovo Cuiaviense mi dimandò parere circa il pro- re l'Infanta, et io gli risposi come ne diedi conto a V. S. Illma... ma non sapeva Mons. Portico fusse posto in questa prattica, ne l'ho inteso prima che per questo cetto et poi dal medesimo vescovo Cuiaviense.“ Ibid., pp. 171, 172. Къ этому же относится депеша отъ 2 окт. Ibid., p. 185 et seq. Депеша совершенно такого содержанія была отправлена легатомъ 2 октября къ кардиналу Рустикучи ересующая насъ часть ея напечатана въ Julii Pogiani Epistolae, t. IV, pp. 390, -ota). См. также депешу Коммендоне къ кардиналу Комскому отъ 17 окт.

Поляки были, повидимому, сильно раздражены извѣстіемъ объ интригахъ Портико. На съѣздѣ сенаторовъ въ Каскахъ было рѣшено потребовать отъ него, чтобы онъ выѣхалъ изъ Польши. Съ этою цѣлью къ нунцію былъ отправленъ Яковъ Понентовскій, подчашій ленчицкой земли, который долженъ былъ предложить ему оставить Рѣчь Посполитую, мотивируя это тѣмъ, что его посольство къ королю, за смертью послѣдняго, давно уже окончено, и что сенаторы боятся, чтобы, при настоящемъ положеніи дѣлъ въ странѣ, съ нимъ не случилось чего-либо оскорбительнаго для достоинства римскаго двора [1]). Карнковскій, извѣщая Коммендоне о постановленіи съѣзда въ Каскахъ, просилъ его съ своей стороны посовѣтовать нунцію выѣхать изъ Польши [2]). Но Портико не думалъ обращать вниманія на требованіе сенаторовъ, и Коммендоне находилъ, что онъ совершенно правъ въ этомъ отношеніи. Только одно безпокоило легата: нунцій не хотѣлъ признавать его власти, продолжалъ игнорировать его и не переставалъ интриговать въ пользу королевны. Увѣщанія Коммендоне нисколько не помогали и вызывали только подозрѣніе у императорскихъ агентовъ, что легатъ дѣлаетъ это по несочувствію къ кандидатурѣ эрцгерцога Эрнеста [3]).

Дѣйствительно, Коммендоне устранился въ послѣднее время отъ всякой поддержки интересовъ австрійскихъ Габсбурговъ. Онъ видѣлъ, какъ окончательно распалась составленная имъ партія въ пользу этого дѣла, и какъ много сторонниковъ стала пріобрѣтать кандидатура Генриха Анжуйскаго, извѣстнаго своею преданностью католицизму. Кромѣ того, Коммендоне былъ

Ibid., t. IV, p. 392, nota. Оригиналъ ея находится въ ватиканскомъ архивѣ: Nunz. di Polonia, t. II, p. 196 et seq.

[1]) MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia. T. VI, f. 115. Uchańsciana, t. II, p. 266, N. 132.

[2]) Uchańsciana, t. II, p. 267, N. 133. „Ho ricevuto lettere da diversi signori della dieta," сообщаетъ Коммендоне кардиналу Комскому 8 ноября 1572 г., „s questo tumulto, excitato nel regno contra lo ambasciador Ciro et il Portico, et mi pre tutti a far partire ad ogni modo esso Portico senza altro strepito." MS. Ватик. ар Т. II, p. 231.

[3]) Депеша Коммендоне отъ 1 дек. 1572 г. къ кардиналу Комскому. Ватик. архива. Nunz. di Polonia. T. II, pp. 250, 251. Pogiani Epistolae, t. IV, p. nota.

въ правѣ считать себя до нѣкоторой степени обиженнымъ. Онъ былъ убѣжденъ до самаго сентября мѣсяца, что всѣ нити австрійской интриги сосредоточены въ его рукахъ, а, между тѣмъ, оказалось, что тайно отъ него составленъ смѣлый проектъ императорскими агентами въ пользу Эрнеста, и однимъ изъ главныхъ участниковъ его явился папскій нунцій. Тѣмъ не менѣе австрійцы считали легата обязаннымъ работать для нихъ и жаловались въ Вѣну на равнодушіе его къ ихъ дѣлу. Императоръ Максимиліанъ въ началѣ декабря обратился даже къ папѣ съ письмомъ, прося его побудить легата продолжать поддерживать притязанія Эрнеста на польскій престолъ [1]). Но Коммендоне не скрывалъ болѣе передъ Римомъ своихъ отношеній къ императорскимъ посламъ въ Польшѣ. Въ началѣ января 1573 года, оправдываясь отъ обвиненій, взводимыхъ на него, будто онъ противодѣйствовалъ кандидатурѣ Эрнеста и виновенъ въ ея неудачѣ, легатъ доносилъ Риму, что его политика была направлена теперь къ тому, чтобы помѣшать еретикамъ избрать себѣ короля протестанта, такъ какъ, видя распаденіе католиковъ на партіи, онъ не въ состояніи былъ направить ихъ къ совмѣстному избранію кандидата, намѣченнаго Римомъ. Онъ просилъ даже отозвать его изъ Польши [2]).

Среди протестантовъ господствовало не меньшее несогласіе, чѣмъ среди католиковъ, относительно того, на какомъ кандидатѣ въ польскіе короли слѣдуетъ остановиться. Каждый изъ соискателей наслѣдія Ягеллоновъ находилъ сторонниковъ въ протестантскомъ лагерѣ. Фирлеи склонялись въ началѣ междуцарствія въ пользу габсбургскаго дома, а одно время были даже непрочь отъ мысли избрать слабоумнаго герцога прусскаго Альбрехта-Фридриха; но потомъ вмѣстѣ съ Мелецкимъ, воеводою подольскимъ, они перешли на сторону Іоанна III, короля шведскаго. Зборовскіе поддерживали кандидатуру Генриха Анжуйскаго и ихъ примѣру послѣдовали ліе протестантскіе паны. Янъ Томицкій, каштелянъ гнѣз-

---

[1]) Theiner. Annales Ecclesiastici. T. I, pp. 39, 40. Успокоительный отвѣтъ императору см. ibid., p. 39.

[2]) MS. Ватиканскаго архива. Nunz. di Polonia. T. III, p. 6 et seq.

нскій, высказывался очень горячо въ пользу избранія Пяста, то есть поляка. Партія Генриха Анжуйскаго къ концу года пріобрѣла, однако, среди протестантовъ столькихъ сторонниковъ, не смотря на вызванное въ Польшѣ негодованіе Варѳоломеевскою ночью, что кальвинскими проповѣдниками овладѣлъ сильный страхъ за судьбу ихъ религіи. Монлюкъ очень ловко успѣлъ ослабить впечатлѣніе, произведенное на поляковъ разсказами о кровавыхъ событіяхъ въ Парижѣ, и, хотя его политическіе противники дѣлали все возможное, чтобы представить въ самомъ ужасномъ свѣтѣ Генриха, тѣмъ не менѣе имъ мало довѣряли. Не много успѣха имѣли и просьбы проповѣдниковъ, убѣждавшихъ своихъ единовѣрцевъ пановъ отказаться отъ поддержки кандидатуры Генриха. Каково было упрямство послѣднихъ, видно изъ письма Христофора Треція къ цюрихскимъ богословамъ. Онъ писалъ, что, какъ католики, такъ равно и протестанты-магнаты, склонны избрать Генриха Анжуйскаго; но такъ какъ проповѣдники постоянно указываютъ панамъ на жестокость французскаго претендента на польскій престолъ, то они согласились отказаться отъ прежняго намѣренія, но съ тѣмъ, чтобы имъ были доставлены обстоятельныя свѣдѣнія о Варѳоломеевской ночи, такъ какъ ихъ не удовлетворяютъ разсказы пасторовъ. Поэтому, паны выразили желаніе получить отъ швейцарцевъ достовѣрное и подробное описаніе ея. Въ виду этого Трецій умолялъ своихъ цюрихскихъ друзей прислать какое-нибудь описаніе Варѳоломеевской ночи, сдѣланное очевидцемъ [1]). Но, въ сущности, всѣ хлопоты Треція были совершенно излишни!

---

[1]) Письмо Треція къ Буллингеру, Гвальтеру, Вольфу и Зимлеру изъ Кракова отъ 5 дек. 1572 г. MS. Simler. Vol. 127. Оно оканчивается слѣдующею припискою: „Peto a te, doctissime Simlere, ut eadem D. Bezae sine mora communices, quo impediri possit, ne tyrannus ille in hoc regno imperium occuperet...“ Всегда подозрительный Комендоне въ донесеніи кардиналу Комскому (шифрованная депеша отъ 1 янв. 1573 г.) преувеличиваетъ значеніе агитаціи кальвинскихъ проповѣдниковъ прот Генриха: „Quanto a le prattiche non bisogna ingannarsi, che la parte degli her prevale et se non si trova modo di dividerli in piu parti, in che io mi affatico, quanto i so, saranno essi arbitri del negotio; et contra Mons. d'Angiu si dimostrano molto arr tamente: non cessano questi predicanti loro et maxime li calvinisti di far di contro i tive et sino in ginocchio supplicare i loro auditori ad opporsi a questo Sre, che essi (mano tiranno et persecutore di Christo, et intendo che molti di loro sono per an a questo fine a la dieta...“ MS. Ватиканскаго архива. Nunz. di Polonia. T. III.

Мы ничего не знаемъ о съѣздахъ протестантовъ, на которыхъ они занимались бы выработкою программы для своего образа дѣйствій на предстоящихъ сеймахъ [1]). Иначе поступали католики, а въ особенности духовенство. Капитулы попрежнему выражали большое усердіе къ защитѣ интересовъ церкви. Они подготовлялись къ предъявленію своихъ правъ на конвокаціонномъ сеймѣ, если бы къ этому представилась тамъ возможность, и совѣщались съ примасомъ и епископами, какъ дѣйствовать и поддерживать на немъ свои требованія. Кромѣ того, они всѣми мѣрами старались пріобрѣсти союзниковъ среди свѣтскихъ лицъ, которые защищали бы ихъ интересы на сеймѣ. И замѣчательно, они обращались съ просьбами о содѣйствіи не только къ католикамъ, но и къ наиболѣе извѣстнымъ вождямъ протестантовъ. По всей вѣроятности, у нихъ были серьезныя данныя надѣяться, что просьбы эти не пропадутъ даромъ. Намъ, впрочемъ, приходилось уже не разъ встрѣчаться съ фактами, когда протестантскіе паны являлись защитниками правъ католическаго духовенства [2]).

Въ это тревожное время престарѣлому Уханскому пришла опять въ голову мысль заняться примиреніемъ свѣтскаго сословія съ духовнымъ. Съ этою цѣлью онъ хотѣлъ созвать провинціальный синодъ въ Варшавѣ въ то время, когда тамъ будетъ происходить конвокаціонный сеймъ. Онъ отправилъ письма къ епископамъ, въ

---

[1]) Въ рукописи краковскаго капитула „Libri Archivi“ (N. 8, f. 93) намъ удалось найти „Artykuły zjazdu sendomirskiego haereticorum“. Къ сожалѣнію, и относительно этого единственнаго извѣстнаго намъ съѣзда протестантовъ, имѣвшаго цѣлью обсудить мѣры къ обезпеченію свободы совѣсти при избраніи короля, мы не имѣемъ даже указаній, когда именно онъ состоялся, по чьей иниціативѣ и при какихъ условіяхъ. Вотъ эти „Artykuły“: „1. Naprzód żeby się starali, aby pan suae religionis był obran. 2. A gdzieby to idz (być?) nie mogło, i był katolik obran, aby im ich confessionem sendomirską, która im snać pan zmarły confirmował, obrany pan przysiągł i potéwirdził. 3. Aby trideistas, anabaptistas et alias haereses w Polsce nie cirpiał. 4. Aby proventus papistarum, które ewangelicy occupowali przy ministrach zostały i nażać się z czasem mogły. 5. Aby kościoły w mieściech królewskich, kazania, eństwa, zjazdy, namowy mieć im było wolno. 6. Aby ich od papieża i od wszyi papistów uspokoił i bronić ich przysiągł, ażeby pomnożenie ich religii broniono yło. 7. Extraordinarius (?) abi pozwy sub interregno ważne nie były, jako niezwy- Aby przy iednym summa potestas sub interregno nie była, ale iednaka przy wszyconsiliarzech.“

[2]) См. приложеніе N. I.

которыхъ говорилъ, что забота о церкви, давно снѣдавшая его, снова овладѣла имъ по возвращеніи со съѣзда въ Каскахъ въ виду сдѣланнаго на немъ постановленія заняться на предстоящемъ сеймѣ вопросомъ о возстановленіи правъ и привилегій всѣхъ сословій; а потому онъ счелъ необходимымъ воспользоваться даннымъ случаемъ, чтобы позаботиться о возвращеніи духовенству нарушенныхъ правъ его и вольностей. Самою цѣлесообразною мѣрою къ этому, продолжаетъ далѣе примасъ, онъ нашелъ собраніе синода, такъ какъ это вполнѣ согласно съ древними обычаями духовенства, рѣшавшаго на сеймахъ, при содѣйствіи синодовъ, споры и раздоры, возникавшіе между обоими сословіями. Вслѣдствіе этого онъ приглашалъ епископовъ созвать предварительно, по издавна заведенному обычаю, епархіальные синоды, чтобы подготовиться къ провинціальному [1]). Въ своей діэцезіи онъ назначилъ собраніе синода на 29 декабря [2]). Каковы бы ни были истинныя намѣренія Уханскаго, но во всякомъ случаѣ мысль созвать теперь провинціальный синодъ была несвоевременна, и духовенство встрѣтило съ неудовольствіемъ и даже съ негодованіемъ приглашеніе примаса готовиться къ нему. Многіе епископы не отвѣтили Уханскому на его письма [3]); а Карнковскій и Собеюскій, епископъ холмскій, обратились немедленно къ легату съ просьбою отклонить архіепископа гнѣзненскаго отъ его намѣренія [4]). Коммендоне, какъ кажется, волновался больше всѣхъ и принималъ всевозможныя мѣры, чтобы не допустить собранія этого въ высшей сте-

---

[1]) Illustrium virorum epistolae, l. II, ep. XL, p. 1734. Uchańsciana, t. I, p. 170, N. 126.

[2]) Uchańsciana, t. II, p. 267, N. 134.

[3]) MS. Письмо Кржиковскаго къ краковскому капитулу отъ 5 дек. 1572 г. См. приложеніе N. I. Въ протоколѣ засѣданія 5 дек. 1572 г. краковскаго капитула мы читаемъ: „Imprimis responsum ad literas Rmi D. Archiepiscopi Gneznen. de synodo pro die dominico festo Sanctorum Innocentium proximo venturo in ecclesia collegiata in Unieiow intempestive, ut apparet, et parum consulte indicta... Item ad legationem concordia cum Evangelicis, quam dudum expetunt et praesertim in politicis, ad quem dum fieri debeat.. Rmo D. Nostro perscribendum..." MS. Acta Actorum, t. VI 237, 238.

[4]) Theiner. Annales Ecclesiastici, t. I, p. 41. Illustrium virorum epist l III, ep. XI, p. 1763.

пени опаснаго, по его мнѣнію, синода [1]). Но онъ напрасно только хлопоталъ. Синодъ ни въ какомъ случаѣ не могъ состояться: почти все духовенство, какъ мы видѣли, было противъ созванія его [2]).

Между тѣмъ наступило время собранія конвокаціоннаго сейма. Не смотря на то, что задача его, казалось, была относительно довольно несложною, онъ затянулся почти до самаго конца января мѣсяца. Нельзя было ограничиться только назначеніемъ времени и мѣста собранія будущаго избирательнаго сейма; нужно было подумать и о самомъ способѣ избранія будущаго короля: до сихъ поръ не былъ даже рѣшенъ вопросъ, кому будетъ предоставлено право участвовать въ выборахъ. Притомъ накопилась масса различныхъ дѣлъ въ государствѣ, которыя были представлены на разсмотрѣніе сейма. Помимо необходимости обсудить и разрѣшить ихъ, засѣданія сейма тормозились также еще вслѣдствіе той подозрительности, съ какою отнеслась посольская изба къ дѣйствіямъ сенаторовъ послѣ наступленія междуцарствія. Хотя послы и заявляли постоянно, что они и слышать ничего не хотятъ относительно обсужденія какихъ-либо дѣлъ до принятія рѣшенія о созваніи избирательнаго сейма, однако, они сами стали производить теперь въ Варшавѣ родъ слѣдствія по поводу интригъ Карн-

---

[1]) „Sono avvisato," писалъ Коммендоне 1 дек. 1572 г. кардиналу Комскому, „che l'Arcivescovo Gnesnen. vuol convocare concilio provinciale nel medesimo loco et al medesimo tempo che si fara la dieta di Varsovia à l'Epiphania... Pensa sotto titolo di sinodo provinciale far un perniciosissimo concilio nationale in tempo del interregno..." Легатъ сообщалъ далѣе, что старается отклонить примаса отъ его намѣренія, но если это не удастся, то „mi sforzero d'impedirlo (Уханскаго) ò con operare che i vescovi non lo obediscono, ò con qualunque altro modo io potrò..." NS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia. T. II, pp. 251, 252.

[2]) „L'Arcivescovo Gnesnen.," писалъ Коммендоне 1 янв. 1573 г. въ Римъ, „tiene in ogni modo la sua sinodo diocesana, con tutto che mi scrivesse che la lasceria da parte, ma ha trovato più resistenza che non sperava, ne in fine ha ottenuto cosa che ... se. L'archidiacono, che è stato qui a darmi conto di tutto, dice che il vescovo Plo... consenti al concilio provinciale, che mi ha dato gran miraviglia, perche in effetto ... letera medesima, che l'arcivescovo Gnesnen. scrive a li vescovi, si vede chiaro la in... on sua di far un concilio nationale, non solo con intervento, ma sotto l'arbitrio di ...ari..." Cifra Коммендоне къ кардиналу Комскому. MS Ватик. архива. Nunz. di ...ia. T. III, p. 4.

ковскаго въ пользу возведенія королевны Анны на польскій престолъ, а также по поводу того, на кого должна пасть вина, что междуцарствіе затянулось такъ долго. При всемъ желаніи шляхты пріобрѣсти на этомъ сеймѣ рѣшающій голосъ, это, однако, ей совершенно не удалось. Она дѣйствовала и неумѣло, и нетактично. Вмѣсто того, чтобы сплотиться въ одно цѣлое, она изъ-за религіозныхъ соображеній, а также провинціальнаго патріотизма, распалась на два лагеря.

Въ ожиданіи пріѣзда въ Варшаву литовскихъ сенаторовъ и земскихъ пословъ, конвокаціонный сеймъ, собравшійся въ назначенное время, приступилъ къ разсмотрѣнію жалобъ Пршіемскаго и Пержхницкаго, у которыхъ нѣкоторые прусскіе паны отобрали староства. Въ своей рѣчи, обращенной къ сенату, Пршіемскій, между прочимъ, сказалъ, что въ настоящее время первое мѣсто въ государствѣ принадлежитъ архіепископу, а вся власть сенаторамъ. Это очень не понравилось нѣкоторымъ депутатамъ. Томицкій, а также другой посолъ отъ краковскаго воеводства, кальвинистъ Стржала, немедленно заявили, что они не признаютъ упомянутыхъ прерогативъ ни за примасомъ, ни за сенаторами, а, поэтому, знать ничего не хотятъ объ ихъ универсалахъ и другихъ постановленіяхъ. Въ теченіе этого сейма еще нѣсколько разъ подымался вопросъ относительно особыхъ правъ примаса, и даже однажды воевода сандомирскій Зборовскій сталъ публично доказывать, что санъ примаса вреденъ для Польши; но онъ тотчасъ встрѣтилъ отпоръ со стороны Яна Сѣраковскаго, ленчицкаго воеводы [1]). Однако, нѣкоторые послы, видя, что примасъ все-таки не думаетъ отказываться отъ роли перваго лица въ государствѣ, постановили составить письменный протестъ противъ присваиваемыхъ имъ себѣ правъ. Этотъ протестъ встрѣтилъ, повидимому, очень мало сочувствія у земскихъ пословъ. Всего двѣнадцать человѣкъ протестантовъ подписали его и приказали занести въ варшавскія град-

---

[1]) О конвокаціонномъ сеймѣ см. Broel-Plater. Zbiór Pamiętników, t. III, pp. 1 — 35. Bielski. T. XVIII, p. 26 et seq. Heidenstein, p. 17 et seq. Orzelski, p. 28 et seq.

скія книги [1]). Мы не встрѣчаемъ на немъ, къ нашему удивленію, даже подписей такихъ рьяныхъ протестантовъ, какъ, напр., Томицкій, Циковскій, Немоевскій, принимавшихъ живое участіе въ дѣлахъ конвокаціоннаго сейма. Дѣйствительно, теперь было ужъ слишкомъ поздно подымать эту бурю, когда значительная доля вліянія на государственныя дѣла перешла въ руки примаса и епископовъ. Уханскій не замедлилъ выступить съ длинною рѣчью въ защиту правъ примаса, которую просилъ занести во всѣ земскія и гродскія книги [2]). Духовенство опять одержало побѣду! Споры, вызванные протестомъ пословъ, были улажены такимъ образомъ, что сеймъ призналъ за примасомъ право провозглашенія (nominatio) избранія короля и коронованія его, а за маршаломъ объявленія (proclamatio) объ этомъ избраніи.

Неблагопріятенъ былъ для протестантовъ также исходъ рѣшенія вопроса о мѣстѣ будущаго избирательнаго сейма. Различные политическіе расчеты и интриги сенаторовъ, соперничество великополянъ съ малополянами заставили протестантовъ забыть о томъ, насколько важно для нихъ это обстоятельство. Земскіе послы вели борьбу съ сенаторами только изъ-за того, чтобы прежде всего было назначено время и мѣсто для избирательнаго сейма, и на это, главнымъ образомъ, было устремлено ихъ вниманіе. Когда же сенатъ уступилъ имъ въ этомъ отношеніи, то католическая партія поступила въ данномъ случаѣ съ тонкимъ политическимъ расчетомъ. Для нея было гораздо удобнѣе, чтобы избраніе короля происходило въ центрѣ строго католическаго населенія. Но выборъ Варшавы для будущаго сейма обратился для католиковъ вскорѣ въ тріумфъ, когда вслѣдъ за тѣмъ было постановлено, что въ избраніи короля будетъ участвовать вся шляхта поголовно. Можно было быть вполнѣ увѣреннымъ, что протестантская шляхта пріѣдетъ далеко не въ большомъ количествѣ изъ дальнихъ угловъ Польши на избирательный сеймъ, между тѣмъ какъ сосѣдняя мазовецкая шляхта могла явиться въ Варшаву безъ особенныхъ

---

[1]) Noailles, t. III, pp. 67—70; Broel-Plater, t. III, pp. 37—40.
[2]) Noailles, t. III, p. 70 et seq.

затрудненій въ большомъ количествѣ и получить тамъ перевѣсъ голосовъ [1]). Относительно назначенія времени для избирательнаго сейма была сдѣлана уступка литовцамъ, которые желали, чтобы его собрали не ранѣе, чѣмъ начнется весенній разливъ водъ, потому что въ такомъ случаѣ границы Литвы будутъ обезпечены со стороны московскаго государства. Въ виду этихъ соображеній всѣ согласились на открытіе избирательнаго сейма въ апрѣлѣ мѣсяцѣ [2]).

Послѣ того какъ главная задача конвокаціоннаго сейма была выполнена, сенатъ и посольская изба пришли сравнительно довольно скоро къ соглашенію относительно порядка избранія короля. Особой комиссіи, душою которой былъ епископъ куявскій, было поручено выработать проектъ его. Карнковскому очень хотѣлось предоставить примасу при избраніи короля роль руководителя указаннымъ дѣломъ; но другіе члены комиссіи, въ особенности протестанты, воспротивились этому. Епископъ куявскій долженъ былъ уступить, такъ какъ иначе опять послѣдовали бы затрудненія со стороны посольской избы относительно утвержденія проекта, и засѣданія сейма могли бы еще надолго затянуться.

Всѣ предстоявшія сейму дѣла были, такимъ образомъ, разрѣшены, и онъ могъ бы уже спокойно разойтись: Польша находилась наканунѣ выборовъ короля. Но теперь, когда всѣ предварительныя приготовленія къ нимъ были окончены, протестанты не могли не оглянуться на свое положеніе. При серьезномъ его обсужденіи, крайне неутѣшительное будущее должно было рисоваться имъ. Они имѣли полную возможность убѣдиться на конвокаціонномъ сеймѣ, что избраніе Генриха Анжуйскаго почти обезпечено. Многіе, бывшіе врагами его, даже изъ лагеря протестантовъ, совсѣмъ не-

---

[1]) Noailles, t. III, p. 282. Gratiani. La vie du Commendon, p. 564. Charrière. Négociations de la France dans le Levant, t. III, p. 352 (въ примѣчаніи). Томицкій въ отчетѣ, который онъ давалъ краковской шляхтѣ относительно конвокаціоннаго сейма, сказалъ, что постановленіе о времени и мѣстѣ собранія избирательнаго сейма было сдѣлано не 21 янв., какъ свидѣтельствуютъ вышеупомянутые источники, а будто 20. Broel-Plater, t. III, p. 32.

[2]) Noailles, t. III, p. 244; Broel-Plater, t. III, p. 31.

решли теперь на его сторону. Впечатлѣніе, произведенное памфлетами и брошюрами по поводу Варѳоломеевской ночи, стало совершенно изглаживаться, и даже нѣкоторые приверженцы протестантизма, какъ, напр., Мацѣевскій, воевода люблинскій, сердились и возражали, когда имъ говорили о возможности заключенія Генрихомъ союза съ папою и католическими государствами противъ протестантовъ. Въ нѣкоторыхъ церквахъ уже молились за него, а во время сейма по улицамъ Варшавы можно было встрѣтить лицъ, шедшихъ со знаменемъ и кричавшихъ: да здравствуетъ Франція! [1]). Если, дѣйствительно, Генрихъ Анжуйскій будетъ избранъ королемъ, думали болѣе серьезные представители протестантовъ, и пойдетъ по слѣдамъ своего брата, а также другихъ католическихъ государей западной Европы, то какія привилегіи, какія хартіи представятъ они въ защиту своихъ правъ на свободу совѣсти. До сихъ поръ они ею фактически пользовались, потому что на ихъ сторонѣ былъ покойный король и почти все свѣтское сословіе. Но теперь, когда религіозный индифферентизмъ среди католиковъ началъ исчезать, и партія ихъ стала усиливаться, что могло ждать протестантовъ въ будущемъ, если будетъ избранъ король, который окажется рьянымъ защитникомъ интересовъ римской церкви? Нововѣрцамъ было о чемъ призадуматься. Откладывать въ долгій ящикъ проведеніе какихъ-либо постановленій, обезпечивающихъ за ними свободу совѣсти, было бы теперь уже полнымъ безразсудствомъ. Но, съ другой стороны, поднять на сеймѣ религіозный вопросъ значило бы рисковать потерпѣть полную неудачу. Поэтому, вожди польскихъ протестантовъ прибѣгли къ очень искусной уловкѣ: они задумали связать свое дѣло съ дѣломъ избранія короля. Подъ предлогомъ принятія мѣръ, которыя гарантировали бы правильный ходъ дѣлъ на предстоящемъ избирательномъ сеймѣ и могли бы обезпечить внутренній порядокъ въ странѣ, а также законное теченіе правосудія, они предложили составить конфедерацію, въ которую очень хотели включили, какъ бы мимоходомъ, и статью, воспрещавшую

[1]) Rapport sur les affaires de Pologne. Noailles, t. III, p. 278 et seq.

вызывать волненія въ странѣ изъ-за религіозныхъ несогласій и обязывавшую всѣхъ оказывать помощь и содѣйствіе преслѣдуемымъ за религіозныя убѣжденія [1]). Католики, не исключая духовенства, встрѣтили предложеніе о составленіи конфедераціи очень сочувственно, такъ какъ они вначалѣ не поняли мысли протестантовъ. Въ комиссію для составленія проекта конфедераціи были назначены со стороны католиковъ: Красинскій, епископъ краковскій, Янъ Сѣраковскій, воевода ленчицкій, Янъ Дзялынскій, воевода кульмскій, Янъ Гербуртъ, каштелянъ саноцкій, и Янъ Костка, каштелянъ данцигскій; а со стороны протестантовъ: Петръ Зборовскій, воевода сандомирскій, Іеронимъ Оссолинскій, каштелянъ сандомирскій, и Янъ Томицкій, каштелянъ гнѣзненскій. Кромѣ того въ ней принялъ участіе и епископъ куявскій Карнковскій; но принадлежала ли ему редакція перваго проекта конфедераціи, утверждать трудно, хотя объ этомъ мы имѣемъ два свидѣтельства [2]). Когда этотъ проектъ былъ прочитанъ въ сенатѣ,

---

[1]) Читая варшавскую конфедерацію, выносишь впечатлѣніе, что авторы ея всѣми силами старались замаскировать значеніе включенныхъ въ нее параграфовъ относительно религіознаго вопроса. Что составленіе ея было дѣйствительно предложено подъ видомъ лишь обезпеченія спокойнаго хода избранія короля, объ этомъ мы имѣемъ свидѣтельство лица, близко знавшаго ходъ всего дѣла: „Postulatum fuit sub ipsum finem comitiorum, ut certa ratio et modus describeretur, quo sine tumultu comitia illa electionis obirentur i (!) simul efflagitatum est, ut generalis confoederatio, qua omnes regni ordines tenerentur, communi consensu certis ad eam rem lectis utriusque religionis quasi arbitris et deputatis componeretur et post omnium ordinum calculis comprobaretur.“ Такъ писалъ 18 февр. 1573 г. Петръ Костка Кромеру. MS. Библ. Чарторыйскихъ, N. 308, N. док. 20. Это письмо Костки, имѣвшее цѣлью оправдать поступокъ епископа Красинскаго, подписавшаго конфедерацію, бросаетъ много свѣта на исторію ея составленія. См. также Bibl. Ordynacyi Krasińskich. Rok 1872, p. 359.

[2]) Heidenstein прямо говоритъ: „à quo ipso (Карнковскимъ) cum formula scripta fuisset“ (p. 21). Но сообщаемыя имъ подробности о конфедераціи не отличаются точностью и вѣрностью (даже по вопросу о комиссіи для составленія ея). Оржельскій также свидѣтельствуетъ, будто на коронаціонномъ сеймѣ 1574 г., во время преній о конфедераціи, каштелянъ Троцкій сказалъ, что „na przeszłéj konwokacji Warszawskiéj... Biskup Kujawski sam zredagował projekt konfederacji, a Biskup Krakowski go podpisał, inni zaś Biskupi a w tym rzędzie i Kujawski, choć nie podpisali, ale też nie protestując, ze zjazdu tego odjechali.“ T. I, p. 276. Неужели умолчалъ бы Костка въ своемъ письмѣ къ Кромеру о томъ, что проектъ конфедераціи былъ составленъ Карнковскимъ? См. ниже примѣчаніе 3 на стр. 246.

епископы, возмущенные параграфомъ о религіи, хотѣли совершенно отвергнуть его; но ихъ упросили какъ протестанты, такъ и католики, отложить разсмотрѣніе всего дѣла до другого дня. Епископы собрались на слѣдующее утро предварительно у архіепископа для совѣщаній. Послѣ долгихъ споровъ они рѣшили отвѣтить сенату, что предложенное въ проектѣ конфедераціи постановленіе относительно свободы совѣсти есть нѣчто совершенно новое, несогласное съ древними законами, и что земскіе послы не имѣютъ полномочій на обсужденіе подобнаго вопроса, а, поэтому, послѣдніе не въ правѣ рѣшать его безъ вѣдома и согласія своей братьи. Отвѣтъ епископовъ вызвалъ въ сенатѣ бурю. Уступая его требованіямъ, проектъ конфедераціи былъ переданъ для исправленія въ новую комиссію. Карнковскій, чтобы выпутаться изъ затруднительнаго положенія, уѣхалъ изъ Варшавы [1]).

Новая комиссія многое измѣнила въ прежнемъ проектѣ конфедераціи. Въ ея занятіяхъ принималъ живое участіе и самъ архіепископъ Уханскій, а также епископы плоцкій, познанскій и краковскій. Когда новый проектъ былъ готовъ, протестанты просили, чтобы онъ былъ публично прочитанъ въ засѣданіи сената и утвержденъ. Но тогда архіепископъ сталъ оттягивать это дѣло. Онъ потребовалъ, чтобы актъ конфедераціи, испещренный поправками, былъ сначала набѣло переписанъ. Когда это было исполнено, и копіи были сличены съ оригиналомъ Немоевскимъ, епископомъ Красинскимъ и секретаремъ Уханскаго, примасъ тѣмъ не менѣе, подъ предлогомъ наступающаго вечера, отложилъ чтеніе акта конфедераціи до слѣдующаго дня. Если и справедливо, что въ это время епископы не совѣщались другъ съ другомъ, какъ писалъ Костка Кромеру, и какъ утверждаетъ самъ Красинскій, то не подлежитъ сомнѣнію обсужденіе представителями капитуловъ совмѣстно съ Уханскимъ вопроса, какъ поступить относительно

---

[1]) Не въ силахъ были удержать въ Варшавѣ хитраго епископа даже просьбы ...овѣреннаго легата. Граціани писалъ ему: „D. V. R. quam diu huius rei actio du... discedendi cogitationem per Deum abiciiat..." Epistolae illustr. virorum, t. II, ep. ... 1757. По всей вѣроятности, Карнковскій уѣхалъ на разсвѣтѣ того дня, когда ...на была собраться комиссія для пересмотра проекта конфедераціи. См. ниже ...ѣчаніе 3 на стр. 246.

конфедераціи [1]). Наконецъ, послѣ двухдневныхъ проволочекъ примасъ явился въ сенатъ и, наэлектризованный низшимъ духовенствомъ, а въ особенности Граціани, разразился такою рѣчью, какой никто отъ него никогда не ожидалъ. Предъ удивленнымъ сенатомъ предсталъ самый ревностный защитникъ католической церкви. Уханскій заявилъ, что онъ скорѣе дастъ отсѣчь свою руку, чѣмъ подпишется подъ конфедераціей, и говорилъ о готовности положить свою голову за католическую вѣру. Можно себѣ представить, какой ропотъ и неудовольствіе вызвала эта рѣчь. Почти всѣ присутствовавшіе свѣтскіе сенаторы безъ различія вѣроисповѣданій, а также многіе земскіе послы, немедленно подписались подъ актомъ конфедераціи, но изъ епископовъ рѣшился на этотъ смѣлый шагъ одинъ только Красинскій [2]). Правда, что многіе изъ нихъ теперь уже уѣхали: они сочли болѣе благоразумнымъ послѣдовать примѣру Карниковскаго [3]).

---

[1]) Uchańsciana, t. II, p. 270, N. 135. Письмо Гозія къ Красинскому (безъ даты) Noailles, t. III, p. 262.

[2]) Heidenstein, p. 21. Вотъ имена сенаторовъ, подписавшихся подъ конфедераціей: „Episcopi: Franc. Krasinski. Palatini: Ioannes Firlici de Dambrovicze, pal. ac capitaneus Cracov.; Petrus Zborowski, pal. Sandomir.; Albertus Lasky, pal. Siradien.; Ioannes Szyrakowski, pal. Lancic.; Ioannes de Sluzewo, pal. Bresten.; Ioannes de Krotoszyn, pal. Inowlad.; Nic. Mielieczki, pal. Podolien.; N. Maczieowski, pal. Lublin.; Anselmus Gostomsky, pal. Raven.; Fabianus Czema, pal. Malborg. Castellani: Ost. Wolowicz, cast. Trocensis; Paulus Pacz, cast. Viteb.; Hier. Ossolinski, cast. Send.; Ioannes Tomicki, cast. Gnesnen.; St. Herborth Leopolien.; Hieronymus Szieniawsky Camenec.; St. Slupeczky Lublinen." MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia, t. IV, N. док. 152. Мы не встрѣчаемъ въ этомъ спискѣ именъ нѣкоторыхъ свѣтскихъ сенаторовъ католиковъ, бывшихъ на сеймѣ во время обсужденія проекта варшавской конфедераціи. Это объясняется очень просто тѣмъ, что многіе изъ нихъ уже разъѣхались. Изъ оставшихся же только одинъ воевода кульмскій, Янъ Даялынскій, отказался подписаться подъ конфедераціей. (Вержбовскій. Викентій Лаурео и его неизданныя донесенія, стр. 2. Orzelski, t. I, p. 279). Онъ, вѣроятно, участвовалъ въ составленіи протеста Уханскаго, написаннаго, какъ и конфедерація, отъ лица всего сената. Мы встрѣчаемъ намекъ на это въ письмѣ Гозія къ Красинскому, превозносившаго стойкость религіозныхъ убѣжденій воеводы кульмскаго, котораго онъ обратилъ изъ лютеранства въ католицизмъ, и котораго онъ приводилъ, какъ бы въ примѣръ, провинившемуся предъ Римомъ епископу. Noailles, t. III, p. 260.

[3]) Вотъ продолженіе вышеупомянутаго интереснаго письма Костки къ Кромеру о варшавской конфедераціи: „Fuerunt ex catholicis (въ комиссіи для составленія проекта конфедераціи) Rmus D. Episcopus (Красинскій), palatini Lancicien. et Culmens.; ex haereticis Sendomirien. et Gnesnen. Confectam confoederationem cum im senatu recitassent, subito omnes Rmi illo de religione articulo perturbati eam

Не смотря на возраженія примаса, актъ конфедераціи былъ внесенъ въ гродскія книги Варшавы и Сохачева. Тогда Уханскій вмѣстѣ съ нѣсколькими сенаторами и епископами составилъ протестъ противъ конфедераціи и занесъ его въ сохачевскія гродскія книги. Въ письмѣ къ Коммендоне онъ говоритъ, будто его протестъ былъ внесенъ и въ варшавскія гродскія книги [1]), но мы имѣемъ документальное свидѣтельство, что онъ желалъ лишь это сдѣлать, но Сигизмундъ Вольскій, каштелянъ черскій и староста варшавскій, не позволилъ принять протеста примаса го-

---

modis omnibus non reiiciendam solum, sed etiam damnandam et profligandam putaverunt. Precibus sic catholicorum pariter et haereticorum permoti, rem omnem in sequentem diem distulerunt. Postridie eius diei Rmi ad Rmum Archiepiscopum convenerunt, quo in loco disputatum est de eo articulo acriter variisque sententiis certatum, post, re deliberata et constituta, datum Rmo meo negotium, ut responsum de scripto recitaret. Eius haec fere fuit summa; rem esse novam et repugnare eam antiquis legibus usitatisque moribus et veteri maiorum exemplo, non habere id nuntios in mandatis, non posse se inscientibus alliis fratribus et non assentientibus quicquid in eorum detrimentum concedere. Sed partim clamoribus impediti haereticorum, partim precibus catholicorum Rmi pellecti communique omnium clamore impulsi confoederationis eius correctionem ad novos deputatos reiecerunt. Deputati fere iidem erant, qui antea, uno Rmo D. Episcopo Cuiaviensi excepto, qui eo ipso die diluculo discesserat. Vociferabantur haeretici non esse causam, cur eam confoederationem subterfugerent, quod ei conscribendam et Rmus Cuiavien. et alii catholici affuerint ipsique eos de religione articulos vel inseruerint vel alios inhaerere permiserint. Assensum igitur est ab omnibus, ut novi deputati legerentur, quorum tum colloquio Rmus Archiepiscopus et Rmi Episcopi intererant. Hic multa ab Rmo Archiepiscopo et a Rmo Plocensi mutata in illa confoederatione, multa detracta, multa addita similiterque factum et a Rmo meo et a Rmo Poznaniensi. Tandem omnium utrinque consensu ita descripta, ut nunc multorum assensu subscripta publice est promulgata. Petitum fuit tum ab haereticis, ut eodem momento, quo confoederatio conscripta fuit, et publice in omnium corona legeretur et omnium calculis confirmaretur. Sed Rmus Archiepiscopus eam parioribus characteribus describi voluit atque posteaquam descripta esset, eandem post in insequentem diem reiecit. Hoc toto dilationis tempore nulla inter Rmos communicata consilia i (!) nullum habitum colloquium. Ita tum cessatum ab Rmis est ac si res certa nullius morae interventu aut retexi aut tolli omnino potuisset. Ventum postridie est in senatum..." Въ томъ мѣстѣ, гдѣ разсказывается о протестѣ Уханскаго противъ конфедераціи, рукопись повреждена. MS. Библ. Чарторыйскихъ. N. 308, N. док. 20. Ср. также „Responsum Francisci Krasiński... R. Dnis Alb. Brodziński Custodi et er. Garwaski Can. Crac. a Ven. Capitulo Crac. ad Suam R. Dominationem Nuntiis. e XIX Februarii Anno Chr. 1573 Ilzae datum." Bibl. Ordynacyi Krasińskich. Rok 172, p. 357 et seq. Gratiani. La vie du Commendon, p. 566 et seq.

[1]) Протестъ Уханскаго см. у Theiner'a. Annales, t. I, pp. 136, 137, а французскій переводъ его у Noailles'я, t. III, pp. 254—256. См. также письмо Уханскаго къ Коммендоне отъ 12 февр. 1573 г. Uchańsciana, t. I, N. 134, p. 183

родской канцеляріи подъ предлогомъ несоблюденія имъ нѣкоторыхъ формальностей [1]).

Но взглянемъ, чего добились въ настоящее время протестанты, и на какую уступку имъ соглашалась часть католиковъ. Вотъ какъ опредѣляла варшавская конфедерація тѣ основанія, на которыхъ должна была зиждиться свобода совѣсти въ Польшѣ. „Такъ какъ въ нашей Рѣчи Посполитой господствуетъ не малое несогласіе въ области христіанской религіи," говорилось въ этомъ актѣ, надѣлавшемъ столько шума въ Польшѣ, „то, принимая мѣры къ тому, чтобы вслѣдствіе этой причины не возникла какая-либо опасная смута, подобная ясно видимой въ другихъ королевствахъ, мы всѣ обѣщаемъ за себя и нашихъ потомковъ на вѣчныя времена и клянемся честью и нашею совѣстью, что мы, расходящіеся (dissidentes) по вопросамъ вѣры, будемъ соблюдать между собою миръ и изъ-за различія въ религіи и измѣненій въ устройствѣ церквей не будемъ проливать крови, преслѣдовать другъ друга конфискаціей имущества, лишеніемъ чести, заключеніемъ въ тюрьму и изгнаніемъ, а также не будемъ оказывать никакимъ способомъ содѣйствія къ этому какой-либо власти или правительственнымъ органамъ; а, напротивъ, если бы кто захотѣлъ проливать кровь, мы всѣ будемъ обязаны этому противиться, хотя бы онъ вздумалъ поступать такъ на основаніи какого-либо декрета или судебнаго постановленія. Однако, этою конфедераціею нашею мы не умаляемъ ни въ какомъ отношеніи власти пановъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, надъ ихъ подданными и не нарушаемъ полнаго повиновенія послѣднихъ своимъ господамъ, а, напротивъ, если бы такое своеволіе проявилось гдѣ-либо подъ предлогомъ религіи, въ такомъ случаѣ каждый панъ, какъ это практиковалось всегда прежде, и теперь будетъ воленъ наказать по собственному разумѣнію своего подданнаго за непослушаніе, какъ въ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ дѣлахъ [2]). Всѣ бенефиціи, право патроната

---

[1]) Ibid., t. II, p. 271, N. 136.

[2]) Неоконченную въ текстѣ акта варшавской конфедераціи фразу: „tam spiritualibus, quam in saecularibus", мы позволили себѣ передать въ переводѣ та какъ это мѣсто обыкновенно понималось учеными. Но авторомъ „Henri de Va

надъ которыми принадлежитъ королю, а именно высшія духовныя мѣста, какъ то архіепископства, епископства, а также всякія другія бенефиціи, должны быть даваемы исключительно только клирикамъ римской церкви, природнымъ полякамъ, какъ этого требуетъ статутъ. Бенефиціи же греческихъ церквей должны быть предоставляемы лицамъ той же греческой вѣры. Но такъ какъ миръ въ значительной степени зависитъ отъ того, чтобы раздоры

---

et Pologne en 1572" было возбуждено сомнѣніе относительно вѣрности прежняго объясненія указаннаго мѣста конфедераціи (t. II, p. 218 et seq.). Маркизъ де Ноайль предполагаетъ, что выраженіе „tam in spiritualibus, quam in saecularibus" должно быть дополнено существительнымъ „bonis", а не „rebus", какъ это дѣлалось всѣми историками. Наиболѣе вѣскими аргументами въ пользу его толкованія могутъ служить лишь два слѣдующіе факта: во-первыхъ, передача этого темнаго мѣста въ переводѣ варшавской конфедераціи на французскій языкъ, сдѣланномъ для Генриха Анжуйскаго (o. c., t. III, p. 253), а во-вторыхъ, толкованіе его на сеймикѣ сандомирской шляхты въ Покрживницѣ. При сличеніи, однако, французскаго перевода съ текстомъ тотчасъ бросается въ глаза его крайняя небрежность, неточность и даже пропуски, а, поэтому, онъ мало внушаетъ къ себѣ довѣрія. Что интересующее насъ мѣсто не переведено, а его содержаніе лишь свободно передано, въ этомъ легко можетъ убѣдиться каждый при сопоставленіи соотвѣтственныхъ мѣстъ конфедераціи и французскаго перевода ея. Въ подлинникѣ сказано: „Wszakże przez tę Konfederacyą naszę, zwierzchności żadney nad poddanymi ich, tak panow duchownych, iako y świeckich, nie deroguiemy, y posłuszeństwa żadnego poddanych przeciwko panom ich nie psuiemy, y owszem ieśliby takowa licencya gdzie była sub praetextu religionis, tedy iako zawsze było, będzie wolno y teraz każdemu panu poddanego swego nieposłusznego, tam in spiritualibus, quam in saecularibus, podług rozumienia swego skarać". Французскій переводъ передаетъ это мѣсто такъ: „Touteffois cependant ne voulons par ceste présente confédération estre en rien dérogé au droict que les supérieurs ont sur leurs subiects, lesquels ne voulons estre quictes de l'obéissance qu'ilz leur doibvent, mais plustot, d'aultant que ceste licence s'esleveroit partout soubz coulleur de la relligion, estre libre à chacun seigneur, tant spirituels que séculiers, suyvant l'ancienne coustume, de punir son subiect rebelle ainsi que bon luy semblera." Что же касается толкованія покрживницкимъ сеймикомъ, какъ слѣдуетъ понимать „tam in spiritualibus, quam in saecularibus", то оно служитъ лишь указаніемъ на то, что сандомирская шляхта (не ничуть не составители конфедераціи) придавала этимъ словамъ тотъ, а не другой смыслъ. Упомянутая шляхта нашла текстъ конфедераціи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не совсѣмъ яснымъ и понятнымъ и сдѣлала въ редакціи его нѣкоторыя поправки, соотвѣтствовавшія ея

адамъ на извѣстные вопросы, какъ это видно изъ слѣдующаго ея постановле-
а покрживницкомъ сеймикѣ: „to przydać i na pamięć tu u siebie miéć chcemy, żeby
nfederacyi, gdzie się ten paragraf poczyna: *a mianowicie to poprzysiądz* etc., było
isano to słowo: *między innemi*; iżby tak stało: a *między innemi mianowicie to poprzy-*
i co daléj następuje. A gdzie się czyni wzmianka, że będzie wolno karać każde-
oddanego o nieposłuszeństwo, tak w duchownych jako i świeckich, żeby dołożono
tak w dobrach duchownych jako i świeckich a nie o wiarę" и т. д.

между сословіями были сдерживаемы, а между духовнымъ и свѣтскимъ существуетъ не малое разногласіе въ дѣлахъ политическихъ мірскихъ (de rebus politicis temporalibus), то мы обѣщаемъ все это уладить между собою на имѣющемъ вскорѣ наступить избирательномъ сеймѣ [1]).“ Кромѣ того, нѣсколько выше въ этой конфедераціи сказано, что поляки обязуются не признавать избранія короля иначе, какъ съ условіемъ, чтобы онъ предварительно подтвердилъ имъ ихъ права, вольности и привилегіи, а также, между прочимъ, поклялся сохранять миръ между людьми, которые расходятся въ мнѣніяхъ по вопросамъ вѣры и богослуженія.

Разсматривая тѣ основанія, на которыхъ варшавская конфедерація старалась установить свободу совѣсти въ Польшѣ, приходишь къ заключенію, что польскіе протестанты, не смотря на болѣе чѣмъ двадцатилѣтній неудачный опытъ, не отказывались отъ надежды достигнуть желаемыхъ результатовъ путемъ добровольнаго отреченія духовенства отъ своихъ правъ и юрисдикціи. Когда конфедерація поставила требованіе, чтобы разница въ религіозныхъ убѣжденіяхъ и церковныхъ обрядахъ не служила предлогомъ для пролитія крови и вообще какихъ-либо гоненій, то для всякаго, знакомаго съ сеймовыми преніями въ царствованіе Сигизмунда-Августа, было совершенно ясно, что это было ничѣмъ инымъ, какъ перефразировкою обычныхъ домогательствъ протестантовъ на прежнихъ сеймахъ, и что вышеуказанное требованіе исключительно относилось къ католическому духовенству, такъ какъ до сихъ поръ, кромѣ его, никому и въ голову не приходило вмѣшиваться въ религіозныя дѣла. Такимъ образомъ, вопросъ о признаніи принципа свободы совѣсти въ Польшѣ сводился къ договору между протестантами и духовенствомъ. Не говоря уже о томъ, что духовенство не только не могло имѣть охоты поступиться своими правами, а теперь даже не видѣло никакой къ тому надобности, такъ какъ его положеніе и вліяніе замѣ укрѣпились въ послѣднее время, ему даже не было указа

---

[1]) Volum. legum, t. II, p. 124 (петербург. изданіе).

какъ далеко должны итти съ его стороны уступки: конфедерація совершенно не опредѣляла границъ свободы совѣсти въ Польшѣ. Въ западной Европѣ требовали или боролись обыкновенно за допущеніе свободнаго исповѣданія одного какого-либо вѣроученія. Для кого же домогалась свободы совѣсти варшавская конфедерація? Отвѣтить на этотъ вопросъ коротко и опредѣленно она, конечно, не была въ состояніи, такъ какъ польскій протестантизмъ распадался на массу сектъ; а, поэтому, она должна была глухо требовать мира вообще между всѣми разнящимися въ религіи (dissidentes de religione). Но это именно и было слабою стороною варшавской конфедераціи. Если бы дѣло шло о допущеніи свободнаго исповѣданія въ Польшѣ кальвинизма или лютеранства или, наконецъ, ученія братьевъ чешскихъ, свѣтское сословіе осталось бы къ этому болѣе или менѣе равнодушнымъ; но когда конфедерація взяла подъ свое покровительство антитринитаріанское и анабаптистское ученія, то она не могла не вызвать несочувственнаго отношенія къ себѣ свѣтскаго сословія и даже самихъ протестантовъ, не желавшихъ, чтобы Польша стала пріютомъ тѣхъ ученій, которыхъ не хотѣло терпѣть у себя ни одно европейское государство. Духовенство подмѣтило эту слабую сторону въ редакціи требованія себѣ протестантами свободы совѣсти и воспользовалось ею немедленно въ протестѣ, составленномъ Уханскимъ противъ конфедераціи отъ лица епископовъ и свѣтскихъ сенаторовъ, говоря, что оно совсѣмъ чуждо желанія кровопролитія въ странѣ, но не можетъ допустить различныхъ сектъ въ государствѣ. Избѣгая при этомъ упоминать о кальвинизмѣ или лютеранствѣ, протестъ Уханскаго, чтобы произвести болѣе сильное впечатлѣніе, называетъ только секты адамитовъ и турокъ, понимая подъ этимъ равно ненавистныя, какъ католикамъ, такъ и протестантамъ, ученія антитринитаріевъ и анабаптистовъ. Въ политическихъ брошюрахъ и памфлетахъ этого времени, когда авторъ желалъ показать вредъ варшавской конфедераціи, онъ обыкновенно указывалъ на то, что она открываетъ доступъ въ Польшу разнымъ антигосударственнымъ сектамъ [1]).

---

[1]) Broel-Plater, t. II, pp. 70, 72.

Трудно представить себѣ болѣе неудачно составленный актъ, долженствующій гарантировать свободу совѣсти. Но это объясняется отчасти характеромъ польскаго протестантизма. Распадаясь на много сектъ, онъ не умѣлъ выполнить той задачи, къ которой стремился въ 1570 году, а именно слить три главныя вѣтви протестантскаго вѣроученія въ Польшѣ въ одно. Если бы эти секты выработали для себя одно общее исповѣданіе вѣры, то могли бы теперь прямо потребовать признанія его въ Польшѣ наравнѣ съ католицизмомъ, и антитринитаріи были бы лишены опеки конфедераціи. Въ настоящее же время протестанты, желая установить въ государствѣ принципъ свободы совѣсти, какъ гарантію покоя и мира въ немъ, и считая неудобнымъ выставлять на показъ свою разрозненность, вслѣдствіе этого были вынуждены допустить молча, чтобы конфедерація приняла подъ свою защиту тѣхъ самыхъ антитринитаріевъ, съ которыми они такъ враждовали и которыхъ такъ преслѣдовали. Между тѣмъ расширить до такихъ предѣловъ границы свободы совѣсти было несогласно съ ихъ собственными убѣжденіями. Въ этомъ противорѣчіи требованій конфедераціи съ дѣйствительными желаніями протестантовъ заключалась, главнымъ образомъ, причина холоднаго отношенія къ ней послѣднихъ.

Что касается того, какъ смотрѣла шляхта на вопросъ о свободѣ совѣсти своихъ подданныхъ, то варшавская конфедерація говоритъ относительно этого нѣсколько неясно. Мы уже указали выше на нѣкоторыя затрудненія въ точномъ пониманіи того мѣста текста конфедераціи, который трактуетъ объ этомъ; но вся его редакція даетъ основаніе вывести заключеніе, что шляхтѣ предоставлялось неограниченное право вмѣшательства въ дѣла совѣсти ея крестьянъ. Между прочимъ, въ варшавской конфедераціи говорится, что, въ случаѣ гдѣ-либо проявится своеволіе подъ предлогомъ религіи, то помѣщикъ имѣетъ право наказать непослушнаго подданнаго. Уже изъ этого видно, что ему дозволялось не о[б]ращать вниманія на религіозныя воззрѣнія крестьянина и заставл[ять] послѣдняго смотрѣть на все своими глазами. Каждый панъ м[ожетъ] по своему толковать, что нужно понимать подъ именемъ „с[вое]волія подъ предлогомъ религіи.“ Вообще варшавская конф[едерація]

рація производитъ впечатлѣніе акта, составленнаго наскоро и не обдуманнаго серьезно. Къ главному и капитальному вопросу объ урегулированіи экономическихъ и политическихъ отношеній между протестантами и католическимъ духовенствомъ конфедерація отнеслась такъ, какъ будто онъ второстепенный, и разрѣшеніе его уже не можетъ представить теперь никакихъ затрудненій: она постановила отложить обсужденіе его до ближайшаго избирательнаго сейма, забывая о томъ, что у послѣдняго совершенно не будетъ времени заниматься дѣломъ, надъ разрѣшеніемъ котораго уже такъ давно безуспѣшно работала вся Польша.

Извѣстіе о принятомъ конвокаціоннымъ сеймомъ рѣшеніи по религіозному вопросу поразило и легата, и римскую курію. Ничего подобнаго не ожидали они теперь, и варшавская конфедерація въ первый моментъ показалась имъ актомъ чуть ли не равнымъ по своему значенію аугсбургскому религіозному миру. Вскорѣ, однако, они успокоились, убѣдившись, что ихъ опасенія относительно значенія конфедераціи сильно преувеличены; но все-таки имъ предстояла теперь трудная задача употребить свои усилія къ тому, чтобы не допустить признанія за этимъ актомъ силы государственнаго постановленія. Они боялись, чтобы твердость и стойкость епископовъ не поколебались на предстоящемъ избирательномъ сеймѣ подъ натискомъ требованія протестантовъ подписаться подъ конфедераціей. Поэтому, Римъ старался возбудить энергію польскихъ епископовъ къ борьбѣ съ притязаніями послѣдователей реформаціоннаго движенія. Папа осыпалъ похвалами Уханскаго за его усердіе къ защитѣ вѣры и увѣщевалъ поступать такимъ же образомъ и на ближайшемъ сеймѣ при избраніи короля [1]). Гозій также примирился съ нимъ за его мужественный отказъ признать конфедерацію и писалъ ему, чтобы онъ и впредь защищалъ дѣло Христово [2]), а епископа краковскаго [illegible]синскаго убѣждалъ раскаяться въ своемъ поступкѣ и совѣто-

---

[1]) Theiner. Annales, t. I, p. 137.

[2]) Opera Hosii, t. II, ep. 181, pp. 342—344.

валъ загладить его стараніемъ объ изгнаніи изъ Польши ересей [1]). Легатъ также не дремалъ. Онъ составилъ памфлеты подъ вымышленными, понятно, именами противъ варшавской конфедераціи и распространялъ ихъ съ цѣлью возстановить общественное мнѣніе противъ нея [2]). Кромѣ того, онъ заботился о томъ, чтобы епископами были приняты мѣры къ исключенію изъ конфедераціи параграфовъ, касающихся религіознаго вопроса [3]).

Что касается каѳедральныхъ капитуловъ, то они не нуждались въ напоминаніяхъ о необходимости противодѣйствовать признанію религіознаго мира, установленнаго варшавскою конфедераціею. Ихъ депутаты на конвокаціонномъ сеймѣ не мало содѣйствовали тому, что примасъ проявилъ такъ много энергіи въ дѣлѣ защиты правъ церкви. И послѣ того капитулы не переставали выступать, какъ самые непримиримые враги какихъ-либо уступокъ протестантамъ. Краковскіе каноники чрезвычайно были взволнованы извѣстіемъ о конфедераціи. Во время засѣданія капитула 5 февраля имъ былъ доставленъ экземпляръ этого акта только что привезеннаго изъ Варшавы. Когда онъ былъ публично прочитанъ, то всѣ были такъ поражены, что не рѣшались ни въ этотъ день, ни на слѣдующій, обсуждать его, но тотчасъ поручили нѣкоторымъ своимъ собратьямъ, какъ наивно разсказывается въ протоколѣ засѣданія капитула, собрать аргументы и юридическія основанія, чтобы его отвергнуть. Кромѣ того, капитулъ постановилъ послать двухъ канониковъ къ Красинскому, своему епископу, съ порученіемъ сдѣлать ему строгое внушеніе за то, что онъ рѣшился подписаться подъ конфедераціей [4]). Но краков-

---

[1]) Noailles, t. III, pp. 257—264.

[2]) Gratiani. La vie du Commendon, p. 574.

[3]) Uchańsciana, t. I, p. 182, N. 134. Illustrium virorum epistolae, l. I, ep. 42, p. 1685.

[4]) См. протоколъ засѣданія краковскаго капитула 5 февраля 1573 года. В Ordynacyi Krasińskich. Rok 1872, pp. 352, 353, nota. Тамъ же напечатано и посланіе капитула къ Красинскому по поводу подписанія имъ конфедераціи, озаглавленное: „Instructio. Dominis Brodziński et Garwaski Nuntiis a Ven. Capitulo ad Rmum Episcopum Cracoviensem Anno 1573. XI. Februarii data super Confoederationem," p. et seq.

скіе каноники этимъ не ограничились. Они, кромѣ того, отправили къ епископу куявскому письмо, въ которомъ восхваляли его благочестіе, но въ то же время просили и увѣщевали его быть стойкимъ до конца [1]).

Хотя Коммендоне совершенно не былъ склоненъ оптимистически относиться къ положенію дѣлъ въ Польшѣ, однако, онъ вскорѣ замѣтилъ, что опасность, которая грозитъ со стороны конфедераціи, не такъ велика, какъ онъ первоначально ее себѣ представлялъ. Отъ него не могло ускользнуть довольно холодное отношеніе къ этому акту со стороны шляхты. Ему также, безъ сомнѣнія, сильно бросилась въ глаза разница, съ которою были встрѣчены постановленія петроковскаго сейма 1562 — 1563 годовъ и теперешняя варшавская конфедерація, имѣвшая несравненно гораздо болѣе важное значеніе для обезпеченія свободы совѣсти. Тогда, десять лѣтъ тому назадъ, по поводу сеймовой конституціи, воспрещавшей старостамъ приводить въ исполненіе рѣшенія духовныхъ судовъ, въ лагерѣ протестантовъ торжествовали и ликовали, а теперь, спустя нѣсколько дней послѣ подписанія конфедераціи, до легата доходили слухи, что и многіе „еретики“ не одобряютъ ее и отвергаютъ [2]). Сверхъ того, нѣкоторые католики, подписавшіе этотъ актъ, извинялись передъ легатомъ за свой поступокъ и давали ему понять, что не считаютъ себя связанными этой подписью [3]). Для Коммендоне было ясно, что конфедерація недолговѣчна и въ близкомъ будущемъ вызоветъ несогласія въ средѣ самихъ протестантовъ. Теперь его болѣе занимало, какое положеніе относительно вопроса о ней должны занять католики на сеймикахъ, которые должны были предшествовать избирательному сейму. Онъ опасался, съ одной стороны, чтобы,

---

[1]) Illustrium virorum epistolae, l. II, ep. 53, p. 1747.

[2]) Turgenev. Hist. Russiae Mon., t. I, p. 236.

[3]) „Sciat itaque Celsitudo Vestra,“ писалъ Ласкій легату Коммендоне 7 февр. 1573 г., „ut omnes ita in me exardebant, et quanto ego magis resistebam, tanto magis putabant esse verum, ut ego deberem esse dux catholicorum contra illos, neque dabatur locus ullus rationi, ita ut oportuerit mittere me ipsum in ignem, ut restinguerem aliquo modo istam flammam et retunderem illum impetum pro tempore, ut possit dare occasio remedii...“ MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia. T. III, pp. 96, 97.

въ случаѣ они не будутъ протестовать противъ нея, протестанты не взяли верхъ, но, съ другой стороны, боялся, что если бы послѣднимъ былъ данъ отпоръ католиками, то это могло бы вызвать объединеніе силъ еретиковъ и, такимъ образомъ, неблагопріятно отразиться потомъ на избраніи короля [1]). Но и эти опасенія легата вскорѣ были до нѣкоторой степени разсѣяны чрезвычайно благопріятнымъ для католицизма оборотомъ, принятымъ дѣлами на сеймикахъ.

Наиболѣе серьезнымъ образомъ отнесся къ варшавской конфедераціи сеймикъ сандомирской шляхты въ Покрживницѣ. Онъ, повидимому, очень внимательно разсмотрѣлъ ее и сдѣлалъ въ ея редакціи для своего руководства нѣкоторыя маленькія поправки [2]). Прошовицкій сеймикъ краковской шляхты принялъ сильно къ сердцу жалобу своихъ депутатовъ, что нѣкоторые паны ругали ихъ на бывшемъ конвокаціонномъ сеймѣ за протестъ противъ власти примаса, занесенный ими въ варшавскія гродскія книги. Шляхта, услыхавъ объ этомъ, сильно домогалась узнать име-

---

[1]) „Intendo da piu parte," извѣщалъ въ мартѣ мѣсяцѣ Коммендоне папскаго нунція при вѣнскомъ дворѣ Дельфино, „che le scritture, che sono state sparse per li palatinati contra questa confederatione, vanno facendo qualche effetto et che molti fra li medesimi heretici non l'approvano, et se le cose potessero passare quietamente, io sperarei, che queste protestationi, che si sono fatte et tuttavia si fanno contra questa confederatione, fussino per rimediare assai a questo inconveniente, et che restando le cose in questi termini et facendosi un re catholico li medesimi capi delli heretici non sariano forse per fare tanta instantia al re nuovo, che confermasse la confederatione, per dubio di non aggrandire troppo le altre sette dalle quali essi, che sono della confessione sindomiriense (!), abhorriscono. Perche crescendo quelle, vedono che si leveria loro il seguito et la reputatione, et che sorgeriano de nuovi capi, onde, quando volessero poi secondo il loro antico et principale disegno lasciare da parte questa confederatione et tentare la confirmatione della sudetta confessione sandomiriense, le altre sette che sin adesso si sono contentate di andare sotto quelle confessione et ricoprirsi di quel nome, ora assicurate da questa confederatione, non lo sopporteriano più; da che col tempo si potria sperare gran bene... Ma il male è, che se hora li catholici nelli conventi particolari, che precedono la dieta generale della elettione, non fanno qualche sforzo, restano del tutto oppressi, et se lo fanno è pericolo di riunire tanto più gli heretici et accendere di modo li animi di una parte et dall'altra, che nella futura dieta questa maledetta confederatione classicum canat. Nel qual caso non si potria manco sperare elettione pacifica ne per il principe Hernesto, ne per il Duca d'Angiu, ne per altri, ma più tosto et discordie et rumori et una guerra civile ò con elettione di piu rè ò senza elettione alcuna...." MS. Ватиканскаго архива. Nunz. di Polonia, t. III, pp. 104, 105, 106.

[2]) Broel-Plater, t. III, pp. 66, 67.

на пановъ, несочувствовавшихъ протесту. Чтобы не подавать повода къ излишнимъ раздорамъ и неудовольствіямъ, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ постарались, впрочемъ, замять это дѣло. Болѣе равнодушно отнеслась протестантская шляхта краковскаго воеводства къ другому вопросу, который, повидимому, долженъ былъ бы ее болѣе заинтересовать. Она похвалила постановленіе варшавской конфедераціи относительно религіознаго вопроса, но говорила, что этотъ актъ не можетъ имѣть силы, такъ какъ онъ былъ составленъ на сеймѣ, задачею котораго было назначить лишь время и мѣсто для будущихъ выборовъ короля. Поэтому, она отвергла обсужденіе конфедераціи и рѣшила заняться ею на избирательномъ сеймѣ; при этомъ она обѣщала составить ее на пергаментѣ, а не на бумагѣ, какъ это было сдѣлано на конвокаціонномъ сеймѣ [1]). Краковская шляхта, вѣроятно, полагала, что прочность матеріала, на которомъ будетъ написана конфедерація, можетъ замѣнить недостатокъ энергіи, съ которою она ее отстаивала и защищала.

Сеймикъ русскихъ земель въ Вишнѣ, принявшій всѣ постановленія конвокаціоннаго сейма, при болѣе подробномъ обсужденіи примѣненія ихъ, насколько намъ извѣстно, не подвергъ ни измѣненіямъ, ни разсмотрѣнію постановленія варшавской конфедераціи относительно религіознаго вопроса [2]). Онъ, повидимому, или вполнѣ согласился съ этою редакціею конфедераціи, или счелъ неумѣстнымъ заниматься этимъ вопросомъ въ настоящее время.

Иначе отнеслись къ конфедераціи сеймики великопольскихъ и другихъ земель. На нихъ, можно сказать, была окончательно рѣшена судьба ея. Сеймикъ въ Шродѣ не призналъ за конфедераціею значенія обязательнаго государственнаго акта, такъ какъ ее подписали не всѣ, присутствовавшіе на варшавскомъ сеймѣ. Великопольская шляхта предоставляла будущему сейму разрѣшить вопросъ объ ея законности, ставя, однако, условіемъ для этого едино-

---

[1]) Noailles, t. III, pp. 269, 271. Bielski, t. XVIII, pp. 59, 61.

[2]) Noailles, t. III, p. 274 et seq.

душное одобреніе и признаніе всѣми даннаго акта [1]). Она не только не захотѣла признать теперь законной силы за варшавскою конфедераціей, но, чтобы придать особенное значеніе своимъ возраженіямъ противъ нея, торжественно закрѣпила ихъ протестомъ, внесеннымъ въ варшавскія гродскія книги [2]). И на сеймикахъ другихъ земель, напр., куявской, конфедерацію постигла та же неблагопріятная судьба: ее не хотѣли признать [3]).

Пріемъ, оказанный шляхтою на сеймикахъ конфедераціи, прекрасно характеризуетъ измѣненіе въ религіозномъ настроеніи польскаго общества. Вліяніе духовнаго сословія чрезвычайно усилилось въ послѣднее время. Духовенство, очень важный искони активный политическій элементъ въ Польшѣ, возвращаетъ себѣ теперь нѣсколько поколебленное было вліяніе свое въ государственныхъ дѣлахъ. Мы видѣли, какъ власть примаса, въ сущности, была признана въ настоящее междуцарствіе, и какое дѣятельное участіе во всѣхъ политическихъ дѣлахъ принимали епископы. Это было очень важнымъ симптомомъ. Въ Польшѣ, гдѣ существовавшіе законы никого не удовлетворяли и гдѣ ими мало стѣснялись, ходъ и направленіе государственнымъ дѣламъ давались, главнымъ образомъ, тѣми, на чьей сторонѣ находились симпатіи общества. Теперь можно было, поэтому, смѣло сказать, что духовенство, а вмѣстѣ съ нимъ католицизмъ взяли верхъ надъ протестантизмомъ. Даже въ мелочахъ проявлялись успѣхи, сдѣланные католицизмомъ въ Польшѣ. 22 января 1573 года умеръ воевода познанскій Лука Гурка, и его братья желали похоронить его въ фамильномъ склепѣ, находившемся въ познанскомъ каѳедральномъ соборѣ. Епископъ Конарскій не хотѣлъ допустить погребенія Гурки, какъ протестанта, въ католическомъ храмѣ, но, съ другой стороны, онъ опасался волненій, могущихъ возникнуть

---

[1]) Orzelski, t. I, p. 35.

[2]) Noailles, t. III, p. 256. Трачевскій, стр. 388.

[3]) Коммендоне писалъ Дельфино: „Hoggi hò inteso, che nelli conventi di dui palatinati in Ovladislaviense (!) et Brestense la nobilta non ha voluto approvare la confederatione et che dopo molte contese sono convenuti in fine, che se ne tratti di nuovo nella futura dieta.“ MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia, t. III, pp. 108, 109.

вслѣдствіе запрещенія этого, и обратился за совѣтомъ къ Коммендоне. Послѣдній отвѣтилъ ему, что онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ дозволить похоронить Гурку въ соборѣ, и если онъ не въ состояніи воспротивиться этому какимъ - либо инымъ способомъ, то пусть запретъ церковь. Извѣстіе о совѣтѣ, данномъ Конарскому легатомъ, распространилось среди протестантовъ и вызвало съ ихъ стороны сильное неудовольствіе и громкіе толки на сеймикѣ въ Шродѣ, а также на ихъ собраніи въ Познани. Однако, этимъ дѣло и ограничилось. Протестанты подчинились распоряженію духовной власти, ни къ какимъ насиліямъ противъ нея не позволили себѣ прибѣгнуть, какъ это несомнѣнно случилось бы нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и Гурка былъ похороненъ въ своемъ мѣстечкѣ Шамотулахъ [1]).

Не мало содѣйствовало усиленію вліянія духовенства то обстоятельство, что ни одно важное для него событіе оно не обходило молчаніемъ, а тотчасъ бралось по поводу его за перо. Такъ, напр., конфедерація, помимо памфлетовъ противъ нея Коммендоне, вызвала еще много другихъ, написанныхъ, главнымъ образомъ, духовными лицами и, между прочимъ, такими талантли-

---

[1]) „Essendo morto il conte di Gorka palatino Vilnense (! Posnaniense) heretico," писалъ Коммендоне 18 мар. 1573 г. кардиналу Комскому, „li suoi fratelli volevano seppelire il suo corpo nela cathedrale di Posnania. Il vescovo di Posnania mi spedi percio un suo a mostrar le difficulta, che esso haveva di poterlo vietare, et il movimento che da cio saria potuto nascere, dicendomi, che esso non poteva contra la forza, et mi dimando consiglio da cio, che dovesse fare. Io gli risposi, che non poteva in modo alcuno permittere la sepultura d'un heretico in la sua chiesa et che pero dovesse in ogni modo impedirla... et che, se non poteva opporsi a gli adversarii altrimente, tenesse ben serrata la chiesa et facesse in modo, che apparisse apertamente, che ne egli ne il capitulo haverebbono mai consentito. Hora intendo, che si è fatto gran rumore di queste lettere et che tutta l'invidia viene scarica a dosso di me et che se n'è parlato publicamente nel convento di Sroda et in una congregatione degli heretici fatta ultimamente in Posnania. Scritta questa ho inteso per messo a posta, come finalmente li fratelli del sopradetto palatino Vilnense (!) et gli altri heretici si sono risoluti di astenersi de la fort che hanno gia inviato il corpo d'esso palatino ad una lor terra, dove faranno la sepultura; et sono anco particolarmente avvisato da chi si è trovato presente a li lor conche havevano gia deliberato condure à la chiesa alcuni pezzi d'artigleria per batter le porte et seppelir per forza quel corpo in una capella de suoi maggiori, ma che il Pino di Novlatislavia (! Inovladislavia) heretico si oppose a questa deliberatione, modo, che haverebbe potuto suscitare troppo movimento in questi tempi et condurla

выми, какъ Соликовскій и іезуитъ Скарга [1]). Подобная литература по поводу событій дня, выясняя обществу, хотя и односторонне, тѣ или другіе вопросы, развивала въ немъ извѣстный, опредѣленный взглядъ на общественныя дѣла и явленія и подготовляла въ немъ задатки для болѣе серьезнаго и строгаго отношенія къ нимъ. Католическая партія (въ строгомъ смыслѣ этого слова), возникшая нѣсколько лѣтъ спустя, въ царствованіе Стефана Баторія, была много обязана своимъ зарожденіемъ этой литературѣ.

Въ то время, какъ надежды протестантовъ на окончательное завоеваніе себѣ свободы совѣсти на избирательномъ сеймѣ должны были бы, въ сущности, все болѣе и болѣе падать, они предавались иллюзіямъ, что избраніе Генриха Анжуйскаго можетъ принести не только пользу ихъ церквамъ, но даже и гугенотамъ. Монлюкъ и французскіе агенты успѣли убѣдить нѣкоторыхъ польскихъ пановъ-протестантовъ, что если они поддержатъ избраніе Генриха, то этимъ окажутъ добрую услугу своимъ единовѣрцамъ во Франціи. Въ виду этого кальвинскіе проповѣдники, по порученію своихъ патроновъ, обратились за совѣтомъ къ французскимъ, швейцарскимъ и другимъ церквамъ. Нетрудно себѣ представить, какъ смотрѣли протестанты западной Европы на подобныя бредни. Даже гугеноты, и тѣ предостерегали отъ нихъ поляковъ [2]).

---

ad una guerra civile, sopra la qual guerra fù diligentemente et lungamente discorso tra loro, giudicando una parte esser bene di venerci quanto prima per opprimer la parte catolica, prima che possa esser soccorsa, et un'altra che no.“ MS. Ватиканскаго архива. Nunz. di Polonia, t. III, pp. 126, 127. См. также Orzelski, t. I, p. 39.

[1]) „De confoederationeVarsoviensi in causa religionis christianae et patriae salutis cupida sententia.“ Broel-Plater, t. II, pp. 83—96. Трачевскій приписываетъ эту брошюру Соликовскому. Примѣчанія, стр. 58, пр. 58. Въ 1573 году былъ изданъ Скаргою: „Proces na konfederacyą z poprawą i odprawą przeciwnika“ etc., въ которомъ авторъ, между прочимъ, доказываетъ, будто конфедерація оставляетъ католическую церковь въ безпомощномъ состояніи и нисколько не позаботилась рантировать права ея. См. Tarnowski. Pisarze polityczni XVI wieku. T. 27 et seq.

[2]) Письмо польскихъ проповѣдниковъ къ цюрихскимъ пасторамъ о марта 1573 г. изъ Кракова. См. приложеніе N. II. „Exemplum litterarum ab h ticis Gallis ad Polonos haereticos datarum“ (sine loco et anno, см. въ прилож

Если вѣрить Коммендоне, то въ ожиданіи предстоявшаго сейма по всей Польшѣ происходили съѣзды и совѣщанія протестантовъ относительно конфедераціи [1]). Повидимому, однако, они не привели къ какимъ-либо рѣшительнымъ результатамъ. По крайней мѣрѣ, разногласія среди самихъ протестантовъ на избирательномъ сеймѣ по вопросу, какія протестантскія ученія могутъ пользоваться правомъ свободнаго исповѣданія въ Польшѣ, ясно показали, что нововѣрцы явились туда, не вступивши въ предварительное соглашеніе между собою.

Коммендоне былъ очень радъ, что имѣлъ право явиться на избирательный сеймъ. Онъ зналъ, что въ его присутствіи епископы не только будутъ дѣйствовать болѣе единодушно, но что, кромѣ того, онъ получитъ возможность вліять на всѣ дѣла, благодаря массѣ преданныхъ ему католиковъ, какъ среди пановъ, такъ и среди шляхты. Дѣйствительно, его депеши въ Римъ показываютъ, съ какою ловкостью умѣлъ онъ пользоваться всѣми средствами, находившимися въ его распоряженіи.

Коммендоне спѣшилъ пріѣхать въ Варшаву заблаговременно, чтобы вмѣстѣ съ епископами обсудить мѣры, которыя слѣдуетъ принять противъ допущенія утвержденія конфедераціи. 5 апрѣля, въ воскресеніе, послѣ обѣда, наканунѣ открытія сейма, которому въ этотъ день по обычаю предшествовало торжественное богослуженіе, совершенное протестантами и католиками отдѣльно, у легата собрались всѣ съѣхавшіеся въ Варшаву епископы и нѣкоторые депутаты отъ капитуловъ. Всѣ они обѣщали ему дѣйствовать дружно и единодушно [2]). Протестанты

у Трачевскаго, стр. 106), повидимому, представляетъ откровенный отвѣтъ гугенотовъ на сообщенныя имъ польскими протестантами соображенія о пользѣ избранія Генриха. Отвѣтъ Буллингера отъ лица цюрихскихъ богослововъ на вышеупомянутое письмо польскихъ кальвинскихъ проповѣдниковъ резюмируется въ слѣдующихъ словахъ: „Quid autem boni sperandum sit ab eo (Генриха Анжуйскаго), qui bellum adeo cupide gerit contra ecclesiam, et quae fides pactis tribuenda sit in tanta superiorum temporum perfidia, vobis coniiciendum relinquimus.“ MS. Зимлеровское собраніе рукописей. Vol. 128.

[1]) Депеша Коммендоне отъ 18 марта 1573 г. MS. Ватик. архива, Nunz. di Polonia. T. III, p. 125.

[2]) Ibid., p. 125. Cifra Коммендоне отъ 5 апр. 1573 г. Ibid., pp. 132, 133. Gratiani. La Vie du Commendon, pp. 575, 576. Что касается капитуловъ, то депу-

не могли не знать о совѣщаніяхъ, происходившихъ у Коммендоне, и прекрасно понимали цѣль ихъ. Поэтому, нечего удивляться, что они придумывали всевозможные предлоги, чтобы удалить его поскорѣе изъ Варшавы [1]).

Избирательный сеймъ, сообразно съ постановленіями конвокаціоннаго, долженъ былъ начаться съ выслушанія иностранныхъ пословъ. Дѣйствительно, онъ немедленно приступилъ къ этому. 8 апрѣля въ сенатъ, гдѣ присутствовали также депутаты шляхты, былъ приглашенъ легатъ явиться дать отчетъ о цѣли своего посольства въ Польшу. Онъ былъ встрѣченъ съ большими почестями. Даже Янъ Фирлей, въ качествѣ короннаго маршала, долженъ былъ итти впереди его, когда онъ шелъ въ собраніе сената, и пролагать дорогу среди толпы. Занявъ мѣсто между примасомъ и краковскимъ епископомъ, легатъ передалъ сенаторамъ папское бреве. Оно было прочитано вслухъ. Папа писалъ, что, узнавъ о смерти Сигизмунда-Августа, счелъ наиболѣе полезнымъ для Польши вернуть туда назадъ съ дороги своего легата Коммендоне, который, какъ ему извѣстно, очень любитъ поляковъ и отличается большою расторопностью въ дѣлахъ. Кромѣ того, онъ свидѣтельствовалъ о своей отеческой любви къ этому народу и увѣщевалъ прибѣгнуть теперь къ Божіей помощи и избрать въ короли католика [2]). Послѣ этого Коммендоне произнесъ блестящую, очень искусно составленную рѣчь, представлявшую какъ бы развитіе мыслей, высказанныхъ въ папскомъ бреве [3]). Онъ говорилъ о близкой связи всего строя польской жизни съ католическою вѣрою и объ опасно-

---

татамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ были даже прямо даны инструкціи принять мѣры на сеймѣ противъ конфедераціи. См., напр., протоколъ засѣданія краковскаго капитула 9 марта 1573 г. Bibl. Ordynacyi Krasińskich. Rok 1872, p. 358 (въ примѣчаніи).

[1]) Cifra Коммендоне отъ 6 апрѣля 1573 г.: „particolarmente tentano (heretici) tutto quel, che possono contra la persona mia.“ MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia. T. III, p. 138.

[2]) Gratiani. La Vie du Commendon, pp. 582, 583. Bielski. T. XVIII, pp. 68, 6

[3]) Эта рѣчь была издана въ Краковѣ подъ заглавіемъ: Illustriss: et Revere diss: Domini D. Io. Francisci Commendoni, S. R. E. Cardinalis, Apostolicae sedis, p Germaniam et Poloniam de latere legati Oratio. Ad Senatum Equitesque Polonos Castris habita apud Varsaviam, VIII Aprilis. 1573.“ Она перепечатана также у Broe Plater'a, t. III, p.72 et seq. и у другихъ.

сти, грозящей этому государству, если будетъ дозволено новымъ ученіямъ вторгнуться въ него. Онъ совѣтовалъ избрать короля католика, но ни однимъ словомъ не обмолвился въ пользу какого-либо кандидата на польскій престолъ. Коммендоне понималъ, что открытое вмѣшательство въ дѣла Польши вызоветъ лишь негодованіе у сенаторовъ и у шляхты, а также неудовольствіе и претензіи со стороны претендентовъ на престолъ. Поэтому, онъ выступилъ, какъ ему и подобало, только въ качествѣ защитника интересовъ католицизма. Говоря о вредѣ новыхъ ученій для Польши, онъ рѣзко высказался противъ конфедераціи и подалъ этимъ поводъ къ скандалу. Вспыльчивый воевода Зборовскій, быть можетъ, подстрекаемый еще другими протестантами, не выдержалъ при нападкахъ легата на конфедерацію и сказалъ ему, что онъ явился въ сенатъ, какъ посолъ, а поступаетъ въ качествѣ совѣтника. Коммендоне не смутился этимъ замѣчаніемъ и отвѣтилъ, что не считаетъ себя ни совѣтникомъ, ни посломъ, но исполняетъ лишь свою обязанность. Затѣмъ онъ продолжалъ рѣчь не прерываемый уже болѣе никѣмъ [1]). По окончаніи ея, послѣ совѣщанія пановъ, примасъ Уханскій отвѣтилъ легату, что сенатъ благодаритъ папу за отеческое попеченіе о Польшѣ и послѣдуетъ совѣтамъ Коммендоне [2]). Въ слѣдующіе дни выслушивались рѣчи пословъ различныхъ претендентовъ на польскій престолъ.

Пока сеймъ официально былъ занятъ этимъ дѣломъ, внѣ его засѣданій кипѣла самая оживленная дѣятельность. Паны

---

[1]) Разсказъ о столкновеніи легата со Зборовскимъ нѣсколько прикрашенъ у Граціани (La Vie du Commendon, pp. 583 — 585. De scriptis invita Minerva, t. II, p. 217). Коммендоне такъ описываетъ этотъ случай: „mi sono disteso lungamente sopra detta confederatione, ancora che il palatino Sendomiriense offendendosene grandemente et sospinto dal palatino Cracov., che gli sedeva appresso, nel mezzo di questo proposito m'interompesse, perche levatosi in piedi mi disse queste formali parole: Illustritas vestra est orator et agit nostrum consiliarium. Io gli risposi, che non ero ne consegliero ne l'ambasciadore, ma che faceva quel, che era proprio offitio mio. Et non havendo egli replicato altro... io seguitai fin'al fine il proposito mio con molto silentio di tutto il senato et della multitudine, che stava dintorno sotto un padiglione regio..." Cifra Коммендоне отъ 9 апрѣля 1573 г. MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia. T. III, p. 140.

[2]) Ibid., p. 141. Gratiani. La Vie du Commendon, p. 586. Bielski, t. XVIII, p. 75.

и шляхта безпрестанно устраивали совѣщанія и переговоры; но они далеко не отличались спокойнымъ характеромъ. Каждый день приносилъ какой-нибудь сенсаціонный слухъ, наэлектризовывавшій собравшихся на сеймъ и часто разрушавшій результаты, добытые только что съ большимъ трудомъ тѣмъ или другимъ вожакомъ извѣстной партіи. Всѣ находились въ сильномъ возбужденіи. Интриги иноземныхъ пословъ перекрещивались съ честолюбивыми замыслами пановъ и различными маневрами протестантовъ и католиковъ. Шляхтою, въ особенности мелкою, искусные вожаки партій пользовались для своихъ цѣлей. Особенно полезнымъ орудіемъ въ рукахъ французской партіи были мазовшане, послушные слуги въ то же время Рима. Эта бѣдная, необразованная и полуголодная шляхта, преданная католицизму, оказала не мало услугъ духовенству, въ особенности Карнковскому и его единомышленникамъ. Въ затруднительныхъ случаяхъ, когда нужно было помѣшать проведенію какого-либо вопроса на сеймѣ, ее настраивали извѣстнымъ образомъ, и она прерывала пренія съ шумомъ и крикомъ требуя перехода къ другимъ дѣламъ. Понятно, поэтому, что католики употребляли всѣ усилія, чтобы согнать побольше мазовшанъ на избирательное поле подъ Варшавою [1]), а протестанты желали удаленія, по крайней мѣрѣ, части ея назадъ домой [2]).

Силы и вліяніе приверженцевъ католицизма замѣтно возросли съ прибытіемъ на сеймъ литовскихъ пановъ. Ходкевичъ, тотчасъ по своемъ пріѣздѣ въ Варшаву, послалъ приглашеніе легату явиться къ нему обѣдать на слѣдующій день. Во время этого обѣда у вліятельнаго маршала литовскаго, Коммендоне убѣдился, что будетъ имѣть въ немъ попрежнему преданнаго союзника. Ход-

---

[1]) Piliński. Bezkrólewie po Zygmuncie Auguście, p. 74. Вержбовскій. Христофоръ Варшевицкій и его сочиненія. Варшава. 1886. Стр. 31—32.

[2]) „Li heretici per poter maggiormente soprafare la parte catholica hanno tato di fare ritornare alle case loro una parte della nobilta di Mazovia, et saria venu fatto, se non fusse procurato di spargere et aprire fra la detta nobiltà il disegno Onde non solo non se n'è partito alcuno, ma hanno spedito per tutta la prov à farne venire delli altri et a condurre delle armi." Cifra Коммендоне отъ 9 ап 1573 г. MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia. T. III, p. 142.

кевичъ продолжалъ оставаться на сторонѣ австрійской партіи, но жаловался на нерѣшительность императора. Онъ сообщилъ легату, что попытается еще употребить теперь всѣ усилія, чтобы поддержать кандидатуру Эрнеста, но, если надежда на его избраніе окончательно исчезнетъ, то перейдетъ на сторону Генриха, опасаясь, чтобы, въ противномъ случаѣ, польскій престолъ не занялъ „еретикъ.“ Онъ просилъ также Коммендоне переговорить съ воеводою виленскимъ, Николаемъ Радзивилломъ, протестантомъ, говоря, что послѣдній расположенъ къ легату и хочетъ его посѣтить съ тѣмъ, чтобы поговорить насчетъ избранія короля и конфедераціи. Понятно, что Коммендоне успѣлъ убѣдить Ходкевича, чтобы онъ не допускалъ на этомъ сеймѣ ни утвержденія конфедераціи, ни измѣненія ея редакціи. Онъ уговаривалъ его повліять на литовцевъ, чтобы они публично заявили, что этотъ актъ составленъ незаконно, и что они не признаютъ его [1]).

Между тѣмъ, протестанты бросались во всѣ стороны. Ни согласія, ни одного общаго руководителя у нихъ не было. Многіе требовали передѣлки варшавской конфедераціи. Болѣе благоразумные совѣтовали не настаивать на этомъ вопросѣ, такъ какъ такое требованіе въ настоящее время могло бы повести къ очень печальнымъ послѣдствіямъ для протестантизма. Что касается избранія короля, то протестанты также распадались на нѣсколько партій. Теперь, въ первые дни засѣданія сейма, среди ихъ воз-

---

[1]) Cifra Коммендоне отъ 13 апрѣля 1573 г. Ibid., t. III, p. 143 et seq. Литовскіе паны несочувственно относились къ варшавской конфедераціи. Утромъ, 13 апрѣля, Ходкевичъ сообщилъ легату, что виленскій воевода „et altri signori heretici di Lituania, se ben sono stati questi dui di molto praticati dalli heretici di Polonia, nondimeno non sono in modo alcuno per consentire a questa confederatione.“ Ibid., p. 149. 14-го же апрѣля самъ Ходкевичъ очень рѣшительно выступилъ въ сенатѣ противъ конфедераціи: „Contendendo hieri in senato li heretici, che si confermassero li atti della passata dieta di Varzovia, il Cotcoviz (!) dimandò che si legessero et poi si pose gagliardamente all'ordine posto per la elettione del rè, dicendo non convenire si muti la forma et costume antico; et disse altamente che lui non riconosceria per se non quello, che sara legittimamente coronato et unto dall'arcivescovo gnesnense. qual parola ha percosso grandemente li heretici. Si è anco dichiarato di non volere confederatione et mostra in ogni cosa molta sodezza et molto ardire et communica lto meco per mezzo di suo cugnato molto mio familiare.“ Cifra Коммендоне отъ 15 ѣля 1573 г. Ibid., p. 167.

расло число сторонниковъ кандидатуры Пяста, вѣроятно, вслѣдствіе того, что они не давали себѣ труда опредѣлить, кого именно изъ своихъ соотечественниковъ желали бы видѣть на престолѣ. Имъ казалось, что Пястъ, иначе говоря, какой-то неизвѣстный имъ въ точности полякъ, обезпечитъ имъ свободу совѣсти. Но вскорѣ, впрочемъ, увлеченіе кандидатурою Пяста стало среди ихъ ослабѣвать. Безплодность всѣхъ попытокъ прійти къ какому-либо соглашенію и неудача политическихъ комбинацій заставили, наконецъ, протестантовъ ухватиться за мысль заняться исправленіемъ законовъ, прежде чѣмъ приступить къ избранію короля, въ надеждѣ добиться при этомъ случаѣ новыхъ гарантій для свободы совѣсти. Упомянутый планъ ихъ имѣлъ тѣмъ болѣе данныхъ для своего осуществленія, что онъ явился, въ сущности, лишь отголоскомъ подобнаго же постановленія конвокаціоннаго сейма и, повидимому, не противорѣчилъ желаніямъ шляхты, такъ какъ пересмотръ законовъ до окончанія междуцарствія требовался на всѣхъ ея съѣздахъ, какъ въ Великой, такъ и въ Малой Польшѣ. Но протестанты понимали, что сильною помѣхою въ достиженіи ихъ цѣлей будетъ присутствіе, какъ легата, такъ и другихъ иностранныхъ пословъ. Они рѣшили, поэтому, добиться предварительно удаленія изъ Варшавы всѣхъ представителей другихъ государствъ до времени окончанія выборовъ короля. Сначала они желали выслать ихъ совсѣмъ изъ предѣловъ Польши; но потомъ было рѣшено ограничиться назначеніемъ имъ для мѣстожительства извѣстныхъ городовъ, пока сеймъ не выполнитъ своей задачи. 17 апрѣля депутаты шляхты, дѣйствительно, заявили на сеймѣ требованіе, чтобы иностраннымъ посламъ было предложено удалиться изъ Варшавы, такъ какъ они выполнили возложенныя на нихъ порученія. Постоянныя интриги дипломатическихъ агентовъ, повидимому, сильно раздражили всю шляхту. Сенатъ сочувственно отнесся къ заявленному депутатами требованію, и 19 апрѣля былъ уже выработанъ проектъ, какимъ образомъ привести его въ исполненіе. Было постановлено отправить къ каждому изъ пословъ нѣсколькихъ представителей отъ сената, которые должны были поблагодарить ихъ за сочувствіе къ Польш и заявить имъ, что поляки изберутъ того королемъ, къ кому их сердца будутъ наиболѣе лежать, а пока, до исхода выборовъ, пр

сятъ пословъ оставаться въ назначенныхъ имъ городахъ. Мѣстомъ для пребыванія Коммендоне были избраны Скерневицы, а французскимъ посламъ былъ назначенъ Плоцкъ, австрійскимъ—Ловичъ и, наконецъ, шведскимъ—Закрочимъ [1]).

Съ неудовольствіемъ, конечно, выслушали иностранные послы постановленіе сейма. Очень не хотѣлось имъ покидать Варшаву, и они не спѣшили съ отъѣздомъ. Католики, впрочемъ,

---

[1]) „E stato questa confederatione tutti questi di procurata dalli heretici con molto artificio et con molta stretezza, ma la differenza messa fra loro, volendo alcuni che si stabilisca la gia fatta, et alcuni altri, che la si rifaccia, gli hà molto impediti. E stato anco procurato, che la nobiltà, che è qui per la creatione del rè, sia avvertita che costoro sotto pretesto di confederatione et corretione di leggi, vogliono interporre tempo, acciochè non potendo li nobili più poveri durar lungamente, se ne partano, et cosi la elettione resti tutta in poter loro..." Cifra Коммендоне отъ 13 апрѣля 1573 г. „Doppo haver serrato il plico, mi è stato fatto sapere, come li heretici veduta la resolutione del Cotcoviz et la unione de Lituani con Masoviti per la elettione di un re catolico si sono ancora essi messi insieme per fare ogni sforzo di elegere un re heretico ò almeno di haver sicurezza delle cose loro; et capi et autori di cio sono quelli, che per haver gratia et seguito frà la nobilta, aspirano al regno, sperando nelle turbulenze di poter più facilmente spuntare all'intento loro, et per haver più ferma la fattione delli heretici mettono innanti la causa della religione et l'assicuratione delle conscienze di ciascuno, et da un canto non difendono apertamente la confederatione nel termine che sta, perche la forma di essa non piace a molti heretici, dall'altro non ardiscono romperla per non dare occasione a molti, che ci hanno sottoscritto, di retirarsene, onde procurano, che sia emendata et cio sotto nome generale della correttione delle leggi, che pensano di fare innanti la elettione, pensando sotto questo pretesto ò di formare una nuova confederatione ò senza altra nuova confederatione di annulare li statuti antichi contra heretici, ò almeno interponere nuovo tempo et disfare questa dieta, et il Zafragnez (!), che è uno di questi heretici che affettano il regno, ha parlato hieri in questa materia con molto artificio, perche havendo mostrato solamente desiderio della pace et della quiete publica et che, se sara eletto un catholico, siano assicurati li heretici dalle arme et dalla loro licenza et all'incontro la medesima sicurezza sia fatta alli catholici, se sara eletto un heretico..." Cifra Коммендоне отъ 16 апрѣля 1573 г. „Si è corso a questi di un grande risico di qualche grave tumulto et di qualche temeraria elettione di un rè heretico del paese, per la quale si macchinava di fare una convocatione della nobiltà di tutti li palatinati; ma si è usata ogni diligenza in dimostrare la perturbatione, che cio haveria potuto portare et particolarmente il danno, che ne veniva a coloro, che si sono gia interessati con li principi forestieri che dimandano questo regno et si sono in fine fermati i palatinati. Li heretici esclusi di questo disegno si sono messi al punto di prore, che siano licentiati del regno tutti li ambasciadori et io particolarmente, pen- o poter cosi più facilmente condurre le pratiche loro et per cio vanno spargendo a nobilta, che nostro Sig^re ha mandato qui denari in mano mia per excitare una ra civile come in Francia..." Cifra Коммендоне отъ 18 апр. 1573 г. MS. Ватик. ıва. Nunz. di Polonia. T. III, pp. 148, 153, 154, 157. См. также Orzelski, t. I, 79, 89, 90.

помогли Коммендоне продлить его пребываніе здѣсь. Извѣстить его о назначенномъ ему мѣстожительствѣ въ Скерневицахъ, а также для врученія отвѣта на папское бреве къ сенату, была отправлена къ нему депутація, состоявшая изъ епископовъ плоцкаго и каменецкаго и каштеляновъ данцигскаго, львовскаго и саноцкаго. Но епископъ плоцкій въ рѣчи къ легату не упомянулъ ни однимъ словомъ о постановленіи сейма, чтобы онъ въ числѣ прочихъ иноземныхъ пословъ покинулъ Варшаву; не говорилось объ этомъ и во врученномъ ему посланіи сейма. Поэтому, легатъ, уѣхавшій все-таки нѣсколько времени спустя въ Скерневицы, имѣлъ возможность даже показать видъ, что дѣлаетъ это по собственной волѣ [1]). Насколько сильны были уже католики на сеймѣ въ Варшавѣ, новое доказательство этому мы находимъ и въ посланіи, переданномъ легату депутатами отъ лица сената. Въ немъ письменно подтверждалось то, что устно было ранѣе заявлено примасомъ въ отвѣтѣ на рѣчь Коммендоне 8 апрѣля, а именно, что королемъ будетъ избранъ лишь тотъ, кто будетъ повиноваться апостольской вѣрѣ. Въ первоначальной редакціи этого посланія было даже сказано: кто будетъ повиноваться апостольскому престолу; но шляхта воспротивилась этому и потребовала замѣны слова престолъ словомъ вѣра, чтобы отмѣтить такимъ образомъ, какъ говоритъ Оржельскій, что польскій король не подданный папы. Однако, если вѣрить Коммендоне, епископы, вслѣдствіе его желанія, устроили потомъ такъ, что прежняя редакція посланія сената была все-таки возстановлена [2]).

---

[1]) Коммендоне говоритъ: „De la partita mia di qua ne in voci ne in scrittura hanno fatto alcuna mentione. Anzi intendo, che quando ritornorno al senato per riferire quanto era passato, il palatino di Sandomiria dimando il vescovo se m'havea detto, ch'io partissi secondo ch'era stato detto à gli altri, et il vescovo gli rispose di no, perche non gl'era stato data tal comissione." Cifra отъ 25 апр. 1573 г. MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia. T. III, p. 189.

[2]) „Ne la risposta che mi si haveva da dare in scrittura era scritto prima *et erga sedem Apostolicam observantiam.* A (?) gli heretici, quando il cancelliere la recito in senato, sene sollevorno grandemente et ancorche fusse lor replicato, essi pur oper che il segretario mutasse et, dove diceva *sedem*, metesse *fidem Apostolicam* et in sto modo me la portorno. Ma essendomene io molto risentito con i vescovi, essi h fatto che si racconci, com'era stato prima fatto, scusandosi che cio era stato fatto heretici senza loro saputa, ma il vero è, che havendolo saputo, non me havevan nuto conto." Ibid., p. 190. Orzelski, t. I, p. 90.

Наконецъ, теперь, послѣ разрѣшенія вопроса относительно удаленія пословъ изъ Варшавы, двѣ недѣли спустя по открытіи избирательнаго сейма, были избраны члены въ комиссію для исправленія законовъ. Но мазовшане, а также шляхта добржинской земли, мѣшали ея занятіямъ, требуя постоянно отъ сената, чтобы всѣ постороннія дѣла были отложены, и сеймъ немедленно приступилъ къ избранію короля, такъ какъ они прибыли на него единственно съ этою цѣлью. Не легко было справляться протестантамъ съ противодѣйствіемъ католической партіи. На четвертый день засѣданія комиссіи, 23 апрѣля, къ требованію мазовшанъ хотѣли присоединиться представители познанской и калишской шляхты, жаловавшіеся на постоянное оттягиваніе выборовъ короля и потерю времени. Съ трудомъ удалось Яну Томицкому добиться, чтобы они отказались отъ своего намѣренія. Онъ принесъ имъ экземпляръ исправляемыхъ законовъ и сказалъ, что это дѣло будетъ окончено къ слѣдующему дню. Понятно, что каштелянъ гнѣзненскій, успокоивая ихъ такимъ обѣщаніемъ, желалъ лишь выиграть время: не могла же комиссія такъ быстро окончить дѣло, съ которымъ поляки не въ силахъ были справиться въ теченіе десятковъ лѣтъ. Дѣйствительно, на другой день, 24 апрѣля, Томицкій явился въ засѣданіе познанскихъ и калишскихъ депутатовъ и сталъ говорить въ пользу того, что лучше еще на время отсрочить избраніе короля и заняться установленіемъ порядка и обезпеченіемъ себѣ правъ на будущее время. Но онъ встрѣтилъ сильнаго противника своему предложенію въ лицѣ Андрея Опалинскаго, надворнаго маршала. Между ними завязался сильный споръ, окончившійся принятымъ обѣими сторонами рѣшеніемъ, чтобы не всѣ законы были подвергнуты пересмотру, такъ какъ этого невозможно исполнить въ настоящее время, а лишь тѣ, которые касаются правъ короля. Шляхта и паны не были, дѣйствительно, чужды мысли ограничить еще болѣе королевскую власть. Трудъ комиссіи по данному вопросу, по окончаніи ея занятій, долженъ былъ быть представленъ на разсмотрѣніе сейма. Но католики не переставали дѣлать попытокъ помѣшать комиссіи окончить начатое дѣло. 26 апрѣля, во время совмѣстнаго засѣданія сенаторовъ съ шляхтою, часть послѣдней опять стала настоятельно тре-

бовать, чтобы сеймъ приступилъ, наконецъ, къ избранію короля. Уханскій поддержалъ это требованіе, хотя, правда, недостаточно энергично; но зато малополяне дали ему самый рѣшительный отпоръ. Тогда обѣ стороны пошли на уступки и было постановлено приступить къ выборамъ короля, а въ то же время продолжать занятія по пересмотру законовъ относительно его правъ [1]). Но на слѣдующій день возобновились опять пренія по поводу вчерашняго постановленія, а также и конфедераціи. Одни продолжали доказывать, что прибыли на этотъ сеймъ съ опредѣленною цѣлью положить конецъ междуцарствію, и говорили, что никакіе законы не въ состояніи будутъ гарантировать правъ поляковъ, если король не захочетъ выполнять своей присяги и быть добросовѣстнымъ, а потому излишне заниматься теперь исправленіемъ ихъ. Фанатикъ Коссобуцкій, земскій писарь плоцкій, пользовавшійся большимъ вліяніемъ среди мазовшанъ, сталъ даже угрожать, что, если сеймъ не приступитъ немедленно къ избранію короля, то шляхта, не взирая на авторитетъ сената, сама сдѣлаетъ это. Но другіе, въ особенности протестанты, доказывали, что каждая республика зиждется на правѣ, а потому необходимо окончить пересмотръ законовъ. Наконецъ, послѣ долгихъ споровъ, обѣ стороны остановились на постановленіи, сдѣланномъ наканунѣ, а именно, что сеймъ долженъ заняться разсмотрѣніемъ проекта, вырабатываемаго комиссіей о правахъ короля. Что же касается поднятаго вопроса относительно конфедераціи, то протестантамъ не повезло. Вина въ этомъ отчасти падала на нихъ самихъ, такъ какъ между ними возникло теперь разногласіе по поводу того, послѣдователямъ какихъ вѣроученій слѣдуетъ предоставить свободу совѣсти. Такъ, напр., познанскіе и калишскіе депутаты требовали ее лишь для лютеранъ и католиковъ. Калишскій судья Потворовскій предлагалъ, съ своей стороны, разрѣшить каждому, смотря по его усмотрѣнію, слѣдовать римско-католическому или аугсбургскому исповѣданіямъ вѣры; что же касается другихъ ученій, то дозволить ихъ принимать исключитель-

---

[1]) Orzelski, t. I, pp. 92, 95, 96, 101.

по одной шляхтѣ, а прочимъ сословіямъ запретить это подъ страхомъ большаго наказанія. Противъ такихъ предложеній ополчились, конечно, всѣ послѣдователи другихъ протестантскихъ сектъ и требовали себѣ равныхъ правъ съ лютеранами. Съ другой стороны, католики возражали противъ всякихъ проектовъ, касающихся свободы совѣсти, а Уханскій прямо называлъ иныя исповѣданія вѣры ересью. На слѣдующій день протестанты старались отвлечь вниманіе сейма отъ вопроса объ избраніи короля другими дѣлами и опять заговорили о конфедераціи. Быть можетъ, имъ и удалось бы добиться признанія ея сеймомъ, если бы они не встрѣтили вновь сильнаго отпора со стороны мазовшанъ, постоянно подстрекаемыхъ легатомъ [1]).

На слѣдующій день, 30-го апрѣля, пришелся праздникъ Вознесенія Господня и засѣданія сейма не происходило. Этимъ воспользовался Коммендоне, не уѣхавшій еще изъ Варшавы, чтобы вновь поощрить мазовшанъ къ сопротивленію требованіямъ

---

[1]) Orzelski, t. I, pp. 101, 102. Gratiani. La Vie du Commendon, pp. 590, 591. Cifra Коммендоне отъ 29 апрѣля 1573 г.: „Quanto a la confederatione in causa religionis nel palatinato di Cracovia il vescovo Cracov., trovandosi havermi mostrato pentimento di quello, che fece ne la dieta passata, et haver promesso a me et anco a gli altri vescovi di star unito con loro, da principio fece un poco di resistenza, ma levandosi gli contra gli heretici et minacciandolo di fargli render conto de l'administratione del suo vicecancellierato cesse con ambigue parole et passò come rimettendosi a quello che haveva gia fatto. Il capitulo Cracovien. protestò. Ne per molte minaccie, che gli fussero fatte, volse astenersi, il che ha operato assai et dato animo à gl'altri di non consentire, tanto que nel medesimo palatinato un nobile di casa Iordan contese in modo col palatino Cracoviense, che fù per nascerne disordine; perche esso palatino Cracoviense venne sin'a gridare che fusse ammazato, di che egli non solo non si sbigotti, ma gettata la veste in terra et messo mano a la spada continuo di dir tutto quello, che voleva, et poi si parti et andò per gl'altri palatinati dolendosi del detto palatino Cracov. Neli palatinati di Posnania et di Calissia si ha trattato di pigliare la confessione Augustana, volendo che sotto quella sola si ricoprino poi tutte le altre sette, ma le altre sette si oppongono et questa divisione, come altre volte ho scritto, porta loro assai impedimento. Nel senato, che si è fatto hoggi, cercando a studio gli heretici di consumar tempo, si è solamente deliberato di mandare ambasciadori al Moscovita un Polacco et un Lituano per ottener da lui una prorogatione dela tregua... Si sente anco movimento di Tartari, ne cosa alcuna basta a spingerli a la elettione, tanto gli heretici stanno fissi in volere questa loro confederatione et riforma di leggi, sopra la quale sono stati insieme hoggi li deputati deli palatinati, et haverebbono vinto gli heretici se non si fussero quelli di Mazovia molto gagliardamente opposti, onde se n'è venuto ad alcuna conclusione." MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia. T. III, pp. 197, 198.

протестантовъ. Онъ долго говорилъ съ ними и изложилъ имъ всѣ доводы и возраженія, которыя могутъ быть приведены католиками противъ конфедераціи. Мазовшане даже записали ихъ и обѣщали воспользоваться данными легатомъ совѣтами и указаніями. Въ тотъ же день Коммендоне собралъ у себя всѣхъ епископовъ и канониковъ, присланныхъ на сеймъ капитулами. Явился къ Коммендоне и непокорный Портико, а также Ходкевичъ. Рѣчь опять зашла относительно конфедераціи и избранія короля. На увѣщанія легата дѣйствовать единодушно епископы отвѣчали увѣреніями, что будутъ всѣми силами защищать интересы религіи, а представители капитуловъ обѣщали вновь протестовать на сеймѣ противъ конфедераціи [1]).

Такъ какъ послѣднія засѣданія сейма довольно ясно показали, что надѣяться на принятіе и утвержденіе имъ конфедераціи нечего, то, повидимому, среди одной части протестантовъ зародилась мысль сорвать его. Шафранецъ, каштелянъ бечскій, былъ, какъ кажется, однимъ изъ главныхъ сторонниковъ этого плана. Ночью, 30-го апрѣля, онъ посѣтилъ различныхъ литовскихъ пановъ и убѣждалъ ихъ разъѣхаться. Наиболѣе вліятельные изъ нихъ и въ томъ числѣ даже Ходкевичъ были непрочь поступить такъ; они, повидимому, опасались, что, при теперешнемъ настроеніи протестантовъ, имъ не удастся избрать въ польскіе короли желанное лицо. Однако, когда Ходкевичъ сообщилъ легату свои соображенія относительно намѣренія литовцевъ помочь протестантамъ сорвать сеймъ, то Коммендоне сталъ убѣждать его, что такой поступокъ можетъ повести лишь къ очень печальнымъ послѣдствіямъ и для страны и для самого католицизма [2]). Доводы легата, надо полагать, повліяли на Ходкевича, и планъ каштеляна бечскаго не удался.

---

[1]) Cifra Коммендоне отъ 30 апрѣля 1573 г. MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia. T. III, pp. 199, 200.

[2]) Turgenev. Historica Russiae Mon., t. I, p. 243. Еще во время свиданія съ легатомъ утромъ 30-го апрѣля Ходкевичъ сообщилъ ему о замыслѣ протестантовъ сорвать сеймъ, и что, будто съ этою цѣлью, они стараются уравновѣсить партіи Эрнеста и Генриха Анжуйскаго. Cifra Коммендоне отъ 30 апрѣля 1573 г. MS. Ватиканскаго архива. Nunziatura di Polonia. T. III, p. 200.

Въ засѣданіи сейма 1 мая опять начались пренія о конфедераціи. Епископы были склонны признать ее временно, но съ условіемъ, что имъ будутъ возвращены всѣ доходы и имѣнія, принадлежащіе церквамъ. Если протестанты хотятъ имѣть свои молитвенные дома, говорили они, то пусть построятъ ихъ на собственный счетъ и обезпечатъ изъ собственныхъ средствъ. Но мазовецкая и плоцкая шляхта, вѣрная обѣщаніямъ, даннымъ легату, не хотѣла принимать участія въ этихъ преніяхъ и просила сенатъ и прочую свою братью приступить къ избранію короля [1]).

Протестанты видѣли, что имъ не удастся сломать упорства католиковъ. Планъ Шафранца сорвать сеймъ не встрѣтилъ даже сочувствія у всѣхъ его единовѣрцевъ. Протестантамъ ничего болѣе не оставалось теперь, какъ отложить на время вопросъ объ утвержденіи конфедераціи и выжидать болѣе благопріятнаго для этого момента. Но они рѣшились сдѣлать еще одну попытку. Засѣданіе сейма 2 мая открылось опять требованіемъ католиковъ заняться немедленно выборами короля; но протестанты возражали о необходимости пересмотрѣть нѣкоторые законы. Тогда мазовшане, плочане и нѣкоторые шляхтичи другихъ земель и воеводствъ стали настойчиво просить архіепископа, чтобы онъ предложилъ приступить къ избранію короля, угрожая, въ противномъ случаѣ, самимъ позаботиться объ удовлетвореніи потребности государства. Уханскій, утомленный безконечными раздорами и уже прежде высказывавшій сочувствіе требованію мазовшанъ, выразилъ свое согласіе, но замѣтилъ, что нужно нѣсколько обождать отсутствующихъ сенаторовъ. Они, дѣйствительно, вскорѣ явились. Это были, главнымъ образомъ, протестанты. По всей вѣроятности, ихъ задержало обсужденіе выработаннаго сеймовою комиссіею проекта законоположенія, получившаго впослѣдствіи названіе Генриховыхъ статей (Articuli Henriciani). Экземпляръ его они принесли съ собою. Какъ только недостававшіе сенаторы явились, сѣрадзская шляхта обратилась къ архіепископу съ просьбою, чтобы сенатъ отложилъ вопросъ объ исправленіи законовъ и приступилъ

---

[1]) Orzelski, t. I, pp. 103, 104.

къ давно ожидаемому избранію короля, такъ какъ дальнѣйшія проволочки этого дѣла грозятъ опасностью. Уханскій отвѣтилъ, что вполнѣ согласенъ съ только что заявленнымъ требованіемъ и находитъ болѣе удобнымъ отложить разрѣшеніе иныхъ вопросовъ до другого времени. Его энергично поддержалъ Самуилъ Зборовскій. Тогда поднялся сильный шумъ и крикъ: католики выражали одобреніе мнѣнію архіепископа, протестанты не соглашались съ нимъ. Въ этотъ моментъ епископъ Красинскій взялъ у Фирлея проектъ, выработанный комиссіею по пересмотру законовъ, и, замѣтивъ, что есть вопросы, которые могли бы быть немедленно рѣшены, прочелъ первый параграфъ: онъ гласилъ объ отмѣнѣ наслѣдственности королевской власти въ Польшѣ. Уловка епископа удалась. Это постановленіе понравилось сейму, и шляхта на время успокоилась. Затѣмъ Красинскій передалъ проектъ для дальнѣйшаго чтенія канцлеру. Второй параграфъ гласилъ, что король обѣщаетъ соблюдать конфедерацію. Когда католики услыхали это, тогда послѣдовало съ ихъ стороны разочарованіе, и они поняли цѣль предложенія Красинскаго. Опять поднялся сильнѣйшій шумъ. Уханскій разразился рѣзкою рѣчью противъ конфедераціи. Краковскій епископъ, говорившій послѣ него, заявилъ, что онъ дастъ свое согласіе на конфедерацію, если это сдѣлаютъ другіе его товарищи. Но прочіе епископы высказались противъ нея. Карнковскій распространился даже о томъ матеріальномъ ущербѣ, который духовенство могло бы понести, благодаря конфедераціи. Себастіанъ Мелецкій, каштелянъ краковскій, сказалъ, что ему было бы пріятнѣе, если бы въ Польшѣ не было ересей; но такъ какъ она раздѣляетъ въ настоящее время въ этомъ отношеніи участь другихъ европейскихъ государствъ, то онъ предпочитаетъ миръ въ государствѣ междоусобнымъ войнамъ и кровопролитію, а, поэтому, онъ не находитъ неудобнымъ, чтобы конфедерація была подписана, такъ какъ она обезпечиваетъ миръ. Въ этомъ смыслѣ говорилъ и воевода краковскій Фирлей и многіе другіе протестанты, указывавшіе, между прочимъ, на несправедливость преслѣдованія ихъ ученія въ то время, какъ турки, армяне, евреи и другія національности пользуются правомъ свободно исповѣдывать въ Польшѣ свою вѣру. Приводились ими и другіе доводы

въ защиту свободы совѣсти, не разъ уже высказывавшіеся прежде. Около пятидесяти свѣтскихъ сенаторовъ подало голосъ за конфедерацію. Но среди ихъ были и сильные противники ея. Престарѣлый воевода калишскій, Каспаръ Зебржидовскій, говорилъ въ томъ духѣ, что принятіе конфедераціи грозитъ Польшѣ подрывомъ всѣхъ государственныхъ основъ. Альбрехтъ Ласкій, воевода сѣрадзскій, хотя не отрицалъ, что подписалъ этотъ актъ на конвокаціонномъ сеймѣ, но выражалъ теперь свое сожалѣніе объ этомъ, такъ какъ пришелъ къ убѣжденію о вредѣ его для государства. Съ обычною рѣзкостью и страстностью говорилъ противъ конфедераціи также и Ходкевичъ. Около пятнадцати такихъ недруговъ оказалось у нея въ числѣ сенаторовъ. Какъ только окончили они подавать свои голоса, представители капитуловъ заявили тутъ же протестъ противъ конфедераціи отъ своего имени, а также отъ имени всего польскаго клира. Вслѣдъ за ними сдѣлала то же самое мазовецкая шляхта и многіе иные католики. По примѣру католиковъ, протестанты заявили отъ своего лица и отъ лица своихъ проповѣдниковъ, что они требуютъ утвержденія конфедераціи. Но имъ тутъ же нѣкоторые замѣтили частнымъ образомъ, что они напрасно упоминаютъ о своихъ проповѣдникахъ, такъ какъ послѣдніе не составляютъ особаго государственнаго класса и не пользуются никакими государственными вольностями и привилегіями. Обоюдные протесты католиковъ и протестантовъ вызвали опять сильный крикъ. Какъ только онъ нѣсколько смолкъ, Фирлей сказалъ, что если конфедерація, столь нужная для спокойствія государства, не можетъ быть подписана всѣми, то пусть это сдѣлаютъ лишь тѣ, которые находятъ въ ней потребность; но Уханскій возразилъ Фирлею, что это было бы нарушеніемъ обычая Польши, требующаго для государственныхъ постановленій единодушнаго согласія всѣхъ присутствующихъ на сеймѣ. Тогда протестанты закричали въ отвѣтъ: пусть для отдѣльныхъ лицъ имѣетъ силу то, что имъ можетъ быть годнымъ и полезнымъ. Опять подся шумъ. Затѣмъ, когда онъ стихъ, сеймъ приступилъ къ разтрѣнію другихъ статей проекта. Однѣ были тотчасъ приняты, бсужденіе другихъ, какъ, напр., объ устройствѣ судовъ, было жено до времени, когда король будетъ избранъ. Не повезло

протестантамъ и съ попыткою другимъ путемъ добиться отъ сейма признанія принципа свободы совѣсти. Представленный ими проектъ присяги короля, въ который была внесена статья, обязывающая его соблюдать конфедерацію, также былъ отвергнутъ.

Наконецъ, это бурное засѣданіе сейма была закончено давно ожидаемымъ многими съ нетерпѣніемъ постановленіемъ, чтобы коронный маршалъ объявилъ, что черезъ день, въ понедѣльникъ, 4 мая, начнутся уже выборы короля. Оповѣщеніе объ этомъ, сдѣланное Фирлеемъ на слѣдующій день, въ воскресеніе, вызвало сильный восторгъ въ рядахъ шляхты [1]).

Уже вначалѣ избирательнаго сейма было ясно на сторонѣ какого кандидата на польскій престолъ будетъ перевѣсъ голосовъ. Въ сущности, теперь возникалъ только вопросъ, какъ будетъ достигнуто требуемое для выбора короля единодушіе всего сейма. Въ теченіе нѣсколькихъ дней соперникомъ Генриха Анжуйскаго являлся Пястъ. Подъ такимъ именемъ масса шляхты внесла своего кандидата въ избирательные списки, не давъ себѣ точнаго отчета, кого именно изъ поляковъ она желаетъ видѣть на престолѣ. Но слабость этой партіи немедленно обнаружилась, когда ей пришлось опредѣленно высказаться, кого она понимаетъ подъ именемъ Пяста. Тогда явилось полное разногласіе среди нея. Партія Пяста предложила такъ много различныхъ кандидатовъ, что изъ нихъ, какъ нѣкоторые иронически замѣчали, можно было бы составить цѣлую армію. Но окончательно эта партія была убита искуснымъ маневромъ Яна Замойскаго. Онъ предложилъ сейму попросить кандидатовъ пястовцевъ оставить, по примѣру иныхъ претендентовъ на польскій престолъ, избирательный сеймъ, такъ какъ ихъ положеніе будетъ крайне неловко, когда станутъ разбирать публично ихъ достоинства и права на корону. Понятно, что всѣ эти кандидаты немедленно отказались отъ слабыхъ надеждъ на престолъ и предпочли остаться на сеймѣ. Въ тотъ же день, 8 мая, французская партія одержала новую побѣду: на ея сторону пере-

---

[1]) Theiner. Annales Ecclesiastici. T. I, pp. 140, 141. Orzelski, t. I, pp. 105 — 107.

шли литовцы. Они потребовали за это отъ поляковъ исполненія лишь нѣкоторыхъ условій, которыя не могли, впрочемъ, вызвать какихъ-либо затрудненій въ ихъ принятіи. Но странно только одно, что Ходкевичъ, заявившій отъ лица своихъ земляковъ о намѣреніи избрать Генриха Анжуйскаго, согласился въ числѣ условій для этого поставить требованіе объ обезпеченіи будущимъ королемъ свободы совѣсти въ Польшѣ [1]). Когда, наконецъ, были приведены въ извѣстность результаты голосованія всѣхъ воеводствъ и выяснилось, что у Генриха Анжуйскаго все-таки остаются еще два соперника: эрцгерцогъ Эрнестъ и шведскій король Іоаннъ III, сейму приходилось изыскать средства къ тому, чтобы примирить съ кандидатурою французскаго принца несоглашавшееся на нее относительно очень незначительное меньшинство шляхты и сенаторовъ и устранить, такимъ образомъ, послѣднее препятствіе для единогласнаго избранія его въ короли.

Такъ какъ скорое соглашеніе партій не подлежало теперь болѣе сомнѣнію, то протестанты сдѣлали опять попытку убѣдить сеймъ, чтобы онъ занялся выработкою законоположеній о правахъ короля, принялъ мѣры къ обезпеченію границъ государства, установилъ новые суды, а также подтвердилъ конфедерацію для обезпеченія мира между различными религіозными исповѣданіями. Но напрасно говорилъ обо всемъ этомъ Николай Мелецкій, воевода подольскій. Всѣ жаждали скорѣйшаго избранія короля!

Чтобы окончательно рѣшить, кто изъ вышеуказанныхъ трехъ соискателей польскаго престола наиболѣе достоинъ его, было постановлено выбрать для каждаго изъ нихъ какъ бы трехъ адвокатовъ, которые должны были еще разъ изложить и разобрать передъ сеймомъ преимущества каждаго кандидата. Прежде всего выступили съ рѣчами Петръ Мышковскій, епископъ плоцкій, Фабіанъ Чема, воевода маріенбургскій, и Станиславъ Слупецкій, каштелянъ люблинскій, защищавшіе кандидатуру Эрнеста. Но шляхта не имѣла терпѣнія выслушивать похвалы австрійскому канди-

---

[1]) Orzelski, t. I, p. 121.

дату. Особенно шумѣла мазовецкая шляхта, не умѣвшая даже правильно назвать своего кандидата [1]). Она постоянно прерывала и заглушала ораторовъ возгласами: француза! француза! Зато съ удовольствіемъ и одобреніемъ встрѣтила она рѣчи въ пользу кандидатуры Генриха Анжуйскаго и заявляла криками, что она о другихъ кандидатахъ знать ничего не хочетъ. Въ трудномъ положеніи находились адвокаты короля шведскаго. Слова Яна Фирлея, Николая Мелецкаго и Ансельма Гостомскаго, воеводы равскаго, заглушались шумѣвшею шляхтою и имъ едва дали окончить ихъ рѣчи. Мало того. Ходкевичъ, а затѣмъ Костка, стали рѣзко возражать противъ сказаннаго Фирлеемъ въ пользу Іоанна III, къ чему ихъ никто не уполномочилъ. Хотя за это имъ былъ сдѣланъ выговоръ нѣкоторыми сенаторами, тѣмъ не менѣе шляхта выразила ихъ поступку одобреніе. Она опять завопила: не шведа, но француза! Мы будемъ имѣть француза! Да здравствуетъ французъ! Онъ нашъ король! Мелецкій хотѣлъ возражать Ходкевичу, но его слова были заглушены окружающими. Тогда епископъ куявскій началъ убѣждать всѣхъ выказать единодушіе, а Фирлея вмѣстѣ съ Мелецкимъ сторонники Генриха Анжуйскаго стали упрашивать уступить общимъ требованіямъ. Разгнѣванный воевода подольскій отвѣтилъ на это, что настоящій сеймъ достоинъ сожалѣнія и представляетъ лишь рядъ насилій. Высказалъ также свое негодованіе и Янъ Фирлей по поводу недостойнаго образа дѣйствій своихъ политическихъ противниковъ. Онъ не соглашался примкнуть къ французской партіи и сдѣлалъ предложеніе, чтобы шляхта разошлась по отведеннымъ для каждаго воеводства мѣстамъ, обсудила слышанныя рѣчи въ сенатѣ и, пришедши къ соглашенію относительно кандидата на престолъ, дала затѣмъ свой отвѣтъ. Хотя всѣ понимали, что требованіе краковскаго воеводы клонится лишь къ тому, чтобы выиграть время, однако, предложеніе его было принято.

Шляхта пяти только воеводствъ, а именно: краковскаго, сандомирскаго, подольскаго, русскаго и познанскаго, удалилась на

---

[1]) Вмѣсто Andagaweński (по-польски анжуйскій) она называла Генриха gaweński.

свои квартиры для совѣщаній; остальная же, высказавшаяся единодушно за избраніе Генриха, осталась ждать рѣшенія ушедшихъ сотоварищей. Подольская и русская шляхта вскорѣ возвратилась на сеймъ, объявивши, что согласна на избраніе Генриха Анжуйскаго. Только три другія воеводства никакъ не могли прійти къ соглашенію и прислали просить сеймъ обождать ихъ рѣшеніе. Не возвращался также на сеймъ и воевода краковскій. Между тѣмъ солнце заходило и шляхтѣ хотѣлось отпраздновать наступающій Троицынъ день съ спокойнымъ сознаніемъ, что предстоявшее ей великое и трудное дѣло избрать себѣ короля уже совершено. Уханскій хотѣлъ даже объявить объ избраніи Генриха, не взирая на отсутствіе Фирлея и шляхты трехъ воеводствъ, но Петръ Зборовскій удержалъ его отъ этого рискованнаго шага [1]).

Утромъ, въ понедѣльникъ 11 мая, избирательное поле около деревни Камень имѣло видъ скорѣе военнаго лагеря, нежели мѣста, на которомъ мирно и единодушно должны разрѣшаться государственныя дѣла. Трудно сказать, какъ часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, кто былъ виновникомъ происходившихъ тамъ вооруженій. Быть можетъ, что собраніе у Фирлея для совѣщанія шляхты и нѣкоторыхъ сенаторовъ, несочувствовавшихъ Генриху, вызвало въ чьемъ-либо возбужденномъ воображеніи мысль о приготовленіяхъ партіи краковскаго воеводы къ вооруженному сопротивленію избранію французскаго принца и подало поводъ къ распущенію этого нелѣпаго слуха, а, быть можетъ, вооруженіе безпокойныхъ приверженцевъ Генриха Анжуйскаго заронило въ душу другихъ опасенія относительно исхода происшедшаго раз-

---

[1]) Нельзя не упомянуть при этомъ случаѣ объ одномъ проектѣ, принять и согласиться на который очень убѣждалъ Уханскаго краковскій епископъ Красинскій въ день бурнаго сеймоваго засѣданія 9 мая, вѣроятно, съ цѣлью хотя нѣсколько успокоить встревоженныхъ и раздраженныхъ протестантовъ. Кому принадлежалъ этотъ проектъ, ничего не говорится въ письмѣ Граціани къ Комендоне. Онъ разсказываетъ лишь, что примасъ передавалъ ему о томъ, какъ уговаривалъ Красинскій подписаться подъ однимъ постановленіемъ, въ силу котораго католическое духовенство не должно преслѣдовать никого за его религіозныя вѣрованія, а можетъ дѣйствовать лишь путемъ доводовъ и убѣжденія словомъ. Уханскій высказывалъ Граціани свою радость, что не попался въ позленную ему ловушку. Uchańsciana, t. II, p. 274.

дѣленія на сеймѣ и заставило въ безотчетномъ страхѣ приготовляться къ защитѣ. Фирлей, видя невозможность прійти теперь къ какому-либо соглашенію съ партіей Генриха, рѣшился удалиться къ деревнѣ Грохово, находившейся въ милѣ отъ избирательнаго поля. За нимъ послѣдовали нѣкоторые сторонники, какъ шведскаго короля, такъ и эрцгерцога Эрнеста. Это были, главнымъ образомъ, протестанты. Изъ сенаторовъ въ Гроховѣ собрались оба брата Мелецкіе: Себастьянъ, каштелянъ краковскій, и Николай, воевода подольскій, Янъ Томицкій, каштелянъ гнѣзненскій, а также много иныхъ, равно какъ и шляхта краковскаго, сандомирскаго и познанскаго воеводствъ. Гроховцы понимали, что имъ придется уступить рѣшенію большинства, но свою капитуляцію они желали продать цѣною нѣкоторыхъ уступокъ себѣ. Удаленіе съ избирательнаго поля наиболѣе вліятельныхъ сенаторовъ, думали они, заставитъ быть сговорчивѣе противниковъ. Дѣйствительно, французская партія скоро убѣдилась, что ей ничуть не грозитъ опасность вооруженнаго нападенія со стороны лицъ, удалившихся въ Гроховъ, и поспѣшила принять мѣры, чтобы уладить раздоръ, происшедшій отчасти по ея винѣ. Къ гроховцамъ немедленно была отправлена депутація, состоявшая изъ воеводы ленчицкаго Сѣраковскго и каштеляновъ Іеронима Осссолинскаго и Яна Костки, съ просьбою возвратиться назадъ и окончить дѣло избранія короля, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, это будетъ совершено безъ ихъ участія. Депутація была совершенно обезоружена миролюбивымъ настроеніемъ, которое она встрѣтила въ Гроховѣ. Тамъ ей пришлось выслушать совершенно основательныя жалобы на насилія, которыя позволили себѣ сторонники Генриха относительно всѣхъ, несочувствующихъ его кандидатурѣ, на различныя недостойныя уловки и подстрекательство шляхты Карнковскимъ. Гроховцы не отказывались даже уступить большинству, но требовали только, чтобы предварительно былъ утвержденъ сеймомъ выработанный недавно особою комиссіею проектъ закона о правахъ короля. Съ такимъ успокоительнымъ отвѣтомъ возвратились Сѣраковскій и его товарищи на сеймъ. Вслѣдъ за ними пріѣхали туда изъ Грохова Андрей Гурка, каштелянъ менджирѣцкій, Станиславъ Шафранецъ, каштелянъ бечскій, вмѣстѣ

съ нѣсколькими шляхтичами. Они повторили на сеймѣ тѣ же жалобы, которыя были уже заявлены присланной къ нимъ депутаціи, и сказали, что ихъ партія готова признать избраніе Генриха, но лишь подъ условіемъ принятія законодательныхъ мѣръ для ограниченія королевской власти. Это требованіе вызвало у многихъ неудовольствіе; но воевода сандомирскій, Петръ Зборовскій, чтобы положить конецъ происшедшему на сеймѣ расколу, поблагодарилъ гроховцевъ за ихъ стремленіе къ примиренію и предложилъ имъ представить проектъ законоположенія о королевскихъ правахъ. Гурка и его товарищи обѣщали немедленно его доставить и, дѣйствительно, нѣсколько времени спустя привезли его изъ Грохова. Они опять стали говорить о насиліи большинства сейма относительно ихъ партіи и, едва Гурка успѣлъ сказать, что тѣмъ не менѣе гроховцы согласны на избраніе французскаго принца, какъ въ этотъ самый моментъ, совершенно неожиданно для многихъ, Уханскій прервалъ его и провозгласилъ Генриха избраннымъ. Шляхта встрѣтила съ восторгомъ эту выходку примаса, положившую конецъ междуцарствію. Только Гурка съ нѣкоторыми пріѣхавшими съ нимъ сотоварищами напали на Уханскаго за его поступокъ. Началась сильная перебранка, которая, однако, не могла измѣнить совершившагося. Зборовскій старался успокоить гроховскую депутацію. Онъ сказалъ, что актъ избранія короля получитъ лишь тогда законную силу, когда состоится обнародованіе его маршаломъ коронным; будетъ же сдѣлано это, конечно, въ томъ только случаѣ, если всѣ предложенныя Генриху условія со стороны поляковъ будутъ приняты и удовлетворены, а до тѣхъ поръ его нечего даже считать королемъ. Оскорбленные и возмущенные гроховцы прекрасно знали цѣну этимъ утѣшеніямъ и рѣшили не спѣшить возвращаться на сеймъ.

Такъ какъ король былъ избранъ, то теперь оставалось только изготовить формулу присяги, которую Генрихъ долженъ былъ принести Польшѣ, и прійти къ соглашенію относительно условій, которыя слѣдовало ему предложить. Нѣкоторое затрудненіе для составленія этихъ актовъ представляла необходимость сноситься сейму съ гроховцами при посредствѣ спеціальныхъ депутацій.

Тѣмъ не менѣе это дѣло было окончено въ три дня, такъ какъ упомянутые акты были уже давно готовы и теперь приходилось только установить окончательную редакцію ихъ. Католики оказались довольно уступчивыми относительно протестантовъ, но духовенство попрежнему отказывалось подписаться подъ актами, въ которые были внесены постановленія, гарантировавшія всѣмъ свободу совѣсти. Въ формулу королевской присяги было включено обѣщаніе сохранять и соблюдать миръ и спокойствіе между лицами, расходящимися въ вопросахъ вѣры, и не дозволять ни королевскимъ чиновникамъ, ни какимъ-либо государственнымъ чинамъ, опираясь на свои права, преслѣдовать за религію [1]). Эта формула, принятая затѣмъ Генрихомъ Анжуйскимъ, была, однако, теперь отвергнута епископами [2]). Впрочемъ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, свѣтское сословіе не обратило на это никакого вниманія. Все оно приняло также Генриховы статьи (Articuli Henriciani), въ которыя былъ внесенъ параграфъ, обязывавшій короля соблюдать постановленіе варшавской конфедераціи относительно религіозной свободы и отвергнутый такъ энергично недѣли двѣ тому назадъ въ засѣданіи сейма 2 мая католическою партіею [3]). Изъ епископовъ подписались подъ Генриховыми статьями лишь двое: каменецкій, Діонисій Сецигніовскій, и краковскій, Францискъ Красинскій [4]). Только Pacta Conventa не встрѣтили никакого затрудненія со стороны духовенства въ утвержденіи ихъ.

Протестанты не отказывались, однако, отъ надежды успѣть заставить короля дать спеціальную присягу, что онъ будетъ въ точности выполнять варшавскую конфедерацію. Видя невозможность добиться принятія послѣдней католиками, они рѣшили теперь

---

[1]) Volumina legum, t. II, p. 135.

[2]) „Postea (die 14 maii) de forma juramenti regis controversia fuit; cum enim quidam ex illis confoederationem juramento comprehendi, quidam vero id minime fieri vellent, nihil hac in re conclusum fuit.“ Noailles, t. III, p. 385. Uchańsciana, t. II, pp. 279, 281; t. I, p. 190. Однако, епископы каменецкій и краковскій подписали потомъ эту формулу королевской присяги и приложили къ ней свои печати. Theiner. Annales, t. I, p. 377.

[3]) Noailles, t. III, p. 437 et seq.

[4]) Uchańsciana, t. II, p. 280; t. I, pp. 191, 193.

обезпечить себѣ свободу совѣсти инымъ способомъ, а именно постановили, удовольствовавшись признаніемъ конфедераціи со стороны части сенаторовъ и шляхты, заставить короля подтвердить ее. Въ виду этого протестанты отправили экземпляръ ея на пергаментѣ для подписи всѣмъ желающимъ. Епископы отказались, конечно, сдѣлать это. Даже Красинскій, какъ сообщили Граціани, оставленному легатомъ въ Варшавѣ, отвѣтилъ будто просившимъ его подписаться подъ конфедераціей, что онъ уже однажды сдѣлалъ это и находитъ совершенно достаточнымъ. Но многіе свѣтскіе сенаторы изъ числа католиковъ сочли лучшимъ не раздражать протестантовъ и удовлетворили ихъ требованіе. Нѣкоторые подписались, впрочемъ, сдѣлавши оговорку, что не поднимутъ первые оружія изъ-за религіи. Такъ обусловили свои подписи Ходкевичъ, Ласкій и Николай Радзивиллъ Сиротка [1]). Повидимому, между протестантами и епископами, однако, не обошлось безъ новой перебранки по поводу того, что послѣдніе вновь отказались признать конфедерацію [2]).

Послѣ того, какъ Генриховы статьи, особый спеціальный договоръ Pacta Conventa и другіе необходимые акты были редактированы, для того чтобы покончить со всѣми формальностями избранія французскаго принца, оставалось только еще посламъ его дать присягу, что всѣ предложенныя поляками условія будутъ имъ приняты и свято исполняться, а маршалу коронному провозгласить его затѣмъ королемъ. Но Фирлей съ своими сторонниками не покидалъ Грохова. Тогда въ четвергъ, 14 мая, опять была отправлена депутація къ гроховцамъ просить ихъ прибыть на сеймъ и передать имъ, что, если они этого не сдѣлаютъ, то всѣ дѣла будутъ окончены безъ нихъ. Очень кстати явилась теперь упомянутая депутація, такъ какъ Фирлей собирался уѣхать къ себѣ домой. Только просьбамъ краковскаго епископа уступилъ онъ и обѣщалъ прибыть на слѣдующій день на избирательное поле.

---

[1]) Sommario d'una lettera del Gratiani di 12 Maggio 1573 di Varsovia (къ Комендоне). MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia. T. III, p. 248. Piliński. Bezkrólewie po Zygmuncie Auguście, p. 108.

[2]) Noailles, t. III, p. 385.

Дѣйствительно, 15 мая сеймъ засѣдалъ уже въ полномъ своемъ составѣ. Пересмотрѣвши еще разъ всѣ статьи договоровъ съ будущимъ королемъ, онъ составилъ формулу присяги [1]), которую должны были принести сейму французскіе послы отъ имени Генриха, и отправилъ къ нимъ депутацію для окончательныхъ переговоровъ. Французскіе послы, только что пріѣхавшіе въ Варшаву, прежде столь щедрые на обѣщанія, оказались теперь менѣе сговорчивыми. Но на другой день, видя неуступчивость депутатовъ и ихъ настойчивость, французы приняли всѣ предложенныя имъ условія. Послѣ этого они были приглашены въ особо устроенный шатеръ для окончанія церемоніи провозглашенія избранія короля. Опустившись на колѣни, Монлюкъ, де-Ноайль и Гвидо де-Лансакъ произнесли составленную сеймомъ формулу присяги. Затѣмъ къ нимъ подошелъ Фирлей и подалъ дополнительный присяжный листъ, въ силу котораго послы обязывались, что Генрихъ во время своей коронаціи дастъ клятвенное обѣщаніе выполнять варшавскую конфедерацію [2]). Но примасъ, поднявшись со своего мѣста, прерывая произнесеніе французами этой присяги, заявилъ имъ, что протестуетъ противъ нея отъ своего имени, а также отъ имени всѣхъ епископовъ и клира. Хотя, вѣроятно, среди нѣкотораго шума, но дополнительная присяга была прочитана послами до конца. Затѣмъ Фирлей провозгласилъ избраніе Генриха [3]). Старый Уханскій не удержался

---

[1]) Лишь только отказомъ духовенства подписаться подъ Генриховыми статьями можно объяснить слѣдующую редакцію присяги французскихъ пословъ: „...nomine Majestatum suarum promittimus et sancte juramus Deo omnipotenti ad haec sancta Christi Evangelia, quod omnia pacta conventa et conditiones seu capita per amplissimum senatum *cunctosque ordines* regni Poloniae ac Magni ducatus Lithuaniae.. sancita et constituta... suscipiet (Генрихъ)“ etc. Broel-Plater, t. III, p. 229. О присягѣ французскими послами, что Генрихъ будетъ исполнять лишь „Pacta conventa,“ говоритъ совершенно ясно Уханскій въ протестѣ противъ конфедераціи. Uchańsciana, t. II, p. 275.

[2]) Вотъ формула дополнительной присяги пословъ: „Praesertim vero ipse Serenissimus princeps, Henricus rex electus, juramentum singulare de praestanda pace dissidentibus in religione conceptum et Suae Serenissimae Majestati circa coronationem per marschalcum et cancellarium Regni exhibendum jurabit, omniaque in eadem iuramenti formula et aliis pactis comprehensa tenebit, servabit realiter et in effectu praestabit sub fide et conscientia et honore regis, praesenti juramento nostro ad praestanda omnia obligatus.“ Broel-Plater, t. III, p. 230. Cf. Noailles, t. III, p. 412.

[3]) Orzelski, t. I, p. 146. Broel-Plater, t. III, pp. 198, 199. Uchańsciana, t. II, p. 275, N. 138. Opera Hosii, t. II, ep. 187, p. 349.

послѣ этого, чтобы опять не поспорить съ маршаломъ короннымъ, кому изъ нихъ принадлежитъ право провозглашенія короля; но теперь уже было поздно говорить объ этомъ [1]). Всѣ отправились въ Варшаву, въ костелъ Св. Яна, принести Богу благодареніе за окончаніе труднаго дѣла. Даже воеводы краковскій и подольскій, а также нѣсколько другихъ вліятельныхъ протестантовъ, уступили просьбамъ Монлюка и не отдѣлились въ эту торжественную минуту отъ католиковъ и присутствовали на ихъ богослуженіи.

Протестанты, защищавшіе такъ неудачно конфедерацію, возлагали надежды на будущее, и нѣкоторые изъ нихъ тѣшили себя даже тѣмъ, что они облагодѣтельствуютъ гугенотовъ и добьются для нихъ у Карла IX разрѣшенія свободно исповѣдывать свою вѣру. Монлюкъ и Лансакъ, быть можетъ, съ цѣлью смягчить протестантовъ, а въ особенности сдѣлать уступчивѣе гроховцевъ, подписали 14 мая въ Плоцкѣ предъявленное имъ требованіе, состоявшее изъ восьми пунктовъ, въ силу которыхъ французскій король долженъ былъ даровать всѣмъ гугенотамъ амнистію за участіе въ междоусобныхъ войнахъ, не преслѣдовать ихъ за исповѣданіе кальвинскаго ученія и сдѣлать цѣлый рядъ другихъ уступокъ имъ. Монлюкъ охотно далъ согласіе отъ лица Карла IX на исполненіе требованій польскихъ протестантовъ, такъ какъ зналъ, что оно все равно ни къ чему не обязываетъ короля, который не далъ ему никакихъ полномочій на подобные договоры и обѣщанія. Ничего не стоило ему также пообѣщать ходатайствовать предъ Генрихомъ, чтобы онъ упросилъ своего брата-короля назначить въ каждой провинціи опредѣленныя мѣста, въ которыхъ гугеноты могли бы отправлять свое богослуженіе. Кому изъ протестантовъ принадлежала мысль о предъявленіи такихъ требованій Карлу IX, мы ничего не знаемъ. Быть можетъ, это пришло въ голову Петру Зборовскому, находившемуся въ болѣе близкихъ отношеніяхъ съ Монлюкомъ, чѣмъ другіе протестанты [2]).

---

[1]) Orzelski, t. I, p. 147. Broel-Plater, t. III, pp. 199—200. Разсказъ ихъ относительно спора примаса съ маршаломъ короннымъ нѣсколько разнится.

[2]) Noailles, t. III, pp. 409—411. У Тейнера, которому вообще очень часто можно сдѣлать упрекъ въ неточности, этотъ документъ помѣщенъ съ датою 8 мая вмѣсто 14. Annales Ecclesiastici, t. I, pp. 143—144. Pilński, o. c., p. 109.

Послѣ провозглашенія избранія короля сейму еще пришлось поработать нѣсколько дней надъ разрѣшеніемъ и окончаніемъ разныхъ государственныхъ дѣлъ. Нужно было составить протоколъ выборовъ короля, учредить временное правительство до его пріѣзда, распорядиться объ отправленіи къ нему торжественнаго посольства и о составленіи инструкцій для пословъ, а также извѣстить иностранныхъ государей о результатахъ избирательнаго сейма. Поляки надѣялись на скорое прибытіе Генриха и назначили, поэтому, его коронацію и сеймъ на 4-ое октября, а сеймики должны были собраться 1-го сентября. Послами къ Генриху были избраны изъ числа сенаторовъ: Адамъ Конарскій, епископъ познанскій, Альбрехтъ Ласкій, воевода сѣрадзскій, и каштеляны: войницкій Янъ Тенчинскій, гнѣзненскій Янъ Томицкій, менджирѣцкій Андрей Гурка, саноцкій Янъ Гербуртъ, рацёнжскій Станиславъ Крискій; а изъ шляхты старосты: белзскій Янъ Замойскій, казимирскій Николай Фирлей, одоляновскій Янъ Зборовскій и Николай Томицкій. Отъ Литвы посланы были Николай Христофоръ Радзивиллъ и князь Александръ Пронскій. Всѣмъ упомянутымъ лицамъ было приказано собраться вмѣстѣ въ Менджирѣчьѣ 1 іюля и оттуда отправиться во Францію.

20 мая сеймъ окончилъ свои занятія и могъ спокойно разойтись. Но замѣчательно, что теперь, когда, казалось, всѣ должны были ликовать по поводу избранія въ короли столь популярнаго еще недавно кандидата, поляки какъ бы испугались сдѣланнаго и начали раскаиваться въ своемъ выборѣ. Одинъ изъ участниковъ избирательнаго сейма разсказываетъ, какъ сразу измѣнилось настроеніе бывшихъ сторонниковъ Генриха послѣ объявленія примасомъ объ его избраніи. Многіе приверженцы французской партіи, нѣсколько дней тому назадъ шумно выражавшіе ея кандидату свое сочувствіе, ходили теперь съ опущенными головами и высказывали сожалѣніе о томъ, что дали себя опутать и избрали Генриха, такъ какъ, къ несчастію, слишкомъ поздно поняли, насколько теперешнее положеніе дѣлъ ненадежно и неопредѣленно. Что касается протестантовъ, то тѣ были особенно встревожены. Письма нѣмецкихъ князей къ литовцамъ относительно Генриха не мало вооружили всѣхъ противъ него, и въ Польшѣ, и въ Литвѣ

распространялись объ его религіозной нетерпимости самые ужасные слухи [1]). Одинъ только Римъ былъ спокоенъ: тамъ радовались избранію въ Польшѣ короля католика [2]).

Миссія Коммендоне была удачно выполнена. Онъ думалъ теперь объ отъѣздѣ, сильно нуждаясь въ отдыхѣ. Онъ уже ранѣе просилъ, чтобы его отозвали изъ Польши, будучи, вѣроятно, раздраженъ обвиненіями, сыпавшимися на него со стороны австрійскаго дома, будто онъ былъ виновникомъ неудачъ дипломатическихъ агентовъ и пословъ Максимиліана II. Во второй половинѣ апрѣля мѣсяца онъ писалъ кардиналу Комскому, что свое пребываніе въ Польшѣ по окончаніи избирательнаго сейма, будетъ ли король избранъ или нѣтъ, считаетъ безполезнымъ, а потому проситъ его ходатайствовать о разрѣшеніи ему возвратиться въ Италію [3]). По полученіи извѣстія о провозглашеніи Уханскимъ Генриха Анжуйскаго королемъ, онъ тотчасъ сообщилъ объ этомъ кардиналу Мороне и въ то же время просилъ послѣдняго похлопотать объ отозваніи его изъ Польши [4]). Но папа не спѣшилъ съ исполненіемъ просьбы Коммендоне, находя его пребываніе въ Польшѣ полезнымъ и, повидимому, былъ даже непрочь, чтобы онъ дождался пріѣзда Генриха [5]).

Дѣйствительно, оборотъ, принятый дѣлами на избирательномъ сеймѣ, могъ грозить нѣкоторою опасностью интересамъ папства въ Польшѣ. Хотя, какъ мы видѣли, религіозный вопросъ не былъ тамъ разрѣшенъ, благодаря противодѣйствію епископовъ и католической шляхты, въ особенности мазовец-

---

[1]) Noailles, t. III, p. 386. Eichhorn, t. II, p. 435. Heidenstein, p. 31. Христоферъ Трецій писалъ 23 іюня 1573 г. Зимлеру: „Invasit ex istius principis electione multos, *etiamque utriusque religionis*, timor, ut vix gaudio aliquo perfundi queant deque huiusmodi extero homine passim conqueruntur, dira suspicantur... Haec sunt publicae omnium bonorum civium voces in hac ingrata et iniucunda electione..." MS. Simler. Vol. 129.

[2]) Theiner. Annales Ecclesiastici. T. I, p. 145.

[3]) Cifra Коммендоне отъ 19 апрѣля 1573 г. MS. Ватик. архива. Nunz. di Ionia. T. III, p. 172 et seq.

[4]) Письмо Коммендоне къ Мороне изъ Скерневицъ отъ 12 мая 1573 г. Онъ проситъ кардинала: „impetrarmi hormai licentia di ritornare in Italia dopo due anni di azione." MS. Ватиканской библіотеки. Vatic., N. 6405, f. 104.

[5]) Gratiani. La Vie du Commendon, pp. 605, 606.

кой, однако, въ концѣ концовъ, свѣтское сословіе и даже два епископа согласились подписаться подъ актомъ, который требовалъ отъ будущаго короля признанія варшавской конфедераціи. Мы говоримъ о Генриховыхъ статьяхъ, къ которымъ епископы краковскій и каменецкій приложили свои печати. Кромѣ того, протестанты твердо рѣшились путемъ отдѣльнаго соглашенія съ избраннымъ королемъ добиться свободы совѣсти. Они разсылали теперь варшавскую конфедерацію ко всѣмъ шляхтичамъ, желая собрать повозможности болѣе подписей въ надеждѣ, что этотъ актъ, покрытый тысячами ихъ, будетъ имѣть большее значеніе въ глазахъ Генриха, и онъ не осмѣлится отказать въ присягѣ соблюдать его [1]). Сверхъ того, по многимъ важнымъ вопросамъ, какъ, напр., относительно формулы присяги короля, духовенство не пришло ни къ какому соглашенію съ свѣтскимъ сословіемъ. Притомъ и инструкціи для пословъ въ Парижъ были составлены въ такой формѣ, что давали возможность вынудить у короля обѣщанія и обязательства, которыя могли клониться ко вреду католической религіи въ Польшѣ. Поэтому, Коммендоне предстояло опять не мало хлопотъ: нужно было принять мѣры, чтобы предотвратить могущія возникнуть изъ такого положенія дѣлъ неблагопріятныя послѣдствія для католицизма.

Уханскій попрежнему продолжалъ выказывать много усердія къ защитѣ интересовъ церкви. 20 мая онъ занесъ въ акты метрики коронной протестъ противъ варшавской конфедераціи и присяги французскихъ пословъ, обѣщавшихъ отъ имени Генриха, что онъ утвердитъ конфедерацію [2]). Примасъ желалъ знать мнѣніе легата по поводу своего поступка, а также просилъ совѣта и относительно другихъ дѣлъ. Капитулы гнѣзненскій и краковскій, съ своей стороны, хотѣли публично протестовать противъ упомянутой присяги французскихъ пословъ, и хотя Уханскій считалъ этотъ протестъ, какъ кажется, излишнимъ, однако, не осмѣливался отклонить его, не посовѣтовавшись предварительно съ Коммендоне. Переслалъ онъ

---

[1]) Uchańsciana, t. II, p. 281.

[2]) Damalevicz. Series archiepiscoporum gnesnensium, p. 314 et seq. См. также Uchańsciana, t. II, N. 138, pp. 275, 276.

послѣднему и формулы присяги, составленныя протестантами для французскаго короля Карла IX и польскаго Генриха, а также экземпляръ полномочій для пословъ, отправленныхъ во Францію. Онъ, главнымъ образомъ, интересовался тѣмъ, одобритъ ли легатъ оговорку, прибавленную имъ отъ себя къ этимъ полномочіямъ, въ силу которой примасъ, подтверждая полную свободу пословъ вступить отъ лица Польши въ соглашеніе съ Генрихомъ относительно всѣхъ вопросовъ, требовалъ только, чтобы оно отнюдь не клонилось ко вреду католической церкви, римскаго престола, королевскихъ правъ, а также правъ и вольностей всѣхъ сословій Польши [1]).

Польскіе епископы, при господствовавшей теперь во всѣхъ дѣлахъ путаницѣ, дѣйствительно, нуждались въ руководствѣ. Коммендоне это тотчасъ понялъ и, вскорѣ по возвращеніи Уханскаго изъ Варшавы въ Ловичъ, отправилъ къ нему своего секретаря Толозани съ порученіемъ требовать нѣкоторыхъ измѣненій въ составленныхъ уже государственныхъ актахъ и инструкціяхъ для пословъ, ѣдущихъ въ Парижъ. Особенно не нравилось Коммендоне, что послѣднимъ были даны слишкомъ широкія полномочія для заключенія договора съ Генрихомъ, такъ какъ протестанты могли воспользоваться этимъ въ свою пользу. Толозани, хотя не безъ труда, удалось, однако, заставить Уханскаго сдѣлать желаемыя легатомъ поправки въ изготовленныхъ уже полномочіяхъ для пословъ. Не одобрилъ Коммендоне и составленнаго Уханскимъ протеста противъ конфедераціи, находя, что въ немъ слишкомъ бросаются въ глаза противорѣчія. Примасъ согласился передѣлать и свой протестъ [2]).

Въ то время какъ Уханскій и епископы пускали въ ходъ подъ руководствомъ легата всевозможныя мѣры и средства, чтобы раз-

---

[1]) Uchańsciana, t. I, NN. 136, 137. Полномочія съ оговоркою Уханскаго, данныя посламъ, отправлявшимся во Францію, помѣщены, къ сожалѣнію, только во французскомъ переводѣ у Noailles'я, t. III, pp. 425, 426.

[2]) MS. Письмо Толозани къ Коммендоне отъ 28 мая 1573 г. См. приложеніе III.

строить планы протестантовъ, въ лагерѣ послѣднихъ также не предавались бездѣйствію. Нововѣрцы заставили французскихъ пословъ подписать „Генриховы статьи," а также составленныя ими формулы присяги, какъ для короля Карла IX, такъ и для его брата Генриха; притомъ они старались, чтобы эти документы были покрыты возможно большимъ количествомъ подписей шляхты [1]). Въ Познани они устроили, кромѣ того, совѣщаніе по иниціативѣ Гурки, на которое пригласили юристовъ, для обсужденія вопроса, какъ должны держать себя депутаты-протестанты во время этого посольства. Нововѣрцы старались также путемъ убѣжденія и просьбъ склонить епископовъ быть уступчивѣе. Янъ Томицкій доказывалъ епископу Конарскому, что согласіе между ними, послами, необходимо для предотвращенія кровопролитія и другихъ бѣдъ. Конрадъ Крупка, отправленный Петромъ Зборовскимъ къ Генриху во Францію [2]), завезъ Конарскому въ Познань письмо отъ своего патрона, въ которомъ послѣдній просилъ его поддержать дѣло протестантовъ. Но всѣ старанія нововѣрцевъ прійти къ соглашенію съ католиками не привели ни къ чему [3]). Такимъ образомъ, польскіе послы ѣхали въ Парижъ, находясь въ полномъ разногласіи по важнѣйшимъ вопросамъ. Вмѣсто того, чтобы явиться туда съ единственною цѣлью закрѣпить договоръ съ своимъ королемъ,

---

[1]) О затруднительномъ положеніи Конарскаго относительно того, какъ поступить ему съ формулами присяги, составленными протестантами, и съ Генриховыми статьями, а также объ его сношеніяхъ по этому поводу съ легатомъ и Уханскимъ см. Theiner. Annales Ecclesiastici, t. I, pp. 146, 147 и Uchańsciana, t. II, NN. 140, 141; t. I, N. 142.

[2]) Дудичъ въ письмѣ къ Крато фонъ Крафтгейму сообщаетъ слѣдующее о цѣли посольства Крупки въ Парижъ: „Przecławski polonus ab evangelicis nostris huius regni missus ad regem illum de conditionibus ad professionem liberam pietatis pertinentibus, quibus iuvare conabatur miseros illos, qui in Galliis sub cruce gemunt." Вержбовскій. Двѣ кандидатуры на польскій престолъ, стр. 77, прим. I.

[3]) Папа Григорій XIII, конечно, по совѣту Коммендоне, отправилъ breve къ Конарскому и Ласкому, посламъ во Францію, увѣщевая и ободряя послѣднихъ всѣми силами противодѣйствовать протестантамъ въ ихъ стремленіи добиться утвержденія своихъ требованій. Theiner, t. I, pp. 147, 148. Гозій также не преминулъ написать Ласкому, прося его не допустить въ Парижѣ, чтобы король присягнулъ выполнять варшавскую конфедерацію. Письмо отъ 30 іюня 1573 г. Oper. Hosii, t. II, ep. 187, pp. 349 — 350.

они отправлялись продолжать тамъ борьбу между собою за религіозную свободу. Андрей Гурка заявилъ Конарскому передъ отъѣздомъ пословъ въ Парижъ, что онъ ни за что не допуститъ отдачи Генриху декрета объ его избраніи, пока имъ не будетъ дана присяга относительно выполненія конфедераціи и всѣхъ другихъ условій, которыя будутъ ему предложены [1]).

Не мало хлопотъ имѣлъ Коммендоне съ нунціемъ, какъ во время избирательнаго сейма, такъ и по окончаніи его. Викентію Портико во чтобы то ни стало хотѣлось играть выдающуюся роль въ дѣлѣ избранія короля, и онъ продолжалъ принимать самое живое участіе въ интригахъ иностранныхъ пословъ, не смотря на то, что недавно былъ сильно скомпрометированъ и ему было предложено выѣхать изъ Польши. Онъ не только попрежнему не желалъ подчиняться указаніямъ легата, но даже не стѣснялся интриговать противъ него самого. Въ началѣ избирательнаго сейма онъ чуть не поссорилъ Коммендоне съ французскими послами, убѣдивъ послѣднихъ, что легатъ не сочувствуетъ кандидатурѣ Генриха и всѣми силами работаетъ въ пользу Эрнеста [2]). Вслѣдствіе всего этого Коммендоне былъ вынужденъ жаловаться на нунція въ Римъ и желалъ скорѣйшаго отозванія его изъ Польши. 31 мая Григорій XIII, дѣйствительно, подписалъ бреве, которымъ приказывалось нунцію немедленно возвратиться въ Италію [3]). Коммендоне извѣстилъ Викентія Портико о распоряженіи папы, но тотъ не изъявилъ особенной готовности поспѣшить его выполнить. Онъ указывалъ на различныя препятствія, не дозволяющія ему тотчасъ выѣхать изъ Польши, и обѣщалъ сдѣлать это въ началѣ августа [4]). Но, въ сущности, единственною причиною, удерживавшею его въ Польшѣ, были новыя интриги, заведенныя имъ вмѣстѣ съ австрій-

---

[1]) Uchańsciana, t. II, N. 141, p. 281; t. I, N. 140, pp. 193, 194.

[2]) Cifra Коммендоне отъ 15 апрѣля 1573 г. MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia, t. III, p. 161 et seq.

[3]) MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia, t. VI, f. 130.

[4]) Cifra Коммендоне отъ 8 іюля 1573 г. Nunz. di Polonia. T. III, p. 406. Письмо Толозани отъ 8 іюля 1573 г. изъ Варшавы къ Коммендоне. Ibid., pp. 393, 394. Отрывки изъ этихъ депешъ напечатаны съ нѣкоторыми измѣненіями въ Epistolae Pogiani, t. IV, pp. 395, 396 (въ примѣчаніяхъ).

скимъ дворомъ и инфантою [1]). Лишь въ началѣ сентября уѣхалъ Портико изъ Польши [2]).

Коммендоне, радовавшійся полученному имъ въ іюлѣ мѣсяцѣ разрѣшенію возвратиться въ Италію, вслѣдствіе хлопотъ съ Портико, а также вслѣдствіе сильнаго броженія, замѣчавшагося среди партіи, недовольной избраніемъ Генриха, рѣшилъ остаться въ Польшѣ до половины октября.

Но будущія судьбы протестантизма и католицизма въ этой странѣ разрѣшались теперь въ Парижѣ, и взоры всѣхъ были обращены туда.

---

[1]) „Hieri è stato qui da me il vescovo Cuiaviense al quale hora fanno si può dir capo tutti i negotii del regno, dicendomi esser venuto à posta per avertirmi come questi signori hanno scoperto, che il Portico tiene mano a le prattiche del'Imperatore et scrive in cifra ordinariamente a S. M^ta^, et che in somma tengono per fermo per le cose passate et per l'inditii presenti che hanno, che egli conduca questa trama de l'Imperatore appresso l'Infanta, con monstrar di temere assai, che gli nemici de la Sede Apostolica piglino di qui occasione di dar a credere a la nobilta, che essa Sede Apostolica fomenti tuttavia le ragioni del'Infanta contra la libertà de la loro elettione, et che non solo ponghino in molto maggiore invidia et sospettione il nome del Papa, ma che operino che non si lasci stare Nuntio alcuno ordinario di S. Sta in questo regno, allegando maxime che cio sia cosa nuova et introdutta solo da pochi anni in quà et dimostrando di cio molto pensiero mi prego grandemente, che io amonissi esso Portico, che lasciasse una volta d'interporsi in simili prattiche...“ Cifra Коммендоне отъ 12 августа 1573 г. MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia, T. III, pp. 523, 524.

[2]) Cifra Коммендоне отъ 30 авг. Ibid., p. 540.

ГЛАВА VII.

Козни Рима.

Папа Григорій XIII посылаетъ въ Парижъ Оливье Серафина и Викентія Лаурео.—Екатерина Медичи очень недовольна пріѣздомъ послѣдняго. — Переговоры Лаурео съ королевою-матерью.—Папа отправляетъ къ французскому двору кардинала Алоизія д'Эсте.—Лаурео находитъ въ немъ энергичнаго союзника.—Прибытіе въ Парижъ польскаго посольства.—Лаурео увѣщеваетъ епископа Конарскаго отстаивать интересы католической церкви.—Переговоры пословъ съ Генрихомъ по поводу предложенныхъ ему условій.—Разногласіе между послами относительно религіознаго вопроса.—Этотъ разладъ среди ихъ улаженъ.—Торжественная присяга Генриха.—Послы вручаютъ ему 13 сентября декретъ объ избраніи его польскимъ королемъ.—Лаурео старается подорвать значеніе присяги короля, что тотъ будетъ выполнять постановленія варшавской конфедераціи.—Янъ Фирлей интригуетъ противъ Генриха.—Онъ добивается назначенія новыхъ выборовъ короля.—Въ сентябрѣ мѣсяцѣ собираются сеймики.—Рѣшенія, принятыя ими.—Планы Фирлея разстроены.—Генеральный синодъ протестантовъ въ Краковѣ въ 1573 году.—Протестанты не довѣряютъ присягѣ, данной Генрихомъ въ Парижѣ, что онъ будетъ соблюдать конфедерацію. — Карнковскій отправляетъ къ Генриху Коссобуцкаго. — Коммендоне, покидая Польшу, поручаетъ Граціани руководить католиками.—Граціани ѣдетъ навстрѣчу королю въ Германію.—Совѣты, данные имъ Генриху.—Прибытіе короля въ Польшу.—Его благочестіе.—Нунцій Лаурео пріѣзжаетъ въ Краковъ.—Планы нунція и Граціани.—Лаурео добивается, чтобы король принесъ свою присягу по издревле принятой формулѣ.—Генрихъ хлопочетъ о немедленномъ коронованіи себя.—Отношеніе къ этому вопросу сенаторовъ и земскихъ пословъ.—Коронація Генриха.—Скандалъ во время этой церемоніи по поводу присяги короля.—Духовенство не желаетъ допустить ограниченія королевской власти.—Памфлетъ Соликовскаго.—Вниманіе шляхты отвлечено отъ главной задачи сейма .— Лаурео убѣждаетъ Генриха поскорѣе распустить коронаціонный сеймъ.—Земскіе послы добиваются утвержденія королемъ предложенныхъ ему условій, а также всѣхъ правъ и вольностей.—Разногласіе по этому вопросу на коронаціонномъ сеймѣ.—Положеніе, занятое сенаторами относительно пословъ.—Протестъ Уханскаго.—Голосованіе сенаторовъ по вопросу объ утвержденіи королемъ всѣхъ предложенныхъ ему въ Парижѣ условій.—Новая неудачная попытка протестантовъ обезпечить себѣ свободу совѣ-

сти.—Земскіе послы заявляютъ королю при закрытіи сейма свое неудовольствіе по поводу невыполненія имъ парижской присяги.—Вліяніе нунція на короля.—Лаурео вмѣшивается въ дѣло раздачи государственныхъ должностей.—Онъ хлопочетъ объ основаніи новыхъ іезуитскихъ коллегій.—Проектъ созванія провинціальнаго синода.—Преслѣдованіе Дудича.—Вѣгство Генриха.

Варшавская конфедерація и формула королевской присяги, составленныя на избирательномъ сеймѣ, чрезвычайно безпокоили Римъ. Возможность уступокъ протестантамъ со стороны Генриха пугала папу и его курію. Избраніе короля-католика не дозволяло еще Григорію XIII успокоиться относительно будущей судьбы католицизма въ Польшѣ: онъ считалъ необходимымъ продолжать борьбу съ польскими протестантами и разстроить ихъ планы, разсчитанные на податливость избраннаго короля. Дѣйствительно, римская курія и на этотъ разъ проявила свою обычную энергію. Съ новыми, свѣжими силами выступила она противъ польскаго протестантизма и теперь не на родной его почвѣ, какъ прежде, а въ Парижѣ.

Какъ только въ Римѣ было получено извѣстіе объ избраніи Генриха, папа Григорій XIII немедленно отправилъ къ французскому двору монсиньора Оливье Серафина съ поздравленіемъ по этому поводу и съ разными порученіями относительно религіозныхъ дѣлъ [1]). Вновь назначенному въ Польшу нунцію, Викентію Лаурео, также было приказано отправиться въ Парижъ. Кромѣ того, кардиналъ Гозій лично отъ себя отправилъ къ Генриху каноника Станислава Решку для заявленія своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ, а главнымъ образомъ съ цѣлью убѣдить его отвергнуть конфедерацію и не дѣлать никакихъ уступокъ протестантамъ [2]).

Когда 19 іюля нунцій Лаурео прибылъ въ Парижъ, Сальвіати, папскій нунцій при французскомъ дворѣ, и монсиньоръ Сера-

---

[1]) Theiner. Annales Ecclesiastici. T. I, pp. 158, 368, 369.

[2]) Epist. illustrium virorum, lib. I, ep. 28, p. 1676. Opera Hosii, t. II, ep. 190. Eichhorn, t. II, pp. 436, 437. Въ депешѣ изъ Парижа къ кардиналу Комскому отъ 11 сентября Лаурео такъ свидѣтельствовалъ объ услугахъ, оказанныхъ Решкою: „il quale con la fede et diligenza sua, et con la pratica che ha delle cose di Polonia ha veramente giovato assai in questa negoziazione; et per questo di ordine di Monsig. Illmo d'Este et a mia richiesta non s'è partito fino ad hora.“ Theiner, Annales, t. I, p. 378.

фино сообщили ему о своемъ разговорѣ съ королевою-матерью относительно того, чтобы Генрихъ отвергъ присягу, данную отъ его имени французскими послами, что онъ выполнитъ требованія протестантовъ. Она, по ихъ словамъ, обѣщала, что ея сынъ не допуститъ ничего сколько-нибудь клонящагося ко вреду католической религіи. Но пріѣздомъ нунція Лаурео королева была недовольна. Она боялась, чтобы, во-первыхъ, другіе государи не послѣдовали примѣру папы и не прислали своихъ пословъ, которые, подъ предлогомъ поздравить вновь избраннаго короля, пріѣхали бы разузнать объ его приготовленіяхъ къ путешествію въ Польшу; а во-вторыхъ, чтобы это обстоятельство не вызвало неудовольствія среди поляковъ, такъ какъ у протестантовъ могли бы явиться подозрѣнія по поводу того, что король, прежде чѣмъ явиться въ свое государство, вступилъ уже въ сношенія съ папою. Въ виду указанныхъ соображеній она просила Сальвіати написать Григорію XIII и изложить ему ея опасенія по поводу прибытія въ Парижъ Лаурео [1]). Но нунцій не обратилъ вниманія на это и продолжалъ добиваться аудіенціи у Генриха и у королевы-матери. Благодаря своей настойчивости, онъ вскорѣ получилъ ее и разсѣ-

---

[1]) „Io arrivai," писалъ Лаурео кардиналу Комскому изъ Парижа 23 іюля, „in questa citta ali 19 del presente... intesi ancora dal prefato signore (Salviati) et da Monsr Serafino l'offitio, che insieme havevano fatto con la reina madre, afin che s'impedisse la ratificatione del giuramento fatto in nome del rè in favore degli heretici Polacchi, et la grata risposta datali dala reina, cioè che il sodetto rè suo figlio non farebbe cosa, che potesse apportare pregiuditio ala religione catolica... Hor mentre che per mezzo di detto Mons^re sto aspettando la udienza di queste Maestà sono stato avvertito dal prefato S^re, che alcuni giorni avanti, che io venisse quà, la reina gli disse che non era bene, che il nuntio destinato in Polonia venisse in Francia per accompagnare et stare appresso del rè di Polonia suo figlio, temendo che gli altri principi con l'essemplo di N. S^re volessero fare il medesimo con mandare ambasciadori non tanto per compimento, quanto per notare le attioni et li progressi del figlio per il viaggio, del che la reina gli dette commissione di scriverne quanto prima et farne instanza appresso S. Sta et cosi esso Mons^re m'ha detto di haverne molti di fa dato avviso ala S. V. Illma... Soggionse poi il detto S^re che una di queste sere fù chiamato dala reina, la quale havendo inteso la venuta mia qui l'havea sollecitato, che con lettere facesse il medesimo offitio con N. S^re allegando di più di temere grandemente, che questo possi apportare disturbo in Polonia per il sospetto degli heretici, vedendosi, che il rè, prima che entri in regno, cominci a trattare de negotij con il nuntio: et di questo il prefato Sig^re ne ha... a pieno scritto a V. S. Illma..." MS. Ватиканскаго тайнаго архива. Nunziatura di Francia. T. VI, pp. 531, 532.

ялъ опасенія Екатерины Медичи, что его пребываніе при французскомъ дворѣ можетъ вызвать какія-либо волненія и неудовольствія со стороны польскихъ протестантовъ [1]). Воспользовавшись доступомъ ко двору, Викентій Лаурео при первомъ удобномъ случаѣ приступилъ къ выполненію данныхъ ему папою порученій. Римскій дворъ, чрезвычайно недовольный уступками, сдѣланными Монлюкомъ протестантамъ, боялся, что если онъ возвратится съ королемъ въ Польшу, то они будутъ имѣть возможность, требуя выполненія данныхъ имъ обѣщаній, постоянно ссылаться и опираться на него. Недоволенъ былъ Римъ и тою холодностью, которую выказывалъ епископъ валанскій по отношенію къ католической религіи. Поэтому, Лаурео сталъ убѣждать королеву, чтобы Генрихъ не бралъ съ собою Монлюка въ Польшу; но онъ встрѣтилъ сильный отпоръ въ этомъ отношеніи съ ея стороны. Екатерина Медичи указывала ему, что у короля нѣтъ другого довѣреннаго слуги, который былъ бы такъ близко знакомъ съ польскими дѣлами, какъ епископъ валанскій, а также ссылалась и на то, что онъ главнымъ образомъ велъ всѣ переговоры относительно избранія короля, а потому было бы неловко не взять его теперь съ собою. Она старалась успокоить нунція обѣщаніемъ, что Монлюкъ недолго останется въ Польшѣ; но необходимость поѣздки его съ королемъ въ настоящее время она отстаивала такъ рѣшительно, что Лаурео не могъ никакъ ее разубѣдить. Относительно другихъ вопросовъ Екатерина казалась нѣсколько уступчивѣе и щедрѣе на обѣщанія. По поводу требованія нунція, чтобы Генрихъ запретилъ протестантское богослуженіе и закрылъ церкви нововѣрцевъ въ Данцигѣ, Краковѣ, Познани, Вильнѣ и другихъ городахъ, королева выразилась, что увѣрена въ католическомъ образѣ мыслей сына. Когда разговоръ коснулся конфедераціи, то она стала увѣрять Лаурео, что Генрихъ не сдѣлаетъ протестантамъ уступки, которая могла бы клониться къ ущербу католической религіи; но при всемъ томъ изъ бесѣды съ нею нунцій понялъ, что то или другое рѣшеніе религіознаго вопроса будетъ

---

[1]) Депеша Лаурео къ кардиналу Комскому отъ 3 авг. MS Ватик. архива. Nunz. di Francia. T. VI, p. 350 et seq.

зависѣть отъ ожидаемыхъ въ Парижѣ польскихъ пословъ. При этомъ Екатерина Медичи дала понять ему, что полякамъ было бы непріятно, если бы король, который былъ только избранъ, сталъ уже принимать въ качествѣ государя Польши нунція и другихъ пословъ, и что ея сынъ не желаетъ поэтому раздражать своихъ будущихъ подданныхъ [1]).

Тѣмъ не менѣе Лаурео не смущался такою холодностью королевы-матери къ интересамъ католицизма. Въ половинѣ августа пріѣхалъ въ Парижъ отправленный туда папою съ различными порученіями по религіозному вопросу кардиналъ Алоизій д'Эсте. Лаурео тотчасъ ознакомилъ его со всѣмъ дѣломъ, касающимся варшавской конфедераціи, и передалъ ему о своихъ переговорахъ относительно ея съ королевою-матерью. Нунцій нашелъ въ кардиналѣ д'Эсте очень сильнаго и полезнаго союзника. Послѣдній не замедлилъ переговорить по поводу конфедераціи съ королевою и ея сыномъ Генрихомъ и получилъ отъ нихъ, повидимому, болѣе успокоительные отвѣты, нежели нунцій. Кардиналъ надѣялся даже, что ему удастся добиться, чтобы Генрихъ въ отвѣтѣ на привезенное ему бреве папы далъ обѣщаніе не соглашаться ни на какія требованія польскихъ пословъ, которыя клонились бы ко вреду католической религіи. Настаивалъ онъ также и на исполненіи требованія нунція, чтобы король не бралъ съ собою въ Польшу Монлюка [2]).

---

[1]) „... Soggiunse poi la M^ta Sua, che gli ambasciadori stessi havendo inteso, che il re suo figlio havea fatto il suggelo con l'arme di Polonia et con la corona, erano rimasi mal contenti con allegare, che egli era solamente re eletto et secondo li statuti del regno non havea alcuna autorita eccetto dopo la coronatione; volendo per tanto inferire, che essi haveriano havuto à male, se il rè havesse qui accettato il nuntio et li ambasciadori d'altri potentati, come di gia con l'esemplo di N. S^re desiderava fare la Signoria di Vinegia et il Sig^r Duca di Ferrara. Et in effetto io hò poi scoperto con questi sig^ri polacchi etiamdio cattolici, che essi se ne tenevano offesi, parendoli che il rè s'attribuisse molto più di quello, che l'apparteneva avanti la sua coronatione". Депеша Лаурео къ кардиналу Комскому отъ 27 авг. 1573 г. изъ Парижа. MS. Ватик. архива. Nunz. di Francia. T. VI, pp. 651, 652.

[2]) „Poco dipoi l'arrivo qui di Monsr Illmo d'Este, che fù quasi in medesimo tempo, che vennero gli ambasciadori polacchi, vi gionse il signor Manzuoli suo segretario... Io non mancai subito communicare ogni cosa al sodetto Monsr Illmo, darli piena informatione di tutte le scritture appartenenti al negotio dela confederatione et renderli conto di quello che se n'era trattato; piaque a sua S. Illma riferirmi quanto sopra di ciò le n'era stato

19 августа, послѣ многихъ трудностей, испытанныхъ въ дорогѣ, прибыло, наконецъ, въ Парижъ давно ожидаемое тамъ польское посольство. Лаурео предстоялъ теперь новый трудъ, а именно настроить его въ желанномъ для Рима духѣ и заставить его обойти данныя ему инструкціи. Задача была тяжелая. Хотя въ числѣ одиннадцати прибывшихъ сюда членовъ посольства (двое отказались отъ поѣздки въ Парижъ вслѣдствіе испытанныхъ ими неудачъ въ путешествіи, которое они вздумали предпринять отдѣльно отъ своихъ товарищей) было всего только четыре протестанта, однако всѣ, исключая Ласкаго, Радзивилла и епископа Конарскаго, были того мнѣнія, что необходимо строго держаться полученныхъ инструкцій. Какъ на главнаго пособника себѣ, Лаурео, конечно, разсчитывалъ на епископа познанскаго; но положеніе послѣдняго было особенно затруднительно. Не смотря на всѣ свои старанія получить передъ отъѣздомъ въ Парижъ формулы присягъ и другіе акты, необходимые для окончанія договора съ избраннымъ королемъ, которые были бы редактированы въ интересахъ католицизма, это ему неудалось, и онъ везъ съ собою лишь протесты, составленные католическимъ духовенствомъ противъ требованія себѣ протестантами свободы совѣсти. Но эти протесты безъ дружнаго содѣйствія со стороны его товарищей не могли имѣть особеннаго значенія; а разсчитывать на него онъ не могъ, какъ снова имѣлъ случай убѣдиться въ дорогѣ [1]). Дѣйствительно, составъ польскаго посольства не могъ обѣщать успѣха като-

---

scritto in nome di N. S^re^ et si come ella restò capacissima del tutto, cosi con molta sollecitudine, pietà et prudenza n'ha fatti offitii gagliardissimi con la reina et col re di Polonia, dali quali havendone havuta risposta conforme al desiderio di Sua Sta attende hora... a cavarne una lettera del'istesso rè in risposta del breve, nela quale S. M^ta^ assicuri N. S^re^, che non permetterà cosa veruna in pregiuditio dela fede cattolica. Il detto S^re^ Illmo ha ancora fatta instanzia a la reina, accioche il vescovo di Valenza non ritorni col rè in Polonia; et come che trovi la cosa molto difficile tentera nondimeno di nuovo a farne offitio con la reina et il medesimo rè con aggiongere la malissima sodisfattione che tutti i sig^ri^ polacchi cattolici hanno di lui; gli heretici mostrano ancor'essi à i cattolici di restarne mal contenti, ma lo debbono fare con astutia per grattificare i cattolici et farli condescendere à le lor voglie." Депеша Лаурео къ кардиналу Комскому отъ 27 авг. Ibid., pp. 652, 653. Объ отправленіи кардинала д'Эсте въ Парижъ см. Theiner. Annales, t. I, p. 158.

[1]) Heidenstein, pp. 35—36.

лической интригѣ. Николай Фирлей, сынъ маршала короннаго Яна, и Николай Томицкій, отецъ котораго Янъ былъ также въ числѣ пословъ, хотя недавно перешли въ католицизмъ, однако они не были еще настолько преданы его интересамъ, чтобы рѣшиться дѣйствовать противъ своихъ отцовъ. Гербуртъ и Замойскій также дорожили популярностью у шляхты, такъ что оставались, въ сущности, Ласкій и Радзивиллъ, на поддержку которыхъ могъ разсчитывать Конарскій. Но и его энергія стала колебаться.

Лауреo, вскорѣ по прибытіи польскаго посольства въ Парижъ, посѣтилъ епископа познанскаго и долго бесѣдовалъ съ нимъ. Конарскій во время разговора съ нунціемъ старался засвидѣтельствовать о своемъ рвеніи къ дѣлу католической религіи, но жаловался на отсутствіе поддержки со стороны товарищей и нѣсколько разъ повторилъ ему: homo solus, nullus homo. Нунцій ободрялъ его и указывалъ ему на то, что онъ покроетъ себя тѣмъ большею славою, если безъ содѣйствія пословъ-католиковъ разстроитъ замыслы еретиковъ. Сдѣлалъ Лауреo также визитъ и Ласкому. Послѣдній въ самыхъ пламенныхъ выраженіяхъ заявлялъ ему о своей преданности интересамъ католицизма и обѣщалъ поддерживать Конарскаго, а также перетянуть на свою сторону Радзивилла [1]). Но, конечно, лишь преувеличенное представленіе Лауреo о степени вліянія этого тріумвирата на своихъ товарищей могло внушать ему вначалѣ надежды на возможность достиженія своей цѣли [2]).

Между тѣмъ польское посольство, получивъ аудіенціи у короля Карла IX и иныхъ особъ королевскаго дома, а также посѣтивъ другихъ лицъ, представило на одобреніе и утвержденіе Генриха Анжуйскаго условія, на которыхъ онъ былъ избранъ. Послѣдній принялся за разсмотрѣніе ихъ совмѣстно съ послами. Пере-

---

[1]) Депеша Лауреo къ кардиналу Комскому отъ 27 авг. 1573 г. MS. Ватик. архива. Nunz. di Francia. T. VI, p. 653 et seq.

[2]) „Hora s'attende con la debita sollecitudine à conservare et accrescere la buona intentione di detti signori (Ласкаго и Радзивилла), affine che insieme s'oppongano et non permittino, che il re sia costretto a giurare questa pernitiosa confederatione... ò che almeno si differisca il giuramento nelli comitii de la coronatione secondo il parere di quegli stati..." Ibid., p. 655.

говоры между обѣими сторонами и нѣкоторыя поправки въ редакціи условій заняли нѣсколько дней. Съ большимъ волненіемъ ждали теперь представители римской куріи въ Парижѣ, какъ будетъ разрѣшенъ вопросъ о варшавской конфедераціи. Съ обѣихъ сторонъ усердно готовились уже нѣсколько времени къ борьбѣ по поводу ея. Свѣтскіе послы, входя въ положеніе Конарскаго, какъ духовнаго лица, заранѣе объявили ему, что не будутъ имѣть ничего противъ него, если онъ будетъ протестовать противъ конфедераціи лишь въ качествѣ епископа. Утомленный настойчивыми просьбами своихъ товарищей, напуганный угрозами нѣкоторыхъ изъ нихъ, что они убьютъ его, если онъ будетъ оказывать имъ противодѣйствіе, Конарскій, повидимому, готовъ уже былъ уступить. Но это во время замѣтилъ Лаурео. Видя, что его увѣщанія не подѣйствовали на епископа познанскаго, онъ обратился за помощью къ кардиналу д'Эсте. Чтобы не возбуждать ни въ комъ подозрѣнія, кардиналъ отправился къ Конарскому ночью и успѣлъ такъ повліять на него, что онъ обѣщалъ употребить всѣ усилія вмѣстѣ съ Ласкимъ и Радзивилломъ, чтобы не допустить короля согласиться на принятіе имъ постановленій варшавской конфедераціи. Дѣйствительно, когда въ засѣданіи 29-го августа началось разсмотрѣніе статей, утвержденныхъ избирательнымъ сеймомъ 12-го мая, и Гербуртомъ была прочитана вторая, требовавшая, чтобы король выполнялъ варшавскую конфедерацію, Конарскій тотчасъ поднялся съ своего мѣста и сталъ протестовать противъ принятія этого параграфа. Громкимъ голосомъ и отчетливо разсказалъ онъ, какъ варшавская конфедерація была отвергнута на конвокаціонномъ и избирательномъ сеймахъ, показалъ протестъ противъ нея отъ имени архіепископа, епископовъ и нѣкоторыхъ свѣтскихъ сенаторовъ и заявилъ отъ своего имени и отъ имени всего польскаго духовенства, а также всѣхъ католиковъ, что не согласенъ на принятіе упомянутой статьи относительно конфедераціи. Примѣру Конарскаго послѣдовали Ласкій и Радзивиллъ, не смотря на то, что ихъ подписи находились подъ Генриховыми статьями [1]). Они оправды-

[1]) Въ венеціанскомъ государственномъ архивѣ мы нашли: „Instrumento della protesta fatta dal vescovo di Poznania contra la confederatione in Pariggi 1573."

вали свой протестъ тѣмъ, что подписались условно, не желая нарушать мира, и что они ничуть не хотятъ подъ видомъ свободы совѣсти допустить въ Польшѣ религіозныя замѣшательства. Однако всѣ остальные послы, какъ протестанты, такъ и католики, требовали безусловнаго принятія этой статьи королемъ. Не обошлось безъ бурной сцены между Яномъ Зборовскимъ и Конарскимъ.

Видя такое разногласіе среди самихъ пословъ, Генрихъ не далъ имъ отвѣта относительно конфедераціи и просилъ ихъ позволить ему обдумать предварительно это дѣло. Подъ вліяніемъ кардинала д'Эсте въ тайномъ королевскомъ совѣтѣ было рѣшено потребовать, сославшись на заявленіе примаса, что конфедерація принята не всѣми, а также и на существующее разногласіе по этому вопросу среди пословъ, чтобы обсужденіе указаннаго параграфа Генриховыхъ статей было отложено до коронаціоннаго сейма. Протестъ архіепископа, однако, былъ редактированъ въ такомъ духѣ, что отвергалъ не только второй параграфъ Генриховыхъ статей, но весь этотъ актъ. Этимъ хотѣлъ воспользоваться Генрихъ, чтобы совсѣмъ отложить разсмотрѣніе его до коронаціоннаго сейма. Онъ надѣялся, что такимъ образомъ ему, быть можетъ, удастся отдѣлаться отъ этихъ постановленій, сильно ограничивавшихъ королевскую власть. Поэтому, онъ попытался при посредствѣ довѣренныхъ лицъ склонить членовъ посольства согласиться оставить теперь обсужденіе Генриховыхъ статей. Особенно хлопоталъ объ этомъ Монлюкъ; но всѣ его доводы и убѣжденія остались безъ результата. Напротивъ, уловка короля отдѣлаться отъ непріятныхъ ему статей даже оказала услугу посламъ. Они обратили вниманіе Конарскаго, Радзивилла и Ласкаго на то, къ какимъ послѣдствіямъ повелъ ихъ протестъ, и убѣдили этихъ лицъ потребовать отъ короля выполненія всѣхъ представленныхъ ему условій. Епископъ познанскій оправдывался, что онъ заявилъ протестъ лишь по вопросу о религіи. Благодаря единодушію теперь среди пословъ, Генриху приходилось подчиниться ихъ требованіямъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ угрожали даже, въ противномъ случаѣ, возвратиться домой.

MS. Relazioni. Busta 26. Relazioni del Regno di Polonia, f. 31. Находится этотъ протестъ также и въ ватиканскомъ архивѣ. MS. Nunz. di Polonia. T. IV, док. N. 139.

Быстро послѣдовало теперь соглашеніе относительно принятія остальныхъ условій. Только немногія изъ нихъ были нѣсколько измѣнены. Задача пословъ была, такимъ образомъ, выполнена и королю оставалось санкціонировать свой договоръ съ послами торжественною присягою. Но по поводу послѣдней возникало новое разногласіе. Подъ давленіемъ Лаурео Конарскій требовалъ, чтобы король принесъ присягу по издревле принятой въ этомъ случаѣ формулѣ. Послы, конечно, не могли на это согласиться, такъ какъ привезли съ собою особый присяжный листъ, составленный на избирательномъ сеймѣ. Конарскій, однако, не думалъ настаивать на своемъ требованіи. Онъ былъ теперь согласенъ на всякій компромиссъ, который позволилъ бы ему только нѣсколько оправдаться въ глазахъ Рима. Угрозы пословъ, что ему плохо придется по возвращеніи въ Польшу, когда будетъ данъ отчетъ объ его дѣйствіяхъ въ Парижѣ, окончательно запугали его [1]). На всѣ увѣщанія Лаурео противодѣйствовать требованіямъ своихъ товарищей по посольству онъ отвѣчалъ ему, что желаетъ умереть, какъ исповѣдникъ католической религіи, но не какъ мученикъ за нее. Поэтому, было рѣшено, что король будетъ повторять присягу за Гербуртомъ, который прочтетъ ее по привезенной формулѣ, а епископъ заявитъ противъ нея свой протестъ. Когда со стороны короля послѣдовало согласіе на этотъ планъ, то было рѣшено назначить актъ принесенія имъ присяги на 10 сентября. Очень торжественно была совершена эта церемонія въ соборѣ парижской Богоматери. Во время присяги короля, Конарскій, какъ было условлено, заявилъ протестъ противъ нея, но такимъ тихимъ голосомъ, что его слышали лишь лица, которыя должны были быть свидѣтелями этого поступка епископа. Наконецъ, 13-го сентября, въ торжественномъ засѣданіи парламента Генриху былъ врученъ послами декретъ объ его избраніи польскимъ королемъ [2]).

---

[1]) См. его письмо отъ 19 сент. къ Уханскому, въ которомъ онъ проситъ защищать его отъ обвиненій, могущихъ послѣдовать со стороны разныхъ „недоброжелателей.“ Uchańsciana, t. I, N. 158.

[2]) Theiner. Annales, t. I, pp. 377, 378, 380, 381. Uchańsciana, t. I, N. 157. Heidenstein, p. 37 et seq. Orzelski, p. 167 et seq. Протестъ Конарскаго противъ

Лаурео продолжалъ, однако, стараться всевозможными средствами подорвать значеніе гарантій, добытыхъ теперь для себя протестантами. Конарскій былъ послушнымъ орудіемъ въ его рукахъ. Нунцій пересмотрѣлъ предварительно оба протеста Конарскаго и нѣсколько передѣлалъ ихъ. Въ этой новой редакціи были они представлены королю для утвержденія. Но эта продѣлка Лаурео и Конарскаго вскорѣ была открыта послами. Какъ только состоялось провозглашеніе Генриха королемъ, они тотчасъ отправили своего курьера съ извѣщеніемъ объ этомъ въ Польшу. Конарскій

присяги короля и заявленіе послѣдняго, что онъ его принимаетъ, см. у Noailles'я, t. III, pp. 465—467. Очень интересныя свѣдѣнія относительно впечатлѣнія, вынесеннаго протестантами изъ Парижа, сообщаются въ письмѣ Симеона Симонія къ Георгію Краконію, тайному совѣтнику саксонскаго курфирста. Вотъ что писалъ Симоній: „Conradus Preslawschi, legatus in Galliam confoederatorum Polonorum nomine... iam rediit, festinans in Poloniam. Cum peterem, cur ad Illustrissimum Principem nostrum, prout pollicitus fuit, iterum non rediret? „Nescio, respondit, quo vultu vel coram Sua Celsitudine, vel coram eius consiliariis stare possem, tantum iam poenitet ac pudet me meosque omnes electionis istius.“ Multa itaque mihi et quidem minutiva dicta, facta, proposita, responsa, iurata, cum a rege, tum a legatis narravit. Multa de statu toto regni Galliae fideliter exposuit, quae ego ne decem quidem foliis possem exarare. De rebus maioris momenti dicam nunc aliquot. Summa est praecurrere ipsum, ut praemoneat confoederatos Poloniae regem talem esse electum, cui non sit vel tantillum fidendum, et a quo timendum cavendumque sit quam maxime. Praeter caetera dicit, cum in quodam colloquio efflagitantibus legatis reformatae religionis, ut rex in conditiones oblatas evangelicorum nomine iuraret, respondenteque rege per interpretem haec ipsa verba: „Maiestas Sua censet non aliter agendum esse, nec fieri aliter propterea posse; proinde monet vos, ut fideles (quales esse vos velle profitemini) subditos etc.,“ castellanum a Gniesno, alterum ex legatis evangelicorum aetatis iam provectae, multoque rerum usu et multa prudentia praeditum, surrexisse atque his ipsissimis verbis Regi respondisse: „Serenissime rex! dolet mihi Mtem Tuam in hoc aditu regni iis uti verbis, quae nunquam audire polonica nobilitas consuevit; si quid igitur Mtas Tua canae huic, quam gesto, barbae praestare dignetur fidei, credat, non satis e commodo et re Mtis Tuae fore, si posthac ab eiusmodi vocibus plane non abstineat.“ Tum rex interpretis sui petulantem orationem excusavit, commotosque animos circumstantium evangelicorum omnium placidis verbis sedare studuit, quantum potuit. Tandem cum videret Rex urgeri se, saepiusque hae (!) audiri voces: „Memento te esse in regem his tantum conditionibus electum,“ vocavit sorbonistas omnes theologos convocari, tribusque integris diebus eos deliberare ac decernere, quid et quantum posset vel deberet evangelicis polonicis polliceri iuramento et re praestare bonâ conscientiâ? Conclusum est cum publicis iisque repetitis, tum privatis disputationibus in hanc sententiam atque his ipsis verbis: „Licere regi salva conscientia astu, dolo, fraude et quacunque arte capere, fallere, perdere, exterminare haereticos.“ Вержбовскій. Двѣ кандидатуры на польскій престолъ, стр. 78, прим. 1. О неудовольствіи французскаго двора по поводу требованія польскими протестантами свободы совѣсти для гугенотовъ см. Noailles, t. II, p. 308 et seq.

вручилъ ему, съ своей стороны, пакетъ для передачи Уханскому, въ которомъ находились и копіи съ его протестовъ. Курьеръ, какъ предполагаетъ нунцій, распечаталъ пакетъ и сообщилъ о содержаніи его посламъ, потому что Гурка прислалъ вскорѣ къ епископу какое-то лицо, чтобы разбранить его за нѣкоторыя выраженія въ его протестахъ. Янъ Зборовскій, котораго Генрихъ отправилъ вмѣстѣ съ Рамбулье въ Польшу, чтобы извѣстить сенатъ объ успѣшныхъ результатахъ посольства въ Парижъ, сталъ теперь оттягивать свой отъѣздъ. Нововѣрцы составили протестъ, направленный противъ протестовъ епископа, и Зборовскій не хотѣлъ уѣзжать прежде, чѣмъ они добьются принятія его королемъ. Но, кажется, эта попытка ихъ не увѣнчалась успѣхомъ [1]).

Между тѣмъ, въ то время какъ послы отправились въ Парижъ и занимались переговорами съ Генрихомъ, въ Польшѣ далеко не всѣ были склонны подчиниться совершившемуся факту избранія короля. Янъ Фирлей затаилъ временно въ душѣ неудовольствіе по поводу результатовъ избирательнаго сейма, но, когда онъ возвратился къ себѣ домой въ Малую Польшу, въ его головѣ зародился смѣлый планъ вырвать корону изъ рукъ только что избраннаго короля. Найти поддержку своему проекту ему не стоило большого труда, въ особенности среди протестантовъ. Сначала Фирлей и его приверженцы возлагали надежды на то, что германскіе князья не пропустятъ Генриха чрезъ свои владѣнія, и его пріѣздъ въ Польшу замедлится. Воспользовавшись этимъ, думалъ маршалъ коронный, можно будетъ убѣдить своихъ согражданъ приступить къ новому избранію короля. Чтобы найти болѣе поддержки къ осуществленію своихъ плановъ со стороны императора Максимиліана II, Фирлей вступилъ съ нимъ въ сношенія и обнадежилъ его относительно возможности полученія его сыномъ Эрнестомъ польской короны. Императоръ, дѣйствительно, прислалъ опять въ Польшу своего дипломатическаго агента Дудича къ великому ужасу и раздраженію Коммендоне [2]). Но когда надежды

---

[1]) Theiner, t. I, pp. 378, 379.

[2]) Депеша Коммендоне къ кардиналу Комскому отъ 10 іюля 1573 г. Epistolae Pogiani, t. IV, pp. 208, 209. „Il disegno degli heretici... gia si mostra assai palese.

польскихъ нововѣрцевъ на различныя затрудненія, которыя можетъ встрѣтить Генрихъ со стороны германскихъ князей для пріѣзда въ Польшу, стали оказываться шаткими, равно какъ и иныя политическія комбинаціи, то они рѣшились прибѣгнуть къ новымъ уловкамъ. Они стали агитировать, чтобы въ началѣ сентября были собраны сеймики, а въ октябрѣ былъ созванъ сеймъ, сообразно съ постановленіями, сдѣланными на избирательномъ полѣ подъ Варшавою, не смотря на то, что не было еще ровно никакого основанія ожидать, чтобы Генрихъ успѣлъ къ этому времени явиться въ Польшу. Имъ хотѣлось на сеймѣ добиться болѣе серьезныхъ гарантій для выполненія варшавской конфедераціи и подъ предлогомъ исправленія законовъ провести постановленія, сильно ограничивающія королевскую власть. Вообще имъ было желательно добиться какими-либо путями съѣзда сенаторовъ и шляхты, въ надеждѣ, что въ такомъ случаѣ они, быть можетъ, успѣютъ достигнуть того, что избраніе Генриха будетъ признано незаконнымъ. Поэтому, Фирлей поднялъ вопросъ также о похоронахъ Сигизмунда-Августа. Онъ желалъ, чтобы ихъ не откладывали долѣе, и писалъ вмѣстѣ съ другими малопольскими сенаторами по этому поводу къ примасу [1]).

Sperano col procurar tuttavia impedimenti al passagio del rè eletto di annular questa elettione et rimettere in piedi le pratiche loro, di creare un piasto heretico, al qual fine tengono attacata intelligenza con l'Imperatore, facendogli nuove speranze per il principe Hernesto... et S. M^ta^ per molti segni che si vedono ci presta l'orechie. È ritornato a questi di da Vienna in Cracovia quel Duditio apostata... con nome di agente di sua Maestà et con buona provisione. La qual cosa... da ancho grand'inditio di nuove pratiche...“ Cifra Коммендоне отъ 15 іюля 1573 г. MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia. T. III, p. 459. Часть этой депеши, а именно о присылкѣ Дудича императоромъ, напечатана въ Epistolae Pogiani, t. IV, p. 209.

[1]) „Si sollecitano hora grandemente i conventi particolari per il principio di settembre a fine di tenere in ogni modo al principio di ottobre la dieta generale del regno, con tutto che sia stata inditta solo per la coronatione et qui non si sente anco va alcuna de la partita del re. Et tutto è opera del palatino cracov^se^ et degli altri tici i quali sentendo, che nè neli principi di Germania perseverano in volere servire uesto à i lor disegni, nè il Moscovita per la rotta ricevuta da Tartari ò per potere ltare et impedire i Lituani, come essi speravano, si sono posti à far da loro in que- dieta l'ultima prova di muovere il regno a pensare a nuova elettione et mandare no molte scritture cosi circa i difetti de l'elettione, la qual dicono non essere stata

Дѣйствительно, сеймики собрались въ назначенный избирательнымъ сеймомъ срокъ. Но они далеко не оправдали надеждъ, возлагавшихся на нихъ Фирлеемъ. Наиболѣе благопріятнымъ по своему исходу для интересовъ протестантовъ былъ сеймикъ въ Прошовицахъ. Фирлей не замедлилъ предложить собравшейся тамъ краковской шляхтѣ подписаться подъ конфедераціей, Генриховыми статьями и формулой королевской присяги, говоря, что акты эти были одобрены на избирательномъ сеймѣ и приняты всѣми, исключая архіепископа и нѣкоторыхъ епископовъ. Противъ этого сталъ нѣсколько возражать епископъ краковскій, но ему вскорѣ пришлось замолчать, такъ какъ оказалось, что упомянутые акты были подписаны ксендзомъ Заборовскимъ, управляющимъ королевскою канцеляріею. Самымъ энергичнымъ образомъ выступилъ противъ конфедераціи лишь схоластикъ краковскій Мартинъ Издебскій, но его рѣчь была встрѣчена очень враждебно шляхтою. Его даже не поддержалъ епископъ Красинскій. Послѣдній сказалъ, что Издебскій, протестуя противъ конфедераціи, выполняетъ свой долгъ, такъ какъ ему было поручено сдѣлать это капитуломъ; но что онъ, Красинскій, никогда не забываетъ о своихъ обязанностяхъ сенатора и о данномъ имъ обѣщаніи сохранять миръ и спокойствіе въ государствѣ. Понятно, поэтому, что протестанты безъ особенныхъ затрудненій достигли

---

libera, ne legetima, come circa li pericoli che soprastanno al regno et la necessita di haver presto un rè et l'impossibilita, come essi dicono, che il rè eletto hà di venire nel regno; et con queste scritture et col mettere di nuovo in campo la confederatione in causa religionis, cercano di guadagnare et unire a la sua fattione tutti gli heretici di qualunque setta per passar poi da questo articolo de la confederatione a li altri che chiamano de corettione legum et specialmente de la podestà regia et ristringerla tanto, che quando bene il rè venisse in tempo, habbia a vero restare col solo nome di rè, ò opponendosi habbia a dar loro occasione di suscitare qualche tumulto, et per quello che si sente tutti questi maneggi passano con intelligenza del Imperatore, il quale hora pare che attenda a questa prattica piu che mai et massimamente al matrimonio con la Infanta et pero si sollecita anco grandemente, che essa Infanta sotto pretesto dele essequie del rè morto si trasferisse quanto prima nel castello di Cracovia, dove resti in potere di esso palatino Cracov^{se}, il quale è il capo di queste trame et per quel che è stato osservato hà ogni settimana corrieri et lettere da i confini del Imperatore..." MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia. T. III, pp. 522, 523. Uchańsciana, t. I, N. 151. Объ интригахъ Максимиліана см. письмо Базена къ Генриху изъ Кракова отъ 15 сентября 1573 г. Nosilles, t. III, p. 476.

того, что сеймикъ постановилъ, между прочимъ, чтобы избранные имъ послы на сеймъ не отступали ни на шагъ отъ конфедераціи и составленныхъ на избирательномъ полѣ подъ Варшавою договорныхъ статей съ королемъ, а также, чтобы формула присяги не была ни на одну іоту измѣнена. Красинскій отказался, впрочемъ, подписаться подъ постановленіями сеймика, говоря, что прежде этого не было въ обычаѣ. Но многихъ протестанты заставили сдѣлать это, угрожая разъѣхаться, не окончивъ дѣлъ. Поднимался также вопросъ о похоронахъ Сигизмунда-Августа. Епископъ краковскій совѣтовалъ относительно ихъ то же самое, что писалъ по этому поводу Уханскій къ малопольскимъ сенаторамъ отъ имени прочихъ, а именно: отложить погребеніе покойнаго короля до пріѣзда Генриха, а тѣмъ временемъ тѣло его положить въ каплицѣ одной изъ варшавскихъ церквей; но доводы Красинскаго не убѣдили присутствовавшихъ. Они возражали, что до пріѣзда Генриха необходимо во всякомъ случаѣ всѣмъ собраться, чтобы совмѣстно обсудить разныя дѣла [1]).

Изъ другихъ сеймиковъ высказался за конфедерацію, насколько намъ извѣстно, еще собравшійся въ Продѣ [2]); но зато рацёнжскій сеймикъ подъ вліяніемъ, вѣроятно, Коссобуцкаго протестовалъ противъ нея [3]).

Такимъ образомъ, сеймики не привели къ тѣмъ результатамъ, какихъ ожидалъ отъ нихъ Фирлей. Поляки были утомлены недавними сеймами и не желали до пріѣзда короля собирать

---

[1]) Cifr'ы Коммендоне отъ 15 и 24 сент. 1573 г. MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia. T. III, p. 560 et seq. Uchańsciana, t. I, NN. 151, 153, 155, 156. N. 155 находится также, но въ латинскомъ только переводѣ, у Theiner'a, t. I, p. 156 (съ ошибочною датою 4 сентября вмѣсто 7).

[2]) Noailles, t. III, p. 477. Впрочемъ, кардиналъ Гозій въ письмахъ къ Збонжскому и Ходкевичу говоритъ, будто ему было сообщено, что на сеймикѣ въ Продѣ вспоминалось совершенно о конфедераціи и на коронаціонный сеймъ послами ли избраны католики. Opera Hosii, t. II, ep. 206, 210. Eichhorn, pp. 486, 487.

[3]) Протестъ противъ конфедераціи, составленный 1 сентября 1573 года на ймикѣ въ Рацёнжѣ, былъ занесенъ въ плоцкія гродскія книги 3 сентября. Этотъ ументъ помѣщенъ въ „Synodus dioecesana Posnaniensis sub ....Szembek celebrata no Domini MDCCXX. Diebus 27 et 28 Mensis Feb.," Additamenta, N. XIII. Opera ii, t. II, ep. 206, 210.

новыхъ. Приходилось также отказаться Фирлею и отъ мысли устроить съѣздъ подъ предлогомъ похоронъ короля, такъ какъ противъ этого проекта возставали литовскіе и отчасти великопольскіе сенаторы. Не мало также помѣшалъ планамъ великаго маршала короннаго пріѣздъ въ Краковъ Базена, присланнаго Генрихомъ около этого времени съ порученіемъ заявить объ его радости по поводу избранія въ короли, а также о томъ, что онъ пріѣдетъ скоро въ Польшу. Базенъ очень дипломатично поступилъ, разославъ по всѣмъ воеводствамъ извѣщеніе о скоромъ прибытіи Генриха. Сразу разсѣялись теперь опасенія поляковъ, что, быть можетъ, дѣйствительно избранный ими король не будетъ въ состояніи пріѣхать въ Польшу вслѣдствіе различныхъ затрудненій со стороны его политическихъ враговъ. Фирлей и его приверженцы, разсчитывавшіе эксплуатировать это тревожное настроеніе Польши, увидѣли, что ихъ расчеты совершенно разстроены теперь. Попытка воеводы краковскаго возбудить на прошовицкомъ сеймикѣ вопросъ, что дѣлать, въ случаѣ король не прибудетъ въ Польшу или опоздаетъ, потерпѣла полную неудачу. Мало того, Базенъ сразу понялъ, какъ неблагопріятно можетъ отозваться на интересахъ Генриха съѣздъ польской шляхты, и всѣми зависящими отъ него силами противодѣйствовалъ проекту погребенія Сигизмунда-Августа до пріѣзда въ Польшу своего повелителя [1]).

Но Фирлей не переставалъ все-таки дѣлать попытокъ, чтобы назначенный на октябрь мѣсяцъ генеральный сеймъ состоялся или, по крайней мѣрѣ, былъ назначенъ окончательный срокъ для его собранія. Онъ надѣялся достигнуть этого на генеральномъ синодѣ всѣхъ трехъ протестантскихъ сектъ, созванномъ въ Краковъ на 29 сентября съ цѣлью скрѣпить ихъ единеніе, начало которому было положено сандомирскимъ соглашеніемъ [2]). Онъ раз-

---

[1]) Noailles, t. III, p. 480, 481.

[2]) Краковскій генеральный синодъ протестантовъ, не смотря на миролюбіе, высказывавшееся по отношенію другъ къ другу братьями чешскими, лютеранами и кальвинистами, не сблизилъ этихъ сектъ между собою болѣе прежняго и не измѣнилъ, въ сущности, нисколько отношеній, установленныхъ между ними сандомирскимъ синодомъ 1570 года и познанскимъ 18 мая того же года. Jablonski. Historia Consensus Sendomiriensis, pp. 69—70, 201 et seq. Łukaszewicz. O kościołach Braci Czeskich, p. 122 et seq.

считывалъ, что протестантскіе паны, съѣхавшись въ Краковѣ, поддержатъ его политическіе планы. Но Фирлей встрѣтилъ у нихъ мало сочувствія; а Петръ Зборовскій не только держалъ себя въ сторонѣ отъ различныхъ политическихъ собраній, происходившихъ у краковскаго воеводы, но даже не посѣщалъ засѣданій синода. Старанія примирить его съ Фирлеемъ, въ которыхъ принималъ живое участіе и Красинскій, не привели ни къ чему, благодаря противодѣйствію этому со стороны брата воеводы сандомирскаго Андрея. Напрасно также продолжали теперь ожесточенно нападать въ своихъ проповѣдяхъ протестантскіе пасторы на вновь избраннаго короля: онѣ производили очень мало впечатлѣнія [1]).

Когда Фирлей окончательно убѣдился, что ему не удастся привести въ исполненіе своихъ плановъ, и когда, наконецъ, пришли извѣстія изъ Парижа, что король принялъ всѣ предложенныя ему условія, протестанты рѣшились подчиниться совершившемуся факту избранія короля и собрались въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ Краковѣ для обсужденія вопроса, какъ имъ дѣйствовать на предстоящемъ коронаціонномъ сеймѣ. Хотя король и присягнулъ соблюдать конфедерацію, однако, они знали, что встрѣтятъ не мало противодѣйствія со стороны католиковъ на этомъ сеймѣ, когда королю придется еще разъ подтвердить всѣ предложенныя ему условія. Вслѣдствіе этого нѣкоторые опять стали совѣтовать, чтобы на коронаціонномъ сеймѣ протестанты потребовали отъ короля допущенія въ Польшѣ свободнаго исповѣдыванія только католицизма и лютеранства въ той надеждѣ, что подъ покровомъ послѣдняго ученія можно будетъ придерживаться двухъ другихъ: кальвинскаго и братьевъ чешскихъ; но этотъ проектъ былъ, конечно, какъ и прежде, оставленъ, потому что велъ лишь къ еще большимъ раздорамъ среди нововѣрцевъ. Недовѣріе протестантовъ къ Генриху, не смотря на благопріятныя вѣсти о результатахъ посольства къ нему, ничуть не уменьшилось въ данное время. На похоронахъ жены Дудича въ кон-

---

[1]) Cifr'ы Коммендоне отъ 3, 7, 9 окт., и Граціани отъ 19 и 25 октября. MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia, p. 572 et seq.

цѣ декабря мѣсяца въ Краковѣ одинъ протестантскій проповѣдникъ приглашалъ своихъ единовѣрцевъ приготовиться къ преслѣдованіямъ за вѣру, которыя въ скоромъ времени угрожаютъ имъ, намекая этимъ на близкій пріѣздъ короля [1]).

Католики также не сидѣли сложа руки. Чтобы подорвать значеніе варшавской конфедераціи, они старались собрать теперь возможно большее количество подписей подъ своимъ протестомъ противъ нея [2]). Съ другой стороны, Карнковскій, видя, что партія Фирлея дѣйствуетъ въ духѣ крайне враждебномъ избранному королю, рѣшился предупредить его объ интригахъ, которыя ведутся противъ него. Совмѣстно съ Служевскимъ, воеводою брестскимъ Дзялынскимъ, воеводою кульмскимъ, и Крыскимъ, каштеляномъ рацёнжскимъ, онъ отправилъ Николая Коссобуцкаго къ Генриху, чтобы убѣдить его поскорѣе пріѣхать въ Польшу, такъ какъ въ против-

---

[1]) „Sono venuti a Cracovia questi giorni molti capi di questi heretici, consultano come stabilire bene le cose loro anco ne la coronatione, perche sebene il rè havea giurato in Francia à volunta loro, nondimeno doveranno havere ne la prossima dieta di molti contrasti, ne quali loro sperano di havere il vantaggio qui, che hebbero nella eletione i catolici, cio è di trovarsi in una provincia dove prevale di gran lunga il numero degli heretici, dove hanno il castello in lor potere et la faculta di dismettere et. escluder molti a loro volunta, et li senatori principali sono de i loro... Cifra Граціани къ Коммендоне отъ 7 ноября 1573 г. „Gli heretici, vedendo di non poter defendere la bruttura di questa loro approbatione di tutte le sette, trattano fra loro di ottenere ne la dieta de la coronatione, che si approvi solamente la religione catolica et la confessione augustana, sperando sotto questo mantello poter ricoprir anco le altre et con piu honesto pretesto et con manco invidia godere la medesima licenza de la religione, et gia cominciano ancor essi a detestare questa varieta di sette et ne accusano i catolici, che habbino altre volte impedito questa probatione de la confessione augustana con condennatione de le altre sette..." Cifra того же къ тому же отъ 21 ноября. „Il Duditio ha sepulto questi giorni la moglie fuora de la terra, dove si sepeliscono gli heretici, nel qual loco secondo l'usanza loro un ministro fece una predica, che per quanto ho inteso è stata seditiosa et temeraria et tutta contra la venuta del rè, se bene senza nominare S. M^ta^. Et in fine esshortato tutti a prepararsi a la persecutione, che soprasta molto vicina á l'evangelo in questo regno..." Cifra того же къ тому же отъ 10 дек. MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia, t. III, pp. 630. 635, 645—646.

[2]) Uchańsciana, t. I, N. 159, p. 220. На протесты католиковъ противъ конфедераціи протестанты начинаютъ теперь отвѣчать контръ-протестами. „Monsr di Cuiavia ha fatto stampare in Cracovia la protestatione fatta i mesi passati de la nobiltà di Masovia contra la confederatione... contra la quale per opera di un gentiluomo del palatinato di Plozca heretico di casa Gubiernizki (?) questi giorni passati si è fatto un'altra protestatione di alcuni heretici di Masovia solo per fare, che questa protesta de'catholici non habbia forza di atto publico..." Депеша Граціани къ кардиналу Комскому отъ13 дек. 573 г. MS. Ватиканскаго архива. Nunz. di Polonia. T. III, p. 647.

номъ случаѣ ему могутъ грозить большія опасности. Коссобуцкій выполнилъ очень добросовѣстно возложенное на него порученіе, хотя польскіе послы были очень оскорблены и недовольны тѣмъ, что онъ вступилъ помимо ихъ въ какія-то сношенія съ королемъ [1]).

Уѣзжая изъ Польши въ октябрѣ мѣсяцѣ, Коммендоне поручилъ своему секретарю Граціани наблюдать за дѣятельностью духовенства и руководить имъ въ борьбѣ съ протестантами. Граціани былъ испытаннымъ помощникомъ легата, и послѣдній зналъ, что ему вполнѣ можно довѣрить указанное дѣло. Дѣйствительно, онъ зорко слѣдилъ за всѣмъ, что происходило въ лагерѣ протестантовъ, и не упускалъ изъ виду дѣйствій епископовъ, а также прочаго католическаго духовенства. Кромѣ того, когда онъ узналъ о предстоящемъ въ скоромъ времени прибытіи въ Польшу Генриха, то счелъ нужнымъ не медля ознакомить его съ положеніемъ дѣлъ въ этой странѣ и наставить, какъ слѣдуетъ ему держать себя по отношенію къ религіозному вопросу. Получивъ извѣстіе, что король переѣхалъ уже Рейнъ, Граціани тотчасъ отправился къ нему навстрѣчу и съѣхался съ нимъ во Франкфуртѣ на Одерѣ, куда Генрихъ прибылъ въ январѣ мѣсяцѣ [2]). Граціани обстоятельно изложилъ ему положеніе дѣлъ въ Польшѣ и охарактеризовалъ главнѣйшихъ дѣятелей тамъ. По его разсказамъ король могъ заранѣе познакомиться съ лицами, съ которыми ему предстояло черезъ нѣсколько дней встрѣтиться и имѣть дѣло. Благодаря Граціани, онъ былъ теперь уже посвященъ во взаимныя отношенія разныхъ польскихъ общественныхъ дѣятелей, а также узналъ, какъ тѣ или другіе изъ нихъ относятся къ нему. Всѣ эти свѣдѣнія, конечно, были для него цѣнны. Но Граціани не ограничился, понятно, лишь этимъ, а обратилъ также вниманіе короля на тѣ средства, которыми послѣдній могъ располагать въ борьбѣ съ протестантами. Онъ гово-

---

[1]) Письмо Карнковскаго и трехъ другихъ сенаторовъ отъ 13 окт. 1573 къ Генриху. Krasiński. Polska (переводъ Будзинскаго), pp. 155, 156. Illustr. virorum epistolae, l. II, ep. 12, p. 1716; ep. 47, p. 1741. Heidenstein, p. 48. Orzelski, t. I, p. 225. Bielski. T. XVIII, p. 151.

[2]) Депеша Граціани къ кардиналу Комскому отъ 20 янв. 1574 г. Theiner. Annales, t. I, p. 412.

рилъ Генриху, что хотя и думаютъ о власти польскаго короля, будто она сильно ограничена, но что это невѣрно, а, напротивъ, если король умѣетъ ею пользоваться, то онъ можетъ стать здѣсь абсолютнымъ монархомъ, такъ какъ въ его рукахъ сосредоточены, въ сущности, почти всѣ отрасли государственнаго управленія. Назначеніе всѣхъ свѣтскихъ сенаторовъ, равно какъ и духовныхъ, также зависитъ исключительно отъ него. Поэтому, въ интересахъ католической религіи король долженъ предоставлять сенаторскія кресла только лицамъ этого вѣроисповѣданія. Оставляя въ тѣни, унижая протестантовъ, онъ заставитъ ихъ этимъ самымъ покидать свою вѣру и переходить въ католицизмъ. Бояться ихъ, говорилъ Граціани, нечего, такъ какъ они не имѣютъ ни вождей, ни силъ. Въ выборѣ епископовъ онъ совѣтовалъ королю быть также осмотрительнымъ, такъ какъ ихъ власть и вліяніе въ государствѣ очень значительны. Добрые епископы, утверждалъ онъ, будутъ всегда преданы интересамъ короля и будутъ для него надежною опорою. Относительно земскихъ пословъ онъ рекомендовалъ Генриху принять мѣры, чтобы выбирались главнымъ образомъ католики. Сверхъ того, совѣтовалъ онъ предпринять войну съ Москвою, чтобы отвлечь вниманіе поляковъ отъ внутреннихъ дѣлъ и религіозныхъ вопросовъ, такъ какъ тогда у нихъ не будетъ ни времени, ни охоты заниматься диспутами о вопросахъ вѣры. Король, по словамъ Граціани, остался доволенъ данными имъ совѣтами и просилъ его, кромѣ того, изложить ихъ на письмѣ. Съ этихъ поръ, говоритъ онъ, во всѣхъ случаяхъ, когда приходилось рѣшать какое-либо серьезное дѣло, Генрихъ призывалъ его и спрашивалъ его мнѣніе [1]).

---

[1]) Вся XIII глава IV книги сочиненія Граціани „La Vie du Commendon“ (см. также „De scriptis invita Minerva,“ t. II, p. 231 et seq.) посвящена изложенію совѣтовъ, данныхъ имъ королю, какъ дѣйствовать относительно еретиковъ. Въ сущности, всѣ преподанные имъ совѣты не представляютъ ничего новаго, такъ какъ все это внушалось уже другими нунціями и легатами покойному Сигизмунду-Августу. Интересна эта глава, главнымъ образомъ, только въ томъ отношеніи, что въ ней чрезвычайно мастерски представленъ въ нѣсколькихъ штрихахъ характеръ государственнаго строя Польши. Самая рѣчь Граціани къ королю на основаніи автографа на итальянскомъ языкѣ напечатана въ „De scriptis invita Minerva,“ t. I, p. XXVIII et seq. (въ примѣчаніи).

Наконецъ, 24-го января король прибылъ послѣ долгаго путешествія на границу своего государства. Его встрѣтилъ епископъ Карнковскій вмѣстѣ съ нѣсколькими другими сенаторами. Первый польскій городъ, въ который вступилъ Генрихъ, былъ Менджирѣчье. Ему не понравилось, что тутъ не было католической церкви: нѣмецкое населеніе этого города обратило костелы въ лютеранскія кирхи. На слѣдующій день, передъ выѣздомъ въ дальнѣйшій путь, онъ долженъ былъ слушать мессу у себя въ комнатѣ. Вообще своимъ благочестіемъ, строгимъ выполненіемъ обрядовъ католической церкви въ дорогѣ, онъ произвелъ самое благопріятное впечатлѣніе на Граціани и другихъ католиковъ и успокоилъ нѣсколько тѣ опасенія ихъ, которыя были вызваны его присягою въ Парижѣ. Протестанты старались показать видъ, что ихъ ничуть не безпокоитъ эта преданность короля католицизму; но, въ дѣйствительности, они были смущены. Когда Генрихъ въ Познани отправился въ каѳедральный соборъ и слушалъ тамъ мессу, все время стоя на колѣняхъ, многіе сопровождавшіе его протестанты остались ждать его у дверей, какъ это они обыкновенно демонстративно продѣлывали, чтобы показать, что гнушаются католическимъ богослуженіемъ. Въ это время около нихъ прошло нѣсколько прелатовъ, спѣшившихъ въ соборъ. Тогда одинъ изъ протестантовъ не вытерпѣлъ и сказалъ имъ: вы, вѣроятно, полагаете, что король въ вашей власти, такъ какъ видите его колѣнопреклоненнымъ въ теченіе всей мессы, но и мы будемъ имѣть свою долю вліянія на него. Это пустое на первый взглядъ замѣчаніе рисуетъ, однако, довольно хорошо душевное настроеніе протестантовъ въ то время. Въ нѣсколькихъ вышеупомянутыхъ словахъ, сказанныхъ какимъ-то нововѣрцемъ, какъ бы для собственнаго успокоенія, проглядываетъ тѣмъ не менѣе совершенно явственно недовѣріе къ будущему [1]).

Путешествіе короля, направлявшагося въ Краковъ для коронаціи, совершалось чрезвычайно медленно вслѣдствіе торжественныхъ пріемовъ, устраивавшихся ему во многихъ мѣстахъ. Всюду по

---

[1]) Theiner, t. I, pp. 414, 415.

его пути выѣзжали ему навстрѣчу паны съ блестящими свитами, приглашали къ себѣ, и отъ польскаго гостепріимства нелегко было отдѣлаться. Между тѣмъ короля ожидали въ Краковѣ послы иностранныхъ государей. 30-го января прибылъ туда и новый папскій нунцій Викентій Лаурео. Послѣднему очень хотѣлось, согласно съ инструкціей папы, сопровождать короля въ Польшу; но это было отклонено французскимъ дворомъ. Королева-мать сказала Лаурео, что уже всюду извѣстно объ его назначеніи нунціемъ къ польскому двору, а потому неудобно, чтобы онъ сопутствовалъ королю, такъ какъ это могло бы вызвать различныя подозрѣнія у германскихъ протестантскихъ князей, черезъ земли которыхъ придется проѣзжать ея сыну. Она ему намекнула, что было бы всего лучше, если бы онъ отправился въ Польшу черезъ Италію. Такой же совѣтъ далъ ему Конарскій, говоря, что его путешествіе съ королемъ черезъ Германію было бы небезопаснымъ. Кромѣ того, онъ объяснилъ нунцію, какая еще причина заставила королеву-мать отказать ему въ его просьбѣ. Дѣло заключалось въ томъ, что польскіе послы настаивали, чтобы король до коронаціи не принималъ никакихъ представителей иностранныхъ государей, такъ какъ это противорѣчитъ ихъ законамъ. Дозволить нунцію сопровождать короля въ Польшу значило бы прямо нарушить послѣдніе; а французскій дворъ не имѣлъ ровно никакого расчета раздражать пословъ [1]). Вслѣдствіе этого Лаурео долженъ былъ отправиться къ мѣсту своего назначенія, какъ ему совѣтовали, черезъ Италію и, вѣроятно, онъ неособенно раскаивался въ этомъ, такъ какъ въ Венеціи встрѣтился съ Коммендоне, который ознакомилъ его съ положеніемъ дѣлъ въ Польшѣ [2]).

Дней черезъ десять по пріѣздѣ нунція въ Краковъ, туда явился и Граціани, сообщившій ему подробно обо всемъ, о чемъ онъ трактовалъ съ королемъ. Лаурео остался очень доволенъ его отчетомъ. Дѣятельно принялись они теперь вдвоемъ за выполненіе возложенной на нихъ Римомъ задачи. Планъ того, какъ слѣдова-

---

[1]) Ibid., t. I, p. 379.

[2]) Вержбовскій. Викентій Лаурео и его неизданныя донесенія кардиналу Комскому, стр. 5.

ло имъ дѣйствовать въ данное время, былъ уже давно составленъ и заключался въ томъ, чтобы, во-первыхъ, ускорить повозможности коронацію Генриха, во-вторыхъ, добиться, чтобы присяга была принесена имъ по издревле принятой формулѣ, и, въ-третьихъ, чтобы коронаціонный сеймъ не занимался разсмотрѣніемъ никакихъ дѣлъ, а отложилъ ихъ до слѣдующаго, который долженъ былъ собраться въ Варшавѣ. Все это, съ своей стороны, вполнѣ одобрилъ и маршалъ Рецъ, присланный въ Краковъ королемъ въ качествѣ его представителя на похороны Сигизмунда-Августа. Такъ какъ въ половинѣ февраля начали съѣзжаться въ столицу Польши сенаторы и шляхта, то это позволило нунцію и Граціани приступить къ подготовленію почвы для осуществленія ихъ плановъ. Отношеніемъ къ вопросу о конфедераціи большей части католиковъ они были, впрочемъ, крайне возмущены. Католики были довольны наступившимъ миромъ въ религіозныхъ дѣлахъ, не желали нарушать его и начинать борьбу съ протестантами. Но не всѣ они думали такъ, и въ пособникахъ къ выполненію своей задачи у нунція не было недостатка. Архіепископъ Уханскій продолжалъ проявлять много усердія къ интересамъ католицизма и былъ вполнѣ на сторонѣ Лаурео, равно какъ и прибывшіе теперь въ Краковъ епископы куявскій, плоцкій и познанскій. Только епископъ Францискъ Красинскій не такъ горячо отнесся къ составленному нунціемъ плану борьбы съ протестантами. Онъ обѣщалъ поддерживать Лаурео, но если только это не поведетъ къ замѣшательствамъ или междоусобной войнѣ. Что касается Ходкевича и Андрея Зборовскаго, то они вполнѣ оправдали надежды, возлагавшіяся на нихъ нунціемъ на основаніи отзывовъ, которые онъ слышалъ объ этихъ лицахъ отъ Коммендоне въ Венеціи.

Съ пріѣздомъ Генриха въ Краковъ 18-го февраля нунцій съ удвоенной энергіей сталъ хлопотать, чтобы католиками были ринятыи мѣры къ устраненію возможности повторенія королемъ о время своей коронаціи парижской присяги. Въ видѣ уступки ротестантамъ нѣкоторыми лицами было предложено теперь, что-ı король къ обычной формулѣ присяги прибавилъ еще обѣщаніе хранять миръ между несогласными въ дѣлѣ религіи. Это предло-

женіе такъ понравилось всѣмъ католикамъ, что даже архіепископъ съ удовольствіемъ согласился на него. Но нунцій возставалъ противъ всякихъ прибавокъ къ присягѣ короля въ пользу свободы совѣсти и перетянулъ вполнѣ на свою сторону Уханскаго. Тогда было поручено Рецу и Рамбулье, а также Андрею Зборовскому и Ходкевичу, убѣдить протестантовъ согласиться на допущеніе принесенія королемъ присяги по старой формулѣ или, въ крайнемъ случаѣ, чтобы вышеупомянутая прибавка къ ней не была произносима въ церкви, а внѣ ея. Повидимому, протестанты отказались уже отъ мысли заставить короля повторить въ Краковѣ парижскую присягу. По крайней мѣрѣ, воевода сандомирскій сталъ склоняться къ предложенію католиковъ прибавить лишь къ древней королевской присягѣ оговорку о сохраненіи мира между несогласными въ вопросахъ вѣры. Но когда теперь его братъ Андрей и Ходкевичъ стали требовать отъ него, чтобы онъ отказался и отъ этой оговорки въ пользу протестантовъ, то воевода объявилъ имъ наотрѣзъ, что онъ не въ состояніи добиться большихъ уступокъ отъ своихъ единовѣрцевъ. До самаго утра того дня, въ который должна была происходить коронація Генриха, осаждали они, однако, Петра Зборовскаго своими просьбами; но это, наконецъ, такъ его раздражило, что онъ, съ своей стороны, сталъ настаивать на необходимости повторенія королемъ парижской присяги. Такъ какъ предложеніе Уханскаго о томъ, чтобы самъ король далъ отпоръ протестантамъ, было найдено нунціемъ неудобоисполнимымъ, то было рѣшено примириться съ добавленіемъ къ королевской присягѣ требуемаго нововѣрцами дополненія, но съ условіемъ, чтобы архіепископъ немедленно тутъ же опротестовалъ его [1]).

18-го февраля, въ четвергъ, какъ мы уже упомянули выше, прибылъ, наконецъ, Генрихъ въ Краковъ съ большою торжественностью и пышностью. На другой день послѣ этого, въ пятницу, земскіе послы, которые еще ранѣе домогались, чтобы депутаты, отправленные къ королю въ Парижъ, дали отчетъ о своемъ

---

[1]) Лаурео, стр. 4—9.

посольствѣ, вновь предъявили это требованіе сенату. Они хотѣли также, какъ совѣтовалъ имъ Замойскій, избранный посломъ на коронаціонный сеймъ, чтобы король до коронаціи утвердилъ всѣ предложенныя ему условія. Между тѣмъ, Генрихъ извѣстилъ сенатъ, что желаетъ явиться въ его засѣданіе, чтобы поблагодарить за свое избраніе; въ дѣйствительности же онъ лишь хотѣлъ побудить сенаторовъ поскорѣе назначить свою коронацію, такъ какъ опасался, чтобы вышеупомянутыя требованія земскихъ пословъ, о которыхъ ему было сообщено, не затянули совершенія этой церемоніи на неопредѣленное время. Не смотря на возраженія со стороны нѣкоторыхъ сенаторовъ, рѣшено было, однако, согласиться на просьбу короля. Тогда сенаторы извѣстили земскихъ пословъ о выраженномъ имъ желаніи и пригласили ихъ присутствовать при его пріемѣ сенатомъ. Но послы отвѣтили присланному къ нимъ лицу, что просятъ сенаторовъ убѣдить короля не спѣшить съ коронаціею, такъ какъ до нея нужно рѣшить еще не мало дѣлъ, касающихся внутренняго устроенія Польши. На ихъ просьбу не было обращено вниманія, и имъ вторично было отправлено приглашеніе явиться въ засѣданіе сената; но послы продолжали упорствовать. Тогда сенаторы постановили выслушать короля одни. Такъ какъ Генрихъ не владѣлъ латинскимъ языкомъ, то отъ его имени говорилъ Пибракъ. Онъ сказалъ, что Генрихъ проситъ выразить сенату свою глубокую благодарность за оказанную ему честь избраніемъ въ короли и взамѣнъ готовъ пожертвовать собою и своимъ трудомъ для блага Польши; но, чтобы дать возможность доказать ему это на дѣлѣ, онъ проситъ поскорѣе назначить коронацію. Отъ имени сената отвѣчалъ Пибраку Петръ Мышковскій, епископъ плоцкій. Онъ поблагодарилъ Генриха за выраженныя чувства, но что касается коронаціи, то, сказалъ епископъ, сенатъ займется еще обсужденіемъ этого дѣла. Король былъ нѣсколько сконфуженъ и тотчасъ уѣхалъ. Повидимому, онъ не ожидалъ подобнаго отвѣта. Сенаторы отложили рѣшеніе вопроса о коронаціи короля до слѣдующаго дня.

Въ субботу, 20 февраля, послы явились къ сенаторамъ и сильно упрекали ихъ за вчерашній поступокъ. Они напомнили имъ,

что король обязанъ выразить свою благодарность не одному только сенату, но всѣмъ государственнымъ чинамъ, и просили не относиться впредь съ такимъ пренебреженіемъ къ шляхтѣ. Затѣмъ они отправились съ привѣтствіемъ къ королю, опасаясь, чтобы и коронація его не совершилась безъ ихъ участія. Отъ лица пословъ говорилъ Станиславъ Сендзивой Чарнковскій, изложившій ему всѣ нужды государства. Король отнесся къ посламъ очень милостиво и послѣ отвѣта Пибрака на ихъ рѣчь далъ всѣмъ поцѣловать руку. Какъ только они возвратились съ этой аудіенціи, сенатъ прислалъ извѣстить ихъ, что онъ постановилъ назначить коронацію Генриха на слѣдующій день, и просилъ ихъ явиться на эту церемонію. Это рѣшеніе было принято сенатомъ, по всей вѣроятности, по настоянію короля, который опять явился въ субботу въ засѣданіе его, что не обошлось, впрочемъ, безъ новыхъ протестовъ со стороны нѣкоторыхъ сенаторовъ противъ такого нарушенія Генрихомъ обычаевъ Польши. Земскіе послы сдѣлали теперь еще одну попытку оттянуть актъ коронаціи. Они просили сенатъ, чтобы онъ до этой церемоніи совмѣстно съ ними обсудилъ предварительно различныя государственныя дѣла. Но сенатъ отклонилъ просьбу пословъ, извиняясь неимѣніемъ теперь времени. Тогда имъ не оставалось ничего болѣе, какъ самимъ обсудить вопросъ о завтрашней коронаціи. Тотчасъ обнаружилось опять прежнее несогласіе между ними. Въ то время, какъ мазовецкіе и плоцкіе послы заявляли, что они присланы лишь для присутствованія на коронаціи, и что король долженъ присягнуть по издревле принятой формулѣ, другіе горячо возражали противъ этого и требовали повторенія парижской присяги. Куявскіе и нѣкоторые иные послы требовали даже, чтобы Генрихъ не былъ коронованъ ранѣе, чѣмъ посольство, которое было отправлено во Францію, не дастъ отчета о своихъ дѣйствіяхъ тамъ, и король не подтвердитъ вновь всѣхъ предложенныхъ ему условій. Однако, въ концѣ концовъ, послы согласились, чтобы коронація была совершена на слѣдующій день, и отправились въ сенатъ съ заявленіемъ объ этомъ рѣшеніи своемъ. Андрей Фирлей, староста сандомирскій, говорившій отъ имени пословъ, просилъ сенаторовъ настоять на томъ, чтобы король послѣ коронаціи выполнилъ всѣ статьи договора

съ нимъ, а также чтобы принесъ ту же самую присягу, что въ Парижѣ. Но мазовшане и плочане немедленно заявили, что требуютъ отъ короля лишь присяги по старой формулѣ. Такимъ образомъ опять исчезли всѣ надежды, что коронація короля пройдетъ спокойно.

Наканунѣ этого обряда, въ субботу, король принималъ иностранныхъ пословъ въ присутствіи сенаторовъ и пріѣхавшей съ нимъ свиты. Первымъ привѣтствовалъ его нунцій Лаурео. Восхваляя благочестіе Генриха, онъ сказалъ, что папа возлагаетъ большія надежды на него и увѣренъ, что его примѣръ поведетъ не только къ успѣхамъ католицизма въ Польшѣ, но и къ принятію его сосѣдними народами [1]).

Наконецъ, наступило воскресенье, день, назначенный для коронаціи короля, ожидаемой всѣми съ затаеннымъ волненіемъ и страхомъ. Церемонія эта совершалась согласно съ прежде принятыми обрядами. Но вотъ наступилъ моментъ присяги короля. Тогда архіепископъ предложилъ ему повторять за нимъ ту формулу ея, которая полагалась по древнему коронаціонному церемоніалу. Затѣмъ Фирлей потребовалъ, чтобы король прочелъ присягу и по предложенной ему формулѣ въ Парижѣ. Но архіепископъ и епископы сильно воспротивились этому, и Генрихъ повторилъ за Карнковскимъ слова присяги, помѣщенной въ государственныхъ статутахъ. Послѣ этого король, стоявшій въ теченіе всего обряда на колѣняхъ, немедленно поднялся. Видя, что онъ, такимъ образомъ, отказывается гарантировать свободу совѣсти протестантамъ, Фирлей началъ настаивать, чтобы онъ повторилъ парижскую присягу. Уханскій громко возражалъ противъ этого. Поднялся споръ. На помощь Фирлею поспѣшилъ явиться Петръ Зборовскій, Николай Радзивиллъ, воевода виленскій, и нѣкоторые иные протестанты. Тогда въ церкви начался такой ропотъ, шумъ и крикъ, что одинъ очевидецъ опасался, чтобы дѣло не дошло до драки и противники не вцѣпились другъ другу

---

[1]) Orzelski, t. I, pp. 208—212. Лаурео, стр. 9, 10. Noailles, t. III, p. 543. Донесеніе нѣкоего данцигскаго мѣщанина-протестанта своимъ согражданамъ о событіяхъ въ Краковѣ съ 18 по 26 февраля 1574 г. MS. Дрезденскаго государ. архива. N. 8606. Этотъ документъ былъ мнѣ сообщенъ Ѳ. Ф. Вержбовскимъ.

въ волосы [1]). Видя, что нѣтъ никакой надежды преодолѣть упорство протестантовъ, угрожавшихъ не допустить коронованія короля, Ходкевичъ, все время энергично поддерживавшій епископовъ, предложилъ, какъ уже было ранѣе условлено между католиками, чтобы король къ своей присягѣ присоединилъ еще слова: „я буду сохранять миръ между несогласными въ религіи“ [2]). Когда послѣдній произнесъ эту фразу, Карнковскій на это тотчасъ отвѣтилъ: „но безъ нарушенія нашихъ правъ,“ и испуганный Генрихъ добавилъ: „безъ нарушенія вашихъ правъ.“ Тогда воевода сандомирскій закричалъ громкимъ голосомъ, чтобы успокоить крики въ церкви: согласіе! согласіе! (zgoda! zgoda!) [3]); а Фирлей громко объявилъ, что Генрихъ принесъ присягу, подобную парижской, и спросилъ, желаютъ ли сенаторы и послы, чтобы онъ былъ коронованъ. Въ то же время Янъ Томицкій, Андрей Гурка и иные

---

[1]) „Obwoll die Pfaffen gewolt zufrieden zu sein an dem Eide, den er in Frankreich gethan, so haben doch die ewangelischen solchs nit gestatten wollen. Sondern gedrungen, dass er auch in Ihrer kegenwertigkeit schweren sollte. Derhalben den Eidt gelesen und wie sie kommen auf den artickell der religion, darin die Papisten gesetzt er soll die papistische handthaben und keine andere, da haben sich stracks dagegen gesetzt: die Woiwoden von Krakaw, von der Wilde, von Sandemer und ihre genossen solchs keines weges zu schweren dem Konige nachgeben wollen, sie wollen es ehe mit ihren bluete vortretten. Der Woiewode von Sandemer sagt zum Ertzbischoff: sie sollen des dinges nicht zu viel machen und viel wunders treiben... Ist also über diesen religions sachen in der Kirchen über den Eid des Könnigs ein so gross Perlament gewesen und so ein gross murren, das ich meinte sie sollen zu hauffen in die haar kommen sein...“ MS. Донесеніе данцигскаго мѣщанина. Дрезденскій государ. архивъ. N. 8606. Папроцкій, современникъ этихъ событій, въ біографіи Фирлея разсказываетъ, что онъ во время коронаціи „kiedy wszyscy panowie duchowni i świeccy króla na to namawiali, aby tego im artykułu nie poprzysięgał (относительно конфедераціи), on zaraz koronę porwawszy i insze insygnia do tego potrzebne, z kościoła wyniść chciał.“ Herby rycerstwa polskiego (Wydanie Turowskiego), pp. 496, 497. Если это справедливо, то въ такомъ случаѣ весьма вѣроятно, что у Фирлея при этомъ могло вырваться восклицаніе: „si non iurabis, non regnabis.“ Reimann. Der Kampf Roms gegen die religiöse Freiheit Polens in den Jahren 1573 und 1574. Sybel's Hist. Zeitschrift. B. XII, p. 394, n. 1. Węgierski Wojciech. Kronika zboru Ewangelickiego Krakowskiego, p. 21.

[2]) Папскій нунцій свидѣтельствуетъ, что слыхалъ отъ герцога Неверскаго, которому разсказывалъ самъ король, будто въ самый день коронаціи, передъ тѣмъ какъ Генрихъ отправлялся въ соборъ для совершенія этого обряда, онъ далъ въ своей комнатѣ обѣщаніе воеводамъ краковскому, виленскому и сандомирскому въ присутствіи двухъ епископовъ, „quod pacem et tranquillitaten inter dissidentes de religione tuebitur.“ Вержбовскій. Викентій Лаурео и его неизданныя депеши, стр. 29.

[3]) Одинъ очевидецъ приписываетъ эти слова Уханскому. MS. Донесеніе данцигскаго мѣщанина. Дрезденскій государ. архивъ. N. 8606.

протестанты поспѣшили успокоить своихъ взволнованныхъ единовѣрцевъ-пословъ, что король далъ присягу, которая отъ него требовалась. Тогда раздались крики: да здравствуетъ король! и на него была возложена архіепископомъ корона [1]).

Расчеты короля, равно какъ и духовенства, относительно того, какъ важно въ ихъ интересахъ ускорить совершеніе обряда коронаціи, не обманули ни ту, ни другую сторону. Вскорѣ оказалось, что затрудненій къ тому, чтобы избѣжать новаго утвержденія конфедераціи и условій, принятыхъ уже королемъ въ Парижѣ, представляется гораздо менѣе, чѣмъ предполагалось первоначально. Король имѣлъ энергичнаго союзника въ лицѣ католическаго духовенства, для котораго было очень важно не допустить ослабленія королевской власти. Мы видѣли уже, какъ наставлялъ Граціани Генриха относительно способовъ, какими онъ можетъ увеличить свою власть. Но и польское духовенство не отставало въ этомъ отношеніи отъ представителей римской куріи. Оно убѣдилось въ царствованіе Сигизмунда-Августа, какая опасность можетъ ему грозить вслѣдствіе слабости королевской власти, и съ этихъ поръ держалось совершенно иной политики и шло постоянно рука объ руку съ своими монархами. Оржельскій разсказываетъ, что на коронаціонномъ сеймѣ епископъ Карнковскій, спрошенный Яномъ Томицкимъ, каштеляномъ гнѣзненскимъ, не потому ли ему не нравятся всѣ варшавскія постановленія, что въ нихъ включена также конфедерація, отвѣтилъ на это утвердительно и сказалъ, что согласился бы на эти постановленія, если бы только была выкинута изъ числа ихъ конфедерація [2]). Но выводить изъ этого разговора заключеніе о томъ, что духовенство преслѣдовало лишь одну цѣль, а именно, уничтоженіе конфедераціи, какъ это дѣлаетъ

---

[1]) Orzelski, t. I, pp. 217, 218. Лаурео, стр. 11. Noailles, t. III, p. 543. MS. Донесеніе данцигскаго мѣщанина. Дрезденскій государ. архивъ. N. 8606. Письмо Карнковскаго къ Коммендоне отъ 15 марта 1574. MS. Ватик. архива. Nunz. di Polonia. T. 27 B. Это письмо напечатано въ Epist. illustr. virorum, но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ подлинникѣ стоятъ слова: *Palatinus Cracov.*, въ этомъ изданіи поставлены звѣздочки. Помѣщено оно и у Theiner'a, Annales, t. I, p. 275, и можетъ дать представленіе о небрежности, съ какою онъ издавалъ документы.

[2]) Orzelski, t. I, p. 270.

упомянутый авторъ, совершенно неосновательно. Если это и было ближайшею задачею духовенства, то оно тѣмъ не менѣе не забывало, что усиленіе политическаго значенія шляхты можетъ всегда создать и вызвать новыя опасности для него. Тотъ же самый Карнковскій, при въѣздѣ Генриха въ предѣлы Польши, въ привѣтственной рѣчи къ нему выразилъ такъ свои взгляды на политическую роль общественныхъ классовъ въ этой странѣ: „король царствуетъ," говорилъ онъ, „рыцарское сословіе слушаетъ, а сенатъ совѣтуетъ" [1]), что, конечно, чрезвычайно обидѣло шляхту, видѣвшую въ этихъ словахъ посягательство на ея права. Но еще опредѣленнѣе было высказано несочувствіе духовенства стремленіямъ ограничить королевскую власть въ одномъ политическомъ памфлетѣ, написанномъ Соликовскимъ и вышедшемъ вскорѣ послѣ коронаціи Генриха, впрочемъ, безъ имени автора. Этотъ памфлетъ, разбиравшій постановленія варшавскаго избирательнаго сейма, надѣлалъ очень много шума [2]). Сторонники короля и духовенства, по словамъ Оржельскаго, подняли головы послѣ его выхода [3]). Но партію протестантовъ этотъ памфлетъ чрезвычайно раздражилъ. Онъ отрицалъ всякое значеніе и дѣйствительность постановленій послѣдняго варшавскаго сейма въ виду того, что будто тотчасъ по избраніи короля всѣ разъѣхались, и упомянутыя постановленія были сдѣланы нѣкоторыми лицами безъ вѣдома и общаго согласія всѣхъ присутствовавшихъ. Дерзость этой брошюры такъ разсердила Фирлея, что онъ приказалъ посадить въ тюрьму типографщика Зибенейхера, напечатавшаго ее, такъ какъ не зналъ, кто былъ ея авторомъ. Чтобы избавить отъ наказанія Зибенейхера, Соликовскій объявилъ, что онъ написалъ эту брошюру. Тогда земскіе послы хотѣли привлечь его къ отвѣтственности за это и пожало-

---

[1]) Ibid., p. 188.

[2]) „Rozsądek o Warszawskich sprawach na Elektiey przeszłey do Coronacyi należących. W Krakowie u Matheusza Siebeneychera." Таково заглавіе этого памфлета. Авторъ его—лицо, очень близко стоявшее къ Карнковскому, представилъ Генриху, вскорѣ послѣ его избранія, при посредствѣ Монлюка, мемуаръ, въ которомъ старался подорвать довѣріе короля къ обязательности нѣкоторыхъ условій, которыя были ему представлены польскимъ посольствомъ въ Парижѣ, подъ предлогомъ, что они несогласны съ желаніями всей шляхты. См. Noailles, t. III, p. 525 et seq.

[3]) Orzelski, t. I, p. 256.

вались даже на него королю въ одномъ изъ засѣданій сейма. Но тутъ архіепископъ заявилъ, что онъ и всѣ епископы солидарны съ мнѣніемъ и взглядами, высказанными въ брошюрѣ Соликовскаго, и послы потерпѣли полную неудачу. Ихъ жалоба, конечно, тѣмъ менѣе могла разсчитывать на успѣхъ, что Соликовскій писалъ съ вѣдома и по просьбѣ короля при участіи Карнковскаго. Интересно, что взятая духовенствомъ подъ свою защиту брошюра возставала противъ всей шляхетской программы государственнаго устройства, намѣченнаго на двухъ послѣднихъ варшавскихъ сеймахъ, и указывала на крайній вредъ и зло, которые могли бы послѣдовать отъ принятія Польшею постановленій объ ограниченіи королевской власти [1]). Хотя въ данномъ случаѣ сенаторы не могли сочувствовать епископамъ, однако, въ послѣднее время, какъ мы уже указывали, ихъ стало сближать съ духовенствомъ нерасположеніе къ сильному вліянію, пріобрѣтенному шляхтою на политическую жизнь Польши. Въ это междуцарствіе паны употребляли всевозможныя старанія, чтобы устранить шляхту отъ вмѣшательства въ государственныя дѣла и, гдѣ только было возможно, обходились безъ ея участія. Теперь же сенатъ старался воспользоваться благопріятными для себя условіями и лишить шляхту прежняго политическаго значенія. Но, кромѣ того, и другія соображенія отдалили теперь пановъ отъ шляхты и не располагали ихъ оказывать ей особенную поддержку. Дѣло заключалось въ томъ, что въ послѣдніе два года освободилось много сенаторскихъ креселъ, раздача которыхъ вполнѣ зависѣла отъ усмотрѣнія короля. Поэтому, многіе паны сильно заискивали у Генриха и ухаживали за нимъ, такъ что о настойчивости съ ихъ стороны въ требованіи исполненія принятыхъ имъ на себя въ Парижѣ обязательствъ не могло быть и рѣчи. При такихъ то условіяхъ приходилось добиваться коронаціонному сейму утвержденія королемъ всѣхъ старыхъ и вновь установленныхъ государственныхъ правъ и вольностей.

Но и чисто случайныя обстоятельства благопріятствовали Генриху. Нѣсколько дней спустя послѣ коронаціи, вниманіе

[1]) Подробный разборъ и изложеніе содержанія этой брошюры см. у Nehring'a. O życiu i pismach Jana Dymitra Solikowskiego, p. 32 et seq. Tarnowski. Pisarze polityczni XVI w. T. II, p. 21 et seq. Orzelski, t. I, p. 250 et seq.

всѣхъ было отвлечено отъ главной задачи сейма очень печальнымъ случаемъ, происшедшимъ на глазахъ самого короля. Самуилъ Зборовскій, братъ сандомирскаго воеводы, считая себя оскорбленнымъ Яномъ Тенчинскимъ, каштеляномъ войницкимъ, вызвалъ его на поединокъ. Послѣдній принялъ вызовъ и отправился домой приготовиться къ этой дуэли. Зборовскому пришлось, однако, долго ждать своего противника. Потерявъ терпѣніе, онъ уже собрался возвратиться домой, какъ по дорогѣ, около самаго замка, встрѣтилъ Тенчинскаго. Между ними завязалась перебранка, и они бросились другъ на друга. Андрей Ваповскій, каштелянъ перемышльскій, сопровождавшій Тенчинскаго, хотѣлъ разнять противниковъ, но въ этотъ моментъ Зборовскій ранилъ его такъ сильно въ голову, что черезъ нѣсколько дней онъ умеръ. Поступокъ Зборовскаго ужасно возмутилъ всѣхъ, и сеймовый судъ надъ послѣднимъ, отнявшій много времени и раздѣлившій сенаторовъ на двѣ партіи, отодвинулъ всѣ прочія дѣла на задній планъ. Вниманіе земскихъ пословъ и сенаторовъ было поглощено теперь также разборомъ разныхъ тяжбъ и разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ нетерпящихъ отлагательства текущихъ дѣлъ, такъ что вопросъ объ утвержденіи королемъ государственныхъ правъ и вольностей почти не выдвигался. Между тѣмъ, нунцій и Граціани работали надъ тѣмъ, чтобы настроить мазовецкихъ и литовскихъ пословъ выступить съ требованіемъ, чтобы утвержденіе правъ было отложено до слѣдующаго сейма, который долженъ былъ быть созванъ въ Варшавѣ [1]). При всякомъ удобномъ случаѣ говорилъ также Лаурео съ Генрихомъ о необходимости поскорѣе распустить теперешній сеймъ, и совѣты его выслушивались благосклонно [2]). Королю очень хотѣлось отдѣлаться отъ принятыхъ имъ въ Парижѣ условій, а Лаурео являлся полезнымъ помощникомъ ему въ этомъ дѣлѣ и былъ неистощимъ въ придумываніи различныхъ проектовъ для достиженія указанной цѣли [3]).

---

[1]) Лаурео, стр. 15.
[2]) Ibid., стр. 19.
[3]) Ibid., стр. 22, 23.

Не смотря на то, что всѣ обстоятельства складывались такъ неблагопріятно для земскихъ пословъ и среди ихъ самихъ не было необходимаго согласія, тѣмъ не менѣе, благодаря увѣщаніямъ Замойскаго, они не переставали домогаться утвержденія королемъ государственныхъ правъ. Протестантскіе послы болѣе другихъ имѣли основаніе настаивать на этомъ. Сознавая свою силу, католическая партія давала ясно понять, что она не допуститъ утвержденія королемъ конфедераціи, и свободѣ совѣсти протестантовъ грозила явная опасность. Послѣдніе знали о томъ, какъ короля постоянно убѣждали, что онъ не долженъ считать себя связаннымъ присягою, данною въ Парижѣ; они знали, какъ Гозій различными примѣрами изъ Ветхаго Завѣта старался убѣдить его, что нарушеніе имъ своей присяги въ данномъ случаѣ будетъ добрымъ дѣломъ и заслугою, а ничуть не грѣхомъ [1]). Но въ послѣднее время тревога протестантовъ должна была еще болѣе возрасти, благодаря появленію брошюры Соликовскаго и распространенію въ обществѣ слуховъ о письмѣ Гозія къ польскому духовенству о томъ, что присяга Генриха въ Парижѣ была притворною, и что онъ послѣ своей коронаціи начнетъ искоренять протестантизмъ [2]). Поэтому, въ теченіе всей первой половины марта мѣсяца земскіе послы дѣлали попытки возбудить вопросъ на сеймѣ объ утвержденіи королемъ государственныхъ правъ. Но всѣ ихъ старанія дать ходъ указанному дѣлу не привели ни къ чему. Будучи крайне раздражены этимъ, а также оскорблены дошедшимъ до нихъ слухомъ, будто кто-то сказалъ Генриху, что на земскихъ пословъ не слѣдуетъ обращать много вниманія, такъ какъ они не пользуются большимъ вѣсомъ и авторитетомъ, послѣдніе постановили 16-го марта отправиться къ королю и потребовать отъ него отвѣта на всѣ заявленныя ими ранѣе требованія. Между прочимъ, послы домогались, чтобы король особеннымъ актомъ, который они обѣщали сами составить, подтвердилъ всѣ государственныя права. Нѣсколько дней спустя, 22 марта, когда они явились въ сенатъ,

---

[1]) Opera Hosii, t. II, p. 358.
[2]) Noailles, t. II, p. 434, n. 1.

гдѣ присутствовалъ король, епископъ Красинскій отъ имени послѣдняго сказалъ имъ по поводу ихъ требованія объ утвержденіи государственныхъ правъ, что Генрихъ предлагаетъ посламъ составить формулу этого утвержденія совмѣстно съ сенаторами и обѣщаетъ подписать то, что будетъ ему представлено. Но литовскіе сенаторы тотчасъ заявили, что они не допустятъ утвержденія правъ, пока Литвѣ не будутъ возвращены Волынь, Подляхія, Подолія и кіевская земля, отошедшія къ Польшѣ по люблинской уніи. Условный отвѣтъ короля и оппозиція литовскихъ сенаторовъ окончательно раздражили пословъ. Сверхъ того, сенатъ избѣгалъ совѣщаній и совмѣстнаго засѣданія съ ними. Много хлопотъ и просьбъ стоило теперь посламъ, чтобы заставить короля приказать сенаторамъ собраться вмѣстѣ съ ними для обсужденія ихъ требованія. Наконецъ, 28-го марта земскіе послы были приглашены въ сенатъ. Тутъ они снова начали сильно настаивать, чтобы сенаторы потребовали отъ короля утвержденія государственныхъ правъ. Но литовскіе послы немедленно обратились черезъ своего маршала къ сенаторамъ, прося ихъ не допускать этого, пока Польша не возвратитъ Литвѣ отнятыхъ земель. Заявленіе ихъ было, конечно, сочувственно встрѣчено литовскими сенаторами. Мазовшане также не замедлили выступить противъ требованія своихъ сотоварищей. Лысаковскій, Красинскій, братъ епископа, и Христофоръ Варшевицкій, братъ іезуита Станислава, прочли протестъ отъ имени мазовшанъ, въ которомъ заявлялось, что они пріѣхали въ Краковъ лишь для присутствованія при коронаціи и присягѣ короля, а также для полученія утвержденія правъ на основаніи издревле установленныхъ формулъ. Что же касается различныхъ постановленій, сдѣланныхъ во время избирательнаго сейма и представленныхъ королю въ Парижѣ, то они ихъ отвергаютъ. Если же послы будутъ настаивать на утвержденіи этихъ постановленій Генрихомъ, то они, мазовшане, откажутся поддерживать вообще утвержденіе королемъ государственныхъ правъ [1]). Выслушавъ эти

---

[1]) Нѣкоторыя интересныя подробности о дѣятельности Христофора Варшевицкаго на этомъ сеймѣ см. въ монографіи о немъ проф. Вержбовскаго, стр. 33, 34.

заявленія пословъ и пререканія ихъ между собою, сенатъ не высказалъ своего мнѣнія по поводу заявленныхъ ему требованій и доложилъ только королю обо всемъ происходившемъ въ упомянутомъ засѣданіи. Король выразилъ сенату свое сильное желаніе, чтобы произошло соглашеніе по возбужденнымъ теперь вопросамъ. На слѣдующій день земскіе послы были опять допущены въ сенатъ. Когда, однако, дѣло дошло до подачи голосовъ сенаторами по поводу вопроса объ утвержденіи государственныхъ правъ, то нѣкоторые изъ нихъ отказались дѣлать это въ присутствіи пословъ. Произошли пререканія между обѣими сторонами, которыя, впрочемъ, не привели ни къ какимъ результатамъ, и засѣданіе сената было закрыто.

30-го марта король, оправившись отъ пароксизмовъ лихорадки, которою онъ былъ боленъ, явился въ сенатъ. Земскіе послы снова потребовали, чтобы сенаторы подавали голоса въ ихъ присутствіи, и на этотъ разъ успѣли въ своемъ желаніи. Генриху пришлось теперь присутствовать при актѣ, часть котораго была подготовлена съ его вѣдома. Уханскій и Карнковскій, предвидя, что нельзя будетъ избѣжать голосованія по поводу утвержденія государственныхъ правъ, за нѣсколько дней до этого засѣданія изготовили протесты противъ Генриховыхъ статей, а также нѣкоторыхъ другихъ постановленій, сдѣланныхъ на варшавскомъ избирательномъ сеймѣ, и отправили ихъ для пересмотра нунцію Лаурео. Такъ какъ оба документа были почти тождественны, то онъ взялъ вступленіе Уханскаго, присоединилъ къ нему дальнѣйшую часть по редакціи Карнковскаго и отправилъ протестъ въ этомъ новомъ видѣ для просмотра королю. Указанный документъ былъ также сообщенъ архіепископу львовскому и другимъ епископамъ, исключая краковскаго. Голосованіе нѣкоторыми земскими послами и нѣсколькими сенаторами въ желанномъ для духовенства и короля духѣ было уже давно обезпечено. Оставалось только сумѣть воспользоваться разногласіемъ, которое должно было несомнѣнно произойти въ сенатѣ [1]). Такъ какъ Уханскій

---

[1]) Лаурео, стр. 24, 25, 28.

не располагалъ явиться въ засѣданіе его, будучи боленъ лихорадкою, то, по совѣту Лаурео, прислалъ вышеупомянутый протестъ для публичнаго заявленія [1]). Мнѣніе архіепископа было прочитано даже два раза: первый разъ безъ пословъ, такъ какъ въ началѣ засѣданія сената еще продолжались вчерашніе споры о томъ, можно ли допустить ихъ присутствовать при подачѣ голосовъ сенаторами, а затѣмъ вторично, когда этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ въ ихъ пользу. Съ крайнимъ неудовольствіемъ и нетерпѣніемъ слушалось въ особенности протестантами чтеніе мнѣнія Уханскаго [2]). Онъ даже имѣлъ безтактность явиться нѣсколько позже въ засѣданіе. Рѣзкій и вспыльчивый воевода сандомирскій не удержался, чтобы не разругать его [3]). Всѣ епископы и архіепископъ львовскій подали голоса въ томъ же духѣ, какъ и архіепископъ гнѣзненскій. Одинъ только епископъ краковскій Красинскій говорилъ нѣсколько уклончиво: онъ предлагалъ утвердить теперь то, на что всѣ соглашаются, а спорные пункты отложить до слѣдующаго сейма. Изъ свѣтскихъ сенаторовъ только немногіе высказались рѣшительно противъ утвержденія королемъ варшавскихъ постановленій и конфедераціи. Въ числѣ ихъ были Ласкій, воевода сѣрадзскій, Каспаръ Зебржидовскій, воевода калишскій, Янъ Тенчинскій, каштелянъ войницкій, Янъ Конарскій, каштелянъ калишскій, братъ епископа познанскаго, и еще нѣсколько иныхъ лицъ.

Совершенно противоположнаго мнѣнія былъ воевода подольскій Николай Мелецкій и человѣкъ двадцать другихъ сенаторовъ. Это были почти все, за немногими исключеніями, протестанты. Они требовали утвержденія королемъ всѣхъ условій, принятыхъ имъ уже въ Парижѣ. Янъ Фирлей, лежавшій на смертномъ одрѣ, тѣмъ не ме-

---

[1]) Въ Uchańsciana (t. II, N. 142) находится другой протестъ архіепископа гнѣзненскаго, представленный имъ королю по тому же поводу, но только значительно раньше (онъ помѣченъ 19 марта). Этотъ документъ чрезвычайно напоминаетъ по своему содержанію записку, прочитанную теперь отъ имени Уханскаго въ сенатѣ.

[2]) Лаурео, стр. 28, 29. Нунцій ошибается, говоря, что чтеніе мнѣнія Уханскаго происходило 29 марта.

[3]) Orzelski, t. I, p. 269.

нѣе прислалъ письменное изложеніе своего мнѣнія, которое совершенно совпадало съ тѣмъ, что было сказано его пріятелемъ—воеводою подольскимъ. Но была еще и третья партія среди голосовавшихъ, старавшаяся какъ бы примирить двѣ только что упомянутыя. Она требовала утвержденія лишь части предложенныхъ королю условій, а разсмотрѣніе остальныхъ совѣтовала отложить до слѣдующаго сейма; что же касается конфедераціи, то она предлагала утвердить ее для тѣхъ земель, которыя этого желали. Таково было мнѣніе Петра Зборовскаго, воеводы сандомирскаго, Николая Радзивилла, воеводы виленскаго, и нѣкоторыхъ иныхъ сенаторовъ. Замѣчательно, что оба воеводы, повидимому, обѣщали королю голосовать противъ варшавскихъ постановленій и теперь обманули его [1]).

Разногласіе въ мнѣніяхъ сенаторовъ дало возможность королю уклониться отъ утвержденія государственныхъ правъ и вольностей въ той формѣ, какъ это было угодно протестантамъ. Земскіе послы были чрезвычайно возмущены нежеланіемъ Генриха выполнить ихъ требованіе, и среди ихъ слышались угрозы по адресу короля. Но и между ними возрасталъ расколъ. Протестанты сдѣлали, однако, теперь еще одну попытку гарантировать себѣ свободу совѣсти. Воевода подольскій Мелецкій и епископъ Красинскій составили въ очень осторожныхъ выраженіяхъ проектъ утвержденія правъ, который обезпечивалъ за протестантами возможность свободно исповѣдывать свою религію, и представили его королю. Но нунцій, узнавши объ этомъ, принялъ всѣ мѣры, чтобы архіепископъ протестовалъ противъ этого документа. Онъ заставилъ больнаго Уханскаго явиться въ засѣданіе сената и произнести рѣчь, въ которой примасъ увѣщевалъ короля защищать католическую религію и соблюдать „божескіе законы.“ Затѣмъ былъ громко прочитанъ протестъ его. Зная, по чьему наущенію все это было сдѣлано, протестанты съ ироніей спросили Уханскаго, онъ ли самъ составлялъ свой протестъ. Тѣмъ не менѣе ихъ дѣло было теперь окончательно проиграно. 19 апрѣля король объявилъ, что утверждаетъ всѣ права на основаніи прежъ-

---

[1]) Лаурео, стр. 29.

нихъ формулъ. Онъ оправдывалъ свой поступокъ отсутствіемъ согласія между польскими государственными чинами по вышеуказанному вопросу и невѣдѣніемъ, чье требованіе ему слѣдуетъ исполнить въ данномъ случаѣ; но обнадеживалъ всѣхъ, что на будущемъ сеймѣ, въ случаѣ послѣдуетъ соглашеніе между послами и сенаторами, онъ утвердитъ всѣ требованія, какія только будутъ ему представлены.

Большая часть земскихъ пословъ не хотѣла признавать сдѣланнаго королемъ утвержденія правъ. Оставляя сеймъ, въ прощальной рѣчи, обращенной къ королю, они выразили ему всю свою горечь, неудовольствіе и разочарованіе по поводу невыполненія имъ парижской присяги [1]).

Такъ пропали даромъ всѣ усилія протестантовъ гарантировать себѣ свободу совѣсти. Между тѣмъ, съ ихъ стороны было потрачено много энергіи и было употреблено не мало дипломатическихъ ухищреній, чтобы достигнуть своей цѣли. Но все разбилось о противодѣйствіе духовенства, которое получило уже возможность опереться на католиковъ, какъ въ сенатѣ, такъ и въ посольской избѣ. Вмѣстѣ съ варшавскою конфедераціею потерпѣли неудачу также и попытки ограничить королевскую власть. Король и духовенство (отчасти и паны) подали теперь себѣ взаимно руки для поддержки своихъ интересовъ; что же касается шляхты, въ особенности той части ея, которая требовала разныхъ государственныхъ реформъ и исповѣдывала протестантское ученіе, то она была обманута самымъ наглымъ образомъ: Генрихъ совершенно забылъ о своей парижской присягѣ. Но не виноваты ли были во всемъ

---

[1]) Лаурео, стр. 30—33, 40; Uchańsciana. T. I, N. 162. Не есть ли этотъ документъ второй протестъ Уханскаго? Confirmatio Jurium Henrici Regis см. въ Vol. legum, t. II, p. 135. При разсказѣ о событіяхъ коронаціоннаго сейма мы пользовались также Оржельскимъ, однимъ изъ наиболѣе важныхъ источниковъ по этому вопросу. Получивъ возможность на очень короткое время воспользоваться рукописью его сочиненія, принадлежащею Императорской Публичной библ. въ Петербургѣ (MS. Латинск. F. Отд. IV. N. 36), мы исправили въ нашемъ разсказѣ нѣкоторыя погрѣшности въ датахъ, равно какъ и иныя, встрѣчающіяся и притомъ, надо, къ сожалѣнію, замѣтить, довольно часто въ польскомъ печатномъ переводѣ его исторіи безкоролевья.

этомъ отчасти протестанты, допустившіе сдѣлать изъ парижской и коронаціонной присяги какую-то комедію?

Зато Римъ имѣлъ теперь полное основаніе торжествовать. Мало того, что результаты коронаціоннаго сейма онъ по всей справедливости могъ разсматривать, какъ свой тріумфъ; но въ его рукахъ былъ король, который представлялъ прекрасное орудіе для выполненія программы, составленной съ цѣлью искоренить протестантизмъ въ Польшѣ[1]).

Поляки сильно подражали своимъ государямъ въ образѣ жизни, и примѣръ послѣднихъ имѣлъ громадное значеніе. Нунціи прекрасно знали объ этомъ. Поэтому, и представители папы при дворѣ Сигизмунда-Августа очень интересовались тѣмъ, подаетъ ли онъ публично примѣръ благочестія и уваженія къ католической религіи. Всякій разъ, когда онъ причащался по римскому обряду, въ особенности въ моментъ разгара протестантскаго движенія, нунцій доносилъ объ этомъ папѣ. Лаурео также слѣдилъ теперь за королемъ. Онъ старался, чтобы Генрихъ повозможности показывалъ видъ, что гнушается протестантами. Такъ, напр., на другой день послѣ коронаціи Андрей Зборовскій пригласилъ короля къ себѣ на пиръ, который онъ устроилъ по поводу недавней своей женитьбы, и Генрихъ былъ у него. На слѣдующій день послѣ этого Фирлей, воевода краковскій, пригласилъ также къ себѣ короля на крестины своего сына. Такъ какъ Генрихъ отказался

---

[1]) Программа эта со времени нунціатуры Коммендоне не измѣнялась. Она была основана на глубокомъ изученіи польской государственной и общественной жизни, народнаго характера, а также условій, при которыхъ выросъ протестантизмъ. Коммендоне въ депешахъ въ Римъ отрывочно излагалъ программу своего образа дѣйствій, и мы съ нею уже знакомы. Въ донесеніи нунція Руджіери папѣ Пію V въ 1568 г. о положеніи Польши есть попытка систематизировать эту программу. См. Relacye nuncyuszów Apostolskich, t. I. Подробно изложилъ ее и Граціани Генриху, какъ мы уже имѣли случай упомянуть объ этомъ; но самымъ обстоятельнымъ образомъ составилъ ее Викентій Портико. Его программу можно встрѣтить въ различныхъ римскихъ архивахъ подъ заглавіемъ: „Considerandа a nuntio Apostolico Poloniam ituro anno 1574.“ MS. Библ. Боргезе. Ser. I, N. 43, f. 199; Ser. I, NN. 163—169, ff. 297—321. MS. Ватик. архива. Polonia. T. 29, pp. 86—93. Хотя новаго онъ почти ничего не прибавилъ къ высказаннымъ уже его предшественниками взглядамъ, но у него встрѣчается не мало разныхъ интересныхъ фактовъ, приводимыхъ имъ въ подтвержденіе своихъ соображеній.

быть у него въ виду того, что крещеніе его сына будетъ совершаться по протестантскому обряду, то воевода просилъ короля пожаловать къ нему, по крайней мѣрѣ, на банкетъ послѣ этой церемоніи. Его просьбу поддерживалъ епископъ Красинскій, жившій съ Фирлеемъ въ большой пріязни. Король, захваченный врасплохъ, принялъ это приглашеніе. Нунцій, услыхавъ объ этомъ, сталъ убѣждать короля не быть у Фирлея и старался повліять на нѣкоторыхъ приближенныхъ его, чтобы и они отсовѣтовали ему это. Кромѣ того, узнавши, что два епископа танцовало въ присутствіи его на вечерѣ у Зборовскаго, Лаурео увѣщевалъ короля не допускать ничего подобнаго, такъ какъ это будетъ служить дурнымъ примѣромъ для всѣхъ. Генрихъ далъ ему обѣщаніе, что впредь не позволитъ не только епископамъ, но и свѣтскимъ лицамъ, поступать въ своемъ присутствіи несогласно съ ихъ саномъ. Обѣщалъ онъ ему также отдѣлаться и отъ приглашенія Фирлея, если это удастся, но во всякомъ случаѣ не посѣщать болѣе другихъ пировъ. Отказаться отъ приглашенія краковскаго воеводы королю не удалось, но Лаурео радовался, что, по крайней мѣрѣ, крестины сына Фирлея были отложены на иной день [1]).

Весьма важенъ былъ также вопросъ о назначеніяхъ на сенаторскія мѣста. Ихъ открылось въ послѣднее время очень много. При всякомъ удобномъ случаѣ нунцій напоминалъ королю, чтобы онъ предоставлялъ вакантныя мѣста исключительно католикамъ. Когда Генрихъ возражалъ ему, что онъ не можетъ постоянно обходить протестантовъ, такъ какъ считаетъ опаснымъ ихъ раздражать, то Лаурео совѣтовалъ ему давать имъ лишь второстепенныя мѣста и притомъ выбирать изъ нихъ лицъ наиболѣе уступчивыхъ, спокойныхъ и невліятельныхъ. Хотя Генрихъ выражалъ нунціи свою полную солидарность съ его мнѣніями, тѣмъ не менѣе онъ не всегда имѣлъ возможность слѣдовать его совѣтамъ. Но Лаурео неусыпно слѣдилъ за всѣми назначеніями, дѣлаемыми ко-

---

[1]) Лаурео, стр. 12, 13, 14, 16. Депеша Липпомано отъ 4 марта къ дожу Алоизію Мочениго. Noailles, t. III, p. 564. Любопытныя депеши Липпомано, часть которыхъ помѣщена въ цитованномъ сочиненіи, находятся въ венеціанскомъ государств. архивѣ въ отдѣлѣ Polonia, N. 1.

ролемъ, и доносилъ о нихъ Риму. Онъ постоянно старался связать Генриха данными имъ обѣщаніями ему, вызываясь тотчасъ сообщить о нихъ папѣ подъ видомъ желанія засвидѣтельствовать предъ послѣднимъ о благочестіи короля. Въ случаяхъ замѣщенія болѣе важныхъ мѣстъ онъ прямо вмѣшивался въ это дѣло и предлагалъ своихъ кандидатовъ. Когда Янъ Фирлей умеръ 28-го апрѣля (существовало подозрѣніе, что онъ былъ отравленъ), то Лаурео сталъ настаивать, чтобы краковское воеводство было отдано католику; но король отказывался это сдѣлать, такъ какъ Монлюкъ заставилъ его еще ранѣе дать письменное обязательство Петру Зборовскому, что это мѣсто будетъ предоставлено ему. Лаурео, видя невозможность заставить Генриха измѣнить свое рѣшеніе, предложилъ ему слѣдующій компромиссъ. Пусть король, совѣтовалъ нунцій, предварительно потребуетъ отъ Зборовскаго, чтобы онъ въ благодарность за новое назначеніе обязался, во-первыхъ, уничтожить въ Краковѣ кальвинскую кирху, во-вторыхъ, обѣщалъ покровительствовать католическому духовенству и защищать его юрисдикцію и, наконецъ, въ-третьихъ, чтобы не допускалъ впредь избранія въ члены магистрата протестантовъ. Только въ случаѣ принятія на себя Зборовскимъ обязательства выполнять эти три условія, говорилъ Лаурео королю, онъ найдетъ возможность оправдать въ глазахъ папы это назначеніе на вакантное краковское воеводство. Королю понравилось предложеніе нунція. Онъ призвалъ къ себѣ Зборовскаго, и послѣдній, по словамъ Лаурео, принялъ предложенныя ему условія. Только относительно уничтоженія протестантской кирхи онъ будто сказалъ, что этого нельзя сразу сдѣлать, такъ какъ такой поступокъ могъ бы вызвать безпорядки и волненія, но что тѣмъ не менѣе онъ постарается достигнуть этого. Зная, какъ часто Зборовскій измѣнялъ дѣлу протестантизма, возможно допустить, что свидѣтельство нунція не представляетъ ничего неправдоподобнаго. Нечего и говорить, что въ дѣло замѣщенія епископствъ Лаурео еще болѣе вмѣшивался [1]).

---

[1]) Лаурео, стр. 27, 33, 34, 35—37, 42—45, 51 et passim. Депеша Липпомано къ дожу Мочениго отъ 7 мая 1574 г. MS. Венец. архива. Polonia. 1574. Dispaccio N. 16.

Чтобы возвысить авторитетъ королевской власти и дать возможность ей усилиться, а въ то же время отвлечь вниманіе общества отъ религіозныхъ вопросовъ, нунцій убѣждалъ короля по истеченіи перемирія съ Москвою начать съ нею войну. Хотя король и высказывалъ будто бы сочувствіе этому плану, но онъ вскорѣ оказался неосуществимымъ.

Хлопоталъ также нунцій о распространеніи ордена іезуитовъ въ Польшѣ. Онъ считалъ необходимымъ основать іезуитскія коллегіи въ Краковѣ и Варшавѣ и изыскивалъ средства для этого; но его стараніямъ, впрочемъ, не было суждено пока осуществиться [1]). Носился онъ и съ мыслью объ устройствѣ провинціальнаго синода съ цѣлью добиться на немъ принятія польскимъ духовенствомъ постановленій тридентскаго собора безъ всякихъ ограниченій. Условія казались теперь вполнѣ благопріятными для этого дѣла: на Уханскаго можно было вполнѣ положиться и бояться обращенія синода въ національный соборъ не было никакого основанія. Карнковскій предлагалъ даже созвать синодъ послѣ Троицына дня, съ чѣмъ, впрочемъ, не соглашался нунцій, находя болѣе удобнымъ для этого время послѣ ближайшаго сейма, такъ какъ власть короля тогда болѣе упрочится и такъ какъ собраніе всего духовенства въ столь непродолжительномъ времени вызвало бы различныя подозрѣнія у протестантовъ и могло бы даже повести къ волненіямъ [2]).

Но этимъ не исчерпывалась дѣятельность нунція. Лишь только представлялась какая-либо возможность къ преслѣдованію отдѣльныхъ личностей изъ числа нововѣрцевъ, онъ всегда принималъ въ этомъ дѣлѣ живѣйшее участіе. Для римской куріи было чрезвычайно непріятно, что представителемъ императора Максиміліана II при польскомъ дворѣ былъ Дудичъ. Граціани, какъ

---

[1]) Лаурео, стр. 415—416. Папа, съ своей стороны, увѣщевалъ Генриха основывать новыя іезуитскія коллегіи. 27 февр. 1574 г. онъ писалъ ему: „Hortamur vicissim Majestatem tuam et, quantum possumus, rogamus, ut ad tuum praeclarum de illis judicium tuum etiam factum accedat eisque collegia in tuo regno constitui cures." Scherman. Der Plan der Gründung einer Jesuiten-Universität zu Posen. Zeitschrift der hist. Gesellschaft für die Provinz Posen. 1888. Heft I, p. 73.

[2]) Лаурео, стр. 26—27, 37, 38, 49.

только Генрихъ вступилъ въ предѣлы Польши, старался возстановить его противъ этого ненавистнаго Риму отступника отъ католицизма и убѣждалъ его просить императора о назначеніи посломъ къ нему иного лица. Лаурео, понятно, сильно поддерживалъ Граціани и также постоянно говорилъ королю, что для него не только позорно имѣть при своемъ дворѣ такого дипломатическаго агента, но даже не безопасно, такъ какъ онъ находится въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ протестантами и католиками, принадлежащими къ партіи враждебной Генриху [1]).

Условія, которыя такъ благопріятствовали въ данное время дѣятельности представителей римской куріи при польскомъ дворѣ, вдругъ совсѣмъ неожиданно для нихъ измѣнились. Лаурео и Граціани лишились своей главной опоры: король тайно бѣжалъ изъ Польши въ ночь съ 18 на 19 іюня. Вновь предстояло этой странѣ переживать трудное время безкоролевья.

---

[1]) Epistolae Pogiani, t. IV, pp. 209, 210. Лаурео, стр. 39, 50. Католическая партія при вѣнскомъ дворѣ, дѣйствительно, не мало вредила Дудичу. Она противодѣйствовала офиціальному назначенію его императорскимъ посломъ въ Польшѣ, чего онъ сильно добивался, и ставила условіемъ для полученія имъ этого сана примиреніе съ католическою церковью. Gillet. Crato von Crafftheim und seine Freunde. T. II, pp. 289—290.

ГЛАВА VIII.

Разореніе Брога и петроковскій синодъ.

Измѣненіе въ настроеніи польскаго общества послѣ бѣгства Генриха.—Религіозный вопросъ совершенно стушевывается. — Отношеніе шляхты къ виновникамъ избранія въ короли Генриха. — Шляхта требуетъ на сеймикахъ немедленнаго объявленія, что наступило безкоролевье. — Конвокаціонный сеймъ. — Конфедерація 18-го сентября. — Отношеніе къ ней духовенства. — Проектъ устройства соглашенія между свѣтскимъ и духовнымъ сословіями. — Осуществленію этого проекта противодѣйствуетъ Лаурео.—Нунціи стараются фанатизировать поляковъ.—Переходы сенаторовъ въ католицизмъ. — Роль іезуитовъ въ теченіе перваго и втораго междуцарствій.—Нападеніе школьниковъ и черни на Брогъ. — Бездѣйствіе городскихъ властей Кракова.—Разрушеніе Брога. — Судъ по этому дѣлу.—Казнь пяти рабочихъ.—Высшее духовенство неповинно въ разореніи Брога.—Радость Гозія по поводу этого событія. — Нападеніе католиковъ на кладбище кальвинистовъ въ іюнѣ 1575 года.—Тактичный образъ дѣйствій высшаго духовенства. — Епископы въ большинствѣ не сочувствуютъ кандидатурѣ габсбургскаго дома. — Избраніе двухъ королей.—Отношеніе высшаго духовенства къ андржеіовскому съѣзду. — Баторій принимаетъ условія, предложенныя ему поляками.—Коронація его. — Уханскій вынужденъ присягнуть Баторію на вѣрноподданство.—Папа не признаетъ избранія Баторія.—Затруднительное положеніе нунція.—Ему приказано выѣхать изъ Польши. — Смерть императора Максимиліана II.—Григорій XIII признаетъ Баторія королемъ.—Торискій сеймъ 1576 года.—Борьба на немъ шляхты съ духовенствомъ.—Карнковскій возбуждаетъ вопросъ о созваніи провинціальнаго синода.—Уханскій не сочувствуетъ этому дѣлу. — Онъ вынужденъ созвать синодъ. — Лаурео возвращается къ своему прежнему посту при польскомъ дворѣ. — Совѣщанія нунція съ Карнковскимъ по поводу имѣющаго собраться провинціальнаго синода. — 19-го мая открываются въ Петроковѣ его засѣданія. — Синодъ принимаетъ постановленія тридентскаго собора.—Король присылаетъ въ Петроковъ, въ качествѣ своего представителя, Щавинскаго.—Духовенство назначаетъ Баторію subsidium charitativum.—Синодъ отвергаетъ варшавскую конфедерацію. — Карнковскій редактируетъ конституціи петроковскаго синода.—24-го мая закрываются засѣданія его. — Уханскій отвергаетъ разсмотрѣніе вопроса о соглашеніи между свѣтскимъ сословіемъ и духовенствомъ относительно десятинъ. — Важность петроковскихъ синодальныхъ конституцій.—Онѣ отправляются въ Римъ на утвержденіе папы черезъ Бржезницкаго.—

Послѣднему поручено также ходатайствовать объ измѣненіи нѣкоторыхъ декретовъ тридентскаго собора. — Бржезницкому приходится преодолѣть большія трудности для достиженія этого.—Примасъ опубликовываетъ 19-го февраля 1578 года бреве папы, которымъ утверждаются конституціи петроковскаго синода.—Послѣдній отправляетъ пословъ къ королю.—Отвѣтъ Баторія присланнымъ къ нему Соликовскому и Поводовскому.—Значеніе петроковскаго синода въ исторіи возрожденія католицизма въ Польшѣ.—Заключеніе.

Какая замѣтная перемѣна произошла въ настроеніи умовъ польскаго общества послѣ позорнаго бѣгства Генриха! Какъ сильно разнится характеръ событій перваго и втораго междуцарствій! И это вполнѣ понятно. Послѣ смерти Сигизмунда-Августа поляки, приступая къ избранію короля, задались очень широкими задачами: они пытались предварительно разрѣшить всѣ тѣ вопросы, которые въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ волновали общество и мѣшали правильному теченію государственной жизни; кромѣ того, они хотѣли установить законы, ограничивающіе королевскую власть, и, наконецъ, они надѣялись, что имъ удастся избрать себѣ такого государя, который взамѣнъ за корону принесетъ странѣ неисчерпаемыя богатства. Вначалѣ, повидимому, все такъ улыбалось полякамъ. Въ кандидатахъ на осиротѣвшій престолъ не было недостатка, и каждый изъ нихъ давалъ обѣщанія одно заманчивѣе другого. Но послѣ избранія Генриха Анжуйскаго, прежнія радужныя надежды вскорѣ смѣнились полнѣйшимъ разочарованіемъ и раздраженіемъ, такъ какъ всѣ плоды усиленной дѣятельности и борьбы на съѣздахъ и сеймахъ междуцарствія оказались потерянными. Для шляхты стало ясно, что интересы страны были проданы епископами и панами. Когда же Генрихъ бѣжалъ изъ Польши, то вся ненависть къ нему обрушилась исключительно на виновниковъ того труднаго положенія, въ которомъ очутилась эта страна. Антагонизмъ между шляхтою и панами выступилъ теперь еще болѣе рѣзко. Шляхта, игравшая послѣ смерти Сигизмунда-Августа второстепенную роль въ государственныхъ дѣлахъ, стала стремиться теперь возвратить себѣ прежнее выдающееся политическое положеніе. Если въ первое междуцарствіе не было, строго говоря, католической и протестантской партій въ Польшѣ, то тѣмъ менѣе можно говорить о существованіи ихъ во вто-

рое. Религіозный вопросъ былъ совершенно отодвинутъ на задній планъ, благодаря послѣднимъ событіямъ. Въ первое междуцарствіе можно было во многихъ случаяхъ указать на особыя стремленія и интересы протестантовъ и католиковъ, а теперь было только два рѣзко раздѣленныхъ политическихъ лагеря: панскій и шляхетскій. Даже мазовецкая шляхта, бывшая слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ Коммендоне и епископовъ, во второе междуцарствіе относится какъ бы холоднѣе къ внушеніямъ духовенства и не играетъ болѣе той жалкой роли, какъ на варшавскомъ избирательномъ сеймѣ 1573 года.

Когда нунцій Лаурео въ депешахъ къ кардиналу Комскому доносилъ, что различнымъ политическимъ комбинаціямъ его противодѣйствуютъ „еретики,“ то это объясняется просто тѣмъ, что онъ не понялъ общественнаго настроенія даннаго времени. Во главѣ шляхты, дѣйствительно, стояли теперь по большей части протестанты, но не въ качествѣ борцовъ за свободу совѣсти, а какъ политическіе руководители ея. И это было совершенно естественно. Шляхта, выступившая опять на политическую арену, должна была выдвинуть изъ собственной среды опытныхъ дѣятелей. Вполнѣ понятно, что ей пришлось обратиться за помощью къ тѣмъ лицамъ, которыя въ теченіе царствованія Сигизмунда-Августа отстаивали ея интересы; но, какъ мы знаемъ, это были, главнымъ образомъ, протестанты. И съ ними шли теперь за одно всѣ наиболѣе видные и вліятельные сеймовые ораторы изъ числа шляхтичей-католиковъ, а именно: Авраамъ Збонжскій, Янъ Замойскій и другіе. Немногіе только католики, какъ, напр., Христоферъ Варшевицкій, противодѣйствовали своимъ сотоварищамъ, но поступали они такимъ образомъ не изъ соображеній чисто религіознаго характера, а потому, что были подкуплены нунціемъ и другими духовными лицами. Ни протестанты, ни католики, стоявшіе во главѣ шляхты во второе междуцарствіе, не касаются религіознаго вопроса. Вниманіе всѣхъ было поглощено исключительно политическими дѣлами. Протестантамъ и въ голову не приходило выставить такого кандидата въ короли, который былъ бы ихъ единовѣрцемъ. Вся шляхта безъ различія вѣроисповѣданій желала видѣть на польскомъ престолѣ или москов-

скаго царя, или пяста. Ревностный кальвинистъ Шафранецъ предложилъ даже на варшавскомъ избирательномъ сеймѣ 1575 года, чтобы въ кандидаты на польскій престолъ изъ числа пястовъ были намѣчены исключительно католики; онъ надѣялся такимъ путемъ прійти къ болѣе легкому и скорому соглашенію съ противниками относительно избранія поляка [1]). Какъ неосновательны утвержденія историковъ о существованіи протестантской партіи въ первое междуцарствіе, совершенно ясно доказало данное время. Теперь, послѣ бѣгства Генриха, она должна была бы какимъ-либо образомъ заявить о своемъ существованіи, такъ какъ въ нѣсколько мѣсяцевъ не могла же она исчезнуть безслѣдно. Между тѣмъ, что же мы видимъ? Единодушія между протестантами совершенно незамѣтно, особаго кандидата въ польскіе короли у нихъ нѣтъ и дѣйствуютъ они врозь. Петръ Зборовскій, старавшійся возвратить себѣ популярность у шляхты, стоитъ то за кандидатуру Альфонса II, герцога феррарскаго, то за кандидатуру Вильгельма изъ Розенберга, а также непрочь поддержать Стефана Баторія, воеводу седмиградскаго. Пасторъ Христоферъ Трецій, другъ Фирлеевъ, Николай Длускій, учившійся въ Швейцаріи и послѣдователь ученія Кальвина, а также многіе другіе ихъ единомышленники очень усердно агитируютъ въ пользу габсбургскаго дома [2]). Но въ общемъ, если паны стоятъ за кандидатуру того лица, которое лучше платитъ имъ или болѣе обѣщаетъ, то шляхта безъ различія вѣроисповѣданій желаетъ избранія такого короля, который былъ бы въ состояніи положить конецъ анархіи въ Польшѣ. Шляхта была замѣтно утомлена безплодностью своихъ многолѣтнихъ усилій провести государственныя реформы въ странѣ.

Вопросъ о правѣ примаса созывать сеймъ въ отсутствіи короля и играть роль interrex'а теперь болѣе не оспаривается. Ему даже напоминаютъ объ этихъ его обязанностяхъ [3]). Нападки на

---

[1]) Orzelski, t. II, p. 307.

[2]) Письма Треція къ Крато фонъ-Крафтгейму отъ 7 янв., 14 дек. 1575 г., 3 янв. и 4 апр. 1576 г. MS. городской бреславльской библіотеки. Ридигировское собраніе рукописей. Томъ 249. Письма Николая Длускаго къ тому же лицу. Ibid., Vol 244 (NN. писемъ: 280, 281).

[3]) Uchańsciana, t. I, p. 229, N. 164. Ср. Orzelski, t. II, p. 8.

епископовъ на сеймикахъ и съѣздахъ были вызваны не ненавистью къ нимъ протестантовъ, а тѣмъ, что ихъ считали отчасти виновниками того затруднительнаго положенія, въ которомъ очутилась теперь Польша. Епископъ Карнковскій, игравшій наиболѣе видную политическую роль послѣ смерти Сигизмунда-Августа, поспѣшилъ совершенно стушеваться послѣ бѣгства Генриха. Непріятность, случившаяся съ нимъ въ Краковѣ нѣсколько дней спустя послѣ этого событія, заставила его уѣхать къ себѣ домой [1]). Онъ зналъ, что теперь небезопасно ему показываться на сеймикахъ, и не являлся на нихъ. Это было вполнѣ благоразумно съ его стороны. На съѣздѣ шляхты въ Радзеіовѣ, въ его епархіи, ему пришлось бы выслушать жестокую брань противъ себя и, пожалуй, подвергнуть свою жизнь опасности, если бы онъ рѣшился пріѣхать туда [2]). Но не въ лучшемъ положеніи находился и протестантъ Зборовскій, воевода краковскій. Онъ былъ встрѣченъ съ негодованіемъ при появленіи на прошовицкомъ сеймикѣ. Шляхта хотѣла даже убить его [3]). На съѣздѣ въ Шродѣ шляхта упрекала и разбранила Адама Конарскаго, епископа познанскаго, а также нѣкоторыхъ католическихъ сенаторовъ, его сторонниковъ, и назвала ихъ измѣнниками отечества. Но могла ли она отнестись иначе къ главѣ польскаго посольства въ Парижѣ, а также къ воеводѣ калишскому, Каспару Зебржидовскому, и каштеляну того же воеводства Яну Конарскому, послѣ того какъ на этомъ съѣздѣ Яномъ Томицкимъ и другими присутствовавшими тутъ лицами было разсказано и выяснено, что всѣ эти сенаторы дѣйствовали во вредъ интересамъ страны и измѣнили своему долгу? Католическіе источники стараются объяснить непріятности, постигшія этихъ лицъ,

---

[1]) Лаурео, стр. 62.

[2]) Orzelski, t. II, p. 10.

[3]) „Nella conventicola di Prosavice... finita terzo giorno,... dicendo li nobili, che la casa Sboroski era stata origine d'ogni male intorno le cose di questo serenissimo rè, volevano amazzare il palatino di Cracovia, che solo era in quel luogo de loro fratti, come creatura et per consequenza parciale di sua M^ta^ Christianissima tale anco dimostratosi all'elettion passata, meritando con questo la gratia et i segnalati benefici c'ha poi ricevuto da Sua M^ta^ in tutta la sua casa..." Депеша Липпомано къ дожу отъ 24 іюля 1574 г. MS. Венеціанск. госуд. архива. N. 1. Polonia, 1574. Heidenstein, p. 63. Ср. Zakrzewski. Po ucieczce Henryka, p. 135.

ненавистью къ нимъ протестантовъ, но это невѣрно. Наиболѣе непріятностей приходилось теперь выносить сенаторамъ-католикамъ со стороны шляхты потому, что они, дѣйствительно, были наиболѣе виновны въ обрушившихся на Польшу бѣдахъ [1]).

Какъ взглянула шляхта на то положеніе, въ которомъ находилась въ данное время Рѣчь Посполитая, это ясно высказалось на сеймикахъ, собравшихся въ различныхъ земляхъ почти немедленно послѣ того, какъ распространилась вѣсть о бѣгствѣ короля. Она не вѣрила въ возможность возвращенія его въ Польшу и желала, чтобы немедленно было объявлено, что вновь наступило безкоролевье. Лишь на немногихъ сеймикахъ высказывалось мнѣніе, что Генриха слѣдуетъ продолжать признавать королемъ. Но въ то же время нигдѣ не слышно, чтобы протестанты добивались принятія особенныхъ мѣръ къ огражденію свободы своей совѣсти, хотя ей угрожало не мало опасностей со всѣхъ сторонъ. Въ различныхъ свидѣтельствахъ, имѣющихся у насъ о томъ, что происходило на сеймикахъ этого времени, только относительно двухъ — прошовицкаго въ краковскомъ воеводствѣ и опатовскаго въ сандомирскомъ—упоминается, что на нихъ были подтверждены постановленія варшавской конфедераціи [2]).

---

[1]) Липпомано переслалъ дожу Мочениго слѣдующіе „avisi di Posnania", полученные оттуда относительно событій на сеймикѣ въ Шродѣ: „S'intende, che essendo convenuti insieme nella congregazione di Szroda à li 26 fino à li 28 di questo mese li due palatinati di Calisia et Posnania con la nobilta tutta, il magco Thomiski, castellano di Gnezna, et il magco conte Andrea di Gorgo (!), castellano di Meserez, s'opposero al Rmo vescovo di Posnania con dirgli, che non haveva servato i debiti modi nella protestatione, che fece contro la confederatione de gl'heretici, mentre, che essi l'appresentorno à S. Mta in Parisi, con dirgli che era disturbatore della pace publica et che doveva tenire altro modo nel protestare senza spendere il nome publico et di tutti gl'ordini del regno, ma separatamente et per nome del clero, aggiungendo poi molte altre parole seditiosi contra il magco palatino di Calisia et il castellano del medesimo luoco, fratello del soddetto vescovo con dirgli, che essi per nome della nobiltà non havevano procurato, come dovevano, la detta confederatione, ma che ne erano stati contrarii et che pero erano stati traditori etc. Al che risposero prontamente doi gioveni animosi con mentite colla assistentia di 500 et più cavalli tutti catolici, onde poco mancò, che non se venisse a le mani." MS. Венеціанскаго госуд. архива. N. 1. Polonia. 1574. Лаурео, стр. 78. Orzelski, t. II, pp. 10—12.

[2]) „Nella conventicola di Prosavice... trattorono prima di firmar la confederatione et quiete tra i catholici et gli heretici." Депеша Липпомано изъ Кракова отъ 24

Сеймъ въ Варшавѣ, созванный примасомъ въ концѣ августа противъ своей воли и лишь въ видѣ уступки общему требованію, совершенно ясно показалъ, на какія двѣ политическія партіи распалась Польша. Соціально-экономическіе интересы раздѣлили ее на два столь враждебно настроенные другъ противъ друга лагеря, какъ этого не замѣчалось со времени „куриной войны.“ Паны шли теперь рука-объ-руку съ епископами и вообще съ католическимъ духовенствомъ, и, когда на этомъ сеймѣ былъ поставленъ вопросъ относительно того, слѣдуетъ ли признавать, что вслѣдствіе бѣгства Генриха наступило безкоролевье, то всѣ они, по примѣру Уханскаго, высказались отрицательно. Изъ цѣлаго сената одинъ только Сѣненскій, каштелянъ жарновскій, высказался за немедленное объявленіе короля лишеннымъ престола. Но причины, заставлявшія епископовъ и свѣтскихъ сенаторовъ защищать права Генриха на польскую корону, вытекали изъ совершенно различныхъ побужденій. Генрихъ не только не думалъ отказываться отъ польскаго престола, но, напротивъ, въ своихъ письмахъ къ сенаторамъ и епископамъ постоянно требовалъ повиновенія себѣ и обѣщалъ, устроивши дѣла во Франціи, пріѣхать въ Польшу. Въ виду этого не въ выгодахъ духовенства было высказываться за лишеніе короны такого преданнаго интересамъ католицизма короля, какимъ былъ онъ. Кромѣ того, духовенство вообще боялось междуцарствія, такъ какъ ему въ такое время могло грозить гораздо болѣе опасностей со стороны протестантовъ, чѣмъ въ обыкновенное. Этимъ и объясняется та преданность, которую оно высказывало теперь бѣжавшему королю. Кардиналъ Гозій, по полученіи имъ извѣстія о смерти французскаго короля Карла IX, немедленно написалъ полякамъ, чтобы они не выпускали Генриха, пока онъ не сдѣлаетъ постановленія о томъ, кто будетъ управлять Польшею послѣ его отъѣзда оттуда; а когда Гозій узналъ объ его бѣгствѣ, то сталъ настаивать въ своихъ письмахъ къ различнымъ вліятельнымъ лицамъ этой страны, что не слѣдуетъ считать Генриха утратившимъ польскую корону вслѣдствіе этого обстоятельства,

---

іюля 1574 г. MS. Венеціанскаго государственнаго архива. N. 1. Polonia. 1574. Лаурео, стр. 69.

и защищалъ его права на нее [1]). И папа стоялъ также за сохраненіе за Генрихомъ польскаго престола. Нунцій Лаурео, съ своей стороны, усердно работалъ надъ тѣмъ, чтобы не допустить провозглашенія безкоролевья и низложенія Генриха [2]). Стояли за послѣдняго, какъ мы уже сказали, и паны, потому что объявить его низложеннымъ значило бы прямо сознаться въ сдѣланныхъ ошибкахъ. Въ особенности имѣли основаніе не желать провозглашенія междуцарствія сенаторы, которые воспользовались милостями короля и злоупотребляли его щедростью.

Иначе смотрѣла на дѣло шляхта. Она требовала немедленнаго провозглашенія междуцарствія и желала, чтобы повозможности скорѣе были назначены выборы новаго короля. Во многихъ воеводствахъ не хотѣли признавать Генриха королемъ еще до его бѣгства, такъ какъ на коронаціонномъ сеймѣ онъ не утвердилъ правъ и вольностей страны согласно съ предъявленными ему требованіями и такимъ образомъ нарушилъ данную имъ въ Парижѣ присягу. Теперь шляхта считала себя тѣмъ болѣе въ правѣ отказать въ повиновеніи Генриху. Она дѣйствовала такъ дружно въ настоящее время, какъ этого уже давно съ нею не случалось. Даже католиковъ возмущало вмѣшательство нунція во внутреннія дѣла Польши и противодѣйствіе духовенства требованіямъ посольской избы [3]). Всѣ усилія сената склонить шляхту на свою сторо-

---

[1]) Zakrzewski. Po ucieczce Henryka, p. 131 et seq. Eichhorn. Hosius, t. II, p. 491.

[2]) Лаурео, стр. 59, 60 et passim.

[3]) Доказательствомъ того, какъ мало принимались теперь поляками въ расчетъ религіозныя соображенія, можетъ служить скандалъ, устроенный усернымъ католикомъ Авраамомъ Збонжскимъ Уханскому и нунцію на конвокаціонномъ сеймѣ въ Варшавѣ въ 1574 году. Лаурео, отправившись въ августѣ мѣсяцѣ 1574 года изъ Кракова въ Ловичъ къ примасу, по дорогѣ остановился въ Вольборжѣ, чтобы посѣтить куявскаго епископа Карнковскаго. У него онъ засталъ Збонжскаго, который очень рѣзко говорилъ о Генрихѣ и сказалъ, что послѣдній долженъ быть лишенъ польской короны. Нунцій хотѣлъ переубѣдить его и сталъ доказывать всю пользу, которую принесло бы не только Польшѣ, но и всему христіанскому міру правленіе въ этой странѣ французскаго короля Генриха. Збонжскій сдѣлалъ видъ, будто онъ соглашается съ доводами Лаурео и попросилъ его изложить ихъ письменно, чтобы имѣть возможность еще серьезнѣе обдумать все это. Просьба Збонжскаго была исполнена нунціемъ. Затѣмъ послѣдній отправился въ Ловичъ,

ну и замять вопросъ объ избраніи новаго короля оказались напрасными; она была крайне неуступчива. Благодаря тактичности своего поведенія ей удалось заставить пановъ назначить срокъ, когда Польша приметъ мѣры, чтобы выйти изъ своего настоящаго неопредѣленнаго положенія. Результатомъ небезуспѣшной борьбы шляхты съ панами на конвокаціонномъ сеймѣ было также и составленіе тамъ 18-го сентября новой конфедераціи.

Сами сенаторы навели посольскую избу на мысль о необходимости составить постановленія, которыя гарантировали бы выполненіе рѣшеній, принятыхъ варшавскимъ конвокаціоннымъ сеймомъ. Вопросъ объ этомъ былъ поднятъ немедленно послѣ того, какъ паны и шляхта стали приходить къ соглашенію относительно отправленія къ Генриху письма съ увѣдомленіемъ, что, если онъ не возвратится до 15-го мая слѣдующаго (1575) года, то поляки приступятъ къ избранію новаго короля. Редактированіе новой конфедераціи не обошлось, конечно, безъ бурныхъ преній. 6-го сентября была назначена комиссія для составленія проекта упомянутой конфедераціи, въ составъ которой вошло 10 сенаторовъ и столько же

чтобы переговорить съ архіепископомъ по поводу предстоящаго конвокаціоннаго сейма. Онъ доказывалъ Уханскому необходимость сплотиться всѣмъ католикамъ съ цѣлью противодѣйствовать новому избранію короля и говорилъ, какъ и въ Вольборжѣ у Карнковскаго, относительно пользы оставленія за Генрихомъ польской короны. Уханскій попросилъ нунція изложить все сказанное имъ по этому поводу на бумагѣ. Лаурео съ удовольствіемъ согласился удовлетворить желаніе примаса и далъ ему такую же замѣтку, какъ и Збонжскому. Лѣнивый Уханскій, поддавшійся совершенно вліянію нунція, явившись на конвокаціонный сеймъ въ Варшаву, когда ему пришлось подавать свой голосъ по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли признать, что съ бѣгствомъ Генриха изъ Польши наступило безкоролевье или нѣтъ, приказалъ прочитать письменное изложеніе своего мнѣнія, ссылаясь на то, что вслѣдствіе старости ему трудно говорить. Въ дѣйствительности же была прочитана вышеупомянутая замѣтка нунція. Тогда въ одномъ изъ засѣданій сейма Збонжскій, раздраженный голосованіемъ сенаторовъ въ пользу сохраненія за Генрихомъ польской короны, а также наглостью примаса, позволявшаго говорить нунцію своими устами, сказалъ, что ходятъ слухи, будто сенаторы стоятъ за бѣжшаго короля вслѣдствіе личныхъ интересовъ, и прибавилъ кромѣ того, что мнѣ высказанное однимъ изъ первыхъ лицъ въ сенатѣ, чтобы теперь еще не объявлялось наступленіе безкоролевья, принадлежитъ не говорившему, а внушено ему стороннимъ лицемъ. Намекъ былъ такъ прозраченъ, что всѣ поняли, о комъ идетъ рѣчь. Лаурео, стр. 80 и слѣд. Orzelski, t. II, pp. 15, 22.

шляхтичей [1]). Въ число ея членовъ духовенству удалось провести нѣсколько преданныхъ себѣ католиковъ, а именно: епископа плоцкаго—Мышковскаго, графа Тенчинскаго, Христофора Варшевицкаго и референдарія Чарнковскаго. Духовенство, а также нунцій, боялись, чтобы варшавская религіозная конфедерація не была подтверждена и на настоящемъ конвокаціонномъ сеймѣ. Предвидя возможность этого, Лаурео заранѣе употреблялъ всѣ мѣры, чтобы убѣдить епископовъ единодушно противодѣйствовать принятію религіозной конфедераціи и заботился о томъ, чтобы капитулы прислали въ Варшаву своихъ депутатовъ, которые удерживали бы епископовъ отъ уступокъ протестантамъ [2]). Но какъ въ комиссіи, такъ и въ засѣданіяхъ сейма, почти всѣ высказывались за принятіе и утвержденіе постановленій прошлаго безкоролевья; только со стороны нѣкоторыхъ католиковъ, а въ особенности епископовъ, послѣдовали возраженія противъ конфедераціи. Не желая признать послѣднюю, духовенство первоначально даже требовало, чтобы всѣ условія, подтвержденныя Генрихомъ присягою въ Парижѣ, были отвергнуты. Но возможно ли было долго настаивать на этомъ при настоящемъ настроеніи умовъ? Дѣйствительно, епископы сдались, исключая одного примаса Уханскаго, и согласились на включеніе въ новую конфедерацію постановленій прошлаго междуцарствія, кромѣ, конечно, варшавской январской конфедераціи. Но противодѣйствіе духовенства не испугало членовъ комиссіи, и они внесли въ свой проектъ цѣликомъ упомянутую конфедерацію. Большая часть свѣтскихъ сенаторовъ одобрила проектъ комиссіи, и онъ былъ затѣмъ переданъ на разсмотрѣніе земскихъ пословъ. Не смотря на протестъ Уханскаго, новая конфедерація была принята сеймомъ 18 сентября. Епископы подписали ее съ оговоркою, что признаютъ ее, поскольку ея постановленія не противо-

---

[1]) Orzelski, t. II, p. 35. Свидѣтельство Лаурео относительно числа членовъ въ этой комиссіи, а также относительно дня назначенія ея, нѣсколько разнится отъ свидѣтельства Оржельскаго: „...ai 7 hanno deputati otto senatori e otto nunzii, i quali in nome di tutti si accordino a una buona resoluzione.“ Лаурео, стр. 87.

[2]) MS. Acta Actorum Capituli Cracov. T. VI, f. 296 (протоколъ засѣданія капитула 13 авг. 1574 г.). Лаурео, стр. 81, 84, 85.

рѣчатъ католической религіи и не нарушаютъ ея правъ и вольностей [1]).

Какъ мало придавалось значенія духовенствомъ постановленію новой конфедераціи относительно свободы совѣсти, видно уже изъ того, что епископы, хотя и съ оговоркою, подписали, однако, этотъ актъ. Имъ было прекрасно извѣстно, какъ мало гарантировали въ это время въ Польшѣ чьи-либо права различныя конфедераціи, и они нисколько не испугались вновь составленной, зная, что у нихъ теперь есть въ распоряженіи силы, которыя позволятъ отстоять имъ свои права и привилегіи. Одинъ только Уханскій волновался по поводу конфедераціи и то, быть можетъ, болѣе съ цѣлью показать передъ нунціемъ свое усердіе къ дѣлу католицизма. О составленіи протестовъ противъ упомянутаго акта также ничего не говорятъ источники, хотя нѣкоторые епископы обѣщали нунцію это сдѣлать [2]).

Не смотря, однако, на то, что обстоятельства, казалось, нѣсколько благопріятствовали теперь протестантамъ, это былъ единственный случай въ теченіе всего второго междуцарствія, что они рѣшились прямо поставить вопросъ о свободѣ совѣсти. Вѣяніе новаго духа давало себя чувствовать въ Польшѣ всѣ сильнѣе и сильнѣе. О борьбѣ протестантовъ съ католическимъ духовенствомъ теперь нѣтъ даже болѣе и рѣчи. Напротивъ, возникаютъ опять планы объ устройствѣ соглашенія между духовнымъ и свѣтскимъ сословіями. Варшавская сентябрьская конфедерація, между прочимъ, постановила, чтобы на ближайшихъ сеймикахъ было избрано по два представителя отъ каждаго, которые должны будутъ отправиться на имѣющій вскорѣ собраться синодъ, чтобы уладить тамъ несогласія между обоими враждующими сосло-

---

[1]) Лаурео, стр. 88, 89, 91, 95, 96. Orzelski, t. II, p. 36 et seq. Одинъ только епископъ краковскій Красинскій имѣлъ и на этомъ сеймѣ достаточно отваги открыто говорить въ пользу принятія постановленія конфедераціи, гарантирующаго свободу совѣсти протестантамъ; но онъ уѣхалъ изъ Варшавы ранѣе разрѣшенія этого вопроса и, поэтому, одинъ изъ депутатовъ краковскаго капитула приложилъ по порученію Красинскаго его печать къ сентябрьской конфедераціи съ оговоркою, сдѣланною прочими епископами. Лаурео, стр. 96, 148.

[2]) Лаурео, стр. 96.

віями, а затѣмъ дадутъ отчетъ о результатахъ совѣщаній съ духовенствомъ на сеймѣ, который соберется въ Стенжицѣ 12-го мая [1]). Среди большей части польскаго клира господствовало убѣжденіе, что такое соглашеніе между обоими сословіями въ настоящее время весьма возможно. Духовенство было увѣрено, что ему удастся, по крайней мѣрѣ, по нѣкоторымъ вопросамъ добиться уступокъ себѣ и во всякомъ случаѣ боялось противодѣйствовать осуществленію вышеупомянутаго проекта объ устройствѣ соглашенія, чтобы не обидѣть и не вооружить противъ себя не только протестантовъ, но и католиковъ, которые были заинтересованы почти въ равной степени съ нововѣрцами въ вопросѣ о десятинахъ и т. п. Шляхта, дѣйствительно, не переставала напоминать духовенству, чтобы оно, согласно съ постановленіемъ сентябрьской конфедераціи, созвало синодъ. На сеймикахъ, послѣдовавшихъ за варшавскимъ конвокаціоннымъ сеймомъ, были, повидимому, уже избраны депутаты отъ свѣтскаго сословія на предполагающійся синодъ [2]). Изъ епископовъ въ особенности былъ заинтересованъ вопросомъ о примиреніи съ свѣтскимъ сословіемъ на экономической почвѣ епископъ Красинскій, въ епархіи котораго протестанты были въ особенности сильны. Ему хотѣлось, чтобы для переговоровъ съ депутатами отъ свѣтскаго сословія былъ созванъ съѣздъ духовенства, въ составъ котораго вошли бы только епископы, аббаты и капитулы. Иначе смотрѣло на это дѣло низшее духовенство. Оно требовало предварительнаго собранія епархіальныхъ синодовъ, чтобы дать возможность всему духовенству высказаться относительно его нуждъ, а, кромѣ того, привести предварительно въ извѣстность всѣ потери, понесенныя имъ, благодаря реформаціонному движенію, чтобы затѣмъ явиться вполнѣ подготовленнымъ на провинціальный синодъ для отстаиванія своихъ правъ. Таковы были, по крайней мѣрѣ, соображенія и требованія, заявленныя краковскимъ капитуломъ. По этому поводу возникли сильныя несогласія между послѣднимъ и епископомъ Кра-

---

[1]) Noailles, t. III, p. 608.

[2]) Balzer, o. c., pp. 302, 303. Лаурео, стр. 133.

синскимъ [1]). Но, главнымъ образомъ, устройству переговоровъ между духовенствомъ и свѣтскимъ сословіемъ помѣшало несочувствіе этому дѣлу Рима. Какъ только извѣстіе о предполагающемся созваніи синода въ Польшѣ съ указанною цѣлью дошло до слуха Гозія, онъ немедленно написалъ нунціо, чтобы тотъ не допустилъ этого [2]). Но Лаурео не нуждался въ этихъ напоминаніяхъ. Онъ самъ боялся, чтобы упомянутый синодъ не превратился въ національный соборъ. Поэтому, тотчасъ по окончаніи конвокаціоннаго сейма, онъ отправился въ Варшаву, гдѣ еще оставался Уханскій, и убѣдилъ его противодѣйствовать собранію синода. Не много труда стоило нунціо заставить примаса согласиться съ своими доводами. Кромѣ того, по совѣту Уханскаго, Лаурео отправилъ къ вліятельному Мышковскому, епископу плоцкому, одно довѣренное лицо, чтобы и его убѣдить отказаться отъ плана устройства переговоровъ съ свѣтскимъ сословіемъ. Мышковскій оказался очень сговорчивымъ и согласился съ мнѣніемъ нунція объ опасности созывать теперь синодъ. Но Красинскій продолжалъ энергично дѣйствовать въ пользу удовлетворенія требованія свѣтскаго сословія. Ему даже удалось было потомъ опять склонить на свою сторону Уханскаго. Онъ предлагалъ, чтобы былъ созванъ съѣздъ духовенства и депутатовъ, выбранныхъ сеймиками, въ Радомѣ или въ какомъ-либо иномъ мѣстечкѣ въ окрестностяхъ Стенжицы за недѣлю до собранія сейма, назначеннаго на 12-ое мая. Не смотря, однако, на всѣ старанія Красинскаго, а также на сильное желаніе духовенства попытаться приступить къ осуществленію плана войти въ соглашеніе съ свѣтскимъ сословіемъ, интриги Лаурео помѣшали этому дѣлу. Уханскій опять дозволилъ ему обойти себя и, благодаря этому обстоятельству, постановленіе сентябрьской конфедераціи относительно устройства соглашенія между обоими враждующими сословіями не было приведено въ исполненіе. Всѣ считали, и совершенно основательно, нунція главнымъ

---

[1]) Протоколы засѣданій краковскаго капитула 10 дек. 1574 г. и 4 февр. 1575 г. MS. Acta Actorum Capituli Cracov. T. VI, ff. 301, 305. См. также Bibl. Ordynacyi Krasińskich. Rok 1872, pp. 339, 340.

[2]) Zakrzewski, o. c., p. 179.

виновникомъ этого. Не только протестанты были недовольны его вмѣшательствомъ въ указанное дѣло, но даже и большая часть духовенства [1]).

Въ то время, какъ религіозная ревность протестантовъ все замѣтнѣе и замѣтнѣе гаснетъ, въ то время какъ энергія ихъ въ борьбѣ за свободу совѣсти все болѣе ослабѣваетъ, среди католической части населенія растетъ религіозная нетерпимость. Не мало способствовали развитію ея представители римской куріи. Никому изъ католиковъ, даже епископамъ, не приходило прежде въ голову избѣгать общенія съ протестантами и удаляться отъ нихъ; а теперь нунціи стремятся положить рознь между исповѣдующими различныя религіи, и они начинаютъ успѣвать въ этомъ. Мы видѣли, напр., какое важное значеніе придавалъ Коммендоне тому обстоятельству, чтобы не допустить похоронить протестанта графа Луку Гурку въ познанскомъ каѳедральномъ соборѣ. И съ этого времени католическое духовенство начало, въ случаѣ сомнѣнія относительно религіозныхъ убѣжденій какого-либо умершаго лица, подвергать предварительно разслѣдованію вопросъ, можно ли хоронить его по римскому обряду, хотя бы этого желали родственники [2]). Епископъ Красинскій, который не боялся поддерживать болѣе близкія отношенія съ протестантами, не разъ подвергался за это непріятностямъ и выговорамъ со стороны архіепископа и другихъ прелатовъ [3]). Когда умерла сестра коро-

---

[1]) Лаурео, стр. 96, 97, 106, 107, 133, 134, 149, 183, 184, 192. Письмо Красинскаго къ Уханскому отъ 15-го декабря 1574 г. Bibl. Ordynacyi Krasińskich. Rok 1872, p. 340 et seq.

[2]) „Magn. olim D. Macziewski, palatini Lublinen., nuper mortui de religione et catholicismo qualisque sepultura illi esset admittenda, Rdi Domini aliquoties super hoc requisiti summariam informationem esse recipiendam ab officio Rmi Dni nostri eiusve viccarii censuerunt; neque etiam legatum apostolicum esse super hoc praetermittendum putaverunt, cum fama quaedam publica constet ipsum quondam haereseon sensisse, sed postea tandem resipuisse et, ut catholicum virum decet, ex hac vita decessisse. Qui tandem postea, ut catholicus est, in hac ecclesia in sacello Rmi olim Samuelis Macieiowski fuit honorifice sepultus.“ Протоколъ засѣданія краковскаго капитула 19 марта 1574 г. MS. Acta Actorum Capituli Cracov. T. VI, f. 282. Какъ видно изъ депеши Лаурео отъ 10 октября 1575 г., не всегда, однако, удавалось духовенству помѣшать протестантамъ хоронить своихъ родныхъ въ католическихъ церквахъ; но въ такихъ случаяхъ оно давало понять народу, что церковь осквернена. Лаурео, стр. 241, 254.

[3]) Лаурео, стр. 204.

левны Анны—Софія, герцогиня Брауншвейгская, то Лаурео не хотѣлъ принять участія въ служеніи заупокойной обѣдни, такъ какъ не былъ увѣренъ, была ли она католичкою, и согласился лишь присутствовать на богослуженіи. Кромѣ того, онъ увѣдомилъ благочестивую королевну, что, если она знаетъ объ отпаденіи своей сестры отъ католицизма, то совершаетъ смертный грѣхъ, приказывая служить эту обѣдню, на которой въ такомъ случаѣ не долженъ былъ бы присутствовать ни нунцій, ни вообще какой-либо католикъ [1]).

Переходы протестантовъ въ католицизмъ въ эпоху двухъ первыхъ междуцарствій становятся чуть не повседневнымъ явленіемъ. Лаурео приходится ходатайствовать предъ Римомъ, подобно нѣкоторымъ своимъ предшественникамъ, чтобы, въ виду частыхъ случаевъ отпаденія поляковъ отъ протестантизма въ это время, ему были присланы breve, дозволяющія разрѣшать грѣхи еретикамъ [2]). Въ теченіе послѣднихъ двухъ-трехъ лѣтъ послѣ смерти Сигизмунда-Августа въ католицизмъ перешло опять нѣсколько сенаторовъ, равно какъ и членовъ наиболѣе видныхъ аристократическихъ фамилій. Коммендоне съ большою радостью извѣщалъ кардинала Комскаго объ обращеніи на смертномъ одрѣ въ католицизмъ каштеляна полянецкаго, который, кромѣ того, увѣщевалъ и свою семью оставить протестантское вѣроученіе [3]). Но гораздо болѣе шума надѣлало новое обращеніе одного изъ членовъ се-

---

[1]) Ibid., стр. 223.

[2]) Депеша нунція отъ 15 ноября 1574 г. къ кардиналу Комскому: „... non lascerò di ricordare alla Sig^ria V^ra Illma che i brevi pro absolvendis haereticis sono qui necessarii par (!) la salute de'molti, i quali spesso sogliono ricorrere al gremio della santa chiesa...“ Ibid., стр. 111.

[3]) „È morto li giorni passati il castellano Polanicense senatore di molto principal casa et di molta autorità, il quale, essendo sempre mai stato heretico et grande inimico de la chiesa, ne la morte ha ricevuto da Dio gratia di riconoscersi et havendosi fatto condurre un sacerdote catholico et chiamato a se la moglie, che è de la casa de conti di Tancinio (!) et molto heretica, et i figliuoli con tutta la sua famiglia ha revocato a la presenza loro l'heresia et essortato tutti a ritornare al gremio de la chiesa romana et confessato et communicato è morto molto religiosamente con molta confusione de gl'heretici, che n'erano presenti, et anco degl'altri, che l'hanno udito.“ Депеша Коммендоне изъ Сулеіова отъ 27 февраля 1573 года. MS. Ватиканскаго тайнаго архива. Nunz. di Polonia. T. III, p. 102.

мейства Зборовскихъ, а именно, Христофора, младшаго изъ братьевъ, двадцатипятилѣтняго юноши [1]). У кардинала Гозія явилась даже надежда на возможность оставленія протестантскаго вѣроученія Петромъ Зборовскимъ; но краковскій воевода не попался въ разставленныя ему сѣти [2]). Перешли теперь окончательно въ католицизмъ также и всѣ братья Николая Христофора Радзивилла [3]).

Что касается дѣятельности іезуитовъ въ эпоху двухъ первыхъ безкоролевій, то она была еще мало замѣтна. Они избѣгали всякаго открытаго вмѣшательства въ политическія дѣла Польши, чтобы не скомпрометировать свой орденъ и не навлечь на себя общественнаго неудовольствія, въ случаѣ какихъ-либо неудачъ на поприщѣ политики. Когда легатъ Коммендоне потребовалъ, чтобы Станиславъ Варшевицкій явился на какой-то съѣздъ въ 1572 году, то онъ отказался исполнить это требованіе, извинялась тѣмъ, что опасается возбудить противъ себя польское общество, такъ какъ такимъ образомъ онъ можетъ повредить успѣху своей религіозной пропаганды. Въ 1576 году генералъ ордена іезуитовъ даже запретилъ послѣднимъ выступать съ проповѣдями на сеймахъ и сеймикахъ, чтобы они какъ-либо не оскорбили одну изъ политическихъ партій [4]). Но тайно они, конечно, помогали представителямъ римской куріи въ Польшѣ и служили имъ отчасти въ качествѣ политическихъ агентовъ, какъ это видно изъ донесеній нунціевъ. Въ 1575 году нѣкоторые изъ іезуитовъ (конечно, съ большою осторожностью) дѣйствовали въ пользу кандидатуры Эрнеста среди литовскихъ магнатовъ [5]); но главное вниманіе ихъ было обращено теперь на воспитаніе юношества въ своихъ еще немногочисленныхъ пока школахъ. Кромѣ того,

---

[1]) Депеша Лаурео къ кардиналу Комскому отъ 12 августа 1575 г. Лаурео, стр. 239, 240. Theiner, t. II, p. 107.

[2]) Opera Hosii, t. II., ep. N. 238.

[3]) Лаурео, стр. 150.

[4]) См. мою брошюру: „Къ исторіи іезуитовъ въ литовско-русскихъ земляхъ въ XVI в.," стр. 9.

[5]) См. письмо Мышковскаго къ Дудичу изъ Златоріи отъ 20 января 1575 года, цитованное въ сочиненіи проф. Вержбовскаго „Христофоръ Варшевицкій," стр. 18, пр. 1.

они старались проникать въ дома магнатовъ-протестантовъ и обращать ихъ къ католицизмъ. Объ этой сторонѣ дѣятельности ихъ начинаютъ уже встрѣчаться извѣстія все чаще и чаще. Протестанты, повидимому, стали сознавать опасность, грозившую имъ со стороны іезуитовъ; но мы знаемъ лишь объ одномъ случаѣ, когда они потребовали репресивныхъ мѣръ противъ этого ордена. На съѣздѣ въ Шродѣ, въ ноябрѣ 1574 года, нѣкоторые нововѣрцы заговорили о томъ, что іезуиты являются обыкновенно нарушителями общественнаго покоя и подстрекаютъ народъ къ возстаніямъ, а потому слѣдовало бы изгнать ихъ изъ Познани и заставить жить внѣ города. Однако, упомянутый съѣздъ не принялъ никакихъ рѣшеній по этому вопросу [1]). Пробовали протестанты бороться съ іезуитами при помощи публичныхъ диспутовъ съ ними; но послѣдніе были слишкомъ ловки и хитры для того, чтобы соглашаться на нихъ, если предложенныя условія сколько-нибудь имъ не благопріятствовали. Яковъ Немоевскій, одинъ изъ наиболѣе выдающихся противниковъ ордена Іисуса среди польскихъ кальвинистовъ, видя, какъ авторитетъ іезуитовъ быстро растетъ въ обществѣ, рѣшился нанести имъ ударъ, разоблачивъ публично ихъ схоластическіе и софистическіе пріемы въ толкованіи священнаго писанія. Онъ предложилъ познанскимъ іезуитамъ устроить диспутъ, предметомъ котораго будетъ служить вопросъ о томъ, что апостольское ученіе хранится въ болѣе чистомъ видѣ у протестантовъ, и что іезуиты и ихъ единомышленники примѣшиваютъ много заблужденій къ истинной вѣрѣ. Пренія по этому поводу онъ предлагалъ назначить на 15 мая въ Познани и ставилъ непремѣннымъ условіемъ допущеніе къ присутствію на нихъ простого народа, а также требовалъ, чтобы они происходили на польскомъ языкѣ, и чтобы іезуиты не прибѣгали къ схоластическимъ пріемамъ доказательствъ. Но послѣдніе уклонились отъ предложеннаго имъ диспута. Они отвѣтили, что, по правиламъ своего ордена, не могутъ согласиться на публичныя пренія безъ разрѣшенія папы и епископа, котораго теперь не было, такъ какъ Адамъ Конарскій недавно умеръ; а если имъ и будетъ дозволено

---

[1]) Лаурео, стр. 116.

устроить съ Немоевскимъ диспутъ, то они согласятся на него лишь подъ условіемъ, чтобы онъ происходилъ на латинскомъ языкѣ и при помощи пріемовъ, къ которымъ они привыкли; что же касается простого народа, то онъ долженъ заниматься собственнымъ дѣломъ, а не богословіемъ [1]).

Что іезуиты въ указанную нами эпоху не могли еще играть главной роли въ борьбѣ съ протестантизмомъ, и что имъ не могло еще принадлежать выдающееся мѣсто въ реакціонномъ движеніи, это станетъ совершенно понятнымъ, если вспомнить, что въ цѣломъ польскомъ королевствѣ, включая сюду Литву, русскія земли и королевскую Пруссію, находилось всего лишь пять іезуитскихъ коллегій (въ Браунсбергѣ, Пултускѣ, Познани, Вильнѣ и Ярославлѣ). Число іезуитовъ въ Польшѣ было еще слишкомъ недостаточно въ данное время для цѣлей утвержденія католицизма въ ней, и на это жалуются нунціи. Польша даже составляла только часть австрійской провинціи іезуитскаго ордена, и изъ нея была образована самостоятельная провинція лишь въ 1576 году. Тогда эта страна получила провинціала ордена въ лицѣ испанца Франциска Суніера [2]), и первая конгрегація польской іезуитской

---

[1]) Orzelski, t. II, pp. 70—72. Lukaszewicz. Wiadomość historyczna o dyssydentach w mieście Poznaniu, pp. 97, 98. Idem. O kościołach Braci Czeskich, p. 127. Когда Немоевскій увидѣлъ, что іезуиты боятся вступить съ нимъ въ диспутъ, тогда онъ написалъ сочиненіе: „Diatrybe, albo kollacya przyjacielska z XX. Jezuitami poznańskiemi o przednieysze różnice wiary chrześciańskiej czasu tego.“ Въ немъ онъ между прочимъ, разсказывалъ о сдѣланномъ имъ познанскимъ іезуитамъ предложеніи устроить диспутъ и о трусости ихъ. Іезуиты, узнавши, что въ типографіи Мельхіора Неринга, лютеранина, печатается книга Немоевскаго упомянутаго содержанія, дали докончить это дѣло, а потомъ выхлопотали у епископа познанскаго Косцелецкаго приказъ конфисковать это сочиненіе подъ предлогомъ, что оно вышло безъ епископской цензуры. Это произошло въ 1578 году. Тогда Нерингъ переѣхалъ въ Гродзискъ и напечаталъ вновь въ 1579 году непріятное іезуитамъ сочиненіе Немоевскаго. Bandtkie. Historya Drukarn w Krolestwie Polskiem. T. II, pp. 66, 67.

[2]) 1575. Edvard. Mercurianus Praep. Gen. P. Franciscum Sunnerium creat Praepositum provincialem per Litvaniam et Poloniam. Rostowski. Litvanicarum Societatis Jesu Historiarum Provincialium Pars Prima, p. 427. Первоначально Суніеръ былъ вице-провинціаломъ іезуитскаго ордена въ Польшѣ: „1573. P. Edv. Mercurianus Praep. Gen. creat Provincialem Vicarium in Litvania et Polonia P. Franciscum Sunner.“ Ibid. Scriptores Rerum Polonicarum. T. VII, p. 3. Krasicki. De Societatis Jesu in Polonia primordiis, pp. 152, 153.

провинціи собралась 18-го января въ деревнѣ Боссовѣ, принадлежавшей пултусской коллегіи [1]).

Какъ приходилось уступать протестантизму передъ напоромъ реакціоннаго движенія, сильно овладѣвавшаго польскимъ обществомъ, это можно наблюдать въ данное время на каждомъ шагу. Часть богатаго мѣстечка Шамотулъ въ Великой Польшѣ принадлежала Гуркамъ. Нуждаясь въ деньгахъ, они заложили принадлежавшую имъ половину этого мѣстечка Гостынскимъ—католикамъ, которые тотчасъ изгнали изъ него протестантскаго проповѣдника. Хотя владѣльцу другой половины Шамотулъ—Яну Шамотульскому, послѣдователю ученія братьевъ чешскихъ, и удалось въ слѣдующемъ году отнять церковь у католиковъ и отдать ее своимъ единовѣрцамъ, однако, онъ былъ вынужденъ дозволить совершать въ ней богослуженіе также и католическому священнику [2]). Но дѣло этимъ не ограничивается уже теперь. Католицизмъ рѣшается перейти въ наступательное положеніе и открыто заявить, что не желаетъ терпѣть существованія протестантизма въ Польшѣ. Дикія насилія, которыя позволили себѣ школьная молодежь и чернь относительно протестантовъ въ 1574 и 1575 годахъ, совершенно ясно обрисовали, съ одной стороны, безсиліе и беззащитность послѣднихъ, а, съ другой, возрастающій фанатизмъ общества. Приговоръ надъ реформаціоннымъ движеніемъ былъ теперь окончательно произнесенъ! Конфедерація была мертвою буквою!

Мы не можемъ не остановиться нѣсколько на печальныхъ событіяхъ проявленія народнаго фанатизма въ Краковѣ, одномъ изъ главныхъ центровъ польскаго протестантизма, такъ какъ они являлись выраженіемъ торжества новаго религіознаго настроенія общественныхъ массъ надъ терявшимъ почву протестантизмомъ.

Въ воскресенье, 12-го октября 1574 г., въ Брогѣ, кальвинской церкви, должно было происходить послѣ богослуженія бі

---

[1]) Scriptores Rerum Polon. T. VII, p. 3. Rostowski. o. c., p. 94.

[2]) Theiner. Annales, t. I, p. 414. Łukaszewicz. O kościołach Braci Cze pp. 350, 351.

косочетаніе. Женихъ и невѣста, принадлежавшіе къ ремесленному классу, жили далеко отъ города, на предмѣстьѣ, а потому нѣсколько опоздали въ церковь. Было уже послѣ полудня, когда въ костелахъ кончилось служеніе, и простонародье, а также ученики школъ и студенты академіи, прогуливались по улицамъ. Увидѣвъ свадебный кортежъ, направлявшійся къ Брогу, праздничная гуляющая толпа повалила также туда смотрѣть на обрядъ вѣнчанія у протестантовъ. Бракосочетаніе совершалъ пасторъ Павелъ Гиловскій. Во время этой церемоніи, призывая благословленіе Божіе на новобрачныхъ, онъ, по обыкновенію протестантовъ, не обратился съ молитвою къ Божіей Матери и святымъ; это вызвало негодованіе у католиковъ, и студенты закричали, что Гиловскій богохульствуетъ. Кромѣ того, въ теченіе всего обряда вѣнчанія они нарушали тишину въ церкви громкимъ смѣхомъ, различными возгласами и проклятіями и даже во время проповѣди пастора стали бросать въ него камушками. Однако, хладнокровіе и сдержанность Гиловскаго, молчаніе остальныхъ лицъ, присутствовавшихъ въ церкви, не дозволили скандалу принять большихъ размѣровъ. Но расходившіеся школьники и студенты не успокоились. По окончаніи обряда вѣнчанія, когда изъ кальвинской кирхи всѣ вышли, они собрались передъ нею толпою, стали кричать, ругать кальвинистовъ и затѣмъ вдругъ начали пускать камнями, кирпичами въ окна Брога, такъ что въ теченіе получаса въ этомъ домѣ не осталось ни одного цѣлаго стекла.

Гиловскій, видя, что школьники разбушевались не на шутку, далъ знать объ этомъ ратману Фогельведеру и бургграфу Пальчовскому, которые были кальвинистами. Присланные ими четыре или пять человѣкъ замковой стражи были прогнаны присоединившимися къ школьникамъ мастеровыми. Тогда на защиту Брога прибѣжало изъ замка нѣсколько шляхтичей съ десятью вооруженными стражниками. Появленіе ихъ вначалѣ испугало буйствовавшую толпу, и она стала было расходиться; но въ это время изъ бурсъ высыпала масса школьниковъ, вооруженныхъ различнымъ оружіемъ и направившихся на помощь къ своимъ сотоварищамъ къ Брогу. Между ними и шляхтичами произошла свалка. Силы были слишкомъ неравны, и двое дворянъ было опасно ра-

нено. Наконецъ, явился Пальчовскій на мѣсто побоища съ замковой стражей и нѣсколькими своими пріятелями шляхтичами. Тогда толпа разбѣжалась. Но, когда Пальчовскій, осмотрѣвши нанесенный Брогу вредъ и поговоривши съ Гиловскимъ, хотѣлъ возвратиться въ замокъ, на него неожиданно напали школьники и мастеровые. Ожесточеніе нападавшихъ было такъ сильно, что сопровождавшей его стражѣ пришлось выдержать три схватки съ ними и только послѣ этого удалось ихъ разсѣять. Многіе изъ стражи Пальчовскаго были ранены. Но напрасно тѣшилъ онъ себя надеждою, что безпорядки уже прекращены. Только поздняя пора заставила школьниковъ и чернь разойтись по домамъ.

На слѣдующій день утромъ Пальчовскій сообщилъ ректору краковской академіи о буйствѣ, произведенномъ наканунѣ студентами. Ректоръ обѣщалъ разслѣдовать это дѣло и наказать виновныхъ. Объ его отвѣтѣ Пальчовскій извѣстилъ Гиловскаго и приказалъ ему привести въ извѣстность ущербъ, нанесенный кальвинской церкви, для занесенія жалобы по этому поводу въ гродскія книги.

Но страсти толпы разыгрались очень сильно, и безпорядки возобновились въ понедѣльникъ съ новою силою. Въ три часа дня вновь собрались студенты и рабочіе передъ Брогомъ и начали формальную осаду этого дома, который изъ предосторожности, по распоряженію Пальчовскаго, былъ затворенъ. Схвативъ бревна, толпа старалась выломать запертыя двери и желѣзныя рѣшетки у оконъ. Быстро разнеслась по маленькому городу вѣсть объ этихъ новыхъ неистовствахъ студентовъ и черни. Услыхавъ объ этомъ, Дембинскій, канцлеръ коронный, вмѣстѣ съ двумя канониками отправился къ Брогу. Въ первый моментъ его появленія толпа какъ бы испугалась и была уже готова отказаться отъ продолженія осады кальвинской церкви; но это было лишь минутнымъ колебаніемъ въ ея средѣ. Рѣчь канцлера, обращенная къ ней, не имѣла успѣха, и чернь провожала насмѣшками Дембинскаго, когда онъ удалялся съ мѣста безпорядковъ. Сопровождавшіе его
ноники сдѣлали видъ, будто отправляются къ ректору акаде
чтобы просить его повліять на студентовъ и удержать ихъ отъ
чинства; но, конечно, они этого не сдѣлали.

Между тѣмъ, городскія власти бездѣйствовали, хотя среди нихъ было много протестантовъ. Пальчовскій, при извѣстіи о новомъ нападеніи на Брогъ, хотѣлъ было отправиться вмѣстѣ съ вооруженною стражею на его выручку; но въ это время явился къ нему какой-то каноникъ и дружески сталъ увѣщевать не оставлять замка, такъ какъ этимъ можетъ воспользоваться австрійская партія и захватить его въ свои руки. Пальчовскій не понялъ умысла хитраго каноника и послушался его совѣта.

Тѣмъ временемъ чернь успѣла сломать желѣзныя двери Брога и ворваться въ него. Гиловскій едва успѣлъ спастись, пробравшись по крышамъ въ одинъ изъ сосѣднихъ домовъ. Теперь началось разграбленіе церковнаго имущества, а также имущества частныхъ лицъ, такъ какъ въ Брогѣ, кромѣ пастора Гиловскаго, жилъ еще одинъ шляхтичъ, а сверхъ того многіе протестанты хранили здѣсь свои деньги и драгоцѣнныя вещи. Лавки, находившіяся въ нижнемъ этажѣ этого дома, также не были пощажены. Цѣлыхъ шесть часовъ продолжался грабежъ чернью чужаго имущества и окончился только ночью. Иванъ Карнинскій высчитывалъ, что, при разграбленіи Брога, онъ понесъ потерю въ 3,000 злотыхъ, а убытки Рафаила Лещинскаго достигали 40,000.

Когда ратманъ Фогельведеръ узналъ, что Брогъ грабятъ, онъ убѣдилъ нѣкоторыхъ гражданъ послать на защиту его своихъ слугъ. Дѣйствительно, около сорока человѣкъ было вооружено и отправлено на выручку кальвинской церкви. Но попытка разогнать грабителей оказалась очень неудачною. Чернь дозволила этимъ вооруженнымъ гражданами людямъ войти въ Брогъ, но тамъ напала на нихъ, нанесла многимъ смертельныя раны, другихъ обезоружила и выбросила изъ оконъ. Послѣ того какъ уже нечего было грабить въ Брогѣ, студенты разложили костеръ на городской площади, бросили на него найденныя въ церковной библіотекѣ книги и, окруживъ его, стали пѣть Te Deum laudamus и другія религіозныя пѣсни. Опасаясь, однако, чтобы вслѣдствіе какой-либо неосторожности не случилось въ городѣ пожара, одинъ студентъ приказалъ своимъ товарищамъ потушить костеръ и разойтись по домамъ. Но на слѣдующій день съ восходомъ солнца появилась толпа рабочихъ (нанятыхъ католиками, какъ подозрѣ-

вали протестанты), которые взобрались на крышу Брога и принялись за разрушеніе самого дома. Въ это время толпа студентовъ, окруживши послѣдній, поощряла рабочихъ продолжать это дѣло. Ужасъ и страхъ овладѣли теперь многими горожанами-протестантами: они думали, что, покончивъ съ Брогомъ, разнузданная толпа бросится грабить ихъ.

На третій день безпорядковъ присутствовавшіе въ городѣ сенаторы и шляхтичи нашли, наконецъ, нужнымъ вмѣшаться въ это дѣло. Для совѣщанія о томъ, какъ прекратить неистовства черни, собрались Альбрехтъ Ласкій, воевода сѣрадзскій, Дембинскій, канцлеръ коронный, и нѣкоторые шляхтичи вмѣстѣ съ ратманами. Николай Длускій совѣтовалъ принять немедленно энергичныя мѣры для прекращенія безпорядковъ и требовалъ, чтобы виновные были наказаны. Нетрудно было убѣдить присутствовавшихъ на этомъ совѣщаніи въ справедливости словъ Длускаго. Послѣдній тотчасъ самъ подалъ примѣръ, какъ слѣдуетъ дѣйствовать. Онъ отправился, не теряя времени, съ своими слугами къ Брогу и сталъ разгонять толпу. За нимъ, не особенно спѣша, явились и другіе паны и шляхтичи, которые окончательно разсѣяли чернь и арестовали 6 или 8 человѣкъ рабочихъ, занимавшихся разрушеніемъ дома.

Теперь только городскія власти рѣшили дать знать воеводѣ и старостѣ краковскому Петру Зборовскому о происшедшемъ. Между тѣмъ, въ взволнованномъ обществѣ дѣлались различныя предположенія о томъ, кто былъ виновникомъ печальныхъ событій этихъ дней. Одни говорили, что Брогъ разрушенъ, по всей вѣроятности, по наущенію краковскаго епископа Красинскаго и духовенства, другіе, что по подстрекательству воеводы сѣрадзскаго Ласкаго. Были и такіе, которые видѣли въ этомъ событіи руку нунція Лаурео и даже примаса Уханскаго. Но всѣ надѣялись, что слѣдствіе Зборовскаго откроетъ виновныхъ, и они будутъ должнымъ образомъ наказаны. 20 октября, дѣйствительно, онъ явился Краковъ въ сопровожденіи люблинскаго воеводы и нѣкоторы иныхъ сенаторовъ, а также большаго количества шляхтичей, торыхъ, по словамъ венеціанскаго посла Липпомано, было о пятисотъ человѣкъ. Епископъ Красинскій также поспѣшилъ

ѣхать въ Краковъ, чтобы повозможности успокоить общественное мнѣніе, раздраженное теперь сильно противъ духовенства. Онъ открыто высказывалъ свое неудовольствіе по поводу нанесеннаго оскорбленія кальвинистамъ. Раздражать религіозныя страсти было теперь крайне опасно и неевоевременно. Поэтому, когда къ нему явились каноники отъ имени учащейся молодежи, чтобы просить его заступаться за нее при судебномъ разслѣдованіи указаннаго дѣла, онъ строго порицалъ дерзость и распущенность школьниковъ и студентовъ и сказалъ, что будетъ защищать ихъ лишь настолько, насколько это будетъ согласно съ долгомъ сенатора.

На слѣдующій день по прибытіи воеводы Зборовскаго въ Краковъ, всѣ городскія ворота были заперты, и сенаторы и шляхта собрались въ замкѣ для совѣщанія, которое тянулось въ теченіе трехъ дней. Между тѣмъ, городскія власти допрашивали лицъ, арестованныхъ послѣ усмиренія безпорядковъ въ городѣ. Чтобы вывѣдать отъ нихъ, кто были зачинщиками нападенія на молитвенный домъ кальвинистовъ, ихъ подвергали жестокимъ пыткамъ. Тѣмъ временемъ на совѣщаніи въ замкѣ было постановлено начать судъ 25-го октября, въ понедѣльникъ. Въ этотъ день приказано было опять запереть городскія ворота, а горожанамъ вооружиться и явиться къ зданію ратуши, гдѣ долженъ былъ происходить судъ. Въ назначенное для этого время въ ратушу прибылъ Зборовскій съ другими сенаторами. Протестантская шляхта потребовала, чтобы предварительно были обнаружены виновники безпорядковъ въ городѣ, а затѣмъ уже было приступлено къ разсмотрѣнію частныхъ жалобъ относительно понесенныхъ различными лицами убытковъ при разграбленіи Брога. Это требованіе шляхты было найдено всѣми основательнымъ. На судебномъ разбирательствѣ выяснилось, что главная вина въ безпорядкахъ падаетъ на студентовъ; кромѣ того, въ этомъ дѣлѣ оказались замѣшанными нѣкоторые шляхтичи и слуги Ласкаго. Но судьи тотчасъ оказались въ затрудненіи, какъ поступить имъ по отношенію къ шляхтичамъ, такъ какъ вопросъ относительно устройства судовъ во время этого междуцарствія не былъ вполнѣ рѣшенъ. Поэтому, было постановлено, что Зборовскій сообщитъ шляхтѣ другихъ воеводствъ о безпорядкахъ, происшедшихъ въ Краковѣ, и сообразно съ полученны-

ми отвѣтами по этому поводу рѣшить совмѣстно съ шляхтою своего воеводства, какъ наказать виновныхъ. Что же касается убытковъ, понесенныхъ кальвинистами, то было рѣшено, чтобы точная оцѣнка ихъ была занесена въ гродскія книги. Такимъ образомъ, для всякаго, знакомаго съ польскими порядками даннаго времени, было ясно, что все это дѣло окончится ничѣмъ, и шляхтичи, виновные въ краковскихъ безпорядкахъ, не будутъ наказаны. Только пять работниковъ, уличенныхъ въ грабежѣ Брога, заплатили своими головами за вину всѣхъ. Они были казнены 26-го октября.

Предположенія относительно того, что нападеніе на Брогъ было сдѣлано по наущенію высшаго духовенства и даже, быть можетъ, по внушенію изъ Рима, оказались неосновательными. Напротивъ, нунцій и нѣкоторые епископы порицали этотъ поступокъ, считая опаснымъ въ настоящее время раздражать протестантовъ. Лаурео прямо писалъ кардиналу Комскому, что разореніе Брога можетъ принести только много зла католикамъ [1]). Объ отношеніи къ этому событію епископа Красинскаго мы уже говорили выше. Онъ даже предлагалъ дать нѣсколько тысячъ злотыхъ изъ собственнаго кармана на починку Брога, но протестанты отказались отъ этого. Кромѣ того, онъ приказалъ теперь католическимъ священникамъ воздерживаться отъ проповѣдей, которыя могли бы возбудить народъ къ новымъ подобнымъ безпорядкамъ, но его приказаніе, впрочемъ, не исполнялось, какъ свидѣтельствуетъ одинъ современникъ-кальвинистъ. Что въ разрушеніи Брога высшее католическое духовенство было неповинно, объ этомъ также свидѣтельствуетъ письмо къ Коммендоне Христофора Варшевицкаго— лица, близко стоявшаго къ нунцію и высшему духовенству. Онъ прямо говоритъ, что не знаетъ, кто былъ виновникомъ этого, и выражаетъ сильное желаніе, чтобы подобное событіе не повторилось теперь вновь. [2])

---

[1]) Депеша Лаурео отъ 21 окт. 1574 г. Лаурео, стр. 110.

[2]) „Cracoviam mihi primum veniendum fuit,“ пишетъ 28 октября Варшевицкій Коммендоне, „ubi plena omnia tumultus armorumque reperi: scholares et reliqua vulgi multitudo, *nescio quo authore*, synagogam haereticorum demolita est... Deus faxit ne quid denuo eiusmodi oriatur, quod maiores tragoedias excitare posset, quod ego sane vehementer metuo...“ Wierzbowski. Cristophori Varsevicii Opuscula inedita, p. 148.

Пріѣхавшая въ Краковъ вмѣстѣ съ Зборовскимъ протестантская шляхта собрала деньги на поправку своего молитвеннаго дома, и къ этому дѣлу было немедленно приступлено. Шли толки о томъ, чтобы на ближайшемъ сеймѣ заставить городъ вознаградить кальвинскую общину за всѣ понесенныя ею потери вслѣдствіе бездѣйствія магистрата; но дальнѣйшихъ послѣдствій эти разговоры не имѣли. Нѣсколько недѣль спустя послѣ разрушенія Брога, 24-го ноября, многіе кальвинисты съѣхались вновь въ Краковѣ для того, чтобы еще разъ подвергнуть обсужденію вопросъ, какія мѣры принять къ тому, чтобы насиліе католиковъ не прошло безнаказаннымъ. Въ числѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ этихъ совѣщаніяхъ, были Петръ Зборовскій и его братъ Янъ, Андрей Фирлей, староста сандомирскій, Станиславъ Шафранецъ, каштелянъ бечскій, многіе шляхтичи, а также краковскіе мѣщане-кальвинисты. Но и на этотъ разъ всѣ проекты протестантовъ не получили дальнѣйшаго движенія [1]).

Гозій, хорошо знавшій польскихъ протестантовъ, не придавалъ никакого значенія раздраженію и угрозамъ, раздававшимся въ ихъ лагерѣ. Въ письмахъ своихъ въ Польшу къ различнымъ вліятельнымъ католикамъ онъ превозносилъ поступокъ краковскихъ студентовъ, требовалъ, чтобы ихъ не преслѣдовали за него, и совѣтовалъ не дозволять поправлять разоренный Брогъ [2]).

Первая попытка насилія надъ протестантами удалась, и этого было совершенно достаточно теперь, чтобы заохотить фанатизи-

---

[1]) Christophori Tretii, Poloni, Epistola de tumultu Cracoviensi Anno 1574 (письмо отъ 1 ноября изъ Кракова). Museum Helveticum. T. VII, pp. 571—587. Депеши Липпомано къ дожу Алоизію Мочениго отъ 14 октября и 6 ноября 1574 г. изъ Кракова. MS. Венеціанскаго государственнаго архива. Polonia. N. 1. 1574. Лаурео, стр. 110, 112, 113, 131. Woiciech Węgierski. Kronika Zboru Ewangelickiego Krakowskiego, pp. 21, 22. Къ нѣмецкому переводу этого сочиненія, сдѣланному Альтманомъ въ Бреславлѣ въ 1880 году, приложенъ снимокъ съ картинки XVI в., изображающей разореніе Брога (оригиналъ ея находится въ настоящее время въ библіотекѣ краковскаго университета). Andreae Wengerscii. Libri quatuor Slavoniae reformatae, p. 232. Orzelski, t. II, pp. 52 — 53. Zakrzewski. Po ucieczce Henryka, p. 171 et seq. Szujski. Odrodzenie i Reformacya w Polsce, p. 194.

[2]) Письмо Гозія къ д'Еспейсу изъ Рима отъ 8 янв. 1575 г. Jana Krasińskiego Polska oraz materyały do panowania Henryka Walezyusza przetłumaczone, zebrane przez Budzińskiego, pp. 211, 212. Cf. Zakrzewski, o. c., p. 171.

рованную чернь и учащуюся молодежь къ дальнѣйшимъ подвигамъ въ этомъ направленіи. Не прошло и года со времени только что разсказанныхъ событій, какъ кладбище краковскихъ кальвинистовъ было разорено. По словамъ Ѳомы и Андрея Венгерскихъ, это случилось 16-го іюня, а по болѣе достовѣрному современному свидѣтельству—24-го іюня. Громадная толпа народа бросилась на кальвинское кладбище, находившееся за городскими стѣнами, разрушила деревянную ограду, повытаскивала изъ гробовъ останки покойниковъ, въ томъ числѣ умершаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ Станислава Мышковскаго, ставила трупы вверхъ ногами и всячески ругалась надъ ними. Въ ту же ночь была также сдѣлана попытка вторичнаго нападенія на Брогъ; но она не удалась, и городской магистратъ, опасаясь возможности новыхъ покушеній со стороны черни разорить молитвенный домъ кальвинистовъ, поставилъ около него караулъ, стерегшій его въ теченіе нѣсколькихъ недѣль [1]).

Казалось, что религіозныя страсти должны опять вспыхнуть и разгорѣться съ новою силою въ виду послѣднихъ событій въ Краковѣ, и что отношенія между свѣтскимъ и духовнымъ сословіями должны еще болѣе обостриться. Между тѣмъ, благодаря политическому такту нѣкоторыхъ прелатовъ и ихъ ловкости, дѣла приняли совершенно иной оборотъ. Умѣніе понять политическія симпатіи своего народа и смѣлость открыто высказаться въ пользу требованій его, наперекоръ желаніямъ и внушеніямъ изъ Рима, дозволили епископамъ стать въ этотъ моментъ во главѣ политической жизни Польши, усилить свое вліяніе и упрочить авторитетъ духовенства вообще. Сверхъ того, такъ какъ высшее духовенство, повидимо-

---

[1]) „Die Ioanni Baptistae sacro ingens perditissimorum hominum cohors nostrum coemiterium in suburbiis urbis positum invasit; disiectis parietibus ligneis deformavit eoque progressi sunt insaniae, ut nostrorum fratrum sepulcra violare suis profanis manibus voluerint... Nec satis erat hoc facinus perpetrasse, noctu adoriri iterum minabantur domum coetibus nostris dicatam, quam furiose et seditiose superiori anno devastarant, quasi amplissimam illam domum funditus evertere vellent. Magistratus arcensis munivit praesidio aedes illas, sic ut quatuor hebdomadas milite armato sunt custoditae.“ Письмо Треція къ Зимлеру изъ Кракова отъ 15 іюля 1575 г. Simler. Vol. 133. Andreas Wengerscius. Libri quatuor Slavoniae reformatae, pp. 233, 234. Woiciech Węgierski. Kronika Zboru Ewangel. Krakow., p. 28. Orzelski, t. II, p. 111.

му, не было замѣшано въ послѣднихъ печальныхъ событіяхъ, происшедшихъ въ Краковѣ, и выражало желаніе войти въ соглашеніе съ свѣтскимъ сословіемъ по нѣкоторымъ спорнымъ вопросамъ, то все это успокоивало протестантовъ. Впрочемъ, религіозная ревность нововѣрцевъ въ послѣднее время очень замѣтно остыла. Самъ нунцій Лаурео свидѣтельствуетъ объ этомъ [1]). Благоразумнымъ образомъ дѣйствій нѣкоторыхъ наиболѣе вліятельныхъ польскихъ прелатовъ объясняется и то обстоятельство, что въ моментъ, когда между Польшею и папою произошло сильное охлажденіе, когда этой странѣ Римъ хотѣлъ навязать въ короли ненавистнаго ей Габсбурга и поддерживалъ въ ней междоусобіе, дѣло католицизма не только не потерпѣло никакого ущерба, а, напротивъ, реакціонное движеніе окрѣпло, и былъ подготовленъ цѣлый рядъ мѣропріятій, которыя должны были обезпечить въ скоромъ времени окончательное торжество католицизму надъ протестантизмомъ.

Раздоръ между шляхтою и панами, между тѣмъ, все возрасталъ. Сеймъ, собравшійся въ Стенжицѣ, доказалъ, что ни одна сторона не намѣрена уступить другой. Судьбы католицизма въ Польшѣ, а также самого духовенства, много зависѣли теперь отъ того, въ какое положеніе станетъ послѣднее къ политическимъ теченіямъ въ Польшѣ. Римская курія продолжала поддерживать притязанія Генриха на польскую корону, и Лаурео сумѣлъ изъ примаса Уханскаго сдѣлать покорнаго и преданнаго исполнителя своихъ плановъ. Но послѣ стенжицкаго сейма для всѣхъ стало ясно, что надѣяться на скорое возвращеніе въ Польшу Генриха нѣтъ никакого основанія, и что, если теперешнее безкоролевье продлится, то странѣ грозятъ сильныя бѣды и опасности. Поэтому, примасъ рѣшился собрать новый конвокаціонный сеймъ въ Варшавѣ 4-го октября, который постановилъ созвать избирательный сеймъ въ этомъ же городѣ 7-го ноября. Уханскій и еще три епископа, прибывшіе въ Варшаву на конвокаціонный сеймъ, немедленно извѣстили папу о принятомъ здѣсь рѣшеніи и старались оправдать послѣднее [2]). Теперь, когда указаннымъ постановленіемъ и само

[1]) Лаурео, стр. 454.

[2]) Theiner, t. II, p. 95. Zakrzewski, o. c., p. 368.

духовенство признало Генриха лишеннымъ польской короны, нунцій Лаурео могъ открыто выступить въ качествѣ сторонника кандидатуры габсбургскаго дома на польскій престолъ и начать дѣйствовать въ его пользу [1]). Онъ вышелъ, наконецъ, изъ того затруднительнаго положенія, когда, съ одной стороны, онъ долженъ былъ помогать въ Польшѣ дипломатическимъ агентамъ и лицамъ, присылаемымъ Генрихомъ, хотя и видѣлъ, что дѣло его уже проиграно, а, съ другой стороны, не допускать, чтобы шансы габсбургскаго дома на польскій престолъ, въ случаѣ низложенія Генриха, не понесли какого-либо ущерба, и чтобы вообще императоръ Максимиліанъ II не былъ оскорбленъ и возстановленъ противъ папы [2]).

Но напрасно старалась навязать римская курія полякамъ короля Габсбурга. Поддерживая интересы этой крайне непопулярной въ Польшѣ династіи, папа легко могъ возстановить противъ себя даже поляковъ-католиковъ и поколебать пріобрѣтенный въ этой странѣ авторитетъ. Кромѣ магнатовъ, у императора Максимиліана и у его сына Эрнеста почти не было сторонниковъ. Даже высшее духовенство и епископы были противъ этой кандидатуры. Самъ примасъ, послушное орудіе нунція, не былъ искреннимъ сторонникомъ габсбургскаго дома, какъ это видно изъ того, что на избирательномъ сеймѣ въ Варшавѣ, въ ноябрѣ 1575 г., онъ хотѣлъ предложить трехъ кандидатовъ на польскій престолъ, а именно: императора Максимиліана, короля шведскаго и царя московскаго [3]). Болѣе другихъ епископовъ поддерживалъ кандидатуру императора Мышковскій. Красинскій, дѣйствовавшій первоначально заодно съ епископомъ плоцкимъ, видя, какъ непопуляренъ Максимиліанъ II, чтобы не возстановить совершенно противъ себя нунція, отвернувшись окончательно отъ габсбургскаго дома, сталъ говорить ему на октябрьскомъ конвокаціонномъ съѣздѣ 1575 г. въ пользу избранія эрцгерцога Фердинанда [4]). Тѣмъ не менѣе безхарактер-

---

[1]) Лаурео, стр. 259 et passim.
[2]) Ibid., стр. 227, 230 et passim.
[3]) Лаурео, стр. 281—282. Uchańsciana, t. II, p. 306, N. 149.
[4]) Лаурео, стр. 258, 206.

ный примасъ, не смотря на расколъ, происшедшій на избирательномъ сеймѣ и на удаленіе шляхты съ нѣсколькими сенаторами съ главнаго мѣста совѣщаній, рѣшился, подъ давленіемъ нунція и опираясь на сенатъ, провозгласить 12-го декабря императора Максимиліана польскимъ королемъ [1]). Шагъ Уханскаго былъ очень смѣлъ. Въ отвѣтъ на это шляхта съ стоявшими на ея сторонѣ нѣсколькими сенаторами избрала седмиградскаго воеводу Стефана Баторія съ условіемъ, чтобы онъ женился на королевнѣ Аннѣ. 14-го декабря Николай Сѣницкій, маршалъ посольской избы, торжественно провозгласилъ это избраніе.

Такимъ образомъ Польша получила двухъ королей, и теперь предстояла борьба между партіей императора и партіей трансильванскаго воеводы или, какъ въ это время говорили, между цесаріанцами и баторіанцами. Все зависѣло въ данный моментъ отъ того, какая партія станетъ дѣйствовать болѣе энергично и который изъ двухъ избранныхъ королей явится ранѣе въ Польшу за короною. Многіе сенаторы и шляхтичи даже прямо говорили, что перейдутъ на сторону того короля, который прибудетъ скорѣе.

Болѣе дѣятельною и энергичною оказалась партія баторіанцевъ, равно какъ и ея избранникъ. Чтобы не дать своимъ противникамъ возможности взять какимъ-либо образомъ верхъ надъ собою, баторіанцы постановили созвать 18-го января 1576 г. въ Андржеіовѣ вооруженный съѣздъ всѣхъ своихъ сторонниковъ, который долженъ былъ въ то же время заняться разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ государственныхъ дѣлъ. Дѣйствительно, въ назначенный срокъ пріѣхала туда масса шляхты, а также прибыли нѣкоторые сенаторы. Съѣздъ по своему многолюдству могъ считаться вполнѣ удавшимся, и являлся только вопросъ, какъ отнесется

---

[1]) Уханскій, старавшійся въ настоящее время всячески заявить о своемъ усердіи къ интересамъ католической религіи, передъ актомъ провозглашенія короля, какъ сообщаетъ объ этомъ нунцій, добился отъ пословъ императора, чтобы ему былъ выданъ бланкъ за подписью Максимиліана и его печатью, что послѣдній обязуется оставить въ Польшѣ духовенству юрисдикцію въ неприкосновенномъ видѣ. Такъ какъ двое изъ императорскихъ пословъ были протестантами, то только третій изъ нихъ—епископъ бреславльскій—скрѣпилъ этотъ актъ своею подписью. Во всемъ этомъ дѣлѣ самое живое участіе принималъ, конечно, и нунцій. Лаурео, стр. 318, 319.

къ нему духовенство. Но изъ епископовъ одинъ лишь Карнковскій не побоялся немедленно явиться въ Андржеіовъ, хотя въ теченіе всего этого междуцарствія держался вдали отъ всѣхъ съѣздовъ и сеймовъ. Онъ сразу понялъ, на чьей сторонѣ теперь сила. Другіе епископы заняли выжидательное положеніе. Красинскій, находившійся въ лагерѣ цесаріанцевъ, послѣ провозглашенія примасомъ Максимиліана королемъ польскимъ уѣхалъ изъ Варшавы, не подписавъ акта его избранія. Затѣмъ онъ старался не раздражать ни ту, ни другую партію. Когда собрался сеймикъ краковской земли въ Прошовицахъ, предшествовавшій съѣзду въ Андржеіовѣ, Красинскій прислалъ письмо, въ которомъ извинялся за свое отсутствіе [1]). Тѣмъ временемъ онъ даже выступилъ въ качествѣ посредника между обѣими партіями и предлагалъ различные проекты, чтобы привести ихъ къ соглашенію [2]). Ссылаясь на свою болѣзнь, онъ не явился и на андржеіовскій съѣздъ, но поручилъ краковскому канонику Бродзинскому заявить о своихъ стараніяхъ изыскать средства къ примиренію обѣихъ партій [3]). Впрочемъ, вскорѣ Шафранецъ сообщилъ съѣзду, что получилъ письмо отъ Красинскаго, которымъ послѣдній извѣщалъ его, что онъ окончательно переходитъ на сторону Баторія [4]). Даже Мышковскій, епископъ плоцкій, считавшійся однимъ изъ наиболѣе преданныхъ приверженцевъ императора, и тотъ прислалъ въ Андржеіовъ довѣренное лицо съ порученіемъ заявить, что онъ перейдетъ на сторону того изъ избранныхъ королей, который первымъ займетъ польскій престолъ [5]). Что касается краковскаго капитула, то онъ почти безъ всякихъ колебаній высказался за избраніе Баторія и прислалъ своихъ депутатовъ на андржеіовскій съѣздъ [6]).

---

[1]) Orzelski, t. II, p. 334; t. III, p. 17. Лаурео, стр. 317.

[2]) Письмо Красинскаго къ Уханскому отъ 3 января 1576 г. Bibl. Ordynacyi Krasińskich, Rok 1872, pp. 295—298. Orzelski, t. III, pp. 26 et seq.

[3]) Orzelski, t. III, p. 50.

[4]) Ibid., p. 74. Ср. письмо Красинскаго къ Максимиліану II отъ 10 февр 1576 г., въ которомъ онъ старается оправдать свое поведеніе относительно импе тора. Bibl. Ordynacyi Krasińskich, p. 312 et seq.

[5]) Orzelski, t. III, p. 51.

[6]) MS. Acta Actorum Capituli Cracov. T. VI, f. 339. Orzelski, t. III, pp. 1[illegible]

Благоразуміе прелатовъ и вообще духовенства, а также рѣшимость Карнковскаго открыто стать на сторону Баторія, позволили католической церкви въ Польшѣ избѣжать того затруднительнаго и опаснаго положенія, въ которомъ она несомнѣнно очутилась бы, если бы ея руководители подчинились требованіямъ Рима. Можно смѣло сказать, что Карнковскій своимъ своевременнымъ вмѣшательствомъ въ запутанныя дѣла междуцарствія вполнѣ обезпечилъ дальнѣйшій успѣшный ходъ возрожденія католицизма въ Польшѣ. Какъ не безопасно было итти теперь противъ общественнаго настроенія, на это указываетъ разграбленіе имѣній плоцкаго епископа Мышковскаго, а также имѣній нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ его епархіи, участіе въ которомъ принимала не только протестантская шляхта, но и католическая [1]). Между тѣмъ, идя на встрѣчу политическимъ симпатіямъ общества, духовенство, благодаря успѣхамъ, сдѣланнымъ католическою реакціею, могло разсчитывать стать во главѣ политической жизни народа или, по крайней мѣрѣ, обезпечить себѣ сильное вліяніе на государственныя дѣла. Дѣйствительно, хотя на андржеіовскомъ съѣздѣ раздавались голоса противъ примаса, какъ сторонника императора, но, благодаря Карнковскому, попытки обвинить все духовенство и выставить его врагомъ отечества не удались [2]). Повидимому, на этомъ съѣздѣ предполагалось даже заняться устройствомъ соглашенія между свѣтскимъ и духовнымъ сословіями, но это дѣло было отложено до коронаціоннаго сейма или ближайшаго послѣ него [3]).

---

[1]) Orzelski, t. III, p. 51. Лаурео, стр. 339. Ср. письмо Карнковскаго къ Комендоне о раздраженіи шляхты противъ духовенства, вызванномъ провозглашеніемъ Уханскимъ императора Максимиліана королемъ польскимъ. Illustrium virorum epistolae, l. III, p. 1777, ep. 26.

[2]) Bibl. Ordynacyi Krasińskich. Rok 1872, p. 314.

[3]) На андржеіовскій съѣздъ были отправлены краковскимъ капитуломъ три каноника съ слѣдующею инструкціею:“ ut si forte offerret se occasio tractandi aut pertentandi aliquam compositionem nomine cleri et totius ordinis ecclesiastici cum equestri et saeculari ordine, tum et siquidem ea res non videretur inchoanda clero universo inconsulto vel absque synodi provincialis celebratione aut saltem episcoporum ac ipsorum capitulorum congregatione, tamen ne nobilitas et ordo saecularis, qui saepius eam rem inculcat et quasi studiose sollicitat, ut nuper etiam suos

Но и избранный шляхтою король оказался человѣкомъ рѣшительнымъ. Стефанъ Баторій не затягивалъ переговоровъ о принятіи условій, на которыхъ ему была предложена польская корона. Спеціальному посольству, отправленному къ нему изъ Польши съ извѣщеніемъ объ избраніи его королемъ, не приходилось выдерживать съ нимъ такой борьбы изъ-за каждаго параграфа представленныхъ ему условій, какъ это выпало на долю пословъ къ Генриху Валуа. Не смотря на то, что онъ былъ католикомъ, онъ обязался соблюдать и извѣстную варшавскую конфедерацію. 8 февраля, въ костелѣ города Мегена, онъ торжественно присягнулъ выполнять всѣ предложенныя ему условія. Съ извѣщеніемъ объ этомъ Баторій тотчасъ отправилъ въ Краковъ Эмерика Суліока. Указанное извѣстіе, конечно, очень обрадовало собравшихся здѣсь сторонниковъ Стефана и придало имъ энергію. 23 апрѣля прибылъ въ Краковъ и самъ король [1]). Теперь предстояло рѣшить вопросъ, кому короновать Баторія, такъ какъ примасъ отказывался признать его избраніе законнымъ и продолжалъ упорно держаться Максимиліана. Но баторіанцы дѣйствовали энергично и не позволили смутить себя упрямому старику. Послѣ оживленныхъ совѣщаній земскіе послы постановили поручить совершеніе обряда коронаціи епископу куявскому. По этому поводу былъ изданъ декретъ отъ ихъ имени и имени сената, въ которомъ подробно излагались причины, заставившія баторіанцевъ нарушить древнюю привилегію примаса короновать короля. Нечего и го-

---

per deputatos ex conventu Prossoviensi ad venerabile capitulum fecit, aliquo modo contemni videatur, tum non de solis tantummodo decimis, censibus et proventibus ecclesiasticis eam fieri opportere, sed quod maximum est de iurisdictione ecclesiarum, religione sancta conculcata et contaminata, cultu divino proiecto, ecclesiis spoliatis, templis et altaribus violatis ac prophanatis etc., ut si quae compositio futura esset, tum necesse esset omnia haec in integrum restitui.“ MS. Acta Actorum Capituli Cracov. T. VI ff. 339, 340. Карнковскій на андржеіовскомъ съѣздѣ въ одной изъ своихъ рѣчей упоминаетъ даже о необходимости на ближайшемъ сеймѣ устроить соглашеніе между обоими сословіями. Orzelski, t. III, p. 61.

[1]) Acta histor. res gestas Poloniae illustrantia. T. XI, p. 30. Карнковскій выслалъ навстрѣчу Баторію на границу Польши, въ Снятинъ, Соликовскаго, которому поручилъ ознакомить короля съ положеніемъ дѣлъ въ государствѣ, указать ему на важное значеніе въ этой странѣ католической церкви, составляющей основу

ворить, что Карнковскій охотно принялъ возложенную на него обязанность короновать Баторія и королеву Анну [1]). Оставалось рѣшить еще одинъ вопросъ передъ коронаціей, а именно, какъ быть съ королевскою присягою. Карнковскій желалъ, по произнесеніи ея Баторіемъ, прибавить отъ себя: „salvis iuribus spiritualium.“ Но земскіе послы на своемъ совѣщаніи постановили, что если епископъ сдѣлаетъ это, то они, съ своей стороны, добавятъ: „salvis iuribus saecularium“ или „iuste legitimeque emanatis.“ Кромѣ того, при чтеніи королевской присяги, Карнковскій отказывался произнести то мѣсто, гдѣ говорилось о сохраненіи мира между несогласными въ дѣлѣ религіи. Въ виду этого, сначала было предложено, чтобы эти слова были прочитаны воеводою краковскимъ, но потомъ и это затрудненіе было устранено рѣшеніемъ, чтобы король самъ прочелъ громко присягу [2]).

всего государственнаго строя, и убѣдить въ необходимости для блага Польши защищать и поддерживать права и привилегіи духовенства. Но, разсказывая объ этомъ фактѣ, Соликовскій (Commentarius brevis etc., p. 55 et seq.) совершенно неосновательно утверждаетъ, будто Баторій былъ обязанъ своимъ избраніемъ еретикамъ, и будто Карнковскій, отправляя его навстрѣчу къ королю, имѣлъ въ виду вывѣдать, какой вѣры держится послѣдній. Что при избраніи Баторія совершенно не играли никакой роли религіозныя соображенія, это видно изъ всего вышеизложеннаго (ср. также Zakrzewski. Stefan Batory, p. 51). Притомъ, что Баторій былъ католикомъ, объ этомъ было хорошо извѣстно Риму и также нунцію (см. характеристику Стефана, впрочемъ, неблагопріятную для него по понятнымъ причинамъ въ депешахъ Лаурео, стр. 364), а потому не могъ не знать этого и заявлявшій большую ревность къ дѣлу католической религіи Карнковскій. Что же касается того, что Баторій пользовался протестантами, въ качествѣ дипломатическихъ агентовъ, то такое обвиненіе могло въ равной степени относиться и къ императору (ср. Zakrzewski, l. c., pp. 49, 50).

[1]) Decretum senatus et ordinum de coronando Serenissimo Rege Stephano a Reverendissimo D. Episcopo Cuiaviensi (помѣченъ 25 апр. 1576 годъ). Illustrium virorum epistolae, l. III, p. 1816, N. 61. Źródła Dziejowe. T. IV, p. 16, N. VIII. Acta historica res gestas Poloniae illustrantia. T. XI, p. 27. Orzelski, t. III, pp. 203—206, 210—211. Нунцій разсказываетъ, будто передъ коронаціей королевна убѣдила Баторія, что, въ виду отказа примаса совершить этотъ обрядъ, было бы очень важно поручить исполненіе его нунцію. Баторій согласился съ мнѣніемъ королевны и въ засѣданіи сената предложилъ, чтобы Лаурео былъ приглашенъ короновать его и Анну. Но почти всѣ возстали противъ этого проекта и въ томъ числѣ епископъ, Карнковскій. Напротивъ, большая часть сената требовала изгнанія нунція изъ Польши. Лаурео, стр. 478, 479. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ теченіе всего второго безкоролевья постоянно раздавались требованія относительно удаленія Лаурео изъ этой стороны.

[2]) Orzelski, t. III, pp. 217—218.

1-го мая былъ совершенъ, наконецъ, Карнковскимъ обрядъ коронованія короля и королевы. Актъ присяги былъ выполненъ Баторіемъ въ точности [1]). Изъ другихъ епископовъ на этой церемоніи присутствовали Лука Косцелецкій и Альбертъ Собеюскій. Два дня спустя прибылъ въ Краковъ епископъ Красинскій; онъ оправдывалъ свое отсутствіе на коронаціи болѣзнью, а также неполученіемъ должнаго увѣдомленія [2]). Нунцій Лаурео, конечно, не могъ быть на коронаціи Баторія, хотя его приглашали явиться Андрей Зборовскій и Карнковскій; но его, повидимому, очень безпокоила мысль, чтобы теперь не было сдѣлано какихъ-либо постановленій во вредъ католической церкви, и онъ писалъ къ вышеупомянутымъ лицамъ, предостерегая ихъ отъ принятія конфедераціи [3]).

Между тѣмъ, изъ лагеря цесаріанцевъ каждый день переходили новыя лица на сторону Баторія. Въ самомъ началѣ іюня и Литва постановила признать его королемъ. Въ виду этого Баторій не считалъ нужнымъ терпѣть болѣе противодѣйствіе со стороны

---

[1]) По поводу утвержденія Баторіемъ конфедераціи въ засѣданіи краковскаго капитула 9 мая было постановлено отправить канониковъ Подоскаго и Удрицкаго „ad Rmos dominos episcopos urgendos et sollicitandos, ut sese nomine cleri universi opponant vel saltim protestationes in contrarium exhibeant diligentiasque aliquas hac in parte faciant.“ MS. Acta actorum capituli crac., t. VI, f. 353.

[2]) Orzelski, t. III, pp. 237, 239. Недѣли три спустя послѣ Красинскаго на сторону Баторія открыто перешелъ и епископъ плоцкій Мышковскій. Карнковскій писалъ (26 іюня) Петру Зборовскому, что „do Bolimowa (гдѣ Баторій остановился по пути въ Варшаву) przyjechał ksiądz Rozrażewski, secretarius major, od księdza Płockiego biskupa, który publice imieniem księdza biskupa Płockiego poddaństwo oddawał królowi JMci, gotów będąc przysięgę uczynić, i pisał król JMość do niego, aby do Warszawy przyjechał.“ Acta historica res gestas Poloniae illustrantia. T. XI, p. 37.

[3]) Лаурео, стр. 393—394. Хотя Лаурео въ силу инструкцій изъ Рима вынужденъ былъ отказываться отъ приглашеній присутствовать на коронаціи Баторія, однако, въ то же время онъ писалъ нунцію при вѣнскомъ дворѣ, что „in caso che l'Arcivescovo e gli altri acconsentano alla elezione e alla coronazione del Báthory... io desiderava che Vra Sigria... facesse opera che l'Imperatore si contentasse, che il nunzio apostolico con buona grazia di Sua Maestà potesse trovarsi presente nel detto atto, per difender la causa della santa religione e della giurisdizione ecclesiastica, e insieme, non dandosi al nuovo rè e agli ordini del Regno occasione di mala contentezza ovvero indegnazione, conservare il regno nella obbedienza della santa sede.“ Ibid., p. 385. Нечего и прибавлять, что желаніе нунція не могло быть удовлетворено со стороны императора.

примаса. 4 іюня онъ отправилъ къ послѣднему письмо, въ которомъ говорилось, что король нѣсколько разъ писалъ къ примасу, но не получилъ отъ него опредѣленнаго отвѣта, а поэтому проситъ его сообщить, наконецъ, желаетъ ли онъ присягнуть на вѣрноподданство. Тонъ письма былъ очень внушителенъ. Но Уханскій, повидимому, разсчитывалъ, что ему удастся затянуть выполненіе требованія Баторія. Онъ отвѣтилъ королю уклончиво, указывая на то, что его партія связана клятвою, данною императору. При этомъ примасъ прислалъ королю мемуаръ, въ которомъ развивался цѣлый планъ, какимъ образомъ возможно цесаріанцамъ освободиться отъ принятыхъ на себя обязательствъ по отношенію къ императору. Но Баторія нельзя было провести. Новое напоминаніе, сдѣланное имъ примасу черезъ Яна Тенчинскаго и Яна Гербурта, чтобы онъ немедленно прибылъ для принесенія присяги, было настолько серьезно, что Уханскій обѣщалъ явиться въ Варшаву 12 іюня. Повидимому, король, въ случаѣ новаго ослушанія со стороны примаса, хотѣлъ употребить противъ него военную силу и готовился уже отправить въ Ловичъ свою венгерскую пѣхоту. Уханскій, прибывши въ Варшаву 25 іюня вмѣсто 12, какъ обѣщалъ, хотѣлъ, какъ кажется, еще нѣсколько времени промедлить съ принесеніемъ присяги: онъ выражалъ желаніе присягнуть на ближайшемъ сеймѣ совмѣстно съ литовцами и пруссаками, находя это болѣе приличнымъ для себя. Однако, король не согласился на это, и, вскорѣ по пріѣздѣ въ Варшаву, Уханскій былъ вынужденъ присягнуть Баторію на вѣрноподданство, причемъ заявилъ, что протестуетъ противъ всякихъ постановленій, клонящихся ко вреду католической церкви и направленныхъ противъ ея правъ и вольностей [1]). Этимъ примасъ имѣлъ въ виду ослабить значеніе присяги, данной Баторіемъ во время коронаціи, что онъ будетъ соблюдать конфедерацію.

---

[1]) Uchańsciana, t. I, NN. 207, 208, 209; t. II, N. 156. Лаурео, стр. 429, 438, 448, 453. Solicovius. Commentarius brevis etc., p. 87. Acta historica res gestas Poloniae illustrantia. T. XI, p. 37. Въ первой половинѣ іюля (1576 г.) Уханскій сообщилъ императору Максимиліану о томъ, что перешелъ на сторону Баторія и принесъ ему присягу. Uchańsciana, t. I, N. 212.

Повидимому, очень большія затрудненія предстояло преодолѣть Стефану, чтобы добиться со стороны римской куріи признанія себя королемъ Польши. Баторію пришлось прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ противъ нунція. Но и положеніе послѣдняго было очень тяжелое. Послѣ благополучнаго исхода андржеіовскаго съѣзда, Лаурео съ каждымъ днемъ приходилось все болѣе и болѣе убѣждаться въ томъ, что занятіе польскаго престола седмиградскимъ воеводою несомнѣнно. Между тѣмъ, императоръ, не принимавшій никакихъ мѣръ, чтобы овладѣть предложенною ему польскою короною, и слышать не хотѣлъ объ отказѣ отъ нея, и требовалъ, чтобы нунцій поддерживалъ его права и интересы въ Польшѣ. Папа боялся навлечь на себя нерасположеніе императора и приказывалъ Лаурео сообразоваться съ требованіями Максимиліана. Между тѣмъ, нунцій, видя, что поддержка римскаго двора не поможетъ въ настоящее время императору, опасался, чтобы вмѣшательство Рима во внутреннія дѣла Польши не повело къ натянутымъ отношеніямъ между этою страною и папою. Вообще Римъ теперешнимъ своимъ поведеніемъ легко могъ возстановить противъ себя всю Польшу. Поэтому, Лаурео сталъ даже совѣтовать, чтобы императоръ отказался отъ польскаго престола въ пользу Баторія, но съ тѣмъ, чтобы, по смерти послѣдняго, корона Польши была обезпечена за габсбургскимъ домомъ [1]). Понятно, что проектъ нунція не получилъ никакого хода. Но когда Лаурео узналъ, что коронація Баторія состоялась, тогда его страхъ увеличился еще болѣе, такъ какъ онъ увидѣлъ себя въ безвыходномъ положеніи. Королева Анна и нѣкоторые приверженцы Баторія обратились къ нему теперь, прося его заставить примаса и вообще партію цесаріанцевъ признать только что коронованнаго короля. Лаурео охотно принялъ бы на себя посредничество; но цесаріанцы были противъ этого, и нунцій не имѣлъ даже возможности отвѣтить королевѣ, такъ какъ, не употребивъ въ письмѣ къ ней надлежащаго титула, онъ оскорбилъ бы ее, а употребивши его, тѣмъ самымъ далъ бы понять, что признаетъ ея избраніе и коронацію.

---

[1]) Лаурео, стр. 404 и слѣд. Relacye nuncyuszów apostolskich. T. I, pp. 288 — 290.

Если бы только зависѣло отъ нунція, онъ не замедлилъ бы признать Баторія королемъ; при всякомъ удобномъ случаѣ онъ старался даже снискать его расположеніе. Между тѣмъ король, какъ и всѣ его приверженцы, считалъ Лаурео главнымъ виновникомъ теперешняго раскола въ странѣ [1]). Отправляясь, по окончаніи коронаціоннаго сейма, въ Варшаву и постановивши дѣйствовать рѣшительно противъ примаса, Баторій въ то же время хотѣлъ положить предѣлъ и противодѣйствію себѣ со стороны нунція. Тенчинскому, каштеляну войницкому, и Гербурту, каштеляну сандецкому, присланнымъ въ Ловичъ 9-го іюня къ Уханскому съ тѣмъ, чтобы передать послѣднему о приказаніи короля безотлагательно явиться къ нему, было поручено въ то же время предложить нунцію, проживавшему теперь у примаса, или пріѣхать также въ Варшаву и признать избраніе Баторія, или оставить предѣлы Польши. Королевскіе послы заявили Лаурео о преданности Баторія папѣ и римскому престолу и сказали, что государственные чины считаютъ нунція отчасти виновникомъ теперешнихъ замѣшательствъ въ Польшѣ, а потому держатся того мнѣнія, что онъ долженъ ее оставить. Нунцій старался оправдать себя, почему онъ не можетъ признать избранія Баторія, и заявилъ, что если король настаиваетъ на своемъ требованіи, то онъ уѣдетъ немедленно изъ Польши, но если дозволитъ ему обождать резолюцію папы по этому вопросу, то онъ останется или здѣсь, въ Ловичѣ, или въ Скерневицахъ, или, наконецъ, тамъ, гдѣ это будетъ угодно Баторію. Кромѣ того, нунцій сказалъ, что какъ только будетъ получено распоряженіе папы о признаніи Баторія королемъ, онъ, Лаурео, не преминетъ дѣйствовать такимъ образомъ, что имъ будутъ вполнѣ довольны, и самъ король, и государственные чины. Тѣмъ не менѣе нунцій вечеромъ того же дня уѣхалъ въ Хрослинъ, въ двухъ миляхъ отъ Ловича, опасаясь, чтобы Баторій по дорогѣ въ Варшаву не пріѣхалъ въ резиденцію примаса, увѣрявшаго, что король, дѣйствительно, имѣетъ это намѣреніе. Лаурео оставилъ только своего человѣка въ Ловичѣ, который долженъ былъ объя-

---

[1]) Лаурео, стр. 409, 411, 413, 425, 430, 431.

снить обоимъ каштелянамъ причину такого внезапнаго отъѣзда нунція, а именно, что было бы несогласно съ достоинствомъ Баторія, если бы находящійся тутъ нунцій не явился къ нему при его посѣщеніи Ловича и не призналъ бы королемъ; а между тѣмъ онъ этого сдѣлать не въ правѣ, не давая императору повода жаловаться на римскій дворъ. При всемъ томъ Лаурео выражалъ надежду, что папа признаетъ Баторія королемъ, какъ только узнаетъ, что всѣ государственные чины согласились на избраніе и коронацію Баторія. Такой отвѣтъ не могъ, конечно, удовлетворить короля. Вслѣдствіе этого, два дня спустя, 11-го іюня, Баторій вновь отправилъ къ нунцію въ Хрослинъ извѣщеніе о постановленіи государственныхъ чиновъ, чтобы Лаурео или призналъ его королемъ, или уѣзжалъ изъ Польши. Но нунцій прислалъ опять уклончивый отвѣтъ [1]). Когда послѣдній былъ сообщенъ королю, а затѣмъ прочитанъ въ сенатѣ, то было принято рѣшеніе немедленно удалить Лаурео изъ Польши. Всѣ были увѣрены, что партія цесаріанцевъ, лишившись въ лицѣ его главной поддержки, перестанетъ упорствовать и перейдетъ на сторону Баторія. Въ виду этого къ нунцію былъ посланъ одинъ дворянинъ, который долженъ былъ проводить его до границы. Лаурео отправился въ Силезію, во владѣнія императора, и прибылъ въ Бреславль 22-го іюня [2]). Изгнаніе изъ Польши не поразило нунція: онъ былъ давно къ этому приготовленъ и зналъ, что дѣло этимъ должно неизбѣжно кончиться.

Лаурео былъ, однако, вполнѣ правъ, утверждая, что его отказъ признать Баторія королемъ не заставитъ послѣдняго отвер-

---

[1]) Нунцій отвѣтилъ на письмо къ нему короля посланіемъ на имя каштелянов Тенчинскаго и Гербурта (съ цѣлью избѣжать затрудненія, какъ титуловать Баторія) и отправилъ его черезъ своего секретаря. При этомъ онъ далъ порученіе послѣднему выхлопотать для него, при помощи Тенчинскаго, частную аудіенцію у Баторія, чтобы переговорить съ послѣднимъ о разныхъ дѣлахъ; но нунцію было въ этомъ отказано. Безуспѣшно было также ходатайство его о томъ, чтобы ему было разрѣшено оставить при королевскомъ дворѣ своего секретаря съ цѣлью имѣть возможность продолжать вести переговоры по поводу разныхъ политическихъ и церковныхъ вопросовъ; нунцію отвѣтили, что настоящее положеніе дѣлъ въ Польшѣ требуетъ не только того, чтобы онъ уѣхалъ оттуда, но чтобы и слѣда его тамъ не осталось. Лаурео, стр. 444—445, 474.

[2]) Лаурео, стр. 436, 443 и слѣд. Вержбовскій. Христофоръ Варшевицкій, стр. 50.

нуться отъ папы, а что, напротивъ, король будетъ искать примиренія и соглашенія съ нимъ [1]). Дѣйствительно, Баторій отправилъ въ іюлѣ мѣсяцѣ Замойскаго съ письмомъ къ Григорію XIII, въ которомъ заявлялъ о своей преданности римскому престолу и говорилъ, что лишь затруднительное положеніе государства помѣшало ему прислать торжественное посольство съ заявленіемъ обедіенціи; но конецъ этого письма отличался совершенно инымъ тономъ. Король совѣтовалъ папѣ не поощрять и не поддерживать никого, кто попытался бы посягнуть на свободу польскаго королевства, потому что шляхта и всѣ государственные чины постановили защищать ее до послѣдней капли крови, и всякій, кто рѣшился бы напасть на Рѣчь Посполитую, рисковалъ бы вызвать лишь всеобщую кровопролитную войну и страшныя замѣшательства. Въ виду вышесказаннаго, король просилъ папу не допускать столь опасныхъ для всего христіанскаго міра покушеній на свободу Польши [2]). Но всѣ старанія короля и его жены Анны завязать сношенія съ Римомъ и добиться признанія за собою королевскаго титула не имѣли успѣха [3]). Григорій XIII, кажется, совсѣмъ не принялъ присланнаго Баторіемъ Замойскаго, а Гозій, хотя и бесѣдовалъ съ нимъ нѣсколько разъ, однако, въ своихъ отношеніяхъ къ польскому двору долженъ былъ сообразоваться съ политикою папы [4]). Притомъ Гозій, по полученіи извѣстія о провозглашеніи императора королемъ польскимъ, тотчасъ же поручилъ Бржезницкому, канонику познанскому, возвращавшемуся изъ Рима въ Польшу, при проѣздѣ черезъ Вѣну поздравить Максимиліана и принести ему отъ лица кардинала присягу на вѣрноподданство [5]).

Но смерть императора Максимиліана II, послѣдовавшая 12-го октября этого (1576) года, развязала руки Григорію XIII и выве-

---

[1]) Лаурео, стр. 440, 476.

[2]) Письмо это помѣчено 5 іюля 1576 г. Theiner, t. II, pp. 206—207. Illustrium virorum epistolae, l. III, pp. 1754—1755, ep. 3.

[3]) Theiner, t. II, pp. 208, 209.

[4]) Illustrium virorum epistolae, l. I, p. 1679, ep. 31. Eichhorn. St. Hosius. T. II, pp. 504 — 505. Жуковичъ. Кардиналъ Гозій и польская церковь его времени, стр. 480.

[5]) Grabowski. Starożytności historyczne polskie, t. II, p. 129. Eichhorn, o. c., t. II, pp. 503—504.

ла его изъ крайне затруднительнаго положенія. У папы не было теперь никакого основанія становиться во враждебныя отношенія къ Польшѣ и итти въ разрѣзъ съ ея желаніями тѣмъ болѣе, что со всѣхъ сторонъ онъ получалъ свидѣтельства о Баторіи, какъ о ревностномъ католикѣ. Поэтому, 6-го ноября Григорій XIII отправилъ breve къ королю, въ которомъ говорилъ о своемъ расположеніи къ Баторію и увѣренности въ его преданности католической вѣрѣ и папскому престолу [1]). Не замедлилъ теперь и Гозій поздравить Баторія со вступленіемъ на престолъ. Онъ поручилъ сдѣлать это отъ его имени Бернарду Мацѣевскому [2]).

Между тѣмъ, въ концѣ 1576 года собрался въ Торнѣ сеймъ, на который шляхта, какъ кажется, возлагала большія надежды. Она хотѣла заняться на немъ разсмотрѣніемъ вопросовъ, поднятыхъ на послѣднихъ съѣздахъ и сеймахъ, а также добиться учрежденія однообразныхъ судовъ во всемъ государствѣ, устройства соглашенія между свѣтскимъ и духовнымъ сословіями и установленія опредѣленнаго и точнаго порядка избранія королей. Но ожиданія шляхты не оправдались. Рознь и разладъ между нею и панами принимали все болѣе и болѣе значительные размѣры, а потому сеймъ не могъ прійти къ соглашенію почти ни по одному вопросу. Не мало способствовало усиленію раздоровъ между обѣими сторонами нежеланіе шляхты согласиться на назначеніе податей на государственныя нужды и заявленное ею требованіе, чтобы паны дали отчетъ въ израсходованныхъ ими государственныхъ доходахъ во время безкоролевья и внесли съ своихъ староствъ причитающіяся суммы денегъ, не выплаченныя за нѣсколько лѣтъ. Вопросъ объ установленіи судовъ послѣдней инстанціи также не могъ примирить между собою пановъ и шляхту. Послѣдняя въ представленномъ ею по этому предмету проектѣ, повидимому, не хотѣла отказаться отъ прежнихъ своихъ притязаній, въ силу которыхъ высшіе трибуналы должны были стать чи-

---

[1]) Theiner. Annales, t. II, pp. 209—210.

[2]) Письмо Гозія къ Мацѣевскому отъ 10 ноября 1576 г. Acta hist. res gestas Poloniae illustrantia. T. XI, pp. 58—60. Opera Hosii, t. II, p. 411 et seq. Eichhorn, . II, pp. 505—506.

сто шляхетскимъ институтомъ. На это не могли согласиться ни паны, ни духовенство, участія котораго въ этихъ судахъ шляхта совсѣмъ не хотѣла допустить, хотя въ нихъ должны были разбираться и дѣла клира. Король сталъ на сторону пановъ и духовенства, и проектъ шляхты объ учрежденіи трибуналовъ не былъ осуществленъ. Мало того. Король принялъ протестъ духовенства, заявившаго, что оно не желаетъ подчиняться судамъ послѣдней инстанціи, установленнымъ во время второго безкоролевья во многихъ воеводствахъ [1]).

Но духовенство не ограничилось на этомъ сеймѣ лишь тѣмъ, что отстояло свою независимость отъ свѣтской юрисдикціи. Пользуясь тѣмъ авторитетомъ, который оно пріобрѣло теперь, находя поддержку со стороны короля и пановъ, раздраженныхъ противъ шляхты, оно рѣшилось затронуть теперь тѣ вопросы, касаться которыхъ считало не безопаснымъ во время безкоролевья. Насколько можно заключить изъ дошедшей до насъ рѣчи одного земскаго посла на торнскомъ сеймѣ, присутствовавшіе здѣсь епископы выступили съ протестомъ отъ своего имени, а также отъ имени всего духовенства, противъ всѣхъ принятыхъ и утвержденныхъ Баторіемъ статей договора съ нимъ, противорѣчащихъ правамъ и вольностямъ духовенства. Этимъ протестомъ, между прочимъ, наносился, понятно, ударъ и конфедераціи [2]). Кромѣ того, епископы жаловались королю, что они лишены свѣтскимъ сословіемъ многихъ своихъ

---

[1]) Protestatio dominorum spiritualium ex parte judiciorum ultimae instantiae. Torunii in conv. gen. a. 1576. Dec 3; ср. также: Remissio causarum judicialium ad judicia ordinaria ultimae instantiae. Torunii a. 1576. Decemb. 20. Źródła dziejowe. T. XI, pp. 301—303. Bibl. Ordynacyi Krasińskich. Rok 1872, p. 348. Balzer. Geneza trybunału koronnego, p. 270. Письмо каноника Лаврентія Гослицкаго и референдарія Оссовскаго къ краковскому капитулу отъ 2 янв. 1577 г. изъ Торна. MS. Архивъ краковскаго капитула.

[2]) Духовенство встрѣтило теперь сильную поддержку со стороны и свѣтскаго сословія, какъ объ этомъ можно заключить изъ постановленія „Conventus particularis Varssoviensis die decima septima septembris,... pro eligendis nuntiis terrestribus ad conventionem regni generalem Thoruniae indictam mittendis, celebratus Anno Domini 1576". Тамъ говорится: „10. Iż nam o chwałę Bożą idzie, która żeby cała była zachowana, maią prosić pp. Posłowie, aby Edikt przez Xiążęta Mazowieckie contra haeresim uczyniony confirmowan et in debitam exequutionem przywiedzion był". См. Artikuły seymiku Partikularne° Warszawsk° na Seym złożony, w których o edict contra haeresim do Xiążąt uczyniony, żeby był confirmowan, proszą przez Posły. Anno 1576. MS. библіотеки краковскаго университета. R. 107, fol. 268—271; iterum fol. 309—311.

доходовъ и понесли большой матеріальный ущербъ. Они представили даже Баторію пространный мемуаръ, въ которомъ, какъ кажется, подробно излагались всѣ ихъ требованія и желанія. Послѣ этого нечего было и думать о возможности возбудить на этомъ сеймѣ вопросъ относительно соглашенія между свѣтскимъ и духовнымъ сословіями. Шляхта, въ особенности протестантская, была сильно раздражена смѣлостью и успѣхами духовенства. Она выступила съ обвиненіемъ противъ послѣдняго, что оно было и продолжаетъ быть главнымъ виновникомъ замѣшательствъ въ странѣ, критиковала нѣкоторыя требованія его и притязанія на особыя привилегіи и требовала, чтобы король не позволялъ архіепископу гнѣзненскому присваивать титулъ перваго князя въ государствѣ [1]). Наконецъ, въ январѣ мѣсяцѣ разошелся почти безъ всякихъ результатовъ этотъ бурный сеймъ послѣ шестинедѣльныхъ засѣданій.

Но въ исторіи возрожденія католицизма въ Польшѣ торнскій сеймъ останется памятнымъ. Не говоря уже о томъ, что духовенство, пользуясь благопріятными для него обстоятельствами, рѣшилось тутъ вновь громко протестовать противъ равноправности польскаго протестантизма съ католицизмомъ и открыто выступить противъ перваго; но оно, кромѣ того, приняло въ Торнѣ рѣшеніе, которое болѣе всякихъ протестовъ должно было способствовать побѣдѣ реакціоннаго движенія: мы говоримъ о проектѣ созвать провинціальный синодъ. Шестнадцать лѣтъ носилось уже духовенство съ мыслью собрать его, но никакъ не могло ее осуществить, то потому, что политическія обстоятельства не благопріятствовали этому, то потому, что духовенство опасалось, чтобы синодъ не былъ обращенъ въ національный соборъ. Между тѣмъ, нужда въ такомъ синодѣ стала крайне настоятельною. Каждый разъ, какъ только поднимался вопросъ объ его созваніи, все духовенство очень горячо откликалось на эту мысль и роптало, когда она не приводилась въ исполненіе. Дѣйствительно, иначе и быть не могло. Въ данное время накопилось много различныхъ вопросовъ, касавшихся церковной жизни и остававшихся неразрѣшенными; кромѣ того, постановленія тридентскаго собора до сихъ поръ

---

[1]) Broel-Plater. Zbiór pamiętników do dziejów polskich. T. IV, p. 10 et seq.

не были введены въ Польшѣ; наконецъ, являлась небходимость обсудить вопросъ, какъ упрочить за католическою церковью успѣхи, достигнутые въ борьбѣ съ протестантизмомъ, и какъ продолжать далѣе борьбу съ нимъ. Мы видѣли, какъ католицизмъ окрѣпъ въ Польшѣ, какъ онъ успѣшно проявлялъ свою дѣятельность во всѣхъ концахъ ея; но нужно было еще уничтожить послѣдніе слѣды той слабости и расшатанности, которая овладѣла церковью въ эпоху появленія реформаціоннаго движенія, и дать однообразное и строго опредѣленное направленіе теченію ея жизни. Такова была задача предстоявшаго провинціальнаго синода, и эта задача была въ высшей степени важна. Въ Польшѣ, въ которой католическая реакція шла изъ нѣдръ самого общества, въ которой она развивалась, въ противоположность западной Европѣ, безъ инквизиціонныхъ трибуналовъ и костровъ, въ Польшѣ, говоримъ мы, для окончательнаго обезпеченія скорѣйшей побѣды католицизма надъ протестантизмомъ оставалось теперь лишь одно дѣйствительное средство, а именно, поднять нравственный уровень духовенства, влить въ него новую жизнь и энергію и направить его дѣятельность къ преслѣдованію той цѣли, о которой оно часто или совсѣмъ забывало въ разгаръ реформаціоннаго движенія, или къ которой, во всякомъ случаѣ, относилось совершенно равнодушно.

Мысль о созваніи провинціальнаго синода тотчасъ послѣ рождественскихъ праздниковъ, въ началѣ 1577 года [1]), зародилась въ головѣ Карнковскаго на торнскомъ сеймѣ. Дѣйствительно, теперь наступило время, вполнѣ благопріятное для указанной цѣли: отношенія между Баторіемъ и Римомъ должны были вскорѣ окончательно устроиться и, съ другой стороны, духовенство видѣло, что король и сенаторы находятся на его сторонѣ; кромѣ того, разладъ пановъ со шляхтою ручался за то, что среди протестантовъ не будетъ единодушія, и синодъ будетъ имѣть возможность пройти безпрепятственно. Трудно, однако, сказать, явилась ли мысль о созваніи его у епископа куявскаго подъ вліяніемъ требованія короля, чтобы духовенство дало денежную помощь на походъ противъ Данцига, или онъ воспользовался лишь этимъ требованіемъ, чтобы поднять вопросъ о си-

---

[1]) Uchańsciana, t. I, N. 216, pp. 316, 317.

подѣ въ виду того, что выдача такъ называемаго subsidium charitativum зависѣла отъ духовенства. Король самымъ сочувственнымъ образомъ отнесся къ мысли Карнковскаго и, по словамъ послѣдняго, сталъ даже уговаривать и торопить духовенство новозможности скорѣе собрать синодъ [1]). Вслѣдствіе этого Карнковскій и другіе епископы, находившіеся на торнскомъ сеймѣ, немедленно написали къ примасу, прося его собрать провинціальный синодъ [2]). Но Уханскій далеко не сочувственно отнесся къ желанію Карнковскаго и всего духовенства; быть можетъ, ему не понравилось, что инціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала епископу куявскому, а, быть можетъ, ему, дѣйствительно, казалось, что созваніе синода было бы теперь несвоевременнымъ. Вслѣдствіе этого онъ отвѣтилъ Карнковскому, что спѣшить съ указаннымъ дѣломъ не слѣдуетъ, и привелъ въ пользу своего мнѣнія различныя соображенія, не имѣвшія, впрочемъ, особеннаго значенія. Доводы примаса не подѣйствовали на епископовъ, засѣдавшихъ на сеймѣ, и они опять повторили свою просьбу, доказывая Уханскому несостоятельность всѣхъ его возраженій противъ собранія синода [3]). Но онъ не обратилъ вниманія на новое письмо къ нему епископовъ отъ 29-го декабря и старался затянуть выполненіе просьбы духовенства и

---

[1]) Illustr. virorum epistolae, l. III, p. 1789, ep. 38. Изъ письма Карнковскаго къ Коммендоне можно заключить, что потребность въ синодѣ была теперь признана всѣми, такъ что мысль о созваніи его была встрѣчена общимъ сочувствіемъ. Вотъ что писалъ Карнковскій: „Non solum officio nostro, totque et tantis Ecclesiae nostrae necessitatibus, sed etiam hominum profanorum vocibus flagitantibus, Regeque ipso pro suo in bonum Ecclesiae studio, nos qui in proximis Torunensibus Comitiis perpauci affuimus, adhortante, impulimus R. D. Archiepiscopum sane tergiversantem ad indicendam Synodum totius istius provinciae. Ibid., l. III, p. 1779, ep. 27.

[2]) Уханскій, повидимому, все не могъ примириться съ избраніемъ Баторія и, по всей вѣроятности, нарочно не явился на торнскій сеймъ, не смотря на то, что объ этомъ очень просилъ его гнѣзненскій капитулъ. Uchańsciana, t. I, N. 215. Ср. также письмо гнѣзненскаго капитула къ вице-канцлеру коронному отъ 4 окт. 1576 г., указывающее на то, какъ для духовенства было желательно присутствіе на торнскомъ сеймѣ примаса, а также и прочихъ епископовъ. Korytkowski, o. c., t. I, p. 396, n. 4. Въ письмѣ къ Карнковскому отъ 10 окт. 1576 г. Уханскій сообщаетъ ему, что не можетъ пріѣхать на сеймъ будто бы вслѣдствіе болѣзни. Illustr. virorum epistolae, l. II, p. 1736, ep. 41.

[3]) Illustr. virorum epistolae, l. III, p. 1818, ep. 63. Hartzheim. Concilia Germaniae. T. VII, pp. 873—874 (Письмо епископовъ помѣчено 29 дек. 1576 г.).

выиграть время. Нунцій Лаурео, котораго Уханскій извѣстилъ о требованіи Карновскаго, вполнѣ сочувственно отнесся къ образу дѣйствій своего политическаго союзника [1]); но духовенство было раздражено поведеніемъ примаса [2]). Карнковскій и другіе епископы не позволили, однако, Уханскому обойти себя. Созваніе синода, повидимому, обѣщало дать такіе блестящіе результаты, что они не могли допустить, чтобы это дѣло откладывалось въ долгій ящикъ. Баторій далъ, напр., обѣщаніе издать приказаніе, чтобы десятины съ королевскихъ имѣній выплачивались аккуратно, и говорилъ, что такое распоряженіе его должно подѣйствовать на шляхту и склонить ее войти въ соглашеніе съ духовенствомъ; кромѣ того, онъ обѣщалъ предложить на синодѣ мѣры, которыя должны облегчить достиженіе этого [3]).

Наконецъ, Уханскій какъ будто уступилъ просьбамъ и увѣщаніямъ духовенства. Мы имѣемъ письмо его отъ 16-го января 1577 года къ бреславльскому епископу Мартину Герстману, у котораго онъ спрашивалъ мнѣніе относительно времени

---

[1]) Лаурео, стр. 493.

[2]) Гослицкій и Оссовскій писали 2 янв. 1577 года съ торнскаго сейма краковскому капитулу: „Radby Pan po stanie duchownem iakie subsidium charitativum miał, i dla tegoż xięża biskupi pisały byli do X. arcybiskupa aby synod złożył; ale on nie chce, podawając racye do tego bardo słabe. A jeśli kiedy, tedy teraz trzeba synodu iuż nie dla króla, bo to na woli jest, ale aby wzdy kiedy stan duchowny poczuł się w rzeczach swych a potężniej jął się o wolności kościelne mówić. Bo tak widząc i rozumiejąc giniemy. Tak rozumiem, iż do W. Mci około tego synodu będzie pisał x. arcybiskup. Aleć on podobno na to żyje, aby autoritatem suam zgubił we wszytkim. Boć iuż wszytko utracił, będzieli kto inszy co synod złoży: iakoż podobno tego blisko. Nie wiem co mu zostanie.“ MS. архива краковскаго капитула. Епископъ Красинскій, очень сочувственно отнесшійся къ мысли созвать провинціальный синодъ и возлагавшій, какъ и всѣ прочіе, большія надежды на него, въ письмѣ къ краковскому капитулу отъ 10 янв. 1577 г. спрашиваетъ даже у него: „At si R. D. Archiepiscopus, neglectis Episcoporum et nostris salutaribus consiliis, eam Synodum indicere recusaverit: tunc et in eo quoque casu cupimus D. V. sententiam cognoscere, quid nobis in tanta Ecclesiae necessitate, tantisque, quae se nunc offerunt, bene agendi occasionibus, deinceps faciendum erit“. Bibl. Ordynacyi Krasińskich. Rok 1872, p. 348.

[3]) „To też W. M. wiedzcie“, писали въ вышеупомянутомъ письмѣ Гослицкій и Оссовскій, „ale in secreto capitulari, iż król J. M. chce nam taką deklaracyą wydać i mandaty do starostów swich, aby nam wolne po króla dziesięciny były; a to dla tego, żeby się slachta skruszyła (?) i do kompozycyej przichylniejsza była. I chce król J. M. modos podać, że to snadnie dojdzie i na synodzie chce nam przełożyć“. MS. архива краковскаго капитула.

созванія синода [1]); обращаясь съ подобнымъ же вопросомъ къ гнѣзненскому капитулу, Уханскій не считалъ нужнымъ скрывать свое несочувствіе этому дѣлу [2]). Онъ не оставлялъ и теперь своего прежняго намѣренія оттянуть повозможности собраніе синода. Но ему было не по силамъ бороться съ энергичнымъ епископомъ куявскимъ. Какъ только Карнковскій заручился согласіемъ Уханскаго относительно созванія синода, онъ извѣстилъ тотчасъ объ этомъ Баторія. Послѣдній выразилъ удовольствіе, что это дѣло уже рѣшено, и освѣдомлялся въ письмѣ къ Карнковскому, когда и гдѣ будетъ происходить синодъ, а также просилъ совѣта, послать ли ему въ качествѣ своего представителя на него духовное или свѣтское лицо [3]). Желая дать дѣлу болѣе скорый ходъ, Карнковскій въ февралѣ мѣсяцѣ составилъ уже списокъ вопросовъ, которые должны были быть предложены синоду для разрѣшенія, и отправилъ ихъ нѣкоторымъ заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ лицамъ. Зная притомъ, что главная причина, почему архіепископъ тормозитъ все дѣло, заключается въ совѣтахъ, даваемыхъ ему нунціемъ, Карнковскій рѣшился личною перепискою съ Лаурео устранить и это затрудненіе. Въ январѣ мѣсяцѣ 1577 года епископъ куявскій обратился съ самымъ любезнымъ письмомъ къ нунцію, прося его побудить архіепископа немедленно созвать синодъ. Лаурео отвѣтилъ Карнковскому съ не меньшею любезностью, но при этомъ совѣтовалъ ему не торопиться съ указаннымъ дѣломъ и узнать предварительно мнѣніе папы по этому вопросу. Высказаться прямо противъ синода нунцій находилъ неудобнымъ, во-первыхъ, потому, что это дало бы возможность Карнковскому возстановить противъ него короля, а во-вторыхъ, Лаурео, дѣйствительно, не находилъ особенно опаснымъ удовлетворить въ настоящее время требованіе польскаго клира. Что касается вопроса о со-

---

[1]) Hartzheim. Concilia Germaniae, t. VII, p. 875. Отвѣтъ епископа бреславльскаго. Ibid., p. 876.

[2]) Письмо Уханскаго къ гнѣзненскому капитулу отъ 18-го янв. 1577 г. изъ Ловича. Korytkowski. Prałaci i kanonicy katedry metropolitalnej Gnieźnieńskiej. T. I, p. 384, n. 1; а также Uchańsciana, t. I, N. 216.

[3]) Illustr. virorum epistolae, I. II, pp. 1728—1729, ep. 31. Menekenius. Sigismundi Augusti epistolae etc., pp. 549—550.

глашеніи между свѣтскимъ и духовнымъ сословіями по поводу десятинъ и юрисдикціи, то Лаурео не сомнѣвался, что и относительно этого могутъ быть приняты мѣры къ тому, чтобы интересамъ духовенства не было нанесено ущерба [1]). Но Карнковскій считалъ совершенно излишнимъ отдавать на рѣшеніе папы вопросъ относительно созванія синода. Онъ написалъ нунцію, что синодъ долженъ быть собранъ поскорѣе, и что онъ не сомнѣвается въ одобреніи Григоріемъ XIII всѣхъ постановленій, которыя будутъ сдѣланы духовенствомъ сообразно съ требованіями тридентскаго собора. Къ своему письму Карнковскій приложилъ списокъ вопросовъ, которые предстояло разрѣшить будущему собранію духовенства [2]). Лаурео вскорѣ и самъ убѣдился, что не слѣдуетъ мѣшать созванію синода [3]). Наконецъ, примасъ рѣшился уступить общему требованію. Онъ отправился въ концѣ марта на собраніе сенаторовъ, созванное въ Влоцлавскѣ. Подъ давленіемъ, вѣроятно, своихъ сотоварищей, онъ разослалъ отсюда давно всѣми ожидаемый циркуляръ, которымъ объявлялось, что провинціальный синодъ будетъ собранъ 19-го мая въ Петроковѣ [4]).

Повсюду стало теперь готовиться къ нему духовенство, и во всѣхъ епархіяхъ были предварительно созваны діэцезальные синоды [5]).

Между тѣмъ, Лаурео пришлось возвратиться обратно въ Польшу. Вскорѣ послѣ того, какъ папа призналъ избраніе Баторія, онъ приказалъ Лаурео отправиться къ своему прежнему посту при польскомъ дворѣ и немедленно извѣстилъ о своемъ распоряженіи короля [6]). Но нунцію очень не хотѣлось ѣхать въ Польшу. Какъ только было получено извѣстіе о смерти императора

---

[1]) Illustr. virorum epistolae, l. III, p. 1789, ep. 38. Лаурео, стр. 502—503.

[2]) Лаурео, стр. 510, 516, 517. Illustr. virorum epistolae, l. I, p. 1691, ep. 53.

[3]) Лаурео, стр. 524.

[4]) Uchańsciana, t. II, N. 157. Hartzheim. Concilia Germaniae, t. VII, pp. 876—877 Лаурео, стр. 533.

[5]) Въ гнѣзненской епархіи такой синодъ былъ собранъ 8-го мая въ мѣстечкѣ Унеіовѣ (Korytkowski. Prałaci i kanonicy katedry Gnieźnieńskiej, t. III, p. 511), въ краковской 9-го мая подъ предсѣдательствомъ Луки Подоскаго, администратора той епархіи, за смертью епископа Красинскаго († 16-го марта). MS. Acta actorum pituli crac. T. VII, f. 7.

[6]) Theiner, t. II, p. 210.

Максимиліана II и стало ясно, что со стороны папы не можетъ быть болѣе никакихъ препятствій къ признанію Баторія королемъ. Лаурео тотчасъ написалъ въ Римъ, что къ польскому двору слѣдуетъ назначить новаго нунція. Онъ находилъ, что отправленіе его въ качествѣ нунція было бы неудобнымъ, такъ какъ Баторій не могъ бы относиться къ нему съ довѣріемъ, какъ къ бывшему сторонніку Максимиліана II. Лаурео разсуждалъ совершенно основательно, что, хотя онъ и дѣйствовалъ согласно съ инструкціями, получаемыми изъ Рима, однако, могъ возбудить и сильное личное нерасположеніе къ себѣ короля, такъ какъ ему пришлось столкнуться, такъ сказать, лицомъ къ лицу съ Баторіемъ при защитѣ интересовъ габсбургскаго дома. Съ неудовольствіемъ, поэтому, отнесся Лаурео къ приказанію папы отправиться къ польскому двору въ качествѣ нунція. Ему приходилось также обдумать вопросъ, какъ возвратиться къ своему прежнему посту, послѣ высылки изъ предѣловъ Польши, съ соблюденіемъ собственнаго достоинства. Въ виду этого онъ рѣшился хлопотать черезъ преданныхъ себѣ въ Польшѣ лицъ, чтобы король самъ пригласилъ его вернуться. Но Баторій не спѣшилъ съ исполненіемъ желанія нунція: онъ слишкомъ былъ занятъ теперь разными государственными дѣлами. Не получая довольно долго письма отъ короля, Лаурео чрезвычайно волновался, дѣлалъ различныя предположенія объ интригахъ противъ себя при дворѣ и побуждалъ Іеронима Розражевскаго, королевскаго секретаря, обнадежившаго его, что Баторій напишетъ къ нему, добиться этого повозможности скорѣе. Наконецъ, 2-го марта нунцій получилъ письмо отъ Баторія, въ которомъ послѣдній приглашалъ Лаурео пріѣхать въ Польшу и отправиться прямо въ Краковъ. Король писалъ ему, что, такъ какъ онъ занятъ теперь приготовленіями къ походу противъ Данцига и долженъ постоянно переѣзжать съ одного мѣста на другое, то проситъ нунція обождать нѣсколько въ Краковѣ, пока ему не будетъ назначенъ городъ, въ которомъ Баторій будетъ имѣть возможность дать ему аудіенцію [1]). Черезъ нѣсколько недѣль послѣ

---

[1]) Лаурео, стр. 486, 495, 496, 499, 500, 503, 504, 506, 507, 510, 511, 513, 535.

этого нунцій собрался въ путь и прибылъ въ концѣ марта въ Петроковъ, гдѣ и рѣшился ожидать дальнѣйшихъ распоряженій короля и назначенія аудіенціи [1]).

Только въ концѣ апрѣля дѣла позволили королю дать нунцію аудіенцію въ Варшавѣ. Лаурео остался доволенъ результатами очень долгихъ совѣщаній и бесѣдъ съ королемъ, происходившихъ съ глазу на глазъ 26, 28 и 29 апрѣля [2]).

Лаурео, послѣ отъѣзда короля изъ Варшавы, также оставилъ этотъ городъ и отправился въ Ловичъ къ Уханскому. Онъ хотѣлъ предварительно условиться и переговорить съ примасомъ относительно нѣкоторыхъ вопросовъ, которые предстояло разрѣшить на синодѣ, а также относительно самого способа веденія дѣлъ на немъ. Между прочимъ, Лаурео приходилось затронуть также вопросъ и объ оказаніи духовенствомъ денежной помощи королю. Баторій, бесѣдуя съ нунціемъ, просилъ послѣдняго поддержать на синодѣ дѣло о выдачѣ subsidium charitativum, на что Лаурео изъявилъ полную готовность, предупредивъ, впрочемъ, короля, что долженъ въ данномъ случаѣ дѣйствовать такъ, чтобы не навлечь на себя неудовольствія польскаго клира. Уханскій, повидимому, очень мало интересовался предстоящимъ синодомъ. Онъ прямо сказалъ нунцію, что согласится на всѣ мѣры и рѣшенія, которыя будутъ имъ приняты сообща съ Карнковскимъ. Поэтому, Лаурео поспѣшилъ къ епископу куявскому, который ждалъ его въ Несулковѣ. Тутъ оба прелата рѣшили, чтобы на синодѣ были приняты постановленія тридентскаго собора безъ всякихъ измѣненій, а относительно тѣхъ изъ нихъ, которыя не могутъ быть немедленно примѣнены къ польской церкви, чтобы были испрошены распоряженія папы; затѣмъ, что касается соглашенія съ свѣтскимъ сословіемъ относительно десятинъ и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, они постановили, что это соглашеніе не должно состояться иначе, какъ съ согласія и разрѣшенія папы. Кромѣ того, было условлено, что нунцій будетъ присутствовать на всѣхъ общихъ собраніяхъ синода, происходящихъ въ церкви,

---

[1]) Ibid., стр. 513, 514, 517, 525, 527, 529.

[2]) Ibid., стр. 540 и слѣд.

а на частныхъ засѣданіяхъ, которыя будутъ собираться въ квартирѣ примаса для обсужденія дѣлъ, касающихся Рѣчи Посполитой, онъ не будетъ бывать, чтобы не вызывать неудовольствія и толковъ, будто онъ вмѣшивается во внутреннія дѣла государства [1]).

Къ назначенному для собранія синода времени въ Петроковъ начало съѣзжаться духовенство. Туда пріѣхали: архіепископъ гнѣзненскій—Уханскій, епископы: куявскій—Карнковскій, плоцкій—Мышковскій, познанскій—Косцелецкій и назначенный на каменецкое епископство—Мартинъ Бялобржескій; прочіе епископы прислали своихъ представителей. Кромѣ того, на синодъ прибыли аббаты и депутаты отъ всѣхъ капитуловъ. Не явились лишь въ Петроковъ ни епископы вармійскій и кульмскій, ни депутаты отъ этихъ двухъ епархій, такъ какъ онѣ отрицали свою принадлежность къ гнѣзненской метрополіи. Но нунцій былъ этому даже радъ, такъ какъ онъ боялся, что, если бы съѣхались епископы и прелаты со всей Польши, то петроковскій провинціальный синодъ получилъ бы видъ національнаго собора. Поэтому, онъ былъ также доволенъ, что и архіепископъ львовскій не явился въ Петроковъ [2]).

Въ воскресенье, 19-го мая, было совершено торжественное богослуженіе, и на слѣдующій день послѣ обѣдни начались засѣданія синода. Нунція, главнымъ образомъ, озабочивала мысль, чтобы постановленія тридентскаго собора были приняты синодомъ безъ всякихъ ограниченій и оговорокъ. Въ виду этого онъ рѣшился прибѣгнуть къ средству, которое сразу лишило бы духовенство возможности поднять вопросъ о томъ, чтобы подвергнуть ихъ предварительному разсмотрѣнію и обсужденію. Передъ самымъ началомъ перваго засѣданія Лаурео объявилъ Уханскому, а также епископамъ куявскому и плоцкому, что считаетъ необходимымъ, чтобы синодъ, приступая къ своимъ занятіямъ, принялъ исповѣданіе вѣры, изложенное въ формулѣ, составленной по предписанію папы Пія IV. Но этому воспротивился было Карнков-

---

[1]) Ibid., стр. 545, 546, 551, 552. Ср. письмо Лаурео къ Баторію отъ 5-го мая 1577 года изъ Несулкова. Źródła Dziejowe. T. IV, N. 61.

[2]) Лаурео, стр. 553, 561.

скій, говоря, что сначала слѣдуетъ обсудить вопросъ о введеніи въ Польшѣ постановленій тридентскаго собора, а затѣмъ принять и упомянутое исповѣданіе вѣры. Но Уханскій возразилъ епископу куявскому, что желаетъ во всемъ повиноваться папскому престолу, и разъ нунцій предлагаетъ предварительно всѣмъ прочесть новую формулу исповѣданія вѣры, то онъ смотритъ на это, какъ на приказаніе и намѣренъ ему повиноваться. Въ томъ же духѣ высказался и епископъ Мышковскій; Лаурео же обратилъ вниманіе Карнковскаго на то, что въ упомянутое исповѣданіе вѣры были включены лишь догматы, разъясненные и утвержденные тридентскимъ соборомъ, а не вопросы, касающіеся реформы церкви, и что онъ, нунцій, не можетъ допустить, чтобы на синодѣ находился кто-либо, не вѣрующій безусловно въ эти догматы. Карнковскій былъ сконфуженъ. Съ цѣлью загладить свой поступокъ онъ предложилъ даже, чтобы исповѣданіе вѣры было немедленно прочитано на синодѣ. Но Лаурео отклонилъ это и открылъ синодъ своею рѣчью [1]), въ которой говорилъ о необходимости искоренить религіозныя заблужденія и распространить истинную вѣру въ Польшѣ. Какъ на средства къ этому, онъ указалъ синоду на принятіе, во-первыхъ, цѣликомъ декретовъ тридентскаго собора и на изданіе распоряженія о строгомъ и точномъ выполненіи ихъ, во-вторыхъ, на изысканіе мѣръ для искорененія злоупотребленій въ церкви, а также для споспѣшествованія развитію благочестія. Что же касается соглашенія съ свѣтскимъ сословіемъ относительно десятинъ и другихъ подобныхъ дѣлъ, которыя не могутъ быть разрѣшены помимо папы, то, изложивъ ихъ письменно, синодъ долженъ представить ихъ на усмотрѣніе римскаго престола. Въ заключеніе своей рѣчи, Лаурео пригласилъ всѣхъ предварительно прочесть исповѣданіе вѣры по формулѣ, установленной папою Піемъ IV. Требованіе нунція было немедленно исполнено. Затѣмъ, онъ тотчасъ предложилъ вопросъ, согласенъ ли синодъ принять безъ всякихъ измѣненій декреты тридентскаго собора. Всѣ присутствовавшіе, по примѣру архіепископа, конечно, должны были теперь

---

[1]) Theiner, t. II, pp. 310—311.

отвѣтить утвердительно. Епископы Карнковскій и Мышковскій желали, чтобы были сдѣланы нѣкоторыя ограниченія относительно принятія декретовъ тридентскаго собора, касающихся реформированія церкви; но имъ отвѣтили, что честь польской церкви требуетъ принятія ихъ безъ всякихъ оговорокъ, а разрѣшеніе нѣкоторыхъ затруднительныхъ вопросовъ она можетъ представить на благоусмотрѣніе папы, и въ этомъ дѣлѣ нунцій предложилъ свое посредничество. Епископы опять уступили Лаурео. Такимъ образомъ, ему удалось провести вполнѣ свое требованіе. Послѣ этого синодъ избралъ для редактированія синодальныхъ постановленій особую комиссію, въ составъ которой вошли нѣсколько аббатовъ и по два представителя отъ каждаго капитула. Предложеніемъ, сдѣланнымъ отъ имени капитуловъ, какіе вопросы должны быть подвергнуты обсужденію на слѣдующій день, закончилось столь богатое результатами первое засѣданіе синода.

На слѣдующій день синодъ вынужденъ былъ отложить предположенныя занятія вслѣдствіе необходимости выслушать Симеона Щавинскаго, каштеляна иновлоцлавскаго, отправленнаго въ Петроковъ Баторіемъ съ порученіемъ исходатайствовать у духовенства денежную субсидію на военныя потребности. Не смотря на то, что духовенство знало уже о намѣреніи короля просить у него subsidium charitativum, тѣмъ не менѣе Баторій снабдилъ Щавинскаго письмами къ епископамъ, въ которыхъ просилъ ихъ исполнить требованіе своего посла. Кромѣ того, король напомнилъ и Лаурео о данномъ имъ обѣщаніи похлопотать предъ духовенствомъ въ пользу выдачи subsidium charitativum. Баторій поручилъ Щавинскому, сверхъ того, еще и частнымъ образомъ переговорить съ нунціемъ и епископами по указанному дѣлу [1]).

Въ публичномъ засѣданіи синода посолъ короля, какъ видно изъ данной ему инструкціи, долженъ былъ выразить отъ имени Баторія удовольствіе по поводу состоявшагося собранія духовенства съ цѣлью принять мѣры къ обновленію религіозной жизни и устраненію вкравшихся въ церковь злоупотребленій и безпоряд-

---

[1]) Źródła Dziejowe. T. IV, NN. 72, 75, 76.

ковъ. Онъ долженъ былъ также заявить, что король вслѣдствіе своей привязанности къ католической вѣрѣ приметъ всѣ сдѣланныя ему предложенія, клонящіяся къ возстановленію согласія въ дѣлѣ религіи, если, конечно, эти предложенія не будутъ находиться въ противорѣчіи съ интересами государства. Съ другой стороны, король совѣтовалъ синоду дѣйствовать осмотрительно и не забывать того, что все, пришедшее въ упадокъ съ теченіемъ времени, не можетъ быть сразу исправлено и приведено въ прежнее состояніе. Кромѣ того, онъ напоминалъ духовенству, чтобы, устанавливая законы для другихъ, оно не дало повода обвинить себя въ томъ, что само желаетъ быть свободнымъ отъ нихъ. Однимъ словомъ, говорилъ Щавинскій, король ожидаетъ отъ синода слѣдующаго: во-первыхъ, чтобы духовенство само держалось католическаго ученія, почерпнутаго изъ чистыхъ источниковъ, и распространяло его среди другихъ; во-вторыхъ, чтобы истину и святость этого ученія оно подтверждало своею нравственною жизнью, и, наконецъ, въ-третьихъ, чтобы оно пришло на помощь истощенной государственной казнѣ. Щавинскому было поручено доказать духовенству его нравственную обязанность выдать денежную субсидію на государственныя потребности, а также напомнить ему о томъ, что, если предъявленное польскому клиру требованіе, согласиться на которое его никто не можетъ принудить, тѣмъ не менѣе будетъ исполнено имъ по доброй волѣ, то какимъ прекраснымъ урокомъ послужитъ это обстоятельство для тѣхъ, которые обязаны платить духовенству десятины. Впрочемъ, оговаривался Щавинскій, король не считаетъ теперь своевременнымъ прибѣгать къ энергичнымъ мѣрамъ по отношенію къ лицамъ, не платящимъ десятинъ. Въ утѣшеніе синоду онъ сообщилъ только, что Баторій сдѣлаетъ строгое распоряженіе о выплатѣ ихъ старостами и управляющими его имѣніями [1]). Инструкція, данная Баторіемъ Щавинскому, по словамъ Лау-

---

[1]) Źródła Dziejowe. T. IV, N. 73. (Инструкція Щавинскому помѣчена 11-мъ мая). Дѣйствительно, 13-го мая 1577 года Баторій издалъ распоряженіе, чтобы всѣ старосты выплачивали духовенству надлежащія десятины. Źródła Dziejowe, T III, N. 38.

рео, очень не понравилась Ухапскому, а также епископамъ Карнковскому и Мышковскому. Они нашли, что она составлена безъ должнаго уваженія къ духовному сословію, и что король слишкомъ много беретъ на себя.

Нунцій не явился на второе засѣданіе синода, боясь, чтобы духовенство не подумало, что онъ болѣе стоитъ за интересы короля, нежели за его. Повидимому, Щавинскій встрѣтилъ чрезвычайно мало готовности со стороны засѣдавшихъ на синодѣ прелатовъ откликнуться на требованіе короля. Поэтому, рѣшеніе вопроса о выдачѣ subsidium charitativum было отложено до пятницы, 24-го мая. Тѣмъ временемъ Карнковскій старался уговорить духовенство разрѣшить этотъ вопросъ согласно съ желаніемъ короля. Но, когда Лаурео увидѣлъ, что старанія куявскаго епископа не обѣщаютъ дать благопріятныхъ результатовъ, тогда онъ самъ принялся за это дѣло, хотя попрежнему очень осторожно. Усилія обоихъ прелатовъ увѣнчались въ концѣ концовъ блестящимъ успѣхомъ. Синодъ въ пятомъ засѣданіи своемъ постановилъ выдать королю субсидію, которая въ общей суммѣ достигала ста тысячъ злотыхъ [1]).

Но для дальнѣйшей судьбы католической церкви въ Польшѣ особенно важнымъ было третье засѣданіе синода, происходившее въ среду, 22-го мая. Депутаты отъ капитуловъ представили на немъ рядъ требованій относительно реформы жизни клира и отмѣны нѣкоторыхъ безпорядковъ и злоупотребленій въ церкви. Между прочимъ, они заявили также, что капитулы находятъ полезнымъ, чтобы избѣжать замѣшательствъ, не упоминать ни подъ какимъ видомъ въ синодальныхъ конституціяхъ о конфедераціи. Карнковскій тотчасъ выразилъ свое полное согласіе съ этимъ мнѣніемъ. Тогда нунцій счелъ нужнымъ нѣсколько обождать, какъ выскажутся по этому вопросу архіепископъ и прочіе епископы, но такъ какъ всѣ молчали и смотрѣли на него, то онъ сказалъ, что требованія депутатовъ капитуловъ должны быть предварительно старательно обсуждены епископами, и затѣмъ только можетъ быть

---

[1]) Źródła Dziejowe. T. IV, NN. 99, 100, 103.

данъ на нихъ отвѣтъ. Когда епископы остались одни, то Лаурео заявилъ имъ, что такъ какъ провинціальный синодъ въ Польшѣ собрался въ первый разъ послѣ тридентскаго собора, а также послѣ составленія варшавской конфедераціи, то пройти послѣднюю молчаніемъ въ это время было бы равносильнымъ одобренію ея и изъявленію согласія терпѣть ее. Такой поступокъ со стороны синода принесъ бы большой вредъ католической религіи и былъ бы позоромъ для польскаго клира, а поэтому онъ, нунцій, думаетъ, что конфедерацію слѣдуетъ не только отвергнуть, но еще явно и публично предать проклятію. Какъ только нунцій сказалъ это, Уханскій тотчасъ же закричалъ: „анаѳема конфедераціи и всякому, кто ее принимаетъ и защищаетъ!“ Примѣру его послѣдовали епископъ плоцкій, затѣмъ куявскій и всѣ прочіе. Послѣ этого архіепископъ и епископы стали просить нунція редактировать синодальное постановленіе относительно конфедераціи, но онъ отказался и убѣдилъ Карнковскаго заняться этимъ. Чтобы загладить свой промахъ, епископъ куявскій составилъ протестъ противъ конфедераціи отъ имени синода въ очень энергичныхъ выраженіяхъ и выразилъ желаніе, чтобы онъ былъ помѣщенъ во главѣ петроковскихъ синодальныхъ постановленій. Епископъ плоцкій, съ своей стороны, составилъ также проектъ подобнаго протеста [1]), и Лаурео, сообщая объ этомъ кардиналу Комскому, писалъ, что, по его мнѣнію, было бы лучше, если бы папа приказалъ составить протестъ противъ конфедераціи въ болѣе мягкой формѣ, который представлялъ бы нѣчто среднее между проектами его, составленными Карнковскимъ и Мышковскимъ. Кромѣ того, нунцій совѣтовалъ, чтобы папа распорядился помѣстить упомянутый протестъ въ концѣ синодальныхъ постановленій, чтобы избѣжать неудовольствія со стороны свѣтскаго сословія. Совѣ-

---

[1]) Если документъ, напечатанный проф. Вержбовскимъ въ „Uchańsciana“ (t. II, N. 159), дѣйствительно представляетъ проектъ протеста противъ конфедераціи, то во всякомъ случаѣ этотъ протестъ напрасно приписанъ издателемъ его Петру Вольскому, назначенному только въ это время на плоцкую епископскую каѳедру. Изъ всей депеши Лаурео отъ 28-го мая 1577 г. совершенно ясно видно, что онъ, говоря о епископѣ плоцкомъ, какъ о составителѣ упомянутаго протеста противъ конфедераціи, подразумѣваетъ Мышковскаго.

ты нунція не были приняты, однако, во вниманіе, и протестъ противъ конфедераціи не только былъ помѣщенъ въ конституціяхъ петроковскаго синода въ редакціи Карнковскаго, но даже, согласно съ его желаніемъ, почти въ самомъ началѣ ихъ.

Въ четвертомъ засѣданіи синода, 23 мая, отъ имени аббатовъ были заявлены жалобы на ихъ теперешнее положеніе, а затѣмъ духовенство избрало лицъ, которыя должны были отправиться съ увѣдомленіемъ къ папѣ и королю о результатахъ петроковскаго синода. На слѣдующій день занятія его окончились. Послѣ рѣшенія вопроса о размѣрахъ субсидіи, которую духовенство соглашалось дать королю, были прочитаны конституціи или постановленія, сдѣланныя на этомъ синодѣ. Редакція ихъ принадлежала почти всецѣло епископу Карнковскому, который безъ устали работалъ на синодѣ надъ этимъ дѣломъ. Всѣ присутствующіе одобрили эти конституціи, но рѣшили предварительно отправить ихъ въ Римъ на утвержденіе папы. Въ заключеніе была прочитана изданная въ этомъ году Григоріемъ XIII булла In coena Domini, въ которой перечислялись всѣ преступленія и проступки, которые предаются папою проклятію, и было сдѣлано распоряженіе, чтобы она была объявлена во всѣхъ церквахъ. Этимъ закончились засѣданія петроковскаго синода.

Что касается вопроса о томъ, чтобы войти въ соглашеніе съ свѣтскимъ сословіемъ относительно платежа десятинъ, то Уханскій энергично воспротивился поднимать его, хотя многіе желали этого. Онъ доказывалъ, что всякій компромиссъ въ указанномъ отношеніи принесетъ большой вредъ духовной юрисдикціи, и что въ просьбѣ свѣтскаго сословія устроить соглашеніе кроется лишь коварство и обманъ [1]).

Конституціи петроковскаго сейма имѣли чрезвычайно важное значеніе [2]). Просматривая ихъ, мы видимъ, что католическая цер-

---

[1]) Кромѣ цитованныхъ уже нами выше источниковъ, при разсказѣ о ходѣ занятій петроковскаго синода мы пользовались также очень интересною и важною депешою Лаурео отъ 28 мая 1577 г. Вержбовскій. Викентій Лаурео, стр. 561 и слѣд. (Часть этой депеши была напечатана уже раньше Тейнеромъ въ Annales, t. II, p. 578 et seq.).

[2]) Acta et constitutiones synodi provincialis Gneznensis provinciae. Anno Domini M. D. LXXVII. Die XIX Mensis Maij habitae et celebratae. Cracoviae, M. D. LXXVIII.

ковь въ Польшѣ объявляетъ открыто войну протестантизму: духовенство не только протестуетъ противъ религіозной конфедераціи и предаетъ ее торжественно анаѳемѣ, но проситъ также короля принять съ своей стороны мѣры къ ея отмѣнѣ и уничтоженію [1]). Такъ открыто и смѣло могло дѣйствовать всегда осторожное и осмотрительное духовенство, лишь будучи вполнѣ увѣреннымъ въ своей побѣдѣ. И, дѣйствительно, теперь оно не могло болѣе сомнѣваться въ этомъ, видя, съ одной стороны, полное раздѣленіе и апатію въ протестантскомъ лагерѣ, а, съ другой, встрѣчая поддержку въ королѣ и во всемъ обществѣ. Готовясь къ рѣшительному походу противъ протестантовъ, польская церковь обратила, однако, серьезное вниманіе и на обновленіе своихъ силъ. Принимая декреты тридентскаго собора, петроковскій синодъ подвергъ внимательному разсмотрѣнію всѣ стороны жизни польской церкви, всѣ вкравшіяся въ нее злоупотребленія, всѣ ея нужды, и его постановленія доказываютъ, что теперь имѣлась въ виду серьезная реформа церкви, которая должна была проводиться систематически.

Затѣмъ ихъ издалъ Карнковскій подъ заглавіемъ: „Constitutiones Synodorum Metropolitanae Ecclesiae Gnesnensis, Provincialium, tam vetustorum quam recentiorum, usque ad Annum Domini M. D. LXXVIII. Cracoviae Andreas Petricouius impressit. Anno Domini, 1579". Постановленія петроковскаго синода занимаютъ собственно только пятую книгу этого сочиненія. Кромѣ того, въ немъ помѣщены также нѣкоторые документы, относящіеся къ петроковскому синоду.

[1]) „...Et quia huic professioni fidei (по формулѣ IIія IV), quam modo omnes fecerunt, nihil magis aduersatur, quam foedus illud tempore interregni ante electionem Sereniss. Regis Henrici in Conuocatione Varssouien. conceptum: propterea ad exonerandas conscientias et puritatem fidei Christianae conseruandam, aperte sacra Synodus profitetur, foedus illud, reclamantibus ordine Ecclesiastico et Catholicis: et contra piam Ipsius Regis voluntatem, ut postea publice et privatim saepe declarauit, factum: quo permissa est in hoc Regno licentia credendi quid quisque velit, sine ulla cuiusque officii coercione: esse illicitum... Nunquam ordo Ecclesiasticus et Catholici consenserunt, quinimo omni loco et tempore tam in Gallia, quam postea in coronatione Regis Henrici: itemque post Sereniss. Regis moderni foeliciter regnantis electionem, et in Andreouiensi conuentu, et in coronatione repetendo et commemorando contradicebant, et solenniter protestabantur: ita et nunc eadem sancta Synodus, approbando omnes eiusmodi superiores protestationes, decernit et statuit, huiusmodi foedus et pactum esse contra Deum... de quo... protestatur, contradicit et anathematizat... Synodus quidem potest enixis precibus petit et efflagitat a Sereniss. Rege, ut Maiestas sua, quemadmodum in foelici coronatione sancte promisit, ita et re ipsa praestet ac praesertim pro officio pii et iusti, ac prudentis Principis prouideat, ne quid ex ea Confoederatione detrimenti Respub. Regni Poloniae et religio Catholica capiat, sed eam omnino aboleri curet, quandoquidem damna istius confoederationis iam manifeste appareant..." Karnkowski, Constitutiones, ff. 166, 167.

Намъ приходилось указывать и прежде на заботы тѣхъ или другихъ епископовъ о поднятіи нравственнаго уровня духовенства въ своихъ епархіяхъ, объ искорененіи ими разныхъ злоупотребленій, но все это зависѣло отъ доброй воли и усмотрѣнія ихъ. Въ настоящее же время для епископовъ была начертана опредѣленная программа дѣйствій и точно указанъ порядокъ, долженствующій господствовать во всей церкви. Сверхъ этого, конституціи петроковскаго синода обращаютъ вниманіе также и на необходимость болѣе строго пользоваться церкви своими правами и привилегіями и ограждать свои матеріальные интересы. Такъ, напр., былъ сдѣланъ рядъ постановленій по вопросамъ о духовной юрисдикціи, объ отчужденныхъ церковныхъ имуществахъ и т. п. Позаботился петроковскій синодъ и о возвращеніи духовенству вліянія на умственную жизнь страны. Въ этомъ отношеніи особенно важно постановленіе его объ улучшеніи положенія приходившаго въ упадокъ краковскаго университета.

Нунцій желалъ, чтобы декреты тридентскаго собора были введены повозможности скорѣе въ Польшѣ, а потому онъ совѣтовалъ послать немедленно постановленія петроковскаго синода на утвержденіе папы черезъ двухъ шляхтичей, отправлявшихся въ это время въ Римъ хлопотать по дѣлу Мышковскаго и Вольскаго, изъ которыхъ первый былъ назначенъ Баторіемъ епископомъ краковскимъ, а второй плоцкимъ. Онъ боялся, чтобы сборы въ дорогу Бржезницкаго, каноника познанскаго, которому официально было поручено синодомъ отвезти упомянутыя конституціи въ Римъ, не затянулись слишкомъ долго. Карнковскій предлагалъ даже Лаурео самому переслать папѣ постановленія петроковскаго синода, но онъ отклонилъ это отъ себя и просилъ епископа куявскаго заняться указаннымъ дѣломъ. Послѣдній, дѣйствительно, взялъ на себя этотъ трудъ, но, повидимому, счелъ все-таки болѣе удобнымъ отправить въ Римъ всѣ необходимые документы и акты черезъ Бржезницкаго. Карнковскій послалъ также экземпляръ петроковскихъ конституцій для разсмотрѣнія кардиналамъ Гозію и Коммендоне съ просьбою, чтобы они похлопотали предъ папою объ ихъ утвержденіи [1]).

---

[1]) Illustr. virorum epistolae, l. III, p. 1759, N. 8; p. 1770, N. 19; p. 1781. N. 29. Theiner, t. II, pp. 312, 313. Uchańsciana, t. I, N. 218. Лаурео, стр. 564.

Нетрудно было Бржезницкому добиться этого. Папа предварительно передалъ конституціи петроковскаго синода на разсмотрѣніе конгрегаціи тридентскаго собора, которая нашла нужнымъ сдѣлать въ нихъ лишь нѣсколько и притомъ незначительныхъ поправокъ [1]), а затѣмъ утвердилъ своимъ бреве отъ 29 дек. 1577 г. Не такъ легко, однако, было Бржезницкому достигнуть выполненія другого порученія, возложеннаго на него синодомъ. Духовенство, приявши въ Петроковѣ постановленія тридентскаго собора, тѣмъ не менѣе постановило хлопотать предъ папою, чтобы нѣкоторые декреты этого собора были примѣнены къ Польшѣ не цѣликомъ, а съ извѣстными ограниченіями; нунцій, съ своей стороны, обѣщалъ духовенству поддержать въ Римѣ его ходатайство [2]). Особенно важно было для польскаго клира добиться измѣненія декрета объ обязанности священниковъ и прелатовъ жить постоянно въ мѣстахъ своего служенія, а также достигнуть отмѣны запрещенія имѣть духовному лицу болѣе, чѣмъ одну бенефицію. Уже цѣлыхъ тринадцать лѣтъ энергично хлопочетъ объ этомъ польское духовенство и не безъ извѣстнаго успѣха: папы постоянно дѣлали нѣкоторыя изъятія для него въ данномъ отношеніи и давали своимъ нунціямъ спеціальныя инструкціи, кого они могли освобождать отъ выполненія вышеуказанныхъ декретовъ тридентскаго собора [3]). Теперь же, когда послѣдніе были приняты, духовенству тѣмъ болѣе нужно было серьезно позаботиться объ огражденіи своихъ личныхъ интересовъ. Въ виду этого на петроковскомъ синодѣ былъ составленъ списокъ тѣхъ пунктовъ, по которымъ оно желало нѣкоторыхъ измѣненій въ декретахъ тридентскаго собора. Впрочемъ, такихъ пунктовъ было немного: всего восемь. Они касались, главнымъ образомъ, церковной дисциплины и обрядности, а во главѣ ихъ стояли просьбы о смягченіи декрета о бенефиціяхъ и о разъясненіяхъ къ постановленію объ обязанности духовныхъ лицъ жить въ мѣстахъ своего служенія. Послѣ долгихъ стараній Бржезницко-

---

[1]) См. „Uwagi kardynałów kongregacyi soboru nad ustawami synodu Piotrkowskiego“, въ Uchańsciana, t. II, N. 162.

[2]) Karnkowski. Constitutiones, f. 167.

[3]) См. выше стр. 49, прим. 2.

му удалось достигнуть разрѣшенія папою въ желанномъ для польскаго духовенства смыслѣ почти всѣхъ его ходатайствъ [1]). Докладывая краковскому капитулу послѣ возвращенія изъ Рима о результатахъ своей поѣздки туда, Бржезницкій сказалъ, между прочимъ, что ему стоило громадныхъ трудовъ и усилій добиться согласія на составленіе бреве, разрѣшающаго нунцію допускать въ уважительныхъ случаяхъ пользованіе нѣсколькими бенефиціями, и что въ этомъ отношеніи онъ встрѣчалъ противодѣйствіе со стороны нѣкоторыхъ лицъ, пользующихся большимъ авторитетомъ [2]).

Чтобы не затягивать, однако, введенія въ Польшѣ декретовъ тридентскаго собора, папа, тотчасъ по утвержденіи представленныхъ ему конституцій петроковскаго синода, извѣстилъ объ этомъ архіепископа гнѣзненскаго, епископа Карнковскаго и Баторія письмами отъ 29-го декабря 1577 года [3]). Уханскій не замедлилъ опубликовать (19-го февраля 1578 года) бреве папы, одобряющее конституціи петроковскаго синода, и, такимъ образомъ, декреты тридентскаго собора вошли въ силу и въ Польшѣ [4]). Въ началѣ апрѣля 1578 года папа извѣстилъ короля, что онъ удовлетворилъ также, насколько могъ, и вышеупомянутыя просьбы духовенства относительно измѣненія нѣкоторыхъ декретовъ тридентскаго собора [5]). 2-го октября Уханскій оповѣстилъ польскій клиръ объ уступкахъ, которыя папа нашелъ возможнымъ сдѣлать ему [6]).

---

[1]) Въ „Uchańsciana“ (t. II, N. 165) напечатаны „Postulata cleri Poloniae... Gregorio XIII... ex synodo Petricoviensi per nuntium Jacobum Brzeznicium... exhibita et in congregatione concilii tractata“. Тутъ противъ каждаго ходатайства польскаго духовенства помѣщена резолюція папы.

[2]) MS. Acta actorum capituli cracov. T. VII, f. 75. Подтвержденіе справедливости словъ Бржезницкаго мы находимъ въ письмѣ Гозія къ краковскому капитулу отъ 14-го мая 1578 года изъ Рима. Korytkowski. Prałaci katedry gnieźnieńskiej. T. I, p. 100, n. 10.

[3]) Theiner, t. II, pp. 313—314.

[4]) См. это бреве папы въ цитованныхъ нами выше изданіяхъ конституцій петроковскаго синода 1577 г. Григорій XIII бреве, даннымъ 8-го апрѣля 1578 года, поручаетъ наблюдать за приведеніемъ въ исполненіе конституцій петроковскаго синода нунцію, архіепископу гнѣзненскому и епископу краковскому. См. Karnkowski. Constitutiones etc.

[5]) Theiner, t. II, p. 394.

[6]) Uchańsciana, t. II, N. 167.

Петроковскій синодъ отправилъ также и къ королю двухъ пословъ съ извѣщеніемъ о результатахъ своихъ занятій. Соликовскому, схоластику влоцлавскому и ленчицкому, и Іерониму Поводовскому, канонику познанскому, было поручено изъявить благодарность Баторію за то, что онъ содѣйствовалъ собранію синода, обѣщалъ поддерживать его постановленія и прислалъ на него своего посла; они должны были сообщить ему и о рѣшеніи духовенства выдать subsidium charitativum, но въ то же время просить его, чтобы на будущее время не устанавливались никакіе поборы съ духовенства безъ его вѣдома, а чтобы это дѣло было предоставляемо на усмотрѣніе провинціальнаго синода, если бы крайняя государственная нужда потребовала вновь такой субсидіи; имъ было поручено также объяснить королю, почему синодъ сдѣлалъ извѣстное уже намъ постановленіе относительно религіозной конфедераціи, а также почему не было принято мѣръ относительно устройства соглашенія между обоими сословіями. Впрочемъ, послы были уполномочены заявить, что духовенство не отказывается вступить въ соглашеніе съ свѣтскимъ сословіемъ съ вѣдома короля относительно десятинъ и тому подобныхъ своихъ доходовъ, которые принадлежатъ ему и которые не выплачиваются съ большимъ ущербомъ для него; что же касается, однако, ограбленныхъ и профанированныхъ церквей, то въ этомъ отношеніи синодъ не видитъ никакой возможности войти въ соглашеніе съ свѣтскимъ сословіемъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ дѣло идетъ не о вредѣ, нанесенномъ клиру, а объ оскорбленіи Бога. Но особеннаго вниманія заслуживаютъ тѣ просьбы синода, съ которыми онъ обратился теперь къ королю черезъ своихъ пословъ. Духовенство, повидимому, очень внимательно обсудило предварительно всѣ тѣ случаи, въ которыхъ король своею властью и авторитетомъ можетъ помочь возстановленію правъ католической церкви и ея престижа. Духовное сословіе было крайне недовольно установленными недавно воеводскими судами и жаловалось на то, что отъ ихъ рѣшеній нельзя апелировать къ королю. Въ виду этого оно просило Баторія, чтобы земскіе суды не отвергали разсмотрѣнія дѣлъ духовенства. Напоминало оно королю

и о томъ, чтобы онъ воспользовался своимъ правомъ патроната надъ всѣми духовными бенефиціями въ королевскихъ имѣніяхъ и предпринялъ реформированіе профанированныхъ тамъ церквей. Кромѣ того, просило оно Баторія защищать духовенство, въ особенности низшее, отъ насилій, которыя свѣтское сословіе очень часто дозволяетъ себѣ по отношенію къ нему, а также просило возстановить самбійское и помезанское епископства и лишить Николая Паца кіевской епископской каѳедры, такъ какъ онъ, какъ всѣмъ извѣстно, протестантъ. Ходатайствовало оно и о дарованіи королемъ какой-либо духовной бенефиціи краковской академіи для улучшенія ея матеріальнаго положенія. Не забыло духовенство также просить и о предоставленіи монастырямъ права свободнаго избранія своихъ аббатовъ въ виду того, что въ это дѣло прежде часто вмѣшивались короли; выражало оно еще желаніе объ изданіи Баторіемъ распоряженія, чтобы старосты не обременяли ни, монастырей, ни ихъ подданныхъ новыми повинностями и тягостями [1]).

Духовенство имѣло полное основаніе быть довольнымъ результатами посольства къ королю [2]). Баторій сочувственно отнесся ко всѣмъ просьбамъ, заявленнымъ ему, и обѣщалъ ихъ исполнить. Но въ особенности должны были обрадовать духовенство высказанныя имъ воззрѣнія на свои отношенія къ католической церкви. Имъ была изложена, такъ сказать, цѣлая программа, которой онъ намѣревался слѣдовать по религіозному вопросу и которую онъ, какъ доказало его царствованіе, выполнялъ добросовѣстно. Онъ прямо объявилъ, что признаетъ одну лишь католическую религію и лично преданъ ей. Такимъ образомъ, всякая надежда на то, что со стороны короля можно будетъ ожидать попытокъ созванія національнаго собора и реформы католической церкви въ протестантскомъ духѣ, какъ на это разсчитывало свѣтское сословіе въ

---

[1]) Źródła Dziejowe. T. IV, p. 191, N. 122. Łukaszewicz. Dzieje kościołów wyznania helweck. w Małéj Polsce, p. 254, n. 1.

[2]) Svlicovii. Commentarius brevis etc., pp. 92 — 93. Illustrium virorum epistolae, p. 1692, l. I, ep. N. 55.

царствованіе Сигизмунда-Августа, должна была окончательно исчезнуть. Король обѣщалъ быть патрономъ и защитникомъ церкви и духовенства. Для улаженія взаимныхъ несогласій свѣтскаго и духовнаго сословій онъ предлагалъ свое содѣйствіе и обѣщалъ взять на себя трудъ устройства соглашенія между ними. Но тѣмъ не менѣе Баторій въ то же время заявлялъ, что будетъ соблюдать постановленія религіозной конфедераціи. Въ его отвѣтѣ Соликовскому и Поводовскому проскальзываетъ желаніе дать понять имъ, что онъ не можетъ нарушить присяги, данной при своемъ коронованіи, что онъ будетъ выполнять конфедерацію [1]).

Съ петроковскаго синода начинается новый періодъ въ жизни католической церкви Польши. Со времени его созванія реакціонное движеніе стало на вполнѣ твердую почву. Расшатанность польской церкви и ея прежнее бездѣйствіе, обусловливавшіяся отчасти господствовавшими въ ней колебаніями, какъ слѣдуетъ относиться къ нѣкоторымъ религіознымъ вопросамъ, должны были теперь окончательно исчезнуть. Съ принятіемъ польскою церковью постановленій тридентскаго собора, тѣмъ самымъ исключалась всякая возможность для какихъ-либо сомнѣній и недоумѣній въ ней, какъ относительно догматической стороны римско-католическаго ученія, такъ и относительно церковной дисциплины. Не могло, конечно, быть теперь болѣе и рѣчи о попыткахъ примиренія съ протестантами и о созваніи національнаго собора. Правда, мы слышимъ до самаго паденія Рѣчи Посполитой требованія сеймовъ объ устройствѣ соглашенія между свѣтскимъ и духовнымъ сословіями; но тутъ дѣло шло лишь объ урегулированіи чисто экономическихъ отношеній между ними. Этотъ вопросъ волновалъ Польшу, какъ мы знаемъ, съ XV вѣка. Сверхъ того, петроковскимъ синодомъ были приняты рѣшенія, какъ отстаивать духовенству свои прежнія права и привилегіи и какъ относиться къ вопросу о свободѣ совѣсти.

---

[1]) Pawiński. Źródła Dziejowe. T. IV, N. 123. Сравни также стр. XXXV, XXXVI.

Правда, католической церкви предстояло еще не мало поработать надъ обновленіемъ своихъ силъ, надъ искорененіемъ различныхъ злоупотребленій; но теперь уже было все сдѣлано для того, чтобы эти труды не пропали даромъ. Полное торжество реакціоннаго движенія въ Польшѣ со времени петроковскаго синода было окончательно обезпечено.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

N. I.

Письмо Стиборія Кржиковскаго къ краковскому капитулу изъ Унеіова отъ 5 декабря 1572 г.

Tertia huius mensis (Dec. 3) przyjechałem sam do Jego Mości ks. arcybiskupa do Uniejowa, któremu za kredensem exposui diligenter mandata W. Mości, używając rady i zdania Jego Miłości, jakoby się in vindicandis libertatibus nostris postępić miało, gdyż do tego wszem stanom koronnym czas i plac jest opisan, aby wszytki stany z prawy i przywilejmi swemi, na przyszłą konwokacyą warszawską się zniosszy, a stare błędy wykorzeniwszy, naprawę praw i swobod koronnych uczynili, żeby tak pan nowy nie do starych błędów, ale do porządnie postanowionych praw obran i przyjęty beł. A iż też stan nasz duchowny jest stan in Republica pierwszy et praecipuus, a jest bardzo in libertatibus suis uciśnion, jakoby nam przydź do tego, żeby też angarye nasze z nas beli zjente (zdjęte), a wolności i swobody nasze in pristinam libertatem przywrocone beli i proponowałem Jego Miłości kilkanaście artykułów, którem pomnić mógł, w których naprawy potrzeba, na które mamy jasne prawa i przywileje.

1. De religione catholica et veteri ante sexcentos annos in regno ascepta retinenda.
2. De haeresibus ex regno extirpandis.
3. De ecclesiis per haereticos occupatis et earum redditibus recuperandis.
4. De iurisdictione episcopis restituenda.

5. De electione episcoporum canonica ecclesiis cathedralibus reddenda.

6. De dignitate primatiali vindicanda.

7. De fundationibus collegiorum et sacerdotiorum et xenodochiorum per speciem executionis ademptis restituendis, vel executione in hac parte moderanda.

8. De decimis et redditibus ecclesiarum vindicandis.

9. De rege catholico eligendo et quis sit expetendo.

10. De concordia episcoporum et mutua cointelligentia.

11. Privilegia quae in convocatione Varsoviensi commonstranda et an originaliter producenda et sitne tutum ea examini vulgi submittere.

To Jego Mości przełożywszy, prosiłem Jego Mość, aby mi zdanie i consilium swe dać raczeł. jakoby w tych rzeczach postępować i do tego się na przyszłą konwokacyą gotować duchowieństwo miało, a Jego Miłości jako wodzowi swemu zgodnie tego pomagać umiało. Na to mi Jego Mość powiedział, przyjąwszy wdzięcznie pozdrowienie, nawiedzenie i winszowanie od W. Mości, a pochwaliwszy pilność i studium W. Mości etc., że to są wszytko rzeczy wielkie, ważne i bardzo potrzebne, o których ja też, ile mogę, ustawicznie przemyślawam, ale iż to nie jednej głowy rzecz, tak wielkiem rzeczam sprostać i ty rzeczy omnes nos tangunt, ab omnibus etiam communi consilio obmyślawani być mają. Tedym ja był na tym, abym był synod na tę konwokacyą warszawską złożeł, abyśmy beli rzeczy swe namówili i opatrzyli, w czym pisałem do wszytkich księżej biskupów. Żaden mi z nich nic nie odpisał, jedno ksiądz poznański i kazał mi dać kopią listu tego swego, którą W. Mości posełam. Ukazował mi też list księża jego mości poznańskiego, któremu się to zgoła nie zda dla wiela przyczyn synod do Warszawy sub hac convocatione składać. Mnie też pytał, cobym o tym rozumiał? Powiedziałem, że synod być teraz żadną miarą nie może: pierwsza, przo skrócenie czasu, przo który synody dioeczane uprzedzić generalem nie mogą, druga, powietrze morowe, którego u nas w Krakowie i indzie jeszcze się nie mało zawadza; trzecia, bylibyśmy wnet suspecti u stanu rycerskiego, maxime apud haereticos, żebyśmy się buntować, abo sobie pana obierać chcieli, czego teraz najpilniej przestrzegać potrzeba; czwarta, gdybyśmy beli synodaliter congregati, chcieliby nas wieść do jakiej zgody nam nieznośnej, od którejby do braciej prowokować trudno, co nam sine synodo będzie wolno. Ale iż ta konwokacya warszewska służy wszytkim stanom koronnym i są expresse omianowani kapituły i opaci i inny wszytcy interesse habentes, a tak stanie nam za synod i toż sprawować się będzie mogło, co na synodzie, a zwłaszcza, gdy W. Mość i inni

ks. biskupi kapituły i opaty swe obwieścicie, a będzie citra omnem invidiam et suspitionem i mianowałem mu deputaty W. Mości albo posły na siem, co mu się dobrze podobało. Przywilejów nie zda się Jego Mości inszych ukazować, jedno ty, które publicas libertates continent, a zwłaszcza ty originaliter, które są w statucie i jeśliby które beli, któreby nobilium vel senatorum praerogativas w sobie zamykali, privata ecclesiarum privilegia in aliud tempus conservanda. To się też Jego Mości zda za potrzebne, aby panom deputatom na naprawę praw naznaczonym, a zwłaszcza katolikom gravamina nasze beli w czas in scriptis podane, jako p. wojewodzie łęczyckiemu, p. sanockiemu, p. inowłockiemu i p. gnieźnieńskiemu, bo i o tym bene nos sperare jubet; ale żeby non vacuis manibus, żeby się im praemii loco co darowało, albo wzdy saltem obiecało, każdemu z osobna, wszekże secreto, aby tym chętliwsi rzeczam naszym byli. Idem et aliis duobus Sandomiriensi et Wisliciensi faciendum censet, jednoby per aliquas gratas personas. Inne rzeczy do spólnego zjazdu Jego Mość odkłada. Tylko o to prosi Jego Mość, abyście W. Mość Jego Mość ks. biskupa swego o wszytkim dobrze i dostatecznie informowali jako pana jeszcze w tych rzeczach nowego...

Письмо Стиборія Кржиковскаго къ краковскому капитулу отъ 20 декабря 1572 г. изъ Влоцлавска.

Będąc tam dzień ś. Łucyej (Dec. 13) na sejmiku łęczyckim, ilem mógł i umiał pilniem... ordini nostro służeł i takom się starał, że z łaski Bożéj owo województwo rebus nostris jest favorabile i wolności nasze równo swymi warować obiecuje... Tamże za kredensem W. M. z panem inowłockiem jednym z deputatów konferowałem nomine W. Mości de rebus ordinis nostri, prosząc, aby też rzeczy nasze warować i na dobrem baczeniu mieć raczeł, w czym się W. Mości życzliwie ofiarował, obiecując rzeczy nasze nie inaczej warować jedno jako swe własne. Tylko mu się to zda za potrzebną, abyście się też W. Mość, abo verius nostri principes o to się starali, jakoby sobie inne deputaty a zwłaszcza alterius religionis, jako p. sendomirskiego, p. gnieźnieńskiego, p. wiślickiego ująć mogli...

(MS. Архивъ краковскаго капитула).

N. II.

Письмо польскихъ проповѣдниковъ къ Буллйнгеру, Гвальтеру, Вольфу и Зимлеру, цюрихскимъ пасторамъ, отъ 26 марта 1573 года изъ Кракова.

Superiori mense ad vos dedi literas... quibus abunde significavimus, quid agatur apud nos et quantus sit competitorum numerus, inter quos dux Andius unus est, qui omnibus modis affectat hoc regnum; inde fit, ut complures habeat a suis partibus, praesertim ex pontificiis, qui non parum illi favent. Studia vero oratorum Andii non sunt obscura et tales progressus habent, ut omnibus, id est catholicis et nonnullis nostris evangelicis, applaudere videantur. Verum, ut olim scripsimus, propter nefariam illam caedem gallicam, Andius apud nostrarum ecclesiarum patronos excidisse videbatur spe regni ipsius. Attamen oratores gallici non cessarunt nostris patronis magnam spem facere et eis persuadere Andium cum summo commodo ecclesiarum gallicarum recipi posse. Quare conventum est, ut conditiones, quas olim vobis misimus, illis proponamus... sed quia, quis sit status ecclesiarum gallicarum et an hoc, quod nostri instituunt, sit futurum utile ecclesiis illis, plane ignoramus, ideo nunc per hunc tabellarium, quem ad vos et ad alias ecclesias gallicas, allobroges et exules mittimus data opera, ac ex professo scire avemus et impense rogamus, ut si eo ventum fuerit, ut de Andio serio a papistis tractetur, quid nostris faciendum sit patronis in tam arduo negotio, indicare et perscribere velitis ac consulere, an cum et nostro et illarum ecclesiarum commodo ille princeps Andius in regem nostrum eligi et suscipi aliquibus conditionibus gallicis commodis servientibus posset; vestram itaque sententiam omnes boni expectant, quam ut aperte... pronuncietis rogant, scilicet an ille posset huic regno praefici cum commodo illarum ecclesiarum. Profecto nostri nollent eum admittere unquam nisi cum maximo et amplissimo bono et tranquillissimo statu ecclesiarum gallicarum aeque ac nostrarum. Quamvis nostri re ipsa eo carere mallent, tamen hoc a nostris proponitur, si forte venerint in contentionem eius nomine cum catholicis, nam plane nostri ita sunt comparati, ut in Andium, quam in Austriacum, propendere potius velint. Quamobrem cum nemo vobis melius, quid nostris patronis illis de quibus supra diximus conditionibus sit constituendum in hoc negotio, indicare possit, et vos et iam nobis pro candore suo christiano consulturos credimus, pernecesse est, ut vos sine mora vestrum iudicium perscribatis. Atque imprimis, ubi

ad vos noster tabellarius venerit, ei iudicium vestrum tradetis, quod statim ad fratres genevenses et alios deferet. Vos etiam nobis idem vestrum iudicium ac sententiam mittetis ac perscribetis. Haec autem omnia quanta fieri poterit celeritate curabitis, est enim iam iam in ipso procinctu electio novi regis, sicut ex ipso tabellario cognoscetis. Bene et feliciter valete... Datum Cracoviae 7 Calend. Aprilis 1573.

Addictissimi ac vestri observantissimi Paulus Gilovius ecclesiarum reformatarum Christi in ducatu Zathoriensi et Oswiecimiensi superintendens. Andreas Prasmovius ecclesiae Christi Cracoviae collectae pastor suo et patronorum ecclesiarum polonicarum nomine. Christ. Thretius suo et patronorum eccles. polonicarum iussu. Ioannes Thenaudus harumce rerum omnium testis.

(MS. Зимлеровское собраніе рукописей. Томъ 128. Цюрихская городская библіотека).

N. III.

Письмо Толозани къ кардиналу Коммендоне изъ Ловича отъ 28 мая 1573 года [1]).

Illmo et R^mo Sig^r et padron mio colendissimo. Subito, che io fui arrivato in Loviz, parlai a Monsig^r R^mo Arcivescovo di tutto quello, che V. S. Illma et R^ma mi commandò circa il mandato de gl'ambasciadori del regno, che devono andare in Francia. Doppo l'havere in nome di V. S. Illma et R^ma lodato il zelo et la molta pieta, che S. S. R^ma hà verso la religione catolica, et fattole fede della relatione che da continuamento a Roma di questo, le ho mostrato molte difficulta et pericoli, che dal detto mandato possono accadere, et il rischio, che si corre, che gli heretici ottengino con questa via quello, che per la molta resistentia fatta con mirabil constanza da S. S. R^ma ne la dieta passata non hanno potuto ottenere. Advertendola particularmente de la clausula insolidum, che è in detto mandato, per vigore de la quale ciascheduno de gl'ambasciadori havera potesta di trattare et concludere col re eletto tutto quello che vorra, dicendo anco, che io credeva, che vi fusse stata messa

---

[1]) Адресовано оно слѣдующимъ образомъ: Al Illmo et R^mo Sig^r et padron mio il card^le Commendone legato di N. S^re per Germania et Polonia. In Scarnowicz.

ad instanza degl'heretici i quali, non havendo potuto con ogni loro sforzo far approvar la loro confederatione in causa religionis, pensano con dar tal authorita a detti ambasciadori poter cavare qualche promessa o giuramento dal rè, prima che parta di Francia, per dubio di non poterlo poi cosi facilmente ottenere. Che per cio io la pregava se non fusse possibile d'operar, che a detti ambasciadori fusse sminuita cosi ampla potesta, si levasse almeno da quel mandato la clausula insolidum, di che si caveria questo utile, che gli heretici, che vanno principalmente in Francia per ottenere un simile giuramento, non potrebbono ne trattare ne concludere cosa alcuna con S. M. senza la presenza di catolici trai quali sara forse qualcheduno, che contradira. L'arcivescovo rispose a tutto questo, ringratiando prima V. S. Illma con amorevolissime parole di tali advertimenti, che essendo stato dato tal ordine agl'ambasciadori non poteva contradire se non con la sua sottoscrittione, la copia della quale mandò a V. S. Illma et R^ma^, et quanto alla clausula insolidum disse, che credeva importasse, che l'uno senza l'altro non potesse concludere con S. M^ta^ cosa alcuna. Io replicai alla 2ª parte, vedendo non poter oppormi alla prima, et doppo qualche replica feci capace S. S. R^ma^ della forza di detta clausula; ma dicendomi, che io non partirei domane et che pero ci voleva pensare quella notte, non feci per all'hora altra instanza. La mattina seguente movendo altra difficulta mi disse, che con levar detta clausula insolidum ne seguiria un grandissimo inconveniente, che non andando in Francia alcuni de gl'ambasciadori deputati, gl'altri non potrebbono esseguir l'ordine del senato. Io risposi a questo, che ci si saria potuto rimediare con altra clausula, che i presenti, non obstante l'assentia de gl'altri, havessero la medesima autorita, et essendoli piaciuto il rimedio et chiesto il mandato al suo segretario, che gia era scritto in carta pergamena per spedirlo secondo la forma, che V. S. Illma et R^ma^ ha veduto, nel luogo della clausula in solidum fece metter l'altra, della quale le ne mando copia con questa, et al mio ritorno, che sara domandasera, non potendo tornar prima per rispetto della protesta et degl'altri negotii per li quali V. S. Illma mi ha mandato, portero la copia di tutto il resto.

Quanto alle lettere credentiali, nelle quali secondo l'ordine di V. S. Illma io instava, che si facesse mentione del mandato, non potei lasera indurre S. S. R^ma^ ad accomodarle per l'opinione che havea che non potessero apportar alcun pregiuditio. La mattina dipoi trovai il Patritio, segretario del Infante, che ha havuto carico dal senato di far l'espeditione di Francia et del Imperatore, et che è venuto qua per questo conto, et ho inteso da lui, che in senato sono state fatte due forme d'articuli, una sottoscritta da tutti i catolici et heretici, et l'altra,

che contiene oltra la riforma delle leggi la confederatione in causa religionis et il matrimonio del Infante col serenissimo re eletto, da tutti gli heretici et la maggior parte di catolici seculari, et che lui gl'havea in mano et gli daria alli ambasciadori del regno, quando partiranno per Francia, ond'io credo, che saria bene, che V. S. Illma li domandasse a monsig^r nuntio, il quale gl'havera facilmente dal Patritio per essere molto suo amico. Et mi ha detto espressamente, che questo articulo del matrimonio è stato messo aposta fra quelli degl'heretici, acciochè gl'adherenti et seguaci del Infante, che sono catolici et desiderano, che ella sia regina, fussero sforzati a sottoscrivere tutto il resto.

Lasera io narrai tutto questo all'arcivescovo et dipoi che il detto Patritio mi havea detto, che S. S. R^ma voleva riformare le lettere, che sono state fatte per questi ambasciadori, le quali non erano fatte a caso, in che io credo che dicesse pur troppo il vero, perche con questa generalita et con molte scritture, che hanno sottoscritte molti senatori, si facilitava la strada agl'heretici di far ogni male, se non s'accommodassero in qualche modo; dalle quali ragioni S. S. R^ma finalmente si risolse di ristringere quella generalita al mandato, nel modo che V. S. Illma et R^ma vedera per l'inclusa copia.

Dal medesimo Patritio intesi poi, che il mandato non si saria potuto sottoscrivere, se non da alcuni pochi senatori, che hora si trovano vicini a Varsavia, non l'havendo commodita per la brevita del tempo di mandar molto lontano, et che potria essere che lui stesso andasse a far questo offitio. Ond'io giudicai, che fusse molto a proposito advertirne l'arcivescovo (come feci), accio pregasse il Patritio et li vescovi a seguitar la forma della sua sottoscrittione; mi rispose, che col Patritio lo farebbe, et che gl'altri la vederiano, ma soggiungendomi incontinente, che il vescovo di Cuiavia gl'havea mandato il suo sigillo per sigillare il detto mandato et le lettere et che il medesimo farebbono altri senatori senza sottoscrivere. Io advertii S. S. R^ma che a me non pareva si dovessero metter questi sigilli, perche si approverebbe il mandato in tutto con molto pregiuditio della religione et contra la volunta sua; et domandandomi che cosa dunque si poteva fare et se saria bene, che senza altra sottoscrittione et sigillo si spedisse con la sua sola et col sigillo, io le risposi, che saria benissimo et che con questo modo s'accresceva l'authorita del primato; et mi disse volerlo fare, pregandomi a tenerlo segreto. Voglia Dio, che si mandi ad efetto, perche se sara valido, non dependendo la validita da altro, che dal sigillo et sottoscrittione del arcivescovo, non potra esser se non secondo la forma di detta sottoscrittione; se non sara valido, si hauera tutto quello, che si desidera.

Circa la protesta contra confederationem, della quale l'arcivescovo mando copia a V. S. Illma, ho durato fatica in dar ad intendere a S. S. R^ma^ le contraditioni, che in essa si trovano; finalmente è restata capace et si contenta, che si facci di nuovo secondo l'ordine, che è parso necessario. E pero bisognato, che io habbia consentito a molte cose, le quali V. S. Illma non giudicava fusse bene di scoprire adesso per non dare tanto tempo agl'heretici di far contramine... Con gl'ambasciadori di Francia, che s'aspettano qui postdomane, l'arcivescovo fara gl'offitij de quali l'ho pregato in nome di V. S. Illma et R^ma^.

Mi ha detto l'istesso arcivescovo, che sta di mala voglia, havendo inteso esser stata fatta una instruttione a gl'ambasciadori del regno, che vanno in Francia, senza sua saputa et dubita, che in essa non sia qualche cosa d'importanza massime contra religionem, et si lamenta grandamente di vescovo di Posnania, che sapendo il tenor d'essa, in una lettera, che li scrive di molte altre cose, non li faccia alcuna mentione di detta instruttione. Dice voler mandare un suo servitore col Patritio, che parte domane per Varsavia, il quale gl'ha promesso di mandarla scusandosi di non l'haver portata seco per sdimenticanza. Subito che l'havera ne mandera copia a V. S. Illma. Finita che sara la protesta si mandera authentica a Varsavia, accioche insieme con l'altre scritture sia data agl'ambasciadori, che anderanno in Francia. Et a V. S. Illma et R^ma^ humilmente bacio le manj che Il S^re^ Iddio la feliciti. Di Lowicz alli 28 di Maggio 1573. D. V. S. Ill^mae^ et R^mae^ humilissimo et devotissimo S^re^ Giovanni Tolosani.

(MS. Библ. Боргезе въ Римѣ).

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣд. читать:*
4	1 сверху	будніе,	будничные,
5	5 —	священники,	священники
7	5 снизу	1563,	1569,
8	1 —	4.	24.
26	12 —	подтверждающій	подтверждающей
52	1 сверху	колебался	колебался,
56	1 снизу	который	который,
116	7 сверху	голосу	голосу,
127	1 —	пановъ кальвинистовъ	пановъ-кальвинистовъ
157	1 сверху	антитринитаризма	антитринитаризма.
175	6 снизу	Тутъ:	тутъ
175	1 —	вѣроисповѣданіямъ	вѣроисповѣданіямъ:
177	2 сверху	родину,	родину
179	9 —	о	объ
180	9 —	были	были,
195	5 —	а благодаря этому, рѣчь посполитая	а, благодаря этому, Рѣчь Посполитая
213	18 —	дома	дома,
216	19 —	во время	вовремя
223	16 снизу	вправѣ	правѣ
293	13 сверху	интригуегъ	интригуетъ

WIDENER LIBRARY

Harvard College, Cambridge, MA 02138: (617) 495-2413

If the item is recalled, the borrower will be notified of the need for an earlier return. (Non-receipt of overdue notices does not exempt the borrower from overdue fines.)

WIDENER
AUG 16 2006
CANCELLED

WIDENER
AUG 18 2006
BOOK DUE

Thank you for helping us to preserve our collection!

3 2044 085 618 015